

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

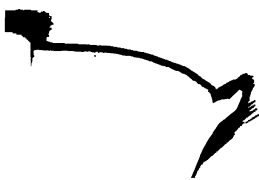
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

SLAVISTIC PRINTINGS AND REPRINTINGS

edited by

C. H. VAN SCHOONEVELD

Indiana University

123/1

1969

MOUTON

THE HAGUE · PARIS

IN COOPERATION WITH

EUROPE PRINTING, VADUZ

PUSHKIN I EGO SOVREMENNICI.

ПУШКИНЪ

и

ЕГО СОВРЕМЕННОИКИ.

Матеріалы и изслѣдованія.

Выпускъ I.

С.-Петербургъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 линія, № 12.

1903.

896.75

F 7 15

F 3 9

v 1

cop. 2

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Непрежѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

ПУШКИНЪ.

slavic WSH
Nijkoff
2-11 1970
35681

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
Предисловіе	V — VI
Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Комиссіи съ октября 1900 по октябрь 1902 г.....	VII—XXXII
Б. Л. Модзалевскій. Поѣздка въ село Тригорское въ 1902 г. (Отчетъ Отдѣленію Русскаго языка и сло- весности Императорской Академіи Наукъ).....	1 — 190

Послѣ кончины, въ 1900 году, академика Леонида Николаевича Майкова, редактировавшаго, по порученію Отдѣленія Русскаго языка и словесности, предпринятое послѣднимъ изданіе сочиненій Пушкина и успѣвшаго выпустить въ свѣтъ лишь I-й томъ ихъ, Отдѣленіе, озабочиваясь дальнѣйшею судьбою изданія, постановило образовать особую Коммиссію, къ которой должны перейти заботы о предпріятіи и общее руководство отвѣтственнымъ дѣломъ изданія. Въ составъ коммиссіи вошли академики И. Н. Ждановъ, А. Н. Веселовскій и Ѳ. Е. Коршъ и засѣданія ея, подъ предсѣдательствомъ покойнаго академика Ивана Николаевича Жданова, начались въ октябрѣ 1900 года, то-есть, спустя полъ-года послѣ кончины Л. Н. Майкова, котораго смерть застала за печатаніемъ II-го тома сочиненій Пушкина, уже въ значительной степени обработаннаго; поэтому, первымъ дѣломъ вновь образованной Коммиссіи было озаботиться о томъ, чтобы матеріалы, собранные Леонидомъ Николаевичемъ, не остались въ его бумагахъ, а были изданы въ свѣтъ. Такимъ образомъ, всѣ обработанныя имъ стихотворенія поэта были напечатаны подъ наблюденіемъ Александры Алексѣевны Майковой, вдовы покойнаго академика, и члена Коммиссіи — Владиміра Ивановича Саитова, ближайшаго сотрудника его по работамъ надъ изданіемъ со-

чиненій Пушкина; эти „Матеріалы для Академическаго изданія сочиненій А. С. Пушкина“ вышли въ 1902 г.

Въ 1901 году въ члены Коммиссіи вошли В. И. Саитовъ, В. Е. Якушкинъ, академикъ А. И. Соболевскій и П. А. Ефремовъ, въ 1902 году — академики А. Н. Пыпинъ и А. А. Шахматовъ, А. Э. Онѣгинъ (Отто), П. Я. Дашковъ и Д. Э. Кобеко, а въ 1903 году — И. А. Шляпкинъ и П. Е. Рейнботъ. Дѣлопроизводителемъ Коммиссіи, съ 1902 года, состоитъ Б. Л. Модзалевскій.

Послѣ смерти академика Ивана Николаевича Жданова, во главѣ Коммиссіи сталъ Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Русскаго языка и словесности академикъ Александръ Николаевичъ Веселовскій.

Настоящимъ выпускомъ начинается органъ Коммиссіи, въ которомъ, кромѣ протоколовъ ея засѣданій, будутъ помѣщаться труды членовъ Коммиссіи и постороннихъ ученыхъ, посвященные изученію біографіи и сочиненій Пушкина и писателей его эпохи, а равно лицъ, имѣвшихъ то или иное отношеніе къ поэту. Журналъ будетъ выходить не менѣе двухъ разъ въ годъ, по мѣрѣ накопленія и напечатанія матеріала.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Коммиссiи съ октября
1900 по октябрь 1902 года.

І.

Протоколъ засѣданія Коммиссiи въ октябрь 1900 г.

Коммиссiя, избранная Отдѣленіемъ Русскаго языка и словесности, въ составѣ академикомъ И. Н. Жданова, А. Н. Веселовскаго и Ѳ. Е. Корша, обсудивъ вопросъ о продолженіи изданія сочиненій А. С. Пушкина, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

І. Изданіе текста произведеній Пушкина должно быть основано на внимательномъ изученіи рукописей поэта и первопечатныхъ изданій. Произведенія, переписанныя Пушкинымъ, должны быть изданы вполне согласно съ его рукописями. Тѣ стихотворенія и прозаическія статьи, которыя не сохранились въ рукописяхъ, печатаются по изданіямъ, явившимся при жизни поэта. По такимъ же изданіямъ печатаются и тѣ произведенія, которыя въ рукописяхъ сохранились въ видѣ черновыхъ, не исправленныхъ набросковъ.

ІІ. Текстъ сочиненій Пушкина сопровождается примѣчаніями. Въ эти примѣчанія войдутъ: а) варианты изъ рукописей и изданій, явившихся при жизни поэта; б) краткія объяснительныя замѣтки о лицахъ и событіяхъ, упоминаемыхъ въ сочиненіяхъ Пушкина.

ІІІ. Полезнымъ признается изданіе „Матеріаловъ для изученія жизни и сочиненій Пушкина“. Въ этотъ сборникъ могутъ войти: описаніе рукописей поэта, библио-

графія всей Пушкинской литературы, описаніе бібліотеки Пушкина, статьи объ отдѣльныхъ произведеніяхъ поэта, свѣдѣнія о современникахъ Пушкина, насколько эти свѣдѣнія могутъ быть полезны для выясненія дѣятельности поэта и проч.

II.

Протоколъ засѣданія 12-го марта 1901 года.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ И. Н. Ждановъ; члены: ординарные академики А. Н. Веселовскій, Ѳ. Е. Коршъ; В. И. Саитовъ и В. Е. Якушкинъ.

По всестороннемъ обсужденіи общаго плана изданія сочиненій А. С. Пушкина и средствъ къ осуществленію его, при чемъ, въ виду присутствія двухъ новыхъ членовъ (В. И. Саитова и В. Е. Якушкина), были повторены и пересмотрѣны постановленія прежнихъ совѣщаній, Коммиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

I. Изданіе должно состоять изъ критически провѣреннаго текста съ разночтеніями подъ строкой, съ вариантами и съ бібліографическими, біографическими, литературными и вообще всякаго рода примѣчаніями, но лишь такими и въ такомъ объемѣ, какія окажутся нужными для полнаго объясненія даннаго произведенія, — иногда въ видѣ простыхъ ссылокъ на другія части изданія или на произведенія другихъ писателей, русскихъ и иностранныхъ, съ отнесеніемъ всякихъ изслѣдованій въ особый, періодически издаваемый сборникъ, который могъ бы найти себѣ мѣсто при „Извѣстіяхъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности“.

II. Въ изданіе должно войти все написанное Пушкинымъ.

III. Текстъ долженъ представлять собою по возможности авторскую редакцію (безъ издательскихъ измѣненій) и при томъ послѣднюю, вслѣдствіе чего онъ будетъ основываться то на рукописяхъ, то на печатныхъ изданіяхъ, безъ окончательнаго и послѣдовательнаго предпочтенія того или другого изъ этихъ двухъ источниковъ, гдѣ предоставленъ выборъ между ними, и съ указаніемъ даннаго источника при каждомъ произведеніи, въ началѣ критическаго аппарата къ нему.

IV. Какъ тотъ, такъ и другой источникъ, и въ текстѣ, и въ примѣчаніяхъ, долженъ быть воспроизводимъ вполне точно — за исключеніемъ, конечно, очевидныхъ описокъ или опечатокъ, — хотя-бы такимъ образомъ вносились погрѣшности въ правописаніе и интерпункцію, искупающаяся тою важностью, которую эти внѣшнія черты могутъ имѣть не только для исторіи этихъ сторонъ русской грамматики (а послѣдствіи — и произношенія), но иногда и для проверки подлинности той или иной редакціи помимо автографовъ.

V. Сочиненія Пушкина должны быть расположены по тремъ отдѣламъ: 1) стихи, 2) прозаическія повѣствованія, статьи и замѣтки и 3) письма, изъ которыхъ стихотворныя вставки будутъ приняты и въ стихотворный отдѣлъ, подъ соответствующими годами; порядокъ произведеній въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ долженъ быть хронологическій, хотя, быть можетъ, окажется цѣлесообразнымъ подраздѣленіе втораго отдѣла на два.

VI. Изъ этихъ отдѣловъ послѣдній (письма) падаетъ на долю одного редактора — В. И. Саитова, который обявался, между прочимъ, сопоставить біографическія данныя о корреспондентахъ Пушкина, — по возможности съ приложеніемъ ихъ писемъ, соответствующихъ Пушкинскимъ, — въ такой полнотѣ, чтобы издатели прочихъ

сочиненій поэта могли, относительно этихъ лицъ, ограничиваться ссылками на примѣчанія къ письмамъ, для чего послѣднія будутъ снабжены особымъ указателемъ.

VII. Въ двухъ остальныхъ отдѣлахъ (см. п. V) установку текста и составленіе библиографическихъ и отчасти литературныхъ примѣчаній взялъ на себя В. Е. Якушкинъ, которому обѣщаль свое содѣйствіе извѣстный библиографъ П. А. Ефремовъ, намѣченный Коммиссіей также въ ея члены.

VIII. Такъ какъ немисливо изданіе, въ одинаковой степени удовлетворяющее какъ ученыхъ, такъ и обыкновенныхъ читателей, Коммиссія, согласно съ задачами Академіи Наукъ, имѣя въ виду приготовить прежде всего безусловно научное, хотя бы и дорогое по цѣнѣ, изданіе, на основаніи котораго были бы возможны всякаго рода изслѣдованія о Пушкинѣ безъ справокъ съ первоисточниками, недоступными огромному большинству, постановила, по мѣрѣ накопленія матеріала, обработаннаго въ этомъ изданіи, заняться составленіемъ другого, популярнаго, болѣе дешеваго, не столь полнаго (то-есть, безъ произведеній или мѣстъ, сомнительныхъ съ цензурной точки зрѣнія), съ сокращеннымъ критическимъ аппаратомъ или безъ него, съ единообразнымъ, новѣйшимъ правописаніемъ и расположеннаго по литературнымъ родамъ: лирика, эпосъ, сатира и эпиграмма, романъ и т. д.

III.

Протоколъ засѣданія 6-го декабря 1901 года.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ А. Н. Веселовскій, члены, ординарные академики: Ѳ. Е. Коршъ и А. И. Соболевскій; П. А. Ефремовъ, В. И. Сайтовъ и В. Е. Якушкинъ.

I. Предсѣдательствующій представилъ переданныя изъ I-го Отдѣленія Академической Библіотеки рукописные матеріалы для изданія сочиненій Пушкина, поступившіе туда послѣ академиковъ И. Н. Жданова и М. И. Сухомлинова. По ознакомленіи съ ними, Коммиссія опредѣлила возвратить ихъ въ Библіотеку, откуда они могутъ быть взяты для занятій В. И. Саитова, изъявившаго желаніе поближе съ ними ознакомиться.

II. Читанъ протоколъ мартовскаго засѣданія Пушкинской Коммиссіи (1901 г.). По поводу чтенія его были подняты слѣдующіе вопросы:

а) вопросъ о *разночтеніяхъ*. Положено: печатать въ текстѣ, подъ строкою, варианты бѣловыхъ редакцій; въ концѣ тома — варианты черновыхъ редакцій.

б) вопросъ о *запретныхъ піесахъ*. Положено: печатать въ научномъ изданіи отрывки запретныхъ піесъ, по возможности пополнивъ ихъ въ уровень съ возможными оговорками цензуры. Кромѣ того, желательно воспроизведеніе всего запретнаго, въ полномъ видѣ, въ особомъ, дополнительномъ томѣ къ научному изданію, „для многихъ“.

в) вопросъ объ *ореографіи*. Положено: соблюдать при печатаніи Пушкинское правописаніе и написаніе, за исключеніемъ явныхъ описокъ и опечатокъ, сообразно съ мнѣніями, высказанными въ засѣданіи 12 марта 1901 г. (п. IV).

III. В. Е. Якушкинъ доложилъ Коммиссіи о своихъ занятіяхъ по изученію Пушкинскихъ рукописей, хранящихся въ Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ Музеяхъ. Въ настоящее время имъ закончено обзорніе 3-й тетради изъ числа 7 или 8, необходимыхъ ему для редактированія второго тома сочиненій Пушкина. Эту часть работы по изученію Пушкинскаго текста для второго тома онъ надѣется закончить весною будущаго 1902 года. Кромѣ того, г. Якушкинъ поработалъ и надъ

печатнымъ текстомъ Пушкина, заходя очень часто за предѣлы второго тома; при этомъ, ему много облегчаетъ работу собственное собраніе старинныхъ русскихъ альманаховъ. Хотя онъ не можетъ ручаться за скорое окончаніе обработки второго тома, такъ какъ въ Румянцовскомъ Музеѣ онъ имѣетъ возможность заниматься не болѣе четырехъ часовъ въ день, тѣмъ не менѣе, онъ надѣется представить текстъ, въ обработкѣ, всего второго тома сочиненій Пушкина осенью 1902 года. Къ своему докладу г. Якушкинъ присоединилъ сообщеніе о нѣкоторыхъ интересныхъ вариантахъ и неизданныхъ Pushkiniana по рукописямъ.

IV. В. И. Саитовъ сообщилъ, что онъ, для приготовленія къ печати переписки Пушкина, исчерпалъ все необходимое для его цѣли въ Императорской Публичной Библіотекѣ и получилъ доступъ въ архивъ Департамента полиціи, гдѣ оказалось 1) до 60 писемъ, относящихся къ перепискѣ Пушкина съ графомъ Бенкендорфомъ; въ томъ числѣ нашлось 15 писемъ Пушкина, совершенно неизвѣстныхъ въ печати, и 9 извѣстныхъ лишь на половину, такъ какъ обнародовавшій ихъ М. И. Семевскій воспользовался не всѣмъ текстомъ, а издалъ его съ выпусками. Въ томъ-же архивѣ найдено 25 писемъ графа Бенкендорфа къ Пушкину и изъ нихъ — 17 неизвѣстныхъ въ печати; всѣ эти письма писаны частью по-русски, частью по-французски; 2) сняты копіи съ писемъ Пушкина, принадлежащихъ нынѣ К. Я. Гроту; 3) два письма Пушкина нашлись въ Радищевскомъ Музеѣ, откуда и извлечены съ нихъ точныя копіи; 4) сняты копіи съ письма и записки Пушкина, хранящихся въ библіотекѣ Общества Любителей древней письменности. Кромѣ того, 5) имъ просматриваются „Русскій Архивъ“, „Русская Старина“ и „Древняя и новая Россія“, съ цѣлью извлеченія всѣхъ матеріаловъ, относящихся къ перепискѣ Пушкина.

V. Выслушано заявленіе г. В. И. Саитова о желательности войти въ сношенія съ слѣдующими лицами и учрежденіями, у которыхъ имѣются или могутъ найтись Пушкинскія рукописи:

1) Баронъ Александръ Борисовичъ *Вревскій* (имѣніе Голубово). 2) Княгиня Антонина Александровна *Хованская*, рожд. баронесса Вревская. 3) Евѣимія Борисовна *Зубова*, рожд. баронесса Вревская, вдова сенатора, и ея дочь Прасковья Петровна, начальница Псковскаго Епархіального училища. 4) Евдокія Степановна *Панафидина*, рожд. баронесса Вревская. 5) Платонъ Львовичъ *Ваксель*, директоръ Канцеляріи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. 6) Николай Викторовичъ *Гаевскій*. 7) Павелъ Михайловичъ *Катковъ*. 8) А. Н. *Ганецкій* (письма Пушкина къ Киселеву). 9) Ада Ивановна *Киселева*, въ Москвѣ. 10) Юрій Николаевичъ *Щербачевъ*, секретарь посольства въ Константинополѣ. 11) Аркадій Аркадіевичъ *Журавлевъ* (письмо П. къ Нащокину). 12) Дмитрій Степановичъ *Нечасовъ*. 13) Петръ Ивановичъ *Бартеневъ*, издатель „Русскаго Архива“. 14) Никитенко, сынъ академика (письмо П.). 15) Любовь Ивановна *Курисъ*, вдова Д. С. С. (мѣст. Курисовка, Одесскаго уѣзда Херсонской губ.). 16) Графъ Сергій Дмитріевичъ *Шереметевъ*. 17) Павелъ Яковлевичъ *Дашковъ*. 18) Алексѣй Ивановичъ *Станкевичъ* (Московскій Историческій Музей; письмо къ В. В. Измайлову). 19) Московскій Историческій Музей (Чертковское Собраніе). 20) Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Къ этому списку В. Е. Якушкинъ добавилъ:

21) Юрій Павловичъ *Корниловъ*, Членъ Костромской Губернской Земской Управы, имѣніе Князь, Костромского уѣзда (письма Дельвига, Вяземскаго и Пушкина, отъ Катенина). 22) Баронъ *Дельвицъ*, вице-губернаторъ въ одной изъ Сибирскихъ губерній. 23) А. Θ. *Оттингъ* (Отто), въ Парижѣ;

и П. А. Ефремовъ:

24) Графъ Модестъ Модестовичъ *Корфъ*. 25) Графиня Ина Петровна *Капнистъ*, въ С.-Петербурѣ.

Положено: со всѣми означенными лицами и учрежденіями войти, отъ имени Коммиссіи, въ сношеніе.

VI. В. Е. Якушкинъ заявилъ о желательности обратиться съ запросами о Пушкинскихъ рукописяхъ къ иностраннымъ Музеямъ и бібліотекамъ и къ русскимъ Ученымъ Архивнымъ Коммиссіямъ, Университетамъ, Библіотекамъ и Музеямъ и т. п.

Положено: исполнить выраженное г. Якушкинымъ желаніе.

IV.

Извлеченія изъ протокола Засѣданія 22-го марта 1902 г.

Присутствовали: Предсѣдатель Коммиссіи, академикъ А. Н. Веселовскій и члены: академики Ѳ. Е. Коршъ, А. Н. Пыпинъ и А. И. Соболевскій; П. А. Ефремовъ, В. И. Саитовъ и В. Е. Якушкинъ, при дѣлопроизводителѣ Б. Л. Модзалевскомъ.

II. Предсѣдатель доложилъ Коммиссіи присланныя отъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности выписки изъ протоколовъ его засѣданій:

1) о приглашеніи ординарнаго академика А. Н. Пыпина въ составъ Коммиссіи.

Положено: принять къ свѣдѣнію.

2) О сообщеніи въ Коммиссію выписокъ изъ протоколовъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности за предыдущіе годы и о фотографированіи рукописей Пушкина, присылаемыхъ въ Академію.

Положено: Признать необходимымъ снятіе фотографическихъ копій, въ размѣрѣ подлинниковъ, со всѣхъ Пушкинскихъ рукописей, поступающихъ въ Коммиссію на

время отъ частныхъ лицъ, съ отнесеніемъ расходовъ по этой части на счетъ авансовъ, разрѣшенныхъ Отдѣленіемъ Русскаго языка и словесности въ засѣданіи 22-го декабря 1901 г. Сверхъ того, поручить дѣлопроизводителю Коммиссіи войти въ сношеніе съ фотографомъ Окружного Суда г. Малевинскимъ, у коего, по заявленію В. Е. Якушкина, имѣется много сдѣланныхъ съ Пушкинскихъ рукописей негативовъ, исполненныхъ по заказу покойнаго академика Л. Н. Майкова, и при этомъ положено заказать для Коммиссіи тѣ изъ отпечатковъ, коихъ не окажется въ числѣ снимковъ, переданныхъ въ Академію г-жею Майковой. Всѣ такіе снимки должны поступать, для храненія, въ Рукописное Отдѣленіе Библіотеки Академіи Наукъ.

3) О предложеніи В. Е. Якушкину снестись съ издателемъ „Русскаго Архива“, П. И. Бартевымъ, съ цѣлью полученія отъ него, для работъ Коммиссіи, рукописей Пушкина, у него имѣющихся, и о сношеніи съ издателемъ „Русской Старины“ о томъ же.

Положено: Просить Его Императорское Высочество Августѣйшаго Президента Академіи Наукъ обратиться къ г. Бартеву съ рескриптомъ о предоставленіи Коммиссіи хранящихся у него автографовъ Пушкина и принять предложеніе В. И. Саитова лично снестись со вдовою М. И. Семевскаго, такъ какъ въ архивѣ нынѣшняго издателя „Русской Старины“ никакихъ Пушкинскихъ рукописей не имѣется.

4) Постановленіе Отдѣленія о приглашеніи Б. Л. Модзалевскаго къ дѣлопроизводству по Коммиссіи.

Положено: принять къ свѣдѣнію.

III. Читанъ и одобренъ проектъ циркулярнаго обращенія къ русскимъ библіотекамъ, музеямъ, архивнымъ коммиссіямъ и т. под. съ просьбою сообщить Коммиссіи свѣдѣнія объ имѣющихся у нихъ рукописяхъ Пушкина.

Положено: отпечатать означенное циркулярное обращение и приступить къ его разсылкѣ.

IV. Дѣлопроизводитель доложилъ Коммиссіи, что, во исполненіе постановленія предыдущаго собранія Коммиссіи (п. V), Предсѣдателемъ были обращены просьбы о присылкѣ въ Коммиссію Пушкинскихъ рукописей къ слѣдующимъ лицамъ и учреждениямъ: графу С. Д. Шереметеву, П. Л. Вакселю, А. И. Станкевичу, П. Я. Дашкову, А. А. Журавлеву, Ю. Н. Щербачеву, П. М. Каткову, А. В. Половцову, въ Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московскій Историческій Музей, Архивъ Министерства Финансовъ и Московскій Публичный и Румянцовскій Музей. Отвѣты до сихъ поръ получены только отъ г. Вакселя, Дашкова и Журавлева и изъ Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Московскаго Публичнаго Музея.

Положено: принять къ свѣдѣнію.

V. Предсѣдатель сообщилъ полученное имъ письмо А. В. Половцова, который, на запросъ Коммиссіи, не имѣется-ли у него рукописей Пушкина, отвѣтилъ, что у него временно находится одно письмо Пушкина на французскомъ языкѣ, которое онъ намѣренъ въ скоромъ времени напечатать въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ съ нѣкоторыми своими комментаріями, послѣ чего не преминетъ прислать Коммиссіи тотъ № газеты, въ которомъ это письмо появится.

В. И. Саитовъ заявилъ при этомъ, что ему необходимо самому посмотрѣть это письмо, для чего онъ намѣренъ посѣтить г. Половцова, чтобы снять съ автографа точную копію.

VI. А. И. Соболевскій указалъ на то, что, по сообщенію Ѳ. И. Буслаева, сдѣланному со словъ П. В. Кирѣевскаго, нѣкоторыя изъ русскихъ пѣсенъ, собраніемъ которыхъ занимался Пушкинъ, были сообщены

послѣднимъ Кирѣевскому, въ собственноручной Пушкина записи, а потому академикъ Соболевскій просилъ В. Е. Якушкина обратить вниманіе на подлинники этихъ записей и выяснить, не окажется ли среди нихъ дѣйствительно принадлежащихъ рукъ Пушкина.

VI. Предсѣдателемъ былъ снова поднятъ вопросъ объ ореографіи (см. прот. засѣд. въ мартѣ и декабрѣ 1901 г., п. п. IV и Пв), коей слѣдуетъ держаться при изданіи сочиненій Пушкина. Въ преніяхъ по сему вопросу приняли участіе всѣ члены Комиссіи. — В. Е. Якушкинъ, для выясненія степени отступленія Пушкинской ореографіи отъ современной намъ, предложилъ на разсмотрѣніе Комиссіи поэмы Пушкина („Русланъ и Людмила“, „Кавказскій Плѣнникъ“, „Бахчисарайскій Фонтанъ“, „Братья Разбойники“ и др.), обработанныя имъ, въ ореографическомъ отношеніи, по печатнымъ изданіямъ ихъ, вышедшимъ въ свѣтъ при жизни самого поэта. Результаты такого просмотра показали, что рѣзкихъ отступленій отъ современной намъ ореографіи у Пушкина нѣтъ. Г. Якушкинъ привелъ на выдержку нѣкоторыя слова въ Пушкинскомъ написаніи, напримѣръ: мущина, мечь, мрачной, мочной, темной, тма, цалую, лице, тронникъ, подыать, Руской, кладязь, телега (и телѣга), щастье (и счастье), въ молчаньи, эвнухъ и др.; затѣмъ, нѣкоторыя имена существительныя нарицательныя, писанныя съ прописныхъ буквъ, напр.: Амуръ, Царь, Царица, Дворъ, Крестъ; въ знакахъ препинанія слишкомъ рѣзкихъ особенностей въ *печатномъ* текстѣ и въ *блговыхъ* автографахъ также не замѣчается. Поэтому, согласно большинству голосовъ присутствовавшихъ,

Положено: подтвердить то рѣшеніе вопроса объ ореографіи, къ которому пришла Комиссія въ предыдущихъ засѣданіяхъ, а по вопросу о знакахъ препинанія при-

знано необходимымъ возстановлять интерпункцію согласно тѣмъ главнѣйшимъ правиламъ, которыя наблюдаются у Пушкина въ текстѣ произведеній, выпущенныхъ въ свѣтъ имъ самимъ.

VIII. В. И. Саитовъ сообщилъ о ходѣ его работъ надъ приготовленіемъ къ печати переписки Пушкина. Со времени послѣдняго засѣданія имъ использованы слѣдующіе источники и матеріалы: 1) „Русская Старина“ и „Русскій Архивъ“ и 2) подлинныя письма Пушкина, находящіяся у А. Н. Пыпина, Е. А. Шахматовой, въ Румянцовскомъ Музеѣ (письма къ Погодину), въ Архивѣ Департамента полиціи (къ Бенкендорфу и Дубельту и А. Н. Мордвинову; послѣднее — по сообщенію Н. Ѳ. Дубровина), у П. Я. Дашкова, у П. Л. Вакселя, въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (къ бар. Корфу и Дуровой) и письма Плетнева къ Пушкину, съ подлинниковъ, доставленныхъ К. Я. Гротомъ.

IX. В. И. Саитовъ, сообщивъ, что многія цѣнныя рукописи Пушкина находятся у Графини Н. А. Меренбергъ, П. Н. Тургенева и особенно — графа С. Д. Шереметева, къ которому уже писалъ, но безъ успѣха, г. Предсѣдатель Коммиссіи, указалъ на необходимость обращенія къ этимъ лицамъ самого Президента Академіи съ рескриптомъ, а также просилъ исходатайствовать для него разрѣшеніе на доступъ въ Собственную Е. И. Величества Библіотеку, гдѣ также имѣются рукописи Пушкина.

Постановлено: просить г. Предсѣдателя передать означенныя заявленія г. Саитова на обсужденіе Отдѣленія Русскаго языка и словесности, для возбужденія соотвѣтствующаго ходатайства предъ Августѣйшимъ Президентомъ Академіи.

X. В. И. Саитовъ просилъ обратиться съ запросами относительно рукописей Пушкина къ графу Г. А. Мило-

радовичу, наслѣдникамъ П. А. Плетнева и къ сыну Павла Васильевича Анненкова — П. П. Анненкову.

Положено: исполнить.

ХІ. В. Е. Якушкинъ представилъ обзорѣнію Комиссіи 5 фотографическихъ снимковъ съ рукописей Пушкина, находящихся въ Московскомъ Публичномъ и Румянцовскомъ Музеехъ, и просилъ Комиссію уполномочить его дѣлать и впредь, по его усмотрѣнію, снимки съ нѣкоторыхъ, наиболѣе интересныхъ автографовъ, для воспроизведенія ихъ при Академическомъ изданіи сочиненій Пушкина.

Положено: разрѣшить г. Якушкину заказывать подобныя снимки, по его личному усмотрѣнію, съ отнесеніемъ проистекающихъ отсюда расходовъ на счетъ аванса, разрѣшеннаго на сей предметъ Отдѣленіемъ Русскаго языка и словесности; представленные же въ настоящемъ засѣданіи снимки передать, черезъ дѣлопроизводителя, въ Рукописное Отдѣленіе Библіотеки Академіи.

ХІІ. В. Е. Якушкинъ предложилъ разсмотрѣнію членовъ листокъ со стихотвореніемъ Пушкина, полученный имъ отъ наслѣдниковъ сенатора Неболсина, считающихъ его за автографъ Пушкина.

По разсмотрѣнію рукописи, члены согласились съ мнѣніемъ г. Якушкина, что стихотвореніе это писано не Пушкина рукой.

ХІІІ. Было заслушано полученное г. Предсѣдателемъ Комиссіи письмо барона А. Б. Вревскаго (изъ Парижа, отъ 23-го февраля с. г.), извѣщающаго, что онъ готовъ принять у себя нынѣшнимъ лѣтомъ командировемаго въ с. Голубово, съ цѣлью ознакомленія съ находящимися тамъ книгами и рукописями, Б. Л. Модзалевскаго.

ХІV. В. И. Саитовъ заявилъ, что, въ видахъ болѣе успѣшной дѣятельности Комиссіи, желательно привле-

ченіе въ ея составъ, въ качествѣ членовъ, П. Я. Дашкова и Д. Θ. Кобеко.

Положено: пригласить въ члены Коммиссіи П. Я. Дашкова и Д. Θ. Кобеко.

V.

Извлеченія изъ протокола засѣданія 20-го октября 1902 г.

Присутствовали: Предсѣдатель Академикъ А. Н. Веселовскій и члены: академики Θ. Е. Коршъ и А. И. Соболевскій; В. И. Саитовъ, В. Е. Якушкинъ, П. А. Ефремовъ и Д. Θ. Кобеко; дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій.

II. Предсѣдатель доложилъ о томъ, что Отдѣленіемъ Русскаго языка и словесности въ засѣданіи его, въ мартѣ с. г., приглашенъ въ члены Коммиссіи проживающій въ Парижѣ А. Θ. Онѣгинъ (Отто).

III. Предсѣдатель сообщилъ Коммиссіи, что П. И. Бартневъ, обладающій, какъ извѣстно, большимъ количествомъ рукописей Пушкина, на рескриптѣ Августѣйшаго Президента Академіи съ просьбою о присылкѣ ихъ въ Коммиссію, отвѣтилъ, что бѣольшая часть рукописей, у него имѣющихся, уже обнародована имъ, а то небольшое, что приобрѣтено въ послѣднее время, предоставлено имъ въ распоряженіе В. Я. Брюсова, намѣревающагося издать особымъ сборникомъ нѣкоторыя произведенія и письма Пушкина.

Положено: просить В. И. Саитова снестись съ гг. Бартневымъ и Брюсовымъ для полученія означенныхъ рукописей.

VI. По предложенію г. Предсѣдателя, дѣлопроизводитель доложилъ о томъ, къ кому были посланы обращенія съ просьбою о присылкѣ Пушкинскихъ рукописей, и какіе

отвѣты были получены. — Изъ Университетовъ только Харьковскій прислалъ хранящееся въ его библіотекѣ письмо Пушкина къ Родзянкѣ, а остальные Университеты отвѣтили, что ничего Пушкинскаго они не имѣютъ. Архивныя Коммисіи: Владимірская — прислала калькъ съ письма Пушкина къ А. А. Фуксъ; Калужская — доставила выпускъ своихъ „Извѣстій“ 1901 г., въ которомъ напечатаны письма Пушкина, хранящіяся въ ея музеѣ, а остальные отвѣтили, что рукописей Пушкина у нихъ нѣтъ. Саратовскій Радищевскій Музей предложилъ выслать для Коммисіи фотографическіе снимки съ двухъ хранящихся въ немъ писемъ Пушкина. П. П. Анненковъ, Н. В. Гаевскій и графъ Г. А. Милорадовичъ на запросы Коммисіи не отвѣтили.

Положено: просить Радищевскій Музей прислать фотографическіе снимки, а въ Калужскую Коммисію обратиться съ просьбою объ исполненіи, за счетъ Коммисіи по изданію сочиненій Пушкина, фотографическихъ снимковъ со всѣхъ имѣющихся въ ней автографовъ поэта.

V. Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе Коммисіи вопросъ о томъ, что слѣдуетъ предпринять для полученія Пушкинскихъ рукописей изъ Парижа, отъ П. Н. Тургенева, который не отвѣтилъ до сихъ поръ на рескриптъ Августѣйшаго Президента, обращенный къ нему 29-го марта (12-го апрѣля) с. г.

Положено: обратиться съ письмомъ къ профессору Лежэ, въ Парижѣ, и просить его повидаться съ г. Тургеновымъ и, частнымъ образомъ, узнать отъ него о принятомъ имъ по поводу просьбы Коммисіи рѣшеніи.

VI. Предсѣдатель прочелъ письмо Евѣиміи Борисовны Зубовой, обѣщающей, вслѣдствіе просьбы Коммисіи, въ скоромъ времени привезти въ Петербургъ имѣющіеся у нея подлинники 5 писемъ Пушкина.

Положено: сдѣлать съ этихъ писемъ фотографическіе снимки.

VII. Читано письмо Вл. Ив. Шенрока, сообщающаго на запросъ Коммиссіи, что ему неизвѣстно, гдѣ находятся подлинники писемъ Пушкина къ Языкову. При этомъ г. Шенрокъ обѣщаетъ принять мѣры къ розысканію и сообщенію Коммиссіи двухъ писемъ Пушкина, изъ коихъ одно (записка къ Гоголю) хранится у Н. В. Быкова, внучатаго племянника Гоголя.

Положено: просить г. Шенрока исполнить его обѣщаніе въ возможно скорѣйшемъ времени.

VIII. Предсѣдатель прочелъ отношеніе г. Министра Императорскаго Двора отъ 11-го октября за № 8270 о послѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на доступъ В. И. Саитова въ Собственныя Его Величества Библіотеки для снятія копій съ имѣющихся тамъ писемъ Пушкина.

IX. В. И. Саитовъ просилъ вступить въ сношенія съ профессоромъ Алексѣемъ Ивановичемъ Маркевичемъ (въ Одессѣ), которому извѣстно мѣстонахожденіе принадлежавшей покойному И. И. Курису коллекціи автографовъ, среди которыхъ были автографы Пушкина.

Положено: поручить дѣлопроизводителю заготовить письмо къ А. И. Маркевичу.

X. Дѣлопроизводитель представилъ обзоръ членовъ исполненный, вслѣдствіе постановленія Коммиссіи (протоколъ засѣданія 22-го марта 1902 г., п. II, 2), альбомъ со снимками съ рукописей Пушкина, сдѣланными по заказу покойнаго Л. Н. Майкова, а также — фотографическіе снимки съ нѣкоторыхъ рукописей, полученныхъ отъ П. Я. Дашкова и П. Л. Вакселя, и представилъ два счета (на 20 и 63 р.) за исполненные по этому поводу работы.

Положено: новые снимки включить въ альбомъ, а счета оплатить изъ суммы, разрѣшенной къ расходованію на этотъ предметъ Отдѣленіемъ Русскаго языка и словесности.

XI. В. Е. Якушкинъ представилъ смѣту на изготовленіе фототипическихъ снимковъ съ рукописей, предназначенныхъ для изданія сочиненій Пушкина. Московскій фототипистъ К. А. Фишеръ беретъ печатать снимки, въ размѣрѣ 28×18 , по $3\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{4}$ к. за экземпляръ (при печатаніи 600 экз.), при чемъ цѣна эта можетъ быть еще уменьшена при печатаніи 1200 экз. За фотографіи, съ которыхъ фототипія дѣлается не будутъ, г. Фишеръ назначаетъ цѣну отъ 4 до 6 р. за экземпляръ.

Положено: признать условія подходящими и предложить ихъ на разсмотрѣніе Отдѣленія Русскаго языка и словесности.

XII. Академикъ А. И. Соболевскій высказалъ предположеніе, что въ Историко-Филологическомъ Институтѣ князя Безбородко въ Нѣжинѣ могутъ быть рукописи Пушкина, такъ какъ туда перешла вся библіотека С. П. Шеврева.

Положено: запросить объ этомъ Нѣжинскій Институтъ.

XIII. В. Е. Якушкинъ доложилъ о ходѣ его работъ надъ приготовленіемъ текста стихотвореній Пушкина. Минувшимъ лѣтомъ онъ занимался въ Московскомъ Румяновскомъ Музеѣ и въ настоящее время заканчиваетъ просмотръ послѣдней тетради, необходимой ему для II тома собранія сочиненій Пушкина. При этомъ г. Якушкинъ привелъ нѣсколько поучительныхъ образчиковъ его работъ надъ чтеніемъ черновыхъ набросковъ стихотвореній, результатомъ котораго явилось не мало любопытныхъ данныхъ для исторіи текста и творчества поэта. Въ виду этого, г. Якушкинъ просилъ разрѣшить ему, въ примѣчаніяхъ къ стихотвореніямъ, приводить иногда и черновыя, зачеркнутыя мѣста, съ точнымъ указаніемъ на количество вымаранныхъ или неразобранныхъ словъ, а также вариантовъ. Наконецъ, онъ прочелъ нѣсколько впервые имъ разобранныхъ отрывковъ изъ черновыхъ рукописей.

Въ настоящее время г. Якушкинъ занятъ подборомъ и обработкою примѣчаній и къ веснѣ думаетъ вполне приготовить къ печати текстъ II тома (1818—1823 г.).

XIV. В. Е. Якушкинъ читалъ записку о планѣ изданія собранія сочиненій Пушкина и о распредѣленіи ихъ по томамъ (см. въ приложеніи). При этомъ В. И. Саитовъ заявилъ, что для переписки Пушкина потребуется не менѣе двухъ томовъ, а потому

Положено: 1) все изданіе заключить въ 12 томовъ, считая I-мъ — выпущенный покойнымъ Л. Н. Майковымъ; во II томъ войдутъ, такимъ образомъ, стихотворенія 1818—1823 г.; въ III—1824—1827 г.; въ IV—1828—1830 г.; въ V—„Евгеній Онѣгинъ“; въ VI—стихотворенія 1831—1836 г.; въ VII—повѣсти; въ VIII и IX—критическія статьи и прозаическіе отрывки; въ X—историческія работы и статьи и въ XI и XII—переписка; 2) разрѣшить посмѣнную подготовку къ печати то стиховъ, то прозы Пушкина.

XV. В. И. Саитовъ доложилъ о ходѣ его работъ надъ перепискою Пушкина; въ послѣднее время имъ получены были письма поэта: отъ П. А. Ефремова, изъ Московскаго Историческаго Музея (Чертковская Библиотека), Румянцовскаго Музея, Архива Министерства Финансовъ, Владимірской Ученой Архивной Коммиссіи, Харьковскаго Университета и др.,—всего около 160 писемъ Пушкина и къ нему.

XVI. В. И. Саитовъ высказалъ предположеніе, не имѣется ли въ бумагахъ графа М. А. Корфа, приобретенныхъ недавно Императорскою Публичною Библиотекой, рукописей Пушкина. На это Д. Э. Кобеко сообщилъ, что, какъ ему хорошо извѣстно, въ бумагахъ графа Корфа Пушкинскаго ничего не имѣется.

XVII. В. И. Саитовъ высказался о желательности приглашенія въ составъ Коммиссіи академика А. А. Шах-

матова. Предложеніе это было единодушно привѣтствовано, а потому

Положено: просить А. Н. Веселовскаго передать академику А. А. Шахматову, въ засѣданіи Отдѣленія Русскаго языка и словесности 2-го ноября, просьбу Коммиссіи принять участіе въ ея засѣданіяхъ.

XVIII. По предложенію Предсѣдателя, дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій сдѣлалъ докладъ о поѣздкѣ своей, по порученію Отдѣленія Русскаго языка и словесности, въ села Тригорское и Голубово въ іюнь текущаго года, объ осмотрѣ Тригорской библіотеки и о бумагахъ, имъ оттуда вывезенныхъ. При этомъ А. Н. Веселовскій сообщилъ, что въ Отдѣленіи Русскаго языка и словесности признано желательнымъ напечатать отчетъ г. Модзалевскаго и приложенія къ нему въ особомъ изданіи, которое могло-бы служить органомъ Коммиссіи, и въ которомъ помѣщались-бы разнаго рода матеріалы и изслѣдованія, касающіеся Пушкина и той среды, въ которой ему приходилось вращаться.

Положено: опубликовать отчетъ г. Модзалевскаго и приложенія къ нему въ органѣ Коммиссіи, которому признано наиболѣе подходящимъ дать заглавіе: „Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія“.

Приложеніе къ протоколу засѣданія Коммиссіи по изданію сочиненій А. С. Пушкина 20-го октября 1902 года.

Записка В. Е. Янушкина.

Первый томъ сочиненій Пушкина, изданный подъ редакціей Л. Н. Майкова, заключаетъ въ себѣ 17 листовъ текста, на которыхъ даны всѣ стихотворенія до 1817 года включительно. При сравненіи съ изданіемъ Литературнаго

Фонда (до сихъ поръ наиболѣе полное изданіе) мы видимъ, что на 17 листахъ I-го тома помѣстилось 186 страницъ Фондовскаго изданія, т. е. менѣе 12 печатныхъ листовъ. Такимъ образомъ, въ Академическомъ изданіи стихотворенія до 1817 года заняли почти въ полтора раза болѣе мѣста, нежели въ изданіи Литературнаго Фонда. Эта разница зависитъ отъ двухъ причинъ: во-первыхъ, Академическое изданіе сдѣлало нѣкоторыя добавленія въ текстѣ (правда, что за то въ изданіи Литературнаго Фонда есть при нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ примѣчанія прямо за текстомъ); во-вторыхъ, — и это главная причина, — Академическое изданіе при своемъ большомъ форматѣ оказывается менѣе уемисто: на его страницѣ помѣщается только 34 строки, тогда какъ въ изданіи Литературнаго Фонда на страницѣ 42 строки, т. е. болѣе почти на одну четвертую часть; при этомъ Академическое изданіе даетъ большее количество пробѣловъ, начиная почти всякое стихотвореніе съ новой страницы, почти такъ, какъ это хотѣлъ и дѣлалъ самъ Пушкинъ. Отъ указанныхъ условій и зависитъ то, что Академическое изданіе требуетъ мѣста въ полтора раза болѣе.

Для предварительнаго распредѣленія дальнѣйшаго матеріала по томамъ, я пользуюсь указаннымъ сейчасъ расчетомъ: беру число страницъ въ изданіи Литературнаго Фонда и предполагаю, что въ Академическомъ изданіи отдѣляемый матеріалъ возьметъ въ полтора раза болѣе мѣста. Конечно, это расчетъ предположительный, но довольно вѣроятный. Если въ дальнѣйшихъ томахъ будутъ печататься, между прочимъ, и крупныя произведенія Пушкина, которыя потребуютъ меньшаго увеличенія мѣста, такъ какъ въ нихъ меньше пробѣловъ, то съ другой стороны, согласно принятому плану, подъ текстомъ будутъ бѣловыя, печатныя варианты Пушкина. Не имѣя возможности съ точностью учесть вліяніе двухъ указанныхъ осо-

бенностей, я беру прежній расчетъ: 11 страницъ текста изданія Литературнаго Фонда на печатный листъ Академическаго изданія. Пользуясь этимъ расчетомъ, я, примѣняясь къ предположенному числу томовъ (всего 12, одинъ изъ нихъ на біографію, два — для писемъ Пушкина, девять томовъ для сочиненій — одинъ изъ нихъ напечатанъ уже), — предполагаю слѣдующее распредѣленіе матеріала по томамъ:

II томъ — стихотворенія 1818—1824 гг.

По изданію Литературнаго Фонда это составляетъ 150 страницъ 1-го тома и 170 стр. 2-го тома, итого 320 стр. Въ Академическомъ изданіи это дастъ . . 29 печатныхъ листовъ текста.

III томъ — стихотворенія 1825—1829 гг.:

1-го тома 38 стр.; 2-го тома 86 стр. и 3-го тома 152 стр.; итого 276 страницъ. 25 листовъ.

IV томъ — стихотворенія 1830 г. и „Евгеній Онѣгинъ“:

2-го тома 40 стр., 3-го тома 269 стр.; итого 309 страницъ. . . 28 листовъ.

V томъ — стихотворенія 1831—1836 гг.:

2-го тома 68 стр.; 3-го тома 170 стр.; итого 238 страницъ 21 листъ.

Указанное распредѣленіе по возможности уравниваетъ объемъ томовъ. Помѣщеніе 29—30 листовъ текста въ томѣ возможно, потому что предполагается, что примѣчанія, сравнительно съ 1-мъ томомъ, будутъ менѣе обширны; держась приблизительно объема 1-го тома (17 листовъ текста и 29 листовъ примѣчаній и указателя, всего 46 листовъ), будемъ имѣть на примѣчанія болѣе 15 листовъ. Такъ какъ я только что приступилъ къ сводкѣ и отдѣлкѣ примѣчаній, то не могу дать точнаго ихъ расчета, но ду-

маю, что 15—20 листовъ на томъ для примѣчаній должно быть достаточно.

Обращаюсь къ дальнѣйшему матеріалу, — къ прозѣ Пушкина. Она занимаетъ три тома въ изданіи Литературнаго Фонда: томъ IV — беллетристика, около 29 листовъ, томъ V — критическія статьи, записки и пр. — 27 листовъ; томъ VI — „Пугачевскій бунтъ“ и другія историческія сочиненія — 22 листа. Прозаическій текстъ Академическаго изданія будетъ содержать около 27 тысячъ буквъ въ листѣ, тогда какъ въ листѣ изданія Литературнаго Фонда около 35 тысячъ, т. е. послѣдній листъ больше почти на 30%. По этому расчету, въ Академическомъ изданіи будетъ беллетристики до 40 листовъ, критическихъ и журнальныхъ статей до 35 листовъ; историческихъ сочиненій до 30 листовъ текста. По моему предположенію, беллетристика, которая потребуеъ сравнительно немного примѣчаній, можетъ быть вмѣщена въ одинъ томъ (исходя изъ объема I тома); также и историческія сочиненія. Но статьи журнальныя, критическія, записки, т. е. V томъ изданія Литературнаго Фонда, придется, вѣроятно, раздѣлить на два тома, такъ какъ, во-первыхъ, — текстъ 1887 г. долженъ быть дополненъ нѣсколькими статьями, а во-вторыхъ, весь этотъ матеріалъ требуетъ большаго количества подробныхъ примѣчаній. Такимъ образомъ, я предполагаю, что повѣсти займутъ VI томъ Академическаго изданія, журнальныя статьи и проч. составятъ VII и VIII томы, а сочиненія историческія — томъ IX; письма Пушкина, приготовляемыя къ изданію В. И. Саитовымъ, составятъ X и XI томы. Въ этомъ расчетѣ на одиннадцать томовъ я имѣю въ виду то, что было сказано объ объемѣ изданія въ предисловіи къ I тому: изданіе было предположено въ двѣнадцати томахъ, считая одинъ томъ на біографію Пушкина. Такъ какъ планъ изданія нѣсколько измѣнился, и въ программѣ его, поскольку она доселѣ установлена, о

біографіи не говорится, то если бы было признано возможнымъ сдѣлать расчетъ изданія на двѣнадцать томовъ безъ біографіи, т. е. два тома на письма, а десять томовъ на сочиненія, я бы предложилъ нѣсколько иное распределеніе по томамъ матеріала собственно стиховъ: предложилъ бы раздѣлить ихъ не на пять, а на шесть томовъ, что уменьшило бы объемъ томовъ и дало бы болѣе равномерное распределеніе матеріала по томамъ. При такомъ распределеніи было бы такъ: I томъ, уже изданный, затѣмъ стихи Пушкина съ 1818 до 1836 года занимали бы томы съ II по VI, при чемъ по томамъ они распредѣлялись бы такъ:

II томъ—стихотворенія 1818—1823 гг.; по изданію Литературнаго Фонда всего 264 страницы	24 печатныхъ листа текста.
III томъ—стихотворенія 1824—1827 гг., всего 244 страницы.	22 листа.
IV томъ—стихотворенія 1828—1830 гг., всего 225 страницъ	21 листъ.
V томъ — „Евгеній Онѣгинъ“, всего 190 стр.	18 листовъ.
VI томъ—стихотворенія 1831—1836 гг., всего 238 стр.	21 листъ.

Проза, согласно вышеприведенному расчету, займетъ четыре тома, т. е. томы съ седьмого по десятый включительно. Распределеніе стихотворнаго матеріала 1818—1836 гг. не на четыре, а на пять томовъ, помимо большей равномерности томовъ, имѣетъ то важное удобство, что, при меньшемъ объемѣ, каждый отдѣльный томъ будетъ требовать меньше труда и времени и можетъ быть скорѣе законченъ.

Относительно порядка приготовленія и печатанія то-

мовъ я позволю себѣ предложить слѣдующее. Въ настоящее время я занятъ изготовленіемъ II тома стихотвореній 1818 — 1824 гг. Я надѣюсь, что я приготовлю этотъ томъ окончательно къ веснѣ 1903 г. Вслѣдъ затѣмъ, я намѣревался бы приняться за приготовленіе тома повѣстей. Прозу Пушкина, говоря вообще, издавать, конечно, гораздо легче, чѣмъ его стихи; поэтому смѣна тома стихотвореній томомъ прозы будетъ представлять извѣстнаго рода отдыхъ для редактора, а вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ содѣйствовать, безъ всякаго ущерба для дѣла, болѣе быстрому появленію одного тома Пушкина за другимъ, что соотвѣтствуетъ желанію Комиссіи и II Отдѣленія, а также и желанію всей читающей публики. Тутъ надо имѣть еще въ виду и такой случай: окончательная подготовка даннаго тома стихотвореній къ печати задерживается тѣмъ, что еще не полученъ, не добытъ тотъ или другой автографъ Пушкина, находящійся въ частныхъ рукахъ: чтобы не было задержки въ выходѣ изданія, необходимо вообще рѣшить, что тома выпускаются не по порядку нумераціи, а по изготовленію.

Вслѣдъ за II томомъ стихотвореній я ставлю на первую очередь именно томъ повѣстей, такъ какъ, съ одной стороны, ихъ текстъ требуетъ значительнаго исправленія, а съ другой стороны, я занимался имъ неоднократно и работу надъ ними могу закончить сравнительно скоро.

Текстъ повѣстей Пушкина, по объему, — на половину посмертный, а по числу названій — большая часть очерковъ напечатана уже послѣ кончины поэта, въ посмертномъ изданіи, затѣмъ Анненковымъ, Бартевымъ и другими. При свѣркѣ печатнаго посмертнаго текста съ рукописями оказалось, что повѣсти Пушкина изданы очень неудовлетворительно: въ переводѣ текста вкралось много существенныхъ искаженій, а нѣкоторые отрывки перепутаны, начало одного соединено съ концомъ другого и пр.

Въ описаніи рукописей Пушкина я могъ только указать ошибки этого рода; изъ послѣдующихъ изданій, какъ извѣстно, только одно изданіе Литературнаго Фонда основывалось на Московскихъ рукописяхъ, но оно далеко не использовало ихъ, далеко не исправило всего текста Пушкинскихъ повѣстей. Такимъ образомъ, Академическому изданію предстоятъ двѣ задачи: исправить весь посмертный текстъ повѣстей Пушкина, свѣрить текстъ повѣстей, напечатанныхъ при жизни поэта, съ дошедшими до насъ подлинными рукописями и свести варианты ко всѣмъ повѣстямъ.

Работа эта сравнительно нетрудная, главнымъ образомъ потому, что рукописный матеріалъ весь сосредоточенъ вмѣстѣ: за передачу рукописей Пушкина въ Румянцовскій Музей русская наука и литература навсегда обязаны благодарностью старшему сыну поэта, А. А. Пушкину. Главная путаница въ посмертномъ текстѣ повѣстей указана была мною еще въ описаніи рукописей Пушкина въ 1884 году, а затѣмъ я занимался этимъ текстомъ еще въ 1886 г., свѣрря „Дубровскаго“ по рукописи для изданія Литературнаго Фонда; теперь, работая надъ тетрадями поэта для Академическаго изданія, помимо того, что отрывки повѣстей попадаются въ разныхъ тетрадяхъ среди стихотвореній, я обратился къ тѣмъ тетрадямъ, которыя специально заключаютъ повѣсти, и занимался ими еще съ декабря 1901 г. Такимъ образомъ, у меня уже довольно много сдѣлано для окончательной подготовки текста повѣстей Пушкина къ печати, и я рассчитываю въ скоромъ времени, вслѣдъ за II томомъ стихотвореній, приготовить къ изданію томъ повѣстей.

Въ заключеніе позволяю себѣ повторить два свои предложенія:

1) Прошу Комиссію одобрить то или другое раздѣленіе сочиненій Пушкина по томамъ и

2) прошу также одобрить посмѣвную подготовку то стиховъ, то прозы Пушкина для изданія, или, говоря общѣе, — одобрить, — разъ распредѣленіе по томамъ будетъ установлено, — подготовку къ печати сочиненій Пушкина не въ порядкѣ нумераціи томовъ, а по мѣрѣ удобства.

Поѣздка въ с. Тригорское

въ 1902 году.

(Отчетъ Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи
Наукъ)

Б. Л. Модзалевскаго.

Историческія, очаровательныя по своей живописности мѣста — Михайловское, Тригорское, Голубѣво, Святія-Горы и ихъ окрестности — уже не разъ привлекали къ себѣ вниманіе нашихъ писателей и ученыхъ. Посѣщенія этихъ мѣстъ начались еще въ концѣ 1840-хъ годовъ и, съ перерывами, продолжались вплоть до настоящаго времени, особенно усилившись въ юбилейномъ 1899 году, когда „Пушкинскіе уголки“ сдѣлались мѣстами, въ которыя стали совершаться цѣлыя паломничества, имѣвшія цѣлью или непосредственное знакомство съ краемъ, въ которомъ проживалъ „поэтъ опальный“, или разысканіе какихъ-нибудь вещественныхъ памятниковъ, касающихся его тамъ пребыванія, или собраніе различныхъ мѣстныхъ преданій, воспоминаній и даже слуховъ. Послѣ известной „Прогулки въ Тригорское“, совершенной въ 1866 году М. И. Семевскимъ, вывезшимъ оттуда множество цѣнныхъ матеріаловъ, хранившихся у Алексѣя Николаевича Вульфа, этотъ поэтический уголокъ посѣтилъ, лѣтомъ

1896 года, Леонидъ Николаевичъ Майковъ, съ тою-же цѣлью — поискать на мѣстѣ матеріаловъ, которые могли-бы быть ему полезными для его работы — академическаго изданія сочиненій Пушкина. Получивъ отъ теперешнихъ обладателей Тригорскаго и Голубова кое-какія бумаги, Леонидъ Николаевичъ не могъ заняться разсмотрѣніемъ весьма его интересовавшей Тригорской бібліотеки (которая, впрочемъ, привлекала къ себѣ вниманіе и болѣе раннихъ посѣтителей „Тригорскаго замка“): послѣдняя представительница семьи Вульфова-Осиповыхъ — Марья Ивановна Осипова доживала въ это время свои послѣдніе дни, и Леонидъ Николаевичъ, не желая беспокоить больную и ея близкихъ, долженъ былъ отложить свое намѣреніе до другого, болѣе благопріятнаго случая. Къ сожалѣнію, здоровье Леонида Николаевича не позволило ему и впослѣдствіи, какъ онъ предполагалъ, привести въ исполненіе свое намѣреніе, — и вопросъ о разсмотрѣніи Тригорской бібліотеки былъ оставленъ открытымъ.

Въ 1901 году, осенью, Тригорское посѣтилъ извѣстный беллетристъ Иванъ Леонтьевичъ Щегловъ-Леонтьевъ, помѣстившій затѣмъ, въ № 9220 „Новаго Времени“, фельетонъ („О Пушкинскихъ уголкахъ и Тригорской бібліотекѣ“), въ которомъ сообщалъ, что даже при бѣгломъ просмотрѣ книгъ лишь одного изъ шкафовъ бібліотеки онъ нашелъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ. „Въ короткій промежутокъ, бывшій въ моемъ распоряженіи“, писалъ г. Щегловъ: „увидѣть, разумѣется, пришлось мнѣ немного, но и то немного, что мнѣ посчастливилось выудить на удачу съ нижнихъ полокъ ветхаго книжнаго шкафа, взволновало меня до крайности... Это была коллекція старинныхъ календарей, принадлежавшихъ П. А. Осиповой — иные въ сафьянныхъ переплетахъ, другіе — въ простыхъ, третьи — вовсе безъ переплета. На нѣкоторыхъ изъ нихъ, на заглавномъ листѣ, знаме-

нательная надпись: „Прасковья Александровна Осипова отъ Пушкина 1)“. Приведя, затѣмъ, изъ календарей вѣсколько сдѣланныхъ П. А. Осиповою записей, г. Щегловъ продолжаетъ: „Дальнѣйшее обзорѣніе Тригорской библіотеки, уже сквозь запыленные окна шкафовъ, даетъ, разумѣется, лишь приблизительное, но всё-же характерное отраженіе минувшей эпохи. Сантиментальные французскіе романы и энциклопедическіе словари, домашніе лѣчебники и историческія книги, старинные журналы и альманахи — все это терпѣливо ждетъ специальной описи, которая явится, вѣроятно, цѣннымъ комментариемъ для изслѣдователя „Евгенія Онѣгина“ и его времени“ 2).

Сообщеніе, сдѣланное г. Щегловымъ, послужило лишнимъ побужденіемъ къ тому, чтобы Академія привела въ исполненіе намѣреніе покойнаго Л. Н. Майкова, — и Отдѣленіе русскаго языка и словесности поручило мнѣ

1) При болѣе спокойномъ и внимательномъ разсмотрѣніи оказалось, что надпись эти сдѣланы рукою не Александра Сергѣевича, а его отца Сергѣя Львовича Пушкина, дарившаго календари Прасковья Александровна въ благодарность за мелкія одолженія, которыя она ему оказывала, какъ сосѣдка по имѣнію. Да и находятся эти надписи на календаряхъ съ 1888 года, т. е. уже послѣ смерти поэта (см. ниже, въ каталогъ библіотеки).

2) Г. Щегловъ вспоминаетъ при этомъ известное описаніе Онѣгинской библіотеки и хочетъ въ книгахъ Тригорскаго найти подтвержденіе стихамъ поэта:

Хранили многія страницы
Отмѣтку рѣзкою ногтей:
Глаза внимательной дѣвицы
Устремлены на нихъ живѣй.
Татьяна видитъ съ трепетаньемъ,
Какою мыслью, замѣчаньемъ
Бываетъ Онѣгинъ пораженъ,
Съ чѣмъ молча соглашался онъ.
На ихъ поляхъ она встрѣчаетъ
Черты его карандаша...
Вездѣ Онѣгина душа
Себя неволью выражаетъ
То краткимъ словомъ, то крестомъ,
То вопросительнымъ крючкомъ...

сѣздить въ село Тригорское. Главною задачею моею было разсмотрѣніе библіотеки и ближайшее ознакомленіе съ ея составомъ. Я долженъ былъ перебрать всѣ книги съ тѣмъ, чтобы посмотрѣть, не окажется-ли въ нихъ, на поляхъ или въ текстѣ, тѣхъ „рѣзкихъ отмѣтокъ“, о которыхъ говорится въ „Евгеніи Онѣгинѣ“, ибо извѣстно, что Пушкинъ широко пользовался книгами изъ „Тригорскаго замка“, — что видно, между прочимъ, и по его письмамъ. Было высказано также желаніе, чтобы я осмотрѣлъ и библіотеку села Голубова, принадлежавшую баронессѣ Евпраксіи Николаевнѣ Вревской, бывшей Зинѣ Вульфъ, — прототипу Татьяны Лариной.

Заручившись предварительнымъ письменнымъ соглашеніемъ на мой пріездъ со стороны нынѣшнихъ владѣльцевъ Тригорскаго и Голубова — баронессы Софіи Борисовны и барона Александра Борисовича Вревскихъ, я выѣхалъ изъ Петербурга по Варшавской желѣзной дорогѣ вечеромъ 25 іюня, взявъ билетъ до г. Острова, куда и прибылъ благополучно въ 8 ч. утра 26-го числа, а затѣмъ, по Кіевскому шоссе, направился на почтовыхъ, черезъ село Мясово, съ село Вѣче къ любезно обѣщавшему мнѣ свое руководство и содѣйствіе Павлу Ѳеодоровичу Карпову, мѣстному земскому начальнику, извѣстному своими энергичными трудами по устройству въ Святыхъ-Горахъ и въ Михайловскомъ юбилейныхъ торжествъ 1899 года. Проѣхавъ черезъ Мясово и у дер. Горохиной-Горы вступивъ въ границы Опочецкаго уѣзда, я въ 3 часа дня 26-го же числа доѣхалъ до с. Вѣча (въ 45 в. отъ Острова), гдѣ былъ встрѣченъ любезными хозяевами — Павломъ Ѳеодоровичемъ и Марією Александровною Карповыми и ихъ дочерью Надеждою Павловною Назимовою, супругой инженера-архитектора Псковскаго Губернскаго Земства Владиміра Леонидовича Назимова, по проекту и подъ наблюденіемъ котораго производятся

въ настоящее время работы по укрѣпленію въ Святогорскомъ монастырѣ горы съ могилою Пушкина. Павелъ Ѳеодоровичъ Карповъ любезно предложилъ мнѣ свезти меня въ Голубѣво и представить баронессѣ и барону Вревскимъ, у которыхъ я хотѣлъ лично попросить разрѣшенія на осмотръ Тригорскаго и на обнародованіе матеріаловъ, которые могъ-бы найти тамъ.

27-го іюня я съѣздилъ съ П. Ѳ. Карповымъ въ Голубѣво, гдѣ представился почтенному хозяину барону Александру Борисовичу Вревскому, его сестрамъ — баронессѣ Софіи Борисовнѣ Вревской и Евѣиміи Борисовнѣ Зубовой, а также баронессѣ Свѣтланѣ Николаевнѣ Вревской, рожд. Лопухиной, женѣ барона Павла Александровича, нынѣшняго Варшавскаго вице-губернатора; тамъ же гостили въ это время: Наталья Михайловна Петропавловская — внучка баронессы Евпр. Никол. Вревской и племянница барона Александра Борисовича — и Марія Владиміровна Зубова, рожд. Эккъ, невѣстка Евѣиміи Борисовны Зубовой.

И баронъ, и баронесса любезно подтвердили мнѣ свое разрѣшеніе осмотрѣть достопримѣчательности Голубѣва и Тригорскаго и напечатать при своемъ отчетѣ то, что мною будетъ тамъ найдено. Къ сожалѣнію, осмотрѣть Голубѣвскую бібліотеку мнѣ не удалось, такъ какъ въ комнатѣ, гдѣ помѣщаются шкафы съ книгами, въ настоящее время лежитъ больная Марья Борисовна Карпова¹⁾. Впрочемъ, баронъ старался утѣшить меня тѣмъ, что бібліотека невелика, очень разрознена и рѣшительно не представляетъ собою ничего замѣчательнаго, будучи, при томъ, составлена почти сплошь изъ книгъ болѣе новаго времени, во всякомъ случаѣ — послѣ-Пушкин-

1) Рожд. баронесса Вревская (род. во Псковѣ 6-го іюля 1838 г.), старшая изъ дѣтей барона Б. А. Вревскаго, вдова Григорія Ѳеодоровича Карпова (род. въ 1835, ум. въ 1888 г.).

скаго. Убѣдившись съ грустью въ совершенной невозможности исполнить свое намѣреніе — посмотрѣть бібліотеку мнѣ все-таки казалось очень не лишнимъ, — я воспользовался предложеніемъ баронессы Софіи Борисовны посмотрѣть другія достопримѣчательности Голубова, какъ, на примѣръ, серебряный ковшечекъ на длинной ручкѣ, въ которомъ баронесса Евпраксія Николаевна, будучи еще не замужемъ, варила жженку для Пушкина, Языкова и Вульфа, а также бережно хранимые ею экземпляры „Онѣгина“, поднесенные ей матери Пушкинымъ (Глава III, Главы IV — V и Главы VI — VII); на двухъ изъ книжекъ, на обложкахъ, рукою Пушкина написано: „Евпраксіи Николаевнѣ Вульфъ отъ Автора“, а на одной (Главы IV — V, изд. 1828 г.) — „Евпраксіи Николаевнѣ Вульфъ А. Пушкинъ. *Твоя отъ твоихъ.* 22 Февраля 1828 г.“. Въ одной изъ книгъ оказалось вложеннымъ посланіе *Н. М. Языкова* къ баронессѣ Е. Н. Вревской, — подлинный автографъ, помѣченный 11-мъ ноября 1845 года¹⁾. Въ Голубовѣ, кромѣ гипсовыхъ бюстовъ Пушкина и барона А. А. Дельвига, хранятся еще портреты: баронессы Евпраксіи Николаевны *Вревской* (масляными красками, работы, — какъ сообщила мнѣ баронесса С. Б. Вревская, — Т. Г. Шевченка, во 2-й половинѣ 1840-хъ годовъ, подписанный какимъ-то псевдонимомъ); Алексѣя Николаевича Вульфа (масляными красками, 1840-хъ годовъ), Ивана Петровича *Вумфа*, Тверского губернатора (дѣда баронессы Евпр. Ник. Вревской и Ал. Ник. Вульфа), умершаго въ началѣ 1817 года (литографія Paul'я Petit, 1856 г., съ оригинала работы О. А. Кипренскаго съ его извѣстной монограммою: О. К., писаннаго въ Твери въ

1) См. въ Прилож. VII; оно впервые было напечатано въ „Русской Бесѣдѣ“ 1859 г., № 5; въ последнемъ изданіи сочиненій Языкова (Суворинскомъ, 1898 г.), первомъ послѣ изданія Перевлѣскаго, оно пропущено.

1811 году); а также нѣсколько портретовъ семьи бароновъ Вревскихъ, между прочимъ — небольшой портретъ масляными красками князя Александра Борисовича Куракина, работы Боровиковскаго (въ ростъ, съ бюстомъ Павла I съ правой стороны)¹⁾ и его-же погрудный портретъ, въ натуральную величину.

Благодаря любезности баронессы Свѣтланы Николаевны Вревской, мнѣ удалось посѣтить и развалины старинной церкви въ погостѣ Вревѣ (въ 1 верстѣ отъ Голубова), живописномъ какъ своимъ расположеніемъ на высокомъ плоскогорьѣ, такъ и этими развалинами. Кирпичная церковь эта, въ готическомъ стилѣ, была спѣшно выстроена княземъ Александромъ Борисовичемъ Куракинымъ къ ожидавшемуся имъ пріѣзду императора Павла I; посѣщеніе это не состоялось, а между тѣмъ зданіе было закончено и освящено, но, послѣ первой-же службы, обрушилось, какъ только народъ разошелся. Живописныя развалины Вревской церкви виднѣются еще издали, задолго до Врева; онѣ тщательно поддерживаются и въ настоящее время служатъ мѣстомъ послѣдняго упокоенія семьи бароновъ Вревскихъ. Существуетъ преданіе, что въ то время, какъ умираетъ кто-нибудь изъ нихъ, — колоколъ Вревской церкви, свалившійся при разрушеніи ея въ находящееся у подошвы горы озерко, глухо въ немъ звучитъ погребальнымъ звономъ. Въ развалинахъ Вревской церкви и около нея, въ особомъ склепѣ, погребены: баронъ Борисъ Александровичъ *Вревскій* (род. 29-го ноября 1805, ум. 17-го декабря 1888 г.), его жена — баронесса Евпраксія Николаевна *Вревская*, рожд. Вульфъ (род. 12-го октября 1809, ум. 22-го марта 1883 г.), и ихъ дѣти: младенецъ баронъ Александръ Борисовичъ, младенецъ баронъ Николай Борисовичъ (род. 15-го іюня, а

1) Съ этого оригинала есть гравюра Вендрамини.

ум. 24-го іюля 1835 г.), Александра Борисовна *Ладыженская*, рожд. бр. Вревская (род. 21-го августа 1840, ум. 7-го іюля 1899 г.), баронъ Алексѣй Борисовичъ *Вревскій* (род. 4-го августа 1845, ум. 21-го августа 1877 г.), баронъ Ипполитъ Борисовичъ *Вревскій* (род. 3-го сентября 1847, ум. 11-го іюля 1889 г.), Михаилъ Ивановичъ *Петропавловскій* (род. 6-го сентября 1830, ум. 3-го сентября 1893 г.) — мужъ баронессы Павлы Борисовны Вревской (род. въ Островѣ 9-го января 1842 г.), Григорій Ѳедоровичъ *Карповъ* (род. 4-го октября 1835 г., ум. 7-го ноября 1888 г.), мужъ баронессы Маріи Борисовны Вревской (род. во Псковѣ 6-го іюля 1833 г.) и баронъ Степанъ Борисовичъ *Вревскій* (ум. въ 1902 г.), владѣлецъ замѣчательнаго по своему живописному мѣстоположенію на берегу красиваго озера сельца Александрова, находящагося въ 1 верстѣ отъ Голубова; онъ былъ женатъ на своей двоюродной сестрѣ баронессѣ Маріи Михайловнѣ Сердобиной.

28-го числа я отправился, вмѣстѣ съ обязательнымъ П. Ѳ. Карповымъ, въ Тригорское — цѣль моей поѣздки. По пути туда мы побывали въ Михайловскомъ и заглянули въ пустой Михайловскій домъ, а затѣмъ — въ Святогорскомъ монастырѣ на могилѣ Пушкина, вокругъ которой кипѣла работа по укрѣпленію монастырской горы, производимая подъ бдительнымъ надзоромъ В. Л. Назимова¹⁾.

Посѣтивъ Пушкинскую читальню и богадѣльню въ

1) Съ лѣвой стороны отъ памятника Пушкина — могилы его дѣда и бабки, на которыхъ съ большимъ трудомъ, но съ полной несомнѣнностью можно прочесть: Марья Алексѣевна *Ганнибалъ*, род. 20-го января 1745, ум. 27-го іюня 1818 г.; Іосифъ Абрамовичъ *Ганнибалъ*, род. 20-го января 1744, ум. 12-го октября 1806 г. (а не въ 1797 г., какъ говорить Пушкинъ: Соч., т. V, стр. 152). Могиль отца поэта — Сергѣя Львовича (ум. въ С.Пб. 29-го іюля 1848 г.) и матери — Надежды Осиповны (ум. въ С.Пб. 29-го марта 1836 г.) не сохранилось, или они погребены въ одномъ склепѣ съ сыномъ. Тутъ же погребена мать уважаемаго П. Ѳ. Карпова — Шарлотта Григорьевна *Карпова*, рожд. *Гросманъ* (ум. 14-го ноября 1882 г.).

Святыхъ-Горахъ и побывавъ на Тимошеевой-Горѣ, гдѣ погребена Марія Ивановна *Осипова* (род. 27-го іюля 1820, ум. 19-го іюля 1896 г.), я уже къ вечеру попалъ въ Тригорское, и здѣсь, благодаря ходатайству за меня П. Ѳ. Карпова, былъ любезно принятъ постоянно живущимъ въ Тригорскомъ Борисомъ Петровичемъ Бекманомъ, которому и приношу здѣсь мою искреннюю благодарность за всѣ одолженія и содѣйствіе, оказанныя имъ мнѣ во время трехдневнаго моего пребыванія въ Тригорскомъ. Г. Бекманъ тутъ-же указалъ мнѣ библиотечные шкафы, числомъ 4, наполненные книгами. На слѣдующій день, съ утра, я приступилъ къ пересмотру книгъ и составилъ имъ подробный списокъ, который и слѣдуетъ ниже, въ приложеніи I, приведенный въ *нѣкоторый* систематическій порядокъ¹⁾.

На библиотеку Тригорскаго обратилъ вниманіе уже Семевскій, бывший тамъ въ 1866 году. Въ описаніи своей поѣздки въ Тригорское²⁾ онъ, впрочемъ, лишь кратко упоминаетъ о ней, не описывая подробно. „Въ небольшихъ старинныхъ шкапчикахъ“, говоритъ онъ: „помѣщается библиотека Тригорскаго; новыхъ книгъ не много, но зато я нашелъ здѣсь не мало изданій Новиковскихъ, довольно много книгъ по русской исторіи, нѣкоторыя библиографическія рѣдкости³⁾, старинныя изданія русскихъ авторовъ: Сумарокова, Лукина, „Ежемесячныя Сочиненія“ Миллера, „Россійскій Театръ“, первое изданіе „Дѣяній Петра I-го“ — твореніе Голикова и проч. Между прочимъ,

1) При печатаніи списка книгъ, преимущественно 1-го отдѣла каталога, я счелъ полезнымъ раскрыть анонимы и псевдонимы, насколько это представилось возможнымъ сдѣлать при помощи трудовъ *Varbier, Quegard'a, De-Manne'a* и др.

2) „С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1866 г., №№ 189, 146, 157, 163, 168 и 175.

3) „Напр., хоть эта книга: „Дневныя записки путешествія изъ Архипелагскаго, Россіи принадлежащаго, острова Пароса въ Сирію и проч., Сергѣя Плѣщѣева въ исходѣ 1772 г. С.-Пб. 1778, въ 8 д. Эта книжка прежде мнѣ не попадалась подъ руку“. Прим. Семевского.

по этому экземпляру и именно въ этой самой комнатѣ Пушкинъ впервые познакомился съ жизнью и дѣянiями монарха, исторiю котораго, какъ извѣстно, Пушкинъ ваялся-было писать въ послѣднiе годы своей жизни. Но самымъ драгоценнымъ украшенiемъ библіотеки села Тригорскаго [является] экземпляръ альманаха „Сѣверные Цвѣты“ (1825 — 1831 годовъ), всѣ пѣсни „Евгенiя Онегина“ — въ тѣхъ книжечкахъ, какъ онѣ впервые выходили въ свѣтъ и съ такимъ небывалымъ дотоле восторгомъ и любопытствомъ перечитывались всею Россiею; сочиненiя Баратынскаго, Дельвига, — и всѣ эти книги украшены надписями авторовъ: то „Прасковiѣ Александровнѣ Осиповой“, то „Алексѣю Николаевичу Вульффу“, съ приписками: „въ знакъ уваженiя“, „въ знакъ дружбы“ и т. под. Встарину (какъ сообщилъ мнѣ хозяинъ) библіотека эта была довольно велика, и въ ней было много книгъ съ дорогими гравюрами; она была собрана отцомъ его матери Вындонскимъ, человѣкомъ по своему времени весьма образованнымъ, находившимся въ сношенiяхъ съ Новиковымъ, едва-ли даже не масономъ и, какъ говорятъ, членомъ Казанской ложи. Вындонскiй былъ прекрасный хозяинъ, любилъ читать и весьма хорошо рисовалъ; рисунки его хранятся до сихъ поръ въ Тригорскомъ...“¹⁾

1) Александръ Максимовичъ Вындонскiй (или Вындонскiй, какъ раньше писалась эта фамилія) былъ сыномъ Максима Дмитрiевича, генераль-маiора и бывшаго Шлиссельбургскаго коменданта, которому, за службу въ качествѣ надсмотрщика за Анною Леопольдовною и юнымъ ек-императоромъ Иоанномъ Антоновичемъ, было пожаловано, по указу Екатерины II отъ 29-го iюля 1762 г., Тригорское съ 1086 душами крестьянъ. А. М. Вындонскiй началъ службу въ 1756 г. въ Семеновскомъ полку, въ 1778 г. былъ капитанъ-поручикомъ, а въ 1780 году, при отставкѣ, получилъ чинъ полковника, послѣ чего поселился въ Тригорскомъ, гдѣ и умеръ 12-го февраля 1818 г.; погребенъ онъ у церкви въ пог. Городищѣ, въ 1/2 верстѣ отъ Тригорскаго. Изъ его литературныхъ произведенiй въ печати извѣстно лишь одно стихотворенiе „Молитва грѣшника кающагося“, помѣщенное въ журналѣ „Бесѣдующій Гражданинъ“ 1789 г., ч. II, стр. 22. Кромѣ того, имъ издана отдѣльно: „Записка, какимъ образомъ сдѣлать

Дѣйствительно, книгъ, принадлежавшихъ, судя по надписямъ, А. М. Вындомскому, въ библиотекѣ Тригорскаго сохранилось много; но вообще составъ ея, со времени поѣздки Семевскаго, сильно-таки измѣнился: многихъ книгъ нѣтъ (напр., я не нашелъ ни „Дѣяній Петра Великаго“, ни комплекта „Сѣверныхъ Цвѣтовъ“, ни книги Плещеева, ни „Евгенія Онѣгина“); видно, что библиотечку кто-то даже пытался приводить въ систематическій порядокъ; взамѣнъ утраченныхъ появилось много книгъ духовно-нравственнаго содержанія, въ родѣ путешествій А. Н. Муравьева, сочиненій митр. Филарета, проповѣдей, житій святыхъ и т. под. Кажется, эти книги приобрѣтались подъ конецъ жизни П. А. Осиповою и ея дочерью — М. И. Осиповою.

Въ Тригорской библиотекѣ, не смотря на то, что она за послѣднее время подверглась, повидимому, значительнымъ измѣненіямъ въ своемъ составѣ, что въ ней вовсе не оказалось книгъ „съ рѣзкими отмѣтками ногтей“ Пушкина-Онѣгина, что мы не нашли тамъ ничего, прямо относящагося къ Пушкину (кромѣ рисунка карандашомъ на экземплярѣ I тома „Клариссы Гарлоу“, о которой онъ, кстати, писалъ изъ Михайловскаго брату Льву Сергѣевичу въ половинѣ ноября 1824 г.: „Читаю Клариссу: мочи нѣтъ, какая скучная дура!“¹⁾), — да экземпляра „Стихотвореній Александра Пушкина“ съ тщательно замазанною надписью автора), — не смотря на все это, въ ней нашлось кое-что, по нашему мнѣнію, любопытное: такъ, уже самый составъ ея очень характеренъ для эпохи и наглядно показываетъ намъ, на чемъ воспитывалась Пуш-

изъ простого горячаго вина самую лучшую французскую водку; почерпнутыя въ сему правила изъ опыта почтенной публики и любителямъ хозяйства сообщаетъ Александръ Вындомской“, С.-Пб. 1800, изд. 2-е — С.-Пб. 1808. См. также, въ приложеніи XI, стихотвореніе Вындомскаго. *Б. М.*

1) Соч., т. VII, стр. 92.

кинская Татьяна, что она читала, надъ чѣмъ задумывалась и что питало ея воображеніе.

....Ей рано нравились романы;
Они ей замѣняли все;
Она влюблялася въ обманы
И Ричардсона, и Руссо.
Отецъ ея былъ добрый малый¹⁾,
Въ прошедшемъ вѣкъ запоздалый,
Но въ книгахъ не видалъ вреда²⁾;
Онъ, не читая никогда,
Ихъ почиталъ пустой игрушкой
И не заботился о томъ,
Какой у дочки тайный томъ
Дремалъ до утра подъ подушкой.
Жена-жъ его была сама
Отъ Ричардсона безъ ума³⁾.

Цѣлая галлерей романическихъ героевъ проходитъ при просмотрѣ книгъ Тригорской библіотеки, въ которой количество романовъ и вообще произведеній изящной литературы XVIII и начала XIX вѣковъ значительно превосходитъ число книгъ другихъ отдѣловъ. Почти всѣ романы, составившіе библіотеку Татьяны, т. е. Евпраксіи Вульфъ, перешли къ ней отъ ея матери Прасковьи Александровны: на многихъ изъ нихъ мы видимъ над-

1) Любопытный портретъ его находимъ въ воспоминаніяхъ его родной племянницы — А. П. Кернъ: „Это была замѣчательная партія: мужъ [т. е. Н. И. Вульфъ] нянчился съ дѣтьми, варилъ въ шлафрокѣ варенье, а жена [П. А. Вульфъ, впоследствии Осипова] — гоняла на кордѣ лошадей или читала „Римскую исторію“. Оба они, однако, были люди достойные любви и уваженія“ („Русскій Архивъ“ 1884 г., кн. III, стр. 390).

2) Въ библіотекѣ Тригорскаго есть, дѣйствительно, нѣсколько книгъ съ надписями его имени и фамиліи.

3) И Ричардсонова „Geschichte Herrn Grandison“, и Руссо оказались на лицо въ Тригорской библіотекѣ (см. каталогъ).

пись ея руки, сдѣланную ею сперва какъ „Prascovie de Windomsky“, затѣмъ — какъ „Prascovie Woulff“ и, наконецъ, „Prascovie d'Ossipoff“: очевидно, что и Прасковья Александровна въ молодости, да и въ зрѣлыхъ годахъ такъ же зачитывалась романами, какъ и многія изъ ея современницъ¹⁾: и Грандисонъ, и Кларисса Гарлоу, и Юлія, и разныя Герміоны, Клары, Георгины, Елизаветы, Христины и т. д., и т. д. съ ихъ героями, — все это налицо въ Тригорской библіотекѣ, все свидѣтельствуешь о томъ, что его обитательницы старшаго и младшаго поколѣній какъ нельзя болѣе подходятъ къ типамъ, нарисованнымъ Пушкинымъ, и намъ кажется почти несомнѣннымъ, что именно съ нихъ прозорливымъ поэтомъ взято много тѣхъ „наблюденій вѣрныхъ и безпристрастныхъ“, о которыхъ онъ самъ говоритъ въ рукописи предисловія къ первому изданію „Евгенія Онегина“).

Кромѣ библіотеки, въ Тригорскомъ нашлось и еще кое-что заслуживающее вниманія: мы разумѣемъ найден-

1) См. работу В. В. Сиповскаго: „Онегинъ, Татьяна и Ленскій“, С.-Пб. 1899, стр. 5 и сл., гдѣ такъ живо и отчетливо очерчены типы нашихъ любительницъ романовъ XVIII и XIX в.

2) Анненковъ, какъ извѣстно, видитъ въ Татьянѣ и Ольгѣ Ларинныхъ отраженіе Евпраксіи и Анны Вульфъ; о томъ-же свидѣтельствуешь и братъ ихъ Алексѣй Николаевичъ, говоря въ своемъ „Дневникѣ“: „....Я даже былъ дѣйствующимъ лицомъ въ описаніяхъ деревенской жизни Онегина, ибо она вся взята изъ пребыванія Пушкина у насъ, „въ губерніи Псковской“. Такъ я, Дерптскій студентъ, явился въ видѣ Гёттингенскаго подъ названіемъ Ленскаго; любезныя мои сестрицы суть образцы его деревенскихъ барышень, и чуть не Татьяна-ли одна изъ нихъ“ (Л. Н. Майковъ. Пушкинъ, стр. 199). Припомнимъ и надпись Пушкина на экземплярѣ „Онегина“, поднесенномъ Е. Н. Вульфъ: „Твоя отъ твоихъ“; кромѣ того, баронъ А. Б. Вревскій говорилъ мнѣ, что имя своей героини Пушкинъ связалъ съ именемъ его матери — баронессы Евпраксіи Николаевны, такъ какъ Татьяна празднуется въ тотъ же день, что и Евпраксія: дѣйствительно, день обѣихъ — 12-е января. Въ супругахъ Ларинныхъ также очень много сходнаго съ супругами Вульфами (сравни строфы XXX — XXXVI главы II „Евгенія Онегина“). Черты Анны Вульфъ — Ольги — отчасти обрисовываются и изъ предлагаемыхъ ниже писемъ къ ней брата Алексѣя Николаевича.

ныя нами письма и бумаги Прасковьи Александровны Осиповой и Алексѣя Николаевича Вульфа. На первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить три письма А. И. Тургенева къ П. А. Осиповой (прилож. II), весьма содержательныя и любопытныя, какъ и всѣ вообще его письма; затѣмъ — письма къ П. А. Осиповой ея кузины Екатерины Евгеньевны Кашкиной (извлеченіе см. въ прилож. III); далѣе — письма А. П. Кернъ (Марковой-Виноградской) къ А. Н. Вульфу (прилож. IV), копія съ письма князя П. А. Вяземскаго къ О. С. Пушкиной (Павлищевой) (прилож. V); письма А. Н. Вульфа къ сестрѣ Аннѣ Николаевнѣ, относящіяся къ 1828 — 1853 гг. (прилож. VI), пополняющія намъ образъ Алексѣя Николаевича, столь живо нарисованный Л. Н. Майковымъ („Пушкинъ“, С.-Пб. 1899), сѣтовавшимъ на недостатокъ матеріаловъ для болѣе отчетливой біографіи этого пріятеля Пушкина; извлеченія изъ писемъ къ нему отъ А. И. Колзаковой (прилож. XI); наконецъ, нѣсколько бумагъ дѣлового содержанія (прилож. VIII¹⁾), рисующихъ намъ Вульфа — сельскаго хозяина и его отношеніе къ реформѣ 1861 г., въ которой онъ хотя и принималъ активное участіе въ качествѣ члена Тверскаго Комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ (1858 г.), но на которую смотрѣлъ со своей точки зрѣнія, слишкомъ ревниво отстаивая свои „права“ отъ посягательствъ принадлежавшихъ ему „душъ мужеска и женска пола“, въ коихъ видѣлъ своихъ личныхъ враговъ. Въ этомъ отношеніи многочисленныя сохранившіяся въ Тригорскомъ бумаги: заявленія, жалобы, протесты, расчеты и учеты весьма характерны для біографіи Вульфа, который изъ „Гёттингенскаго студента съ вольнолюбивыми мечтами, духомъ пылкимъ и востор-

1) Нѣкоторыя бумаги писаны отъ имени Маріи Ивановны Осиповой, но всѣ — рукою А. Н. Вульфа, почему мы и считаемъ ея авторомъ этихъ любопытныхъ документовъ.

женною рѣчью“¹⁾, столь прельщавшими Пушкина и Языкова, превратился съ годами въ хозяина-скопидама, правда, не утратившаго способности живо всѣмъ интересоваться, но на первый планъ поставившаго заботы о хозяйствѣ и о приращеніи своихъ доходовъ. И правда: принявъ имѣніе, послѣ смерти матери, въ очень запутанномъ положеніи, А. Н. Вульфъ, ко времени своей смерти, привелъ его въ блестящее состояніе, не смотря на совершившуюся вскорѣ реформу и всеобщее „оскудѣніе“, изъ котораго, какъ извѣстно, благополучно вышли лишь немногіе помѣщики. О Вульфѣ до сихъ поръ сохранилась въ краѣ память, какъ о „строгомъ баринѣ“, никому не дававшемъ поблажки.

Ко всему этому я счелъ нелишнимъ присоединить здѣсь: выборки изъ „Мѣсяцеслововъ“ П. А. Осиповой (прилож. IX), при чемъ извлекъ изъ нихъ лишь то, что можетъ представлять хотя-бы малѣйшій *общій* интересъ, а также — изъ двухъ альбомчиковъ или записныхъ книжечекъ, принадлежавшихъ П. А. Осиповой и ея отцу А. М. Вындомскому²⁾.

Изъ портретовъ, хранящихся въ Тригорскомъ, укажу прежде всего карандашный портретъ Пушкина, писанный J. V. (то-есть, J. Vernet)³⁾, восхитительный по своей работѣ, сохранности и, несомнѣнно, самый сходный съ ори-

1) „Евгеній Онѣгинъ“, гл. II, стр. VI.

2) Прилож. X. Кромѣ того, въ Тригорскомъ еще нашлись: большое количество писемъ къ П. А. Осиповой графа Карла Верри-делла-Бозіа (на нѣмецкомъ языкѣ, съ 1818 г.), письма къ ней-же отъ Николая Разлудскаго (1816 — 1817 г.), нѣсколько писемъ нѣкоего Cottard'a (на франц. яз., 1814 г.), Павлы Иван. Дашковой (1838 — 1842 г.) и нѣсколько писемъ къ А. Н. Вульфъ отъ родныхъ и знакомыхъ. Всѣ они общаго интереса не представляютъ.

3) Фотогипія съ увеличенной, слѣдовательно, искаженной копіи съ него помѣщена въ „Альбомѣ Пушкинской юбилейной выставки, над. подъ редакціей Л. Н. Майкова и Б. Л. Модзалевскаго“, С.-Пб. 1899, л. 8.

гиналомъ, — судя по маскѣ поэта; портретъ этотъ виситъ въ наглухо-закрытой, необитаемой нынѣ комнатѣ М. И. Осиповой и подвергается всеѣмъ случайностямъ, огню и водѣ, т. е. сырости; такой драгоцѣнности, нѣтъ сомнѣнія, гораздо болѣе прилично было-бы храниться въ Пушкинскомъ Лицейскомъ Музеѣ или въ Императорской Публичной Библиотекѣ, гдѣ-бы онъ могъ быть доступенъ для обозрѣнія публики и гдѣ-бы менѣе подвергнутъ былъ дѣйствию неблагоприятныхъ обстоятельствъ. Затѣмъ, въ одной изъ комнатъ Тригорскаго висятъ на стѣнѣ портреты: Пушкина (гравюра Гейтмана изъ „Кавказскаго Плѣнника“, — отдѣльный оттискъ на *большомъ* листѣ, но, еще въ давнія времена, варварски сложенный и вставленный въ небольшую старинную рамку), барона А. А. Дельвига и А. И. Тургенева (о которомъ онъ пишетъ въ своемъ письмѣ къ П. А. Осиповой отъ 10-го фѣвраля 1837 г.), — оба литографіи; затѣмъ — портретъ Алексѣя Николаевича *Вульфа*, акварель художника Григорьева, писанная съ натуры въ Петербургѣ 28-го сентября 1828 г., передъ отправленіемъ Вульфа на войну¹⁾, а также портретъ масляными красками Ивана Сафоновича *Осипова*, женскій портретъ (г-жи *Кашкиной*), также масляными красками, и прелестный портретъ — настель Евгенія Петровича *Кашкина*, двоюроднаго дѣда П. А. Осиповой²⁾.

1-го Іюля я закончилъ разборку и описаніе библиотеки, посѣтилъ кладбище погоста Городища, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Тригорскаго, гдѣ близъ церкви погребены: Прасковья Александровна *Осипова* (род. 23-сентября 1781, ум. 8-го апрѣля 1859 г.), ея второй мужъ ст. сов. Иванъ Сафоновичъ *Осиповъ* (ум. 5-го фѣвраля 1824 г.), Алексѣй

1) Воспроизведенъ, по копіи съ него, сдѣланной барономъ Пав. Ал. Вревскимъ, въ „Альбомѣ Пушкинской юбилейной выставки“, л. 21.

2) Теперь этотъ портретъ баронессою С. Б. Вревскою переданъ Ник. Серг. и Ник. Ник. Кашкинымъ.

Николаевичъ *Вульфъ* (род. 17-го декабря 1805¹⁾), ум. 17-го апрѣля 1881 г.) и дѣдъ его полковникъ Александръ Максимовичъ *Выдомскій* (ум. 12-го февраля 1813 г.) и погостъ Вороничи (рядомъ съ Городищемъ), гдѣ у Воскресенской церкви погребенъ „помѣщикъ села Петровскаго²⁾“, чиновникъ 14-го класса Веніаминъ Петровичъ *Ганнибалъ*“, умершій 23-го декабря 1839 г., на 65 году жизни³⁾).

Возвратившись въ тотъ-же день въ Вѣче и поблагодаривъ гостепріимныхъ П. Ѳ. и М. А. Карповыхъ за ихъ любезный пріютъ и содѣйствіе въ исполненіи моей задачи, я вечеромъ двинулся въ обратный путь. На станціи Мясово, сидя, въ ожиданіи лошадей, на постояломъ дворѣ, я приобрѣлъ у содержателя его случайно замѣченный мною на стѣнѣ акварельный портретъ (работы Шаде) Николая Игнатьевича *Шенна* (род. въ 1795, ум. въ 1860 г.), пріятеля и, кажется, родственника А. Н. Вульфа (о немъ онъ упоминаетъ въ своемъ „Дневникѣ“), знакомаца Пушкина, помѣщика сельца Духовá, близъ г. Острова и автора весьма цѣнныхъ и любопытныхъ воспоминаній, частію обнародованныхъ въ „Русскомъ Архивѣ“ 1880 и 1881 годовъ.

Б. Модзалевскій.

19-го октября 1902 г.
С.-Петербургъ.

1) По метрицѣ А. Н. Вульфа видно, что онъ родился въ Тригорскомъ-же; восприемникомъ его былъ генераль-отъ-инфантерій Мих. Мих. Философовъ, а восприемницею — старшая сестра Анна Николаевна Вульфъ.

2) Село Петровское — въ трехъ верстахъ отъ Михайловскаго, на берегу озера Петровскаго, черезъ которое протекаетъ р. Соротъ. Послѣ Ганнибала оно перешло къ нѣкому Компаніону, отставному офицеру. Дочь его, Клара Ѳедоровна, вышла замужъ за Ос. Ос. Князевича (ум. въ 1888 г.), владѣльца села Воскресенскаго, близъ Святыхъ-Горъ.

3) О немъ см. любопытныя подробности въ „Воспоминаніяхъ“, Л. Н. Павлицева.

Приложеніе I.

Каталогъ библіотеки села Тригорскаго.

Отдѣль I.

Изящная литература (собранія сочиненій, поэзія, романы, повѣсти, альманахи и т. под.).

1) Собраніе сочиненій Якова *Княжнина*, С.-Пб. 1787, 3 т.

2) Полное собраніе сочиненій Мих. Вас. *Ломоносова*...., ч. III и IV, С.-Пб. 1784 — 1785.

3) Опытъ дружбы. Комедія съ аріями, въ двухъ дѣйствіяхъ, взятая изъ правоучительныхъ сказокъ г. *Мармонтеля*.... Перевелъ съ француз. *Василій Вороблевскій*. М., с. а.

4) *Hermione, ou journal de deux orphelines*. Traduit de l'anglais par *I. et J. P.* — Paris. 1803, 4 т.

5) *Le Prieuré de Derwent*, 2 т. (безъ обложекъ).

6) *Clara et Emmeline*; par Miss *H.*... Auteur de *Louise, ou la Chaumière*. Traduit de l'Anglais. 2 т. Londres. 1788. [Par *Elisabeth Helme*].

7) *Les amours des Anges et les Mélodies Irlandaises*. De *Thomas Moore*. Traduction de l'anglais par M-me *Louise Sw-Belloc*. Paris. 1823.

Съ литографированнымъ портретомъ Мура. Изящ-
ный экземпляръ въ переплетѣ, обернутомъ въ синюю
бумагу, на которой рукою П. А. Осиповой написано:
„Les poesie [sic] de Moore“. Въ книгѣ вложены цвѣты.

8) Histoire de M-r le Marquis de Cressy, traduite de
l'Anglois par Madame de***. Amsterdam. 1758. [Par Mad.
Riccoboni].

Въ одномъ переплетѣ со слѣдующимъ №:

9) Recueil de piéces détachées. Par Madame *Riccoboni*.
Amsterdam. 1765.

10) Géorgina. Histoire véritable; par l'auteur de Cé-
cilia. Traduite de l'anglois par M. V****. Genève. 1788.
4 т., въ 2 переплетахъ. [Par Mistriss *Howel*].

11) Les enfants de l'Abbaye, par M-me *Regina-Maria
Roche*; traduit de l'anglais par *André Morellet*. Paris, s. a.
(конца XVIII — нач. XIX в.), 6 т. (defic. т. I); съ гра-
вированною картинкою при каждомъ томѣ.

12) La visite nocturne, traduite de l'anglais par *Maria-
Regina Roche*, auteur des Enfants de l'Abbaye. Paris. 1801,
5 т., съ гравированными картинками.

13) Le danger de l'Enthousiasme, ou les illusions de la
vie. Paris. 1802, 2 т.

14) Elisabeth de S***, ou l'histoire d'une Russe, publiée
par une de ses Compatriotes. Paris. 1802, 2 т. (не полный
экземпляръ). [Соч. гр. *Н. П. Головкиной*].

15) Nouveaux Contes moraux et nouvelles historiques.
Par Madame de *Genlis*. Paris. 1805, тт. II et III.

16) Christine et Sigefroit, ou le triomphe de l'amour.
Par *B** C****. Avec figure. Paris. An VI [1798].

17) Six nouvelles. Par M. *Frévée*. 2 т. Paris. 1803.

18) Oeuvres complètes et inédites de *Millevoye*. Troi-
sième édition. Paris. 1824, тт. II — VI.

19) Poèmes et opuscules en vers et en prose par M.
Campenon. Paris. 1823, т. I.

На листкѣ передъ титуломъ чернилами написано:
„A M-lle Marie Ossipoff“.

20) Poésies diverses par *Edmond Gérard*. 2-е édition.
Paris. 1822.

Чернилами поставлены буквы: М. О. (т. е. Марія Оси-
пова).

На стр. 54-55 карандашомъ отчеркнута строфа:

„Eteins, je t'en conjure, une flamme insensée,
Et que le souvenir d'un tendre égarement
Ne fasse plus de ma pensée
Et le bonheur et le tourment.

Въ томъ-же томѣ: „Six romances par *M. P. M. Lorrando*“
(стр. 249-281).

21) Les deux amis. Par *M-me De Piennes*. 2 т. Paris. 1804.

На книгѣ надписи: „De la bibliothèque de Jean de Ка-
ризна“ и „T. de Voullf“.

22) L'homme en masque de fer. Par *J. J. Regnault-
Warin*, auteur du Cimetière de la Madeleine, etc., éditeur
des Oeuvres de Berquin. Paris. 1804, 4 т. (не достаетъ
части I и всего II тома).

23) Lettres de Madame la marquise de *Pompadour*....
Londres. 1776, 3 части въ 1 переплетѣ.

24) Lettres de Ninon de Lenclos au Marquis de Sevigné.
Avec sa vie. Paris. 1763, 2 т. въ 1 переплетѣ; съ портр.
[Par *L. Damours*].

25) Laure, ou lettres de quelques femmes de Suisse.
Genève. 1786, 7 т. [Par *Samuel Constant*].

26) Histoire d'Agathe de St. Bohaire. Amsterdam. 1769,
2 т. въ 1 переплетѣ. [Par *J.-P.-Frénais*].

27) Histoire de Miss Jenny, écrite et envoyée par elle à
Milady Comtesse de Roscomond, Ambassadrice d'Angle-
terre à la Cour de Danemark. Par Madame *Riccoboni*. Paris.
1764, 4 т. въ 2 переплетахъ.

28) Histoire d'Emilie Montague. Par M. *Brooke*, imitée de l'Anglois par M. *Frenais*. Paris. 1770, 5 частей въ 2 переплетахъ.

29) Les Impératrices Romaines, ou Histoire de la Vie, et des intrigues secrètes des femmes des douze Césars, de celles des Empereurs Romaines et des Princesses de leur sang. Par M. de *Servies*. Paris. 1728, т. III.

30) Oeuvres de *Valentin Jamerai Duval*, précédées des mémoires sur sa vie. Avec figures. A St.-Pétersbourg et se vend à Strasbourg chez J. G. Treuttel, libraire. 1784, 2 т.; посвящено императрицѣ Екатеринѣ II. Съ гравированными: портретомъ Дюваля и виньетками.

31) Anna Rose-Tree, histoire angloise. Par Madame de *Malarme*. Bruxelles. 1785, 2 т. въ 1 переплетѣ.

32) Les plus belles lettres françoises sur toutes sortes de sujets, tirées des meilleurs auteurs, avec des notes. Par *P. Richelet*. Paris. 1755, 2 т.; съ гравиров. портретомъ Richelet и картинкою.

33) Modèles de lettres sur différents sujets. ...Paris. 1774.

34) La vie la Marianne, ou les aventures de Madame la Comtesse de***. Par Monsieur de *Marivaux*. Francfort. 1750, 2 т.; съ гравиров. картинками.

35) Mémoires de Miss Sidney Bidulph, extraits de son journal et traduits de l'anglois. Amsterdam. 1762, 3 т. [Par M-me *Shéridan*, перев. *J.-B.-R. Robinet*].

36) Mémoires de Miss Sidney Bidulph; par l'auteur des Mémoires pour servir à l'histoire de la Vertu. Paris. 1768, 2 т. [Par l'abbé *A.-F. Prévost*].

37) Herbert, ou Adieu Richesses, ou les Mariages. A Edimbourg. 1788, 3 т. [Перев. *P. Bernard de La Mare*].

38) Lettres d'Adelaïde de Dammartin, comtesse de Sancerre, à Monsieur le Comte de Nancé, son ami. Par Madame *Riccoboni*. Paris 1767; 2 т. въ 1 переплетѣ.

39) Lettres de Mylord Rivers à Sir Charles Cardigan.

Par Madame *Riccoboni*. Amsterdam. 1777; 2 т. въ 1 переплетѣ.

40) *La jolie fille de Perth*... Par Sir *W. Scott*, trad. de l'anglais par M. *A.-J.-B. Defauconpret*; 4 т. Paris. 1828.

Рукою П. А. Осиповой написано на книгѣ: „De la bibliothèque de Trigorsk“.

41) *Walsingham, ou l'enfant des montagnes*. Par Marie *Robinson*, auteur d'Angelina, d'Hubert de Sévras, de la Veuve etc. etc. etc. Paris, s. a. (начало XIX в.), тт. I, II, III и V.

42) *Frédéric*. Par *J. F.*, auteur de la Dot de Suzette. Londres. 1799, 2 т. [Par *J. Fiévée*].

43) *Oeuvres de Madame de Tencin*. Amsterdam. 1786, 7 т.

Съ гравированнымъ портретомъ Claudine-Alexandrine Guérin de Tencin (née en 1681 + 1749). На 2-мъ томѣ рукою П. А. Осиповой написано:

L'amour est eternal
Lorsqu'il est vertueux.

44) *Les soirées Provençales, ou lettres de M. Béranger*, écrits à ses amis pendant ses voyages dans sa patrie. Paris. 1787, 3 т.; съ гравиров. картинками.

45) *Nouvelle bibliothèque de Société, contenant des faits intéressants, des Mélanges de littérature et de Moral, des variétés historiques, un choix de bons Mots, des Poésies fugitives, des Contes en vers et en prose etc.* Londres. 1782, т. I, III и IV. [Rédigée par *C.-S. Sautreau de Marsy*].

46) *La dot de Suzette, ou l'histoire de M-me de Seneterre*, racontée par elle-même. Paris. An IV (1796); съ гравированною картинкою. [Par *J. Fiévée*].

47) *Lettres et épîtres amoureuses d'Héloïse et d'Abelard*. Nouvelle édition. Londres. 1784, 2 т. въ 1 переплетѣ; съ гравиров. картинками.

На книгѣ надписи: „Des livres de Semjon Be-

chetzow“ (Бѣшенцовъ?); „Des livres de Michel Lodi-
guine“.

48) Oeuvres de Monsieur *Gresset*, de l'Académie Fran-
çoise. Londres. 1768, 2 т.

На книгѣ надпись: „Ce livre apartien [sic] à
Prascovie Windomsky“.

49) Alcibiade enfant. Paris. An III (1795). 4 т., съ
гравированными картинками.

т. II — Alcibiade jeune homme;

т. III — Alcibiade homme-fait;

т. IV — Alcibiade vieillard.

50) Oeuvres complètes d'*Young*, traduites de l'anglois
par M. *Le-Tourneur*. Paris. An IV ou 1796, 5 т.; съ 12-ю
гравированными картинками.

На 1-мъ томѣ ярлычекъ книгопродавца: „à
Moscou, chez F. Courtener“. На чистомъ послѣ пере-
плетной крышки листкѣ рукою П. А. Осиповой на-
писано:

О Юнгъ, несчастныхъ другъ, несчастныхъ утѣшитель,
Ты бальзамъ въ сердце льешь, сушишь источникъ слезъ,
И съ смертію друга, дружишь ты насъ и съ жизнью.

Въ текстѣ многія мѣста отмѣчены по полю каран-
дашомъ ею-же и сопровождаются замѣчаниями, напр.:
„cette idée est consolante“ (т. I, стр. 47), „Coeurs
heureux! vous y trouverez moien de charmes“ (ib.,
стр. XLVII).

На т. III надпись — Prascowie de Woulff“, а на
V — та-же надпись, но „Woulff“ зачеркнуто и позже
написано: „Vindomsky, L'année 1797“.

51) Pierre le Grand. Tragédie en 5 actes. Par M. *Dorat*.
Paris. 1779.

52) Adélaïde de Hongrie. Tragédie en 5 actes et en
vers. Par M. *Dorat*. Paris. 1774.

53) Phèdre et Hippolyte. Tragédie en 5 actes et en vers. Par M. *Racine*. Paris. 1774.

На книгѣ надпись: „Александра Ушакова“.

Въ томъ же переплетѣ:

53а) Le dépit amoureux, comédie en 5 actes et en vers; de *Molière*. Paris. 1777.

54) Jérusalem delivrée. Poème de *Tasse*. Nouvelle édition. Paris. 1785, 5 т.

На книгѣ надпись: „De la bibliothèque Prascovie de Windomsky“.

55) Chefs-d'œuvres de *Corneille*. Paris. 1800, 4. т.

55а) Histoire de Gil-Blas de Santillane. Par *Lesage*. Paris. 1823, 3 т.

56) Le Sylphe; traduit de l'anglois. Genève. 1784, 2 т. въ 1 переплетѣ. Романъ. [Перев. *Piere Le-Tourneur*].

57) Bibliothèque de campagne, ou amusemens de l'esprit et du coeur. Amsterdam. 1758 — 1779, т. III, IV, V и VI, въ коихъ помѣщены: La Princesse de Cleves; Le Prince de Condé, nouvelle historique par Edme *Boursault*; Le Bélier, conte par Ant. Comte de *Hamilton*; Histoire de Fleur-d'Épine, conte par *le même*; Histoire d'Iris, par *Poisson*; Académie galante и т. под. романы вольнаго содержания.

58) Lettres d'Émérance à Lucie. Par Madame *le Prince de Beaumont*, 2 т. Leipsick. 1765. Романъ.

59) Marie de Sinclair. Paris, An VI (1798). Съ картинкою. Надпись: „M. de Woulff“. Романъ. [Par Angélique *Caze de La Bove*, marquise de *Blanville*, dame *B. Ducos*].

60) Les confidences d'une jolie femme. Amsterdam. 1784 — 1788, 4 т. въ 1 переплетѣ. Романъ. [Par Madeemoiselle *d'Albert*].

61) Voyages dans la caverne du malheur et les repaires du désespoir; traduit de l'allemand de *Spiess* par C. . . L. . . *Sevclinges*. Paris. 1801, 2 т. Романъ.

62) Les contradictions, ou ce qui peut en arriver. Paris, s. a. [1799 г.]. Романъ. [Par M-me *Guizot*, née de *Meulan*].

Надпись: „De la bibliothèque de Woulff“.

63) Bélisaire. Par M. *Marmontel*. A Maestricht. 1782.

Надпись: „Prascovie Woulff“.

64) Cyrus. Tragédie en 5 actes par M. *Turpin*. Paris 1773.

65) Les paysages, ou essais sur la nature champêtre. Poëme par C.-F.-A. *Lézat-Marnésia*. Paris. 1800.

66) Mémoires et aventures d'un homme de qualité, qui s'est retiré du monde. Paris. 1766, тт. III — VII. [Par l'abbé A.-F. *Prévoſt*].

67) Galatée, roman pastoral, imité de Cervantes par M. *De Florian*. Paris. 1789.

68) Théâtre de société. Par l'auteur du Théâtre à l'usage des jeunes personnes. En Suisse. 1781. 2 т. [Par M-me de *Gentis*].

69) L'esprit d'Addisson, ou les beautés du spectateur, du Babillard et du Gardien..... par Mr. *J. P. A.* — Yverdon. 1777, 3 т.

Надпись: „Prascovie W“[oulff]; въ книгѣ есть нѣсколько отмѣтокъ П. А. Осиповой.

70) Lettres de Messire Roger de *Rabutin*, comte de *Bussy* avec les reponses. Amsterdam. 1788, т. II — VI. Съ портретомъ *Bussy-Rabutin*'а.

71) Lettres angloises, ou histoire de Miss *Clarisse Harlove*. Nouvelle édition, augmentée de l'Eloge de *Richardson*, des lettres posthumes et du Testament de *Clarisse*. Paris. 1777, 14 томовъ, въ 7 переплетахъ, со многими гравированными картинками. [Переводъ абб. *Prévoſt*].

На чистомъ, послѣ переплетной крышки, листкѣ, въ т. I находится женскій поясной портретъ въ профиль, съ накинутой на плечи шалью; рисованъ онъ несомнѣнно *Пушкинымъ* (срв. его черновыя тетради

и рисунки, воспроизведенные въ Альбомахъ Пушкинскихъ выставокъ, и письмо къ брату въ ноябрѣ 1824 г.).

72) *Epreuves du sentiment*. Par M. *D'Arnaud*. Paris. 1773, т. I—II и IV—VI. Повѣсти.

73) *Collection complète des oeuvres de J. J. Rousseau, citoyen de Genève*. Genève. 1782, т. II.

74) *Ethelinde, ou la recluse du lac*. Par *Charlotte Smith*. Paris. 1796, 4 т.; весьма трепанный экземпляръ, безъ обложекъ.

75) *Charles et Marie*. Par l'auteur d'Adèle de Senance. [sic]. Paris. 1802. Романъ. [Par Adèle *Filleule*, baronne de *Souza*].

76) *Mémoires d'Athanaïse*, par Madame *Guénard*, auteur d'Irma, des *Mémoires de Madame la Princesse de Lamballe* etc., Paris. 1803, 3 т. Романъ.

77) *L'amour et la philosophie*. Par *Berriat-Saint-Prix*. Paris. 1801, 5 т. Романъ.

78) *Les O'Brien et les O'Flaherty, ou l'Irlande en 1793*. Par Lady *Morgan*, trad. par *J. Cohen*. Paris. 1828, 6 т.

79) *Soirées d'été, ou variétés sentimentales et champêtres*. Lausanne. 1795.

80) *Le Mérite des femmes et autres poésies*. Par *Gabriel Legouvé*. Paris. 1813.

81) *La famille de Halden*, traduit de l'allemand d'*Auguste La-Fontaine* par M. V.... Paris. 1803. Романъ.

82) *Eugénie et Mathilde, ou Mémoires de la famille du comte de Revel*. Par l'auteur d'Adèle de Senange. Paris. 1811, 3 т. Романъ. [Par M-me de *Souza*].

83) *Laure et Auguste. Histoire véritable, redigée dans une suite de lettres par une jeune Dame; traduit de l'Anglais*. Par *Béranger*. Paris, s. a. [1798], 2 т.

84) *Fleming fils, ou la manie des systèmes, traduction libre de l'allemand d'Auguste Lafontaine*. Par Ma-

dame de *Cerenville*, traducteur du baron de Fleming. Paris. 1803, 3 т.

85) Claire d'Albe. 1799, s. l. Романъ. [Par M-me *M.-J. Ristean*, veuve *Cottin*].

86) Oeuvres choisies de M. *Dorat*. Paris. 1786, т. III.

87) Don Quichotte de la Manche, traduit de l'espagnol par *Florian*. Paris. 1812, 4 т.

Надпись на книгахъ: „Olga Pouchkine“.

88) Fingal, poëme d'*Ossian*, et autres poésies galliques en vers français par *A. Saint-Michel*. Paris. 1820.

89) Hortense et Sélécourt. Par *H. Lemaire*, auteur de *Virginie Bellemont*, *Rosine* etc. Paris. 1799. Романъ.

90) L'amant bourru, comédie en 3 actes. Par M. de *Menville*. Stockholm. 1783; и рядъ другихъ комедій; переплетены въ 3 томика.

91) Les oeuvres de Monsieur de *Crebillon*. Paris. 1743, 3 т.

Надпись: „Pierre Woulf“.

92) Mémoires de Madame la marquise de *Pompadour*. Londres. 1776, 2 т.

93) Le Magasin des pauvres, artisans, domestiques et gens de la campagne, par Madame *Le Prince de Beaumont*, 2 т. Lion. 1768.

94) Oeuvres mêlées de Madame *Le Prince de Beaumont* *Maestricht*. 1775, 6 т.

95) Nouveaux proverbes dramatiques, ou recueil de comédies de société. Par M-r *G***. Liège. 1785. [Par *C.-G.-T. Garnier*].

96) Oeuvre de *Jacques Delille*; avec..... des notes en allemand..... par *J. H. Meynier*. Coburg. 1804.

97) Le nouveau Werther, imité de l'allemand. Neuchatel. 1786. [Par le marquis *J.-M.-J. Fleuriot de Langle*].

98) Le Mercure galant, comédie.... Paris. 1768.

99) Les bourgeois à la mode, comédie par M. *D'An-court*. Paris. 1761.

100) Eugénie. Drame..... par M. de *Beaumarchais*. Paris. 1778.

101) Christophe le Rond, comédie par M. *Dorvigny*. Londres. 1782.

102) L'école des maris, comédie de *Molière*. Paris. 1761.

103) Le faux savant, comédie par M. *du Vaure*. Paris. 1772.

104) L'épreuve réciproque, comédie par le sieur *Alain*. Toulouse. 1782.

Всѣ эти 7 комедій (съ № 98), и еще 5 другихъ, въ одинаковыхъ переплетахъ.

105) Metusko, ou les polonais. Par *Pigault-Lebrun*. Troisième Nouvelle. Paris. 1800.

106) Les erreurs de la vie, ou mémoires de Félice; par *François Pagès*, auteur de l'Histoire secrète de la révolution française. Paris. s. a. (начало XIX в.), 2 т.

107) Carite et Polydore. Par *J. J. Barthélemi*, auteur du Voyage du jeune Anacharsis en Grèce. Lausanne. 1796.

108) La rencontre au Garigliano, ou les quatre femmes. Traduit de l'Allemand de *Basile Ramdohr*, par *Isabelle de Montolieu*, auteur de Caroline de Lichtfield et traducteur des Tableaux de Famille. Paris. 1803.

109) Ainsi finissent les grandes passions, ou les dernières amours du Chevalier de.... Publiées par M. *Loisel de Tréogate*. Paris. 1788, 2 т.

110) La Duchesse de Lavalère. Par Madame de *Gentis*. 5-е édition. Paris. s. a. (начало XIX в.).

111) Le naufrage. Traduit de l'anglais de Miss *S. H. Burney*. Paris. 1816, 2 т.

112) Voyage autour de ma chambre, suivi du Lépreux de la cité d'Aoste; nouvelle édition, d'après celle de Saint-Pétersbourg (1812), revue et augmentée. Paris. 1823. [Par *Xavier de Maistre*].

113) Les méprises, ou les illusions du plaisir; lettres du

comte d'Orabel, pour servir à l'histoire de sa vie. Redigées et mises au jour par M. *Nougaret*. Berlin. 1780, 2 т. въ 1 переплетѣ. Романъ.

114) *Oeuvres choisies de l'Abbé Prevost*. Amsterdam. 1783, т. VIII, IX, X („Le Doyen de Killerine, histoire morale“ и др.).

115) *Epitres, stances et odes de Voltaire*. Paris. 1816.

Надпись рукою Алексѣя. Ник. Вульфа: „1828, 24/ш. С.-Петербургъ“.

116) *Les aventures de Caleb Williams, ou les choses comme elles sont*. Par *William Godwin*; traduites de l'Anglais. Paris. An IV (1796), т. I.

117) *Les nuits de Paris, ou l'observateur nocturne*. Par M. *Rétif de la Bretonne*, auteur des *Contemporaines*, du *Paysan et de la Paysane pervertis*. Londres. 1789, т. I.

118) *Friedrich von Matthisson's Gedichte*. Wien. 1816, 3 т.

119) *Lustspiele von Gotthold Ephraim Lessing*. Berlin. 1770, т. II.

120) *Lord Byron's Poesien*. Aus dem Englischen. Vier und zwanzigstes Bändchen. Uebersetzt von *Elise von Hohenhausen*, geb. von *Ochs*. Zwickau. 1827.

121) *Schillers sämtliche Werke in zwölf Bänden*. Stuttgart. 1838, т. I—II, въ 1 переплетѣ.

122) *Friedrich von Schillers sämtliche Werke*. Wien. 1825, т. XI и XII.

123) *Don Karlos, Infant von Spanien*. Von Fr. *Schiller*. Leipzig. 1804.

124) *Gedichte von Fr. Schiller*. Leipzig. 1808, т. II.

125) *Schiller's sämtliche Werke*. Stuttgart. 1836, т. XI.

126) *Nachlese zu Friedr. Schiller's sämtlichen Werken*. Besorgt von Dr. *Heinr. Doering*. Zeitz. 1835.

127) *Goethe's Gedichte*. Dritte Abtheilung. Wien. 1816.

128) *Theater von Goethe*. Erster Theil. *Faust*. Wien. 1816.

129) Neue Erholungen, herausgegeben von *W. G. Becker*. 4 Bändchen (въ 2 переплетахъ). Leipzig. 1808.

130) Aus meinem Leben; Dichtung und Wahrheit. Von *Goethe*. Wien. 1812, 2 т.

131) Leyer und Schwert, von *Theodor Körner*. Berlin. 1819.

132) *Theodor Körners* vermischte Gedichte und Erzählungen. Leipzig. 1815.

133) Der Zauberring; ein Ritterroman von *Friedrich de la Motte-Fouqué*. Nürnberg. 1816, т. II и III.

134) Erinnerungen von *Friedrich von Mattisson*. Zürich. 1810. 5 т.

Надпись: „Изъ книгъ Прасковьи Осиповой“.

135) Der Astrolog. Ein romantisches Gemählde von *Walter Scott*. Uebersetzt von *W. A. Lindau*. Leipzig. 1822, 3 т.

136) Redgauntlet. Eine Geschichte des achtzehnten Jahrhunderts von *W. Scott*. Aus dem Englischen übersetzt von *Heinrich Doering*. Jena. 1824, 3 т.

137) Arwed Gyllenstierna. Von *E. F. van der Velde*. Dresden. 1823, I Theil.

138) Agathon. Leipzig. 1773, т. II, III и IV.

139) Méditations poétiques. Par *M. Alphonse de Lamartine*. 7-е édition. St. Pétersbourg. 1821.

140) *Jean Pauls* Geist, oder Chrestomathie der vorzüglichsten, kräftigsten und gelungensten Stellen aus seinen sämtlichen Schriften. Weimar. 1801, т. II.

141) *C. F. Gellerts* sämtliche Schriften. Leipzig. 1775, 10 т.

142) Des Herrn *Christian Ewald von Kleist* sämtliche Werke. Wien. 1774, 2 тома въ 1 переплетѣ.

143) Geschichte Herrn Carl Grandison. In Briefen entworfen von dem Verfasser der Pamela und der Clarissa. Vierte verbesserte und mit Kupfern versehene Auflage. Aus dem englischen übersetzt. Leipzig. 1770, 7 Bände.

Съ портретомъ *J. Richardson'a* и съ 14 гравированными картинками (по 2 въ каждомъ томѣ).

144) Fortsetzung und Beschluss der lustigen Lebensgeschichte Gussmans von Alfarache¹⁾. Von *Ferdinand Wilhelm Beer*. Leipzig. 1752.

145) Kleine moralische Erzählungen aus der wirklichen Welt. Riga. 1803.

146) Reseda. Von *Fanny Tarnow*. Leipzig. 1827.

147) Novellen von *Adolph Ritter von Tschabuschnigg*. Wien. 1835, 2 т.

148) Sämmtliche Schriften von *Johanna Schopenhauer*. Leipzig. 1830 — 1831, т. I, II, X, XI, XII, XV — XXIV.

Надпись: „Изъ книгъ Прас. Осиповой“.

149) Parabeln von Dr. *Friedrich-Adolph Krummacher*. Wien. 1818, 3 т.

150) Le Passe-Temps agréable, ou nouveau choix de bons mots, de pensées ingénieuses, de rencontres plaisantes. . . Amsterdam. 1770, 2 т. въ 1 переплетѣ.

Надпись: „A Madame Prascowie Woulff“.

151) Oeuvres de *Colardeau*, de l'Académie Française, 2 тома, безъ обложекъ, сильно потрепаны; съ портретомъ Ch.-Pierre Colardeau и гравированными картинками.

Во 2 томѣ — „Lettre d'Héloïse à Abeilard“; „Armidé à Renaud, Héroïde; „Le Patriotisme“, роѣме; „Epitre à Minette“; „Première Nuit d'Young“, въ которой отмѣчены карандашемъ по полю (быть можетъ П. А. Осиповою) стихи: съ

...Autant que son auteur, l'Homme est inconcevable
De deux êtres divers mélange invraisemblable.....

до: Foible Immortel, blessé du glaive de la Mort...
(стр. 113);

1) „Histoire de Guzman d'Alfarache“ — сочинение Ле-Сажа.

на стр. 119-й — со стиха

.... Mon rapide bonheur fut à peine goûté — до стиха:
Sa joye indépendante émane de son être.

на стр. 123-й, противъ стиха

.... Mais de la vertu même il attaque les jours

карандашемъ сдѣлана рука ; то-же на стр.
127-й, противъ стиха

Tels que ces faux amis, dont la vaine tendresse...

Въ переводѣ „Seconde nuit d'Young“, на стр. 143-й,
отмѣченъ стихъ

Sans le courage, hélas! que seroient les Mortels?

На стр. 148-й — отмѣтка карандашемъ по полю отъ
стиха

Le Dieu qui de son souffle a créé la Parole...

до стиха:

Sur les lèvres de l'Homme achève la Pensée.

На стр. 150-й — отъ стиха

La sagesse de l'Homme est l'art de vivre heureux

до стиха:

Ah! nous l'éprouvons tous; le bonheur veut deux âmes.

На стр. 153-й — опять нарисована рука противъ
стиха

Tu me veux pour Ami? sois mon Ami toi-même.

На стр. 167-й, рукою Прасковьи Алекс. Осиповой,
послѣ словъ „Milton, par une suite singulière de sa
conformité avec le Poète Grec, sommeilla dans son
Paradis reconquis, et son génie y dégénéra de lui-
même“, написано: „L'Allemagne — un Klopstock“.

152) *Les caractères*. Par *Madame de P*****. Londres. 1751.

На стр. 24, 45, 57, 58, 59, 71, 72—73, 88, 106 и 202 на поляхъ сдѣланы продольныя отмѣтки карандашомъ.

153) *Lettres, anecdotes et mémoires historiques du Nonce Visconti...* Par *M. Aumon*. Amsterdam. 1719, т. I. Съ гравированными картинками.

154) *Voyage au Jardin des Plantes...* Par *L. F. Jaufret*. Paris. An VI (1798).

155) *La Science des personnes de Cour, d'Epée et de Robe*. Commencée par Mr. de *Limiers*, revue, corrigée et considérablement augmentée par Mr. *Pierre Massuet*, docteur en médecine. Amsterdam. 1752, т. IV, partie II.

156) *Les fables de Lafontaine*. Paris. 1805.

157) *Poesie del Signor abate Pietro Metastasio*. Torino. 1757, 10 т.

158) *Amalia* di M. Fielding. Traduzione dall'Inglese. Si aggiungono *Il Mennone*, e i due consolati del sig. di *Voltaire* et l'avventura singolare del sig. Ab. *Prevost*. Venezia. 1782.

159) *Le notte* di *Young*, tradotte dall'inglese e dal francese dal Signor Abbate *Alberti*. In Marsiglia. 1770, 2 т.

Надпись: „Ce livre appartient à la bibliothèque de Praskowie Windomsky“.

160) *Scelta delle commedie di Carlo Goldoni, avvocato Veneto...* In Lipsia, 1767, 3 т.

161) *Memorie dell'avventure d'un huomo di qualita è del Marchese di****. Tradotto dal francese in lingua toscana da Don *Clemente Romani*. Giена. 1755; 7 томовъ въ 4 переплетахъ.

162) *Novelle persiane* divise in mille ed una giornata, tradotte in francese e dal francese nel volgare Italiano. Venezia. 1783; 5 томовъ въ 3 переплетахъ.

163) *Novelle venticinque*, composte dal Marchese *Francesco Albergati Capacelli* e dall'abate *Gianfrancesco Altanesi*. Venezia. 1781.

164) *L'Americana Ramminga*, cive *Memorie di donna Innez di Quebrada*. Venezia. 1763; 2 т. въ 1 переплетѣ.

165) *La nuova Marianna*, o sia storia della *Baronessa di N.*, scritta in idioma Francese da *Cei medesima*, e tradotta nell'Italiano da *Dorinda Belzarrini*. Venezia. 1752, т. II.

166) *Il Mattino, il Mezzogiorno e ta Sera*. Poemetti tre. Venezia. 1779.

167) *Gli avvenimenti di Telemaco*, figliulo d'Ulisse. Tradottiper *B. D. Moretti*. Leiden. 1719, т. II.

168) *La Francese in Italia*, o sia *Memorie critiche di madama N. N.*.... publicate dall'abate *Pietro Chiari*. Venezia. 1760.

169) *Commedia da Camera*, ossia *Dialoghi Familiari*, scritti dall'abate *Pietro Chiani*. Venezia. 1770, 2 т.

170) *Erzälumngen bei Ebbe und Fluth*. Spindler's Taschenbuch 1835.

171) *Nordischer Almanach für das Jahr 1807*. Herausgegeben von *F. G. Albers*. Riga.

172) *Minerva*. Taschenbuch für das Jahr 1809. Leipzig.

173) " " " " " 1811. "

174) " " " " " 1822. "

175) " " " " " 1823. "

176) " " " " " 1825. "

177) " " " " " 1831. "

178) *Cornelia*. Taschenbuch für Deutsche Frauen auf das Jahr 1828. Herausgegeben von *A. Schreiber*. Heidelberg.

179) *Novellenkranz*. Ein Almanach auf das Jahr 1832. Von *Ludwig Tieck*. Zweiter Jahrgang. Berlin.

180) *Vergissmeinnicht*. Ein Taschenbuch für 1828 von *H. Claren*. Leipzig.

181) Orphea. Taschenbuch für 1826. Dritter Jahrgang. Leipzig.

182) Orphea. Taschenbuch für 1829. Sechster Jahrgang. Leipzig.

183) *W. G. Beckers*- Taschenbuch 1828. Leipzig.

Рукою П. А. Осиповой помѣчено: „Получено отъ Языкова“.

184) Rheinisches Taschenbuch auf das Jahr 1829. Herausgegeben von Dr. *Adrian*. Frankfurt a/M.

185) Taschenbuch der Liebe und Freundschaft gewidmet. 1838. Herausgegeben von Dr. *St. Schütze*. Frankfurt a/M.

186) Taschenbuch für das Jahr 1829, der Liebe und Freundschaft gewidmet. Herausgegeben von Dr. *St. Schütze*. Frankfurt a/M.

187) Taschenbuch zum geselligen Vergnügen auf das Jahr 1825. Leipzig.

Всѣ эти альманахи — со множествомъ прелестныхъ гравюръ на стали.

188) Сѣверная Звѣзда 1829 г. С.-Пб. 1829.

189) Сѣверные Цвѣты на 1827 годъ, изданы барономъ *Дельвигомъ*. С.-Пб. 1827.

Рукою П. А. Осиповой написано: „Отъ издателя Прас. Алекс. Осиповой“.

190) Сѣверные Цвѣты на 1828 г. С.-Пб. 1827.

191) Жизнь и смерть Ричарда III, Короля Аглинскаго, трагедія господина Шакеспера. Переведена съ французскаго языка въ Нижнемъ Новѣ-Городѣ 1783. С.-Пб. 1787, 8°, 306 стр.

192) 4 сборника съ комедіями, въ одинаковыхъ переплетахъ; на каждой книжкѣ написано: „Изъ книгъ Александра Вындомскаго“:

193) кн. 1) „Вольной домъ, или Шотландка, комедія г.

Гума, переведена на французскій языкъ, а на російскій перевелъ *Александръ Протасовъ*. М. 1763.

194) „Комедія Обманутой женихъ. . . . переведена съ нѣмецкаго *Алекстемъ Шурминымъ*. М. 1768.

195) кн. 2) „Щеголеватой скоморохъ, или одноминутное дѣло. Комедія г. *ле-Гранда*, переведена *Иваномъ Текутьевымъ*. М. 1764.

196) „Благодѣтельный Грубіянь, сочиненіе *Гольдони*, переведена *Михайломъ Храповицкимъ*. С.-Пб. 1772.

197) кн. 3) „Менехемы, или Близнецы. Комедія, соч. г. *Реньярда*, переводъ съ французскаго [*Вл. Им. Лукина*]. С.-Пб. 1763.

198) „Обычай нынѣшняго свѣта, комедія въ 1 д., перевелъ съ французскаго *Александръ Салтыковъ*. С.-Пб. 1764.

199) „Ревнивой изъ заблужденія выведенной. Комедія, сочиненіе г. *Кампистрона*, переводъ съ французскаго. М. 1764.

200) кн. 4) „Тестъ и зять, комедія, въ 3 дѣйствіяхъ, вольной переводъ съ комедіи г. *Кольтъ* [*Вл. Им. Лукина*]. С.-Пб. 1768.

201) „Разумной вертопрахъ, комедія въ 3 дѣйствіяхъ, вольной переводъ съ комедіи г. *Боасіи*. [Перев. *Вл. Им. Лукина*]. С.-Пб. 1768.

202) „Островъ необитаемый, комедія въ 1 дѣйствіи. . . С.-Пб. 1769.“

203) „Задумчивой, комедія въ 5 дѣйствіяхъ; съ комедіи г. *Ренара*. [Перев. *Вл. Им. Лукина*]. С.-Пб. 1769.

204) Есеиръ, трагедія, взятая изъ Священнаго Писанія, сочиненная г. *Расиномъ*. Переведена съ французскаго. М. 1783.

205) Російскій Театръ, ч. V — X, XV — XXVI, XXIX — XXXVIII, XL — XLIII.

206) Полидоръ, сынъ Кадма и Гармоніи, М. 1794, 2 т. [*М. М. Хераскова*].

207) Владимиръ Великій. Трагедія. Сочиненіе *Теодора Ключарева*. М. 1779.

208) Люцинда и Армидоръ. Музыкальная драма, представленная на Императорскомъ театрѣ 1777 года. Стихотворство г. *Колтелиня*. С.-Пб. 1777.

209) Луцій Веръ. Опера *Апостола Зено*, представленная на Императорскомъ придворномъ театрѣ въ С. Петербургѣ 1774 года. С.-Пб. 1774.

210) Армида. Опера, представленная на придворномъ Императорскомъ театрѣ въ С.-Петербургѣ. Сочиненія г. *Марка Колтелини*. Съ италіанскаго переводилъ *И. Д[митревскій]*. С.-Пб. 1776.

211) Торжествующій хамелеонъ, или изображеніе анекдотовъ и свойствъ графа Мирабо. Переводъ съ нѣмецкаго. М. 1792, 2 тома въ 1 переплетѣ.

212) Чернецъ, Кіевская повѣсть. Сочиненіе *Ивана Козлова*. С.-Пб. 1825.

Надпись на книгѣ: „Изъ книгъ Прас. Алекс. Осиповой“.

213) Эда и Пиръ. Стихотворенія *Евгенія Боратынскаго*. С.-Пб. 1826.

Надпись Е. А. Боратынскаго: „Прасковѣ Александровнѣ Осиповой отъ Сочинителя“.

214) Гамлетъ. Трагедія въ пяти дѣйствіяхъ. Сочиненія *В. Шекспира*. Перевелъ съ англійскаго *М. В[ронченко]*. С.-Пб. 1828.

Надпись: „Прас. Алек. Осиповой“ (ея рукою).

215) Стихотворенія *Александра Пушкина*. С.-Пб. 1826.

На правомъ верхнемъ углу обложки — оттискъ Пушкинскаго талисмана на прсзрачномъ сургучѣ. На внутренней сторонѣ обложки Пушкинымъ написано чернилами посвященіе, но потомъ тщательно замарано. Можно разобрать: — — — — отъ все-

нижайшаго ея доброжелателя А. Пушкина. — 1826 года. — изъ сельца Зуёва“.

216) Воспоминаніе о пѣтической жизни Пушкина. Посвящена отцу поэта. С.-Пб. 1837.

Сочиненіе *Θ. Н. Глинки*.

217) Сто русскихъ литераторовъ. Томъ первый. С.-Пб. 1839.

Въ трехъ переплетахъ; на обложкѣ перваго рукою Сергѣя Львовича Пушкина чернилами написано: „Марьѣ Ивановнѣ Осиповой смиренно подноситъ Пушкинъ“.

218) Творенія *М. Хераскова*, вновь исправленныя и дополненныя. Части: V и VI, IX, X и XI и XII, — въ 3-хъ томахъ.

219) Полное собраніе всѣхъ сочиненій. . . . *А. П. Сумарокова*. М. 1781 — 1782, чч. II, III, IV, V, VIII и X.

220) Сочиненія и переводы *Владимера Лукина*. С.-Пб. 1765, 2 т. въ 1 переплетѣ.

221) Собраніе стихотвореній *Ивана Козлова*, ч. II, С.-Пб. 1840.

Надпись неизвѣстной руки: „Марьѣ Ивановнѣ Осиповой“.

222) Новыя стихотворенія *Н. Языкова*. М. 1845.

Надпись на обложкѣ: „Алексѣю Николаевичу Вульффу Н. Языковъ“.

Отдѣль II.

Руководства дѣтскія книги, учебники, и т. под.

223) *Плещеева* Обзорніе Россійской Имперіи въ нынѣшнемъ ея новоустроенномъ состояніи. Изданіе 3-е, С.-Пб. 1790.

224) Краткое руководство къ физикѣ для употребленія въ народныхъ училищахъ Россійской Имперіи. Изданное по Высочайшему повелѣнію царствующей Императрицы Екатерины Вторыя. С.-Пб. 1785.

225) Краткое начертаніе землеописанія для дѣтей, сочиненное *Георг. Христіан. Раффомъ*, а съ нѣмецкаго на Россійскій языкъ преложенное *Никитой Размановымъ*. С.-Пб. 1790.

226) Юношеское училище, или нравоучительные разговоры между разумною учительницею и многими знатными ученицами, сочиненное на французскомъ языкѣ г-жею *ле-Пренсъ-де Бомонтъ*, а на руссійской переведенные въ Троицкой Семинаріи учителемъ, что нынѣ М. П. С. П. *Иваномъ Харламовымъ*. М. 1774, 4 ч.

227) Дѣтской атласъ, или новой удобной и доказательной способъ къ ученію географіи, исправленной и умноженной *Филиппомъ Генрихомъ Дилтеемъ*. переведенъ *Михаиломъ Александровичемъ Новосильцовымъ* и *Иваномъ Дмитриевичемъ Карповымъ*. М. 1768 — 1777, тт. I — III и V — VI.

228) Таблица Россійской исторіи въ пользу юношества, а особливо руссійскаго. Изъ сочиненій г. Профессора *Венюслень*. Переведена съ французскаго *Θ. Пр.* М. 1788.

229) *Kleine theoretisch-praktische Deutsche Sprachlehre für Schulen und Gymnasien. Von D. Theodor Heinsius.* Berlin. 1824.

На листкѣ, послѣ переплетной крышки, рукою кажется Алексѣя Никол. Вульфа, написано чернилами: „АВульфъ. Вул. Вульфъ“ съ росчерками.

230) *Grammaire française*... Сокращенная французская грамматика съ руссійскимъ переводомъ, расположенная по вопросамъ и отвѣтамъ..... *Мартиномъ Соколовскимъ*. М. 1778.

231) *Etrennes aux écoliers*. Ouvrage, destiné à l'éducation de la jeunesse, par les Exemples d'application de Bienfaisance et de vertu. Paris. 1788.

Надпись: „Praskowie Woulff“.

232) *Le Perroquet, ou Mélange de diverses pièces intéressantes pour l'esprit et pour le coeur*; t. I. Francfort sur le Meyn. 1742. Журналъ.

233) *Journal récréatif de la jeunesse*. Redigé par M-me la Comtesse de *Genlis*. Conforme à l'édition de Paris. St.-Pétersbourg et Brunswick, chez A. Pluchart, imprimeur-libraire. 1816 — 1817, 6 выпусковъ въ 1 переплетѣ.

234) *Eraste, ou l'ami de la jeunesse, entretiens familières*. Par M. *Filassier*. 4-е édition. Paris. 1785.

235) *Manuel de la jeunesse, ou instructions familières en dialogues sur les principaux points de la religion*. Paris. 1773, 2 т.

236) *Entretiens, drames et contes moraux à l'usage des enfants, par Madame de la Fite*. 2-е édition. La Haye. 1783, 2 т.

237) *Mythologie élémentaire à l'usage des écoles et pensions*. 5-е édition, Paris. 1812.

238) *Elémens de Mythologie à l'usage des écoles du second age*. Par H. *Wandelaincourt*. Pétersbourg. 1815, т. I.

239) *La religion des petits enfants*. . . . Par G. F. *Seiler*, traduit de l'allemand par A. *Hollard*. Erlang. 1783.

240) *Modèle des jeunes gens*. St.-Pétersbourg. 1815.

241) *L'esprit des moralistes français*. . . . Par *Sindley Murray*. St.-Pétersbourg. 1814, т. III.

242) *Contes à ma fille, pour former ses goûts, ses habitudes, son esprit et son coeur, par J. N. Bouilly*. Paris. 1811. 2 vol.

Надпись: „Анны Николаевны Вульфф“.

243) *Le nouveau Robinson, pour servir à l'amusement*

et à l'instruction des enfans, traduit de l'allemand de *M. Campé*. Berne. 1794.

Надпись: „Изъ книгъ Ивана Ивановича Кориэны“.

244) *L'ami des enfans*, par M. l'abbé de***. Rouen. 1785.

245) *Le Lycée de la jeunesse, ou les études réparées*. Par M. *Moustalon*. Paris. 1786, 2 т.

246) *Théâtre à l'usage des jeunes personnes*, par Madame la Comtesse de *Genlis*. Paris. 1782, т. III.

247) *Le livre des enfans, ou l'idées générales et définitions des choses dont les enfans doivent être instruits*. Metz. 1760.

248) *Magasin des enfans ou dialogues entre une sage gouvernante et plusieurs de ses élèves de la première distinction*. Paris. 1767, 4 тома въ 2 переплетахъ.

249) *Instruction pour les jeunes dames qui entrent dans le monde; se marient; leurs devoirs dans cet état et envers leurs enfans*. Par M. *Le Prince de Beaumont*. Haye. 1764, 4 тома въ 2 переплетахъ.

Надпись: „Ce livre appartient à M-lle Woulff“.

250) Свойство совершенной женщины, изображенной въ разумныхъ правилахъ, предписанныхъ Герцогинею К*** подъ именемъ Аристы принцессѣ Селименѣ для соблюденія ея чести и доброй славы. Съ нѣмецкаго на русскаго переведена *А. Р. С.-Пб.* 1764.

251) *Magasin nouveau des jeunes demoiselles, ou conversation entre la jeune Emilie et sa mère* Neuchatel. 1780.

252) *Les veillées du château, ou cours de morale à l'usage des enfans*, par l'auteur d'Adèle et Théodore. Paris. 1784, 3 т.

253) *Annales de la vertu, ou cours d'histoire à l'usage des jeunes personnes* par l'auteur du *Théâtre d'éducation*. Paris. 1781, 3 т.

254) *Le Maître italien, ou la grammaire françoise et italienne de Veneroni*. Lyon. 1778; то-же, изд. 1786; то-же, изд. 1794.

255) *Grammaire Italienne, pratique et raisonnée*. Par M. l'abbé *Antonini*. Lyon. 1763.

256) Новая Итальянская грамматика, собрана изъ разныхъ авторовъ и переведена на російскій языкъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. 2-мъ тисненіемъ. М. 1774.

257) *Recueil de lettres françoises et italiennes de bienséance et marchandes, pour ceux qui souhaitent d'apprendre à bien écrire en italien*. Par l'abbé *Antonini*. Basle. 1761.

258) *Cours d'Histoire Sacrée et profane*. Paris. 1765, 2 т.

Надпись: „Des livres de Praskowie Woulff“.

259) *Systematisches Lehrbuch über die drey Reiche der Natur zum Gebrauch für Lehrer und Hofmeister bey dem Unterricht der Jugend*. Nürnberg. 1777, 2 Bände.

260) Краткое руководство къ математической географіи. С.-Пб. 1787.

Надпись писарской руки: „Ея Высокородія Парасковья Александровны Вындомской, 1787 года, іюля 27 дня“.

261) *Lehrbuch der Erdbeschreibung zur Erläuterung des neuen methodischen Schulatlasses*. Von *Adam-Christian Gaspari*. Weimar. 1818.

262) *Französisches Lesebuch für Anfänger*. Von *J. F. Schaffer*. Hannover. 1822.

263) *Der Frau Maria le Prince de Beaumont lehrreiches Magazin für Kinder zu richtiger Bildung ihres Bestandes und Herzens, für die deutsche Jugend eingerichtet*. Leipzig. 1772, 4 т. въ 2 переплетахъ.

264) *Nouvelle introduction à la Géographie moderne*. Londres. 1754, т. I.

265) *Recréations mathématiques et physiques. . . .* Par feu M. *Ованат*. Paris. 1770, 3 т.

Надпись: „Изъ книгъ Івана Ушакова“.

266) *Neue französische Grammatik*. Berlin. 1782, 2 т.

266а) *Kleine Kinderbibliothek, herausgegeben von J. H. Campe*. Braunschweig. 1784 — 1786, ч. I, II, IV, V и VI.

267) *Der Frau Maria le Prince de Beaumont neuer Mentor oder Unterweisungen für die Knaben*. Wien. 1774 — 1776, t. I, II, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI и XII.

268) *I. G. Röchlings Auserlesene Bibliothek für Kinder und junge Leute.* Leipzig. 1785.

269) *Robinson der Jüngere, zur angenehmen und nützlichen Unterhaltung für Kinder*. Von *J. H. Campe*. Hamburg. 1780, 2 т. въ 1 переплетѣ.

270) *Die Hausmutter in allen ihren Geschäften*, Leipzig. 1778 — 1779, 3 т.

271) *Il nuovo Robinson, per servir di divertimento ed istruzione della gioventù*. Tradotto in italiano dall'originale tedesco del Sr. *Campe*. Halle. 1787, т. I.

272) *L'educazione delle Fanciulle, opera istruttiva d'un filosofo italiano*. Venezia. 1765.

273) *Букварь Китайской.....* Перевелъ *Алексѣй Леонтиевъ*. С.-Пб. 1779.

Отдѣлъ III.

Исторія и вспомогательныя науки.

274) *Римская исторія отъ созданія міра до битвы Актійскія, то-есть, по окончаніе Республики; соч. Ромена, перевелъ съ французскаго Василій Тредіаковскій*. С.-Пб. 1761 — 1767, 16 частей.

275) Описаніе древняго славенскаго языческаго баснословія. С.-Пб. 1768.

Надпись: „Изъ книгъ Александра Вымдонскаго“.

276) Образованіе древнихъ народовъ, сочиненное *Дандреємъ Бардономъ*, переводъ съ французскаго [*Я. И. Булакова*]. С.-Пб. 1795 — 1796, 4 тт.

277) Собраніе всѣхъ помѣщенныхъ въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, съ 1787 по 1791 г. включительно, реляцій о военныхъ дѣйствіяхъ противъ непріятелей Россійской имперіи. 2 части, М. 1791.

278) *Діодора Сикилійскаго* Историческая библіотека. Переведена съ греческаго на російскій языкъ *Иваномъ Алексѣевымъ*. С.-Пб. 1774 — 1775, 6 частей.

279) Волтеріанцы, или исторія о якобинцахъ.... Съ французскаго (перевелъ *Петръ Дамогацкой*), М. 1805 — 1806.

280) Историческое описаніе Россійской Коммерціи при всѣхъ портахъ и границахъ..... Соч. *Михайлы Чулкова*. С.-Пб. 1781 — 1786, 21 томъ.

281) *Антонъ Солиса* Исторія о покореніи Мексики. Переведена съ нѣмецкаго языка Академіи Наукъ переводчикомъ *Василемъ Лебедевымъ*. С.-Пб. 1765, 2 т.

282) Начальныя основанія Англинской исторіи.... сочиненныя Аббатомъ *Миллотомъ*. С.-Пб. 1786 — 1788, 3 т.

283) Шесть писателей исторіи о Августяхъ. С.-Пб. 1775, 2 т.

284) *К. Светонія Транквилла* Жизни двенадцати первыхъ Цесарей Римскихъ. Переведено.... *Михаиломъ Ильинскимъ*. С.-Пб. 1776, т. II.

285) Журналъ и любопытныя путешествія графа Фалкенштейна. Перевелъ съ французскаго языка *Дмитрій Рыкачевъ*. М. 1781.

286) *Каія Салмустія Криспа* войны Каталінская и Югурѣинская. Переведены.... *Вас. Крамаренковымъ*. С.-Пб. 1769.

287) Повѣствованія *Иродота* Аликарнасскаго. Перевель *Андрей Нартовъ*. С.-Пб. 1763 — 1764, 2 т.

288) Исторія о нынѣшнемъ состояніи Правительства Польскаго; съ нѣмецкаго языка переведена секретаремъ *Васильемъ Лебедевымъ*. С.-Пб. 1766.

289) Краткая исторія о Японскомъ государствѣ, изъ достовѣрныхъ извѣстій собранная. М. 1773. [Соч. *Ивана Рейхеля*].

290) Скисская исторія... отъ *Андрея Лылова* сложена..... издана *Николаемъ Новиковымъ*. Изданіе 2-е. М. 1787, 3 тома въ 1 переплетѣ.

291) Исторія Бранденбургская.... Переведенная съ французскаго на російскій языкъ *Анною Вельшевской-Волынцовой*. М. 1770.

292) *Кая Юлія Кесаря* Записки о походахъ его въ Галлію. Переведены съ латинскаго языка *Сергѣемъ Вороновымъ*. С.-Пб. 1774.

293) Житіе Кунъ-Тсеэа или Конфуціуса, наиславнѣйшаго философа Китайскаго, возстановителя древнія учености; перевель *Михайла Веревкинъ*. С.-Пб. 1790.

294) Histoire du temps des Croisades, par Sir *Walter Scott*, trad. de l'anglais par M. A. J. B. *Defauconpret*. Paris. 1825, 3 т.

295) Oeuvres complètes de Sir *Walter Scott*. Histoire d'Ecosse. Paris. 1828, 3 т.

296) Précis d'événements militaires de la dernière guerre des Espagnols contre les français. Par *Boutourlin*. St.-Pétersbourg. 1818.

297) Elemens d'histoire générale. En Suisse. 1778, т. I.

Надпись: „Изъ книгъ *Ивана Вульфа*“.

298) Vita di Pietro il Grande, imperador della Russia, scritta dall'abbate *Antonio Catiforo*. Edizione quarta. Venezia. 1781.

299) La vie privée du Roi de Prusse, ou mémoires pour

servir à la vie de M-r de *Voltaire*, écrits par lui-même. Amsterdam. 1784. Съ портретомъ Фридриха Великаго.

Надпись: „Марьи Осиповой“.

300) *Vie de Frédéric II, Roi des Prusses*. Strasbourg. 1788, 4 т.

301) *Nouvelles historiques*. Par M. d'*Arnaud*. Amsterdam. 1782, 2 т.

302) *Tableau de l'histoire moderne*. Par M. le Chevalier de *Méhégan*. Paris. 1772, 3 т.

303) *Historische Gemählde und Anekdoten der Könige in Frankreich...* Aus dem französische übersetzt. Leipzig. 1768, 4 т.

304) *Die Zeiten Ludewigs des XIV*. Aus dem französischen des Herrn von *Voltaire* übersetzt. Frankfurt. 1778, 2 т.

305) *Merkwürdiges Leben und Trauriger Fall des Weltberufenen Russischen Staats-Ministers Andreß Grafen von Ostermann, Ehemaligen Russisch-Kayserlichen Reichs-Vice-Canzlers, und bisherigen Gros-Admirals von Russland...* Bremen. 1743.

306) *Incendie du Palais d'Hiver à St.-Pétersbourg*. Paris. 1838. Статья кн. П. А. *Вяземскаю*.

На обложкѣ рукою А. И. Тургенева написано чернилами: „М. Г. Прасковья Александровнѣ Осиповой отъ издателя“.

ОТДѢЛЬ IV.

Естественныя науки, медицина, географія, путешествія.

307) *Начальныя основанія Естественной исторіи...* Издаю *Васильемъ Северинимъ*. С.-Пб. 1791, 3 книги.

308) *Начальныя основанія плоской тригонометріи*,

выбранныя изъ тетрадей д. с. с. и кав. *Николая Ивановича Фусса*. С.-Пб. 1804.

309) Начальныя основанія химіи *I. X. П. Еркслбена*. Съ нѣмецкаго на російскій языкъ перевелъ *Никита Соколовъ*. С.-Пб. 1788.

310) Волфіянская экспериментальная физика. Съ нѣмецкаго подлинника на латинскомъ языкѣ сокращенная, съ котораго на російскій языкъ перевелъ *Михайло Ломосовъ* (изданіе 2-е). С.-Пб. 1760.

311) Магазинъ натуральной исторіи, физики и химіи, или новое собраніе матерій, принадлежащихъ къ симъ тремъ наукамъ. Чч. I, III и IV, М. 1788; ч. V и VI, М. 1789; ч. VIII, М. 1789; ч. X, М. 1790.

312) Новый курсъ математической для артиллеристовъ и инженеровъ..... Сочиненъ г. *Белидоромъ*. Съ французскаго же на російскій переведенъ *Иваномъ Глебовскимъ*. С.-Пб. 1766, ч. I.

313) Испытаніе свойствъ чая и кофе..... Труды *Карла Меера*. С.-Пб. 1787. [Перевелъ *Пав. Острогорскій*].

314) Доброй помѣщикъ, или другъ земледѣльцевъ..... Переводъ съ французскаго языка. М. 1789, 2 т.

315) Описаніе Корсики съ разными при томъ важными по сіе время неизвѣстными приключеніями о Паскалѣ Паолѣ, Корсиканскомъ генералѣ. С.-Пб. 1773.

316) Исторія о странствіяхъ вообще.... Сочиненія г. *Преве*.... М. 1797, ч. I, II, IV—VIII, XV—XIX, XXI—XXII.

317) Собраніе разныхъ достовѣрныхъ химическихъ книгъ, а именно *Іоанна Исаака Голланда*: рука философъ, о Сатурнѣ, о растѣніяхъ, минералахъ, кабала и о камнѣ философическомъ, съ приобщеніемъ меньшаго сочиненія неизвѣстнаго автора о заблужденіяхъ алхимистовъ; съ вырѣзанными на мѣди фигурами. С.-Пб. 1787.

318) Кратчайшее описаніе городамъ, доходамъ и прот-

чему Китайскаго государства..... выбранное..... секретаремъ *Леонтьевымъ*. С.-Пб. 1778.

319) Sammlung der besten und neuesten Reisebeschreibungen..... Berlin. 1769 — 1780, т. V, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIV, XV, XVI, XVII, XVIII, XIX и XX.

320) Schriften der Berlinischen Gesellschaft naturforschender Freunde. Berlin. 1780, 6 т.

321) Géographie Universelle, traduite de l'Allemand de Mr. *Büsching*. Strasbourg. 1768, т. II (Russie, Prusse, Pologne).

322) Cours d'histoire naturelle, ou tableau de la Nature. Paris. 1770, т. I, II, III, IV, VI et VII.

323) Полный и всеобщій домашній лѣчебникъ..... *Бухана*. М. 1791.

324) *М. Пекена*. О сохраненіи здравія и жизни. М. 1801.

325) Лечебникъ, или наставленія относительныя къ дѣятельной врачебной наукѣ, сочиненныя *Антономъ Л. Барономъ Штеркомъ* (перев. студентъ Московскаго Университета *М. Г.*). М. 1789, ч. II.

Отдѣлъ V.

Богословіе, философія, политика и т. под.

326) Философія нравоучительная, сочиненная графомъ и большаго креста Малтійскимъ кавалеромъ *Эммануиломъ Тезауромъ*, благороднымъ Туринцомъ. Переведенная съ Италіанскаго языка ст. сов. *Стефаномъ Писаревымъ* и колл. асс. *Георіемъ Дандоломъ*. С.-Пб. 1764.

327) Нравоучительныя письма для образованія сердца, изъ сочиненій господина *Душа*. М. 1788, 2 т.

328) Органъ забавныхъ мыслей философскія игры *Франческа Лоредана*, дворянина Венеційскаго. Переведен-

ный съ Италіанскаго языка *С. П.* [*Стефаномъ Писаревымъ*], С.-Пб. 1775, 2 т.

329) Анти-Махіавель, или опытъ возраженія на Махіавелеву науку о образѣ государственнаго правленія, сочиненъ нынѣ славно владѣющимъ Королемъ Прусскимъ *Фридерикомъ II*. Переведенный на російскій языкъ тит. сов. *Яковомъ Хорошкевичемъ*. С.-Пб. 1779.

330) Политическое завѣщаніе Кардинала Дюка *де-Ришелье* Французскому Королю. М. 1766, 2 т.

Надпись: „Изъ книгъ Александра Вындомскаго“.

331) Государь и министръ. Книга, сочиненная г. *Мозеромъ*, съ нѣмецкаго языка переведена артиллеріи капитаномъ *Яковомъ Козельскимъ*. С.-Пб. 1766.

332) *Балтазара Граціана* придворной человѣкъ, переведенъ съ гишпанскаго языка на французской *Амелотомъ де-ла Уссей*, а съ франц. на російской *Сергѣемъ Волчковымъ*. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1760.

333) *Эпиктета*, стоическаго философа *Енхиридіонъ* и апофеегмы и *Кевита* Оивейскаго картина или изображеніе житія человѣческаго. Переведены съ греческаго языка коллежскимъ ассессоромъ *Григорѣемъ Полтыкою*. С.-Пб. 1767, изд. 2-е.

Надпись: „Изъ книгъ Александра Вындомскаго“.

334) Мысли нравоучительныя на разные случаи, съ правилами и разсужденіями господина графа *Оксенштирна*. Переведено съ французскаго *И. а. о. з К. д. я. и. в. м.* [т. е. *Иваномъ Кудрявцевымъ*]. М. 1792, 2 т.

335) Тайцинъ Гурунь и Ухери Коли, то есть всѣ законы и установленія Китайскаго (а нынѣ Манжурскаго) Правительства. Перевелъ *Алексѣй Леонтиевъ*. С.-Пб. 1782, 3 т.

336) Джунъ-Юнь, то есть Законъ Непреложный. Изъ преданій Китайскаго философа *Кунъ Дзы*. Перевелъ *Алексѣй Леонтиевъ*. С.-Пб., в. а., кн. II.

337) *La solitude, considérée relativement à l'esprit et au coeur. Ouvrage, traduit de l'allemand de Zimmermann...* Par *Mercier*. Paris. 1817.

338) *La science du Gouvernement....* Par *M. De-Réal*. Paris. 1765, 8 т.

339) *Unterhaltungen mit Gott in den Morgenstunden auf jeden Tag des Jahres, von Chr. Chr. Sturm.* 5 Auflage. Halle. 1784, 2 т.

Надписи рукою П. А. Осиповой: „De la bibliothèque de P. W.“, а на II т. — „Изъ библиотеки Маріи Аристарховны Вындомской“.

340) *Unterhaltungen mit Gott in den Abendstunden, von J. Fr. Tiede.* Halle. 1780, т. IV.

341) *Unterhaltungen mit Gott bey Fällен und Zeiten. Von Jacob Fr. Feddersen.* Halle. 1781.

342) *Della forza della fantasia umana, trattato di Lodovico Antonio Muratori.* Venezia. 1772.

Отдѣлъ VI.

Смѣсь (словари, журналы, искусства и пр.).

343) Опытъ трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, ч. III и IV.

344) Зритель. Ежемѣсячное изданіе 1792 г.

Надпись рукою П. А. Осиповой: „Изъ книгъ Прасковьи В.“.

345) Сочиненія и переводы къ пользѣ и увеселенію служащія. — За 1758, 1759, 1760, 1761 и 1762 годы; 10 т., по 2 за каждый годъ.

346) Сы-Шу Гѣи, то есть четыре книги съ толкова-

ніями. Перевелъ съ китайскаго и манжурскаго на російскій языкъ надв. сов. *Алексій Леонтиевъ*. С.-Пб. 1780.

347) Ueber Kunst und Alterthum in den Rhein und Mayn Gegenden. Von *Goethe*. Stuttgart. 1816, I Heft.

348) Словарь юридическій, ч. IV, отд. IV, съ 1775 по 1796 г. *М. Чукова*.

349) Dictionnaire portatif de Mythologie pour l'intelligence des poëtes.... Paris. 1765, 2 т.

350) Synonymes françois.... Par l'abbé *Girard*.... Paris. 1769, т. I.

351) Основательное и ясное наставленіе въ миниатурной живописи.... Переведено съ нѣмецкаго языка переводчикомъ *Михаиломъ Алентовымъ*. М. 1765.

Надпись: „Изъ книгъ Александра Вымдонскаго“.

352) Нѣсколько различныхъ словарей.

Приложеніе II.

Письма А. И. Тургенева къ П. А. Осиповой.

1.

10-го февраля 1837 г. С.-Петербургъ.

Я возвратился сюда третьяго дня¹⁾ и первымъ и пріятнымъ долгомъ считаю принести вамъ, Милостивая Государыня Прасковья Александровна, чувствительнѣйшую благодарность за радушный пріемъ, который я нашель въ мирномъ, прелестномъ вашемъ пріютѣ²⁾. Тригорское останется для меня незабвеннымъ не по однимъ воспоминаніямъ поэта, который провелъ тамъ лучшія минуты своей поэтической жизни. Для чего не послѣдовалъ онъ

1) Сравни письмо А. И. Тургенева къ кн. П. А. Вяземскому изъ Пскова отъ 7-го февраля 1837 г., напечатанное въ „Остафьевскомъ Архивѣ князей Вяземскихъ“, подъ ред. В. И. Саитова, т. III, С.-Пб. 1899, стр. 1.

2) Въ Тригорское Тургеневъ пріѣхалъ, сопровождая тѣло Пушкина, 5-го февраля (см. ниже, выписки изъ календарей П. А. Осиповой,). Будучи въ Тригорскомъ, онъ записалъ въ альбомъ Осиповой слѣдующія строки: „Le bonheur est dans la vertu qui aime et dans la science qui éclaire..... Sentence versifiée à Trigorsskoyé le 5 fevrier 1837. A. Tourgueneff“.
(См. *Русскій Вѣстникъ* 1869 г., № 11, стр. 93).

влеченію своего сердца и Генія и не возвратился въ Михайловскія кущи,

На скать Тригорскаго холма³⁾:

можетъ быть *«звуки чудныхъ пѣсенъ»* еще бы не замолкли!

Минуты, проведенныя мною съ вами и въ селыцѣ и въ домикѣ поэта, оставили во мнѣ неизгладимыя впечатлѣнія. Бесѣды ваши и все вокругъ васъ его такъ живо напоминаетъ! Въ деревенской жизни Пушкина было такъ много поэзій, а вы такъ вѣрно передаете эту жизнь. Я пересказалъ многое, что слышалъ отъ васъ о Поэтѣ, о Михайловскомъ и о Тригорскомъ здѣшнимъ друзьямъ его: всѣ желаютъ и просятъ васъ описать подробно, перомъ дружбы и исторіи, Михайловское и его окрестности, сохранить для Россіи воспоминаніе объ образѣ жизни поэта въ деревнѣ, о его прогулкахъ въ Тригорское, о его любимыхъ двухъ соснахъ, о мѣстоположеніи, словомъ — все то, что осталось въ душѣ вашей неумирающаго отъ поэта и человѣка. Милая и умная почитательница великаго русскаго таланта — Марья Ивановна⁴⁾ поможетъ вамъ въ этомъ патріотическомъ трудѣ и перепишетъ своей рукой ваши строки о вашемъ незабвенномъ другѣ⁵⁾, который заслужилъ нѣчто лучшее самой славы: слезы красоты и невинности; я видѣлъ ихъ, — и онѣ пали и на мое сердце; въ память о нихъ осмѣливаюсь препроводить новое изданіе „Онѣгина“⁶⁾. Не забудьте того, который

3) Стихъ Пушкина изъ стихотворенія „Простите, вѣрные дубравы“, написаннаго 1-го сентября 1817 года. (Соч. Акад. изд., т. I изд. 2-е, С.-Пб. 1899. стр. 268).

4) Осипова; она ѣздила съ Тургеневымъ въ Михайловское и показала ему „домикъ и садъ поэта“ („Остафьевскій Архивъ“, т. III, стр. 1).

5) Эта просьба Тургенева, къ сожалѣнію, не была исполнена.

6) Изданіе 3-е, Глазунова, было напечатано въ Типографіи Экспедиціи Заготовленія государственныхъ бумагъ и вышло въ началѣ 1887 года.

унесеть съ собою искреннюю къ вамъ привязанность далеко, далеко и только въ воспоминаніяхъ будетъ искать утѣшеній въ разлукѣ съ отечествомъ, помня слова другого Тургенева:

И въ самыхъ горестяхъ насъ можетъ утѣшать
Воспоминаніе минувшихъ дней блаженныхъ?).

Вы желали имѣть портретъ мой, коего оригиналъ писанъ Брюлловымъ⁸⁾: подъ эгидою таланта посылаю я его для Тригорскаго вашего кабинета⁹⁾. Но позвольте, во избѣжаніе недоразумѣній, объяснить нѣкоторыя надписи и слова на семь листѣ. „Безъ боязни обличаю“ — текстъ изъ лѣтописца Троицкаго Сергіевскаго Монастыря Аврамія Палицина, который, описывая патріотически-смѣлый поступокъ предка нашего Петра Тургенева (и Плещеева), кои обличали Самозванца въ самозванствѣ и за то побіены имъ каменіемъ на Красной площади, говоритъ о сихъ двухъ герояхъ искренности и любви къ отечеству: „Безъ боязни обличаю“. Это приняли мы девизомъ нашимъ¹⁰⁾. „Элегія“ — написана братомъ Андреемъ¹¹⁾, первымъ другомъ Жуковскаго, открывшимъ въ немъ геній и сердце его. „Къ отечеству“¹²⁾, — его же стихи, кои нѣ-

7) Стихъ изъ „Элегія“ Андрея Ивановича Тургенева („Угрюмой осени мертвящая рука Уныніе и мракъ повсюду разливаєтъ“).

8) Онъ воспроизведенъ въ „Альбомѣ Пушкинской юбилейной выставки въ Императорской Академіи Наукъ“, изд. подъ ред. Л. Н. Майкова и Б. Л. Модзалевскаго, С.-Пб. 1899, л. 28. По рисунку Виньерона онъ былъ литографированъ, около 1890 г., за-границей, у Энгельмана. Брюлловъ написалъ (акварелью) и портретъ Сергія Ивановича Тургенева (см. „Альбомъ Пушкинской выставки въ Москвѣ“, М. 1899, л. 42).

9) Онъ хранится и нынѣ въ одной изъ комнатъ с. Тригорскаго.

10) Эти слова находятся подъ портретомъ Тургенева.

11) См. выше, примѣч. 7-е. А. И. Тургеневъ умеръ въ 1808 г.

12) „Къ Отечеству“, стихи, соч. Андрея Тургенева, были заданы въ 1806 г. въ С.-Петербургѣ, въ 40; Жуковскій хлопоталъ о томъ, чтобы положить ихъ на музыку (Письма В. А. Жуковскаго къ А. И. Тургеневу, подъ ред. И. А. Бычкова, М. 1895, стр. 29). Въ это время набиралось Народное Ополченіе, манифестъ о которомъ послѣдовалъ 30-го ноября 1806 г.

сколько лѣтъ по его кончинѣ читаны были въ Таврическомъ дворцѣ, въ собраніи Дворянства, когда Россія воспламенялась и ополчалась противъ Наполеона. Книга „О налогахъ“ — осужденнаго на смерть брата Николая, о коемъ лучше молчать. Книги сея было два изданія, — и теперь нѣтъ въ продажѣ ни одного экземпляра¹³⁾. Письмо, которое я держу въ рукахъ, писано братомъ Сергѣемъ въ 1821 году изъ Царяграда, во время чумы и ярости Турокъ противъ Грековъ¹⁴⁾. Правительство позволило брату оставить посольство и успокоить мать свою; онъ не думалъ о спасеніи своей жизни — не оставилъ посольства, но, описавъ положеніе Грековъ, сказалъ: „До насъ ли!“ Я хотѣлъ сохранить это чувство, а васъ прошу принять сіи изъясненія свидѣтельствомъ моего къ вамъ уваженія и не пѣнять за сіи подробности, безъ коихъ всѣ сіи слова были бы непонятны¹⁵⁾.

Вотъ и стихи на кончину поэта. Я увѣренъ, что они и вамъ такъ же понравятся, какъ здѣсь всѣмъ почитателямъ и друзьямъ поэта¹⁶⁾.

Естьли вздумаете написать ко мнѣ нѣсколько словъ,

13) „Опытъ теоріи налоговъ“ первымъ изданіемъ вышелъ въ С.-Пб. въ 1818 г., а въ 1819 г. уже понадобилось второе его изданіе. Николай Ивановичъ Тургеневъ род. въ 1789, ум. въ 1871 г.

14) Сергѣй Ивановичъ Тургеневъ (род. въ 1790, ум. въ 1827 г.) съ 8-го января 1820 г. состоялъ вторымъ совѣтникомъ при нашей Константинопольской миссіи. Нѣкоторыя подробности о тяжеломъ времени, пережитомъ нашимъ посольствомъ въ 1821 г., см. въ „Остафьевскомъ Архивѣ“, т. II, стр. 182 — 198.

15) На портретѣ, о коемъ идетъ рѣчь, А. И. Тургеневъ изображенъ сидящимъ за столомъ; правая рука его заложена за бортъ сюртука, а въ лѣвой онъ держитъ развернутое письмо, на которомъ видны слова: „До насъ-ли. 1821. Константинополь“; на столѣ, на который онъ облокотился, лежитъ книга съ надписью на корешкѣ „О налогахъ“, а подъ нею — два листа бумаги съ надписями: „Къ Отечеству“ и „Элегія“.

16) Какіе стихи посылалъ Тургеневъ, опредѣленно сказать трудно. Вѣроятно, это были извѣстныя пламенные строфы Лермонтова. Въ Тригорской библиотекѣ имѣется экземпляръ „Воспоминанія о пѣнической жизни Пушкина“ Э. Н. Глинки; но оно вышло нѣсколько позднѣе.

то мой адресъ: Его Превосходительству Александру Ивановичу Тургеневу, въ П.-Бургѣ, въ Трактиръ Демута, № 1.

Свидѣтельствую душевное почтеніе моеѣ любезной спутницѣ въ Михайловское и сестрицѣ ея¹⁷⁾ и съ совершенною преданностью имѣю честь быть

вашимъ покорнымъ слугою
А. Тургеневъ.

2.

24-го февраля 1887 г. С.-Петербургъ.

Вчера имѣлъ я честь получить письмо ваше, Милостивая Государыня Прасковья Александровна, и не могу вамъ выразить, съ какимъ чувствомъ я читалъ его! Всѣ минуты Тригорскаго, для сердца незабвенныя, ожили въ памяти; еще сильнѣе захотѣлось повторить ихъ въ жизни; но во власти-ли человѣка передѣлать судьбу свою! Участь бездомнаго странника — встрѣчаться съ наслажденіями души и сердца, а постоянно — жить только съ тоскою и грустью по мнимомъ и съ невозвратимыми утратами. Не отъ того ли

И меланхоліи печать всегда на немъ?...¹⁾

Поспѣшаю отвѣчать на письмо ваше: Наталья Николаевна 16-го февраля уѣхала черезъ Москву въ деревню брата, Калужской губерніи²⁾, съ сестрою Алексан-

17) Марья Ивановнѣ и Екатеринѣ Ивановнѣ Осиповымъ; Анна Николаевна Вульфъ была въ это время въ Петербургѣ.

1) Нѣсколько измѣненный стихъ изъ „Сельскаго кладбища“ Жуковскаго (1802 г.).

2) Н. Н. Пушкина уѣхала въ имѣніе Гончаровыхъ — Полотняный Заводъ.

дриною³⁾), съ дѣтми и въ сопровожденіи тетки Загряжской⁴⁾), которая, проводя ихъ, возвратится сюда недѣлю черезъ двѣ. Въ Москвѣ онѣ не останоятся ни на часъ, и Пушкина напишетъ письмо къ Сергѣю Львовичу⁵⁾) и скажетъ ему, что теперь не въ силахъ еще его видѣть. Братья⁶⁾) ея также провожаютъ ихъ. Я видѣлъ ее наканунѣ отгѣзда и простился съ нею. Здоровье ея не такъ дурно; силы душевныя также возвращаются. Съ другою сестрою⁷⁾), кажется, она простилась, а тетка высказала ей все, что чувствовала она въ отвѣтъ на ея слова, что *«она прощаетъ Пушкину»*. Отвѣтъ образумилъ и привелъ ее въ слезы. За недѣлю предъ симъ разлучили ее съ мужемъ; онъ подъ арестомъ въ кордегардѣ, и недавно объявили ему и Данзасу⁸⁾) первый приговоръ, который, вѣроятно, не состоится, особливо для послѣдняго. Дѣло можетъ еще протянуться съ мѣсяць⁹⁾). Отецъ-Гекернъ все продалъ и собирается въ путь, но еще не отозванъ. Опека занимается устройствомъ дѣлъ вдовы и дѣтей; Жуковский съ генераломъ жанд[армскимъ] приводитъ въ порядокъ бумаги покойнаго. Государь сказалъ Жуковскому, что даетъ 50,000 на изданіе (въ 10,000 экземпляровъ) сочиненій

3) Александра Николаевна Гончарова, фрейлина.

4) Екатерина Ивановна Загряжская, фрейлина, род. въ 1779, ум. въ 1842 г.; ея портретъ, работы А. П. Брюллова, см. въ „Альбомѣ Пушкинской юбилейной выставки“, л. 25.

5) Пушкину.

6) У Н. Н. Пушкиной было три брата: Дмитрій, Иванъ и Сергѣй Николаевичи.

7) Екатериною Николаевною, 10-го января 1837 г. вышедшею замужъ за убійцу Пушкина Ж. Дантеса-Геккерена (ум. въ 1895 г., въ Эльзасѣ).

8) Константинъ Карловичъ, секунданта Пушкина.

9) См. книгу: „Дуэль Пушкина съ Дантесомъ-Геккереномъ. Подлинное военно-судное дѣло 1837 года“. С.-Пб. 1900. — Коммиссія военнаго суда надъ Дантесомъ и Данзасомъ приговорила обоихъ (19-го февраля) къ повѣшенію; но рѣшеніе это для перваго было замѣнено разжалованіемъ въ рядовые и высылкою за-границу, а для втораго — заключеніемъ въ Петропавловскую крѣпость, на гауптвахту, на два мѣсяца.

Пушкина въ пользу семейства. Изданіе обойдется въ 66,000. Если пустить въ 20 руб. экземпляръ, то капиталъ и проценты до совершеннolѣтія ихъ обезпечатъ ихъ участь. Долги также будутъ заплачены. Жуковскій, какъ и всегда и для всѣхъ, сопричастныхъ сердцу его, — Гений утѣшитель.

Посылаю вамъ письмо князя Вяземскаго къ Булгакову¹⁰⁾, который, не получивъ полнаго, третьяго письма моего, жаловался ему на неполноту моего отчета о послѣднихъ минутахъ поэта. Какъ бы многое хотѣлось мнѣ передать вамъ отсюда, но, вопреки пословицѣ, *бу-мага не все терпитъ*. Умоляю васъ, однако же, написать ко мнѣ *все*, что вы умолчали и о чемъ только намекнули въ письмѣ вашемъ: это важно для исторіи послѣднихъ дней Пушкина. Онъ говорилъ съ вашей милой дочерью^{10а)} почти наканунѣ дуэли: передайте мнѣ вѣрно и обстоятельно слова его; ихъ можно сообразить съ тѣмъ, что онъ говорилъ другимъ, — и правда объяснится. Если вы потребуе-те тайны, то обѣщаю вамъ ее; но для чего таить то, на чемъ уже лежитъ печать смерти! Буду ожидать еще здѣсь письма вашего, ибо пробуду, вѣроятно, здѣсь до 2-ой недѣли, а можетъ быть и до третьей поста. Я долженъ откланяться и благодарить Государя за пожалованіе мнѣ табатерки съ вензелемъ и за исполненіе всѣхъ моихъ предложеній и главнаго, *невольнаю* желанія возвратиться въ Парижъ¹¹⁾. Первые состоятъ въ одобреніи всѣхъ за-граничныхъ сотрудниковъ моихъ¹²⁾ наградами и въ доз-воленіи мнѣ приобрѣсти новыя рукописи. Государь велѣлъ меня уже не разъ благодарить за историческія со-кровища, кои я вывезъ изъ Рима и Парижа; читаетъ и

10) Отъ 5-го февраля 1837 г.; оно напечатано въ *Русскомъ Архивѣ* 1879 г.

10а) Анной Николаевной Вульфъ.

11) Гдѣ проживалъ тогда Ник. Ив. Тургеневъ.

12) По извлеченію изъ архивовъ матеріаловъ по русской исторіи.

весьма хвалить ихъ. Вы знаете, что я былъ, по мнѣнію многихъ, въ какой-то опалѣ; но на балѣ у Французскаго посла Государь, подозвавъ меня къ себѣ, громко сказалъ мнѣ, à peu près, слѣдующее: „Благодарю, очень благодарю тебя. Твои бумаги чрезвычайно любопытны. Я читаю ихъ и прочту все (онѣ въ 8 огромныхъ портфеляхъ). Теперь благословляю тебя. Поѣзжай, куда хотѣлъ (разумѣется Парижъ, гдѣ я найду еще много любопытнаго) и только не занимайся другимъ. Вѣрю тебѣ, вѣрю; дай же мнѣ руку“ — и крѣпко пожалъ ее. И тутъ же, на балѣ, и послѣ многимъ говорилъ о моихъ бумагахъ; прислалъ мнѣ акты о русской исторіи для Архивовъ иностранныхъ, кои меня снабжали, и теперь я ожидаю только представленія меня Ихъ Величествамъ и поѣду тотчасъ въ Москву, гдѣ, вѣроятно, пробуду до перваго лѣтняго пути. Для чего дорога изъ Москвы въ Парижъ не на Псковъ! Свернулъ бы хоть на одинъ часъ въ Тригорское!

Въ будущемъ „Современникъ“ прочтете мои старыя Европейскіе комеражи¹³⁾, но позвольте мнѣ иногда и лично напоминать вамъ о себѣ изъ Европы. Вѣроятно, надобно писать на Петербургъ, въ Псковъ. Постараюсь загладить необдуманную посылку „Онѣгина“ и замѣнить ее такими книгами, о коихъ сказалъ Поэтъ¹⁴⁾, какъ о трудѣ незабвеннаго М. Н. Муравьева:

Мать дочери велитъ труды его читать

(La mère en permettra la lecture à sa fille).

Съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаю исполненіе вашего обѣщанія: прошу припомнить въ отношеніи Михайлов-

13) Извлеченія изъ заграничныхъ писемъ Тургенева къ князю Вяземскому помѣщены въ *Современникъ* 1887 г., т. V, стр. 22 — 51.

14) Стихъ Пирона изъ комедіи „La métromanie, ou le poète“

La mère en prescira la lecture à sa fille

былъ передѣланъ И. И. Дмитріевымъ и примѣненъ, въ обратномъ смыслѣ, къ сочиненіямъ Мих. Никит. Муравьева (см. Сочиненія Дмитріева, изд. 1898 г., т. I, стр. 218).

скаго и Тригорскаго и всей жизни съ вами Поэта и о всѣхъ стихахъ или упоминаніяхъ, подобныхъ тѣмъ, кои привели вы изъ Барона Дельвига. Поэтъ, зная васъ короче и долго, конечно, не сказалъ ничего о вашихъ, чего бы сердце мое не угадало и не подтвердило со всею искренностію.

Если вамъ вздумается, и я не теряю на то надежды, въ Москву написать ко мнѣ, то вотъ мой адресъ: Его П[ревосходительству] А. И. Т[ургеневу], въ приходъ Власія, въ домѣ 1-жи Нефедьевой (двоюродной сестры моей); впрочемъ, и безъ того почта знаетъ меня, и почтъ-директоръ Александръ Яковлевичъ Булгаковъ пересылаетъ ко мнѣ все скоро и вѣрно. Въ Москвѣ позволилъ мнѣ Государь заняться въ Государственномъ Архивѣ дипломатическими бумагами, и я постараюсь познакомиться и тамъ съ прошедшимъ.

Вы желали также слышать все, что здѣшніе празднующе-вѣстовщики *мыслятъ вслухъ* о Натальѣ Николаевнѣ: ихъ не переслушаешь! и въ семъ случаѣ письмо умнаго и добраго Вяземскаго гласностію своею должно служить вѣрнѣйшимъ коментаріемъ, а на случай и опроверженіемъ злонамѣренныхъ и пустыхъ толковъ. Постараюсь доставить вамъ и письмо Жуковскаго къ Сергѣю Львовичу¹⁵⁾: оно достойно предмета и души друга Поэта и, кажется, ни одной подробности, ни существенной, ни мелочной, — если можетъ быть что-либо мелочное, когда дѣло идетъ о смерти и о Пушкинѣ — не упущено. — Записки о послѣднихъ минутахъ его, составленные очевид-

15) Это письмо, отъ 15-го февраля 1837 г., печатается нынѣ во всѣхъ изданіяхъ сочиненій Жуковскаго. По свидѣтельству М. И. Семевскаго (*Русскій Вѣстникъ* 1869 г., № 11, стр. 98—99) подлинникъ письма этого былъ подаренъ С. Л. Пушкинымъ баронессѣ Е. Н. Вревской, у которой валяло его на время, но не возвратилъ, бывшій инспекторъ Дерптскаго Университета Николай Игнатьевичъ Шенингъ. Незаданные отрывки изъ него были напечатаны въ *Русскомъ Архивѣ* 1864 г., ст. 988—989.

цами и друзьями: докторомъ Спасскимъ и другомъ Далемъ¹⁶⁾ — также очень интересны, но я еще и этихъ записокъ не получилъ.

Пожмите милую руку у вашихъ милыхъ и примите свидѣтельство совершеннаго почитанія.

А. Тургеневъ.

3.

24-го апрѣля 1887 г. Москва.

Христосъ воскресе! Я получилъ милое, но грустное письмо ваше отъ 8 (19) Апрѣля и благодарю васъ, что вы вспомнили отдаленнаго. Кажется, что я всѣ письма ваши получилъ и на каждое отвѣчалъ. Не полѣнитесь увѣдомить меня поскорѣе о выздоравливающихъ: сердечное безпокойство за нихъ и за васъ — искренно, какъ моя къ вамъ привязанность. Объясните также, какое письмо послано было съ крестьянами: я ихъ не видѣлъ и все еще ожидаю обѣщаннаго вами *описанія*.

Я видѣлъ раза два Сергѣя Львовича: онъ переноситъ горе, какъ умѣеть; собирается самъ ко вдовѣ, полагая, что ей пріѣхать сюда неудобнѣе, хотя она и намѣревалась.

Наша Свѣтлая недѣля просвѣтлѣла только сегодня: до сей поры было пасмурно и дождливо. Я работаю ежедневно въ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ, знакоплюсь съ прошедшимъ и нахожу его мелкимъ и малозначущимъ въ сравненіи съ нашимъ временемъ; но матеріальная жизнь могла протекать какъ по маслу. Да что въ ней для существа ин-

16) Записка доктора Ивана Тимофеевича Спасскаго впервые была напечатана М. Н. Лонгиновымъ въ *Библиографическихъ Запискахъ* 1859 г., № 18, стр. 555 — 559, а рассказъ Вл. Ив. Даля — въ *Московской Медицинской Газетѣ* 1860 г., № 49.

теллектуального! — „Не о хлѣбѣ единомъ“ и пр. . . . Сбираюсь въ далекій путь¹⁾ недѣли черезъ три или четыре, — и такъ, пишите скорѣе. Жена моего брата, его единственное благо съ дочерью²⁾ (послѣ невинности) выкинула и все еще слаба. Незвѣстность о ней долго меня мучила; и теперь еще я не спокоенъ. Разстояніе между нами ужасное и ѣхать тотчасъ было бы бесполезно; остается — томиться въ ожиданіи писемъ. Это навело еще болѣе мрачности на бездомную жизнь мою. Горячка милой Марьи И[вановны]³⁾ и испугала, и огорчила меня до глубины сердца и тронула также. Опять отдаленіе ужасно. Не смѣю просить васъ еще разъ написать ко мнѣ; но вы сами пожелаете успокоить искренно и всею душою вамъ и вашимъ преданнаго. — Адресуйте все на имя Алекс. Яковлевича Булгакова, Московскаго почтъ-директора. Не задерживайте и вида монастыря, надъ коимъ горитъ лучъ безсмертія Пушкина, и хотя бы видъ и не былъ такъ отдѣланъ, какъ бы желать должно. Если пришлете вѣрный, то литографирую его для васъ и для немногихъ въ Парижѣ.

Колокола Московскіе гудятъ и наводятъ грусть и тоску по отчизнѣ и по отечествѣ, хотя обширномъ, но не менѣе любимомъ; оно сжимается для сердца въ нѣкоторыхъ пунктахъ, и часто останавливается мысль и память его не на однѣхъ могилахъ; но живые и милые развѣ не то же, что и мертвые, — для отдаленнаго? Простите — грустно! Пора въ Архивъ, гдѣ займусь только такимъ прошедшимъ, отъ коего не болитъ сердце. Цѣлую нѣжно руки ваши и вашихъ.

1) Въ Парижъ, къ Н. И. Тургеневу; еще 81-го мая, однако, Тургеневъ былъ въ Москвѣ и выѣхалъ только въ началѣ іюня.

2) Жена Н. И. Тургенева — Клара Сисмонди; дочь ихъ умерла въ малолѣтствѣ.

3) Осиповой.

Адресъ: „Милостивой Государынѣ Прасковѣ Александровнѣ Осиповой. Псковской губерніи въ городъ Островъ, въ село Тригорское. — Почтовый штемпель: „Москва. 1837. Апрѣля 26“.

Рукою П. А. Осиповой помѣчено: Получено Мая 11-го.

Приложение III.

Выборки из писемъ Екатерины Евгеньевны Кашкиной къ П. А. Осиповой.

Въ письмѣ отъ 25-го апрѣля 1831 г., изъ Москвы, Екатерина Евгеньевна пишетъ Прасковѣ Александровнѣ Осиповой:

„....Moscou est dépourvue de jeunes gens; les militaires sont tous à l'armée, il ne reste que les civiles: *Pouchkine* les nomme „архивные юноши“¹⁾). A propos de cet auteur: depuis qu'il s'est marié, c'est un tout autre homme—posé, raisonnable, adorant sa femme. Elle est digne de cette métamorphose, car on prétend qu'elle est aussi spirituelle que belle, un port de déesse, avec un visage charmant; et lorsque je le rencontre, auprès de sa belle épouse, il me rappelle involontairement le portrait de ce petit animal très spirituel et intelligent, que vous devinerez sans que je le nomme...“

Когда, въ апрѣлѣ 1833 г., родная племянница и воспитанница Е. Е. Кашкиной, Варвара Николаевна Кашкина, вышла за-мужъ за адъютанта великаго князя Михаила Павловича — Александра Александровича Грессера и начала

1) Ср. въ „Евгеніи Онегинѣ“ стихи (гл. 7-я стр. XLIX):

Архивны юноши толпою
На Таню чопорно глядятъ. . .

Пушкинъ говорилъ, что выраженіе это принадлежитъ Соболевскому (Соч., т. V, стр. 129, примѣч.).

показываться въ высшемъ Петербургскомъ свѣтѣ, П. А. Осипова совѣтовала Е. Е. Кашкиной познакомить ея племянницу съ Н. Н. Пушкиной. „J'ai écrit à Varinka“, писала Осиповой Екатерина Евгеньевна въ письмѣ отъ 12-го іюня 1833 г.: „votre désir qu'elle se rapproche de M-me *Pouchkine*, si elle se rencontre avec elle dans le monde. Je vous réponds qu'elle le fera, puisqu'elle a beaucoup de déférence et d'estime pour vos avis, mais il reste à savoir si M-me *Pouchkine* voudra faire sa connaissance; Varinka à peine mariée ne peut pas avoir acquis la bonne réputation de la belle M-me *Pouchkine*, qui réunit à cela les qualités du coeur et de l'esprit, comme vous le dites.“

Въ началѣ мая 1835 г. Пушкинъ неожиданно посѣтилъ Тригорское, гдѣ пробылъ четыре дня. Прасковья Александровна, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ столь радостнаго для нея событія, какъ нежданнѣйшій приѣздъ ея любимца, не замедлила подѣлиться этою новостью со своею приятельницею, которая 18-го іюня писала ей въ отвѣтъ: „Béni soit le moment de l'arrivée de *Pouchkine*, dont le plaisir de revoir a fait tant de bien à votre santé“.

Когда вѣсть о предсмертной дуэли Пушкина разнеслась мало-по-малу и достигла глухихъ деревенскихъ уголковъ, Кашкина, бывшая въ то время въ своей деревнѣ въ Коломенскомъ уѣздѣ, писала Осиповой (18-го февраля 1837 г.), еще не увѣренная въ справедливости печальныхъ слуховъ: „La chère Annette¹⁾ est encore à Pétersbourg; je suis fâchée de ne l'avoir pas appris plutôt: je lui aurais écrit absolument. Vous devez être informée, chère amie, si le malheureux évènement arrivé a l'auteur *Pouchkine* est vrai; on prétend que par jalousie pour sa femme ou par jalousie d'un autre pour la sienne, il a été tué en duel par un étranger. Je voudrais bien que cela fût un cancan de notre bonne

1) Анна Николаевна Вульфъ.

ville et non une vérité, car la mort de *Pouchkine* est une grande perte: comme poète distingué, doué de beaucoup d'esprit, on pouvait espérer qu'en avançant en âge et que la fougue des passions éteinte, il serait devenu un membre utile à sa patrie. Que de raisons pour le regretter et que doit éprouver sa pauvre femme si elle est cause de sa fin tragique, même innocemment.—Plus de doute“, продолжалъ она: „dans l'instant je viens de lire dans la „Gazette de Moscou“ les tristes détails de l'enterrement du poète. J'ai payé un tribut à sa mémoire en versant des larmes. Je trouve même, que la plume du rédacteur Prince Chalikoff n'est pas assez éloquente pour dépeindre les regrets de ses compatriotes.—Ma soeur m'écrit encore une anecdote assez singulière et bien pitoyable, arrivée dans l'étranger avec deux dames russes, se distinguant par la dépravation de leur conduite: la comtesse Samoïloff¹⁾ et la comtesse Zouboff, née Scherbatoff; jalouse l'une de l'autre, elles se prennent de querelle pour un de leur sigisbée; au pistolet s'appelle en duel, la première experte dans l'art de manier cette arme meurtrière, étend sur place sa compatriote²⁾. Que de tristes réflexions cela vous donne sur l'égarément de la pauvre humanité, si elle n'est pas guidée par les lumières de la divine religion!...“

Выражая, въ письмѣ отъ 20-го мая 1837 г., сожалѣніе о болѣзни дочерей Прасковьи Александровны, Кашкина замѣчаетъ, что „бѣда одна не приходитъ“ и говорить: „Le corps du poète, qu'on amène pour enterrer dans votre voisinage, c'était déjà un coup bien sensible pour votre soeur“...

1) Вѣроятно, жена графа Николая Александровича Самойлова—графиня Юлія Павловна, рожд. графиня фонъ-деръ Паленъ, во 2-мъ бракѣ — Перри, въ 3-мъ—графиня де-Морнэ.

2) Слухъ этотъ былъ невѣренъ: графиня Наталья Павловна Зубова, супруга графа Александра Николаевича Зубова († 1876), умерла лишь 15-го октября 1868 года (*Русская Старина* 1885 г., т. 47, стр. 178).

Въ нѣсколькихъ письмахъ Е. Е. Кашкина разсказываетъ П. А. Осиповой о своемъ братѣ — Дмитріи Евгеніевичѣ Кашкинѣ. Бывшій Семеновецъ и шефъ Олоонецкаго мушкатерскаго полка, принимавшій дѣятельное участіе въ Итальянскомъ и Швейцарскомъ походахъ Суворова и цѣлымъ рядомъ подвиговъ отличившійся въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, вмѣстѣ съ 13-мъ егерскимъ своего имени полкомъ, онъ вышелъ въ отставку съ чиномъ генераль-маіора и поселился у себя въ деревнѣ—въ с. Бурмасовѣ, гдѣ съ рвеніемъ, достойнымъ лучшей участи, занимался музыкой и литературой. Такъ, онъ издалъ: „Душеспасительныя и назидательныя христіанскія поученія въ пользу юношества, готовящагося проходить многотрудное поприще жизни, соч. г-жи де-ла Моттъ-Гіонъ“ (2 ч., М. 1821); „Хвалу достославнымъ Россійскимъ Героямъ, пѣснь лирическую“ (М. 1822) и „Благочестивыя размышленія уединеннаго христіанина“ (М. 1822), три оды и др. (см. Геннади, Словарь, т. II, стр. 125 и 399). Приводимъ нѣсколько выдержекъ изъ писемъ Е. Е. Кашкиной, касающихся ея брата.

Въ письмѣ отъ 28-го мая (1834 или 1835 г.) она пишетъ: „Je devais à mon retour avoir une compagne dans ma solitude — Alexandrine Kaschkine, que vous devez connaître, — la fille du brouder Dmitri, poète et musicien tout-à-la fois, mais sans talent et sans génie. Je me rappelle, combien de fois mes pauvres oreilles ont soufferts en l'entendant jouer „La danse des ours“ sur une guitare à 36 cordes de son invention; et puis vint la poésie, qui rivalisait avec le génie musical de sorte que l'économie allait tout de travers et il vient de vendre sa campagne, la pauvre fille s'est trouvée sur le pavé“.

„La fille du frère Dmitri“, сообщаетъ она въ письмѣ отъ 8-го января 1837 г.: „demeurait avec lui, tant qu'il n'avait pas vendu sa campagne de Ярославъ, depuis il s'est

acheté une maison à Ouglitch et il a mis sa fille à la porte comme meuble inutile, indigne d'inspirer sa muse poétique. Cet été à Moscou il s'est chamaillé avec la censure pour faire imprimer ses traductions et compositions; à la fin il est parvenu à le faire à ses frais¹⁾ et l'une d'elle il l'a présentée à l'Héritier du Trône, qui l'a fait remercier — par politesse; son cerveau fêlé ne voit pas la chose ainsi: il s'imagine avoir le génie de Racine, de Voltaire, — tous les auteurs anciens et modernes sont au-dessous de lui; il s'attend à un débit conséquent de ses rapsodies poétiques, qu'un libraire de la ville s'est chargé de vendre et, pour s'en assurer, il dépense son dernier argent pour faire la navette d'Ouglitch à Moscou“.

Въ письмѣ отъ 24-го сентября 1843 г. Кашкина сообщаетъ о смерти своего брата: „Hier en recevant ma poste, j'ai appris que le frère Dmitri avait quitté ce bas monde. Pauvre homme! personnellement pour lui, je ne le regrette pas: souffrant depuis des mois, malheureux par la femme de rien qu'il avait épousé pour la fortune, son existence n'était pas un paradis sur cette terre; la sienne ne l'était pas non plus, je le suppose: bien plus jeune que lui, elle s'est mariée pour être m-me la générale“.....

Въ иныхъ письмахъ содержатся любопытныя черточки, отмѣченныя умною, наблюдательною и нѣсколько насмѣшливою особою, какою была Кашкина. Приводимъ здѣсь нѣсколько выдержекъ. Въ письмѣ отъ 24-го августа (1829 г.?) она говоритъ: „Ces jours-ci j'ai fait une course de quarante verstes pour aller voir m-me et m-r Kaverinne“),

1) Въ 1836 г. Кашкинъ издалъ въ Москвѣ: поэму „Александриада“ и 3 тома сочиненій и переводовъ.

2) Павелъ Никитичъ, бывший Московскій оберъ-полиціймейстеръ, Калужскій и Смоленскій губернаторъ и, наконецъ (съ 1818 г.), — сенаторъ; онъ былъ отцомъ одного изъ пріятелей Пушкина — Петра Павловича Каверина (род. въ 1794 г.); о коемъ см. Академическое изданіе сочиненій Пушкина, т. I, изд. 2-е, стр. 374—377.

l'ex-senateur. Pour arranger sa fortune il a quitté le service depuis un an; habitant la campagne par nécessité et non par goût, cette vie uniforme et paisible ne peut pas convenir à un homme habitué au grand monde; il ne manquerait rien pour satisfaire celui qui aimerait la vie champêtre: une charmante situation, un joli jardin, quantité de fleurs et de belles orangeries, — mais toutes ces jouissances pour m-me Kaverinne ne valent pas celle d'avoir du monde chez elle.... Le jour de Transfiguration“, продолжаеъ она далѣе: „qui est la fête de notre église, le 6-me de ce mois, nous avons eu pour toute la journée, comme cela se fait à la campagne, tout ce qu'il y a dans nos environs en fait de voisins et voisines; la société n'était pas des plus aimables, mais il fallait bien s'en occuper et les entretenir. L'un d'eux s'est distingué d'une manière particulière: le mari et la femme, deux grosses masses de chairs bizarrement taillées, qui nous sont tombées sur les bras, suivis d'un aumônier et d'un petit naïn; le premier ne les quitte jamais depuis qu'ils l'ont marié à une de leurs pupilles. Et c'est vraiment une scène comique que de voir arriver ce couple de graisses, accompagné d'une pareille cour: ne serait-il pas mieux de les laisser à la maison? Mais il faut avouer qu'en province les progrès de civilisation sont bien arriérés, puisqu'on rencontre de tels originaux. Ces deux êtres sans éducation sont tellement rouillés, qu'ils ne vous parlent plus de rien que des brillantes qualités de leur prêtre; le pauvre fils en souffre, un jeune homme de 17 ans qu'ils viennent d'envoyer à une de leurs terres plus éloignée de nous, avec cette septième merveille du monde pour prendre des leçons de théologie, lorsqu'il serait temps de songer que ce pauvre garçon est déjà d'âge d'embrasser la carrière militaire ou civile; mais ils ne comprennent pas même que l'instruction soit nécessaire pour développer le mérite de la jeunesse“.... Совѣтуя Прасковѣ Александровнѣ полѣчиться отъ ея недуговъ,

Капкина указываетъ (въ письмѣ отъ 21-го марта 1838 г.) на Московскихъ врачей: „Pour des bons médecins Moscou n'en manque pas: celui de l'établissement m-r Jenikhen¹⁾— on lui accorde du talent, Visotsky²⁾ et beaucoup d'autres; Иноземцовъ³⁾, Detkovsky⁴⁾ le fameux, célèbre par des cures de malades désespérés.... Il est malade, il ne quitte pas la chambre, mais on va chez lui pour la consultation, que collègues évitent de l'avoir avec lui: lorsqu'il est appelé, il ne se gêne pas de leur dire qu'ils ont traités leur patient à l'aventure, sans approfondir sa maladie. Cette grossière franchise lui a fait beaucoup d'ennemis, au point qu'on vient de lui ôter les leçons de médecine qu'il donnait à l'Université et à l'Académie — deux places honorables qu'on avait donné pour son talent distingué. Toutes ces contrariétés ont dérangé sa santé; pour la rétablir, deux étés de suite il est allé aux eaux minérales“....

Въ 1844 г. Тригорское посѣтилъ князь П. А. Вяземскій, — и П. А. Осипова не замедлила рассказать объ этомъ своей приятельницѣ. „De quel Prince Viasemsky me parlez-vous, chère amie?“ спрашиваетъ Капкина: „Ne serait-ce pas l'auteur, le Prince Pierre, que je connais beaucoup, de même que sa femme, née Princesse Gagarine? Il était grand ami de feu poète *Pouchkine*; cela ne m'étonnerait pas, s'il était venu dans votre contrée pour voir son épouse. Que fait cette belle affligée dont la beauté a été cause de tant

1) Федоръ Ивановичъ Яникенъ, директоръ и врачъ Московскаго заведенія искусственныхъ минеральныхъ водъ; въ 1820—1840 годахъ онъ пользовался широкою извѣстностью въ Москвѣ.

2) Вѣроятно, Григорій Яковлевичъ Высотскій (род. въ 1781, ум. въ 1849 г.), профессоръ хирургіи въ Московской Медико-Хирургической Академіи.

3) Извѣстный докторъ, профессоръ Московскаго Университета Федоръ Ивановичъ Иноземцевъ (род. въ 1802, ум. въ 1869 г.).

4) Густинъ Евдокимовичъ Дядьковскій, профессоръ Московской Медико-Хирургической Академіи, а съ 1831 года — Московскаго Университета по каедрѣ терапіи (род. въ 1784, ум. въ 1841 г.).

de malheurs? Vient-elle vous voir, la voyez-vous souvent? L'anecdote du Prince est véridique: c'est une plainte générale des paysans de la couronne, que l'administration actuelle de leurs campagnes est ruineuse pour eux; leur dépense est doublée, rien que pour voiturer les employés qui leur arrivent très souvent, sans parler des autres accessoires". . . .

Остальные письма Кашкиной наполнены сообщеніями о многочисленной роднѣ корреспондентки, о ея переѣздахъ съ мѣста на мѣсто, о ея горестяхъ и радостяхъ, о ея денежныхъ и хозяйственныхъ дѣлахъ и т. под. Это — живая хроника 1830 — 1840-хъ годовъ, любопытная многими частными подробностями. Остается лишь пожалѣть, что не сохранилось или, по крайней мѣрѣ, еще не обнаружилось мѣстонахожденіе отвѣтныхъ писемъ къ Кашкиной Прасковьи Александровны Осиповой, такъ какъ въ нихъ, безъ сомнѣнія, удалось-бы выискать гораздо болѣе для насъ интереснаго и цѣннаго. Впрочемъ, можно надѣяться, что письма эти находятся въ богатѣйшемъ семейномъ архивѣ Кашкиныхъ, въ селѣ Прыскахъ, Козельскаго уѣзда Калужской губерніи; въ такомъ случаѣ они рано или поздно будутъ разысканы нынѣшнимъ владѣльцемъ архива — Ник. Ник. Кашкинымъ, извѣстнымъ своею горячею любовью къ родной старинѣ и ея памятникамъ¹⁾.

1) См. „Извѣстія Русскаго Генеалогическаго Общества“, вып. I, С.-Пб. 1900 г., стр. 31—48: „Архивъ Кашкиныхъ и прежнихъ владѣльцевъ села Нижнихъ Прысковъ“, статья Н. Н. Кашкина.

Приложеніе IV.

Письма А. П. Марковой-Виноградской (Нернъ) и ея мужа и сына къ А. Н. Вульффу.

1.

15-го іюля 1871г. Лубны.

Спѣшимъ подѣлиться съ вами, многоуважаемый и горячо любимый братъ Алексѣй Николаевичъ, нашею радостію: сынъ нашъ¹⁾ помолвленъ съ очень милою особою дочерью всѣми уважаемыхъ и любимыхъ людей по фамиліи Аксамитныхъ. Вѣнчаться предполагаютъ 16-го августа и тотчасъ пріѣхать жить къ намъ изъ Ромновъ, гдѣ живетъ теперь невѣста. Она умна, добра, но не хороша... Годовой доходъ ея съ аренды простирается до 600 рублей. Мы ожили и очень счастливы, что можемъ сообщить Вамъ, наконецъ, пріятное. Скажите объ этомъ роднымъ и пожелайте счастья молодымъ. Не пишемъ больше потому, что много еще предстоитъ писать, да и жара нестерпимая... Лѣто благодатно, ждутъ урожая.—Будьте здоровы, обнимаемъ васъ съ чувствами искренней и горячей

1) Александръ Александровичъ Марковъ-Виноградскій (род. въ 1842—1843 г.); онъ лишилъ себя жизни вскорѣ послѣ смерти родителей, въ 1879 или 1880 году.

преданности и просимъ не забывать насъ и хотъ изрѣдка извѣщать о себѣ.

А. П. и А. В. Виноградскіе²⁾.

2.

[Вторая половина 1871 г. Лубны.]

Милый братъ Алексѣй!

Ты вѣрно обо мнѣ ничего не знаешь, а я тебѣ писала въ Малинники³⁾, и вѣрно ты не получилъ; я тебя извѣщала о женидѣбѣ моего сына и рекомендовала новую дочь, которая тебѣ и пишетъ. Они теперь уѣзжаютъ — она къ родителямъ ея, а онъ — въ Петербургъ, хлопотать объ обѣщанномъ ему уже мѣстѣ. Не подосадуй, мой другъ, на меня, что я при сей вѣрной оказіи прибѣгаю къ тебѣ опять за помощью, мой вѣрный другъ и моя всегдашняя опора! Помоги мнѣ еще разъ, вѣроятно въ послѣдній, потому что я очень ужъ на тонкую пряду: раза два нынче зимой чуть было не отправилась. Не откажи мнѣ, пожалуйста, въ этотъ послѣдній разъ, вышли мнѣ, пожалуйста, 100 въ Петербургъ на имя Констанціи Петровны Де-Додтъ; часть я ей должна, а на остальные она подновитъ мой гардеробъ, потому что мой гардеробъ мыши съѣли. Адресъ Констанціи: домъ Овсянниковой, Итальянская улица, квартира Тютчевыхъ.

И жилось бы мнѣ здѣсь хорошо, еслибы я могла жить въ своемъ домѣ; но братъ⁴⁾ не пускаетъ и даже оттягалъ

2) Все письмо писано рукою А. В. Маркова-Виноградскаго.

3) Имѣніе А. Н. Вульфа въ Староцкомъ уѣздѣ Тверской губерніи.

4) Единственный братъ Анны Петровны — Павелъ Петровичъ Полторацкій (род. въ 1810 году).

и мою собственность, ту, которую мнѣ отецъ завѣщалъ. Ну, Богъ съ нимъ! Это за то, что я ему отдала часть свою, которую получила отъ бабушки. Прощай, мой милый другъ. Весна такъ хороша, что я и тебѣ подобной желаю. Напиши мнѣ хоть словечко и прости, что я тебѣ надоѣдаю и будь такъ добръ, не откажи въ моей просьбѣ и вышли какъ можно скорѣй.

Преданная тебѣ другъ и сестра

Анна Виноградская⁵⁾.

3.

16-го сентября 1872 г. Лубны⁶⁾.

Вчера мы были обрадованы оказанною намъ помощью Вами, многоуважаемый Алексѣй Николаевичъ, и приносимъ Вамъ за нее живѣйшую признательность. Бѣдная моя старушка прослезилась и поцѣловала радужную бу-мажку, — такъ она пришлась кстати...

Я на дняхъ получилъ отказъ въ пособіи, которое просилъ у Департамента Удѣловъ⁷⁾ и былъ очень огорченъ, не зная, гдѣ добыть презрѣннаго тряпья, чтобы сдѣлать необходимый запасъ дровъ, — и моя добрая голубушка сказала мнѣ, что она давно уже по секрету хлопочетъ у Васъ о помощи... Я нѣсколько успокоился и вотъ вчера былъ несказанно обрадованъ Вашею помощью...

Родной братъ ограбилъ⁸⁾, а двоюродный помогаетъ... Да помогутъ послѣднему силы небесныя на все доброе и простить перваго Богъ!

5) Подпись — собственноручная, дрожащей рукой, карандашомъ.

6) Писано рукою А. В. Маркова-Виноградскаго.

7) Тамъ одно время служилъ Александръ Васильевичъ Марковъ-Виноградскій, второй мужъ А. П. Кернъ.

8) См. предыдущее письмо.

Здоровье наше плохо. Мы думали поправиться лѣтомъ, но лѣто было испорчено таскавшеюся у насъ втеченіе трехъ мѣсяцевъ потаскухою холерою!..

Дѣти наши служатъ въ Одессѣ. Но чѣмъ живутъ въ такомъ дорогомъ мѣстѣ, получая 55 рублей въ мѣсяць, и какъ живутъ, — мы не знаемъ!..

Нашъ городишко нѣсколько оживился: въ немъ открылась гимназія, и на улицахъ встрѣчаешь теперь, кромѣ свиней, телятъ и собакъ, еще и гимназистовъ. По случаю открытія былъ обѣдъ на *земскія деньги*, и надъ осетромъ и персиками говорили рѣчи: попечитель хвалилъ земство, а земство попечителя....

На дняхъ откроется мостовая черезъ гору, по которой во время грязи не было проѣзда въ теченіе столѣтій.

Обнимаемъ Васъ, нашъ добрый родной, и просимъ писать намъ хоть изрѣдка. Кланяйтесь усердно сестрамъ и племянницамъ. Скорбныя вѣсти изъ родныхъ Берновскихъ странъ⁹⁾ очень огорчили нашу старушку, но отдаленныя воспоминанія, которымъ предалась она, ступевали скорбь, и она уснула вчера покойно и сегодня встала бодрою. А все вы!

4.

23-го декабря 1878 г. Прямухино¹⁰⁾.

Видишь, гдѣ я очутилась, мой добрый другъ и братъ? Въ домѣ, гдѣ я бывала въ дѣтствѣ, гдѣ мнѣ такъ хорошо на старости, и гдѣ ты бывалъ въ прошлые годы

9) Берново — родовое имѣніе Вульфовъ въ Старпцкомъ уѣздѣ Тверской губ.; оно было пожаловано въ 1722 году прадѣду Алексѣя Николаевича Вульфа — бригадиру Петру Гавриловичу Вульфу; тамъ выросла А. П. Полторацкая (Кернъ).

10) Имѣніе Бакуниныхъ въ Тверской губерніи, около г. Торжка. Все письмо, кромѣ подписи, писано рукою А. В. Виноградскаго.

нерѣдко, и гдѣ надѣюсь видѣть тебя, можетъ быть, даже въ это лѣто... А какъ мы съ мужемъ были бы рады этому!.. Добрѣйшіе хозяева наши Александръ и его жена Лиза Бакунины¹¹⁾, такъ съ нами ласковы и внимательны, что мы испытываемъ полное довольство и покой...

Изъ Москвы мы переѣхали въ Торжокъ еще въ апрѣлѣ, по случаю дороговизны и потому, что утомились отъ суеты и грязи номерной жизни... Въ половинѣ же октября перебрались въ Прямухино по влеченію сердца и въ видахъ экономіи; но эти виды пока не осуществились по случаю *тяжкой* болѣзни мужа, изъ которой онъ едва выздоравливаетъ, и которая сильно подорвала его финансы, а также и физическія силы... Прямухино все то же, что было 70 лѣтъ назадъ и это мнѣ очень пріятно; — а между тѣмъ, милое наше Берново уже далеко не то!..

Дѣти наши въ Москвѣ, и мы надѣмся, что доставятъ намъ радость свиданія въ скоромъ времени...

Мое здоровье не дурно, но болѣзненная тоска по временамъ одолеваетъ меня, и память очень плоха. Вслѣдствіе этого, напомни мнѣ о всѣхъ нашихъ родныхъ и утѣшь подробною граматкою о себѣ, старый и неизмѣнный другъ и братъ.

Будь здоровъ и люби—хоть немного—неизмѣнно преданнаго тебѣ друга.

Анна Виноградская.

11) Александръ Александровичъ Бакунинъ (род. въ 1821 г.; зрѣлствуетъ и по-нынѣ), сынъ Тверскаго губернскаго предводителя дворянства Алекс. Мих. Бакунина и жены его Варвары Александр. Муравьевой, родственницы Вульфовой; его сестра Татьяна Михайловна была замужемъ за роднымъ дядей А. П. Кернъ — Александромъ Марковичемъ Полторацкимъ (о Бакунинахъ см. у Л. Н. Майкова въ его книгѣ „Пушкинъ“, С.-Пб. 1899). Женатъ А. А. Бакунинъ былъ, съ 11-го января 1852 г., на Елизаветѣ Васильевнѣ Марковой-Виноградской, сестрѣ Александра Васильевича. Послѣ ея смерти онъ женился на Елизаветѣ Александровнѣ Львовой.

Поцѣлуй за насъ Катеньку и Юлія¹³⁾ и поздравь съ праздниками.

Адресъ: Въ Торжокъ, въ с. Прямухино. Александру Але[ксандровичу] Бакунину, для передачи А. П. Виноградской.

5.

5-го февраля 1879 г. Москва, на углу Тверской и Грузинской, домъ Гуськовыхъ, меблированныя комнаты, № 19.

Многоуважаемый Алексѣй Николаевичъ!

Съ грустью спѣшу увѣдомить: отецъ мой¹³⁾ 28-го января умеръ отъ рака въ желудкѣ, при страшныхъ страданіяхъ, въ домѣ Бакуниныхъ въ селѣ Прямухинѣ. Послѣ похоронъ я перевезъ старуху-мать несчастную къ себѣ въ Москву, гдѣ надѣюсь ее кое-какъ устроить у себя, и гдѣ она будетъ доживать свой короткій, но тяжело-грустный вѣкъ¹⁴⁾. Всякое участіе доставитъ радость бѣдной сиротѣ-матери, для которой утрата отца незамѣнима.

Пожелавъ вамъ всего хорошаго, остаюсь уважающій васъ вашъ слуга

А. Виноградскій.

12) Екат. Ермол. Шокальскую, дочь А. П. Кернъ отъ перваго брака, здравствующую и по-нынѣ (род. въ 1818 г.), и сына ея Юлія Михайловича Шокальского (нынѣ полковникъ, библиотекарь Картографической части Главнаго Гидрографическаго Управленія).

13) Александръ Васильевичъ Марковъ-Виноградскій.

14) А. П. Кернъ скончалась въ Москвѣ въ томъ-же 1879 г.

Приложёніе V.

Копія съ письма кн. П. А. Вяземскаго къ О. С. Пушкиной
(отрывокъ)¹⁾.

.....Je Vous engage beaucoup à écrire à votre frère à ce sujet et à le prier de faire des démarches pacifiques auprès de votre père, lui faisant bien entendre que cette paix est nécessaire à votre tranquillité. D'ailleurs, je crains pour lui l'effet que peut produire dans le monde et sur l'esprit de l'Empereur même sa brouille avec ses parents. Nous vivons à une époque où tout se sait; votre frère a des ennemis, — on ne manquera pas de le peindre aux yeux de l'Empereur comme un homme qui est en révolte complète contre les lois divines et humaines, qui ne sait supporter aucun frein, qui sera mauvais citoyen, parcequ'il est mauvais fils.

J'ai parlé à votre frère à plusieurs reprises sur ce sujet, mais toujours sans succès: Vous connaissez son exagération. Mais je soutiens qu'il est indécent et ridicule à un fils d'être brouillé avec son père. *A quoi bon avoir donc de l'esprit si ce n'est pas pour se mettre au-dessus des petites tracasseries de la vie?* En tout cas s'il est beau d'être généreux envers ceux dont nous avons à nous plaindre, est-il

1) Копія сдѣлана послѣ января 1828 г., т. е. послѣ выхода О. С. Пушкиной за Н. И. Павлицева.

encore bien plus beau de l'être envers son père, si effectivement il pouvoit avoir des torts envers son fils.

Рукою П. А. Осиповой-же: „Copie d'une lettre du p. Wiasemsky à Olga Pawli., l'année 1825“ 2).

2) Письмо это вѣрнѣе, кажется, отнести къ ноябрю 1824 года, когда у Пушкина были ссоры съ родителями.

Приложеніе VI.

Письма А. Н. Вульфа къ А. Н. Вульфъ.

1.

16-го января 1828 г.

Запечатавъ и отправивъ одно письмо къ тебѣ, за недостаткомъ другой бумаги продолжаю на простой. — Право, меня совѣсть мучаетъ. Я готовъ сдѣлать обѣтъ никогда не молиться разнымъ божествамъ, но виновать ли я, когда я нахожу въ одной *то*, а въ другой *другое* любви достойнымъ? Здѣсь я завлеченъ силою чувства, которое застигаетъ все способное горѣть, а тамъ самолюбіе и какое-то внутреннее чувство не позволяетъ мнѣ оставаться неблагодарнымъ. Это заставляетъ меня желать быть безчувственнымъ, что, однако, иначе не можетъ быть, какъ отбросивъ всякое самолюбіе, а это трудно. Увидя красавицу, я холоденъ, она меня не занимаетъ; но коль скоро я вижу себя замѣченнымъ, и что мнѣ желаютъ нравиться, — я поневолѣ отвѣчаю ей. Теперь ясный примѣръ тому: узнавъ, что мое письмо сдѣлало непріятность, я готовъ сдѣлать все, чтобы загладить мою вину; мысль, что я — причиною печали чьей-нибудь, а особливо тѣхъ, которыхъ я цѣню, для меня нестерпима, и отъ того я не въ состояніи никогда оставить первый кого бы ни было.

Здѣшнія женщины не улучшили мое мнѣніе обо всѣхъ; правда, я почти никого еще не знаю, но, однако, подтвердили мнѣніе, что жизнь разсѣянная пагубна для семейственнаго счастья. Въ гостиной, сидя въ огромномъ чепцѣ, на диванѣ, онѣ такъ же важны, какъ браминъ, занятый созерцаціемъ Бога; съ умильнымъ участіемъ спрашиваютъ онѣ другъ друга объ здоровьѣ, какъ будто бы отъ одной изъ нихъ отказались лѣкаря, и, рассказавъ другъ другу, какъ долго каждая изъ нихъ вчера танцевала, онѣ расстаются. Подслушайте же разговоръ двухъ пріятельницъ въ спальнѣ, — и тутъ то вы увидите, съ какимъ искусствомъ перетолковываютъ каждое слово какого-нибудь общаго ихъ друга; каждое незначущее слово получаетъ у нихъ смыслъ и такой, какой имъ захочется. Все это мнѣ казалось сначала очень страннымъ, особливо то, что и молодые люди совершенно образовались по этой методѣ. Для избѣжанія этого я взялъ себѣ за правило ничего не рассказывать въ другой горницѣ, что я слышалъ въ одной: отъ того я играю очень молчаливую роль.

Родственная любовь не занимаетъ меня теперь: я не влюбился въ А., потому что она занята — не знаю кѣмъ; у меня была только способность къ тому. Кстати объ роднѣ: я еще ничего не говорилъ объ Бѣгичев[ой]¹⁾; увидѣвъ ее въ первой разъ, я говорилъ съ ней, не узнавая ее; сначала она мнѣ не очень понравилась, но теперь кажется мнѣ лучше. По твоему совѣту я хожу туда обѣдать и не часто; она меня встрѣтила сперва выходками, что я свѣтскій челоувѣкъ, слѣдственно, не люблю родню, но хожу въ церковь, люблю только нѣмецкій языкъ и тому подобное; это меня очень смѣшило. Въ Висл[еневой]

1) Здѣсь разумѣется, быть можетъ, — Анна Ивановна Бѣгичева, по мужу Колакова (о которой см. ниже, письмо отъ 16-го февраля 1890 г., примѣч. 19-е) или ея сестра Павла Ивановна, въ 1840 г. вышедшая за мужъ за Як. Андр. Дашкова.

я ничего еще не нашелъ замѣчательнаго, кромѣ филейныхъ мѣстъ, которыя, не смотря на свою величину, не имѣютъ ничего ни прелестнаго, ни изящнаго. — Сестеръ и Бар[онессу] я вижу всякій день, а теперь пойду съ визитомъ въ третій разъ къ Кат[еринѣ] ²⁾ Вас[ильевнѣ] и Никиф[ору] Изот[овичу] ³⁾, а въ первой—къ Миллеръ ⁴⁾, которая, какъ и сестра ея. ⁵⁾, тебѣ кланяются, также какъ и Симанской, гдѣ я вчера (понедѣльникъ) провелъ несносныхъ два часа. — Прощай, мой Ангелъ, иду къ Барону обѣдать; сегодня его именины.

На оборотѣ: „Въ Торжокъ. Ея Высокоблагородію Аниѣ Николаевнѣ Вульфъ“. Почтовый штемпель: „С.-Петербургъ, 1828, генв. 18“.

2.

Сарнкіой, 16-го февраля 1880 года. № 2.

Какъ заимодавца радуешь неожиданное полученіе долга, котораго онъ уже и не полагалъ взыскать, такъ и меня обрадовало третьяго дня полученіе писемъ твоихъ отъ 12-го и 17-го октября ¹⁾. — Давно уже въ душѣ не обвиняя тебя болѣе за молчаніе, я терпѣливо переносилъ

2) Или Нат[альѣ].

3) Пушкину; Н. И. Пушкинъ, д. с. совѣтникъ, членъ Кабинета и смотритель Каменно-Островскаго дворца (род. 8-го марта 1758, умеръ 14-го октября 1831 г., на 74 г.), былъ женатъ на Евпраксіи Аристарховнѣ Кашиной, родной теткѣ, по матери, П. А. Осиповой.

4) Дочь Ник. Изот. Пушкина, Татьяна Никифоровна была замужемъ за колл. асс. Миллеромъ; она род. 13-го декабря 1801, ум. 7-го ноября 1855 г.; погребена на Большой Охтѣ.

5) Фамилія не разборчиво написана; сестра Т. Н. Миллеръ, Екатерина Никифоровна (род. 6-го октября 1796, ум. 15-го мая 1864 г.) была замужемъ за колл. сов. Никол. Вас. Хвостовымъ (ум. въ 1837 г.).

1) Сравни отмѣтку въ записной книжкѣ Вульфа подъ 14-мъ февраля 1880 г. (см. ниже).

лишеніе часто получать твои письма, думая, что онѣ [sic] не доходятъ до меня. Теперь же я вижу, что почта лучше, чѣмъ я думалъ: письма не пропадаютъ, а только иногда лишніе два-три мѣсяца пересылаются изъ одного города въ другой. Въ продолженіе всего похода не затерялось ни одного письма ко мнѣ, исключая тѣхъ, которыя мать писала изъ Москвы. Одно непріятно только то, что, получивъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ письмо, въ немъ получаешь отвѣтъ на то, что было любопытно знать полгода назадъ, или, читая въ нихъ извѣстія, принимаешь ихъ за настоящія, тогда когда онѣ [sic] уже давно прошли. — Если ты теперь рѣдко отъ меня получаешь письма, то это потому, что здѣсь мы не имѣемъ совершенно возможности отправлять ихъ на какую-либо почту; послѣднія письма, на примѣръ, я отправилъ черезъ Яссы, куда одинъ изъ нашихъ офицеровъ поѣхалъ, а это еще не знаю, — когда и кому его повѣрю.

Изъ перваго твоего письма узналъ я о потерѣ, которую сдѣлали ваши уланы въ особѣ любви достойнаго Алексѣя Степ[ановича]. — Объ ней я уже тебѣ писалъ и прибавляю теперь со вздохомъ одно восклицаніе: „О *ноги*, *ноги*, гдѣ вы нынѣ?“²⁾

Во второмъ же мнѣ было два сюрприза (для ясности —

Одно словечко написать

Осмѣлился я по-французски):

если мнѣ неожиданнымъ удовольствіемъ было найти въ немъ Пуш[кинское] донесеніе о нашихъ красавицахъ³⁾,

2) Пародія стиха изъ „Онѣгина“ (гл. I, строфа XXXI):

Ахъ, ножи, ножи! гдѣ вы нынѣ?

Гдѣ мнете вешніе цвѣты?

3) Это — письмо Пушкина изъ Малининковъ отъ 16-го октября 1880 г.: „Проѣзжая изъ Арарума въ Петербургъ“ и т. д.

то не менѣе я удивился любезности Netty⁴⁾, съ которой она пользуется правомъ Берновской⁵⁾ хозяйки: нельзя далѣе простираť вниманіе къ своимъ гостямъ, какъ она это дѣлаетъ; я увѣренъ, что домъ Баронессы М.⁶⁾ всегда будетъ наиблаготѣннѣйшимъ. Она не ошиблась въ своемъ предположеніи что Д. желаетъ или желалъ ей посвятить остатки своихъ дней и силъ (замѣчу мимоходомъ для людей, его знающихъ, что онъ весьма неудачно кончилъ кампанію: лихой уланъ былъ весьма плохимъ гусаромъ; теперь онъ уже не здѣсь въ полку, а въ резервныхъ эскадронахъ). На упреки Netty въ нашемъ непостоянствѣ и т. п. любезныхъ качествахъ молодости я бы ей отвѣчалъ многое, потому что я теперь вовсе тутъ безпристрастенъ и не боюсь сказать словечко отъ того, что волкъ недалечко, — но ей ли слушать теперь холодныя слова опытности и истины, когда воображеніе и сердце ее обольщены очарованіемъ; — вотъ почему я поблагодарю ее за любезность ко мнѣ однимъ только низкимъ поклономъ и чиннымъ поцѣлуемъ ручки.

Какъ Сомовъ⁷⁾ въ „Сѣв[ерныхъ] Цв[ѣтахъ]“ еже-

4) Netty — Анна Ивановна Вульфъ, дочь Ивана Ивановича Вульфа, кузина А. Н. Вульфа; она была замужемъ за Трувеллеромъ. Ей Пушкинъ написалъ извѣстное четверостишіе (1828):

За Netty сердцемъ я летаю
Въ Твери, въ Москвѣ, —
И R и O позабываю
Для N и W.

5) Берново, имѣніе, пожалованное въ 1722 году бригадиру Петру Гавриловичу Вульфу (дѣду Алексѣя Николаевича), перешло по наслѣдству къ Ивану Ивановичу Вульфу, отцу Netty.

6) Не знаемъ, кто это; но на какихъ-то бароновъ намекаетъ Пушкинъ въ своемъ вышеназванномъ письмѣ къ Вульфу, говоря: „Какъ жаль, . . . что мы здѣсь не встрѣтились! То-то побѣсили-бъ мы бароновъ и простыхъ дворян“ . . .

7) Орестъ Михайловичъ Сомовъ, литераторъ, и соредаторъ Дельвига въ „Литературной Газетѣ“; въ 1825 — 1831 гг. они вмѣстѣ издавали альманахъ „Сѣверные Цвѣты“.

годно даетъ намъ обзоръ за-годовой литерат[уры]⁸⁾, точно также Алекс[андръ] Серг[ѣевичъ] сообщаетъ мнѣ извѣстія о Тверскихъ красавицахъ⁹⁾. Кажется, самое время не имѣетъ власти надъ нимъ, онъ не перемѣняется: вездѣ и всегда одинъ и тотъ же. Возвращеніе нашихъ барышень, вѣроятно, отвлекло его отъ Netty, которой онъ говоритъ нѣжности или относя ихъ къ другой, или [отъ] нечего дѣлать.

Въ слѣдующихъ твоихъ письмахъ я вѣрно узнаю, какъ продолжится и чѣмъ окончится любопытной его *запѣдь изъ Арзерума въ Павловское*¹⁰⁾. По происхожденію его, Азіатскіе вкусы не должны быть чужды: не привезъ ли онъ какого-нибудь молодого *Чубукчи-Паму* (податель трубки)? — Это было-бы нужно для оправданія его словъ. По письму А[нны] П[етровны]¹¹⁾, онъ уже въ Петербургѣ: она одного мнѣнія съ тобою въ томъ, что цинизмъ его увеличивается. — Двѣ новости, ею же мнѣ сообщенныя, были также вовсе неожиданны: одна, что О[льга] С[ергѣевна]¹²⁾ выльчилась съ тѣмъ, чтобы впредь уже не занемогать, т. е. разъѣхалась съ Павлиц[евымъ]. Мнѣ кажется причина ея поступка весьма основательною: кому не мгло свое здоровье? — Вторая новость была для меня еще занимательнѣе, ближе сердцу, а именно *помолвка Лизы* за одного изъ ихъ сосѣдей. Ежели бы я могъ быть увѣренъ, что она дала вмѣстѣ съ своимъ словомъ и сердце (какъ часто говорятъ), то это было-бы для меня

8) Въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ на 1829 годъ“ помѣщена статья Сомова „Обзоръ россійской словесности за 1828 г.“, на 1830 годъ — „Обозрѣніе Россійской словесности за первую половину 1829 г.“ и на 1831 годъ (изд. 1830) — „Обозрѣніе Россійской словесности“.

9) См. вышеуказанное письмо Пушкина отъ 16-го октября.

10) Павловское — село, принадлежавшее Павлу Ивановичу Вульффу, дядѣ Ал. Ник. Вульфа; здѣсь Пушкинъ гостилъ и въ 1827 году.

11) Корнъ, двоюродной сестры А. Н. Вульфа, съ которой онъ былъ въ дѣятельной перепискѣ.

12) Павлишева, сестра Пушкина.

самое радостное извѣстіе, какое я теперь бы могъ получить. Ты видишь, что, проживъ годъ безъ женщинъ, я уже начинаю лучше объ нихъ думать; еще нѣсколько лѣтъ, — и я въ нихъ увижу Ангеловъ. Но теперь удовольствіе мое еще не полно: кто знаетъ, чего ей, можетъ быть, стоило роковое согласіе? Во всякомъ случаѣ, я вижу первую явную пользу моего отъѣзда въ армію: еслибы наша связь осталась такою, какова она была при отъѣздѣ ея изъ Петербурга, то врядъ-ли бы она согласилась такъ скоро на чье-либо предложеніе (я говорю это, откинувъ всякое самолюбіе). Такъ то, мой другъ, теперешняя жизнь искупаетъ прежніе мои грѣхи.

Опять ты станешь жаловаться на то, что я мало говорю про настоящую мою жизнь; но она такъ однообразна, что мнѣ совершенно нечего прибавить къ прежде сказанному. Черезъ мѣсяць, въ половинѣ марта, предполагается вывести насъ изъ деревень въ лагерь. Это мнѣ не очень пріятно, потому что времечко еще не будетъ довольно тепло, чтобы жить подъ открытымъ небомъ. Главная причина, побуждающая къ раннему выступленію на бивуаки, есть опасеніе, чтобы въ селеніяхъ весною не усилилась чума. — Погода стоитъ очень переменчивая; съ конца января здѣсь уже сошелъ снѣгъ, и мы пользовались прекраснѣйшими днями весенними, какіе на сѣверѣ бывають въ апрѣлѣ, такъ что въ недѣли двѣ почти распустилась и высохла земля, несмотря на морозы и снѣгъ, временемъ выпадавшій; сегодня же съ сильнымъ вѣтромъ сдѣлалась такая метель, какой и зимою не бывало. — Съ переменною времени премѣнилась и моя охота: оставивъ преслѣдованье зайцевъ [sic], ползаю я по тростникамъ за дикими гусями, которыхъ здѣсь, какъ и всѣхъ водяныхъ птицъ, чрезвычайное множество. Неутомимой моею охотою я приобрѣлъ славу стрѣлка, — славу, которую я вовсе не ожидалъ заслужить. Желаніе сказать тебѣ что-нибудь

занимательное про насъ и про край, гдѣ мы живемъ, заставляеть меня часто и надолго задумываться, — почти всегда безуспѣшно. Въ этомъ селеніи расположены теперь два первыхъ эскадрона полка, полковой и бригадный штабъ, слѣдственно, — офицеровъ стоитъ здѣсь человѣкъ съ 30 (въ полку у насъ офицеровъ чрезвычайно много — болѣе 70 человѣкъ), которые проводятъ день, патаясь отъ одного къ другому; а вечера — мы въ разговорахъ о походѣ, гдѣ каждый съ такимъ же жаромъ, какъ бы въ первой разъ говоря, рассказываетъ свои опасности тѣмъ, которые не только сотню разъ это слышали, но сами видѣли ихъ. Занимательнѣе этихъ героидъ отчеты въ волокитствахъ за Некрасовками¹⁾ и насмѣшки надъ оными; здѣсь есть нѣсколько женщинъ, обратившихъ на себя общее вниманіе, но врядъ ли кто можетъ похвалиться побѣдою надъ ними. Я не участвовалъ въ этихъ поискахъ во-первыхъ отъ того, что не имѣлъ случая, и отъ того, что я весьма неопытенъ съ сельскими красавицами. Уже оконченныя представленія и награды за войну вывели рассказы объ оныхъ изъ числа обще-занимательныхъ.

Черезъ часа полтора имѣеть быть отправленъ одинъ изъ нашихъ офицеровъ курьеромъ въ Бухарестъ: пользуясь симъ случаемъ, я спѣшу окончить письмо, чтобы съ нимъ оное отослать. Я чрезвычайно доволенъ тѣмъ, что ранѣе написалъ къ тебѣ, а то, можетъ быть, прогулялъ бы этотъ вѣрный случай.

Къ преждесказанному про себя я не знаю ничего новаго прибавить; я терпѣливѣе ожидаю моего производства, чѣмъ извѣстія о возвращеніи въ Россію, о которомъ мы вѣрнаго ничего не знаемъ. — Прощай, мой несравненный другъ!

1) Они [sic] имѣютъ полное право называться *Русскими красавицами*, пользуясь всѣми преимуществами нашихъ соотечественницъ, исчисленныхъ Вяземскимъ въ его стихотвореніи *Русскій Ботъ*. (Примѣч. Вульфъ).

26-го февраля 1830 г.

Я распечатаваю письмо, чтобы отвѣчать на твое отъ 16-го ноября, мною сейчасъ полученное. Надо было всю твою любезность, чтобы сдѣлать сноснымъ расположеніе духа, въ которомъ я его получилъ, и которое ты въ прежнихъ моихъ письмахъ справедливо нашла. Но прежнее въ сравненіи съ настоящимъ—ничтожное: оно изъ комка снѣга сдѣлалось лавиной, которая меня засыпала и душилъ. Вотъ причины: письмо твое привезъ мнѣ изъ крѣпости Кистенджи офицеръ, отправленный туда за полученіемъ денегъ, лежавшихъ тамъ для нашего полка; не получая давно отъ Матери писемъ, я считалъ себя вправѣ ожидать денегъ и въ первый разъ почти былъ увѣренъ ихъ получить; но каково же мнѣ было обмануться!!! Но довольно объ этомъ: у меня горитъ голова и выступаетъ потъ на лбу, какъ въ жару лихорадки.

1830-й годъ, кажется, не высокосный, а вотъ уже вторая свадьба, о которой я слышу, и объ довольно неожиданная; впрочемъ, послѣдняя (Реб.) не такъ чрезвычайно меня обрадовала, какъ ты думаешь; считая супружество необходимымъ въ нашей гражданской жизни, я всегда радуюсь замужествамъ. Кстати, прибавлю здѣсь, что мои привязанности семейственныя не столько сосредоточены, какъ ты думаешь. Переписка же моя теперь ограничена тобою, Мат[ерью] и А[нною] П[етровной]. Я совершенно согласенъ съ тобой въ мнѣніи, которое ты имѣешь объ Ан[нѣ] Ив[ановнѣ] Бѣг[ичевой]¹⁸⁾. Кто-бы

18) Анна Ивановна Бѣгичева, родственница Ал. Ник. Вульфа черезъ мать его — П. А. Осипову; в послѣдствіи была замужемъ за генераль-адъютантомъ, адмираломъ Павломъ Андреевичемъ Колзаковымъ (род. 18-го іюля 1779, ум. 1-го сентября 1864 г.), авторомъ рассказовъ, напечатанныхъ въ *Русской Старинѣ* 1870 г. Анна Ивановна Колзакова умерла 9-го января 1879 г., на 78 г. жизни, и погребена съ мужемъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ Петербургѣ. Ея письма къ А. Н. Вульфу см. ниже, въ приложеніи XI.

не захотѣлъ въ нее влюбиться и не старался бы снискать взаимность? Но какъ можно было мнѣ это сдѣлать, когда въ продолженіе года я ничего другого отъ нея не слышалъ какъ: „Давно ли Вы получили отъ Матушки (или сестрицы) письма?“ — Я слишкомъ разсудителенъ и холоденъ, чтобы питать безнадежныя чувства. Ты знаешь, что я, какъ волна:

Горить, блестить, но холодна.

Что ты находишь удивительнаго въ моихъ вопросахъ о Лизѣ? Кажется съ подозрѣніемъ ты говоришь объ нихъ? Мнѣ кажется очень естественнымъ желаніемъ знать, что дѣлаетъ женщина, которая за годъ передъ тѣмъ, не смотря на все, твердила, что любить.

Итакъ, Пуш[кинъ] правъ, что Мас (?) возвратился опять къ твоимъ ногамъ¹⁴⁾; точно, трудно и для меня истолкованіе его поведенія; — воля твоя, а ума тутъ я не вижу: не такъ дѣлаются дѣла, какая бы цѣль ни была; въ военномъ искусствѣ не найдешь такихъ правилъ.

И ты, мой ангелъ, пустилась разѣзжать по именинамъ родственниковъ и сосѣдей? Радуюсь за тебя, что ты все не сидишь, какъ рябчикъ, въ Мал[инницкой] глуши. Я воображаю себѣ досаду, которую тебѣ дѣлаютъ вопросы объ моемъ производствѣ¹⁵⁾. Я самъ не понимаю никакъ причины моего несчастія тутъ. Полкъ не виновать, потому что отъ него я уже три раза былъ представленъ: не знаю, кто ко мнѣ не благоволитъ?

Поцѣлуй любовницы иногда на минуту разгоняетъ съ лица печаль: такъ и я теперь разсѣялъ немного мою тоску; но, запечатавъ письмо, тѣ же заботы найдутъ на меня. — Въ заключеніе скажу тебѣ одну, нѣкоторымъ образомъ

14) Анна Николаевна Вульфъ за-мужъ никогда не вышла.

15) А. Н. Вульфъ былъ произведенъ въ корнеты Гусарскаго Принца Оранскаго полка 5-го мая 1830 года.

приятную новость: въ началѣ іюня мы перейдемъ за Днѣстръ, вступимъ въ Россію; оно тѣмъ приятно, что теперь не опасается уже никто здѣсь остаться до сентября или итти въ Молдавію.

Прощай, моя утѣшительница!

Все письмо исколото въ карантинъ при окуриваніи.

3.

Антоновка 20-го января 1881 г.

На твое письмо отъ 20-го декабря не удалось мнѣ такъ скоро отвѣчать, какъ я желалъ; на прошлой почтѣ я успѣлъ только отправить письмо къ Матери. Можетъ быть, при полученіи онаго, ты опять подумаешь: „Онъ ко мнѣ одной не пишетъ“ и т. п., но противъ такого обвиненія я напомню тебѣ недавнія твои обѣщанія не сомнѣваться во мнѣ.

Вчера я возвратился изъ Сквиры, гдѣ былъ нашъ дивизіонный начальникъ, а завтра ожидаемъ мы сюда нашего бригаднаго — Муравьева, который будетъ смотрѣть эскадронъ; отъ этого я все и развѣзжаю съ одного мѣста въ другое. Вмѣсто того, чтобы въ половинѣ фѣвраля итти въ Бердичевъ для содержанія караула, пойдёмъ мы въ Сквиру; такой перемѣной я не очень доволенъ: до перваго апрѣля жить въ скучной Сквирѣ совсѣмъ не весело. Но на такую жизнь не должно жаловаться: все лучше, чѣмъ это время быть въ походѣ. Кажется, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что насъ не тронутъ съ мѣста, что поляковъ усмирятъ скоро и что Европейской войны нельзя опасаться. — Вотъ, кажется, я сказалъ тебѣ все, что есть въ настоящемъ и ожидаю въ будущемъ до весны.

Вѣрно жизнь Пуш[кина] въ Нижегород[ской] деревнѣ была очень похожа на Михайл[овскую], когда она ему

такъ живо напомнила послѣднюю, что онъ вздумалъ писать къ вамъ¹⁾. Какъ можетъ Ушакова²⁾ знать твое мнѣніе о его женитьбѣ? Не хотѣлъ-ли онъ сказать только, можетъ быть, что Уш[акова] одного мнѣнія съ тобою объ этомъ предметѣ, а не то, чтобы она *повторяла твои слова*: до такой степени я не думаю, чтобы васъ другъ съ другомъ заочно П[ушкинъ] познакомилъ: точно это бы не было лестно ни тебѣ, ни ей. Теперь, когда холера прекратилась въ Москвѣ, вѣроятно и онъ оставилъ свое убѣжище и возвратился къ своей прелестницѣ³⁾; къ тому же, теперь и самое свободное время года до великаго поста.

Третьяго дня прїездъ одного изъ моихъ товарищей, а вчера смотры Муравьева не давали мнѣ времени продолжать къ тебѣ письмо; между тѣмъ, получилъ я твое отъ 11-го января, меня чрезвычайно обрадовавшее, до такой степени, что сегодня, на третій день, прїятное впечатлѣніе отъ онаго продолжается, несмотря на то, что радостныя ощущенія рѣдко бываютъ продолжительны. Точно, тетушка Надежда Гавриловна⁴⁾ въ своемъ родѣ неоцѣненная: одно ея пребываніе въ губерніи уже достаточно, чтобы заставить поселиться; безъ нея едва-ли кто извлекъ-бы васъ изъ очаровательнаго, очарованнаго Тригорскаго. Мнѣ тѣмъ прїятнѣе было читать, что новый годъ ты встрѣтила у прекраснаго г. *Валуева*, что я опасался, не страдаешь-ли ты все еще несносными спазмами. — Господа инженеры вѣрно были порядочные люди, когда тебѣ не было скучно съ ними; а самъ г-нъ В. — Сашенькина прелесть — былъ-ли онъ съ тобою такъ-же любезенъ какъ, помнишь, лѣтомъ, возвратясь въ мирный свой домъ? Вамъ еще чувствитель-

1) Это, вѣроятно, письмо къ П. А. Осиповой изъ Болдина, отнесенное въ изданіи Литерат. Фонда (т. VII, стр. 237) къ сентябрю 1830 г.: „C'est dans la solitude de Boldino“ и т. д.

2) Сосѣдка Вульфъ по Тверской деревнѣ (см. ниже).

3) Пушкинъ вернулся въ Москву, къ невѣстѣ, еще 5-го декабря 1830 г.

4) Тетка А. Н. Вульфъ; см. письмо отъ 30-го іюня 1834 г.

нѣе должно быть лишеніе удовольствій, которыя могутъ какимъ-нибудь чудомъ родиться и въ Псковѣ во время прохода войскъ; впрочемъ, невѣроятно, чтобы это случилось; развѣ не сойдется-ли гвардія какъ-нибудь тамъ съ ярмаркою? Съ нетерпѣніемъ жду извѣстій объ дальнѣйшихъ успѣхахъ и побѣдахъ Евпраксіи⁵⁾ и желаю, чтобы они были столь-же важны, какъ и самъ баронъ, — дай Богъ ему смѣлости. А пуще всего направь его стопы на путь истинный, а не на тотъ, по которому идетъ бѣлая часть нашей братіи. Отъ того ли, что я по себѣ самому свжу, но на молодежь я мало надѣюсь, впрочемъ... Но, какъ бы то ни было, а еслибы это случилось, то у меня уже готовъ планъ прекраснѣйшихъ послѣдствій такого событія.

За поклонъ, который ты мнѣ передаешь отъ Ольги Вас. Б., я уже третій день, какъ въ нее влюбленъ и надѣюсь остаться вѣрнымъ или сохранить способность до пріятной минуты, когда случай сведетъ меня опять съ нею. Ея милое сознаніе меня чрезвычайно обрадовало, — а если она точно живетъ въ чемъ-либо сходно съ Баронессою, то это только увеличиваетъ нетерпѣніе мое повергнуться къ ея стопамъ (это отзывается немного польскимъ здѣшнимъ краемъ). Наше знакомство, кажется, относится къ 1817 или 16 году (ты, вѣрно, засмѣешься наследственной моей способности помнить числа, но здѣсь-хоть особенная причина), когда она съ Мат[ерью] была въ Петровскомъ: нѣсколько сценъ того времени остались у меня въ памяти; потомъ встрѣтилъ я ее въ Островѣ, четыре года тому назадъ у постели ея больной матери (какъ давно!!), почти такъ, какъ Байронъ въ поэмѣ своей „Сонъ“ встрѣчаетъ во второй разъ свою Марію. Теперь я

5) Евпр. Ник. Вульфъ вышла за-мужъ за барона Бориса Александровича Вревскаго 8-го іюня 1891 г.

ожидаю третьяго свиданія. Всегда я желалъ найти случай познакомиться съ нею; во всемъ, что я про нее слышалъ, всегда я принималъ живое участіе; а ея прекрасный станъ, ея привлекательныя движенія и теперь живо себѣ представляю; это для меня тѣмъ удивительнѣе, что я съ нею былъ только нѣсколько минутъ, не сказалъ двухъ словъ, и тому уже прошло что-то много времени.

Но что ты скажешь о томъ, что она меня завела вотъ въ другой листъ бумаги, и что уже совѣстясь передъ тобою перестаю объ ней говорить, хотя и имѣю, кажется, еще многое про нее сказать?

По твоимъ словамъ Пуш[кинъ] долженъ быть теперь уже женатъ⁶⁾; но я не столько нетерпѣливъ видѣть *Госпожу Пуш[кину]*, потому что я *себя изъѣдалъ* — и смиряюсь. Не знаю, время-ли, или образъ жизни причиною, но я примѣтно хладѣю; только воспоминаніе изрѣдка оживляется, согрѣваетъ меня и то не надолго: со вздохомъ о быломъ я возвращаюсь къ опытной сущности.

Можно-ли было ожидать потери такого здороваго, въ цвѣтѣ силъ молодого человѣка, какъ былъ молодой Висл[еневъ]? По наружности должно было полагать, что онъ проживетъ цѣлый вѣкъ! Въ такихъ случаяхъ всѣ разсужденія заключаются однимъ: что онъ ничего не потерялъ. Вдругъ остаться одной изъ цѣлаго семейства — очень тягостно; за то Ксенія В. болѣе привяжется къ своему мужу, если она его любитъ, или къ Аннѣ Ив[ановнѣ], которой тоже подобное утѣшеніе было бы къ стати; странно, что съ ея достоинствами, съ ея состояніемъ и живучи, наконецъ, всегда въ столицѣ, она по сю пору не за-мужемъ.

Евпраксія, кромѣ главнаго своего завоеванія, назвала еще два другихъ, а для кого же съ такимъ тщаніемъ взби-

6) Свадьба Пушкина была 18-го февраля 1831 г.

вала свои волосы Саша⁷⁾, столько мѣсяцевъ спокойно и гладко лежавшіе по ея лбу?

Много благодарю тебя за посылку родимой земли Тригорской, которую, еслибы она не высыпалась на пути, я бы вѣрно привѣсилъ на шею къ кресту, которой всякой православной обязанъ носить. За такую любезность я не останусь въ долгу и посылаю тебѣ, за неимѣніемъ еще фіалокъ, вѣточку душистой травки, которая еще съ осени украшала мою хату. Мы становимся чрезвычайно сентиментальны, — и это, кажется, не примѣта молодости. — Прощай, моя душа; живучи въ Сквирѣ, я буду опять чаще къ тебѣ писать. — 30-го января.

Бумага съ водяными знаками: Г. У. Ф. Нс. П. 1829. На конвертѣ адресъ: „Во Псковъ. Ея Высокоблагородію Аннѣ Николаевнѣ Вульфъ. Въ С. Тригорское“. Запечатано сургучемъ съ оттискомъ какой-то арабской надписи.

4.

Варшава, 1-го сентября 1892 года.

Ты совершенно права, упрекая меня въ послѣднемъ письмѣ твоёмъ отъ 25-го іюля (каково письма ходятъ!), что я одно время, — и какое! — провелъ долго къ тебѣ не писавъ, а я кругомъ виноватъ и утѣшаюсь только тѣмъ, что это непріятное, тягостное для тебя время уже прошло; впредь же я постараюсь, чтобы подобнаго со мной не случилось. Ежели бы, однако, это, сверхъ чаянія, и случилось еще когда-нибудь, то ты совершенно неправѣ думать, что это дѣлается изъ забвенія тебя или тому подобныхъ причинъ; кажется, мы другъ друга довольно

7) Дочь Ив. Саф. Осипова (вотчима А. Н. Вульфа) отъ 1-го его брака — Александра Ивановна Осипова; 5-го февраля 1893 года она вышла за-мужъ за Псковскаго полиціймейстера подполковника Петра Николаевича Белешова; она умерла въ Петербургѣ въ 1864 году. (*С. Петерб. Видом.* 1866 г., № 189).

давно знаемъ. чтобы мыслить другъ о другѣ подобное. Къ тому же, въ такомъ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другого, когда цѣлый мѣсяцъ путешествуетъ письмо, не должно удивляться, если оно иногда опоздаетъ; отъ того же и переходишь невольно отъ еженедѣльной переписки къ ежемѣсячной, которая отъ того дѣлается связанѣе, потому что меньше повторяешь и однимъ разомъ оканчиваешь предметъ, а не говоришь три мѣсяца сряду объ немъ, какъ, напримѣръ, объ сговорѣ Сашеньки¹⁾. Вотъ почему я бы готовъ былъ предложить, чтобы прежде не писать, пока не получишь отвѣта на послѣднее письмо.— Нѣтъ, это не годится, письма идутъ такъ медленно, что въ годъ ихъ бы болѣе шести не получилъ: лучше остаться при прежнемъ.

Какое несносное для тебя это лѣто, печальное: начпная отъ погоды, все въ продолженіе его тебя мучило; дай Богъ, чтобы вамъ выѣхать скорѣе въ Петербургъ, а то я предвижу, что и свадьбѣ такъ скоро не бывать. Откуда эта мысль дожидаться *Семенова* какъ *Мессію*, тѣмъ болѣе, что онъ еще ничего не обѣщалъ. Я опасаюсь тоже, чтобы эту осень не напомнилъ Ломбардъ, что „можно ждать, но что всему есть мѣра“²⁾.— Въ этомъ письмѣ къ М[атери] я говорю ей объ томъ, что искушаюсь теперь желаніемъ проситься въ отставку; это приготовленіе *на всякой случай*, потому что я не отвѣчаю за то, [что] до января мѣсяца не стану проситься въ отставку, особенно, ежели положеніе мое въ службѣ не перемѣнится; тогда мнѣ рѣшительно не для чего служить, — развѣ ради удовольствія волочиться за польками; но это удовольствіе не такъ велико.

1) Александра Ивановна Осипова, падчерица П. А. Осиповой; она была невѣстой П. Н. Беклешова (см. предыдущее письмо).

2) Тригорское было заложено въ Опекунскомъ Совѣтѣ и Алексѣй Николаевичъ хлопоталъ о его перезалогѣ.

Каково-бы оно ни было, но какъ единственное мое занятіе здѣсь, то я и не могу объ немъ умолчать. Я говорилъ уже тебѣ, на какой точкѣ я былъ съ *Вольфшею*³⁾, когда она мнѣ объявила объ пріѣздѣ графини, и какъ я нашель послѣднюю; съ тѣхъ поръ я почти совершенно оставилъ первую, тѣмъ болѣе, что она вскорѣ уѣхала, къ конечному огорченію Льва⁴⁾, въ деревню и посвятилъ свои вечера послѣдней. Съ недѣлю мы провели въ дружескихъ бесѣдахъ о Плаутинѣ⁵⁾, о семейственной нашей жизни, которую тогда вели, потомъ начали объяснять причины странной нашей дружбы, открыли другъ у друга чрезвычайную склонность и природный даръ къ поцѣлуньямъ, а наконецъ и то, что есть еще живѣйшія наслажденія. . . . Съ того времени мы пользуемся ими умѣренно и въ особенности *безмятежно*, безъ тѣни всякой печали, чтѣ весьма рѣдко случается. Это отъ того, что мы сначала не брали на себя никакой *роли*. Я не увѣрялъ ее ни въ чемъ, не просилъ у нея ничего. Совершенно свободные, ничѣмъ не связанные, мы бываемъ вмѣстѣ столько, сколько намъ это доставляетъ удовольствія и доказываемъ тѣмъ самымъ, что мы желаемъ быть вмѣстѣ. Такое свободное, безъ примѣси всякой лживости, отношеніе имѣетъ неизъяснимую прелесть: такъ легко, пріятно всегда быть самимъ собою, говорить, чтѣ приходитъ на мысль, ибо за каждое слово не отвѣчаешь, какъ на исповѣди, и не обя-

3) О знакомствѣ съ этою особою Вульфъ говоритъ нѣсколько разъ въ своемъ дневникѣ (Л. Н. Майковъ. Пушкинъ, стр. 179, 180, 182).

4) Л. С. Пушкина, жившаго тогда въ Варшавѣ; онъ служилъ въ Финляндскомъ драгунскомъ полку; 17-го декабря 1882 г. онъ вышелъ въ отставку капитаномъ. Онъ познакомилъ Вульфа съ „Вольфшею“ (Л. Н. Майковъ. Пушкинъ, стр. 178).

5) Николай Федоровичъ Плаутинъ (род. 18-го января 1796, ум. 24-го декабря 1866 г.), тогда генераль-маіоръ, командиръ 2-й бригады 8-й гусарской дивизіи; впоследствии генераль-адъютантъ, генераль-отъ-кавалеріи и членъ Государственнаго Совѣта.

занъ писать на другое утро объясненій ему. Кромѣ того, еще и не столько теряешь времени, какъ съ этими *пагубными страстями*, имѣешь свободный часъ побывать съ пріятелемъ, прочесть книгу, даже, если бы хотѣлъ, то и за другими поволочиться. Право, нѣтъ ничего лучше такой дружбы! Съ *Плаутинымъ* кончилась ея связь, тѣмъ болѣе, что на этихъ дняхъ узнали мы объ его *женитбѣ* на Графинѣ *Калиновской*. Это *Скаирская* еще его невѣста, которую ему приготовляли еще, когда она была въ Институтѣ, изъ котораго она вышла только въ нынѣшнемъ году⁶⁾. Кромѣ того, что она хороша собой, но и очень богата. *Плаутинъ* чрезвычайно щастливъ; все ему удастся по желанію; здѣсь онъ даже имѣлъ выборъ между двумя.

Недавно я получилъ письмо отъ А[нны] П[етровны]⁷⁾; она радуется твоимъ письмамъ и ждетъ съ нетерпѣніемъ вашего приѣзда. Отъ *Хитровой* также ожидаетъ она чего-то. Ольга С[ергѣевна]⁸⁾, по ея словамъ, едва-ли скоро выѣдетъ оттуда.

Александра⁹⁾, точно, кажется помирилась; ея письмо, которымъ извѣщаетъ о выборѣ себѣ мужа, очень мило. Она очень щастлива тѣмъ, что своимъ выборомъ угодила и М[атери] вмѣстѣ, — слѣдственно, она имѣетъ всѣ причины ожидать щастливую будущность. М[ать] пишетъ, что Валеріанъ не *зрѣетъ*; какъ ты находишь его? имѣетъ ли онъ опредѣленные понятія о вещахъ, о томъ, чего онъ хочетъ, и все-ли желаетъ онъ вступить въ военную службу? М[ать] предвидитъ большія затрудненія пустить его въ

6) Графиня Северина Осиповна Калиновская выпущена была въ 1832 г. изъ Училища Ордена св. Екатерины въ Петербургѣ съ малымъ шифромъ.

7) Кернъ.

8) Павлицева; она приѣхала въ Варшаву изъ Михайловскаго, гдѣ гостила у стариковъ Пушкиныхъ, около 10-го апрѣля (см. Л. Н. Павлицевъ. „Изъ семейной хроники“, М. 1890, стр. 301 — 302).

9) Александра Ивановна Осипова.

свѣтъ, а скоро должна будетъ это сдѣлать: ему уже 20 лѣтъ¹⁰⁾.

Я слышу, что Евпраксія не кормитъ болѣе своего наследника: здорова ли она?—Обними ее за меня и попроси ее, чтобы она за меня то-же сдѣлала съ Борисомъ¹¹⁾.

Прощай, моя душенька.

Адресъ: „Сестрѣ Аннѣ Николаевнѣ“.

Б.

14-го (26) мая 1838 г. [Г. Холмъ].

Сожалѣю очень, что образцовые башмаки мои тебѣ не въ пору, хоть я ихъ и заказывалъ по твоему башмаку. — Чему тутъ удивляться, что я помню о твоихъ нуждахъ: въ Варшавѣ живучи, всякая женщина, на улицѣ встрѣчающаяся, мнѣ ихъ напоминала, ибо всѣ польки съ большимъ тщаніемъ обуваются, — эту справедливость должно имъ отдать. Большая часть щеголихъ, напримѣръ, наша Вольфша, другихъ не носятъ чулокъ, какъ шелковые. Впрочемъ, главнаго, что я хотѣлъ знать, мнѣ ты не сказала: хорошо ли они сшиты, лучше ли Петербургскихъ (въ чемъ я сомнѣваюсь) и слѣдовательно, стоитъ ли ихъ отсюда везти?

Справедливо, моя душа, твое сомнѣніе въ томъ, что едва-ли мнѣ возможно будетъ скоро ѣхать отсюда: я самъ

10) Валеріанъ Николаевичъ Вульфъ (род. въ с. Берновѣ 22-го мая 1812 г., ум. 12-го марта 1845 г. въ с. Голубовѣ); черезъ 4 года онъ поступилъ (4-го февраля 1836) унтеръ-офицеромъ въ Уланскій в. к. Михаила Павловича полкъ.

11) Баронесса Е. Н. и ея мужъ баронъ Б. А. Вревскіе.

начинаю этого опасаться. Отставка моя остановилась¹⁾; да еслибы теперь и вышла, то мнѣ не было бы легче. Матушка на Страстной недѣлѣ написала ко мнѣ, что *собирается писать* на слѣдующей почтѣ, но тѣмъ, кажется, и заключила²⁾. — Такъ что я рѣшительно не вѣдаю, что изъ всего этого выйдетъ. Въ послѣднемъ твоёмъ письмѣ отъ 14-го апрѣля, извѣстивъ о твоёмъ сомнѣніи ѣхать или не ѣхать тебѣ въ Псковъ, ты спрашиваешь у меня, *что мнѣ еще сказать?* — Спросивъ потомъ, въ сношеніи ли я съ Варш[авою] и Ольгою Сергѣевной³⁾, хвалишься тѣмъ, что когда ты изъ Тригорскаго нашла, чѣмъ исписать четвертку бумаги, какъ я не нахожу ничего тебѣ написать. — Истинно, мой другъ! но вопросами я не только четвертку, но и цѣлую стопу испишу тебѣ, — и ты все отъ этого ни на шагъ впередъ не подвинешься. Помнишь-ли, я разъ написалъ тебѣ изъ Петербурга письмоце въ этомъ родѣ? — Если Ольга С[ергѣевна] и намѣревалась съ мужемъ жить побратски, то можно ли было предполагать, что онъ для того ее вывезетъ изъ Петербурга въ Варшаву, чтобы сидѣть противъ нея и любоваться ею? Такихъ идеаловъ не должно искать въ этомъ мірѣ; впрочемъ, слухъ, который до тебя дошелъ, мнѣ не кажется невѣроятнымъ. — Читая это письмо, мой Ангель, ты подумаешь, что я объѣлся бѣлены: въ такомъ любезномъ тонѣ оно написано, не правда-ли? Проживешь еще долѣе въ Хелмѣ, такъ будешь бросаться и на прохожихъ. Покуда сдѣлался я еще только *мечтателемъ*, — нѣсколько времени съ нетерпѣніемъ ожидалъ я восхода *новаго мѣсяца* и съ тѣхъ поръ,

1) А. Н. Вульфъ вышелъ въ отставку штабсъ-ротмистромъ вскорѣ же послѣ написанія этого письма.

2) На молчаніе матери онъ жалуется и въ своемъ дневникѣ (Л. Н. Майковъ. Пушкинъ, С.-Пб. 1899, стр. 197); впрочемъ, П. А. Осипова, какъ видно изъ ея записи въ календарѣ, отправила сыну письмо въ Хлынѣ (sic) 9-го мая (см. ниже, выдержки изъ календарей П. А. Осиповой).

3) Павлицевою, рожд. Пушкиной, которая тогда жила въ Варшавѣ.

какъ онъ явился, всѣ мои удовольствія заключаются въ прогулкахъ при свѣтѣ его.

Вотъ тебѣ, моя милая, письмецо, если не пространное, то ужь, вѣрно, не *пустое*, потому что ярко изображаетъ состояніе моего духа. Если и этимъ ты не будешь довольна, то въ слѣдующемъ разкажу тебѣ всѣ полковья глупости, начиная съ полковника и его семьи, до послѣдняго похождения младшаго въ полку корнета, которыя столь же любопытны должны быть для тебя, какъ газетныя извѣстія о томъ, гдѣ выпалъ градъ и тому подобное.

Прощай, мой несравненный другъ, — не гнѣвайся на твоего *безотѣтнаго* и сама больше рассказывай, а не спрашивай.

На оборотѣ: Аннѣ Николаевнѣ Вульфъ.

6.

10 (22)-го іюня 1888 г. Г. Холмъ.

И письмо твое *сердоликовое* дошло до меня, мой другъ! оно опоздало отъ того, что было въ Грубешовѣ, гдѣ полкъ теперь до времени стоитъ. Какъ изъ сего, такъ и изъ прежнихъ моихъ писемъ ты убѣдишься, что я держусь постоянно принятому правилу тотчасъ отвѣчать на письма, и теперь надѣюсь, что не можешь пѣнять на мое молчаніе.

И мнѣ жаль твоего кольца, которому красотою равнаго не видывалъ; сожалѣніе же мое постараюсь доказать тѣмъ, что употребляю все возможное стараніе, чтобы отыскать такое, какое ты желаешь. Желаніе твое узрѣть меня въ іюнѣ, видишь, мой другъ, не исполнилось; и я самъ не вѣдаю, кто знаетъ, когда оно исполнится; отставка моя вѣроятно теперь, когда государь не на мѣстѣ, еще болѣе замедлится, такъ что я уже и перестаю ожидать оную, чò мнѣ надоѣло. Я вынужденнымъ нахожусь терпѣливо

ожидать 1-го сентября, подать прошеніе объ отпускѣ, — ибо оно выходитъ скорѣе отставки, — и, получивъ оный, вторично просить объ отставкѣ. Вотъ на какую даль отсрочено наше свиданіе, моя милая!! Такъ погибаетъ у меня *цѣлый годъ* жизни въ бесполезномъ и самомъ скучномъ образѣ жизни, которой я когда-либо велъ!

Получивъ деньги, имѣлъ я возможность на этихъ дняхъ воспользоваться приглашеніемъ милой жены Плаутина ¹⁾, для меня весьма лестнымъ, съѣздить въ дивизионную квартиру, гдѣ, кромѣ ея, живетъ также и *Муравьева*; мужъ ея, за отсутствіемъ, командуетъ дивизіею; между этими двумя генеральшами я старался такъ дѣлить время, чтобы ни одну не обидѣть предпочтеніемъ другой, тѣмъ болѣе, что обѣ равно благосклонны ко мнѣ. Первая еще сущій ребенокъ, настоящая институтка: много дурачится, смѣется—даже иногда надъ раннею *сѣдиною* мужа; только, кажется, безъ всякаго дурного намѣренія; вообще, чрезвычайно забавна. Другую я очень люблю, потому что, если она собою и не хороша и не молода уже, но очень любезна, добра, любитъ поговорить, *повратъ* иногда или посмѣяться надъ другими, часто очень остро. Жаль, что мужа, всегдашнія собесѣдники, не допускали меня завираться съ послѣдней; съ первою же, которой мужъ преподаетъ уроки, какъ наставникъ, я не только не позволялъ себѣ пускаться въ нѣжность, но даже долженъ былъ *потакать* мужу и увѣрять также въ *суетъ свѣтскихъ удовольствій*. Вотъ, что значитъ неравенство лѣтъ и въ самомъ щастливомъ случаѣ! Бѣда мужу, если жена ищетъ занятія: рано или поздно она его найдетъ. Четыре дня, которые я провелъ въ этомъ обществѣ, можно назвать очень пріятно проведенными, въ сравненіи съ здѣшнею моею жизнью. Теперь я стану чаще посѣщать пріятель-

1) Николая Федоровича; см. письмо отъ 1-го сентября 1882.

ницъ моихъ, тѣмъ болѣе, что Муравьевъ съ своею бригадою скоро уходитъ въ Россію.

Службою меня, какъ отходящаго, теперь не беспокоятъ. Дубельтъ хотѣлъ было поручить мнѣ начальство надъ пограничною цѣпью вдоль границы Галиціи, но Плаутинъ избавилъ меня отъ этой непріятности. Вотъ тебѣ послѣднія мои новости; въ ожиданіи твоихъ обнимаю тебя, моя душенька!

Скоро годъ, какъ не получаю отъ А[нны] П[етровны]²⁾ писемъ; если ты къ ней пишешь, то спроси у ней о причинѣ и получаетъ-ли она мои письма, которыя — не щадя своего добраго имени — я отправлялъ къ ней черезъ Жандармское управленіе.

На конвертѣ адресъ: Въ г. Псковъ. Ея Высокоблагородію Аннѣ Николаевнѣ Вульфъ. „I. W. P. Wulff w Pskow“. Почтовый штемпель „CheIm“.

7.

24-го іюля 1833 года.

Получивъ письмо твое отъ 27-го іюня, я не теряю ни минуты, спѣшу съ нетерпѣніемъ благодарить тебя, моя несравненная, за оное, несмотря на то, что ты въ ономъ меня сравниваешь весьма остроумно съ эмблемою вѣрности и постоянства и даже бѣшенаго; несмотря на то, повторю, прочиталъ я его съ величайшимъ удовольствіемъ и, читая, отъ души смѣялся. Если бы я былъ съ тобою теперь, то не удержалъ бы себя въ желаніи разцѣловать тебя, твои ручки, даже ножки — отъ восторга: именно отъ одного этого чувства.

И такъ, ты, прелесть моя, не шути, читая мои письма, гнѣвалась на меня? — За что же? За то-ли, что я избиралъ тебя въ повѣренныя моей печали, моей тоски? Развѣ ты

2) Кернъ.

была причиною ихъ, что ты на себя все принимала? И если бы ты была виновною въ томъ, сталь-ли бы я тебя тогда обвинять въ глаза? Нѣтъ, я бы тогда молчалъ. И за все это ты угрожаешь перестать ко мнѣ писать! Вотъ если бы я тебя считалъ способною къ выполненію сихъ словъ, тогда можно было-бы кой-кому сердиться, только не тебѣ. Не доженъ-ли я въ письмѣ передавать именно то состояніе, въ которомъ я нахожусь во время писанія? Вотъ теперь я и говорю, какъ утѣшило меня твое письмо, какъ я имъ доволенъ: до того, что мнѣ кажется весьма возможнымъ, для разнообразія и оживленія переписки, этакъ иногда поссориться; разумѣется, что только изъ недоразумѣнія это позволительно, а не впрямъ. Впрочемъ, если ты внимательно прочтешь мои письма, на которыя ты такъ нападаешь, то я весьма сомнѣваюсь, чтобы ты въ нихъ могла отыскать хоть одно выраженіе или мысль, которая относилась бы къ тебѣ лично или обвиняла бы тебя въ чемъ-либо; я, по крайней мѣрѣ, никогда не мыслилъ что-либо подобное написать; это я торжественно утверждаю. Теперь, надѣюсь, я болѣе не буду подавать поводу къ обвиненію меня въ чемъ-либо, до сего относящемся; желаніе твое исполнилось: твое письмо застало меня въ лучшемъ духѣ. Почему? Ты это знаешь уже изъ послѣдняго, вчерашняго письма къ Мат[ери]: моя отставка уже вышла, я свободенъ, и забота одна осталась мнѣ, какимъ образомъ ускорить минуту нашего свиданія. Боюсь я, не одинъ мѣсяцъ пройдетъ, пока она исполнится, хотя, кажется, и въ нашихъ рукахъ она лежитъ. — Съ наличными деньгами, благодаря Рейхману¹⁾, которыхъ у меня теперь есть рублей 400, мнѣ и до дому невозможно доѣхать, на прогоны больше издержу; слѣдственно, принужденъ

1) Рейхманъ—управляющій П. А. Осиповой, жившій въ Малинникахъ; о немъ пишетъ Пушкинъ въ письмѣ къ женѣ отъ 24-го августа 1838 г. и къ П. А. Осиповой отъ 29 июня — 18 июля 1834 г.

и дожидаться, пока получу оныя. Надо также мнѣ и одѣться, — ѣхать для того въ Варшаву, гдѣ можно это сдѣлать на кредитъ. Заѣхавъ же однажды туда, что станешь дѣлать, если еще мѣсяцевъ шесть пройдетъ въ одной перепискѣ о деньгахъ. Это, признаюсь, пугаетъ меня; я не рѣшаюсь ни на что, видя вездѣ такія опасности, — какъ ни необходима мнѣ поѣздка въ Варшаву. Но если я бы хоть нѣсколько сотъ имѣлъ еще рублей, то прямо бы поскакалъ къ вамъ въ Тригорское, хоть въ одномъ сертукѣ, съ котораго только что снялъ эполеты. Къ сожалѣнію, какъ ни думай, а ничего лучше не придумаешь, какъ ѣхать въ Варшаву; почему, получивъ это письмо, и полагай меня уже тамъ. Это будетъ въ половинѣ августа; положимъ, что къ 1-му сентября М[атери] возможно будетъ выслать мнѣ деньги туда; черезъ мѣсяцъ я ихъ получу, — а въ октябрѣ, слѣдственно, я могу тебя уже увидѣть. Увы, это еще почти три мѣсяца! ²⁾

Вотъ вы опять въ Тригорскомъ, гдѣ, видно, не такъ скучно, что и Саш[енька] ³⁾ желаетъ въ оное возвратиться на нѣсколько времени; ежели она такъ ревнива, то должно ей еще благодарить Провидѣніе за такого мужа, какъ ея; и если она скоро не успокоится, то навѣрное можно полагать, что скоро выгонитъ изъ дому мужа; за это можно поручиться. Я желаю, чтобы *Лиза* не слѣдовала ея совѣту; она не такъ ревнива; недавно, въ порывѣ мечтательности, возбужденномъ послѣднимъ полнымъ сіяніемъ луны и воспоминаніями, написалъ я къ послѣдней очень нѣжное письмо, такое длинное, что если она его прочтетъ безъ остановки, то вѣрно она неравнодушна ко мнѣ. — А[нна] П[етровна] ⁴⁾ писала ко мнѣ тоже, и я долженъ былъ, какъ ты, отвѣчать тѣмъ же.

2) Лишь 20-го ноября 1833 г. Вульфъ былъ въ Тригорскомъ.

3) Ал. Ив. Беклешова, рожд. Осипова.

4) Керъ.

Отнынѣ я надѣюсь, душенька моя, что ты не станешь больше сердиться на меня за мои письма; я не буду болѣе къ тому подавать причины. Слѣдующее мое, вѣроятно, будетъ изъ Варшавы, куда и пиши ко мнѣ не медля: и тамъ вѣдь я буду жить однимъ только ожиданіемъ. Прощай, моя милая.

8.

Юня 30-го дня 1884 года. Малинки.

Передо мною лежатъ два письма твоихъ, изъ коихъ не знаю, право, которому долженъ отдать предпочтеніе, которое милѣе, которое болѣе принесло мнѣ радостей — и на оба я еще не отвѣчалъ. Какъ не сознаться послѣ этого, что ежечасно я становлюсь хуже и хуже, менѣе и менѣе достойнымъ твоей вѣжности. Все это совершенно справедливо, одного только не думай, чтобы любовь моя къ тебѣ уменьшилась-бы сколько-нибудь: я такъ далекъ отъ этого, что и не стану тебя даже увѣрять въ этомъ. — Хозяйство, глупое хозяйство и развѣзды, также не очень забавные, — вотъ, что у меня поглощаетъ все мое время; но объ этомъ послѣ: сперва поговоримъ о томъ, что ты пишешь. — Начнемъ съ ковшика; напрасно упрекаешь ты меня, что я забылъ объ немъ: тогда бы я не помнилъ и твоихъ *ручекъ*, а возможно-ли это? Какую-бы пару хорошенькихъ я ни встрѣчалъ, всегда первая мысль есть сравнить ихъ съ твоими и всегда бѣдненькимъ бываетъ это не выгодно, все остаются твои Европейскими, несравненными, единственными. — Нѣтъ, моя душа, передъ отпращиваніемъ каменьщиковъ къ Евпраксіи¹⁾, будучи въ Торжкѣ, я самъ искалъ этихъ ковшиковъ, но напрасно; даже и на послѣней ярмаркѣ въ Старицѣ, гуляя по ря-

1) Баронесса Евпр. Никол. Вревская.

дамъ съ Ермолаевыми, я не забывалъ объ нихъ, но и тутъ такихъ хорошенькихъ, какъ твой, не видалъ. Разсужденіе же твое объ важности бездѣлицъ весьма основательно: я хоть еще не знаю и не испытывалъ супружеской жизни, хотя и имѣю къ тому большое желаніе (т. е. къ испытанію), но полагаю, что такія въ ономъ бездѣлицы весьма важны. И такъ, ты не нашла никакой перемѣны въ извѣстныхъ лицахъ въ отношеніи къ тебѣ и находишь меня гораздо затѣйливѣе ихъ; можетъ статься, что ты и права въ томъ; болѣе же всего радуюсь я тому, что желанія этихъ лицъ ограничены, что доказываетъ, что гораздо меньшимъ пользуются, ибо извѣстно: чѣмъ больше имѣешь, тѣмъ большаго желаешь.

Для симметріи къ твоимъ вѣстямъ скажу тебѣ, что ты также совершенно основательно судишь и объ моей непобѣдимой, и объ М. — На этихъ дняхъ имѣлъ я съ ними много возни; поздравивъ первую съ тѣмъ, что ежедневно платѣе ее становится короче, сказалъ я ей, что мнѣ теперь не остается ничего другого дѣлать, какъ *огласить* (comptroller) ее и черезъ четверть часа почти это и случилось; вотъ какъ иногда мы дѣлаемся вѣщими. Эта неосторожность была мнѣ прощена; но третьяго дня у Пав[ла] Ив[ановича]²⁾ на именинахъ пришло мнѣ на мысль отвѣдать, точно ли можно извлечь что-либо изъ М.; это было замѣчено, и негодованіе было такъ сильно, что я даже радовался тому, что она способна была такъ сильно чувствовать. Она увѣряла меня также, что и къ своей пріятельницѣ

2) Пав. Ив. Вульфъ, дядя Алексѣя Николаевича, жилъ въ принадлежавшемъ ему селѣ Павловскомъ, сосѣднемъ съ Малинниками, въ которомъ жывалъ и Пушкинъ, и Вульфъ; былъ подпоручикъ въ отставкѣ; въ 1826 году П. А. Осипова купила у него село Марицыно, въ томъ же Старицкомъ уѣздѣ. П. И. Вульфъ умеръ въ бѣдности, и съ тѣхъ поръ Павловское перешло уже черезъ нѣсколько рукъ (см. В. Колосовъ. А. С. Пушкинъ въ Тверской губ. Тверь. 1888, стр. 5 и сл.).

Кат[еринѣ] Ушак[овой] ³⁾ видѣла меня неравнодушнымъ съ какимъ-то неяснымъ чувствомъ, которое заглушалось желаніемъ добродушнымъ, дабы я наслаждался съ тою супружескимъ щастіемъ; но все это было не то, что этотъ разъ. Ту она находить достойною и увѣряла меня, что и Уш[акова] меня находятъ приличнымъ, — самоотверженіе, котораго я не постигалъ, но объясняю себѣ желаніемъ, съ ея стороны, убѣдиться, точно-ли мнѣ приглянулась златорунная, или нѣтъ. — Чтобы сдержать обѣщаніе, въ Твери данное, къ Троицыну дню ѣздилъ я съ Василіемъ Ивановичемъ ⁴⁾ и Катериной Ивановной ⁵⁾ къ Ушаковымъ; *Ермолаевы* должны были быть также тамъ. Уже въ Старицѣ узналъ я, что онѣ на пути туда ⁶⁾. Кромѣ ихъ пріѣхали еще изъ Твери Жандровы ⁷⁾ (объ нихъ скажу только, что Кат[енька] дурнѣетъ, а мужъ ея страсть имѣетъ особенную ѣздить на козлахъ и неприлично ревнивъ) и нѣсколько офицеровъ (5 человѣкъ); трое изъ нихъ очень милые, а двое очень добрыхъ; былъ еще и Александръ Ушаковъ, мой сослуживецъ. Первое вниманіе обратилъ я, разумѣется, на Ерм[олаевыхъ], объ которыхъ столько слышалъ, и, разумѣется, нашелъ не такими красавицами, какъ ожидалъ найти, почему и обратилъ вниманіе на несравненно роскошнѣйшія формы Уш[аковой] и сталъ сперва замѣчать, кто ея занять и кѣмъ она. Тотчасъ увидѣлъ я, что два добренькихъ-то (описать ихъ легко: одинъ изъ Артиллерійской Школы, пріятель и сослужи-

3) Имѣніе этихъ Ушаковыхъ было въ Тверскомъ уѣздѣ; они приходились дальнею роднею Вульфѣ, и съ сыномъ ихъ Александромъ онъ служилъ въ одномъ полку (Л. Н. Майковъ. Пушкинъ, стр. 209).

4) Вельяшевымъ, штабсъ-капитаномъ, Старицкимъ исправникомъ, женатымъ на теткѣ Алексѣя Николаевича — Натальѣ Ивановнѣ Вульфѣ.

5) Вѣроятно — Полторацкой, теткой А. Н. Вульфа, женой Петра Морковича, матерью А. П. Керня.

6) Сравни дневникъ Вульфа (Майковъ. Пушкинъ, стр. 209).

7) Дочь Вас. Ив. и Нат. Ив. Вельяшевыхъ — Екатерина Васильевна, была за Жандромъ; ей Пушкинъ написалъ стихи.

вещь Саши; другой — адъютантъ и котораго Кат[енька] Глд. ⁸⁾ находить похожимъ на своего старшаго брата) бродятъ за нею: первой скромно и тихо, а другой — пѣтухомъ. Ее же нашелъ вполнѣ любезною хозяйкою, говорящую даже со всѣми по-очереди, — почему я, поклонившись ей, обратился къ Ерм[олаевымъ]; около Лизы ⁹⁾, меньшей, которую вообще предпочитаютъ (по моему она общается много и чувственности, и шаловливости, въ танцахъ же это — вакханочка или сладострастная танцовщица), нашелъ я изъ первыхъ трехъ господъ — Загряжскаго, цвѣтъ здѣшнихъ гусаровъ, Московскаго юношу, красавца съ головы до пятъ. Не смѣя вступить съ нимъ въ соперничество, обратился я къ Аннѣ ¹⁰⁾, настоящему восковому херувимчику съ вербочки, съ вѣчною улыбкою на устахъ и съ черненькими, необыкновенно свѣтлыми глазками. Съ ея монастырскими правилами, основанными на пространномъ катехизисѣ, который она, какъ отличная, съ шифромъ и первымъ даже, воспитанница твердо помнить, забавляла она меня чрезвычайно, тѣмъ болѣе, что парадоксами я ее оглушилъ, отвергая все, — самое постоянство. Къ тому же она такая хохотушка, что подъ конецъ одного моего приближенія достаточно было, чтобы заставить ее смѣяться. Отца и мачихи ихъ не было: онѣ были подъ покровительствомъ какой то нѣмки; къ тому же Кат[енька] Уш[акова] есть также самовластная правительница дома, — то мы и пользовались совершенною свободою разговоровъ а parte. Изъ остальныхъ двухъ офицеровъ, почитателей

8) Екатерина Ивановна Гладкова, дочь Ивана Ивановича Вульфа, кузина Алексѣя Николаевича Вульфа; у нея было три брата: Николай, Петръ и Иванъ Ивановичи.

9) Въ 1839 г. Елизавета Дмитріевна Ермолаева вышла за-мужъ за Александра Федоровича Багговута, бывшаго впоследствии генераломъ отъ-кавалеріи (род. въ 1806, ум. въ 1883 г.).

10) Анна Дмитріевна Ермолаева 1-я въ 1880 г. окончила курсъ третью по успѣхамъ воспитанницею въ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и была награждена шифромъ.

Анеты (что я узналъ послѣ) — *Аледиинскаго* и *Ки. Козловскаго*¹¹⁾, послѣдній полюбился мнѣ особенно: это юноша, въ душѣ поэтъ и, вообрази себѣ, знаетъ Языкова стиховъ столько же на память, сколько и я; если бы я зналъ, что онъ Анетою занятъ, я, право, оставилъ бы ее въ покоѣ. — Въ полуверстѣ отъ Ушаковыхъ живетъ нѣкто Валуевъ, герой лейбъ-шампанскаго полка; у него былъ я съ прочими въ Духовъ день; онъ также меня весьма полюбилъ, потому, кажется, что вмѣстѣ все любовались на роскошныя красы Уш[аковой]. Вмѣсто одного дня, какъ предполагалъ, провелъ я тамъ три дня — и очень пріятно, — но возвратился же, однако, не такъ, какъ меня ожидали, не влюбленнымъ по уши и все не въ Уш[акову], и чтобы она сама не вообразила чего-либо на то похожее, я всячески старался убѣдить ее въ родственной моей нѣжности къ ея пріятельницѣ.

Въ девятую пятницу въ Старицѣ опять былъ я вмѣстѣ съ Ерм[олаевыми], но здѣсь какъ то онѣ были менѣе для меня занимательны, и я въ дурномъ духѣ, потому что, ѣхавъ въ Старицу, потерялъ чубукъ; и Лиза мнѣ показала лучше: у Анны дурны руки. За то нашелъ я и одну прехорошенькую и чрезвычайно соблазнительную (*agaçante*) жену одного врача тамошняго полка. Жаль только, что я не имѣю случая ея заняться.

Твоему совѣту оставить невозмутимую въ покоѣ — послѣдую я во всякомъ случаѣ, потому что они ожидаютъ только денегъ, чтобы выѣхать отсюда, и на короткое время заѣдутъ въ Петербургъ. Над[ежда] Гавр[иловна]¹²⁾ къ осени желаетъ также уѣхать. Тогда край здѣшній

11) Ки. Иона Михайловичъ Козловскій, въ 1880-хъ годахъ помѣщавшій свои стихотворенія въ *Библиотеку для Читанія* (Ср. Майковъ. Пушкинъ, стр. 209).

12) Двоюродная тетка А. Н. Вульфа, дочь Гавриила Петровича Вульфа, брата Ивана Петровича, дѣда Вульфа.

очень опустѣеть и, въ противоположность прежнему, останется одна молодежь. Ежели мат[ушка] пришлетъ ко мнѣ управителя, то я тотчасъ же поклонюсь и всѣмъ красавицамъ здѣшнимъ. Тѣмъ болѣе, что мат[ушка] сама зоветъ меня къ себѣ въ послѣднемъ своемъ письмѣ.

Очень радуюсь, что ты нашла въ Алекс[андрѣ] такую милую женщину; какъ жаль, что братъ при жизни не рѣшался привести познакомиться его съ нами; видно ты очень полюбила его, когда въ тебѣ родилось желаніе сѣздить къ ней. Вотъ и Пуш[кины] ¹³⁾ у васъ, и Вревскіе скоро соберутся, а мнѣ едва ли къ тому времени удастся пріѣхать.—Что Ольга Серг[ѣевна] ¹⁴⁾ не пріѣдетъ — не сожалью я столько потому, что мнѣ очень было бы непріятно, если бы въ это время не удалось мнѣ ее видѣть; она немного поздно принялась за материнское дѣло, и я любопытенъ знать одинъ-ли Павлиц[евъ] помогаетъ ей. Сашенька ¹⁵⁾, я чаю, опять брюхата; она, я слышу, недавно была у васъ; гдѣ располагають они поселиться?

Этотъ вопросительный знакъ напоминаетъ мнѣ, что новости здѣшняго края истожились, но другого я не поставлю болѣе. Съ нѣкоторымъ самодовольствіемъ гляжу я теперь на эти два исписанныхъ листа и надѣюсь, что ради ихъ простишь ты мнѣ долгое мое молчаніе, — тѣмъ болѣе, что ни на одной изъ страницъ воображеніе мое не разгулялось; а какъ оно теперь, при концѣ, рвется и ищетъ свободы!

Прощай, моя душенька, люби и въ награду за сіе поцѣлуй меня, не мысленно, а при первой нашей встрѣчѣ и мнѣ позволь по прихоти моей тебя разцѣловать!

13) Старикъ, родители поэта, проводившіе лѣто въ Михайловскомъ.

14) Павлицева, сестра Пушкина.

15) Беклешова, сестра Вульфа.

9.

Апрѣля 30-го дня 1838 года. Тверь.

Опять пишу я тебѣ, моя милая, изъ Твери, и такъ какъ первое письмо мое отсюда нашла ты занимательнымъ, то я желаю и этому такую же судьбу; я, по крайнѣй мѣрѣ, постараюсь сдѣлать все, что отъ меня зависитъ, къ тому; за успѣхъ, однако, я не увѣренъ, потому что покуда еще мало встрѣтилъ занимательнаго. Я нашелъ здѣсь тѣ же лица, объ которыхъ уже писалъ: и миловидную Корфъ (у которой встрѣтилъ гр. Толстую, рожденную Загряжскую¹⁾, разспрашивавшую меня о тебѣ, какъ старой знакомой) и любезную Катерину Уш[акову]²⁾ съ пріятельницею ея Руссовою (а у этой теперь въ гостяхъ двѣ Московскія барышни; одна пользуется славой прежней красоты, другая же—настоящею молодостью и при томъ еще насъ, темныхъ жителей Твери, познакомила съ новою музыкою піаниста *Мейера*, отъ которой трещать инструменты и рвутся струны, когда онъ разыгрываетъ сочиненія *Тамберха*; она ужасно хороша и, слѣдовательно, изъ благодарности мы предпочли послѣднюю Москвитяночку первой). Только Перевощиковой я не засталъ: она на нѣсколько дней уѣхала въ Москву, а безъ нея всѣ корнеты остаются безъ ума. Про губ[ернаторшу]³⁾ я еще не

1) *Графини* Толстой, рожд. Загряжской, не было, а была Елизавета Алексѣевна Толстая, рожд. Загряжская, съ 1826 г. за-мужемъ за Николаемъ Николаевичемъ Толстымъ, бывшимъ офицеромъ Семеновскаго полка, затѣмъ — Тверскимъ предводителемъ дворянства, наконецъ — управляющимъ Московскою Удѣльною канторой, умершимъ 1-го мая 1872 г. — Е. А. Толстая умерла 4-го февраля 1840 года.

2) О ней см. предыдущія письма.

3) Тверскимъ губернаторомъ былъ (съ 16-го декабря 1837 г. по 6-е декабря 1842 г.) д. с. с. Яковъ Дмитріевичъ Бологовской (род. 30-го марта 1798, ум. 1-го іюля 1851 г., погребенъ въ С.-Петербургѣ, въ Новодевичьемъ монастырѣ).

могу ничего сказать; ѣду къ ней сегодня обѣдать. По слухамъ, она, однако, порядочно кокетничаетъ съ молод[ежью], а супругомъ своимъ не очень занимается; онъ очень доброй малой, мнѣ кажется, но довольно пустой, а говорунъ неумолкающій. Полторацкихъ не нашель я здѣсь: она въ Москвѣ, а Алекс[ѣй] М[арковичъ]⁴⁾ въ деревню поѣхалъ. Покуда стояла прекрасная погода, то публика здѣшняя все каталась въ лодкахъ и особенно верхомъ; всѣ дамы стали наѣздницами, даже дѣвица *Шагарова*, которую ты, можетъ, знала и, послѣ сестры, состоящая въ званіи Дивизионной Начальницы. Но вотъ нѣсколько дней уже, какъ послѣ необыкновеннаго жара наступилъ холодъ, всякой день вѣтеръ, и снѣгъ выпалъ, [погода] сдѣлалась холодна и ненастна, какъ осень, и всѣ удовольствія прекратились. Моя любезность также не успѣла согрѣться и распуститься, какъ березки. Присаживаю вечера съ Кат[ериной] Степ[ановной] и съ Москвичами; я только думаю о пользѣ или вредѣ погоды да объ посѣвахъ, да о томъ еще, когда отсюда уѣду. Самое извѣстіе, что Ермол[аевы]⁵⁾ недавно поѣхали здѣсь въ деревню, не много меня обрадовало. Однако, хорошо, что онѣ пріѣхали, а то у насъ въ краю ужасная пустота, совершенно безжизненная. А у васъ все, слава Богу, благополучно, слѣдовательно, Борисъ⁶⁾ теперь въ Петербургѣ. Но что же ты ничего не пишешь о твоихъ предположеніяхъ? А наше путешествіе на Кавказъ? Скажи Евпраксіи⁷⁾, что вѣдь курсъ начинается съ 15-го мая тамъ; я боюсь, что мы такъ опоздаемъ, а между тѣмъ она бы мнѣ

4) А. М. Полторацкій, родственникъ А. Н. Вульфа, былъ въ это время Тверскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства; онъ былъ женатъ (2-мъ бракомъ) на Варварѣ Дмитріевнѣ Киселевой, сестрѣ Павла Дмитріевича, впоследствии графа.

5) См. предыдущее письмо.

6) Баронъ Б. А. Вревскій.

7) Баронесса Е. Н. Вревской.

хоть что-нибудь написала о себѣ. А что твое лѣченіе съ Машенькою⁸⁾? тоже ты объ этомъ ни слова не говоришь.

Благодарю тебя за вѣсти объ Ольгѣ С[ергѣевнѣ]⁹⁾ и за удивительную объ Львѣ¹⁰⁾. Въ какой же золотой край попался онъ? Непостижимо! Или онъ такъ преданъ Азіатскимъ обычаямъ, что кто-нибудь его содержитъ изъ Грузинскихъ князей? Онъ, какъ красавица, къ тому еще рассылаетъ свои портреты. Странное дѣло, непонятная вещь!

Прощай, моя милая, цѣлую тебя въ уста и очи, покуда заочно, но надѣюсь, что это будетъ не надолго.

10.

25-го апрѣля 1847 г. Маллиники.

На два твоихъ письма я не отвѣчалъ, милый другъ мой, потому что ожидалъ все изъ Петербурга отвѣта на мои предложенія объ Лѣсной дачѣ; хотѣлось тебѣ сказать что-нибудь рѣшительное, а не одни извѣстія объ погодѣ. Вчера получилъ отъ Варв[ары] Дмитревны отвѣтъ съ новыми предложеніями, объясненіями условій и пр.: на мои требованія не согласились; однимъ словомъ, завязалась переписка и торгъ, который чѣмъ кончится, сказать не могу, но въ одномъ увѣряю, что никакимъ блескомъ очей не ослѣплюсь и, ежели предпріятіе не будетъ очевидно выгоднымъ, за него не возьмусь — у меня довольно занятій и безъ того.

А тебѣ что пишутъ Бекл[ешовы]¹⁾? Изъ того, что Емилія къ Лиз[аветѣ] Петр[овнѣ] пишетъ, знаю я про

8) Мар. Ив. Осиповой.

9) Павлицевой.

10) Л. С. Пушкинѣ; онъ въ это время былъ на Кавказѣ и принималъ участіе въ экспедиціяхъ противъ горцевъ.

1) Т. е. Александра Ивановна, рожд. Осипова, и Петръ Николаевичъ, ея мужъ.

нездоровье ихъ всѣхъ почти, исключая самой Емилиі: это не даетъ надежды къ исполненію плана твоего путешествія; я утѣшаюсь тѣмъ, что покуда нѣтъ препятствія къ твоему пріѣзду сюда. Ежели обстоятельства потребуютъ моего присутствія въ маѣ мѣсяцѣ въ Петербургѣ, то мы можемъ тамъ съѣхаться. И ко мнѣ Катенька пишетъ про свое бѣніе сердца и слабость; состояніе это меня очень беспокоитъ.

Изъ газетъ я узналъ о смерти Храповиц[каго]²⁾; не пишетъ ли Анна Ив[ановна], кто новый начальникъ ея Косточки³⁾, и что вообще онѣ дѣлаютъ?

Въ самую распутицу отправилъ я къ Евпраксіи ткаца; благополучно ли доѣхалъ онъ, и получили ли вы съ нимъ мои письма? Съ тѣхъ поръ здѣсь все распутица, я ни шагу изъ дому, никого не вижу, ни съ кѣмъ не говорю и читаю журналы, — слѣдовательно съ тобою у насъ небольшая разница была въ образѣ жизни. Весна очень медленно пониче приближается: покуда еще виденъ все снѣгъ да грязь; утѣшаюсь тѣмъ, что май будетъ за то тепелъ; пусть апрѣль беретъ свое.

На дняхъ подтвердилась молва, что Александръ Вельяшевъ⁴⁾ въ Москвѣ дѣйствительно просваталъ Рюмину⁵⁾;

2) Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій — генераль-отъ-инфантеріи, генераль-адъютантъ, С.-Петербургскій военный генераль-губернаторъ; род. 9-го августа 1784, ум. 31-го марта 1847 г.; погребенъ въ Сергіевой пустыни.

3) А. И. Колзакова и сынъ ея Константинъ Павловичъ, пажъ выпуска 1887 г., нынѣ генераль-маіоръ въ отставкѣ; тогда онъ состоялъ адъютантомъ при М. Е. Храповицкомъ.

4) Александръ Васильевичъ Вельяшевъ (род. 26-го августа 1817 г. въ Новоторжскомъ уѣздѣ), сынъ Вас. Ив. Вельяшева, женатаго на Натальѣ Ивановнѣ Вульфъ, теткѣ Алексѣя Николаевича; въ 1875 г. былъ живъ и имѣлъ чинъ маіора, полученный имъ при выходѣ въ отставку въ 1848 г. изъ Уланскаго в. кн. Михаила Павловича полка.

5) Прасковью Николаевну, внучку извѣстнаго богача — откупщика ст. сов. Гавріила Васильевича Рюмина (ум. въ Рязани 26-го ноября 1827 г., въ 75 году) и дочь камергера Николая Гавриловича Рюмина; она пережила своего мужа.

богатая невѣста, — для него кстати; хорошо бы отыскать такую и брату его Николаю⁶⁾, который теперь живетъ въ Старицѣ безъ всякой цѣли, съ одною скукой.

Прощай покуда, мой милый другъ. Желаю, чтобы весеннее солнце согнало скорѣе твои лишай, осушивъ землю для прогулокъ, потому что это единственная гимнастика, къ которой ты можешь прибѣгнуть.

11.

4-го іюля 1858 г. Малинники.

Получивъ твое послѣднее письмо изъ Тригорскаго, я ожидалъ нетерпѣливо твое обѣщанное слѣдующее, тѣмъ больше, что въ это время только отправилъ вещи твои туда; я-было сомнѣвался вообще, отправлять ли ихъ, но, сообразивъ, что другого случая скоро не будетъ, я рѣшился не откладывать далѣе, и, какъ ты писала объ болѣзни Марьи¹⁾, то, вспомнивъ желаніе твое объ дѣвочкѣ Сашкѣ, отправилъ и эту, но только съ оговоркою, чтобы ее оставили въ Голуб[овѣ]²⁾ до твоего возвращенія, а въ Тригорское безъ тебя не посылали бы, потому что тамъ извѣстно, что случается въ такихъ обстоятельствахъ. Поэтому я очень обрадовался, когда узналъ, что ты въ Рудневкѣ; вѣроятно помѣстилась въ свѣтлицѣ съ малень-

6) Николай Васильевичъ Вельяшевъ (род. 25-го апрѣля 1822 г.), воспитаникъ Дворянскаго полка; служилъ въ л-гв. Семеновскомъ, Образцовомъ кавалерійскомъ и Конно-Гренадерскомъ полкахъ; вышелъ въ отставку въ 1847 году, поручикомъ; жилъ еще въ 1860-хъ годахъ въ Твери, гдѣ былъ повѣреннымъ по дѣламъ; былъ женатъ на Софьѣ Константиновнѣ Пусторослевой. Ихъ дочь, Екатерина Николаевна — супруга академика И. И. Янжула (сообщ. Н. И. Чаплиной, рожд. Великопольской).

1) Марья Ив. Осиповой.

2) Имѣніе барона Б. А. Вревскаго, близъ погоста Врева, въ Островскомъ у. Псковской губ., въ 18 верстахъ отъ Тригорскаго.

кимъ балкономъ, для тебя заранѣе назначенной. Привозить такую вѣсть Павлу Андреевичу³⁾, какъ твоя, было пріятно, и надо надѣяться, что впередъ будетъ все къ лучшему, и мѣра непріятностей окончательно исполнилась....

Въ Петербургъ вы съ Борисомъ⁴⁾ пріѣхали вовремя, —къ свадебнымъ пирамъ; для Кат. Шок[альской]⁵⁾ тоже кстати приплась эта оказія. А что слышно про другую Кат[еньку], про Матушкину?—ей бы ближе было каретою воспользоваться. Нѣтъ, вѣроятно съ Алекс[ѣемъ] Михайловичемъ⁶⁾ вмѣстѣ; ей поручена продажа вотчинъ Рязанскихъ и Псковскихъ. Что ежели первой, получивъ деньги, зачтетъ ихъ за свое жалованье? Это можетъ случиться легко. Точно, мнѣ очень жаль, что мы не съѣхались въ Руднеvkѣ, но время у меня такъ дорого, что оттуда не рѣшился я даже съѣздить въ Москву, не ради прогулки, а по дѣлу; но статья можетъ, что по той же причинѣ я вынужденъ буду ѣхать туда,—и не далѣе, какъ въ первыхъ числахъ мая. Тогда, быть можетъ, я прокатился бы и къ вамъ, чтобы обнять тебя съ позволенія Анны Ивановны⁷⁾ и воспользоваться снова ея привѣтливымъ приглашеніемъ.

Посылаю тебѣ денегъ серіями 108 рублей; извини, что не билетами; это время я совсѣмъ обанкрутился: хлѣба не удалось продать, а на деньги, которыя слѣдо-

3) Колзакову, мужу Анны Ивановны, рожденной Бѣгичевой.

4) Барономъ Б. А. Вревскимъ.

5) Екатерина Ермолаевна, дочь Анны Петровны и Ермолая Федоровича Кернъ (см. выше, стр. 78), въ 1852 г. вышла за мужъ за Мих. О. Шокальскаго (ум. въ 1861 г.). За нее ранѣе сватался М. И. Глинка (Л. Н. Павлицевъ. Изъ семейной хроники, М. 1890, стр. 167), написавшій для нея музыку къ посвященному ей матери стихотворенію Пушкина: „Я помню чудное мгновенье“.

6) А. М. Чебыковъ былъ управляющимъ у П. А. Осиповой; А. Н. Вульфъ былъ очень недоволенъ его дѣйствіями.

7) Колзаковой.

вало получить въ маѣ, и теперь не могу навѣрное рассчитывать; Анна Ивановна, опытная въ оборотахъ съ ними, поможетъ тебѣ рассчитать и размѣнить ихъ.

Про здѣшній край сказать нечего: никуда почти не выѣзжая, я мало знаю, что въ немъ дѣлается. Возвращаясь изъ Рудневки только, узналъ я, что молодая Бакунина⁸⁾ не выздоровѣла, а въ маѣ умерла. Такая потеря снова все семейство Б[акуниныхъ] очень огорчаетъ. Кат[ерина] Петр[овна] поѣхала въ Павлин. къ Емилиі, которая тоже очень была больна; Ник[олай] Петр[овичъ] пріѣзжалъ къ ней изъ Орла на короткое время и сюда заѣзжалъ, но я не видалъ его.

Окончивъ письмо, пришло мнѣ на мысль, что посылать къ тебѣ деньги по почтѣ будетъ для тебя хлопотливо съ полученіемъ ихъ, почему я и рѣшился отправить ихъ съ нарочнымъ; но, чтобы не разсылать въ такое дорогое время людей безъ крайности, наплась для обратнаго пути тоже оказія: мнѣ возьмутъ изъ В[ышняго] Волочка кровельной бумаги для Нивскаго⁹⁾ дома, котораго половина уже покрыта, а потомъ кстати изъ Рудневки привезетъ маслобойню, которую Анна Ивановна, по любезному обычаю своему, и нониче, какъ прежде, подарила мнѣ. — Между тѣмъ, покуда я все это соображалъ или, вѣрнѣе сказать, поджидалъ деньги, время то и затянулось и письмо къ тебѣ залежалось. Наконецъ, сегодня накопилось ихъ столько, что я могу обойтись безъ серій, — почему и посылаю тебѣ ровно сотню рублей; если же тебѣ въ эту минуту нужно будетъ больше, то въ Петербургѣ я могу тебѣ ассигновать въ полученіе съ оброчныхъ,

8) Елизавета Васильевна Бакунина, рожд. Маркова-Виноградская, жена Александра Александровича Бакунина (см. выше, стр. 77); она умерла въ с. Прямухинѣ 5-го мая 1858 г., вскорѣ послѣ рожденія у нея сына Алексѣя.

9) Нивы — одно изъ имѣній Вульфа въ Старицкомъ уѣздѣ.

сколько тебѣ потребуется, или ты попроси у Анны Ивановны, а въ августѣ у меня опять будутъ деньги тамъ отъ продажи сыра.

Петровъ день былъ я у Вельяш[евыхъ], гдѣ и видѣлъ остальное общество наше, а слышалъ тамъ новаго, что Ржевскіе переѣхали отсюда въ подмосковное имѣніе Вельяш[евыхъ] и будутъ управлять имъ.

Про здоровье Емилиі говорятъ, что надежды къ ея выздоровленію нѣтъ, и она долго прожить не можетъ.

Какъ твое письмо отъ 20-го числа, такъ и Голуб[овское] отъ того-же числа я получилъ сегодня.... Борисъ благополучно возвратился со всѣми чадами и домочадцами. Кат[енька] Шок[альская] точно переѣхала на Тригорскія воды и будто бы въ благословенномъ состояніи.— Такъ Маша будетъ по крайнѣй мѣрѣ не одна лѣчиться....

Окончу поклономъ Аннѣ Ивановнѣ и всѣмъ въ Рудневкѣ, отдыхающимъ отъ городскихъ тревоженій, и желаю, чтобы не тревожили ихъ ни мухи, смѣнившія комаровъ, ни неожиданныя посѣщенія.

Если же изъ Твери въ Волочекъ не пришло по сіе время разрѣшеніе на снятіе запрещенія, то стоитъ только туда послать Павла справиться въ Канцеляріи губернатора, — на это нужно только сутки времени и рубля два издержекъ. Я же здѣсь съ Тверью никакихъ сообщеній не имѣю.

Приложеніе VII.

Стихотвореніе Н. М. Языкова,

посвященное баронессѣ Евпраксіи Николаевнѣ Врев-
ской.

*

* * *

Я помню васъ! Вы неизмѣнно
Блестите въ памяти моей —
Звѣзда тѣхъ милыхъ, свѣтлыхъ дней,
Когда, гуляка вдохновенной
И полный свѣжихъ чувствъ и силъ,
Я въ міръ прохлады деревенской
Весь свой разгулъ души студентской—
Въ вашъ домъ и садъ переносилъ;
Когда прекрасно, достохвально
Вы угощали тамъ двоихъ
Пѣвцовъ, — и былъ одинъ изъ нихъ
Самъ Пушкинъ (въ оны дни опальной
Пѣвецъ свободы), а другой...
Другой былъ я, его послушникъ,
Его избранникъ и подручникъ
И собутыльникъ молодой. —
Какъ хорошо тогда мы жили!
Какой огонь намъ въ душу лили
Стаканы жженки ромовой!

Ее вы сами сочиняли:
Сладка была она, хмельна;
Ее вы сами разливали, —
И горячо пилась она!
Стаканы быстро подымались
Къ веселымъ юношей устамъ
И звонко, звонко цѣловались,
Сто разъ звѣня привѣты вамъ! —
Другой былъ я, — и мной воспѣта
Та наша славная гульба!
Съ тѣхъ поръ прошли ужъ многи лѣта, —
И гонитъ вашего поэта
Безчеловѣчная судьба...
Но васъ я помню постоянно,
Но вы блестите безтуманно
Въ щастливой памяти моей —
Звѣзда тѣхъ милыхъ, свѣтлыхъ дней,
Когда меня ласкала радость...
Примите жъ нынѣ мой поклонъ
За восхитительную сладость
Той жженки пламенной, за звонъ,
Какимъ звучали тѣ стаканы
Вамъ похвалу; за чистый хмель,
Какимъ въ ту пору были пьяны
У васъ мы ровно шесть недѣль;
Поклонъ за то, что и понынѣ,
Въ моей болѣзненной кручинѣ,
Я вѣрно, живо помню васъ
И взглядъ радушный и огнистый
Побѣдоносныхъ вашихъ глазъ,
И ваши кудри золотисты
На пышныхъ склонахъ бѣлыхъ плечъ,
И вашу сладостную рѣчь,
И ваше сладостное пѣнье,

Тамъ, у окна, въ виду пруда...
Ахъ! помню, помню и волненье,
Во мнѣ кипѣвшее тогда!...

Н. Языковъ.

Ноября 11 дня 1845.

Писано рукою Языкова на листѣ почтовой бумаги малаго формата со
штемпелемъ: „Асѣвской фабрики“.

Приложеніе VIII.

Бумаги, касающіяся имѣній Вульфовъ и Осиповыхъ.

1.

28-го декабря 1846 года.

С. Малинники досталось по наслѣдству въ 1817 году 3-мъ братьямъ, 2-мъ сестрамъ съ ихъ матерью и состояло изъ 220 ревизскихъ душъ¹⁾. Цѣна онаго въ то время, полагая по 560 руб. за душу, простиралась до 100000 руб., если исключить долги, состоявшіе на немъ. По малолѣтству наслѣдниковъ, оно находилось въ опекуномъ управленіи по 1829 годъ. Если бы тогда вотчина поступила въ раздѣлъ между наслѣдниками, то на 7-мую часть матери осталось бы 30 душъ цѣною 15 т. руб. и на $\frac{3}{14}$ 2-хъ дочерей—столько же, т. е. 30 душъ цѣною 15 т. руб. Остальныя 160 душъ поступили бы на часть 3-хъ братьевъ, по 53 души на каждого.

Доходу тогда (1829 годъ) имѣніе могло приносить отъ 7 до 8 тысячъ рублей асс., почему цѣнность онаго оставалась та же, какъ и прежде за 12 лѣтъ. Въ томъ же году вотчина была заложена въ Опекунскомъ Совѣтѣ для уплаты долговъ за другое имѣніе, с. Нивы, 200 душъ,

1) Противъ этого мѣста рукою П. А. Осиповой написано: „По раздѣльному акту между г. Вульфовъ, кажется, въ Малинникахъ состояло съ Негодяихой 286 д., а у брата Ѳ[едора] И[вановича]—250 д.; 50 д. онъ продалъ“.

доставшихся 3-мъ братьямъ послѣ смерти ихъ дяди, отъ котораго другіе наслѣдники отказались — и обѣ вотчины остались въ управленіи матери, по довѣренности дѣтей ея. Въ 1834 году старшій изъ братьевъ, послѣ кончины второго¹⁾, принялъ вотчины въ свое управленіе по довѣренности прочихъ владѣльцевъ и нашелъ ихъ въ такомъ положеніи, что обѣ вмѣстѣ приносили меньше доходу, чѣмъ прежде одна, и потому отъ накопившихся недоимокъ Опекунскаго Совѣта оба подпали описи. Щастливое обстоятельство, что въ то время случилась новая ревизія, дозволившая залогомъ прибылыхъ душъ погасить недоимку, спасло имѣніе отъ продажи съ публичнаго торга. Хотя этотъ оборотъ и оставилъ за владѣльцами вотчины, но все невыгодныя слѣдствія пріобрѣтенія с. Нивъ остались для нихъ тѣ же. Платежи процентовъ въ Опекунскій Совѣтъ увеличились до 9 тысячъ руб., а Нивы не приносили и 5 тысячъ руб., слѣдовательно, изъ доходовъ Малинниковъ онѣ ежегодно поглощали до 4 тысячъ руб., такъ что владѣльцы оныхъ имѣли только половину дохода противъ прежнихъ лѣтъ. Къ тому же, устройство имѣнія требовало изъ этого небольшого дохода также пожертвованій. Послѣ кончины третьяго изъ братьевъ²⁾ (1845 годъ) остались владѣльцами с. Малинники старшій изъ братьевъ съ прочими, а числится оно по дѣламъ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ за всѣми вообще, какъ умершими, такъ и въ живыхъ находящимися, что препятствуетъ всякому производству дѣлъ по присутственнымъ мѣстамъ, почему и необходимо нынѣ оное перечислить за настоящими владѣльцами или раздѣлить его между ними.

Нынѣ въ с. Малинникахъ 304 души, заложенныхъ въ

1) Алексѣй Николаевичъ, послѣ смерти Михаила Николаевича Вульфа (тоже гусар; род. 12-го іюня 1808, ум. 20-го мая 1882 г., въ Брестъ-Литовскѣ. Сообщ. Баронъ П. А. Вревскій).

2) Валеріана Николаевича (см. выше, стр. 99).

Петербургскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ въ 76 тысячъ руб. ассигнаціями. При раздѣлѣ оныхъ достанется на 7-ую часть матери 44 души, цѣною 22 тысячи руб. ассигнаціями, а за вычетомъ долга Опекунскому Совѣту по 250 руб. за душу, всего 11 тысячъ руб. ассигнаціями. Цѣнность этихъ 44 душъ осталась, слѣдовательно, такая же — 11 тысячъ руб. ассигнаціями; на $\frac{3}{14}$ или $\frac{1}{7}$ часть дочерей выдѣлится изъ с. Малинниковъ точно такая же часть, стоющая 11 тысячъ руб. Желательно теперь привести въ извѣстность отъ каждаго изъ наслѣдниковъ, какъ пожелаютъ онѣ получить слѣдующія имъ части: наличными ли душами, или деньгами?

(Отвѣтъ, писанный рукою П. А. Осиповой): „7-й части ни деньгами, ни душами мать не требуетъ себѣ,—а Нивы пріобрѣтены были противъ ея желанія по волѣ Алексѣя Николаевича и Анны Николаевны. Нынѣ, при отличномъ хозяйствѣ въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ, можно надѣяться, что доходы умножатся и, слѣдовательно, цѣнность имѣнія; къ тому же, оцѣнка имѣнія при раздѣлахъ не допускается одними тѣми лицами, до коихъ это касается.— Это подало бы поводъ къ злоупотребленіямъ“.

Такъ какъ матушка отказалась отъ 7-ой части, ей слѣдующей изъ с. Малинниковъ, то предлагаетъ оное раздѣлить на равныя части между братомъ и сестрами, то есть, выдѣлить каждой изъ сестеръ по 100 душъ или выплатить имъ цѣну оныхъ деньгами по вышеобъявленной цѣнѣ, за вычетомъ долга Опекунскому Совѣту. 100 душъ изображаетъ капиталъ въ 25 тысячъ руб. ассигнаціями или 7.142 руб. серебромъ.

Вслѣдствіе всего вышеобъясненнаго, предлагается составить раздѣльной актъ вотчины с. Малинниковъ, въ той силѣ, что сестры, на мѣсто слѣдующей каждой изъ нихъ 14-ой части, получаютъ по 7 тысячъ руб. серебромъ, а число дворовыхъ людей— по ихъ желанію, съ тѣмъ,

чтобы до уплаты капитала получать ежегодно имъ съ онаго по 6-ти процентовъ.

Писано рукою А. Н. Вульфа.

2.

Послѣ покойнаго дѣда нашего, а моего свекра тайнаго совѣтника Ивана Петровича Вульфа, по раздѣлу съ прочими наслѣдниками его, дядями и тетками нашими, совершенному въ Тверской Палатѣ Гражданскаго Суда 20-го марта 1817 г., досталось намъ недвижимое имѣніе, состоящее Тверской губерніи, Старицкаго у. въ с. Малинникахъ съ деревнею Негодяихой, въ коихъ по послѣдней ревизіи числится 304 души, вмѣстѣ съ братьями Михаиломъ и Валеріаномъ Николаевичами, нынѣ умершими. Поговоря между собою полюбовно, согласились между собою учинить раздѣлъ оной вотчины нашей на слѣдующихъ условіяхъ: 1) я, Прасковья Осипова, слѣдующую мнѣ изъ недвижимаго имѣнія 7-ую часть уступаю сыну моему Алексѣю; 2) я, Анна, за слѣдующую 14-ую часть недвижимаго имѣнія — 22 ревизскія души — желаю получить деньгами 1500 руб.; 3) я, Евпраксія, также; 4) я, Алексѣй, беру на свою часть все имѣніе, обязываясь себѣ выдать по совершеніи акта вышеозначенныя 3 тысячи руб. и принять на себя долгъ Опекунскому Совѣту.

Проектъ раздѣльнаго акта; писанъ рукою А. Н. Вульфа.

3.

М. И. Осипова — графу Я. К. Сиверсу.

Ваше Сіятельство, М. Г. Графъ Яковъ Карловичъ!

Въ продолженіе всего лѣта жаловалась я не разъ г. Мировому Посреднику Мельницкому на безпорядки работъ въ с. Тригорскомъ. Вы сами, по указанію г. Начальника губерніи, увѣщевали крестьянъ къ исполненію ихъ обязанностей, но все это не повело ни къ чему. Показывала я г. Посреднику, какъ дурно возили навозъ, какъ дурно пахали, и что 4-ая часть поля осталась не паханая, — онъ только объяснилъ, что возка навоза такая работа, которую онъ разсчитать не можетъ, — хоть она и разсчитана по „Урочному положенію“; — жаловалась на то, что косцы стали косить траву по 5 — 7 человѣкъ на десятину, когда прежде косили по четыре; что рожь стали косить по 10 человѣкъ вмѣсто 8-ми и оставляя десятины неподгрбенными, чего прежде не бывало; что работники не слушаются старостъ и управителя и ругаютъ ихъ; на работу выходятъ и съ нея уходятъ не во-время; указывала на главныхъ зачинщиковъ, на то, что выбранные сельскіе старшины не только не понуждаютъ работниковъ, но явно имъ потворствуютъ, а множество людей не выходятъ совсѣмъ на работу... Все это оставлено безъ изслѣдованія и безъ взысканія. Г. Посредникъ пріѣзжалъ, толковалъ тайно о чемъ-то съ старшинами, а вотчинной конторѣ ни словесно, ни письменно никакого рѣшенія не сообщалъ, — и послѣ каждаго его посѣщенія безпорядки увеличивались. Наконецъ, и дворовые люди стали слушиваться, напр. двѣ прачки (по ревизіи крестьянки) за то, что въ недѣлю не могли вымытъ бѣлья и не хотѣли взять себѣ въ помощь барщинскихъ бабъ, были по-

сланы къ г. Посреднику, но онъ отказалъ разсмотрѣть жалобу подъ предлогомъ, что не подлежитъ его вѣдомству (противно статьѣ 23-й „Положенія о губернскихъ учрежденіяхъ“), а между тѣмъ не передалъ въ полицію, если ей слѣдовало разбирать. На окончательное же мое требованіе отъ 18-го іюля объ прекращеніи всѣхъ этихъ безпорядковъ экзекуціоннымъ порядкомъ, онъ только прибылъ 3-го августа и, вмѣсто изслѣдованія всѣхъ безпорядковъ, объявилъ, что старшины ему донесли, будто всѣ работы, которыя слѣдуетъ, исполняются, и сталъ исключать изъ всегда существовавшей барщины тягловыхъ работниковъ больше 30 человекъ. По болѣзни своей я поручила брату моему штабсъ-ротмистру А. Н. Вульфу разсмотрѣть правильность его дѣйствія, и когда оное оказалось совершенно произвольнымъ, то поручила ему объявить г. Мельницкому, что болѣе утруждать его просьбами считаю бесполезнымъ.

Прилагая при семъ подробный списокъ людей, исключенныхъ г. Посредникомъ изъ барщины, и примѣръ его толкованія „Положенія“ о крестьянахъ, я прошу васъ покорнѣйше, на основаніи ст. 14-й и 34-й „Положенія о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ“, замѣнить г. Посредника другимъ лицомъ, безпристрастнымъ, для прекращенія безпорядковъ въ с. Тригорскомъ.

Съ совершеннымъ уваженіемъ и преданностію честь имѣю быть Вашею, М. Г и т. д.

11-го августа 1861 г.

М. И. Осипова — В. Н. Муравьеву.

М. Г. Валеріанъ Николаевичъ.

Вы были такъ снисходительны къ моей просьбѣ объ усмиреніи крестьянъ с. Тригорскаго, что не только лично взяли на себя трудъ ихъ убѣждать къ исполненію обязанностей, но позволили мнѣ, въ случаѣ, что убѣжденія останутся бесполезными, обращаться къ вамъ съ просьбами письменно; съ того времени, истощивъ всѣ мѣры терпѣнія, я вынуждена воспользоваться этимъ правомъ и просить васъ снова о приведеніи въ порядокъ и повиновеніе крестьянъ, потому что мѣстныя власти ничего не дѣлаютъ къ водворенію онаго, а между тѣмъ лѣто проходитъ и хозяйство совѣмъ разстраивается.

Быль здѣсь г. Предводитель съ Посредникомъ¹⁾; послѣдній толковалъ что-то съ выборными старшинами, вызывалъ ихъ не разъ къ себѣ; потому толкованія ихъ не только никакихъ не имѣли послѣдствій полезныхъ, а напротивъ — увеличивали неповиновеніе отъ произвольнаго толкованія новаго „Положенія“ самимъ г. Посредникомъ, вмѣсто буквального исполненія правилъ о приведеніи въ исполненіе „Положенія о крестьянахъ“, стат. 4 по 12-ую. Онъ, напр., при удобреніи полей, когда жаловались ему на медленность работы, утверждалъ, что это такая работа, что ее опредѣлить нельзя, какъ будто бы она только нынче сочинена, и ежели ему непонятна, то и другимъ неизвѣстна; при жалобахъ на сѣнокошеніе, старшины утверждаютъ, что онъ приказываетъ ставить 5 косцовъ на десятину хозяйственную, когда и всегда выходило

1) Мировымъ посредникомъ 1-го участка Опочецкаго уѣзда былъ Дмитрій Николаевичъ Мельницкій.

4 человекъ. — Про дворовыхъ людей утверждаетъ, что только взрослые обязаны работать своимъ господамъ и т. д.; однимъ словомъ, онъ вооружилъ противъ себя всѣхъ помѣщиковъ околodka, къ кому ни прїѣзжалъ, и никто не желаетъ повторенія его посѣщеній. Изъ прилагаемыхъ же копій моихъ писемъ и его отвѣта вы увидите, что ни одна изъ моихъ просьбъ объ взысканіи съ виновныхъ не исполнена, и онъ откладываетъ до конца лѣта изслѣдованіе оныхъ и не предпринимаетъ ничего къ приведенію къ послушанію крестьянъ.

Въ надеждѣ, что вы такъ же благосклонно примете мою письменную просьбу, какъ внимательны были къ изустной, прошу принять увѣреніе въ истинномъ уваженіи Вашей, М. Г., готовой къ услугамъ и пр.

5.

М. И. Осипова — графу Я. К. Сиверсу.

Ваше Сіятельство, М. Г. графъ Яковъ Карловичъ!

Въ послѣднемъ письмѣ моемъ къ вамъ отъ 11-го августа увѣдомила я васъ, какъ все лѣто дѣйствія г. Мирового Посредника Мельницкаго приводили все въ большій и большій безпорядокъ хозяйство с. Тригорскаго, и хотя всѣ жалобы мои остаются безъ уваженія, я, однако, вмѣняю себѣ долгомъ, не смотря на то, довести до вашего свѣдѣнія, до какой степени дошли безпорядки вслѣдствіе его внушеній крестьянамъ. Изъ прилагаемой вѣдомости безпорядковъ съ 7-го по 27-ое Августа вы удостовѣритесь, какъ они возрастаютъ ежедневно, и какія невозвратныя потери терпитъ хозяйство отъ того, что по сіе время рожь не убрана и не посѣяна, яровое еще

не тронута и половина сѣнокоса не выкошена, почему снова прошу Ваше Сіятельство принять законныя мѣры къ восстановленію въ отчинѣ порядка и къ вознагражденію оной за убытки, понесенные отъ произвольныхъ распоряженій Г. Мирового Посредника.

Съ совершеннымъ уваженіемъ и преданностью честь имѣю быть Вашею и пр.

25-го августа 1861 г.

6.

М. И. Осипова — В. Н. Муравьеву.

М. Г. Валеріанъ Николаевичъ!

Обратившись къ вамъ уже однажды съ просьбою объ прекращеніи безпорядка въ с. Тригорскомъ, клонящагося къ совершенному разоренію хозяйства въ ономъ, позвольте еще разъ попросить васъ объ защитѣ отъ произвольныхъ распоряженій г. Мирового Посредника Мельникаго, которыми онъ все больше и больше возбуждаетъ крестьянъ къ неповиновенію. Въ дополненіе прежде рассказаннаго о немъ прибавлю только послѣднія его распоряженія.

По жалобѣ моей отъ 18-го іюля онъ прибылъ только 3-го августа и 4-го числа, вмѣсто того, чтобы изслѣдовать мои просьбы на старшинъ, дворовыхъ женщинъ и крестьянъ, объявилъ, что по донесенію первыхъ онъ находитъ все, какъ слѣдуетъ, исправнымъ; жалобу на женщинъ—его разбирательству не подлежащую, несмотря на то, что по ревизіи онѣ пишутся крестьянками; а дурную работу и неповиновеніе крестьянъ не взялъ даже на себя труда повѣрить, принялся исключать изъ барщины работниковъ, кто къ нему ни приходилъ о томъ просить;

иныхъ же и не спрося, по собственному усмотрѣнію. Когда это дошло до моего свѣдѣнія и по болѣзни я не могла сама разсмотрѣть, то поручила брату моему А. Н. Вульфу повѣрить правильность его дѣйствій, и онъ напелъ ихъ совершенно произвольными, въ чемъ вы удостовѣритесь изъ прилагаемаго списка этихъ работниковъ и изъ другого образца его толкованія „Положенія“, вслѣдствіе котораго я вынуждена васъ покорнѣйше просить объ защитѣ отъ г. Мироваго Посредника Мельническаго и объ замѣщеніи его другимъ лицомъ, безпристрастнымъ, — на основаніи статьи 14-й и 34-й „Положенія о Губернскихъ Учрежденіяхъ“ и объ введеніи должнаго порядка и повиновенія въ отчивѣ.

Въ надеждѣ, что вы не откажете просьбѣ моей, вынужденной крайностью положенія, прошу принять увѣренія въ истинномъ уваженіи и признательности вашей, Милостивый Государь, и пр.

27-го августа 1861 г. С. Тригорское.

7.

М. И. Осипова — М. М. Грушецкому.

М. Г. Михайлъ Михайловичъ!

Неисповѣдимому Промыслу Божию угодно было нынѣ посѣтить испытаніемъ сословіе помѣщиковъ на общую пользу другихъ сословій Государства. По той же Всевышней волѣ въ 7-го августа, ѣдучи изъ Святыхъ Горъ господскими полями с. Тригорскаго, поражены были стоящими на нихъ необранными хлѣбами и работою крестьянъ, такъ что призвали къ себѣ тамъ бывшаго управителя и разспрашивали его о причинахъ безпорядка, которыя онъ вамъ и объяснилъ.

Живое участіе, которое вы приняли въ дѣлѣ, обнадеживаетъ меня, что вы, какъ Губернскій Предводитель Дворянства и членъ Губернскаго Комитета, какъ свидѣтель, Провидѣніемъ мнѣ посланный, въ разореніи дворянской вотчины отъ неисполненія Высочайшей воли мѣстными начальниками и противозаконныхъ поступковъ мироваго посредника Мельницкаго, не откажете мнѣ въ защитѣ вашей при разсмотрѣніи моей жалобы въ Губернскомъ Комитетѣ, копію съ которой при семъ прилагаю.

Извиняюсь въ томъ, что утруждаю васъ личнымъ дѣломъ, которое, по несчастію, обращается теперь въ общее положеніе всѣхъ помѣщиковъ. Прошу принять увѣренія въ совершенномъ уваженіи, съ коимъ честь имѣю быть Вашею, Милостивый Государь, готовою къ услугамъ

[М. Осипова].

11-го октября 1861 г.

Приложеніе: Въ Псковской Губернскій Комитетъ о крестьянскомъ дѣлѣ

Опоческой помѣщицы дочери
Статскаго Совѣтника Маріи
Ивановой Осиповой

Прошеніе.

Опоческаго уѣзда помѣщица М. И. Осипова жаловалась и Мировому Съѣзду, и господину Начальнику Губерніи на то, что съ мая мѣсяца нѣсколько разъ просила г. Мироваго Посредника объ приведеніи въ порядокъ и повиновеніе барщинскихъ крестьянъ с. Тригорскаго: 1-ое, что они не слушались старостъ и управителя и надъ ними только издѣвались; 2-ое, что сельскіе старосты не только не понуждали ихъ къ исполненію обязанностей, но всегда имъ потворствовали; 3-ье, что всѣ работы производились какъ только возможно дурно и медленно, отчего ни одна

въ свое время не исполнилась: навозъ возили такъ медленно и запахивали такъ дурно, что поле не успѣло подтратить (?), а когда его засѣяли, то многія десятины нельзя было бороздить отъ дурного паханья, и около третьей части всего поля осталась необработанная; по той же причинѣ половина сѣнокоса осталась некошенная, ржаное поле по 3-ье число сентября неубранное, яровое поле же и нынѣ такое же.

Когда, по жалобамъ на все это, Мировой Посредникъ неоднократно прїѣзжалъ, то на оныя вниманія не обращалъ, законнымъ порядкомъ вотчиннымъ начальствомъ не изслѣдовалъ; ни гласно, ни письменно вотчинной конторѣ своихъ рѣшеній не объявлялъ, а только наединѣ съ сельскими старостами переговоривъ, уѣзжалъ, вызывая ихъ потомъ къ себѣ въ Опочку, вслѣдствіе чего послѣ каждаго его посѣщенія безпорядокъ въ вотчинѣ увеличивался и работы шли все хуже. Наконецъ, на жалобу отъ 18-го іюля онъ 4-го августа сталъ исключать изъ барщины тягловыхъ мужиковъ, владѣющихъ землею добровольно, за то, что имъ недоставало нѣсколько мѣсяцевъ до 18-ти лѣтъ, и дѣвокъ за то, что ходятъ на работу вмѣсто тягловыхъ бабъ, — противно статьѣ 7-ой „Правилъ приведенія въ дѣйствіе“ и Циркуляра Упр. Мин. Вн. Дѣлъ, ссылаясь на стат. 208 „Мѣст. Положенія“, въ которой опредѣленъ возрастъ барщинниковъ отъ 18-ти до 55-ти и женщинъ отъ 17-ти до 50-ти лѣтъ, *по утвержденіи уставныхъ грамотъ*, и на Высочайшемъ Повелѣніи 26-го апрѣля и 6-го іюня. Но это совершенно неправильно: статья 208 ограждаетъ, точно также, какъ и 213-ая (п. 3-ій, о беременныхъ женщинахъ), помѣщиковъ отъ того, чтобы на работу выходили настоящіе взрослые работники, а не малолѣтки и дряхлые, а Высочайшее повелѣніе 26-го апрѣля въ томъ же смыслѣ подтверждаетъ отбываніе съ тягла земли 3-хъ и 2-хъ дневной работы, а 6-го іюня —

даже за два полутягла обязывает общество, въ случаѣ недостатка работниковъ, отбывать полную тягловую повинность или, по обоюдному соглашенію, недостигшими или вышедшими изъ указанныхъ лѣтъ людьми. Также и Циркуляромъ Упр. Министерствъ. Внутр. Дѣлъ 10-го августа подтверждено, что за каждое тягло надѣла земли должна отбываться повинность господская.

Въ примѣръ другого неправильнаго толкованія Посредникомъ „Положенія о крестьянахъ“ привела я, что онъ, когда его просили подтвердить одному крестьянину статью 106-ую, п. 1-ый „Мѣстнаго Положенія“, въ которой опредѣлено: *„безъ согласія полтыщика запрещается возводить вообще всякія строенія ближе 150 шаговъ отъ опушки полтыщичьихъ лѣсовъ“*, сперва сказалъ, что ему такая статья *неизвѣстна*, потомъ, когда оную указали ему, что *не относится сюда*, отъ того, что сказано только *о возведеніи новыхъ строеній*; на возраженіе же: *„а когда старая изба развалится?“* отвѣчалъ, *что крестьянинъ можетъ поселиться въ огниъ*. Въ слѣдствіе чего я просила объ защитѣ отъ такого пристрастнаго произвола и отъ окончательнаго разоренія вотчиннаго хозяйства, съ вознагражденіемъ за понесенные убытки отъ виновнаго въ ономъ.

Опоческой Мировой Съѣздъ, рассматривая эти жалобы, мало того, что нашелъ всѣ дѣйствія г. Мельницкаго законными, но даже придалъ другой смыслъ онымъ, называя *домогательствомъ*, объ которомъ и рѣчи не было, *примѣръ* произвольнаго и противнаго закону толкованія; а въ ссылкѣ на статью 106-ую вставилъ въ оную слово *„лишь“*, дающее иной смыслъ закону; не желая уразумѣть очень понятный и простой смыслъ онаго, что запрещается крестьянамъ строиться ближе 150 саж. отъ господскихъ лѣсовъ единственно для того, чтобы не подвергать ихъ истребленію огнемъ и непозволенною рубкою, слѣдовательно, ежели новое строеніе признается опаснымъ для

сохраненія лѣсовъ, то старыя еще опаснѣе. Съѣздъ призналъ толкованіе Посредника явно для того только, чтобы его оправдать, вмѣсто того, чтобы постановить справедливое опредѣленіе.

Далѣе, онѣй точно также себѣ усвоилъ толкованіе г. Мельникаго, противное смыслу статьи 208 Высочайшихъ повелѣній 26-го апрѣля и 6-го іюня и Циркуляра исправляющаго должность Мин. Внутр. Дѣлъ 10-го августа, гдѣ вездѣ постановлено, что даромъ помѣщичьей землей крестьянамъ пользоваться нельзя, и тѣмъ пришелъ къ явному противорѣчію самому себѣ, утверждая, что Посредникъ правъ, а владѣльцу слѣдуетъ вознагражденіе, въ которомъ, однако, отказывается ему.

Потомъ, всѣ жалобы на сельскихъ старшинъ, на дворовыхъ людей и отдѣльныхъ работниковъ, побуждавшихъ къ неповиновенію, не удостоилъ своего разсмотрѣнія. Просьбу объ вознагражденіи за недодѣлы работъ по прежнему порядку и по урочному положенію и за небывшие дни, послѣ каждаго посѣщенія г. Посредника возраставшіе въ слѣдующемъ порядкѣ: съ 3-го по 9-ое іюня въ недѣлю не выходило на работу 29 мушницъ и 35 женщницъ, а съ 6-го по 9-е августа не было уже 89 м., 134 ж., какъ и теперь продолжается, — назвалъ *несвоевременными*, несмотря на то, что каждую недѣлю г. Посреднику представлялась объ нихъ вѣдомость, покуда была надежда, что онѣ къ чему-либо поведутъ, и отказалъ въ вознагражденіи за тѣ и другіе. Въ довершеніе же всего Съѣздъ, не взявъ на себя труда изслѣдовать на дѣлѣ и на мѣстѣ справедливость жалобъ, повѣривъ однимъ словомъ г. Мельникаго, поставилъ его судьбою надъ самимъ собою, поручивъ ему *по собственному усмотрѣнію*, а не по какому-либо узаконенію, штрафовать виновныхъ, когда, въ сущности, одинъ онѣ виноватъ разстройству всего хозяйства с. Тригорскаго.

Находя изложенныя опредѣленія Опоческаго Уѣднаго Съѣзда совершенно несогласными съ узаконеніями объ устройствѣ крестьянъ и съ простыми понятіями о справедливости, изложенными въ основныхъ законахъ государственныхъ, что никто *самъ въ своемъ дѣлѣ судьбою быть не можетъ*, и особенно по уничтоженіи крѣпостного права никому не дано судить *по личному усмотрѣнію*, — я обращаюсь въ Псковское Губернское Присутствіе съ покорнѣйшей просьбой объ уничтоженіи постановленія Опоческаго Мироваго Съѣзда и объ защитѣ отъ г. Мельникаго, съ вознагражденіемъ за убытки вотчины с. Тригорскаго съ тѣхъ лицъ, кто тому виноватъ.

Подано 10-го октября 1861 г. въ Псковѣ.

8.

А. Н. Вульфъ В. З. Сокольскому ¹⁾.

Милостивый Государь Викторъ Захаревичъ!

Вы сами хозяинъ, — знаете, слѣдовательно, какъ дорогъ въ настоящее время года не только день, но даже часъ: взгляните же на нижеслѣдующую табличку и сжаьтесь да пріѣзжайте. Если вы даже недѣлей позже введете ваши граматы, то никто отъ этого не пострадаетъ, намъ же потерянная недѣля времени ничѣмъ не вознаградится. Опись и продажа имущества нѣкоторыхъ крестьянъ произвела гораздо меньшее впечатлѣніе, чѣмъ можно было ожидать! — вѣроятно потому, что бывший писарь Алексѣй, продолжая проживать на старой квартирѣ и представлять „Голову закона“, учить послѣднему крестьянъ.

1) В. З. Сокольскій былъ кандидатомъ въ мировые посредники 1-го участка Опочецкаго уѣзда.

Вчера, 17-го, въ день Вознесенья, пришли отстаивать 15 человѣкъ по собственному желанію, что́ извѣстно головѣ; сообщаю это вамъ, чтобы впослѣдствіи они не могли сказать, что ихъ *заставляли* въ праздникъ работать.

Не было на барщинѣ мужиковъ и бабъ:

съ 1-го апр. по 23-ье:	мужиковъ 163,	бабъ 189.
съ 23-го апр. по 1-ое мая:	мужиковъ 154,	бабъ 101.
съ 1-го мая по 17-ое:	мужиковъ 172,	бабъ 149.

Итого мужиковъ 489, бабъ 439.

Каждую недѣлю доносятъ въ волость, — пользу отъ этого вы можете видѣть по этимъ цифрамъ. 10-го мая, при повѣркѣ барщины и работъ, былъ самъ голова и писарь: оказалось, не было въ тотъ день 40 мужчинъ однихъ! Что тутъ дѣлать!

1862 года, 18-го мая, с. Тригорское.

Приложеніе IX.

Выборки изъ замітокъ въ мѣсяцесловахъ и календаряхъ.

Мѣсяцесловъ на 1802 г.; принадлежалъ А. М. Вындомскому.

На первомъ прокладномъ листѣ — списокъ предводителей дворянства Псковской губерніи; въ ихъ числѣ значится Опочецкій уѣздный предводитель полковникъ Александръ Максимовичъ Вындомской¹⁾.

Тоже, на 1812 г.; принадлежалъ А. М. Вындомскому; имъ записано подъ 22-мъ мая: „У Пашиныки²⁾ родился сынъ Валеріанъ³⁾ въ Берновѣ“.

На 1813 и 1815 гг. — безъ записей.

На 1817 г.; принадлежалъ, какъ и всѣ слѣдующіе, П. А. Осиповой.

Подъ 2-мъ марта ею записано: „Видѣла у Н. Г. въ послѣдній разъ І. С. О.⁴⁾, а 4-го числа выѣхала изъ Петербурга“.

1) отецъ Пр. Ал. Осиповой (см. стр. 10 — 11).

2) т. е. у Пр. Ал. Вульфъ, во 2-мъ бракѣ Осиповой.

3) Валеріанъ Николаевичъ Вульфъ, младшій сынъ Прасковьи Александровны; 4-го февраля 1836 г. онъ вступилъ на службу унтеръ-офицеромъ въ Уланскій великаго князя Михаила Павловича полкъ, 8-го апрѣля былъ произведенъ капитаномъ, а 19-го февраля 1839 г. — корнетомъ того же полка; взявъ отпускъ для леченія болѣзни на Кавказскихъ водахъ (въ апрѣлѣ 1839 г.), Вульфъ 16-го января 1840 г. вышелъ въ отставку и умеръ 18-го марта 1845 года.

4) т. е. Ивана Сафоновича Осипова, за котораго П. А. Вульфъ и вышла въ томъ же году.

3-го марта: „Рожденіе Н[икифора] Изотовича Пушкина“.

4-го октября: „Уѣхалъ Ив[анъ] Саф[оновичъ] изъ Тригорскаго въ Петербургъ“.

На 1818 г.

8-го февраля: „Послала Ив[ану] Саф[оновичу] 75 руб., полученныхъ отъ тетушки Евпр[аксія] Аристарховны¹⁾, къ Александрѣ Евгеньевнѣ К[ашкиной] въ Москву.

13-го іюня: „Возвратились мы изъ Петербурга, а 20-го опять туда уѣхалъ Ив. Сафоновичъ“.

На 1819, 1820, 1821, 1822, 1823 гг. — безъ записей.

На 1824 г. —

26-го ноября: „Писала черезъ Псковъ..... къ Жуковскому²⁾..... къ *Пушк[ину]*³⁾“.

На 1825 г.

31-го января: „Приѣхала изъ Петербурга въ Псковъ“.

6-го февраля: [писала] „Сергѣю *Пушкину* въ Петербургъ“.

Мартъ:

„По висту долженъ мнѣ *Пушкинъ* 1 р. 50к.; я ему—20 к.

еще „ „ „ 1 р. 70к.; „ „ —10 к.

еще „ „ „ 1 р. 80к.; „ „ — „

еще „ „ „ — — ; „ „ —70 к.

Май: „Иванъ Матвѣевичъ Рокотовъ⁴⁾ занялъ у меня 50 четв. извести“.

19-го іюля: „Поѣхала А. П. Кернъ изъ Тригорскаго въ Ригу“.

1) Пушкиной, рожд. Кашкиной, жены Никифора Изотовича Пушкина.

2) Прасковья Александровна хлопотала тогда о Пушкинѣ, поссорившемся съ родителями. См. отвѣтное письмо Жуковскаго къ Осиповой.

3) Сергѣю Львовичу, въ половинѣ ноября уѣхавшему изъ Михайловскаго.

4) Сосѣдъ П. А. Осиповой, знакомый и съ Пушкинымъ.

На 1826 г.

9-го февраля: „Выѣхала я изъ Тригорскаго въ Тверь“.

12-го февраля: „Выѣхала я изъ Пскова; пріѣхала въ Малинники 20-го поутру“.

26-го апрѣля: „Писала Вас. Ив. Вельяшеву¹⁾“.

Сентябрь: „Въ ночи съ 3-го на 4-е число при-скакалъ офицеръ изъ Пскова къ *Пушкину* и вмѣстѣ уѣхали на зарѣ“.

12-го сентября: „Получила письмо отъ *Пушкина* изъ Пскова²⁾ съ радостною вѣстью, что онъ будетъ свободенъ, и въ стихахъ — письмо отъ Языкова³⁾“.

9-го ноября: „Возвратился *Пушкинъ* изъ Москвы, свободный“.

На 1827 г.

11-го іюля: „Писала въ Старицу брату Павлу Ивановичу Вульфъ⁴⁾“.

На 1828 г.

14-го іюня: „Писала къ Дельвигу въ Чернь“.

Ноябрь: „На 29-е число видѣла сего утра странной сонъ, будто у меня въ моемъ домѣ много гостей, между прочими — князь Хилковъ; и въ то время, когда мы сидѣли за длиннымъ столомъ, на рукѣ у меня было большое золотое кольцо, которое слома-

1) Штабс-ротмистръ В. И. Вельяшевъ былъ въ то время исправникомъ въ Старицкомъ Земскомъ Судѣ; въ этомъ уѣздѣ находились деревни Вульфовъ: Малинники, Негодяиха, с. Нивы и др.; дочери В. И. Вельяшева, Екатеринѣ Васильевнѣ, вышедшей впоследствии за Жандра, посвящены извѣстные стихи Пушкина: „Подъѣзжая подъ Ижору“.

2) Смотри въ Соч., изд. Лит. фонда, т. VII, стр. 185, письмо отъ 4-го сентября.

3) Это — извѣстное „Тригорское“, отъ котораго былъ въ восторгѣ Пушкинъ (см. письмо его къ Языкову въ день возвращенія въ Михайловское, 9-го ноября 1826 г. — т. VII, стр. 188).

4) Братъ перваго мужа П. А. Осиповой, отставной подпоручикъ; въ этомъ году онъ продалъ ей принадлежавшее ему с-цо Марицино, въ Старицкомъ же уѣздѣ; онъ жилъ въ с-цѣ Павловскомъ.

лось, и мнѣ кто-то сказалъ въ то время, что Рейхманъ¹⁾ умеръ“.

На 1829 г.

Январь: „Дельвига квартира у Владимірской, въ домѣ Алферова“.

4-го апрѣля: „Возвратилась изъ Старицы въ Малинники“.

24-го сентября: „Приѣхала я съ Машею²⁾ изъ Старицкаго уѣзда въ Тригорское“.

26-го октября: „Писала къ Над[еждѣ] Осиповнѣ³⁾, къ Ольгѣ Сергѣевнѣ⁴⁾, къ Алексѣю⁵⁾ черезъ Кишиневъ“.

На 1829 г. (другой экземпляръ; записи относятся уже къ 1830 г.).

Январь [1830 г.]: „У Владимірской, въ Свѣчномъ переулкѣ, въ домѣ Касторской — *Пушкины*“.

10-го мая 1830 г. — писано къ барону Дельвигу.

11-го сентября 1830 г. — писано къ барону Дельвигу.

На 1830 г. 14-го сентября 1830 г. — „писано Алек. *Пушкину* въ Москву“.

На 1831 г.

28-го апрѣля: „Помолвлена Зина⁶⁾ за Барона Бориса Вревскаго“.

8-го іюля: „Была свадьба Евпраксіи“.

На 1832 г.

Январь: „Въ Краковской области, въ мѣстечкѣ Стобницы стоитъ съ полкомъ Алексѣй“.

1) Управляющій П. А. Осиповой въ Малинникахъ.

2) Марья Ивановна Осипова, дочь Прасковьи Александровны отъ второго брака (см. выше, стр. 9).

3) Пушкиной.

4) Пушкиной, впоследствии Павлицевой.

5) А. Н. Вульфъ, который въ это время принималъ участіе въ Турецкой войнѣ.

6) Евпраксія (Euphrosine) Николаевна Вульфъ, дочь П. А. Осиповой.

28-го января: „писала А. Пушки[ну]¹⁾).

31-го января: „Пріѣхалъ изъ арміи Алексѣй“²⁾).

12-го фѣвраля: „Писала къ Н[адеждѣ] Осиповнѣ.

19-го апрѣля: „Писала къ Пушкиной, къ Павлицевой“.

Іюль: „Получено отъ С[ергѣя] Львовича [Пушкина] на почту денегъ 3 р. 80 к.

Въ Петербургъ: „Ольгѣ Сергѣевнѣ³⁾ и Александрѣ Серг. [Пушкину].

17-го іюля — Ольгѣ Серг[ѣевнѣ].

6-го августа — Ольгѣ Сергѣевнѣ.

9-го августа — Льву Сергѣевичу⁴⁾ въ Варшаву.

На 1833 г.

5-го марта: „Писала къ Надеждѣ Осиповнѣ въ Москву“.

9-го мая: „Писано Алексѣю въ Хлынъ [вм. „Холмъ“]; Вѣрѣ Петровнѣ Вындомской въ Петербургъ“.

19-го мая: Писано Н[адеждѣ] Осиповнѣ.

6-го іюня: „Родилась у Евпраксіи дочь Марья⁵⁾“.

9-го декабря: „Сашинька⁶⁾ родила дочь Елизавету⁷⁾“.

1) Письмо это, отъ 25-го января 1832 г., напечатано въ книгѣ И. А. Шляпкина: „Изъ незаданныхъ бумагъ А. С. Пушкина“, С.-Пб. 1908, стр. 158 — 159.

2) Алексѣй Николаевичъ Вульфъ.

3) Павлицевой, сестрѣ Пушкина.

4) Пушкину, брату поэта.

5) Бар. Марія Борисовна Вревская, была за-мужемъ за Григ. Фед. Карповымъ; жива понынѣ; на стр. 5 и 8 день рожденія ея ошибочно отнесенъ къ 6-му іюля.

6) Александра Ивановна, старшая дочь Прасковьи Александровны отъ 2-го брака ея съ Ив. Саф. Осиповымъ; вышла за-мужъ за Псковскаго полиціймейстера Петра Николаевича Беклешова; ей въ 1824 г. Пушкинъ написалъ извѣстное свое „Признаніе“: „Я васъ люблю, хоть я бѣгусь“. Въ 1868 г. она была учительницей музыки въ Псковскомъ Маріинскомъ училищѣ 1-го разряда.

7) Была замужемъ за г. Настѣдкинымъ.

На 1834 г.

7-го января: „Писала изъ Острова къ Н[адеждѣ] Осиповнѣ“.

15-го января: — тоже, ей-же.

Январь: „У Полицейскаго мосту, въ домѣ купца Бахерата, въ квартирѣ к. Никиты Григор. Волх[онскаго] — Левъ Ив. [sic] *Пушкинъ*“.

Февраль: „А. Серг. *Пушкинъ* живетъ въ домѣ Баташева, близъ Гагаринской пристани и Прачешнаго мосту“.

22-го августа: „Писала А. П. Кернъ и послала ей 50 р. асс. для перезалого чайника“.

2-го ноября: Два письма: къ Льву Серг. и Ольгѣ Серг.

9-го ноября: къ *Алекс. Серг. [Пушкину]*¹⁾ и къ Ольгѣ Серг[ѣевнѣ] безъ денегъ.

1-го декабря: письмо къ Ольгѣ Сергѣевнѣ.

На 1835 г.

Январь: *Пушкины*—на Моховой, въ домѣ Кленберха.

25-го марта: „Къ Алексѣю²⁾ въ Старицу“.

„Майя 8-го неожиданно приѣхаль въ Тригорское Александръ Сергѣичъ *Пушкинъ*. Пробылъ до 12-го числа и уѣхаль въ Петерб. обратно, а между тѣмъ Н. Н.³⁾ 14-го родила сына Григорія“.

28-го ноября — писала „А. С. *Пушкину*“.

На 1836 г.

19-го января: „Черезъ Новоржевъ писала *Пушкину*“⁴⁾.

1) Вѣроятно, письмо отъ 1-го ноября 1834 г. (см. въ книгѣ И. А. Шляпкина, стр. 207—208).

2) Вульфъ.

3) т. е. Наталія Николаевна; Гр. Ал. Пушкинъ дѣйствительно родился 14-го мая; А. С. вернулся въ Петербургъ 15-го мая („Ист. Вѣст.“ 1838 г., т. 84, стр. 560, 561).

4) Письмо отъ 18-го января 1836 г. (см. въ книгѣ И. А. Шляпкина, стр. 228—229).

На 1837 г.

Январь: „А. Ив. Тургеневъ—въ приходѣ Власья, въ домѣ г-жи Нефедьевой“.

6-го февраля Александръ Ивановичъ Тургеневъ, провожая тѣло милаго нашего А[лександра] Сер[гѣевича] приѣхалъ въ Тригорское¹⁾ и пробылъ ровно 1-нѣ сутки. А. С. скончался 29 Генваря въ Петерб.“

6-го мая: „Послано письмо Жуковскому“.

11-го мая: „Получено письмо отъ А. Ив. Тургенева; отвѣчала 15-го“.

18-го іюля: „Послала А. П. Кернъ ломбардной билетъ для перевалога серегъ бриліантовыхъ“.

На 1838 г. На немъ рукою П. А. Осиповой отмѣчено: „полученъ отъ Сер. Льв. Пушкина“.

20-го марта: „Выѣхала коляска Сер. Льв. [Пушкина] въ Петербургъ“.

На 1839 г. На немъ надпись рукою С. Л. Пушкина:

„М. Г. Прасковѣ Александровнѣ Осиповой отъ Пушкина“.

10-го февраля: „Евпраксія родила дочь Софію²⁾ въ С.-Петербургѣ“.

Ноябрь: „Домъ нанимаетъ Бор. Ал.³⁾ на Вас. Остр., на Среднемъ Проспектѣ, въ домѣ купца Сысоева, между 7 и 8 линіей“.

На 1840 г.

2-го іюля: Писала къ Пушкину.

На 1841 г. Надпись: „Прасковѣ Александровнѣ Осиповой отъ Пушкина“ и рукою П. А. приписано: „С[ергѣя] Л[ьвовича]“.

1) Прасковья Александровна ошибается: Тургеневъ приѣхалъ въ Тригорское 5-го февраля, а 6-го было погребеніе Пушкина; онъ ~~смыслал~~ 6-го числа и 7-го былъ уже во Псковѣ.

2) Баронесса Софія Борисовна, нынѣшняя владѣлица с. Тригорскаго.

3) Баронъ Борисъ Александровичъ Вревскій, зять П. А. Осиповой.

28-го сентября: „Быль въ Тригорскѣ князь Петръ Андреевичъ Вяземскій“ (писано рукою А. Н. Вульфа въ „Памятной книжкѣ на 1841 годъ“).

„6-го ноября выѣхала я изъ Петербурга и 8-го пріѣхала въ Тригорское, а 10-го была свадьба Катенькина¹⁾“.

На 1842 г. — съ тою же надписью С. Л. Пушкина.

9-го января: „Евпраксія родила дочь Павлу²⁾“.

28-го января: „Фокъ съ Катенькой уѣхали въ Дерптъ“.

18-го февраля: „Левъ Сергеечъ [Пушкинъ] именинникъ“.

На 1843 г. — съ тою же надписью С. Л. Пушкина.

На 1844 г. — надпись рукою П. А. Осиповой: „Получень отъ Сергѣя Львовича Пушкина декабря 23-го 1843 г.“.

Сентябрь: „Въ Большой Садовой, въ домѣ Тишкина — Пушкинъ“.

На 1845 г. — надпись: „Прасковѣ Александровнѣ Осиповой отъ Пушкина“.

12-го марта: „Скончался Валеріанъ³⁾ въ Голубовѣ“.

5-го декабря: „Въ Москвѣ скончался отъ удара Александръ Ивановичъ Тургеневъ“.

На 1847 — 1858 гг. — безъ записей.

На 1859 г. — рукою Ал. Ник. Вульфа записано:

„8 Апрѣля скончалась Прасковья Александровна Осипова въ Тригорскѣ“.

1) Екат. Иван. Осипова, вторая дочь Пр. Ал. и Ив. Саф. Осиповыхъ; она вышла за-мужъ за Виктора Александровича Фока; здравствуетъ и понинѣ, проживая въ настоящее время въ Севастополѣ; ей принадлежить с-цо Лысая Гора, близъ Тригорскаго (верстахъ въ двухъ).

2) Павла Борисовна Вревская, за-мужемъ за Михаиломъ Ивановичемъ Петропавловскимъ; жива понинѣ.

3) сынъ П. А. Осиповой — Валеріанъ Николаевичъ Вульфъ (см. выше, стр. 139).

На 1860 г. — „Алекс. Вас. Виноградскій¹⁾ — въ Департаментѣ Удѣловъ, на Литейной“.

На 1861 г. —

24-го февраля — „Въ Малинники пріѣхалъ“.

17-го іюня — рожденіе Кат. Ив.²⁾.

27-го іюля — рожденіе Маріи Ив.³⁾.

На 1862, 1864 — 1868 гг. — безъ помѣтокъ.

Памятная книжка на 1829 г. съ записями Алексѣя Николаевича Вульфъ за 1829 и 1830 годъ.

12-го генваря — Именины Евпраксіи⁴⁾.

16-го генваря — Поѣхалъ съ *Пуш[кинымъ]*⁵⁾ въ Петербургъ.

18-го генваря — 8 ч. веч. съ *Пуш[кинымъ]* пріѣхалъ въ Петербургъ.

24-го генваря — Зачисленъ я на службу въ Принца Оранскаго Гусарскій полкъ унтеръ-офицеромъ до разсмотрѣнія бумагъ.

7-го февраля: 8 час. вечера выѣхалъ изъ Петербурга.

9-го „ 11 ч. веч. пріѣхалъ въ Торжокъ.

10-го „ Въ Малинники.

25-го „ Былъ я въ Твери у Евпраксіи.

8-го марта: Выѣхалъ изъ Малинниковъ.

9-го „ Выѣхалъ изъ Старицы.

15-го „ Пробылъ въ Кіевѣ.

1) А. В. Марковъ-Виноградскій (ум. въ Москвѣ 28-го января 1879 г.) — второй мужъ Анны Петровны Керкъ, рожд. Полторацкой.

2) Фокъ, рожд. Осиповой.

3) Осиповой.

4) Евпраксія Николаевна Вульфъ, впоследствии бар. Вревской (см. выше, стр. 18, примѣч. 2-ое).

5) Вѣроятно, съ Александромъ Сергѣевичемъ, ибо Левъ Сергѣевичъ былъ въ то время на Кавказѣ, въ походахъ (см. его формуляръ).

- 18-го марта: Ночью пріѣхалъ въ Могилевъ, что на Днѣ-
стрѣ, съ артиллеріи ген-маіоромъ, служащимъ при
Великомъ Князѣ, Бибиковымъ.
- 22-го марта: Выѣхалъ изъ Могилева.
- 24-го „ Прибылъ въ Яссы.
- 28-го „ Выѣхалъ изъ Яссы.
- 1-го апрѣля: Приѣхалъ въ с. Пашкане, мѣстопребыва-
ніе полка.
- 7-го апрѣля: Выступилъ въ походъ П[ринца] О[ранскаго]
Гус. полкъ.
- 15-го апрѣля: Писалъ въ Тверь и Петербургъ.
- 25-го „ Писалъ къ Языкову.
- 27-го „ Писалъ къ матери, сестрѣ и А. П.¹⁾ чрезъ
Одессу.
- 28-го апрѣля: Перешли мы Дунай.
- 11-го мая: Пришли мы въ лагерь при с. Кагарнѣ (Каургу).
- 17-го „ Выступили изъ Каургу.
- 19-го „ Пришли въ Козлуджу.
- 25-го „ Дѣло подъ Праводами.
- 29-го „ Дѣло Витгеншт[ейнова] п[олка] съ отступаю-
щимъ изъ Праводъ визиремъ.
- 30-го мая: Разбитіе визиря подъ Шумлою (19 к[онно]-ба-
т[арейная] рота Бобылева рѣшила дѣло).
- 31-го мая: Кавалерійское дѣло нашей дивизіи подъ Шу-
млою.
- 6-го іюня: Пошла наша дивизія въ экспедицію за Шумлу
къ Джумаѣ.
- 9-го іюня: Получилъ отъ А. П.¹⁾ письмо, возвратившись
изъ экспедиціи.
- 14-го іюня: Получилъ письма отъ матушки и сестры че-
резъ Ушакова²⁾).

1) А. П. Кернъ.

2) См. выше, стр. 108.

- 18-го іюня: Пришла наша дивизія подѣ Силистрію, которая въ этотъ же день, по нашемъ приходѣ, и сдалась.
- 23-го іюня: Писалъ къ матери, сестр[амъ] и А. П. [Кернъ].
- 28-го „ Возвратились опять подѣ Шумлу.
- 29-го „ Получилъ письма отъ сестры и А. П.
- 5-го іюля: Отступила Главная Квартира отъ Шумлы; мы были въ арьергардѣ.
- 6-го іюля: Пришли въ Эксибазаръ и остались въ немъ при наблюдательномъ корпусѣ надѣ Шумлою.
- 17-го іюля: Отправлены письма къ матери, сестр[амъ] и А. П.
- 26-го іюля: Экспедиція нашего полка въ Балканы къ Джумаѣ.
- 27-го іюля: Рекогносцировка ущелій близъ Эски-Стамбула, гдѣ при атакѣ редутовъ кн. Горчаковъ раненъ и потерялъ (безъ нужды) болѣе 100 человѣкъ.
- 28-го іюля: Нападеніе Т[урокъ] на нашъ корпусъ подѣ Марашемъ; Ахт[ырскій] и Алекс[опольскій] п[олки] прогнали ихъ; первой особенно отличился и 19 к. б. [конно-батареинная] рота.
- 2-го августа: Получилъ письмо отъ А. П. отъ 28 Іюня; просилъ полковника о представленіи.
- 3-го августа: Отвѣчалъ А. П.
- 4-го „ Перешелъ Л[агеръ?] нашего корпуса подѣ с. Мадара.
- 6-го августа: Рожденіе Л. П. Райзеръ.
- 7-го „ Принялъ нашъ (3) эскадронъ маіоръ Беръ.
- 14-го „ Писалъ къ матери и сестрѣ.
- 18-го „ Лагеръ выступилъ вечеромъ изъ Мадерды, а ночью заложенъ 1 редутъ и параллель подѣ Шумлою.
- 19-го августа: Продолжаются работы, а въ ночь заложенъ 2 редутъ на правомъ флангѣ.

- 22-го августа: Открыты батареи на нашихъ редутахъ.
25-го „ Вечеромъ Т[урецкая] граната взорвала въ переднемъ редутѣ зарядный ящикъ и убило 3 челов. Пошли мы къ Джумаѣ.
26-го августа: До свѣту атаквали и взяли оной безъ выстрѣла, но послѣ вытѣснены изъ онаго — хвала нашему распоряженію!!!...
29-го августа: Узнавъ отъ переметчика объ уходѣ части нашей кавалеріи, вышли поутру Турки изъ Ш[умлы], но скоро были прогнаны артиллерією и оставшеюся кавалерією.
31-го августа: Возвратились мы изъ экспедиціи въ Джумаѣ.
2-го сентября: Получилъ письма отъ 1 Авг. отъ матери, сестры Сашеньки и Евпраксіи¹⁾.
4-го сентября: Умеръ Мадатовъ²⁾
5-го „ Въ ночи получено извѣстіе о заключеніи мира; я былъ при первомъ свиданіи визиря съ Красовскимъ.
9-го сентября: Получилъ письмо отъ А. П. [Кернъ] отъ 17-го іюля.
20-го сентября: Отправилъ письма къ матери, сестрамъ и А. П.
22-го сентября: Получено извѣстіе, что военныя дѣйствія съ турками опять начались. Этотъ слухъ оказался впоследствии ложнымъ.
25-го сентября: Получилъ письма отъ матери и сестры; 28-го отвѣчалъ матери.
5-го октября: Отвѣчалъ сестрѣ.
10-го „ Писалъ къ А. П. и Языкову.
21-го „ Пошли отъ Шумлы обратно въ Бабадагъ.

1) Александры Иван. Осиповой и Евпр. Ник. Вульфъ.

2) Кн. Валер. Григор. Мадатовъ, род. въ 1782 г., генераль-лейтенантъ.

- 23-го октября: Козлуджи; 25-го — Базарджикъ.
3-го ноября: Пришли мы въ деревню Сарыкіой близъ Бабадага — зимнія наши квартиры.
14-го ноября: Чувствуемо было довольно сильное землетрясеніе поутру, около 6-ти часовъ.
15-го ноября: Получилъ письмо отъ матери и сестры отъ 8-го сентября; 19-го отвѣчалъ матери и сестрѣ.
7-го декабря: Получилъ письмо отъ матери.
25-го „ „ Получилъ отъ матери письмо изъ Тригорскаго отъ 4-го октября.
30-го декабря: Отъ матери получилъ [письмо] отъ 4-го ноября.
31-го декабря: Отправилъ письма къ сестрѣ, матери и А. П.

1830 годъ.

- 4-го января: Перешелъ нашъ эскадронъ изъ Сарыкіой въ Монастырище.
13-го января: Приѣхалъ назадъ въ Сарыкіой.
20-го „ „ Получилъ письма изъ Петербурга, Пскова и Торжка.
9-го февраля: Получилъ письмо А. П. отъ 19-го января.
11-го „ „ Отправилъ съ Папенгеймомъ черезъ Яссы письма къ матери, сестрѣ и А. П.
14-го февраля: Получилъ два сестринихъ письма со вложеніемъ одного отъ П[ушкина]¹⁾.
27-го февраля: Получилъ письмо сестры отъ 14-го ноября и отвѣчалъ на оное съ Шедеверомъ черезъ Букарестъ.

1) Это письмо Пушкина отъ 16-го октября 1829 г., изъ Малининковъ, гдѣ въ это время были и сестры Вульфа; А. П. получилъ письма Анны Николаевны отъ 12-го и 17-го октября (см. выше, стр. 88, письмо Вульфа отъ 16-го февраля 1830 г.).

- 24-го марта: Письмо сестры отъ 19-го января.
29-го „ Письмо А. П. [Кернъ] отъ 27-го февраля.
16-го апрѣля: Получилъ отъ матери 200 руб. и письма отъ всѣхъ сестеръ.
17-го апрѣля: Выступили мы изъ л[агеря] при с. Балб. и пришли на Дунайскую переправу, гдѣ я получилъ письма отъ сестеръ и матери со вложеніемъ 300 руб.
19-го апрѣля: Вступили въ карантинъ; 21-го нашъ полкъ очистился окуркою.
25-го апрѣля: Писалъ къ сестрѣ и матери.
26-го „ Возвратились въ Рени обратно, перейдя Дунай.
28-го апрѣля: Пришли въ Рени для выдержанія 21 дневнаго к[арантиннаго] срока.
16-го мая: Выступили изъ карантина въ Рени и пошли къ Бендерамъ.
27-го мая: Пришли въ Бендеры.
3-го „ Послѣ окурки вступили въ оцѣпленіе.
12-го „ Писалъ къ А. П.; 25-го — писалъ къ матери и сестрѣ.
26-го іюня: Перешли мы Днѣстръ. Получилъ приказъ о производствѣ моемъ въ офицеры¹⁾, отданный 5-го мая сего года.
27-го іюня: Получилъ по два письма отъ матери и сестры и 87 червонцевъ; 30-го получилъ письма отъ матери и сестры.
11-го іюля: Писалъ матери и сестрѣ изъ Тульчина.
19-го „ Пришелъ нашъ эскадронъ на постоянныя квартиры въ мѣстечко Володарку, въ 30 верстахъ отъ Сквиры.
22-го іюля: [Письмо] отъ А. П.; 29-го писалъ къ А. П.

1) Изъ юнкеровъ въ корнеты гусарскаго Принца Оранскаго полка.

Въ концѣ книги адреса: У Красныхъ Воротъ, въ приходѣ 3-хъ святителей, въ домѣ Елагиной — *Языковъ*.

А. П. [Кернъ] — на Вас. Островѣ, 9 линія, д. купца Волгова, № 228.

Приложение X.

Альбомчики А. М. Вындомскаго и П. А. Осиповой.

1. Тетрадошка въ папачномъ переплетѣ, съ 42 стихотвореніями, списанными Александромъ Максимовичемъ Вындомскимъ изъ разныхъ журналовъ XVIII в., большею частью изъ „Пріятнаго и полезнаго препровожденія времени“, затѣмъ — изъ „Чтенія для вкуса и разума“, „Московскаго Журнала“ и др. Изъ авторовъ встрѣчаемъ: В. Л. Пушкина, И. И. Дмитріева, кн. Г. А. Хованскаго, Е. П. Люценку и Павла Соковнина. Стихотворенія всѣ писаны рукою Вындомскаго, кромѣ послѣдняго, на французскомъ языкѣ („Chanson“) написаннаго, кажется, П. А. Осиповою.

2. Альбомчикъ въ красномъ сафьянномъ переплетѣ и такомъ же футлярѣ, принадлежавшій П. А. Осиповой, ею почти весь заполненный въ 1810—1815 гг. Здѣсь стихотворенія, большею частью на французскомъ языкѣ (изъ Сегюра, Авг. Лафонтена, Desforges Maillart и др.), а также на нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ. На книжкахъ эпиграфъ:

Le sentiment est la vie de l'âme,
L'indifferance est son néant.

На л. 27 — слѣдующее стихотвореніе А. М. Вындом-

скаго, переписанное рукою его дочери — П. А. Осиповой¹⁾:

Сонетъ.

Услыши, Господи, мой стонъ,
Къ тебѣ я прибѣгаю;
Тебя прошу, къ тебѣ зываю,
Хотя превыше звѣздъ твой тронъ!
Въ печали, горести, мученьѣ
Ты душу укрѣпи мою,
Простри десницу ты Свою
И мнѣ подай Твое спасенье!
Пройди, мой гласъ, сквозь сводъ небесный
И стань у Вѣчнаго предъ тронъ, —
Отъ сердца исходящій стонъ
Преклонить Господа и
Мнѣ дастъ вѣкъ прелестный. [sic].

А. Вындомской.

На л. 34 об. — 35 написано рукою графа Карла Верри делла-Бозіа слѣдующее стихотвореніе его сочиненія:

Trigorski, 16-ten July 1818.

Lied.

Ich lese in manchen Blicken
Der Zufriedenheit seltenes Glück
Und ich möchte nicht wieder so gerne
Auch in mir empfinden die Ruh.

* *
*

Doch vergebens fühl ich in mir
Für Liebe ein sanftes Gefühl,

1) Въ журналѣ „Бесѣдующій Гражданинъ“ 1789 г. (ч. II, стр. 22—28) напечатана была „Молитва грѣшника кающагося“, соч. А. Вындомскаго, аналогичнаго содержанія съ этимъ „Сонетомъ“.

Mein Schicksaal lässt nie mir erreichen
Der Sehnsucht einziges Ziel.

* *
*

Die Freuden des Häusslichen Glückes
Sie weilen entfernet von mir
Für mich ist ohne dem Glücke
Auf Erden nichts werthes mehr da.

* *
*

Selbst in der fernsten Zukunft
Erblick ich kein lächelndes Bild,
Nur stete Schwermuth alleine
Ist mir von den Schicksaal bestimmt.

* *
*

Drum schreckt mich auch nicht das Scheiden
Von hinnen in jenes Sein,
Und gelassen erwart ich die Stunde
Die Ruhe dem Herzen ertheilt.

C. V.¹⁾

Рукою П. А. Осиповой: „Den 16 September C. G. V.¹⁾
verlis Trigorski dem 1813 Jahr“.

„Zum zweiten mal war es den 21 Nowembre das C. . . .²⁾
schon wirklich Russland verliess; vielleicht um einmahl wie-
der auf dessen Boden zu treten“.

На лл. 53 об. — 55 об. — вписанное графомъ Верри
8-го августа 1813 г. стихотворение „Der glückliche Bauer“
(von Miller) и 29-го сентября 1813 г. — „An die Abend-
stern“; на лл. 61 об. — 64 об. — вписанное имъ же 9-го
августа 1813 г. стих.: „An Betty“ (von Cramer) и 12-го
августа 1813 г. „An des Vergissmeinnicht“ съ припискою

1) Carl Graf Verri; правописание удерживаемъ.

2) Carl.

подъ послѣднимъ П. А. Осиповой: „und den 29 Jannuar erhielt ich aus B. . . die nachricht von C. W., das er sich eine Lebens Gefährtin auserlöst hatte. 1815 Jahr.

На лл. 67 об. — 69 — стихотвореніе неизвѣстнаго автора, имъ самимъ въ альбомѣ вписанное:

Винять меня въ народѣ,
Велятъ ее забыть;
На что-жъ законъ въ природѣ,
Коль Лилу не любить?

* *
*

Какія-жъ благи свѣту
Даны ко счастью дней,
Не Лилу-ли къ предмету
Принести въ даръ сердце ей?

* *
*

Пусть сердцемъ обладаетъ
Умѣвъ ее хвалить,
Тѣмъ сердцемъ управляетъ,
Кто могъ ее любить.

* *
*

Кто къ Лилы [sic] равнодушенъ
Узрѣтъ и не любить,
И сердцу непослушенъ —
Жестокимъ можетъ быть.

* *
*

Природой управляя,
Велишь ты мнѣ молчать,
И въ горести стеная,
Вѣкъ долженъ я страдать.

* *
*

Бесѣдую съ луною,
Грущу съ тоской моей,
Вся мысль полна тобою
И духъ весь преданъ ей.

* *
*

Клянуса алтарями
И небомъ и землей,
Клянуса я богами,
Клянуса и тобой,

* *
*

Что въ мірѣ я не знаю
Другихъ тебѣ сравнить;
Другого не желаю,
Какъ вѣчно вѣрнымъ быть.

* *
*

Вынь сердце изнуренно,
Исторгни духъ ты мой, —
На немъ изображеннымъ
Увидишь образъ свой.

* *
*

Когда и то не тронетъ, —
Дай ядъ мнѣ съ рукъ твоихъ,
И сердце то, что стонетъ, —
Конецъ предѣлу ихъ. [sic]

Альтонъ, 9-го августа 1810 г.
отъ афтора.

На лл. 70 об. — 72 — столь же удачное стихотвореніе того-же автора: „Ночь въ пустынѣ“, съ помѣткою: Августа 13-го, 1810 года. Альтонъ: Усерднѣйше посѣщаетъ [sic] афторъ“. Многія стихотворенія вписаны разными почерками, на память владѣлицѣ альбома. —

Приложение XI.

Выдержки изъ писемъ А. И. Колзаковой къ А. Н. Вульфъ.

1.

2-го іюня 1852 года. Петербургъ.

Хотя я и обѣщала написать много кузинетѣ¹⁾, но близость отъѣзда сестры²⁾ такъ беретъ время, что никакъ не могла найти довольно, чтобы исполнить вполнѣ мое обѣщаніе и даже не смѣю и впредь навѣрно обѣщать: хлопоты, грустное расположеніе надо мною дѣйствуютъ иначе, чѣмъ надъ *M-me de Sévigné*, столь много прежде уважаемой, и которая, какъ я недавно читала, поступила, по мнѣнію новаго поколѣнія литераторовъ, *en vieille radeuse sentimentale*.

Благодарю васъ за полученную мною остальную 1000 р. серебромъ. Дашковы³⁾ ѣдутъ 4-го, Павелъ Андреевичъ⁴⁾ — въ Варшаву 9-го и 10-го, а я на другой день въ Рудневку⁴⁾ дня на три, потомъ — въ Котлованъ⁵⁾ до 1-го

1) Вѣроятно, разумѣется Анна Николаевна Вульфъ.

2) Павлы Ив. Дашковой, жены Якова Андреевича Дашкова.

3) Семья Як. Андр. Дашкова, посланника въ Швецію.

4) Колзаковъ. Рудневка — имѣніе его въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ; принадлежитъ нынѣ сыну П. А. и А. И. Колзаковыхъ — Конст. Павл. Колзакову.

5) Имѣніе А. И. Колзаковой въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ Тверской губ., нынѣ принадлежатъ Нат. Фед. Зворыкиной, рожд. Русиновой.

іюля, и съ 1-го до 8-го или 10-го полагаю пробывать въ Рудневкѣ; я надѣюсь, что къ 1-му кузинета можетъ ко мнѣ прїѣхать погостить у меня; васъ не смѣю звать, а пожалуете — буду очень рада. Я была у Павлицевой¹⁾, нашла ее хоть физически не въ добромъ положеніи, но морально воскресшую духомъ. Сынъ ея²⁾ и выросъ, и потолстѣлъ; поступилъ въ Университетъ³⁾ и при шпагѣ; она съ мужемъ⁴⁾ будетъ купаться въ Ревелѣ.

Я взяла *менажерку*, Псковскую уроженку, *Блумеръ*, которая кажется будетъ *по мнѣ*; я ее вчера послала въ Институтъ къ Сонечкѣ Вревской⁵⁾, которую она нашла здоровою.

Прощайте, будьте здоровы и всѣмъ прочимъ щастливы.

2.

Апрѣля 9-го 1855 г. Петербургъ.

Я очень была рада, что вы получили часть денегъ отъ Тарлецаго и есть вѣроятность въ полученіи остальныхъ. Нужно ли еще теперь доставить свѣдѣнія о продаваемой мною землѣ въ Боровичахъ?

Моя поѣздка въ Рудневку мнѣ удалась. Я рѣшила, что, считая отъ 1-го мая на полъ года я еще оставлю Генинга⁶⁾, но это не причина, чтобы не искали управляющаго и не иначе, какъ русскаго. Я Генинга не иначе оставила, какъ исполнителемъ моихъ приказаній, не смѣя отъ нихъ отклоняться. По 1-ое мая онъ доставитъ вамъ вѣдо-

-
- 1) Ольги Сергѣевны, рожд. Пушкиной, сестры поэта.
 - 2) Левъ Николаевичъ, нынѣ д. с. совѣтникъ въ оставкѣ.
 - 3) С.-Петербургскій, гдѣ Л. Н. Павлицевъ окончилъ курсъ въ 1856 г. кандидатомъ камеральныхъ наукъ юридическаго факультета.
 - 4) Ник. Ив. Павлицевымъ (род. въ 1801, ум. въ 1879 г.).
 - 5) Баронесса Софья Борисовна Вревская, нынѣ здравствующая.
 - 6) Управляющій въ имѣніи А. И. Колзаковой.

мости. Я еще разъ, миллионъ разъ васъ благодарю за то, что, согласившись на мою просьбу взять тогда на себя покровительство моему имѣнію, вы мнѣ дали время оправиться отъ разстройства, въ которое меня тогда ввергло стеченіе обстоятельствъ и наше несчастіе. Теперь я себя чувствую морально и физически бодрѣе, и, проведя два лѣта въ деревнѣ, воображаю, что приобрѣла опытность; слѣдовательно, и располагаю, если Богъ поможетъ, по силѣ моихъ понятій сама дѣйствовать.

Анна Николаевна ¹⁾ здорова; она вамъ писала за меня, что мои мнѣнія не такъ измѣняются, какъ Петербургская погода. Дѣтство мое я провела не съ дѣтьми, а въ кабинетѣ отца ²⁾; видѣла ежедневно героевъ Отечественной войны, — ихъ рассказы запали глубоко въ сердце мое. Послѣ смерти отца, дѣтство перешло въ юность въ жизни однообразной; время было достаточно на разсужденіе. Пустое многоглаголаніе гувернанки Висленевыхъ, бывшей, вѣроятно, *poissarde* ³⁾, возведенной нашимъ невѣжествомъ и нашими грошами въ воспитательницы русскихъ дворянокъ, меня, какъ я ни была молода, поразило пустотою, самохвальствомъ, еще болѣе — ненавистью къ Россіи. Краткій мой взглядъ на земли чужестранныя, эгоизмъ — результатъ воспитанія иноплеменными — и собственные мои во многомъ другомъ наблюденія, вотъ что положило основаніе той силѣ чувствъ, которыя во мнѣ выражаются въ настоящее время. Я не понимаю, не понимаю и не буду понимать чувствъ въ половину; любовь моя къ царю и отечеству нераздѣльна, — слѣдовательно и едина ненависть моя къ врагамъ ихъ, и чувства эти неизмѣнны.

1) Вульфъ, сестра А. Н. Вульфа.

2) Иванъ Матвѣевичъ Бѣгичевъ, генералъ-маіоръ (род. 14-го февраля 1766, ум. 28-го декабря 1816 г.); съ нимъ погребена Екатерина Николаевна Бѣгичева, рожд. Вындомская (род. 26-го декабря 1744, ум. 19-го января 1840 г.); оба погребены въ С.-Петербургѣ, на Малой Охтѣ.

3) Т. е. рыночной торговкой.

Прощайте, будьте здоровы, убѣдитесь, что Малинники стоятъ того, чтобы въ нихъ провести все лѣто; насъ посѣтите, а Тригорское считайте на днѣ Леты.

4.

15-го сентября 1857 г. Царское Село.

Письмо ваше съ столь неожиданными извѣстіями меня поразило. Да, мы потеряли истиннаго друга: она¹⁾ любила васъ любовью матери, а я въ ней имѣла какъ отголосокъ во всѣхъ моихъ чувствахъ. Чистая была душа. — При таковой потерѣ перебирая въ прошедшемъ [sic], дума невольно приводитъ въ раздумье, и себя въ чемъ-либо упрекаешь. Это всегда бываетъ въ подобныхъ потеряхъ; но не упрекайте себя, что вы мнѣ пишете о себѣ: кому болѣе, какъ мнѣ, не раздѣлить, потому что я могу сказать, что мы были, какъ сестры. Она благою часть имѣетъ. Подъ влияніемъ моего огорченія раздѣляя ваше, я не могу удержаться, чтобы вамъ не посовѣтовать; простите меня, но искренно желаю, чтобы вы избѣгнули себѣ упрековъ; не отвергайте моихъ мыслей и опытности! Теряя людей, съ которыми мы во враждѣ, все вдругъ измѣняется, вдругъ какъ будто спадываетъ съ глазъ повязка, причины вражды ослабѣваютъ, собственныя убѣжденія измѣняются и себя во многомъ обвиняешь. О! не будьте эгоистомъ! Не дайте умереть старой, слабой женщинѣ²⁾ во гнѣвѣ на васъ! Давно молю я Бога, чтобы смягчилъ онъ сердца ваши, но до сихъ поръ молитва моя напрасна... Да будетъ наша

1) Анна Николаевна Вульфъ; род. 10-го декабря 1799, ум. 2-го сентября 1857 г. (даты сообщены барономъ П. А. Вревскимъ); погребена въ с. Берновѣ, Старицкаго у. Тверской губ.

2) Въ это время у А. Н. Вульфа были какія-то неприятели съ матерью — П. А. Осиповой.

успошая предстательницею предъ Тѣмъ, Кому все возможно. Да смягчитъ онъ сердце ваше! Простите грубаго, но искренно вамъ преданнаго друга А. К.

5.

30-го сентября 1857 г. Царское Село.

Я писала вамъ въ день отъѣзда моего въ деревню, куда призвало меня не совершенно трезвое поведеніе управляющаго въ Котлованѣ; поѣздка эта меня утомила и опять обезкуражила, — потому до сихъ поръ я не была въ состояніи опять съ вами побесѣдовать. Если съ письмомъ, писаннымъ сгоряча по полученіи горестнаго извѣстія о потерѣ общаго нашего друга, я коснулась слишкомъ откровенно о семейной распрѣ, простите меня; мнѣ часто дѣлають упрекъ, что я вижу многое не тѣми глазами, какъ всѣ, — можетъ быть это и справедливо, но мое было искренное желаніе, чтобы обратить въ минуту печали мысли ваши къ примиренію, тѣмъ болѣе, что это было одно изъ сердечныхъ желаній покойной.

Въ послѣдній разъ я касаюсь этого грустнаго предмета.
. . . Перечитывая письмо ваше, столь исполненное огорченія, повторяю вамъ, что со мною вы не должны опасаться говорить о скорби вашей, которая и моя, и если вамъ вздумается когда излить мысли ваши, то я не найду въ этомъ эгоизма.

6.

16-го октября 1857 г. Петербургъ.

Письмо ваше отъ 9-го числа въ отвѣтъ на два мои не можетъ остаться безъ возраженія. Взглядъ женщины

часто различенъ со взглядомъ мужчины; къ тому же характеры наши, воспитаніе, пути въ жизни были столь различны, что противоположность въ мысляхъ естественна. Мы никогда почти одинъ другого не понимаемъ, и потому строки мои вмѣсто дружескаго вамъ утѣшенія получили другое значеніе. Желала бы хоть этотъ одинъ разъ изъясниться ясно, чтобы вы, хотя различествуя мнѣніемъ, по крайней мѣрѣ видѣли не оскорбительное обвиненіе, отъ чего я была далека. Кому отъ природы не дано чувство нѣжности, въ томъ къ старости кровь застываетъ, умственные способности слабѣютъ, чѣмъ всегда пользуются тѣ, которые въ томъ находятъ выгоду, удаляютъ отъ законныхъ связей, клеветою и всѣми способами, и пользуются разностию взгляда — тою-же, о которой я говорила¹⁾. Касательно со мною, — я желаю, стараюсь пояснить недоразумѣнія, когда они между вами и мною бываютъ, а Чеблыковъ и К^{0 2)}, вѣроятно, за нихъ хватается, какъ за драгоценныя имъ орудія. Оттого — жестокосердіе въ раздраженномъ, хотя ослабѣвшемъ воображеніи. На мѣстѣ вашемъ и я бы пришла въ жестокосердіе; если вы его въ себѣ не признаете, — тѣмъ лучше. Я не оправдываю того, что трудно оправдать, но полагаю, что и въ ней жестокосердія менѣе, чѣмъ оно кажется, и молюсь о смягченіи сердець *вашихъ*. Мнѣ кажется, что, удаленная отъ окружающихъ ея людей, она сдѣлала бы къ вамъ шагъ, и я желала бы, чтобы вы ей сознались, что могли, безъ вѣдома вашего, ее огорчить, и чтобы тогда она васъ благословила. О благословеніи сына матерью я молю, — вотъ мое желаніе. Болѣе пояснить я не могу, и мнѣ будетъ очень прискорбно, если и этотъ разъ мы опять впадемъ

1) Здѣсь, какъ и въ предыдущихъ письмахъ говорится о П. А. Осиповой и ея ссорѣ съ сыномъ.

2) Алексѣй Михайловичъ Чеблыковъ былъ управляющимъ у П. А. Осиповой до самой ея смерти.

въ недоразумѣніе. Тогда уже ущербъ въ дружбѣ, какъ вы изъясняетесь, будетъ во вредъ для меня. — Благодарная осень даетъ возможность много сдѣлать хозяевамъ; я хотя не хозяйка, а садоводка, сожалѣю, что не въ деревнѣ. Евенію Никитичну¹⁾ я видѣла; она любила Анну Николаевну и сердечно жалѣеть о ней; она, какъ и я, ничего не знаетъ изъ Голубова. Желаю вамъ здоровья и успѣха въ хозяйствѣ. А. К.

7.

27-го декабря 1857 года. Петербургъ.

Послѣ отправки мною вамъ выписки²⁾, я было 17-го бралась за перо, чтобы написать вамъ, сколь искренно желаю, чтобы новый годъ, начинающійся для васъ съ сего дня³⁾, былъ добрымъ для васъ годомъ, — но признаюсь, что не написала, чтобы не обязать васъ отвѣтомъ за сантиментальное воспоминаніе. Письмо ваше отъ 20-го мнѣ доставило величайшее удовольствіе: этотъ разъ взглядъ нашъ на предстоящія измѣненія отчасти содѣнъ. Полагаю, что и у васъ, какъ здѣсь, такіе толки, такія дикія мысли, что вѣроятно при Вавилонскомъ столпотвореніи не болѣе было разногласія. Ораторствовавшіе во время войны, которыхъ миръ заставилъ на время молчать, кричатъ по пріобрѣтенной привычкѣ, а до сихъ

1) Баронессу Вревскую, вдову колл. сов. барона Степана Александровича Вревскаго, рожд. Арсеньеву.

2) Анна Ивановна послала А. Н. Вульфъ сдѣланную ею „Сокращенную выписку изъ проекта министра внутреннихъ дѣлъ Ланскаго къ военному генераль-губернатору Волынской, Ковенской и Гродненской губерній генераль-адъютанту Назимову“, касавшуюся правилъ о губернскихъ комитетахъ и предположеній касательно крестьянской реформы.

3) 17-е декабря — день рожденія Ал. Н. Вульфа.

поръ вѣчно молчавшіе кричатъ безъ навыка столь же громко, — тѣ и другіе равно съ одинаковымъ невѣжествомъ, — о предметѣ, важность котораго только лишь теперь начинаетъ обрисовываться въ ихъ глазахъ. Желательно, чтобы въ комитетахъ не было ничего подобнаго, а если будетъ, то, разумѣется, результатъ не можетъ отвѣчать благому намѣренію царя. У многихъ уже филантроповъ маска упала. Презамѣчательная эпоха для писателя характеристическихъ наблюдений!

Въ числѣ невѣроятныхъ предположеній — то, что будетъ прощенъ долгъ Опекунскому Совѣту, совершенно невѣроятно и невозможно, не смотря на то, что многіе конфиденціально говорятъ *qu'ils le tiennent de bonne source*. Родня нашъ, который это долженъ знать лучше многихъ, говоритъ, что это невозможно. Залогъ князя Орлова¹⁾ нѣсколькихъ тысячъ душъ былъ сигналомъ, и всѣ послѣдовали, говоря: „что взято, то свято“. Но князь не заложилъ свое имѣніе, а заложилъ женино по ея, а не своему убѣжденію. Я закладываю, но моимъ предсмертнымъ распоряженіемъ не оставляю свободными окружающія Котлованъ деревни. Мнѣ сказалъ Александръ Максимовичъ²⁾, что недавно былъ перезалогъ имѣнія Тверской губерніи — Вульфа. Очень была бы я рада, если бы вы, перезаложивъ, выкупили Малинники или Нивы. Теперь болѣе, нежели когда-либо, я довольна, что вывела нѣсколько деревень, и мои, т. е. такъ называемыя господскія земли — совершенно особенно отъ деревенскихъ, владѣемыхъ крестьянами, которые вездѣ уравнины и всѣ въ особенныхъ планахъ. Желаящимъ же откупиться со всею въ планѣ землею я позволяю цѣлою деревнею (безъ пустошей), въ нѣкоторыхъ деревняхъ — по 180 р.

1) Алексѣя Федоровича; онъ былъ женатъ на Ольгѣ Александровнѣ Жеребцовой.

2) Княжевичъ.

за ревизскую душу, а въ нѣкоторыхъ по 200 р. серебромъ, но не позже 15-го января. Послѣ же уже пора приниматься за составленіе ревизскихъ сказокъ.

Мой старый и малый здоровы. Путешественники наши въ Іерѣ, въ Провансѣ, близъ Тулона; у нихъ 22 градуса тепла. Бѣда, что и здѣсь нѣтъ мороза, ни снѣга.

Въ Стокгольмѣ¹⁾ всѣ здоровы. Какъ часто я забываюсь, хочу сообщить имъ свое или чужое мнѣніе, хочу слышать отголосокъ, — и нѣтъ его, и подобнаго для меня уже не будетъ... Видѣла я молодыхъ Вревскихъ²⁾. Они — съ сѣвера на востокъ, съ востока на западъ, и съ запада возвратились птичьими полетами на сѣверъ съ Парижскими модами. — Въ 8-ой линіи³⁾ я давно не была и не знаю, которой партіи она принадлежитъ. Еще разъ повторяю вамъ желаніе мое всѣхъ вамъ благъ. А. К.

8.

Октябрь 1858 г. Петербургъ.

Слышу, что вы на нѣсколько времени въ отпуску, послѣ вашихъ междоусобныхъ преній, и хоть чувствую, что дѣлаю не хорошо, беспокоя васъ письмомъ, а еще болѣе отвѣтомъ, но рѣшаюсь на это по просьбѣ старика Муратова⁴⁾; онъ тоже депутатомъ въ Рязанской губерніи⁵⁾

1) Семья Якова Андреевича Дашкова, посланника нашего въ Швецію; онъ былъ женатъ на сестрѣ А. И. Колазковой, Павлѣ Ивановнѣ, рожд. Бѣгачевой, родственницѣ П. А. Осиповой.

2) т. е. барона Александра Борисовича Вревскаго (нынѣшняго владѣльца с. Голубова) съ женою.

3) Тамъ, кажется, жила дочь А. П. Кернъ отъ 1-го брака — Екат. Ермол. Шовальская, здравствующая и помнѣ.

4) Ивана Степановича? См. ниже, письмо № 15.

5) А. Н. Вульфъ былъ въ это время членомъ Тверского Губернскаго Комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.

и просить меня, если возможно, доставить ему что-либо из нашихъ Тверскихъ предположеній; а я, какъ эхо, повторяю вамъ это, если это возможно, на основаніи, что, кажется, у насъ дѣлается все *взято*, а не втайнѣ, какъ здѣсь въ Петербургской губерніи; оно и понятно: здѣсь цѣль — какъ бы болѣе еще крестьянина закабалить, а у насъ, если и не успѣете освободить его, то ужъ, навѣрно, возстановите его противъ желающихъ его вѣчной кабалы. Признаюсь вамъ, что я опасаюсь, что диктаторы ваши такъ далеко пойдутъ, что вы, консервативные, будете вытѣснены, а если они себѣ голову сломаютъ, тогда уже диктаторство перейдетъ къ Восьегонскимъ, и Тверитяне, какъ Нижегородцы, задушатъ всѣ благородныя намѣренія мыслію — ложною — самосохраненія. Можетъ быть, и дай Богъ, что это бредни старой бабы.

Какъ я вамъ и говорила, я до времени не дѣлаю перемѣнъ, но дѣлаю предположенія и полагаю три поля мои, въ которыхъ слишкомъ 200 десятинъ, раздѣлить на четыре: тогда уже будетъ въ будущемъ году не 75 четвертей посѣва ржи, а 50 четвертей; прошу васъ дать мнѣ совѣтъ на будущій годъ, не засѣять ли мнѣ 2 поля яровымъ, чтобы въ одномъ изъ нихъ засѣять травами? По озими же, какъ вы мнѣ совѣтовали, я сѣять не могу, потому что вездѣ борозды проведены. „Все *обстоитъ благополучно*, работаютъ *исправно*, только что *больныхъ* все болѣе и болѣе прибавляется“; болѣзнь не опасная, которая не мѣшаетъ ни у себя работать, ни праздники чествовать, а приходитъ въ господскіе дни. Полагаю, что подобный недугъ неизлѣчимъ, а что на будущую весну онъ еще болѣе усилится. Я спѣшу многое сдѣлать теперь; и не разгородить ли, сколько возможно, теперь, пользуясь хорошо осенью, на 4 поля, т. е. тамъ, гдѣ это возможно, неприкосновенно озимому полю?

9.

25-го октября 1858 г. Петербургъ.

Узнавъ, что диктаторы наши здѣсь, и что — не знаю, правда ли это, — что проектъ ихъ разсматривается свѣше, я полагала, узнавъ что-либо о результатѣ, васъ увѣдомить; вотъ почему и замедлила благодарить васъ за прозу и за поэзію; послѣдняя во мнѣ рѣшительно уже не пробуждаетъ отголоска; радуюсь за васъ, что вы говорите, что еще увлекаетесь идеалами; много, я полагаю, вы обязаны деревеннской жизни, что сохранили эту способность. — Не узнавъ еще ничего, какъ идетъ нашъ Тверской проектъ¹⁾, я рѣшилась вамъ написать, предоставивъ *удовольствіе* или неудовольствіе результата, какъ узнаю, немедленно же вамъ передать. Отъ многихъ слышу, что диктаторъ нашъ считается государственною головою — головами, если не признанными по ихъ дѣламъ, то по призванію къ онимъ.

Недавно я вамъ писала; съ тѣхъ поръ, еще до получения вашей прозы, я имѣла случай доставить Муратову²⁾, по просьбѣ его, сокращенную выписку изъ журнала 11-го сентября. Могу ли я послать въ Стокгольмъ³⁾ присланныя вами мнѣ бумаги? — Ихъ мнѣ возвратятъ, но когда — это опредѣлить нельзя, не зная, когда на то будетъ случай.

Спрашивала я у васъ въ письмѣ моемъ совѣта, не обратитъ ли мнѣ свое хозяйство изъ *трехъ*-польнаго въ *четыре*хъ-польное, или лучше въ *пяти*-польное? Все озимое мое поле въ бороздахъ, слѣдовательно, весною по немъ клеверъ сѣять нельзя? Котлованской мой управляющій никакъ не можетъ убѣдиться въ необходимости въ

1) По крестьянскому вопросу.

2) См. предыдущее письмо.

3) Дашковымъ (см. выше, 6-ое письмо).

скоромъ времени измѣнить хозяйство, и всѣ его предположенія доказываютъ, что трудно будетъ ему понять новое положеніе, потому что онъ еще не понимаетъ ни цѣну времени, ни цѣну труда.

Я полагаю, что для *мысовъ* нашихъ тогда надобно будетъ лучше имѣть изъ отставныхъ солдатъ, а свои лѣсничіе будутъ еще хуже, чѣмъ теперь. Теперь-ли приискивать вновь выходящихъ въ отставку, еще хранящихъ въ памяти воинскіе уставы, или ожидать новаго положенія?

„Все *обстоитъ* благополучно“, а чередные больные въ господскіе дни заболѣваютъ; наказанные становымъ — точно такъ же чередуются, какъ бы они и не были наказаны.

10.

10-го ноября 1858 г. Петербургъ.

. Благодарю за сообщаемыя вами подробности, а я не имѣю ничего вамъ сказать особеннаго: все это время видѣла людей дикихъ, безъ самоотверженія, да и даже безъ самоохраненія. Здѣсь съ ума сошли на акціяхъ: на всѣ стихіи — вода и огонь; пѣшеходы толпами стоятъ у дверей, экипажи по всей улицѣ: сама я это видѣла при входѣ конторы, гдѣ подписываются на Общество водопроводовъ; что же будетъ, когда осуществится кампанія для мостовыхъ? Я еще не заразилась этою всеобщю лихорадкою; но, какъ у всякаго барона своя фантазія, — моя теперь: покупка земледѣльческихъ орудій. Слышу отъ многихъ похвалу тѣхъ, которыхъ получили по заказу комиссіонера *Эдерсгейма*; на дняхъ будетъ большая выставка въ Первомъ кадетскомъ корпусѣ, и,

если не ошибаюсь, то убѣжденіе въ необходимости машинъ доставить многочисленные заказы. Прилагаю вамъ при семъ каталогъ и изъ онаго выписку, какія-бы я желала заказать машины, но не хочу на это рѣшиться безъ вашей цензуры. Заманчивы паровыя машины, но надо подождать, когда будутъ дешевле. Въ числѣ прежнихъ бывшихъ моихъ вассаловъ челоѣкъ пять способны быть при дѣйствиі машинъ (на постановку которыхъ я все-таки взяла бы настоящихъ машинистовъ). Можно-ли надѣяться, что не со всѣми же ими я вдругъ разстанусь! На покупку машинъ и на постановку оныхъ я имѣю отъ 1500 до 2000 рублей. Желая вамъ всѣхъ благъ, начиная, по эгоизму, успѣхомъ Комитетскихъ занятій¹⁾.

Понимаю изъ вашего письма, что если бы теперь же, т. е., до *улучшенія* наплись-бы люди въ лѣсничіе, то теперь бы и взять. Прямо изъ отставки ундеръ-офицеры года два и три бываютъ хороши.

11.

2-го декабря 1858 г. Петербургъ.

Письмо ваше отъ 23-го получила, равно и отъ 14-го съ интереснымъ приложеніемъ...

По моему мнѣнію, предполагаемый нашимъ Комитетомъ, — единственной исходъ и безопаснѣе всѣхъ прочихъ. Предположеніе здѣшней губерніи я имѣла время лишь пробѣжать; улучшеніе я только одно поняла — въ пользу беременныхъ женщинъ; если другія есть, то я не могла ихъ понять; улучшеніе же быта помѣщика видимо,

1) Т. е. въ Тверскомъ Комитетѣ объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.

если бы такое предположеніе устроилось, но оно сомнительно. Очень многіе возстаютъ противъ права дворовымъ выкупа, полагая, что эта поведетъ къ воровству. Слышала, что Новгородскій *уездной* предводитель князь Мышецкой¹⁾ (изъ нашего Вындомскаго рода²⁾), — сынъ князя Евграфа Дмитріевича, котораго вы у насъ вѣрно видали) настаиваетъ подражать плану Унковскаго³⁾; вѣроятно еще болѣе, чѣмъ у насъ, найдетъ оппозицію въ сынахъ Великаго Новгорода.
. . . . Уважая вполнѣ вашу цензуру, я заказала молитильню въ 225 и соломорѣзку. Жидъ Эдерсгеймъ общалъ мнѣ для васъ свѣдѣніе о костомольнѣ, но, кажется, опять обманетъ: фѣзіономія его не внушаетъ довѣрія. Однако, Мирковичъ и Пантелѣевъ очень довольны полученными чрезъ него молитильнями и много лучше Бутеноповскихъ⁴⁾).

Гилленшмидтъ, двоюродный братъ Магіе, снялъ на аренду ферму Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества близъ Пороховаго Завода⁵⁾; трудится и, какъ долготерпѣливый нѣмецъ и какъ *amateur*, общается тоже

1) Князь Николай Евграфовичъ Мышецкій, штабъ-ротмистръ лейбъ-гвардіи Гусарскаго полка, съ 1849 г. былъ въ отставкѣ; во время Крымской компаніи былъ начальникомъ Новгородскаго ополченія, затѣмъ долгое время былъ Новгородскимъ уѣзднымъ и губерскимъ предводителемъ дворянства и при открытіи памятника Тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ былъ произведенъ въ д. с. совѣтники; умеръ въ с. Высоккомъ, Порховскаго у., Псковской губ., 19-го января 1897 г. на 80 году жизни („Нов. Вр.“ 1897 г., № отъ 25-го янв., некрологъ).

2) Дѣдъ А. Н. Вульфа, отецъ Пр. Ал. Осиповой, былъ Александръ Максимовичъ Вындомскій.

3) Извѣстный дѣятель по крестьянскому дѣлу, Тверской губерскій предводитель дворянства, стрѣшенный отъ должности; ум. въ Петербургѣ въ ночь съ 19-го на 20-е декабря 1898 г.

4) Объ увлеченіи машинами и разными Бутенопами см. у С. Н. Терпигорева-Атавы въ „Оскудѣнія“; А. И. Колакова также отдала дань своему времени, какъ видно изъ настоящихъ писемъ.

5) О Ф. Г. Гилленшмидтѣ см. въ Исторіи Импер. Вольно-Экономическаго Общества, А. И. Ходнева, С.-Пб. 1865, стр. 572—582.

выписать по 1-й навигаціи машины, которыя будетъ продавать съ произведеніями опытовъ. Жидъ Эдерсгеймъ далъ мнѣ тетрадку съ рисунками лѣсопильныхъ машинъ, которую при семъ вамъ посылаю, но за переводъ не берусь, не имѣя понятія въ техническихъ выраженіяхъ и русскихъ, а тѣмъ менѣе английскихъ.

12.

28-го апрѣля 1859 г. Петербургъ.

. О ковчинѣ тетушки¹⁾, разумѣется, Евенія Н[икитишна]²⁾, какъ все знающая, мнѣ дала вѣсть прежде письма Евпр[аксїи] Ник[олаевны]³⁾. Помоги вамъ Богъ выпутаться изъ сѣтей Осиповскихъ, простите мою откровенность! Нельзя-ли было бы вамъ отказаться отъ своей части въ пользу ихъ? Онѣ⁴⁾, повѣрьте мнѣ, что-нибудь выхлопочутъ себѣ и найдутъ помимо васъ себѣ адвокатовъ, а если вы вступитесь или какъ наслѣдникъ, или какъ ихъ адвокатъ, то въ первомъ случаѣ не выиграете, а поплатитесь частію Малинниковъ, а въ послѣднемъ — изъ адвокатовъ поступите въ крѣпостные безъ возможности когда-либо улучшенія быта. Женитьбой-же отъ ига не отдѣлаетесь, а двойное себѣ навяжете.
. Недавно слышала я, — кажется отъ людей, которые должны знать, — что выкупа не будетъ, а лишь одна личная свобода безъ земли.

1) Прасковья Александровна Осипова скончалась въ Тригорскомъ 8-го апрѣля 1859 г.

2) Бар. Вревская, вдова барона Степана Александровича Вревскаго.

3) Вревской.

4) Т. е. сестры Алексѣя Николаевича: Марія Ивановна Осипова и Екатерина Ивановна Фокъ; Алексѣй Николаевичъ не взявъ этому совѣту, взялся за управленіе имѣніями и привелъ ихъ въ блестящее состояніе.

13.

30-го іюня (12-го іюля) 1859 г. Висбаденъ.

Вчера была обрадована полученіемъ письма вашего; сама разъ шесть собиралась писать вамъ, но скоро по приѣздѣ въ Гомбургъ писать было нечего, потомъ, во время реакціи водъ, настала лѣнь; приѣхавъ-же сюда, въ здѣшнюю котловину, насталь не жаръ, а зной, отъ котораго, равно какъ и отъ ваннъ, пришла въ изнеможеніе; дней пять, какъ немного головѣ лучше физически, за-то морально очень тревожусь. Константинъ Павловичъ¹⁾, сообщая мнѣ, слишкомъ тому недѣля, о смерти Мих. А. Ростовскаго²⁾, написалъ, что Павелъ Андреевичъ очень разстроился, и съ тѣхъ поръ я ни отъ кого не имѣю вѣсти, когда бы, по обыкновенію, должна была имѣть уже два раза. Я полагаю, что если окончу и возвращусь благополучно, то поѣздка эта принесетъ мнѣ большую пользу. Я опять вмѣстѣ съ Евг[еніей] О[сиповной] и комп.; чрезъ недѣлю должны сюда приѣхать сестра съ Яковомъ А[ндреевичемъ³⁾], который былъ болѣнъ при смерти и еще плохо поправляется. Во всякомъ случаѣ въ половинѣ августа я уже полагаю быть въ Рудневкѣ и надѣюсь, что при проѣздѣ вашимъ съ востока на западъ меня посѣтите. Другой день, какъ здѣсь успокоились картиною обнимающихся двухъ императоровъ и вѣрять слѣпо въ окончаніе кровопролитія. — Что касается до нашихъ дѣлъ,

1) Колзаковъ, сынъ Анны Ивановны.

2) Михаилъ Александровичъ Ростовскій, сынъ генер-м. Александра Андреевича и жены его Любовь Ермолаевны Велкопольской, д. с. совѣтникъ, состоявшій при Мин. Вн. Дѣлъ, род. 16-го ноября 1817, ум. 13-го іюня 1859 г., погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ; былъ женатъ на Евдокии Андреевнѣ Колзаковой, сестрѣ адмирала, генераль-адъютанта Павла Андреевича Колзакова, мужа Анны Ивановны.

3) Дашковъ съ женою Павлою Ивановною, рожд. Бѣгичевою.

то я сожалѣю, если не надѣлать крестьянъ землю; слѣдовательно, мы останемся съ ними связанными, а отъ этого то я избавится и желаю. Помѣщиковъ и полубояръ здѣсь множество.....

14.

27-го февраля 1860 г. С.-Петербургъ.

Много благодарю васъ за полученную черезъ чело-вѣка вашего посылку. По моему мнѣнію, сочиненіе это чисто-утопическое, и удивляюсь, что люди образованные могутъ полагать возможнымъ условіе съ безграмотными, которымъ всякой прохожій можетъ смутить умы и потрясти довѣріе, а безъ обоюднаго довѣрія никакія условія существовать не могутъ. Вотъ мнѣніе старой женщины, но, къ сожалѣнію, не разъ она отгадывала; и теперь предвижу несостоятельность подобнаго учрежденія, а что Кокоревъ даетъ деньги, это ничего не значитъ: его соучастіе не есть уже гарантія, потому что и ему едва ли удастся возратить потерянный кредитъ. Очень сожалѣю, что съѣздъ вашъ для учрежденія банка далъ думать о болѣе радикальномъ расположеніи, отъ котораго, кромѣ неприятностей, ничего быть не можетъ. Здѣсь и Богъ знаетъ, что сказали, — что всѣхъ васъ разослали въ отдаленныя губерніи.

Здѣсь еще особенно новаго въ столь короткое время быть не можетъ. Вновь прибывшіе депутаты очень, очень милостиво были приняты государемъ и гр. Панинымъ на его собственной ладъ, и, между прочимъ, онъ просилъ, чтобы они не видались и не совѣщались со здѣшнимъ предводителемъ¹⁾). Говорятъ, что труды Редакціонной

1) С.-Петербургскимъ Губернскимъ предводителемъ дворянства былъ въ это время графъ Петръ Павловичъ Шуваловъ.

Коммиссіи будутъ непременно окончены въ мартѣ; вотъ все, что по этому дѣлу я слышала.

Дочь Пушкина¹⁾ выходитъ за-мужъ за конно-гвардейскаго офицера Гартунга; добрый малой, пріятель нашего покойнаго Николая²⁾, съ которымъ вмѣстѣ жили и здоровье убивали. Видно, что неурожай на жениховъ; потому это говорю, что достовѣрно знаю, что Наталья Николаевна³⁾ болѣе году, какъ старалась устроить дѣло, а какой тутъ бенефісъ, кромѣ замужества—не понимаю... Если бы Александръ Сергѣевичъ увидѣлъ свой портретъ въ рамкѣ изъ портретовъ своей семьи и вновь въ нее вступившихъ и вступающихъ съ ихъ папиньками, то страшно бы его перекосило...

15.

12-го августа 1874 г. Царское Село.

Въ Котлованѣ въ жаркую погоду, въ жареномъ поѣздѣ, гдѣ всѣ курили, не смотря на то, что вагонъ не для курящихъ, приѣхала усталая и все время — т. е. недѣлю, чувствовала усталось, не въ силахъ была вамъ писать, и много нашлось дѣла; главныя, къ большому моему удовольствію, окончила. Скотоводство нашла еще въ лучшемъ положеніи, чѣмъ оно было. Коровы, которыхъ большая часть очень молодья, дали кругомъ болѣе, чѣмъ по три пуда

1) Марья Александровна; ея мужъ — генераль-маіоръ Леонидъ Николаевичъ Гартунгъ, воспитанникъ Пажескаго корпуса; служилъ въ Конно-Гвардейскомъ полку, а потомъ завѣдывалъ коннозаводскимъ округомъ; умеръ 7-го ноября 1877 г.

2) Николай Яковлевичъ фонъ-Гилленшмидтъ, тоже изъ камеръ-пажей, служилъ въ Конномъ полку.

3) Пушкина, тогда Ланская.

масла. За масло деньги получаю я въ Петербургѣ, — слѣдовательно это вѣрно. Пьянство, нерадѣніе въ исполненіи работъ, кражи, порубка лѣса — тѣ же, что повсюду, и та же юстиція. Воспользовались болѣзнію Менделѣева ¹⁾, надѣлали порубокъ; по глупости, въ просительныхъ письмахъ о пощадѣ и предложеніяхъ о сдѣлкахъ, сами себя обвинили и, — все осталось безнаказанно. Сѣна мало, а клеверъ очень хорошъ и въ изобиліи. Вотъ вамъ рапортъ бывшей помѣщицы, а нынѣ — землевладѣлицы. Что же касается до просвѣщенія и *санитарной* части, то она ввѣрена сыну извѣстнаго вамъ Ивана Степановича ²⁾; онъ присоединилъ къ способностямъ отца (кромѣ хозяйственныхъ, въ которыхъ ему судьба отказала) высшія воззрѣнія и филантропію нонечняго полусвѣта; не худо бы кому посмотреть, описать и послать въ карикатуру Щедрину....

1) Сосѣдъ А. И. Колваковой.

2) Муратова? См. выше, стр. 167, прим. 4-е.

УКАЗАТЕЛЬ.

- Авраамій Палицынъ** 55.
Агентовъ, Михайлъ 52.
Adrian, d-r 86.
Аксомитная, Елиза. — см. Маркова-Виноградская.
Алединскій 110.
Александрово, сельцо, 8.
Александръ I-й 79.
Александръ II-й 69, 174, 175.
Алексѣевъ, Иванъ Алексѣевичъ 45.
Alain, авт. 29.
Алферовъ, домовл. 142.
Albergati Saraselli, Франческо 85.
Albers, F. G. 85.
Alberti, abbatе 84.
Анна Леопольдовна (импер.) 10.
Antonini, abb. 43.
Антоновка, мѣст. 91.
Аррумъ 84, 86.
Arnaud, авт. 27, 47.
Арсеньева, Евенмія Никитична — см. баронесса Вревская.
Абадагъ, крѣп. 150, 151.
Баговуць, Александръ Федоровичъ 109.
Баговуць, Елизавета Дмитриевна, рожд. Ермолаева, 109, 110.
Базарджигъ 151.
Байронъ 80, 98.
Вакунина, Варвара Александровна, рожд. Муравьева, 77.
Вакунина, Елизавета Александровна, рожд. Львова, 77.
Вакунина, Елизавета Васильевна, рожд. Маркова-Виноградская, 77, 118.
Вакунина, Татьяна Михайловна — см. Полторацкая.
Вакунины 76, 118.
Вакуничъ, Александръ Александровичъ 77, 78, 118.
Вакуничъ, Александръ Михайловичъ 77.
Вакуничъ, Алексѣй Александровичъ 118.
Varbier, библиогр. 9.
Вардонъ, Дандрей 45.
Barthélemi, J. J. 29.
Ваташевъ, домовл. 144.
Вахератъ, домовл. 144.
Beer, Ferdinand-Wilhelm 82.
Becker, W. G., авт. 31, 35.
Беклешова, Александра Ивановна рожд. Осипова, 92, 95, 96, 98, 105, 111, 114, 143, 150.
Беклешова, Елизавета Петровна — см. Насѣдкина.
Беклешовъ, Петръ Николаевичъ 95, 96, 98, 105, 114, 143.
Бекманъ, Борисъ Петровичъ 9.
Беллдоръ, авт. 48.
Bellos, Louise Sw. 19.
Belzaghini, Dorinda 85.
Бендеръ 152.
Béanger 23, 27.
Бердичевъ, гор. 91.
Верново, село 76, 77, 85, 99, 139, 162.

- Burney, S. H., Miss** 29.
Berriat-Saint-Prix 27.
Веръ, майоръ 149.
Вибяковъ, генер. 148.
Blauville de-, marquise, dame B. Ducos, 25.
Влумеръ, г-жа 160.
Воассъ, авт. 87.
Вобылевъ, офип. 148.
Волдино, село 91, 92.
Вологовская, N. N., жена Якова Дмитриевича Б., 112 — 118.
Вологовской, Яковъ Дмитриевичъ 112 — 118.
Везуварскайс 29.
Воратынскій, Евгенийъ Абрамовичъ 10, 88.
Воровиковскій, Владиміръ Лукичъ. 7.
Воровичи, 160.
Врооке, авт. 22.
Врюловъ, Александръ Павловичъ 58.
Врюловъ, Карлъ Павловичъ 55.
Bouilly, J. N. 41.
Булгаковъ, Александръ Яковлевичъ 59, 61, 68.
Булгаковъ, Яковъ Ивановичъ 45.
Бурмасово, село 68.
Bougsault, Edme 25.
Вутенопъ, машин. 173.
Вутурлинъ, Дмитрій Петровичъ 46.
Вуханъ, авт. 49.
Вухарестъ 88, 151.
Вѣгичева, Анна Ивановна — см. Колакова.
Вѣгичева, Екатерина Николаевна, рожд. Вындомская, 161.
Вѣгичева, Павла Ивановна — см. Дашкова.
Вѣгичевъ, Иванъ Матвѣевичъ 161.
Вѣшенцовъ, Семенъ 23 — 24.
Вычковъ, Иванъ Асанасьевичъ 55.
Вѣising, авт. 49.
Валуевъ 92.
Валуевъ 110.
Wandelaincourt, H. 41.
Van der Velde, E. F. 81.
Варшава 95, 99, 100, 105, 106, 143, 159.
Вегюслень, проф. 40.
Великопольская, Любовь Ермолаевна — см. Ростовская.
Великопольская, Надежда Ивановна — см. Чаплина.
Вельяшева, Екатерина Васильевна — см. Жандръ.
Вельяшева, Екатерина Николаевна — см. Яжкулъ.
Вельяшева, Наталья Ивановна, рожд. Вульфъ, 108, 115.
Вельяшева, Прасковья Николаевна, рожд. Рюмина, 115 — 116.
Вельяшева, Софья Константиновна, рожд. Пусторослева, 116.
Вельяшева-Волынцева, Анна Ивановна 46.
Вельяшевы 119.
Вельяшевъ, Александръ Васильевичъ 115 — 116.
Вельяшевъ, Василий Ивановичъ 108, 115, 141.
Вельяшевъ, Николай Васильевичъ 116.
Вендрамини, грав. 7.
Venegoni, авт. 43.
Вережкинъ, Михаилъ Ивановичъ 46.
Vernet, J., художн. 15.
Верри-делла-Возиа, графъ Карлъ 15, 155, 156, 157.
Виньеронъ, худ. 55.
Висленева 82—88.
Висленевы 161.
Висленевъ 94.
Волговъ, домовд. 153.
Волконскій, князь Никита Григорьевичъ 144.
Володарка, мѣст. 152.
Волчковъ, Сергѣй Саввичъ 50.
Вольтеръ 90, 84, 47, 69.
Вольфъ, г-жа 97, 99.
Вороблевскій, Василій Григорьевичъ 19.
Вороничи, погостъ 17.
Вороновъ, Сергѣй 46.
Воскресенское, село 17.

- Вревская**, баронесса Александра Борисовна — см. Ладженская.
- Вревская**, баронесса Анастасія Матвѣевна 167.
- Вревская**, баронесса Евпраксія Николаевна 4, 5, 6, 7, 12, 13, 61, 98, 94, 99, 106, 118, 115, 120 — 122, 123, 124, 125, 126, 142, 143, 145, 146, 147, 150, 173.
- Вревская**, баронесса Еенимія Борисовна — см. Зубова.
- Вревская**, баронесса Евенимія Никитична, рожд. Арсенъева, 165, 178.
- Вревская**, баронесса Марія Борисовна — см. Карпова.
- Вревская**, баронесса Марія Михайловна, рожд. бар. Сердобина, 8.
- Вревская**, баронесса Павла Борисовна — см. Петропавловская.
- Вревская**, баронесса Свѣтлана Николаевна, рожд. Лопухина, 5, 7.
- Вревская**, баронесса Софія Борисовна 4, 5, 6, 16, 145, 160.
- Вревскіе**, бароны 7, 111.
- Вревскій**, баронъ Н. Борисовичъ 99.
- Вревскій**, баронъ Александръ Борисовичъ 4, 5, 167.
- Вревскій**, баронъ Александръ Борисовичъ, младенецъ, 7.
- Вревскій**, баронъ Алексѣй Борисовичъ 8, 18.
- Вревскій**, баронъ Борисъ Александровичъ 5, 7, 98, 99, 118, 116, 117, 119, 142, 145.
- Вревскій**, баронъ Ипполитъ Борисовичъ 8.
- Вревскій**, баронъ Николай Борисовичъ, младенецъ, 7.
- Вревскій**, баронъ Павелъ Александровичъ 5, 16, 124, 162.
- Вревскій**, баронъ Степанъ Александровичъ 165, 178.
- Вревскій**, баронъ Степанъ Борисовичъ 8.
- Вревъ**, погостъ 7, 116.
- Вронченко**, Михаилъ Павловичъ 88.
- Вульфъ**, дядя Алексѣя Никол., 124.
- Вульфъ**, Алексѣй Николаевичъ 1, 6, 10, 13, 14, 15, 16, 17, 80, 89, 40, 78—79, 81—119, 123, 124, 125, 126—188, 142, 143, 144, 146—158.
- Вульфъ**, Анна Ивановна (Netty), по мужу Трувеллеръ, 85, 86.
- Вульфъ**, Анна Николаевна, 18, 14, 17, 41, 57, 59, 66, 81—119, 123, 124, 125, 126, 143, 149, 150, 151, 152, 159, 160, 161, 162—168, 165.
- Вульфъ**, Валеріанъ Николаевичъ 98—99, 123, 124, 126, 139, 146.
- Вульфъ**, Гавріилъ Петровичъ 110.
- Вульфъ**, Евпраксія Николаевна — см. баронесса Вревская.
- Вульфъ**, Екатерина Ивановна — см. Полторацкая.
- Вульфъ**, Екатерина Ивановна — см. Гладкова.
- Вульфъ**, Иванъ 46.
- Вульфъ**, Иванъ Ивановичъ 85, 109.
- Вульфъ**, Иванъ Ивановичъ мл. 109.
- Вульфъ**, Иванъ Петровичъ 6, 110, 126.
- Вульфъ**, Михаилъ Николаевичъ, 25 (?), 123, 124, 126.
- Вульфъ**, Надежда Гавриловна 92, 110.
- Вульфъ**, Наталья Ивановна — см. Вельяшева.
- Вульфъ**, Николай Ивановичъ 12.
- Вульфъ**, Николай Ивановичъ мл. 109.
- Вульфъ**, Павелъ Ивановичъ 87, 107, 141.
- Wulf, Pięte** 28.
- Вульфъ**, Петръ Гавриловичъ 76, 85.
- Вульфъ**, Петръ Ивановичъ 109.
- Вульфъ**, Прасковья Александровна, рожд. Вындомская — см. Осипова.
- Вульфъ**, Федоръ Ивановичъ 21 (?), 128.
- Вѣче**, село 4, 17.
- Вындомская**, Вѣра Петровна 143.
- Вындомская**, Екатерина Николаевна — см. Бѣгичева.
- Вындомская**, Марія Аристарховна, рожд. Кашкина, 51.
- Вындомская**, Прасковья Александр., по 1-му браку Вульфъ — см. Осипова.
- Вындомскій**, Александръ Максимо-

- вѣтъ 10, 11, 15, 17, 36, 45, 50, 52, 139, 154 — 155, 172.
- Выдомоскій, Максимъ Дмитріевичъ** 10.
- Высоцкій, Григорій Яковлевичъ** 71.
- Высоцкое, село Порховск. у.,** 172.
- Вышній-Волочекъ** 118, 119.
- Вяземская, княгиня Вѣра Федоровна,** рожд. кн. Гагарина, 71.
- Вяземскій, князя Петръ Андреевичъ** 47, 53, 59, 61, 71, 79, 80, 88, 146.
- Гавриловъ, Матвій Гавриловичъ** 49.
- Галиція** 103.
- Hamilton, comte Antoine, авт.,** 25.
- Ганнибалъ, Вениаминъ Петровичъ** 17.
- Ганнибалъ, Іосифъ Абрамовичъ** 8.
- Ганнибалъ, Марья Алексѣевна** 8.
- Garnier, C.-G.-T., авт.,** 28.
- Гартунгъ, Леонидъ Николаевичъ** 176.
- Гартунгъ, Марья Александровна,** рожд. Пушкина, 176.
- Gaspari, Adam-Christian** 43.
- Heinsius, Theodor** 40.
- Гейтманъ, худ.** 16.
- Геккеренъ, баронъ** 58.
- Gellert, C. F.** 31.
- Helme, Elisabeth** 19.
- Guénard, mad., авт.,** 27.
- Генингъ, управляющій** 160.
- Геродотъ** 46.
- Gёте** 80, 81, 52.
- Гизо** 26.
- Гилленшмидтъ, Николай Яковле-
вичъ** 176.
- Гилленшмидтъ, Федоръ Григорье-
вичъ** 172 — 173.
- Гладкова, Екатерина Ивановна,** рожд. Вульфъ, 109.
- Глазуновъ, книгопрод.** 54.
- Глебовскій, Иванъ** 48.
- Глинка, Михаилъ Ивановичъ** 117.
- Глинка, Федоръ Николаевичъ** 39, 56.
- Hohenhausen, Elise, перев.,** 30.
- Godwin, William** 30.
- Голубовъ, Иванъ Ивановичъ** 9.
- Голландъ, Иванъ-Исаакъ** 43.
- Holland, A., перев.,** 41.
- Головкина, графиня Наталья Пет-
ровна** 20.
- Голубово, сельцо 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 99,
116, 119, 146, 165.**
- Goldoni, Carlo** 84, 87.
- Гончарова, Александра Николаевна** 57 — 58.
- Гончарова, Екатерина Николаевна** — см. Дантесъ-Геккеренъ.
- Гончаровы** 57.
- Гончаровъ, Дмитрій Николаевичъ** 58.
- Гончаровъ, Иванъ Николаевичъ** 58.
- Гончаровъ, Сергій Николаевичъ** 58.
- Городище, погостъ** 10, 17.
- Горошкина-Гора, дер.** 4.
- Горчаковъ, князь** 149.
- Howel, mistr., писат.** 20.
- Грандисонъ** 12, 18, 31.
- Граціанъ, Балтазаръ** 50.
- Gresset, авт.** 24.
- Грессеръ, Александръ Александро-
вичъ** 65.
- Грессеръ, Варвара Николаевна,** рожд. Кашкина, 65, 66.
- Григорьевъ, художникъ** 16.
- Гросманъ, Шарлотта Григорьевна** — см. Карпова.
- Грубешовъ, гор.** 101.
- Грушецкій, Михаилъ Михайловичъ** 132 — 133.
- Даль, Владиміръ Ивановичъ** 62.
- d' Albert, m-Ne,** 25.
- Dampour, L., авт.** 21.
- Дандоло, Георгій** 49.
- Дансаъ, Константинъ Карловичъ** 58.
- D' Ansourt, авт.** 28.
- Дантесъ-Геккеренъ, Екатерина Ни-
колаевна, рожд. Гончарова,** 58.
- Дантесъ-Геккеренъ, Жоржъ** 58.
- Дашкова, Павла Ивановна, рожд. Бѣ-
гичева,** 15, 82, 159, 167, 169, 174.
- Дашковъ, Яковъ Андреевичъ** 159, 167, 169, 174.

- Де-Додтъ, Констанція Петровна** 74.
De La Muro, P. Bernard 22.
Де-ла-Моттз-Гюизъ, писат., 68.
de la Motte Fouqué, Friedrich 81.
де-ла-Уссей, Амелотъ 50.
De-la-Fite, mad., писат. 41.
Delille, Jacques 28.
Дельвигъ, баронъ Антонъ Антоновичъ 6, 10, 16, 86, 61, 85, 141, 142.
De-Manne, библиогр. 9.
Демута трактиръ 57.
De Rièppe, mad., писат. 21.
De-Réal, авт. 51.
Doering, Heinrich 81.
Дерптъ, гор. 146.
Defausopret, A. J. V. 28, 46.
Desforges-Maillart, авт. 154.
Джумаѣ, сел. 148, 149, 150.
Дилтей, Филиппъ-Генрихъ 40.
Діодоръ Сицилійскій 45.
Дмитревскій, Иванъ Аванасьевичъ 38.
Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ 60, 154.
Дмитрій Самозванецъ 55.
Домогацкій, Петръ 45.
Dogat, авт. 24, 28.
Dorvigny, авт. 29.
Дубельтъ 108.
Духово, село 17.
Душъ, авт. 49.
Duval, Valentin-Jamergé 22.
du Vaure, авт. 29.
Дядьковский, Іустинъ Евдокимовичъ 71.

„Евгеній Онѣгинъ“ 3, 4, 6, 10, 11, 12, 18, 15, 54, 60, 65, 84.
Екатерина II, 22, 40.
Елагина, домом. 158.
Ермолаева, Анна Дмитріевна 109, 110.
Ермолаева, Елизавета Дмитріевна — см. Багговутъ.
Ермолаевы, Старшкіе помѣщани, 107, 108, 109, 110, 118.

Жандръ, мужъ Ек. Вас. Жандръ, 108, 141.
Жандръ, Екатерина Васильевна, рожд. Вельяшева, 108, 141.
Jean-Paul, писат. 81.
Genlis, m-me 20, 29, 41, 42.
Жеребцова, Ольга Александровна — см. княгиня Орлова.
Géraud, Edmond 21.
Girard, abbé, 52.
Jauffret, L. F. 84.
Жуковский, Василій Андреевичъ 55, 57, 58, 59, 61, 140, 145.

Загряжская, Екатерина Ивановна 58.
Загряжская, Елизавета Алексѣевна — см. Толстая.
Загряжскій, гусарь 109.
Зворыкина, Наталья Ѳеодоровна, рожд. Русинова, 159.
Seller, G. F., авт. 41.
Зено, Апостолъ 88.
Зубова, Евенмія Борисовна, рожд. баронесса Вревская, 5.
Зубова, Марія Владиміровна, рожд. Эскъ, 5.
Зубова, графиня Наталья Павловна, рожд. кн. Щербатова, 67.
Зубовъ, графъ Александръ Николаевичъ 67.

Ильинскій, Михаилъ 45.
Иноземцовъ, Ѳеодоръ Ивановичъ 71.
Іоаннъ Антоновичъ, императоръ, 10.

Каверина, жена слѣдующаго, 70.
Каверинъ, Павелъ Никитичъ 69.
Каверинъ, Петръ Павловичъ 69.
«Кавказскій плѣнникъ» 18.
Case de la Bove, marquise de Blainville, dame B. Ducos, 25.
Калиновская, графиня Северина Осиповна 98.
Campré, J. H. 42, 44.
Campeon, авт. 20.
Кампистронъ, авт. 87.
Карпова, Марія Александровна, рожд. Яновичъ, 4, 17.

- Карпова, Марія Борисовна**, рожд. баронесса Вревская, 5, 8, 148.
- Карпова, Надежда Павловна** — см. Назимова.
- Карпова, Шарлотта Григорьевна**, рожд. Гросманъ, 8.
- Карповъ, Григорій Ѳеодоровичъ** 5, 8, 148.
- Карповъ, Иванъ Дмитріевичъ** 40.
- Карповъ, Павелъ Ѳеодоровичъ** 4, 5, 8, 9, 17.
- Касторская**, домовл. 142.
- Catifofo, Antonio** 46.
- Каургу**, сел. 148.
- Кашкина, г-жа** 16.
- Кашкина, Александра Дмитріевна** 69.
- Кашкина, Александра Евгенъева** 140.
- Кашкина, Варвара Николаевна** — см. Грессеръ.
- Кашкина, Евпраксія Аристарховна** — см. Пушкина.
- Кашкина, Екатерина Евгенъевна** 14, 65 — 72.
- Кашкина, Марія Аристарховна** — см. Вындомская.
- Кашкина, Устинья Ѳоминична**, рожд. Германова, 69.
- Кашкинъ, Дмитрій Евгенъевичъ** 68 — 69.
- Кашкинъ, Евгенийъ Петровичъ** 16.
- Кашкинъ, Николай Николаевичъ** 16, 72.
- Кашкинъ, Николай Сергѣевичъ** 16.
- Кевитъ Ѳивейскій** 50.
- Quegard**, библіогр. 9.
- Köbner, Theodor** 81.
- Керъ, Анна Петровна**, рожд. Полторацкая, по 2-му мужу Маркова-Виноградская, 12, 14, 78 — 78, 86, 89, 98, 108, 106, 108, 117, 140, 144, 145, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 167.
- Керъ, Екатерина Ермолаевна** — см. Шовальская.
- Керъ, Ермолай Ѳеодоровичъ** 117.
- Кипренскій, Орестъ Адамовичъ** 6.
- Киселева, Варвара Дмитріевна** — см. Полторацкая.
- Киселевъ, графъ Павелъ Дмитріевичъ** 118.
- Кистенджи**, крѣп. 89.
- Кишеневъ** 142.
- Chiari, Pietro** 85.
- Кіевъ** 147.
- „Кларисса Гарлоу“** 11, 18, 81.
- Kleist, Christian-Ewald** 81.
- Кленбергъ**, домовл. 144.
- Клопштокъ**, писат. 88.
- Claußen, H.** 85.
- Ключаревъ, Ѳеодоръ Петровичъ** 88.
- Княжевичъ, Александръ Максимовичъ** 166.
- Княжнинъ, Яковъ Борисовичъ** 19.
- Князевичъ, Осипъ Осиповичъ** 17.
- Cohen, J.**, перев. 27.
- Козельскій, Яковъ Павловичъ** 50.
- Козловскій, князь Іона Михайловичъ** 110.
- Козловъ, Иванъ Ивановичъ** 88, 89.
- Козлуджа** 148, 151.
- Colardeau, Charles-Pierre** 82.
- Козлакова, Анна Ивановна**, рожд. Бѣгичева, 14, 82, 89 — 90, 94, 115, 117, 118, 119, 159 — 177.
- Козлакова, Евдокія Андреевна**, см. Рагоская.
- Козлаковъ, Константинъ Павловичъ** 115, 159, 167, 174.
- Козлаковъ, Павелъ Андреевичъ** 89, 117, 159, 167, 174.
- Колле (Кольдъ)**, авт. 87.
- Колосовъ, В. И.** 107.
- Колтелинь, Маркъ** 88.
- Компаніонъ, Клара Ѳеодоровна** 17.
- Компаніонъ, Ѳеодоръ** 17.
- Constant, Samuel** 21.
- Корнана, Иванъ Ивановичъ** 21, 42.
- Cornille, Jean** 25.
- Корфъ, г-жа** 112.
- Кетлованъ, с-по** 159, 163, 166, 169, 176.
- Крамаренковъ, Василій Ив.** 45.
- Crämer**, авт. 156.
- Красовскій, Аванасій Ивановичъ** 150.
- Crebillon**, писат. 28.

Krummacher, Friedrich-Adolf 82.
Кудрявцевъ, Иванъ 50.
Курякинъ, князь Александръ Борисовичъ 7.
Courtener, F., книгопрод. 24.
Ладыженская, Александра Борисовна, рожд. баронесса Вревская, 8.
Lamartine, Alphonse 81.
Ланской, графъ Сергій Степановичъ 165.
La-Fontaine, Auguste 27, 154.
Lafontaine, Jean 84.
Лебедевъ, Василий 45, 46.
Ле-Грандъ, авт. 87.
Legouvé, Gabriel 27.
Lesau-Magnésia, C.-F.-A. 26.
Lemaire, H., авт. 28.
Ленокій (изъ „Онѣгина“) 13.
Леонтьевъ, Алексѣй Леонтьевичъ 41, 49, 50, 52.
Ле-Пренсъ де Вомонъ, Марія 25, 28, 40, 42, 43, 44.
Лермонтовъ, Михаилъ Юрьевичъ 56.
Lesage, авт. 25, 32.
Lessing, Gotthold-Ephraim 80.
Le-Toungour, Pierre 24, 25.
Limiers, авт. 84.
Lindau, W. A. 81.
Лодыгинъ, Михаилъ 24.
Loaisel de Tréogate 29.
Ломоносовъ, Михаилъ Васильевичъ 19, 48.
Лореданъ, Францескъ 49.
Loggardo, P. M. 21.
Лукинъ, Владиміръ Игнатьевичъ 9, 87, 89.
Лыловъ, Андрей 46.
Лысая-Гора, с-по 146.
Львова, Елизавета Александровна — см. Бакунина.
Люценко, Ефимъ Петровичъ 154.
Мадатовъ, князь Валеріанъ Григорьевичъ 150.
Мадара, сел. (Мадерда?) 149.
Майковъ, Леонидъ Николаевичъ 2, 3, 13, 14, 15, 55, 77, 97, 100, 103, 110.

Malarme, mad., авт. 22.
Малинники, сельцо 74, 84, 90, 104, 106, 107, 114, 116, 123, 124, 125, 126, 141, 142, 146, 147, 151, 162, 166, 178.
Марашъ, сел. 149.
Marivaux, авт. 22.
Марицыно, с-по 107, 141.
Маркова-Виноградская, Анна Петровна — см. Кернъ.
Маркова-Виноградская, Елизавета, рожд. Аksamитная, 73, 74, 76, 77.
Маркова-Виноградская, Елизавета Васильевна — см. Бакунина.
Марковъ - Виноградскій, Александръ Александровичъ 73, 74, 76, 77, 78.
Марковъ - Виноградскій, Александръ Васильевичъ 73 — 78, 147.
Мармонтель 19, 26.
Massuet, Pierre 84.
Mattisson, Friedrich 80, 81.
Méhégan, chev., авт. 47.
Мееръ, Карлъ 48.
Мейеръ, піанистъ 112.
Meunier, J. H. 28.
Мельницкій, Дмитрій Николаевичъ 127—128, 129, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187.
Менделѣевъ, помѣщ. 177.
Mercier, авт. 51.
Maistre, Xavier 29.
Metastasio, Pietro 84.
Miller, авт. 156.
Миллеръ, колл. асс. 83.
Миллеръ, Гергардъ-Фридрихъ 9.
Миллеръ, Татьяна Никифоровна, рожд. Пушкина, 88.
Миллотъ, abb. 45.
Millevoye 20.
Мильтонъ 83.
Мирзовичъ, помѣщ. 172.
Михайловское, сельцо, 1, 4, 8, 11, 17, 54, 57, 60, 91, 98, 111, 140, 141.
Михаилъ Павловичъ, великій князь, 65.
Могилевъ, гор. 148.
Модзалевскій, Борисъ Львовичъ 15, 55.

- Мозеръ, авт. 50.
Molière 25, 29.
Монастырище, сел. 151.
Monvel, авт. 28.
Montolieu, Isabelle 29.
Morgan, lady 27.
Morellet, André 20.
Moretti, B. D. 85.
Муравьева, 102.
Муравьева, Варвара Александровна — см. Бакунина.
Муравьевъ, генер. 91, 92, 102, 108.
Муравьевъ, Андрей Николаевичъ 11.
Муравьевъ, Валеріанъ Николаевичъ 129 — 180, 181 — 182.
Муравьевъ, Михаилъ Никитичъ 80.
Муратовъ, [Иванъ Степановичъ?] 167 — 168, 169, 177.
Muratori, Lodov. Anton. 51.
Moore, Thomas 19, 20.
Moustalon, 42.
Мышецкій, князь Евграфъ Дмитриевичъ 172.
Мышецкій, князь Николай Евграфовичъ 172.
Мясowo, село 4, 17.
- Назимова, Надежда Павловна, рожд. Карпова, 4.
Назимовъ, Владиміръ Ивановичъ 165.
Назимовъ, Владиміръ Леонидовичъ, 4, 8.
Наполеонъ 56.
Насѣдкина, Елизавета Петровна, рожд. Беклешова, 148.
Негодяика, дер. 123, 126, 141.
Нефедьева, Александра Ильинична 61, 145.
Нивы, с-по 118, 123, 124, 125, 141, 166.
Николай I, 58, 59, 60, 61, 101.
Нониковъ, Николай Ивановичъ 9, 10, 46.
Новоржевъ, гор. 144.
Новосильцовъ, Михаилъ Александровичъ 40.
Nozgarot, авт. 80.
- Овсянникова 74.
Одесса, 148.
Окапат, авт. 44.
Орель, гор. 118.
Орлова, княгиня Ольга Александровна, рожд. Жеребцова, 166.
Орловъ, князь Алексѣй Федоровичъ 166.
Осинова, Александра Ивановна — см. Беклешова.
Осинова, Екатерина Ивановна — см. Фокъ.
Осинова, Марія Ивановна 2, 9, 11, 14, 21, 89, 47, 54, 57, 68, 114, 116, 119, 127 — 187, 142, 147, 178.
Осинова, Прасковья Александровна, рожд. Вындомская, по 1-му браку Вульфъ, 2, 3, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 20, 23, 24, 25, 26, 81, 82, 88, 84, 86, 88, 41, 43, 47, 51, 53 — 64, 65, 66, 68, 70, 71, 72, 80, 84, 89, 90, 91, 92, 98, 98, 100, 104, 105, 111, 117, 123, 124, 125, 126, 188 — 146, 148 — 152, 154 — 158, 162 — 168, 164, 167, 172, 178.
Осиновъ, Иванъ Сафоновичъ 16, 95, 189, 140, 148, 146.
Оссіанъ 28.
Остерманъ, гр. А. И. 47.
Островъ, городъ 4, 8, 17, 98, 144.
Острогорскій, Павелъ 48.
- Павелъ I, 7.
Павлицева, Ольга Сергѣевна, рожд. Пушкина, 14, 28, 79, 80, 86, 98, 100, 111, 114, 142, 148, 144, 160.
Павлицевъ, Левъ Николаевичъ 17, 98, 117, 160.
Павлицевъ, Николай Ивановичъ 79, 86, 100, 111, 160.
Павловское, сельцо Стар. у., 86, 107, 141.
Pagès, François 29.
Панинъ, гр. Викторъ Никитичъ 175.
Пантелѣевъ, помѣщ. 172.
Паленгеймъ, офиц. 151.
Пашкале, сел. 148.
Пекевъ, Матвѣй 49.

- Переяславскій, Петръ Мионовичъ** 6.
Перевощикова, дѣвица 112.
Петровское, село 17, 93.
Петропавловская, Наталья Михайловна 5.
Петропавловская, Павла Борисовна, рожд. баронесса Вревская, 8, 146.
Петропавловскій, Михаилъ Ивановичъ 8, 146.
Петръ I, 9, 24, 46.
Pigault-Lebrun 29.
Пиронъ, авт. 60.
Писаревъ, Степанъ Ивановичъ 49, 50.
Плаутина, жена Ник. Фед., рожд. гр. Калиновская (?), 102.
Плаутичъ, Николай Федоровичъ 97, 98, 102, 108.
Плещеевъ 55.
Плещеевъ, Сергѣй Ивановичъ 9, 11, 39.
Плюшаръ, А. 41.
«Подъѣзжая подъ Изжоры», стих.
Пушкина, 141.
Полетика, Григорій Андреевичъ 50.
Полотняный Заводъ 57.
Полторацкая, Варвара Дмитриевна, рожд. Киселева, 118, 114 (?).
Полторацкая, Екатерина Ивановна, рожд. Вульфъ, 108.
Полторацкая, Татьяна Михайловна, рожд. Бакунина, 77.
Полторацкій, Александръ Марковичъ 77.
Полторацкій, Алексѣй Марковичъ 118.
Полторацкій, Павелъ Петровичъ 74, 75.
Полторацкій, Петръ Марковичъ 108.
Poltraouq, marquise 21, 28.
Праводы, сел. 148.
Prévost, A.-F. 26, 30, 34, 48.
«Признание» (А. И. Осиповой), стих.
Пушкина 148.
Протасовъ, Александръ 37.
Прыскій, село 72.
Прямухино, село 76, 77, 78, 118.
Псковъ 53, 93, 95, 100, 108, 140, 141, 145, 151.
Roivson, авт. 26.
Пусторослева, Софья Константиновна — см. Вельяшева.
Пушкина, Евпраксія Аристарховна, рожд. Кашкина, 83, 140.
Пушкина, Екатерина Никифоровна — см. Хвостова.
Пушкина, Марья Александровна — см. Гартунгъ.
Пушкина, Надежда Осиповна 8, 142, 143, 144.
Пушкина, Наталья Николаевна 57, 58, 61, 62, 65, 66, 92, 94, 104, 144, 176 (Ланская).
Пушкина, Ольга Сергѣевна — см. Павлицева.
Пушкина, Татьяна Никифоровна — см. Миллеръ.
Пушкины, дѣти А. С. и Н. Н., 58, 59.
Пушкины, С. Л. и Н. О. 98, 111, 142, 144.
Пушкинъ, Александръ Сергѣевичъ 2, 4, 6, 8, 10, 11, 18, 15, 16, 17, 26, 88, 89, 53, 54, 56, 59, 61, 63, 65, 67, 69, 71, 79, 80, 84, 85, 86, 90, 91—92, 94, 104, 107, 108, 111, 117, 120—121, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 147, 151, 160, 176.
Пушкинъ, Василій Львовичъ 154.
Пушкинъ, Григорій Александровичъ 144.
Пушкинъ, Левъ Сергѣевичъ 11, 27, 97, 114, 143, 144, 146, 147.
Пушкинъ, Никифоръ Исаковичъ 83, 140.
Пушкинъ, Сергѣй Львовичъ 3, 8, 89, 58, 61, 62, 80, 140, 143, 145, 146.
Rabutin, Roger, comte de Bussy, 26.
Рабуцкій, Николай 15.
Райзеръ, Л. П. 149.
Ramdohr, Bazile, перев., 29.
Расинъ 25, 87, 69.
Растовская, Евдокія Андреевна, рожд. Колзакова, 174.
Растовская, Любовь Ермолаевна, рожд. Великопольская, 174.

- Растовскій**, Александръ Андреевичъ 174.
- Растовскій**, Михаилъ Александровичъ 174.
- Раффъ**, Георгъ Христіанъ 40.
- Рахмановъ**, Никита 40.
- Ревель** 160.
- Рейхель**, Иванъ 46.
- Рейхманъ**, управляющій 104, 142.
- Ренаръ**, авт. 87.
- Рени**, сел. 152.
- Regnault-Warin**, J. J., авт. 21.
- Rétif de la Bretonne** 80.
- Röschling**, I. G., над. 44.
- Ржевскіе**, 119.
- Рига** 140.
- Riccoboni, madame** 20, 21, 22, 23.
- Risteau**, M. J., veuve Cottin, 28.
- Ричардсонъ**, Ж. 12, 26, 82.
- Richelet**, P., авт. 22.
- Ришелье**, дукъ 50.
- Robinet**, J. - B. - R. 22.
- Robinson**, Marie 28.
- Рокотовъ**, Иванъ Матвѣевичъ 140.
- Ролень**, авт. 44.
- Romani**, Clemente 84.
- Ромны**, городъ 78.
- Ростовскій**, М. А. — см. Растовскій.
- Roche**, Regina - Maria 20.
- Рудневка**, с-цо 116, 117, 118, 119, 159, 160, 174.
- „**Русскій Вогъ**“, стих. кн. П. А. Вяземскаго, 88.
- Руссо**, Ж. Ж. 12, 27.
- Руссова**, 112.
- Рыкачевъ**, Дмитрій 45.
- Рюмина**, Прасковья Николаевна — см. Вельяшева.
- Рюминъ**, Гавріиль Васильевичъ 115.
- Рюминъ**, Николай Гавриловичъ 115.
- Савтовъ**, Владиміръ Ивановичъ 58.
- Саллустій** Криспъ 45.
- Салтыковъ**, Александръ 87.
- Салтыковъ** (Щедринъ), Михаилъ Евграфовичъ 177.
- Самойлова**, Юлія Павловна, рожд. графиня фонъ-дербъ-Паленъ, во второмъ бракѣ графиня де-Морна, 87.
- Самойловъ**, графъ Николай Александровичъ 67.
- Сарыкой**, сел. 88, 151.
- Светоній** Транквиллъ 45.
- Святогорскій** монастырь 5, 8, 63.
- Святныя горы** 1, 4, 9, 17.
- Sevelinges**, C. L., перев. 25.
- Севергинъ**, Василій Михайловичъ 47.
- Sévigné**, m-me 159.
- Сегюръ**, авт. 154.
- Семевскій**, Михаилъ Ивановичъ 1, 9, 11, 61.
- Семеновъ** 96.
- Saint-Michel**, A., перев. 28.
- Serviez**, авт. 22.
- Сердобина**, баронесса Марія Михайловна — см. баронесса Вревская.
- Sereville**, madame 28.
- Сиверсъ**, графъ Яковъ Карловичъ 127 — 128, 180 — 181.
- Силестрія**, крѣп. 149.
- Симанскій** 83.
- Sindley Murgaу**, авт. 41.
- Сиповскій**, Василій Васильевичъ 18.
- Сквира**, мѣст. 91, 95.
- Скоттъ**, Вальтеръ 28, 31, 46.
- Smith**, Charlotte 27.
- Соболевскій**, Сергѣй Александровичъ 65.
- Соковниъ**, Павелъ 154.
- Соколовскій**, Мартынъ 40.
- Соколовъ**, Никита 48.
- Соколовскій**, Викторъ Захаровичъ 187 — 188.
- Солисъ**, Антонъ 45.
- Сомовъ**, Орестъ Михайловичъ 85—86.
- Соротъ**, рѣка 17.
- Sautreau de Magsy**, C. - S., изд. 28.
- Спасскій**, Иванъ Тимошеевичъ 62.
- Старица**, гор. 106, 108, 110, 141, 142, 144, 147.
- Стобницы**, мѣст. 142.
- Суворовъ-Рымникскій**, гр. А. В. 68.
- Souza**, Adèle 27.
- Сумароковъ**, Александръ Петровичъ 9, 89.

- Смолевъ, домовл. 145.
„Сѣверная Звѣзда“, альманахъ 86.
„Сѣверные Цвѣты“, альм. 10, 11,
86, 85, 86.
- Тальбергъ, композиторъ 112.
Тарлецкій 160.
Tarnow, Fanny, авт. 82.
Tasse 25.
Татьяна Ларина (изъ „Евг. Онѣ-
гина“) 4, 12, 18, 65.
Тверь, городъ 6, 108, 112, 119, 141,
147, 148.
Тезауръ, Эммануилъ 49.
Текутьевъ, Иванъ 87.
Tencin, madame 28.
Терпигоревъ, Сергѣй Николаевичъ
172.
Tiede, J. Fr. 51.
Tiesek, Ludwig 85.
Тишкинъ, домовл. 146.
Толстая, Елизавета Алексѣевна,
рожд. Загряжская, 112.
Толстой, Николай Николаевичъ 112.
Торжокъ, городъ 76, 78, 88, 106, 147, 151.
Тредіаковский, Василій Кирилло-
вичъ 44.
Тригорское 1, 2, 8, 4, 5, 8, 9, 10, 11,
12, 18, 14, 15, 16, 17, 28, 58, 54, 55,
56, 57, 61, 64, 66, 71, 92, 95, 96, 100,
106, 116, 119, 127, 128, 129, 180, 181,
182, 188 — 187, 188, 140, 141, 142, 144,
145, 151, 155, 156, 162, 178.
„Тригорское“, стих. Н. М. Языкова,
141.
Трувеллеръ, N. N. 85.
Трувеллеръ, Анна Ивановна, рожд.
Вульфъ — см. Вульфъ.
Тульчинъ, крѣп. 152.
Тургенева Екатерина Семеновна,
рожд. Качалова, 56.
Тургенева, N. Николаевна 63.
Тургенева, Клара, рожд. Сисмонди,
63.
Тургеневъ, Александръ Ивановичъ
14, 16, 47, 53 — 64, 145, 146.
Тургеневъ, Андрей Ивановичъ 55,
56.
- Тургеневъ, Николай Ивановичъ 56,
59, 63.
Тургеневъ, Петръ 55.
Тургеневъ, Сергѣй Ивановичъ 55,
56.
Turpin, авт. 26.
Тютчевы (Оед. Ив. съ женой) 74.
- Угличъ, гор. 68, 69.
Унковскій, Алексѣй Михайловичъ
172.
Ушакова, Екатерина [Степановна?]
92, 108, 109, 110, 112, 118.
Ушаковы, Тверскіе помѣщики, 108.
Ушаковъ, Александръ [Степано-
вичъ?] 25, 108, 148.
Ушаковъ, Иванъ 44.
- Feddersen, Jacob-Fr. 51.
Философовъ, Михаилъ Михайло-
вичъ 17.
Fiévée, J. 20, 28.
Flassier, авт. 41.
Fleuriet de Langle, J.-M.-J. 28.
Florjan 26, 28.
Фокъ, Викторъ Александровичъ 146.
Фокъ, Екатерина Ивановна, рожд.
Осипова, 57, 114 (Катенька), 117
(тоже), 146, 147, 178.
Frépaia, J. P. 21, 22.
Фридрихъ II Прусскій 50.
Фуссъ, Николай Ивановичъ 48.
- Харламовъ, Иванъ 40.
Хвостова, Екатерина Никифоровна,
рожд. Пушкина, 88.
Хвостовъ, Николай Васильевичъ 88.
Хельмъ, городъ, 99, 100, 101, 148.
Херасковъ, Михаилъ Матвѣевичъ
87, 89.
Хилковъ, князь 141.
Хитрово, г-жа 98.
Хованскій, князь Григорій Алексан-
дровичъ 154.
Ходневъ, Алексѣй Ивановичъ 172.
Хорошевичъ, Яковъ 50.
Храповицкій, Матвѣй Евграфовичъ
115.

- Храповицкій, Михаилъ Василь-
евичъ** 87.
- Цезарь, Юлій** 46.
Zimmermann, авт. 51.
- Tohabuschnigg, Adolph Ritter** 82.
**Чаликина, Надежда Ивановна, рожд.
Великопольская,** 116.
Чебыловъ, Алексѣй Михайловичъ
117, 164.
Чернь, гор. 141.
Чулковъ, Михаилъ Дмитриевичъ 52.
- Шагарова, дѣвица** 118.
Шаде, художникъ 17.
Шаликовъ, князь Петръ Ивановичъ
67.
Schaffer, J. F. 48.
Шевченко, Тарасъ Григорьевичъ 6.
Шедверъ, офиц. 151.
Шекспиръ 86, 88.
Шёнигъ, Николай Игнатъевичъ 17,
61.
Shéridan 22.
Schüller 80.
Шляпкинъ, Илья Александровичъ
148, 144.
**Шокальская, Екатерина Ермола-
евна, рожд. Кернъ,** 78, 117, 119, 167.
Шокальскій, Михаилъ Осиповичъ
117.
Шокальскій, Юлій Михайловичъ 78.
Schopenhauer, Johanna 82.
Spieß, авт. 25.
Schreiber, A. 85.
Штеркъ, баронъ Ант.-Л. 49.
- Sturm, Chr.-Chr.** 51.
Шуваковъ, графъ Петръ Павловичъ
175.
Шумла, крѣп. 148, 149, 150.
Шурлинъ, Алексѣй 87.
Schütze, St. 86.
- Щегловъ-Леонтьевъ, Иванъ Леон-
тьевичъ** 2, 8.
**Щербатова, княгиня Наталья Пав-
ловна, — см. гр. Зубова.**
- Эдерсгеймъ, Юліусъ** 170, 172, 177
Эксимазаръ 149.
Аупон, М. 84.
Энгельманъ, литогр. 55.
Эпиктетъ 50.
Эркселебенъ, I. X. П. 48.
Эски-Стамбулъ 149.
- Юмъ (Гумъ)** 87.
Юнгъ-Штилингъ 24, 82, 83, 84.
- Языковъ, Николай Михайловичъ** 6,
86, 89, 110, 120 — 122, 141, 148, 150,
158.
**Янжулъ, Екатерина Николаевна,
рожд. Вельяшева,** 116.
Янжулъ, Иванъ Ивановичъ 116.
Янжкентъ, Феодоръ Ивановичъ 71.
**„Я помню Васъ“, стих. Н. М. Язы-
кова,** 120 — 122.
**„Я помню чудное мгновенье“, стих.
Пушкина,** 117.
Ярославъ, гор. 68.
Ясомъ 148, 151.

ПУШКИНЪ

и

ЕГО СОВРЕМЕННОКИ.

Матеріалы и изслѣдованія.

Выпускъ II.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ КОМИССИИ ДЛЯ ИЗДАНІЯ СОЧИНЕНІЙ ПУШКИНА ПРИ
ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ
НАУКЪ.

С.-Петербургъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 линія, № 12.

1904.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Непрелѣнный Секретарь, Академикъ *С. Олденбургъ*.

ПУШКИНЪ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Извлечения из протоколов засѣданій Комиссiи съ марта 1903 по февраль 1904 года.....	I—XVI.
Автографы Пушкина, поступившіе въ бібліотеку Императорской Академіи Наукъ въ 1903-мъ году. В. И. Срезневскаго	1—13.
Изъ семейнаго архива Раевскихъ. В. Л. Модзалевскаго	14—24.
Замѣтка къ Пушкину (Происхожденіе пѣсепки Гринева: «Мысль любовну истребляя»). В. И. Чернышева ..	25—26.
Семенъ Семеновичъ Есаковъ. Біографическая замѣтка (Съ портретомъ). В. Л. Модзалевскаго	27—31.
Пушкинъ, Н. Полевой и Булгаринъ (Изъ журнальной полемики конца 20-ыхъ гг. XIX в.). В. В. Калаша .	32—49.
Предполагаемый источникъ для біографіи Пушкина. Ф. А. Витберга	50—64.
Изъ двадцатыхъ годовъ. Замѣтки и матеріалы. I. Къ біографіи Я. Н. Толстого; II. Исторія одного письма К. Н. Батюшкова. П. Е. Щеголева.....	65—80.
Записка къ Пушкину. Н. О. Лернера	81—83.
Указатель (къ извлечениямъ изъ протоколовъ I-го и II-го выпусковъ и къ тексту II-го).....	85—90.

**Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Коммиссіи съ марта 1903
по февраль 1904 года.**

І.

Протоколъ засѣданія 27-го марта 1903 г.

Присутствовали: Предсѣдатель, ординарный академикъ А. Н. Веселовскій, члены: академики А. Н. Пыпинъ, А. А. Шахматовъ и Ѳ. Е. Коршъ; В. И. Сaitовъ и В. Е. Якушкинъ, дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій.

П. В. И. Сaitовъ предложилъ избрать въ члены Коммиссіи профессора С.-Петербургскаго Университета Илью Александровича Шляпкина и Секретаря Пушкинскаго Лицейскаго Общества Павла Евгеньевича Рейнбота.

Вслѣдствіе послѣдовавшаго за симъ избранія названныхъ лицъ, *положено*: увѣдомить о семъ гг. Шляпкина и Рейнбота и сообщить объ ихъ избраніи Отдѣленію Русскаго языка и словесности.

П. В. И. Сaitовъ заявилъ, что отъ графа С. Д. Шереметева до настоящаго времени еще не получены рукописи Пушкина, въ которыхъ онъ встрѣчаетъ настоятельную надобность. По этому поводу В. Е. Якушкинъ сообщилъ, что онъ получилъ отъ графа Шереметева приглашеніе пріѣхать, для ознакомленія съ рукописями поэта, въ с. Остафьево и намѣренъ воспользоваться имъ весною или въ началѣ лѣта с. г., а потому

Положено: просить г. Якушкина отобрать въ Остафьевскомъ и Михайловскомъ архивахъ графа Шереметева всѣ Пушкинскія рукописи (стихотворенія, письма Пушкина къ князю П. А. Вяземскому, П. В. Нащокину, С. А. Соболевскому и Ѳ. А. Скобельцыну, письма къ Пушкину Е. М. Хитрово и др.), чтобы затѣмъ просить у графа разрѣшенія переслать ихъ въ Академію.

IV. В. Е. Якушкинъ сообщилъ, что, вслѣдствіе заявленія академика А. И. Соболевскаго (протоколъ засѣд. 22 марта 1902 г., п. VI), онъ ознакомился съ собраніемъ записей русскихъ пѣсенъ П. В. Кирѣевскаго въ Московскомъ Румянцовскомъ Музеѣ; среди нихъ 3 или 4 пѣсни оказались, дѣйствительно, записанными рукою Пушкина. Къ этому г. Якушкинъ присовокупилъ, что хранитель рукописей Музея С. О. Долговъ снялъ съ этихъ записей точныя копіи, которыя онъ намѣренъ прислать въ Академію для напечатанія въ журналѣ Коммиссіи.

Положено: принять къ свѣдѣнію.

V. Предсѣдатель доложилъ телеграмму, полученную, въ декабрѣ минувшаго года, Августѣйшимъ Президентомъ Академіи отъ графини Наталіи Александровны Меренбергъ, въ которой она сообщаетъ, что не находитъ возможнымъ прислать въ Академію письма ея отца. В. И. Саитовъ заявилъ, что имъ полученъ былъ отъ М. М. Стасюлевича корректурный экземпляръ писемъ Пушкина, напечатанныхъ въ „Вѣстникѣ Европы“, съ поправками И. С. Тургенева, но что и это не удовлетворяетъ его при исполненіи его задачи, и что ему необходимо воспользоваться подлинными рукописями писемъ. Собраніе высказало предположеніе, не будетъ ли возможно получить письма при посредствѣ дочери графини Меренбергъ, г-жи Кондыревой (рожд. Дубельтъ); а потому

Положено: просить Предсѣдателя Коммиссіи обратиться къ г-жѣ Кондыревой съ просьбой о посредни-

честь передъ ея матерью и предложить графинѣ Меренбергъ уступить имѣющіяся у нея рукописи въ собственность Академіи за нѣкоторую сумму денегъ.

VI. Дѣлопроизводитель доложилъ о полученномъ извѣщеніи Калужской Ученой Архивной Коммиссіи, въ которомъ сообщается, что мѣстный фотографъ берется исполнить фотографическіе снимки съ хранящихся въ Музей Коммиссіи подлинныхъ писемъ поэта къ А. Н. Гончарову за 80 рублей.

Положено: просить Коммиссію поручить фотографу прислать пробный снимокъ съ одного изъ писемъ, въ размѣрѣ подлинника, и, въ случаѣ удовлетворительности его, заказать снимки и съ остальныхъ писемъ.

VII. Дѣлопроизводитель доложилъ о полученномъ, при отношеніи Тверской ученой Архивной Коммиссіи отъ 25-го октября 1902 г., за № 260, экземпляръ „Стихотвореній Александра Пушкина“, ч. I, С.-Пб., 1829 г., найденномъ въ библиотекѣ бывшихъ помѣщиковъ Калязинскаго уѣзда Ушаковыхъ; на обложкѣ книги рукою Пушкина сверху написано чернилами: „всякое даяніе благо — —“ внизу: „Всякъ даръ свыше есть“, на внутренней сторонѣ обложки: „Катеринѣ Николаевнѣ Ушаковой отъ А. П. 21 сентября 1829 Москва“, а на задней обложкѣ, съ наружной стороны: „Nes femina, pes ruet“. Кроме того, Коммиссія прислала „Журналъ 71-го засѣданія Тверской ученой Архивной Коммиссіи 14 іюня 1899 г.“, въ коемъ заключается докладъ И. А. Иванова о пребываніи Пушкина въ Тверской губерніи (стр. 11 — 16).

Положено: возвратить книгу въ Коммиссію и выразить ей благодарность отъ имени Пушкинской Коммиссіи.

VIII. Дѣлопроизводитель доложилъ о полученныхъ изъ Одессы, при отношеніи Одесскаго градоначальника отъ 16 декабря, за № 23056, „Дѣлѣ о высылкѣ изъ Одессы въ Псковскую губернію Коллежскаго Секретаря Пуш-

кина“, на 33 л., 1824 г., и изъ Тифлиса, отъ Канцеляріи Штаба Кавказскаго Военнаго Округа отъ 13 декабря, за № 22613, „Дѣлѣ о стихотворцѣ Александрѣ Пушкинѣ. Начато отъ 12 мая 1829, кончено 4 іюня 1829, на 3-хъ листахъ“.

Положено: снять съ этихъ дѣлѣ точныя копии для Комиссіи, а подлинники возвратить.

IX. Дѣлопроизводитель доложилъ о полученныхъ отъ Британскаго Музея, Парижской Национальной Библіотеки, Королевскихъ Библіотекъ: Стокгольмской, Дрезденской и Вѣнской, Великогерцогской Веймарской и Югославянской Академіи отвѣтахъ о томъ, что Пушкинскихъ рукописей у нихъ не имѣется. Институтъ Оссолинскихъ въ Львовѣ отвѣтилъ, что въ немъ есть автографъ письма Пушкина, фотографическая копія съ котораго была уже прислана покойному Л. Н. Майкову, а Королевская Берлинская Библіотека, что въ ней хранится: „Сказка о мертвой царевнѣ“, 1833 г., на 11 страницахъ, стихотвореніе въ 11 строчекъ, отрывокъ стихотворенія и письмо къ Булгарину. Музей Королевства Чешскаго прислалъ фотографическій снимокъ съ хранящагося въ немъ автографа стихотворенія „О Делія драгая“. Въ Берлинскую Библіотеку написана уже, черезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлѣ, просьба о присылкѣ имѣющихся въ ней автографовъ, а въ Британскій Музей, въ виду того, что въ немъ, по слухамъ, автографы Пушкина имѣются,

Положено: помимо отправленнаго уже черезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлѣ ходатайства о высылкѣ рукописей или снимковъ съ нихъ, просить представителя Англо-Русскаго Общества въ Лондонѣ навести въ Музей справки о рукописяхъ Пушкина.

X. А. А. Шахматовъ представилъ обзорнію членовъ Комиссіи рукописи Пушкина, полученныя Академіею въ даръ отъ Петра Николаевича Тургенева изъ Парижа.

ХІ. А. А. Шахматовъ представилъ хранившійся въ Рукописномъ Отдѣленіи Академической Библіотеки полученный отъ Над. Конст. Дунигъ-Борковской портретъ (раскрашенная литографія) Е. Н. Ушаковой.

Положено: поручить дѣлопроизводителю сдѣлать съ портрета фотографическій снимокъ и разрисовать его акварелью, а подлинникъ возвратить г-жѣ Дунигъ-Борковской.

ХІІ. По поводу портрета Ушаковой былъ поднятъ вопросъ вообще о портретахъ, которые могли-бы быть приложены къ Академическому изданію сочиненій Пушкина

Положено: признать весьма желательнымъ (какъ полагалъ и покойный Л. Н. Майковъ) украсить изданіе портретами всѣхъ, по возможности, лицъ, къ которымъ Пушкинъ имѣлъ то или иное отношеніе, какъ, на примѣръ, портреты его корреспондентовъ, лицъ, которымъ посвящены стихотворенія и т. п.

ХІІІ. Дѣлопроизводитель при этомъ заявилъ, что въ с. Тригорскомъ находится превосходный портретъ самого Пушкина, рисованный карандашомъ Ж. Вернэ въ первой половинѣ 1820-хъ годовъ и до сего времени не издававшійся удовлетворительно.

Положено: обратиться къ баронессѣ Софіи Борисовнѣ Вревской съ просьбою о присылкѣ въ Академію означеннаго портрета, для снятія съ него точной фотографической копіи.

ХІV. Былъ поднятъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли въ органѣ Коммисіи: „Пушкинъ и его современники“ печатать протоколы засѣданій Коммисіи.

Положено: печатать въ журналѣ Коммисіи протоколы ея засѣданій въ возможной полнотѣ.

ХV. В. И. Сяитовъ доложилъ, что, со времени послѣдняго засѣданія Коммисіи, имъ были получены авто-

графы писемъ и произведеній Пушкина (послѣднія, а именно: фотографическій снимокъ съ черновыхъ примѣчаній Пушкина къ „Евгенію Онѣгину“, „Зимняя дорога“, стихи къ князю П. П. Вяземскому (съ автографа послѣдняго), планъ „Дубровскаго“, а также варианты къ „Гавриладѣ“ по раннему списку, хранящемуся въ Собственной Его Величества Библиотекѣ въ копи, снятой г. Саитовымъ, — были тутъ же переданы В. Е. Якушкину) отъ слѣдующихъ учреждений и лицъ: Собственной Его Величества Библиотеки въ Зимнемъ Дворцѣ, Московскаго Румянцовскаго Музея, Публичной Библиотеки, 1-го Реального Училища въ С.-Петербургѣ, Музея Королевства Чешскаго, Радищевскаго Музея въ Саратовѣ (приславшаго фотографическіе снимки съ писемъ, со стихотворенія „Перестрѣлка за холмами“ и рисунка Пушкина, въ немъ хранящихся), А. В. Половцова, В. Я. Брюсова, П. И. Бартенева, Е. Б. Зубовой, П. Н. Тургенева, Н. В. Быкова, А. И. Маркевича, В. И. Шенрока, Т. С. Львовой, (при посредствѣ А. И. Малеина), В. И. Яковлева, К. Я. Грота, А. И. Киселевой, — всего 117 писемъ Пушкина и къ нему; всѣмъ приславшимъ своевременно была выражена благодарность отъ имени Комиссіи.

XVI. В. И. Саитовъ высказался о желательности обращенія къ сыновьямъ и дочери поэта: А. А. и Г. А. Пушкинымъ и М. А. Гартунгъ съ просьбою о сообщеніи Комиссіи автографовъ ихъ отца, буде таковыя у нихъ имѣются.

Положено: заготовить рескрипты отъ имени Президента и послать ихъ, по подписаніи, названнымъ лицамъ.

XVII. В. Е. Якушкинъ доложилъ собранію, что работы его надъ текстомъ II-го тома въ настоящее время имъ закончены, и что въ половинѣ мая с. г. онъ пришлетъ въ Академическую Типографію оригиналь для набора, а тѣмъ временемъ будетъ обрабатывать примѣчанія къ

тексту. Имъ использованы рукописи Московскаго Румянцовскаго Музея и Императорской Публичной Библіотеки и всѣ, бывшія ему доступными, частныя собранія, что дало ему возможность съ достаточною опредѣленностью выработать текстъ II-го тома.

Положено: принять къ свѣдѣнію.

XVIII. Академикъ А. А. Шахматовъ высказался о желательности собиранія при Комиссіи различныхъ печатныхъ работъ о Пушкинѣ, какъ уже ранѣе появившихся въ свѣтъ, такъ и имѣющихъ появиться, при чемъ онъ самъ, — равно и другіе члены Комиссіи, присоединившись къ предложенію А. А. Шахматова, изъявили готовность пожертвовать для означеннаго собранія книги, брошюры и газетныя статьи. Собранію этому предположено отвести помѣщеніе въ Рукописномъ Отдѣленіи Академической Библіотеки, гдѣ въ настоящее время находится перевезенная изъ с. Ивановскаго, Бронницкаго уѣзда, библіотека Пушкина.

II.

Протоколъ засѣданія 30-го октября 1903 г.

Присутствовали: Предсѣдатель, академикъ А. Н. Веселовскій и члены: академики А. А. Шахматовъ и Ѳ. Е. Коршъ; П. Е. Рейнботъ, В. И. Саитовъ, И. А. Шляпкинъ и В. Е. Якушкинъ; дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій.

II. Предсѣдатель доложилъ выписку изъ протокола засѣданія Отдѣленія Русскаго языка и словесности отъ 11-го октября с. г., ст. XXI:

„Въ настоящемъ засѣданіи была доложена Отдѣленію справка относительно *бумаги для печатанія* II-го тома сочиненій А. С. Пушкина и представлены образцы бумаги.

Отдѣленіе постановило передать рѣшеніе этого вопроса въ Коммиссію по изданію сочиненій А. С. Пушкина“. Въ справкѣ о бумагѣ, приложенной къ выпискѣ, сообщается, что 1-ое изданіе т. I-го Сочиненій напечатано было въ числѣ 1212 экз. на простой (125 стопъ) и 100 экз. на веленовой бумагѣ; 2-е изданіе т. I-го Сочиненій напечатано въ числѣ 1812 экз. на простой (188 стопъ) и 100 экз. на веленовой бумагѣ; четыре листа т. II-го Сочиненій напечатаны въ числѣ 3012 экз. на простой и 100 экз. на веленовой бумагѣ. Бумаги имѣется 484 стопы обыкновенной (бѣлой, по заказу покойнаго Л. Н. Майкова) и 28 стопъ веленовой, при чемъ бумага заказана была на счетъ Отдѣленія.

А. А. Шахматовъ при этомъ заявилъ, что въ складѣ типографіи, дѣйствительно, уже имѣется бумага, сдѣланная для т. II-го Сочиненій по заказу Л. Н. Майкова, и что бумаги этой хватитъ для простыхъ экземпляровъ II-го тома собранія сочиненій. Поэтому

Положено: печатать II-й томъ на имѣющейся уже бумагѣ, заказанной Л. Н. Майковымъ, а вопросъ о бумагѣ для слѣдующихъ томовъ отложить до будущаго засѣданія Коммиссіи, такъ какъ къ этому времени должны быть закончены работы образованной при Академіи Коммиссіи по вопросу объ улучшеніи качества бумаги, на которой будутъ впредь печататься всѣ вообще изданія Академіи Наукъ, и поручить дѣлопроизводителю Коммиссіи сдѣлать справку въ Академической Типографіи съ тѣмъ, чтобы выяснитъ, возможно-ли будетъ на ея машинахъ печатать Сочиненія Пушкина въ прежнемъ форматѣ, но на обще-академической бумагѣ, нѣсколько большаго формата, чѣмъ заказывавшаяся Л. Н. Майковымъ.

III. Предсѣдатель сообщилъ, что по поводу заявленія его въ засѣданіи Отдѣленія Русскаго языка и словесности 13-го сентября с. г. о составѣ *журнала* Коммиссіи: „Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія“, о

размѣрахъ выпусковъ журнала въ годъ, о матеріалѣ для него и объ отплатѣ статей гонораромъ, Отдѣленіе поставило (ст. V протокола названнаго засѣданія): „1) просить предсѣдателя Коммиссіи, академика А. Н. Веселовскаго принять на себя завѣдываніе изданіемъ упомянутаго выше сборника, 2) объемъ годового выпуска опредѣлить въ 12 листовъ, 3) статьи означеннаго сборника оплачивать гонораромъ въ размѣрѣ 32 рублей за изслѣдованія и въ размѣрѣ 16 рублей за матеріалы“.

Положено: принять къ свѣдѣнію.

IV. В. Е. Якушкинъ, представивъ Коммиссіи *оригиналъ текста* второй половины II-го тома Собранія сочиненій Пушкина (стихотворенія и поэмы 1821—1823 гг.), сдѣлалъ подробный докладъ о его работахъ надъ этимъ томомъ: о количествѣ піесъ, вошедшихъ въ него (совершенно новыхъ піесъ или черновыхъ набросковъ войдетъ въ него до 13 №№), о поправкахъ къ прежнимъ изданіямъ, сдѣланныхъ имъ на основаніи *печатнаго* текста прижизненныхъ изданій сочиненій поэта и по *черновымъ* рукописямъ, по достовѣрнымъ спискамъ, восстанавливающимъ мѣста, искаженныя цензурой, и о хронологической послѣдовательности піесъ, имъ принятой.

Положено: принять къ свѣдѣнію, а оригиналъ текста поручить дѣлопроизводителю немедленно сдать въ Академическую Типографію.

V. В. Е. Якушкинъ представилъ обзоръ членовъ *образцы* набора и шрифтовъ Академической Типографіи для начинаемаго печатаніемъ II-го тома сочиненій.

Положено: утвержденный образцовый наборъ поручить дѣлопроизводителю передать Управляющему Типографіей Академіи, для свѣдѣнія.

VI. По поводу образцовъ шрифта для текста и примѣчаній, былъ снова поднять вопросъ о *подстрочныхъ* примѣчаніяхъ къ тексту стихотворныхъ произведеній. Послѣ

оживленныхъ преній, въ которыхъ приняли участіе всѣ члены Коммиссіи,

Положено: подтвердивъ прежнее постановленіе Коммиссіи, печатать въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ тексту стихотвореній бѣловыя варианты изъ прижизненныхъ изданій произведеній поэта и бѣловыхъ рукописей его.

VII. По поводу запретныхъ піесъ и отдѣльныхъ мѣстъ изъ произведеній, подтверждено постановленіе Коммиссіи, сдѣланное въ засѣданіи 6-го декабря 1901 г. (п. II, 6), о выдѣленіи въ особый томъ всѣхъ произведеній и мѣстъ изъ нихъ, безусловно не могущихъ, по цензурнымъ условіямъ, войти въ текстъ изданія, имѣющаго поступить въ продажу.

VIII. В. Е. Якушкинъ высказалъ желаніе, чтобы послѣдняя корректура каждаго листа II-го тома разсылалась всѣмъ членамъ Коммиссіи, для просмотра и замѣчаній. Члены Коммиссіи изъявили полную готовность принять на себя просмотръ листовъ въ корректурѣ, а потому

Положено: поручить дѣлопроизводителю, по полученіи изъ Типографіи экземпляровъ послѣдней корректуры, разсылать ее членамъ Коммиссіи, которые будутъ возвращать ее г. Якушкину непосредственно отъ себя, черезъ дватри дня по ея полученіи.

IX. В. Е. Якушкинъ сообщилъ, что имъ сдѣланы уже фотографическія снимки съ тѣхъ рукописей Пушкина, которыя онъ находитъ желательнымъ помѣстить въ видѣ приложеній ко II-му тому сочиненій.

Положено: просить г. Якушкина привезти означенные снимки къ слѣдующему засѣданію Коммиссіи, для ихъ разсмотрѣнія.

X. По поводу поднятаго въ прошломъ засѣданіи вопроса о портретахъ, которые желательно было-бы приложить къ собранію сочиненій, и послѣ обмѣна мнѣній между членами Коммиссіи,

Положено: при томахъ стихотвореній Пушкина по-

мѣщать лишь портреты самого поэта; портреты-же его корреспондентовъ, во избѣжаніе задержки печатанія текста переписки, выдѣлить въ особый альбомъ, въ форматѣ собранія сочиненій.

XI. Въ виду неполученія отвѣта отъ графа С. Д. Шереметева на новую просьбу Коммиссіи о присылкѣ рукописей Пушкина (письмо Предсѣдателя Коммиссіи отъ 13-го октября, за № 165), В. И. Саитовъ просилъ Предсѣдателя лично повидаться съ графомъ, еще разъ передать ему ходатайство Коммиссіи и, въ случаѣ новаго неопредѣленнаго отвѣта, разрѣшить ему, г. Саитову, приступить къ печатанію переписки безъ свѣрки копій, сдѣланныхъ вѣкогда Л. Н. Майковымъ, съ подлинными рукописями.

Положено: исполнить просьбу В. И. Саитова, на что и А. Н. Веселовскій изъявилъ свое согласіе.

XII. Предсѣдатель доложилъ, что, благодаря стараніямъ дѣлопроизводителя Коммиссіи, Б. Л. Модзалевскаго, въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Главнаго Штаба удалось не только разыскать дѣло (I-го стола Канцеляріи Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства 1833 г., за № 27, на 34-хъ листахъ: „О доставленіи въ Канцелярію Военнаго Министерства свѣдѣній, имѣются-ли въ Архивѣ означеннаго Департамента донесенія графа Суворова-Рымникскаго 1794 и 1799 г., приказы его и слѣдственное дѣло о Пугачевѣ“), заключающее въ себѣ два собственноручныхъ письма Пушкина къ князю А. И. Чернышеву и одно—къ графу П. А. Клейнмителю, но что г. Начальникъ Главнаго Штаба, генераль-лейтенантъ В. В. Сахаровъ согласился на передачу этого дѣла въ собственность Академіи Наукъ.

Положено: передать дѣло, для вѣчнаго храненія, въ Рукописное Отдѣленіе Библіотеки Академіи Наукъ.

XIII. Предсѣдатель доложилъ, что Александръ Але-

ксандровичъ Пушкинъ, вслѣдствіе обращенія къ нему Августѣйшаго Президента Академіи отъ 22 апрѣля с. г., за № 152, прислалъ въ Комиссію оригиналъ хранящагося у него дневника его отца. При этомъ В. И. Саитовъ представилъ копію съ дневника, свѣренную имъ, вмѣстѣ съ Б. Л. Модзалевскимъ, съ подлинною рукописью.

Положено: копію передать въ Рукописное Отдѣленіе Библіотеки Академіи Наукъ, а подлинную рукопись возвратить А. А. Пушкину черезъ чиновника особыхъ порученій Академіи В. А. Рышкова, при поѣздкѣ его, въ ноябрѣ сего года, въ Москву.

XIV. Дѣлопроизводитель доложилъ, что при отношеніи Калужской Ученой Архивной Комиссіи отъ 1 октября с. г., за № 75, получены снимки съ хранящихся въ Музеѣ Комиссіи писемъ поэта къ А. Н. Гончарову, и представилъ счетъ мѣстнаго фотograфа Адамовича на 80 рублей за работу по исполненію 20 снимковъ.

Положено: оплатить счетъ изъ суммы, отпущенной на этотъ предметъ Отдѣленіемъ Русскаго языка и словесности, а снимки включить въ альбомъ, для этого заведенный.

XV. В. И. Саитовъ сообщилъ, что имъ въ послѣднее время получено свыше 30 писемъ Пушкина и къ нему отъ П. П. Анненкова, А. А. Бахрушина, П. Е. Рейнбота, И. А. Шляпкина, Калужской Ученой Архивной Комиссіи и Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба.

Положено: принять къ свѣдѣнію.

XVI. По поводу подлинниковъ писемъ Пушкина къ женѣ, находящихся у графини Н. А. Меренбергъ,

Положено: просить И. А. Шляпкина, знакомаго съ дочерью графини Меренбергъ отъ перваго брака, Ниной Михайловной Кондыревой, рожд. Дубельтъ, повидаться съ послѣднею и просить ея ходатайства передъ матерью

ея о доставленіи рукописей или фотографій съ нихъ въ Коммиссію.

XVII. Для полученія отъ Александры Алексѣевны Майковой имѣющихся у нея автографовъ поэта и исполненія съ нихъ фотографическихъ снимковъ,

Положено: просить В. И. Сайтова повидаться съ г-жею Майковой и получить отъ нея автографы, съ коихъ сдѣлать снимки.

XVIII. В. Е. Якушкинъ передалъ В. И. Сайтову копіи съ писемъ Пушкина, имѣющихся у его отца, Е. И. Якушкина: къ А. А. Ананьину, г. Зеновичу, П. Я. Чадаеву и Н. И. Хмельницкому.

XIX. Дѣлопроизводитель доложилъ о выходѣ изъ печати I-го выпуска журнала Коммиссіи: „Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія“, экземпляры котораго розданы были всѣмъ присутствовавшимъ въ засѣданіи членамъ Коммиссіи.

Положено: по полученіи матеріаловъ для II-го выпуска, уже обѣщанныхъ нѣкоторыми лицами, приступить къ печатанію его, размѣромъ до 6 печатныхъ листовъ, со включеніемъ въ него протоколовъ засѣданій Коммиссіи съ марта 1903 г.

III.

Протоколъ засѣданія 17-го февраля 1904 г.

Присутствовали: Предсѣдатель, академикъ А. Н. Веселовскій, члены: академики А. А. Шахматовъ и Ѳ. Е. Коршъ; П. Е. Рейнботъ, В. И. Сайтовъ, И. А. Шляпкинъ и В. Е. Якушкинъ; дѣлопроизводитель Б. Л. Модзалевскій.

II. Предсѣдатель доложилъ, что, исполняя желаніе В. И. Сайтова, онъ былъ у графа С. Д. Шереметева и,

не заставъ его дома, получилъ отъ него письмо отъ 20-го декабря 1903 г., въ коемъ графъ пишетъ, что, затрудняясь выпиской въ Петербургъ принадлежащихъ ему автографовъ Пушкина, онъ предлагаетъ поручить кому-либо, въ маѣ мѣсяцѣ 1904 г., произвести на мѣстѣ, въ с. Михайловскомъ, Подольскаго уѣзда Московской губерніи, свѣрку копій писемъ съ ихъ подлинниками.

Положено: Поручить дѣлопроизводителю Б. Л. Модзалевскому, списавшись весною съ графомъ С. Д. Шереметевымъ, отправиться въ с. Михайловское и на мѣстѣ сдѣлать свѣрку текста писемъ и произведеній Пушкина съ оригинальными рукописями.

III. И. А. Шляпкинъ сообщилъ, что, во исполненіе возложеннаго на него Коммиссіею порученія, онъ просилъ проф. И. Я. Фойницкаго переговорить съ Н. М. Кондыревой, рожд. Дубельтъ, по вопросу о письмахъ Пушкина къ женѣ. Г-жа Кондырева общала г. Фойницкому оказать возможное съ ея стороны содѣйствіе къ полученію Коммиссіею отъ графини Меренбергъ названныхъ писемъ Пушкина.

V. Дѣлопроизводитель представилъ обзорѣнію членовъ Коммиссіи присланный баронессою Софіею Борисовною Вревскою портретъ Пушкина, работы J. Vernet, находившійся до сего времени въ с. Тригорскомъ, и просилъ дать ему указанія, какимъ способомъ слѣдуетъ исполнить воспроизведеніе портрета и гдѣ заказать исполненіе его для II-го тома Сочиненій.

Положено: заказать въ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ фотографію съ портрета, въ размѣрѣ оригинала, посоветоваться тамъ со специалистомъ о возможно лучшемъ и близкомъ къ подлиннику способѣ воспроизведенія портрета и взять образцы различныхъ способовъ печатанія, для представленія въ слѣдующемъ засѣданіи Коммиссіи.

VI. В. Е. Якушкинъ доложилъ, что въ доставленной ему И. А. Шляпкинымъ принадлежащей послѣднему тетради съ копіями произведеній Пушкина, сдѣланными П. В. и Ив. В. Анненковыми онъ нашелъ немало новыхъ, доселѣ неизвѣстныхъ стиховъ поэта, дополняющихъ то или иное стихотвореніе, любопытные варианты, отрывки и т. под., которыми и воспользовался для своихъ цѣлей.

VII. В. Е. Якушкинъ сообщилъ, что отъ г. Юрьевича, Курскаго помѣщика, внука С. А. Юрьевича, одного изъ воспитателей Императора Александра II, онъ получилъ чрезвычайно любопытный автографъ стихотворенія „Клеветникамъ Россіи“ (на бумагѣ 1829 г.), который далъ нѣсколько существенныхъ вариантовъ къ установившемуся въ печати тексту названнаго произведенія.

VIII. В. И. Сайтовъ просилъ у И. А. Шляпкина содѣйствія къ полученію необходимыхъ ему оригиналовъ писемъ разныхъ лицъ къ Пушкину, обнародованныхъ въ трудѣ „Изъ неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина“. И. А. Шляпкинъ обѣщалъ доставить г. Сайтову просимыя имъ рукописи.

IX. В. И. Сайтовъ сообщилъ, что въ настоящее время имъ почти уже закончена провѣрка датировки писемъ Пушкина и къ нему, и что онъ получилъ автографы писемъ Пушкина отъ П. Е. Рейнбота, Д. С. Нечаева (черезъ С. Г. Рункевича) и изъ Пушкинскаго Музея при Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ.

X. В. И. Сайтовъ сообщилъ, что г. Министръ Юстиціи разрѣшилъ ему извлеченіе различныхъ біографическихъ свѣдѣній изъ Сенатскаго Архива, для комментаріевъ біографическаго характера къ перепискѣ Пушкина.

XI. Дѣлопроизводитель доложилъ, что, во исполненіе даннаго ему порученія, онъ наводилъ справку въ Академической Типографіи относительно возможности печатанія Собранія сочиненій Пушкина въ прежнемъ форматѣ

на обще-академической бумагѣ, и что Управляющій Типографіею далъ положительный отвѣтъ по этому вопросу.

ХП. Дѣлопроизводитель представилъ фотографическій снимокъ, въ размѣрѣ подлинника, съ автографа Пушкина, хранящагося въ Музеѣ Виленскаго Военнаго Собранія, полученный при любезномъ воздѣйствіи А. В. Жиркевича.

Положено: включить означенный снимокъ въ альбомъ съ прочими фотографическими снимками.

Автографы Пушкина,

поступившіе въ бібліотеку Императорской Академіи наукъ въ 1903-мъ году.

Въ рукописное отдѣленіе бібліотеки Академіи наукъ въ теченіе минувшаго 1903 года поступило девять автографовъ Пушкина. Приобрѣтеніемъ этимъ Академія наукъ обязана П. Н. Тургеневу и Общему архиву Главнаго штаба. Представляя опись автографовъ, въ приложеніи къ нимъ сообщаю свѣдѣнія о полученныхъ бібліотекою въ томъ же 1903 г. спискахъ съ произведеній Пушкина, изъ которыхъ наиболѣе цѣненъ близкій по времени къ подлиннику списокъ съ письма Пушкина къ бар. Геккерену (отъ барона Мейендорфа), и правленныхъ И. С. Тургеневымъ корректурныхъ листахъ писемъ Пушкина къ женѣ (отъ М. М. Стасюлевича).

1. Первая глава „Евгенія Онѣгина“. Рукопись въ 8-ю долю, на 30-ти листахъ. Посвященіе, заглавіе, пять страницъ текста въ началѣ и двѣ въ концѣ писаны самимъ Пушкинымъ; ему же принадлежатъ поправки и передѣлки во всей остальной рукописи, писанной переписчикомъ; всѣ окончательныя поправки рукописи, сдѣланныя Пушкинымъ, вошли въ печатный текстъ; оставшихся непоправленными, несходныхъ съ извѣстнымъ текстомъ мѣстъ немного, въ строфахъ, писанныхъ самимъ Пушкинымъ, ихъ всего два. Примѣчанія къ тексту, въ изданіяхъ на-

печатанныя, въ рукописи или совсѣмъ отсутствуютъ, или только отмѣчены въ текстѣ звѣздочками, или приведены подъ строкой одними начальными словами. Послѣ XVII-й строфы въ рукописи идетъ та, которая потомъ названа XX-ой; нынѣшняя строфа XVIII („Волшебный край...“) и XIX („Мои богини...“) приписаны въ концѣ рукописи рукою Пушкина; нумерація же строфъ XVIII-й и слѣд. прежняго счета) переправлена рукою Пушкина въ XX и пр. Вслѣдъ за строфой XXXVI-й (или по исправленному тексту XXXVIII — „Недугъ, котораго причину...“) слѣдовала непосредственно строфа, начинающаяся словами „Причудницы большого свѣта...“ (по первому счету XLIII); затѣмъ послѣ строфы XXXVI-й (старого счета) поставлено карандашемъ многоточіе и цифры XXXVII, XXXVIII, XXXIX; когда послѣ были прибавлены дополнительные строфы XVIII и XIX, измѣнившія нумерацію, при переправкѣ цифръ была пропущена цифра XXXIX; вслѣдствіе этого дальнѣйшій счетъ оказался невѣрнымъ и въ главѣ 1-й общее число строфъ вышло не шестьдесятъ, а шестьдесятъ одна (последняя строфа ошибочно по первому счету названа LV-й). Еще слѣдуетъ указать различіе съ нынѣ принятымъ текстомъ въ порядкѣ строфъ: строфа XLV („Условій свѣта свергнувъ бремя...“) въ рукописи поставлена вслѣдъ за XLVI-й („Кто жилъ и мыслилъ...“) согласно съ 1-мъ изданіемъ Евгенія Онѣгина 1825 г.; перестановка введена съ изд. 1838 г.

л. 1. Посвященіе: „Посвящено брату Льву Сергѣевичу Пушкину“ (какъ въ 1-мъ изд. 1825 г.). Внизу карандашемъ приписано „Pouchkine“ — отмѣтка, сдѣланная, вѣроятно, кѣмъ-нибудь изъ Тургеневыхъ — дѣтей Н. И. Тургенева, которымъ принадлежала рукопись.

л. 2. Заглавіе: Евгеній Онѣгинъ. Романъ въ стихахъ. Сочиненіе А. П. . . .

л. 2 об. Эпиграфъ. Первоначальный текстъ: „*Ras entièrement exempt de vanité il avait encore plus de....*“ и пр., какъ въ печатномъ; первые три слова зачеркнуты и надъ ними карандашемъ надписано „Pêtri“ (какъ въ печатномъ).

л. 3. „Глава первая“. Эпиграфа изъ кн. Вяземскаго нѣтъ (какъ и въ изд. 1825 г.). Представляю первоначальный текстъ, поправки Пушкина и разночтенія сравнительно съ изданіемъ 1838 г., изданіемъ литературнаго фонда и 1-мъ изд. Евгенія Онѣгина 1825 г. (первая цифра обозначаетъ строфу, вторая — строку):

I. 6. Но, Боже мой, какая мука (вм. печатн. „скука“).

II. 1. Такъ мыслимъ молодой повѣса (вм. „думаль“).

XV. 14. Не *прогремитъ* ему обѣдъ. Пушкинымъ поправлено „не прозвонить“ (какъ въ печатн.).

XVI. 6. *К . . . инз* (въ новыхъ изд. „Каверинъ“); *К* зачеркнуто Пушкинымъ; въ изд. 1825, 1838 — ***.

XVI. 9 — 11. Предъ нимъ *roast-beef* окровавленный,

Двойной бекасъ и винигретъ,

И трюфли, роскошь юныхъ лѣтъ.

Вторая строка зачеркнута и сверху Пушкинымъ надписано: „Французкой кухни лучшей цвѣтъ“, и затѣмъ измѣненъ порядокъ 2-й и 3-й строкъ (какъ въ печатн.).

XVIII. 10. Вм. печатн. „Шаховской“ — *III . . .*; потомъ карандашемъ приписана фамилія, но не рукой Пушкина.

XX. 14. И *гибкой* ножкой ножку бьетъ; Пушкинымъ поправлено „быстрой“ (какъ въ печатн.).

XXII. 5 — 6. Еще не перестали *хлопать*

Обшикивать, чихать и топать.

Потомъ поправлено (какъ въ печатн.):

. топать

Сморкаться, кашлять, шикать, хлопать.

XXII. 8. *Театра блестятъ* фонари.

Поправлено въ

Блстають *юстры*, фонари.

Потомъ сл. „люстры“ зачеркнуто и впереди приписано „вездѣ“, какъ вошло въ печатный текстъ.

XXV. 5. Вм. нов. печатн. „Каверинъ“ въ рукоп.: Ч....; въ изд. 1825, 1838 — ***.

XXVI. 13 — 14. *Академическій словарь*

Мнѣ не законъ, какъ было встарь.

Потомъ передѣлано (какъ въ печатн.):

Хоть и заглядывалъ я встарь

Въ Академическій словарь.

При этомъ мѣстѣ начало примѣчанія „Нельзя не пожалѣть etc.“.

XXVII. 5. Сл. „померкшими“ вставлено Пушкинымъ.

XXVII. 14. *Дѣвицъ* и дамъ и чудаковъ.

Карандашемъ зачеркнуто „дѣвицъ“ и вставлено передъ сл. „чудаковъ“ „модныхъ“ (какъ въ печатн.).

XXVIII. 2. *Звонокъ раздался*; онъ стрѣлой... .

Осталось въ рукописи безъ поправки (въ изд. „Швейцара мимо...“).

XXIX. 13 — 14. Я это для тою пишу,

Чтобъ доказать, что не грѣшу.

Карандашемъ переправлено въ

Я это потому пишу,

Что ужъ давно я не грѣшу,

какъ въ печатн.

XXX. 12 — 14. Грустный, охладѣлой,

И нынче иногда во снѣ

Онѣ смущаютъ сердце мнѣ.

Осталось неисправленнымъ; подъ строкою рукой Пушкина приписано: „Непростительный галлицизмъ. Соч.“. Въ 1-мъ изд. примѣчаніе это сохранилось, но, кажется, случайно, потому что стихи рукописи были исправлены такъ:

...Грустный, охладѣлой,

Я все ихъ помню, и во снѣ

Онѣ смущаютъ сердце мнѣ.

Въ этой редакціи галлицизма уже не было. Въ нынѣ принятомъ текстѣ съ 1838 г. вм. „смущаютъ“ (какъ въ 1825) „тревожатъ“.

XXXI. 12. И край отцовъ и заточенье.

Къ этой строкѣ внизу страницы предположительная поправка:

И безъ друзей уединенье.

XXXII. 14. Въ саяхъ и на гранитѣ скаль.

Затѣмъ переправлено (какъ въ печатн.):

У моря, на гранитѣ...

XXXIII. 4. Съ любовью пасть...

Переписчикомъ переправлено „лечь“ (какъ въ печатн.).

XXXIV. 2. Въ *веселыхъ* иногда мечтахъ

Поправлено „въ завѣтныхъ...“ (какъ въ печатн.).

XXXIV. 5—7. Опять *волнуюсь* умиленьемъ,

Опять ея прикосновеньемъ

Кипитъ въ *усталомъ* сердцѣ кровь...

Переправлено карандашемъ:

Опять кипитъ воображенье,

Опять ея прикосновенье

Зажгло въ *усталомъ* сердцѣ кровь.

Въ печатн. ред. „въ увядшемъ сердцѣ“.

XXXV. 14. Ужъ отворялъ свой *Wass ist dass*.

Пушкинымъ поправлено „васъ-исдасъ“ (въ печатн. „васисдасъ“).

XXXVI. 5. Проснется *въ* полдень *онъ* и снова

Переправлено: „за полдень и снова“ (какъ въ печатн.).

XXXVII. 13—14. Но *предлагать* имъ наконецъ

Усталъ онъ саблю *илъ* свинець.

Переправлено (какъ въ печатн.):

Но разлюбилъ онъ наконецъ

И брань, и саблю, и свинець.

XXXVIII. 3. *Подобье англискаго сплина,*

Яснѣ русская хандра.

Переправлено карандашомъ (какъ въ печатн.):

Подобный англискому сплину,
Короче русская хандра.

XLII (въ рук. XLIII). 4.

Довольно скученъ *лучшій* тонъ.

Такъ и въ 1-мъ изд.; въ нын. текстѣ съ 1838 г. „высшій“.

XLII-XLIII. 9. Къ тому жъ онѣ такъ *величавы*.

Такъ въ 1-мъ изд.; въ нын. текстѣ съ 1838 г.: „непорочны“.

XLII-XLIII. 10. Такъ *непорочны*, такъ умны.

Такъ въ 1-мъ изд.; въ нын. съ 1838 г. текстѣ: „величавы“.

XLII-XLIII. 12. Такъ *чисты изъ святыя нравы*.

Переправлено карандашомъ:

Такъ *чисто сохраняютъ нравы*.

Такъ въ 1-мъ изд.; въ обычномъ текстѣ:

Такъ осмотрительны, такъ точны.

XLIII-XLIV. 1. И вы, *красотки* молодя.

Поправлено „гетеры“, потомъ снова поставлено „красотки“ (какъ и въ печатн.).

XLIII-XLIV. 3. Уносятъ дрожки *бювова*.

Потомъ поправлено „удалыя“ (какъ въ печатн.).

XLIII-XLIV. 14. *За то*, что къ нимъ принадлежу.

Переправлено „затѣмъ“ (какъ въ печатн.).

XLIV-XLV. 7. Тамъ скука, *тутъ* обманъ и бредъ.

Въ изд. „тамъ“.

XLV-XLVII. 8. Я былъ *сердитъ*, онъ былъ угрюмъ.

Переправлено (какъ въ печатн.):

Я былъ озлобленъ, онъ угрюмъ.

XLV-XLVII. 13. *Судьбы*, фортуны и людей.

Переправлено: „слѣпой фортуны...“ (какъ въ печатн.).

XLVI. 2. Случайная ошибка переписчика въ порядкѣ словъ, поправленная Пушкинымъ „не презирать людей“.

XLVI. 13 — 14. И шуткѣ съ желчью пополамъ,

И злости мрачныхъ эпиграммъ.

Такъ въ изд. 1825 г.; въ изд. 1838 г. „къ шуткѣ“; въ изд. Анненкова и слѣд. „къ шуткѣ... къ злости“.

XLVII-XLVIII. 8. Строка вписана Пушкинымъ (переписчикомъ пропущена случайно).

XLIX-L. 9. Я нѣгой *услажусь*.

Поправлено „наслажусь“ (какъ въ печатн.).

XLIX-L. 13. Тамъ обрѣтутъ.

Поправлено „съ ней“... (какъ въ печатн.).

LIII-LIV. Строки 2-я и 4-я поставлены одна вмѣсто другой; порядокъ исправленъ рукой Пушкина.

LIII-LIV. 11. . . . и досель; такъ и въ 1-мъ изд.; въ нын. текстѣ съ 1838 г. „а досель“.

LIV-LV. 6. Его не *забавляли* болѣ; въ печатн. „не занимали“.

LV-LVI. 10. Читаю мало, *домо* сплю; въ печатн. „много“.

LVI-LVII. 3. И радъ замѣтить *эту* разность.

Поправлено (какъ въ печатн.):

Всегда я радъ замѣтить разность.

LVI-LVII. 13. Писать *иное что* любя,

А только *про самихъ себя*.

Поправлено (какъ въ печатн.):

Писать поэмы о другомъ,

Какъ только о себѣ самомъ.

LVII-LVIII. 7. Такъ я *безтечный* воспѣвалъ.

Поправлено „безпечень“ (какъ въ печатн.).

LX-LXI. 10. Плоды трудовъ *моихъ* отдамъ.

Такъ въ 1-мъ изд. и у Анненкова; нынѣ поправлено „своихъ“.

Рукопись принесена въ даръ П. Н. Тургеневымъ. Собр. автогр. (Пушкинъ, 1).

2. Письмо Пушкина къ С. И. Тургеневу 1821 года. Въ четвертку, на 2-хъ листахъ. Письмо было напечатано въ Вѣстникѣ Европы, 1880, № 12, стр. 819 — 820, подъ за-

главiемъ „Изъ Пушкинской переписки“; подъ строкой помѣщена краткая объяснительная замѣтка И. С. Тургенева о помѣщаемыхъ имъ двухъ письмахъ А. С. Пушкина и одномъ С. Л. Пушкина, предоставленныхъ въ его распоряженiе семействомъ Николая Ивановича Тургенева, въ архивѣ котораго они хранились. Письмо помѣчено только 21 августа; годъ выставленъ Тургеневымъ по предположенiю. Въ печатный текстъ письма вкралась одна опечатка: въ фразѣ „дѣло шло о моемъ изгнанiи“ слѣд. читать „объ моемъ...“; кромѣ того не приведенъ адресъ, помѣщенный на обор. 2 л. письма: „Сергею Ивановичу Тургеневу“. При письмѣ Пушкина приложено письмо И. С. Тургенева къ М. М. Стасюлевичу, почти цѣликомъ вошедшее въ упомянутое подстрочное примѣчанiе къ письмамъ (с. 819).

Рукопись принесена въ даръ П. Н. Тургеневымъ.

Собр. автогр. (Пушкинъ, 4).

3 — 4. Два письма Пушкина къ А. И. Тургеневу. 1) Въ четвертку, на 2-хъ листахъ, 2) на обрывкѣ бумаги. Первое письмо было напечатано И. С. Тургеневымъ вмѣстѣ съ другими письмами А. С. Пушкина и его отца въ Вѣстникѣ Европы, 1880, № 12, стр. 820 — 821 (см. выше), второе — короткая записочка — напечатано не было. Первое письмо, помѣченное только 14 iюля, отнесено И. С. Тургеневымъ къ 1823 году, но это, кажется, невѣрно: въ немъ говорится о непрiятностяхъ съ Воронцовымъ, которыя произошли весной и лѣтомъ 1824 г. Второе письмо писано наканунѣ дуэли, т. е. 26 января 1837 года. Въ печатномъ текстѣ перваго письма послѣ сл. „Вандалъ, придворный“ вм. точекъ слѣдуетъ поставить „хамъ“; не приведенъ въ изданiи адресъ, написанный рукою Пушкина на об. второго листа письма: „A Monsieur Monsieur Tourguenief a St.-Petersbourg“. Въ запискѣ Пушкина (на клочкѣ синей бумаги) всего восемь словъ: „Не могу отлучиться. Жду васъ до 5

часовъ“. На оборотѣ рукой А. И. Тургенева приписано: „Послѣдняя записка ко мнѣ Пушкина наканунѣ дуэля“.

Письма принесены въ даръ П. Н. Тургеневымъ. Собр. автогр. (Пушкинъ, 2, 3).

5 — 6. Два письма Пушкина къ Н. Н. Раевскому о „Борисѣ Годуновѣ“ 1825 и 1829 гг. (въ черновикахъ). Въ четвертку, на 3-хъ и 4-хъ листахъ. Оба письма писаны по французски; много помарокъ и передѣлокъ. Первоначально письма были изданы въ Матеріалахъ П. В. Анненкова (стр. 442 — 445) съ большими пропусками, обусловленными требованіями цензуры; въ полномъ видѣ письма появились только въ 1881 г. въ Вѣстникѣ Европы (№ 2, стр. 643—649) въ сопровожденіи обстоятельнаго введенія и примѣчаній В. П. Гаевского. Въ изданіе это, исполненное очень тщательно, вкралось нѣсколько неточностей. Въ 1-мъ письмѣ (л. 2 об. = стр. 646) въ изд. читается choses les plus étranges; въ оригиналѣ первоначально было: choses les plus triviales; затѣмъ вм. послѣдн. слова, зачеркнутого, поставлено étrangères à ses passions: вѣроятно, такъ и слѣдуетъ читать, хотя сл. à ses passions и зачеркнуто; передъ сл. (тамъ же) De là cette gêne . . . въ подл. стоитъ незачеркнутое Voyez Sch (это, вѣроятно, должно быть зачеркнуто). Во второмъ письмѣ (л. 2 = стр. 647) послѣ сл. elle est horriblement polonaise comme le стоитъ сл. disait, пропущенное въ изданіи, затѣмъ уже слѣдуетъ зачеркнутая неразборчивая фраза, какъ отмѣчено Гаевскимъ (кажется написано la cousine de M-le M. . . s. . . irska); на л. 4-мъ (стр. 648, 3 строка снизу) вм. que diable слѣд. читать quel diable; наконецъ, дата читается не 30 j., а 30 jan. Этими указаніями ограничиваются всѣ поправки къ изданію Гаевского. При обоихъ письмахъ нѣтъ имени лица, которому они адресованы, а при первомъ нѣтъ и даты: и то и другое опредѣляется издателемъ предположительно, но, можно думать,

правильно. Подробности относительно этого вопроса см. въ предисловіи В. П. Гаевского.

Рукописи принесены въ даръ П. Н. Тургеневымъ. Собр. автогр. (Пушкинъ, 5, 6).

7. Дѣло о доставленіи Пушкину изъ архива военнаго министерства рукописей для составленія „Исторіи Пугачевского бунта“ 1833 — 1836 гг. Въ листъ и четвертку на 56-ти листахъ (лл. 38—56 чистые), въ бумажной обложкѣ.

На обложкѣ слѣд. заглавіе: „№ 27. Дѣло по 1 столу канцеляріи инспекторскаго департамента военнаго министерства о доставленіи въ канцелярію военнаго министерства свѣдѣнія: имѣются ли въ архивѣ сего департамента донесенія графа Суворова-Рымникскаго 1794 и 1799 годовъ, приказы его и слѣдственное дѣло о Пугачевѣ; — сдѣсь же заключается и переписка, производившаяся по сему предмету въ канцеляріи военнаго министерства. Начато 13 февраля 1833 года, кончено 29 января 1836 года. На 34-хъ листахъ. № 40-й. Сдано въ архивъ 13 іюля 1836 года“.

Въ дѣлѣ 34 номера бумагъ: №№ 1 и 14 заключаютъ описи ихъ, №№ 16, 22 и 30 — собственноручныя письма Пушкина. Первые два письма адресованы гр. Александру Ивановичу Чернышеву, третье — Петру Андр. Клеймихелю. Въ первомъ письмѣ (7 февр. 1833 г.) Пушкинъ проситъ графа Чернышева разрѣшить воспользоваться находящимися въ архивахъ главнаго штаба слѣд. документами: 1) слѣдственнымъ дѣломъ о Пугачевѣ, 2) донесеніями гр. Суворова во время кампаніи 1794 г. 3) донесеніями его 1799 г. и 4) приказами его по войскамъ. Во второмъ письмѣ (8 марта 1833 г.) Пушкинъ благодаритъ гр. Чернышева за присылку рукописей и проситъ доставить ему еще донесенія въ военную коллегію ген-анш. Бибикова, а также рапорты кн. Голицына, Михельсона и Суворова. Въ третьемъ письмѣ (отъ 19 ноября 1835 г.)

Пушкинъ, извѣщая Клейнмихеля о возвращеніи въ военное министерство взятыхъ рукописей, проситъ доставить „последнія письма и донесенія генерала Бибикова (1774 года)“.

Дѣломъ этимъ пользовался Я. К. Гротъ при составленіи статьи своей „Занятія Пушкина“, напечатанной впервые въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1862 г., т. XLII, № 12.

Поступило изъ общаго архива главнаго штаба.

42. 9. 3.

8. **Современная испія съ письма Пушкина барону Геннерену** 26 янв. 1837 года. Въ четвертку, на 2-хъ листахъ. На об. л. 4-го приписка „Документъ этотъ принадлежитъ наслѣдникамъ покойнаго ген.-адъютанта барона Мейендорфа, бывшаго въ дружескихъ отношеніяхъ съ секретаремъ голландскаго посольства бар. Геверсомъ, отъ котораго, предполагается, и получено это письмо“; подъ припиской подпись „Свиты Его Величества генераль-маіоръ бар. Мейендорфъ. 1879 г.“. Очевидно, авторъ приписки принималъ настоящую рукопись за подлинную руки Пушкина.

Рукопись поступила отъ бар. Мейендорфа.

42. 9. 4.

9. **„Бахчисарайскій фонтанъ“ Пушкина** въ списокѣ 1828 года. Въ восьмую долю, на 13-ти листахъ.

Поступило отъ В. П. Никитина.

45. 8. 140.

10. **„Полтава“ Пушкина.** Списокъ поэмы, переписанный въ 1829 г. по мнѣнію прежняго владѣльца, въ Сибири однимъ изъ декабристовъ (поэма относится къ 1828). Рукопись въ четвертку, на 38-ми листахъ (бумага 1826 г.), въ бумажной обложкѣ. На листѣ 1-мъ заглавіе „Полтава Поэма Александра Пушкина 1829“. Подъ датой приписка шифромъ: очевидно подпись переписчика. Къ

рукописи приложены двѣ газетныя вырѣзки, сообщающія исторію списка.

Рукопись поступила отъ А. И. Яцимирскаго. По инвент. кат. Яцимирскаго № 90.

11. Правленные И. С. Тургеневымъ корректурные листы писемъ Пушкина къ женѣ съ предисловіемъ М. М. Стасюлевича (корректурны относятся къ ноябрю 1877 г.). Въ открытый листъ, на 17 листахъ (корректурны въ гранкахъ— 35 полосъ). Письма были напечатаны въ „Вѣстникъ Европы“ за 1878 годъ (№№ 1 и 3) подъ заглавіемъ „Новыя письма А. С. Пушкина, іюль 1830 — май 1836 г.“; трудъ редактированія писемъ, по просьбѣ обладательницы писемъ дочери Пушкина графини Н. А. Меренбергъ, взялъ на себя И. С. Тургеневъ. Одиннадцать изъ 74-хъ писемъ къ женѣ и одно письмо къ тещѣ Н. И. Гончаровой писаны по французски и въ нашемъ экземплярѣ представлены только въ русскомъ переводѣ, значительно исправленномъ въ корректурѣ Тургеневымъ; всѣ остальные письма писаны по русски. Главное значеніе корректуры русскихъ писемъ заключается въ томъ, что въ ней текстъ писемъ является въ полномъ и не измѣненномъ редакціей видѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ корректура интересна въ томъ отношеніи, что изъ нея наглядно видѣнъ характеръ поправокъ Тургенева: въ изданный въ „Вѣстникъ Европы“ текстъ писемъ многія поправки Тургенева не введены и текстъ представленъ въ болѣе неприкосновенномъ видѣ, чѣмъ предполагалъ Тургеневъ. Исправленія текста по преимуществу дѣлались Тургеневымъ изъ чувства приличія, какъ и большая часть сокращеній; но, обозначая сокращенія точками, поправки текста редакторъ предполагалъ оставить безъ всякихъ оговорокъ; характеръ поправокъ видѣнъ изъ слѣдующихъ примѣровъ: вм. „выблядокъ“ (въ письмѣ № 64) поставлено незаконный (въ изд. „в....“ и поясненіе словомъ „незаконный“ въ скоб-

кахъ), вм. „переждешъ свои времяны“ (въ № 49) — свое нездоровье (въ изд. „...“), вм. „упекъ въ камеръ пажи“ (въ № 42) — произвелъ (въ изд. оставлено „упекъ“), вм. „во время регулъ“ (т. ж.) — нездоровья (въ изд. „болѣзни“), вм. „не сводничай“ (въ № 20) — не услуживай (въ изд. „...“), въ фразѣ „къ наслѣднику являться съ поздравленіями и привѣтствіями не намѣренъ“ (въ № 42) послѣднія слова замѣнены „не буду“ (какъ и въ изданіи) и пр.; фамиліи нерѣдко замѣняются начальными буквами и часто безъ видимаго повода. Нельзя не отмѣтить, что настоящія письма въ слѣдующихъ изданіяхъ сочиненій Пушкина обыкновенно перепечатывались съ текста, напечатаннаго въ, — „Вѣстникѣ Европы“, и поэтому повторили всѣ поправки и всѣ пропуски Тургенева. На первомъ листѣ корректуры приписка М. М. Стасюлевича къ И. С. Тургеневу съ просьбой написать предисловіе къ письмамъ.

Принесено въ даръ М. М. Стасюлевичемъ.

42. 9. 1.

Дневникъ Пушкина за 1833 — 1835 гг. Списокъ нынѣшняго времени съ рукописи, принадлежащей А. А. Пушкину. Въ листѣ, на 31 листѣ. Дневникъ напечатанъ съ большими пропусками въ „Русской мысли“ 1880 г. и „Русскомъ архивѣ“ того же года, и затѣмъ перепечатывался въ „Полныхъ собраніяхъ сочиненій Пушкина“.

Поступилъ изъ академической комиссіи по изданію сочиненій Пушкина.

42. 9. 2.

В. И. Срезневскій.

Изъ семейнаго архива Раевскихъ.

Отношенія Пушкина къ семейству Раевскихъ и его дружескія связи съ ними достаточно извѣстны по работѣ Л. Н. Майкова „Изъ сношеній Пушкина съ Н. Н. Раевскимъ. Замѣтки по поводу одного письма“¹⁾. Зная со словъ покойнаго Леонида Николаевича, что онъ очень хотѣлъ подробнѣе ознакомиться съ фамилнымъ архивомъ членовъ этой семьи, и что смерть помѣшала ему привести въ исполненіе его желаніе въ полной мѣрѣ, я задался цѣлью, обратившись къ потомкамъ Н. Н. Раевского по мужской линіи, навести справки въ его бумагахъ, съ тѣмъ, не окажется-ли среди послѣднихъ матеріаловъ, имѣющихъ отношеніе къ Пушкину — его автографовъ, переписки между членами семьи Раевскихъ за 1820 — 1830-е годы и т. под. Благодаря любезности нынѣшняго владѣльца бумагъ, Петра Михайловича Раевского, мнѣ удалось пересмотрѣть бумаги его дѣда, Николая Николаевича Раевского младшаго, но, къ сожалѣнію, въ нихъ нашлось весьма немногое, ибо большей части переписки не сохранилось или она еще не разыскана.

Въ бумагахъ Раевского оказались: автографы стихотвореній 1) „Земля и море“, 2) „Изъ Гафиза“ и 3) отрывокъ изъ III главы „Евгенія Онѣгина“ (строфы XVII —

1) Л. Н. Майковъ. „Пушкинъ“, С.-Пб. 1899, стр. 187 — 161.

XX), 4) письмо Сергѣя Львовича Пушкина къ Н. Н. Раевскому отъ 20-го апрѣля 1837 г.¹⁾, съ приложенною къ нему копіею съ письма княгини Е. Н. Мещерской къ С. Л. Пушкину, сдѣланною рукой послѣдняго²⁾, 5) черновикъ письма Н. Н. Раевского къ Пушкину отъ 10-го мая 1825 г.³⁾, 6) письмо Льва Сергѣевича Пушкина къ брату отъ 24-го іюля 1831 г. и 7) письмо баронессы Юліи Беркгеймъ къ Н. Н. Раевскому, изъ Одессы, касающееся, между прочимъ, смерти Пушкина.

Писемъ Пушкина къ Н. Н. Раевскому, извѣстныхъ лишь по черновымъ наброскамъ, въ бумагахъ къ сожалѣнію не оказалось.

Автографы стихотвореній „Земля и море“ и „Изъ Гафиза“ были уже использованы Л. Н. Майковымъ и вошли въ изданные въ 1902 г. „Матеріалы для Академическаго изданія сочиненій А. С. Пушкина“, но, въ виду того, что Леонидъ Николаевичъ не ставилъ себѣ задачей точное воспроизведеніе орфографіи Пушкина, считаю умѣстнымъ сообщить здѣсь эти стихотворенія въ томъ точно видѣ, какъ они сохранились въ автографахъ⁴⁾.

Къ этимъ матеріаламъ присоединяю письмо Жуковского къ Н. Н. Раевскому, сохранившееся въ бумагахъ послѣдняго.

Когда по синевѣ морей
Зефиръ скользитъ и [нѣжно] тихо вѣетъ
Въ вѣтрила гордыхъ кораблей
И челны робкіе лелѣетъ;

1) напечатано Л. Н. Майковымъ въ „Русской Старинѣ“ 1899 г., № 5, стр. 263 — 264.

2) напечатано, по другой копіи, въ книгѣ Я. К. Грота „Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники“, С.-Пб. 1899, стр. 258 — 260.

3) напечатанъ въ книгѣ Л. Н. Майкова „Пушкинъ“, стр. 143 — 144.

4) Въ прямыхъ скобкахъ заключены слова, въ подлинникахъ зачеркнутыя.

Заботъ и думъ слогаю грузъ
Тогда лѣнюсь я веселѣе —
И забываю важныхъ Музъ:
Мнѣ волны мирныя милѣе.
Когда-же волны поберегамъ
Ревутъ, кипятъ и пѣной плещутъ
И громъ гремитъ по небесамъ
И молніи въ пучинѣ блещутъ
Я удаляюсь отъ морей
Въ гостепріимныя дубровы
Земля мнѣ кажется вѣрней
И жалокъ мнѣ рыбакъ суровый.
На утломъ онъ челнѣ живетъ
Его труды среди пучины. . .
Я внемлю шумъ веселыхъ водъ
Ручья текущаго въ долинѣ.

Подлинникъ — въ альбомѣ съ рисунками карандашомъ и акварелью (типы казаковъ, калмыковъ или татаръ, женскія головки, портреты неизвѣстныхъ мужчинъ и женщинъ, каменный домикъ съ тополями (акв.), нѣсколько татарскихъ палатокъ среди горъ (акв.), мущина, спящій въ палаткѣ, мущина въ фуражкѣ, читающій книгу (подписано карандашомъ „Messire Fournier“), фонтанъ, бющій изъ стѣны (подп. чернилами „Joursouff“) и т. под. Бумага съ водянымъ знакомъ: скачущій единорогъ.

Сравни „Матеріалы для Академическаго изданія сочиненій Пушкина. Собралъ Л. Н. Майковъ“, С.-Пб. 1902, стр. 78 — 79.

Шееръ I.

Фаргаты-Беку.

Не плѣняйся бранной славой,
О красавецъ молодой,
Не бросайся въ бой кровавой
[Съ этой ратію слѣпой]
Съ Карабахскою толпой.
Знаю, смерть тебя невстрѣтитъ;
Азраель среди мечей
Красоту твою замѣтитъ
И [защитой] пощада будетъ ей;
Но боюсь: въ пылу сраженій
Ты утратишь навсегда
[Скромность] Робость дѣвственныхъ движеній
Предель нѣги и стыда —

A. II.

5 іюля 1829

Лагерь при Эвфратѣ.

На листкѣ бумаги съ золотымъ обрѣзомъ и водяными знаками: „J. Wh (atman) Turke(y Mill) 18 . .“.

Сравни „Матеріалы“, стр. 269.

Не спится, няня, здѣсь такъ душно!
Открой окно, да сядь ко мнѣ.
— Что, Таня, что съ тобой? — мнѣ скучно;
Поговоримъ о старинѣ. —
— О чемъ-же, Таня? я бывало
Хранила въ памяти не мало
Старинныхъ былей, небылицъ
Про злыхъ духовъ и про дѣвицъ;
А нынче все мнѣ темно, Таня:
Что знала, то забыла; да,

Прошла худая череда;
Зашибло. . . . — Расскажи мнѣ, няня,
Про ваши старые года;
Была[ль] ты влюблена тогда? —

*

— И полно, Таня; въ эти лѣта
Я не слыхала про любовь;
Не то бы согнала со свѣта
Меня покойница свекровь. —
— Да какъ-же ты вѣнчалась, няня? —
— Такъ видно Богъ велѣлъ; мой Ваня
Моложе былъ меня, мой свѣтъ,
А было мнѣ 13 лѣтъ;
Недѣли двѣ ходила сваха
Къ моей родиѣ — и наконецъ
Меня благословилъ Отецъ;
Я горько плакала со страха
Мнѣ съ гнѣвомъ косу расплели
Да съ плачемъ въ церковь повели.

*

И вотъ ведутъ въ семью чужую.
Да ты не слушаешь меня —
Ахъ, няня, няня! я тоскую,
Мнѣ тошно, милая моя,
Я плакать, я рыдать готова. . . . —
— Дитя мое, ты не здорова;
Господь помилуй и спаси!
Чего ты хочешь? попроси;
Дай окроплю святой водою,
Ты вся горюшь. — Я не больна;
Я, знаешь, няня. . . . влюблена. —
— Дитя мое, Господь съ тобою! —

И няня съ тихою мольбой
Крестилась дряхлою рукой.

*

Я влюблена, шептала снова
Старушкѣ горестной она. —
Сердечный другъ, ты не здорова —
— Оставь меня, я влюблена. —
И между тѣмъ луна сіяла
И полнымъ свѣтомъ оваряла
Татьяны блѣдныя красы
И разпущеныя власы
И капли слезъ — и на скамейкѣ
Предъ Героиней молодой
Съ платкомъ на головѣ сѣдой
Старушку въ длинной тѣлогрѣйкѣ.

.....

На листѣ писчей бумаги съ водянымъ знакомъ: овалъ,
а въ немъ стоящій на заднихъ лапахъ левъ.

Настоящій отрывокъ — „Ночной разговоръ Татьяны
съ ея няней“ — долженъ былъ войти въ альманахъ А. А.
Бестужева и К. Ѳ. Рылѣева „Звѣздочка“ 1826 г. (сравни
„Русск. Стар.“ 1883, т. XXXIX, стр. 60 — 61), съ при-
бавкою лишь двухъ стиховъ въ концѣ XX строфы и съ
небольшими вариантами противъ этого текста.

Записка Льва Сергѣевича Пушкина къ А. С. Пушкину.

Je ne vous écris que deux mots et encore est-ce pour
vous importuner de nouveau par rapport à l'argent. — J'ai
emprunté au Général Rayevsky¹⁾ 300 roubles, que je vous

1) т. е., у Николая Николаевича Раевского.

prie de vouloir bien lui payer, à lui ou au porteur de la présente.

Léon Pouchkine.

1831, le 24 Juillet.

На оборотѣ: A Mousieur Monsieur de Pouchkine à Pétersbourg¹⁾.

Письмо баронессы Юліи Берггеймъ²⁾ къ Н. Н. Раевскому.

[Февраль 1887 г. Одесса].

Il n'est bruit à Odessa que de la mort du Poète *Pouchkin*. L'Empereur a été d'une générosité extraordinaire envers la malheureuse veuve et les orphelins et on dit que le mari en mourant a hautement proclamé l'innocence de sa femme, lui a rendu justice et n'a rien voulu recevoir que de sa main. Voilà un bien triste avenement! On ne nous donne pas de détails sur cet horrible et malheureux duel, mais on nous écrivoit, il y a quelque tems, de Pétersbourg qu'un officier français au régiment des chevaliers gardes nommé Dantès était amoureux de Madame Pouchkin et qu'il avoit été rendu attentes à cette intrigue (c'est à dire Pouchkin) par une lettre anonyme aussi plate que méchante³⁾. Au moment où Pouchkin recevoit ce paquet Dantès étoit chez sa femme; furieux, il l'appelle dans une autre chambre et propose un duel; l'autre lui dit qu'il est amoureux de la soeur de Ma-

1) Известно, что Пушкину постоянно приходилось распутывать денежные дѣла своего брата.

2) Баронесса Юлія Берггеймъ, дочь известной своимъ крайнимъ мистицизмомъ баронессы Крюденеръ, ревностная послѣдовательница своей матери, вышедшая въ 1815 г. за барона Франца Христіановича Берггейма, служившаго съ 1816 г. въ Россіи по Министерству духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія; она умерла въ 1866 г. О ней см. въ „Остафьевскомъ Архивѣ кн. Вяземскихъ“, подъ ред. В. И. Сантова, т. II, стр. 456—457.

3) Рукою Н. Н. Раевского выписка карандашомъ: „du Vancel Dolgorouky“ (т. е. кн. Петра Владиміровича Долгорукаго, хромого).

dame Pouchkin. Pouchkin lui demande de laquelle, — Dantès pris au dépourvu dit que c'est l'ainée; aussitôt Pouchkin le mène dans le salon et déclare à sa belle soeur que Dantès se propose, — et les voilà promis au grand étonnement de toute la société.

Il paroît que le duel à été provoqué par d'autres circonstances. Cette nouvelle m'a fait de la peine: c'est un beau talent, victime de petites passions et même moins que cela — de mauvais plaisants. Je vous renvoie „Valerie“. C'est le 6 Décembre que j'ai eu la pensée de Vous le donner, mais il n'était pas relié. Je tiens à ce que Vous ayez, soit par l'harmonie du style que Vous aimez, soit par la vue du livre, au souvenir de ma mère¹⁾. Je n'ai donné „Valerie“ à personne, mais comme il y a quelque chose de sauvage dans Votre âme, je desire que ces paroles soient pour Vous de la musique jusqu'au tems où Vous goutez l'Evangile. Il faut regarder comme un saint devoir de perfectionner son âme, de s'élever à ce qu'il y a de beau, être fidèle dans ce qui est à notre portée et Dieu bénira nos efforts. Ce qui est dit dans „Valerie“ est vrai: „L'indifférence pour le bien est la plus dangereuse des immoralités“.

„Valerie“ a été écrit par la femme du monde, mais la prière étoit déjà dans ce coeur qui disoit: „Dieu est si grand et rien ne se perd devant lui: chaque mouvement, chaque pensée vertueuse même vient l'épanouir devant ses regards, il a compté chaque intention, chaque sentiment louable de sa créature, comme chaque battement de son coeur; il dit à la vie de s'arrêter et au bien de croître et de prospérer dans les siècles“.

C'est bien la réponse à ce que vous m'écriviez. „Je voudrais prier“: cette intention est déjà une prière. Choisissez une parole de l'Écriture qui aille à Votre coeur comme ce

1) Баронесса Крюденеръ (ум. въ 1824 г.), авторъ романа „Valerie“.

passage de Psaume: „Seigneur, créez en moi un cœur pur et renouvelant le fond de mon âme, mettez y un esprit droit“. Lisez tous les jours quelque chose qui puisse Vous faire du bien. Un psaume, une page, une ligne, mais que chaque jour Vous ayez la pensée de Votre Dieu pour le remercier de ses bienfaits. Ayez surtout une pensée de charité, de bonté envers vos inférieurs, envers ceux qui ont besoin de Vous: ce sera une prière.....

Voici encore ce qu'on écrit à Madame Potemkin¹⁾ sur *Pouchkin* et ce qu'elle vient de nous communiquer. Il a été blessé mortellement dans un duel qu'il a eu avec Dantès. Il a succombé 24 heures après, n'ayant pas perdu connaissance et s'étant reconcilié avec sa femme. Dantès après son mariage avec la belle soeur de Pouchkin continuait toujours à faire la cour à Madame Pouchkin: le mari perdit patience, écrivit une lettre épouvantable à Dantès — et le lendemain il se battirent....

Письмо В. А. Жуковского къ Н. Н. Раевскому.

[Конецъ апрѣля 1868 г. С.-Петербургъ] ²⁾.

Хотя мнѣ и жаль, очень жаль Вельяминова³⁾, моего добраго, стараго пріятеля и соученика (адѣсь уже его похоронили — не дай Богъ), но я радъ, что Раевского толкнули въ дѣло, ибо онъ мастеръ своего дѣла и съ Кавказомъ сладить. Здравствуйте изъ Петербурга, мой милый

1) Татьяна Борисовна Потемкина, рожд. кн. Голыцина (р. 1801, ум. 1869 г.), статсъ-дама, известная своею филантропическою дѣятельностью и религіозными стремленіями, знакомая баронесса Беркегеймъ.

2) 8-го мая 1868 г. Жуковский выѣхалъ изъ Петербурга.

3) Алексѣй Алексѣевичъ Вельяминовъ, умершій въ этомъ году, командовалъ Кавказскою линіею и Черноморіею и былъ замѣненъ Н. Н. Раевскимъ; 19-го января 1868 г. онъ еще получилъ орденъ св. Владиміра 1-й степени.

Алупкинский собесѣдникъ: сколько могу судить *по себѣ*, то кажется мнѣ, что Алупкинская встрѣча¹⁾ насъ сближила. Жаль только, что наши дороги врозь бѣгутъ: Вы на Кавказъ, а я въ Швецію и Англию. Авось еще встрѣтимся — и не разъ — въ жизни; когда же встрѣтимся, то ужъ вѣрно другъ другу кислаго лица не здѣлаемъ, а радушно, дружески протянемъ руку.

Вотъ просьба Генералу Раевскому. Прошу принять ее къ сердцу. Въ Вашемъ корпусѣ находится Дороховъ²⁾, разжалованный въ солдаты съ выслугою. Дайте ему способъ выслужиться. Онъ раненъ въ ногу, ходить не можетъ, слѣдственно будетъ плохой солдатъ въ пѣхотѣ; посадите его на коня: увидите, что онъ драться будетъ исправно. Однимъ словомъ, нарядите его казакомъ. Объ этомъ нарядѣ я просилъ еще въ Москвѣ Клейнмихеля; онъ отвѣчалъ мнѣ, что офиціального приказа дать нельзя; но что корпусный командиръ это можетъ сдѣлать своею волею, по моей просьбѣ, совѣтовалъ мнѣ написать къ Вельяминову и взялся переслать письмо мое. Это письмо теперь осталось бесполезнымъ. Передаю просьбу мою Вамъ. Не откажите. Я Дорохова лично мало знаю; но знаю коротко милую, добрую жену его; примите къ сердцу ея несчастія. Надѣюсь на Васъ, какъ на себя. Обнимаю отъ всего сердца. Жуковский.

Хоть убей, не знаю, который изъ васъ двухъ братьевъ

1) Встрѣчи съ Раевскимъ отмѣчены въ дневникахъ Жуковского въ 1837 году: подъ 31-мъ августа, въ Одессѣ, гдѣ Раевскій, обѣдая у Жуковского, „много говорилъ о Пушкинѣ“, и подъ 17-мъ, 18-мъ и 19-мъ сентября, *съ Алупки* (см. Дневники В. А. Жуковского. Съ примѣчаниями И. А. Вычкова, С.-Пб. 1908, стр. 854 и 861).

2) Вѣроятно, Василій Павловичъ Дороховъ, комиссіонеръ 10-го класса, состоявшій въ вѣдомствѣ Киевской Комиссаріатской Коммиссіи; 26-го мая 1830 г. онъ „за дерзкія слова противъ Государя Императора“ былъ лишенъ чиновъ, дворянства и знака отличія военнаго ордена и отданъ рядовымъ въ Финляндскій корпусъ („Московскія Вѣдомости“ 1830 г., № 62, стр. 2775). Отсюда могъ быть переведенъ на Кавказъ.

Александръ и который Николай. Прошу не сердиться, если не такъ написалъ адресъ. Я съ именами въ вѣчной ссорѣ.

Это письмо вручено вамъ будетъ самимъ Дороховымъ.

Подлинникъ на листѣ голубоватой почтовой бумаги большого формата; находится между письмами къ Раевскому конца мая 1838 г.

Замѣтка къ Пушкину.

Происхожденіе пѣсенки Гринева: «Мысль любовну истребляя».

Сантиментальная любовная пѣсенка Гринева, послужившая причиною раздора между имъ и Швабринымъ, оказывается заимствованной, съ небольшими измѣненіями, изъ пѣсенника Новикова. Представимъ соотвѣтствующія мѣста изъ „Капитанской дочки“ и этого пѣсенника:

*Мысль любовну истребляя,
Тщусь прекрасную забыть,
И ахъ, Машу избѣгая,
Мышлю вольность получить!
Но глаза, что мя плынили,
Всеминутно предо мной;
Они духъ во мнѣ смутили,
Сокрушили мой покой.
Ты, узнавъ мои напасти,
Сжалься, Маша, надо мной,
Зря меня въ сей лютой части
И что я плыненъ тобой.*

(„Сочиненія А. С. Пушкина. Изданіе Общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ“, т. IV, С.-Пб. 1887, стр. 202 — 203).

*Мысль любовну истребляя,
Тщусь прекрасную забыть,
И отъ взоровъ убѣгая,
Тщуся вольность получить.
Но глаза, что мя плынили,
Всемигнута предо мной,
Тѣ глаза, что духъ смутили,
И разрушили покой.
Ты жь узнавъ, что я плененъ тобой,
Зря меня въ жестокой части,
Сжался, сжался надо мной.*

(„Новое и полное собраніе російскихъ пѣсенъ“...
Ч. I, М. 1780, стр. 41, № 34).

Тожеественные стихи и части стиховъ напечатаны у насъ курсивомъ.

Въ послѣднихъ трехъ строчкахъ оригинала пѣсни Гринева очевидно скрывается какая-то ошибка письма или печати: пѣсенка написана и напечатана въ видѣ риемованныхъ четырехстишій (довольно плохіе хорей: - ∨), а здѣсь не достааетъ одного стиха. Замѣчательно, что и въ этомъ мѣстѣ Пушкинъ, избѣгая сочинительства, болѣе передѣлывалъ и исправлялъ какого-то чувствительнаго, но неискуснаго стихотворца. При нѣкоторыхъ дополненіяхъ и перестановкахъ, онъ изъ трехъ стиховъ сдѣлалъ четыре, подходящіе къ предыдущимъ по размѣру и риемѣ.

Конечно, Пушкинъ могъ узнать данную пѣсню и не по сборнику Новикова, но познакомиться съ ней въ живомъ употребленіи: напр., въ пѣніи дворовыхъ или мѣщанъ.

В. Чернышевъ.

С. С. Есаковъ.

Семень Семеновичъ Есаковъ.

Биографическая замѣтка.

Товарищъ Пушкина по Лицею, выпущенный оттуда въ 1817 году, С. С. Есаковъ былъ однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ I-го курса. Свѣдѣній о немъ въ печати почти не сохранилось. Благодаря любезному посредничеству Константина Николаевича Ходнева, находящагося въ родственныхъ связяхъ съ семьей Есаковыхъ, я получилъ отъ дочери Семена Семеновича, баронессы Софїи Семеновны Корфъ, нѣкоторыя данныя для біографіи ея отца, а также два его портрета: одинъ—рисованный свинцовымъ карандашомъ (по сообщенію дочери—работы какого-то барона Корфа), чуть-ли не въ лицейской формѣ, а другой—сепіей, изображающій Есакова въ полковничьихъ эполетахъ, въ послѣдніе годы его жизни.

С. С. Есаковъ происходилъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи и родился въ 1799 году; отцомъ его былъ надворный совѣтникъ Семень Ивановичъ Есаковъ, служившій директоромъ Временнаго Одѣленія Ассигнаціоннаго Банка (съ 1814 по 1816 г.) и умершій во второй половинѣ 1820-хъ г., 88 лѣтъ отъ роду¹⁾, а матерью—Елизавета Филипповна, рожд. Ярцева. Опредѣленный въ Лицей въ 1811 году, одновременно съ Пушкинымъ, Еса-

1) Погребенъ онъ въ Варшавѣ, на упраздненномъ нынѣ кладбищѣ на Млынарской улицѣ (сообщ. Анатолія Евгеньевича Егорова).

ковъ вскорѣ-же сталъ въ ряды лучшихъ по успѣхамъ воспитанниковъ, а въ 1813 году аттестованъ былъ первымъ по „благодѣлю“¹⁾.

Въ 1817 году окончивъ курсъ Лицея и награжденный при выпускѣ второю серебряною медалью, Есаковъ 29-го октября 1817 г. поступилъ, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ, И. И. Пуцинымъ, въ лейбъ-гвардіи конную артиллерію прапорщикомъ, а по сформированіи изъ нея лейбъ-гвардіи конно-артиллерійской легкой № 3 батареи, переведенъ былъ въ ея составъ (въ декабрѣ того-же года), 19-го апрѣля 1820 г. произведенъ былъ въ подпоручики, черезъ два съ половиною года — въ поручики (16-го декабря 1822 г.), затѣмъ — въ штабсъ-капитаны (8-го ноября 1824 г.). Батарея № 3 стояла въ Варшавѣ, гдѣ въ январѣ 1826 г. розыскивалъ Есакова Кюхельбекеръ, бѣжавшій изъ Петербурга послѣ 14-го декабря и надѣявшійся, при помощи своего лицейскаго товарища, отыскать въ Варшавѣ нѣкоторыхъ лицъ, у коихъ онъ рассчитывалъ найти себѣ заступничество; какъ извѣстно, разспросы его объ Есаковѣ, братъ котораго былъ въ это время командиромъ стоявшаго также въ Варшавѣ л.-гв. Волынскаго полка, навели на Кюхельбекера подозрѣніе, — и онъ былъ схваченъ²⁾.

Получивъ нѣсколько разъ Высочайшее благоволеніе за маневры подъ Варшавой (1819, 1820³⁾ и 1822 г.) и подъ Брестъ-Литовскомъ (1823 г.), С. С. Есаковъ 11-го августа 1829 г. былъ произведенъ въ полковники, а затѣмъ, съ началомъ Польской кампаніи 1830 года, принялъ въ ней участіе. Но дни его въ это время были уже сочте-

1) См. И. А. Шлапкинъ. Къ біографіи Пушкина, С.-Пб. 1899, стр. 22.

2) „Русскій Архивъ“ 1870 г., стр. 404, 407, 408; „Русская Старина“ 1878 г., т. VII, стр. 468, 469, 470 и 1875 г., т. XIII, стр. 848, 849; Н. А. Гастфрейндъ. Побѣгъ и поимка Вильг. Кюхельбекера. С.-Пб. 1904, стр. 21 и 80.

3) См. „Вѣстникъ Всемирной Исторіи“ 1899 г., № 1, стр. 99 (въ статьѣ Д. Э. Кобеко).

ны: весною 1831 года онъ застрѣлился¹⁾. Обстоятельства его смерти въ точности пока еще не выяснены; Е. А. Энгельгардтъ, въ письмѣ къ Ѳ. Ѳ. Матюшкину отъ 4-го декабря 1831 г., сообщалъ кратко: „Есаковъ застрѣлился. Жаль, что его не убило ядромъ непріятельскимъ“²⁾, а въ другомъ письмѣ, отъ 28-го мая 1832 г., говорилъ: „Я писалъ тебѣ объ ужасной кончинѣ Есакова, который застрѣлилъ себя по какимъ-то непріятностямъ по службѣ. Жаль и глупо“³⁾. Я. К. Гротъ, называя Есакова „благороднѣйшимъ человѣкомъ“, сообщаетъ, что во время Польской кампаніи (1831 г.) онъ „имѣлъ несчастье потерять двѣ пушки подъ какимъ-то мостомъ и съ отчаянія застрѣлился“⁴⁾. Товарищъ Есакова по выпуску, баронъ (вполнѣдствіи графъ) М. А. Корфъ, оставилъ въ своемъ дневникѣ слѣдующія строки объ немъ: „Съ свѣтскимъ умомъ, съ большою ловкостью, съ благороднымъ и твердымъ характеромъ, съ прекрасною наружностью и со многими любезными качествами, Есаковъ еще въ Лицеѣ подавалъ надежду на блистательную карьеру, но, по неразгаданнымъ донынѣ вполнѣ причинамъ, самъ добровольно разстался съ жизнью, которая, повидимому, столь многое ему сулила. Служивъ съ самаго начала въ конной артиллеріи, бывъ уже гвардіи полковникомъ, увѣшанный орденами, командиръ артиллерійской роты, онъ въ польскую кам-

1) Исключенъ изъ списковъ умершимъ въ приказѣ отъ 5-го мая 1831 г. („Русс. Инвал.“ 1831 г., № 111, стр. 442). Свѣдѣнія о службѣ Есакова я заимствую изъ послужного его списка, полученнаго изъ Московскаго Отдѣленія Общаго Архива Главнаго Штаба (книга формулярныхъ описковъ л-гв. конно-артиллерійской легкой батареи № 8 за 1828 г., по архиву № 1076).

2) Д. Ѳ. Кобеко, „Директоръ Царскосельскаго Лицея Е. А. Энгельгардтъ и его питомцы“, статья въ „Вѣстникѣ Всемирной Исторіи“ 1899 г., № 1, стр. 96.

3) тамъ-же.

4) Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники, С.-Пб. 1899, стр. 71.

панію (1831 г.), послѣ дѣла, въ которомъ имѣлъ несчастье потерять нѣсколько пушекъ — застрѣлился, не оставивъ даже никакой записки въ поясненіе своего поступка“¹⁾). Похороненъ онъ въ Варшавѣ.

О взаимныхъ отношеніяхъ Есакова и Пушкина, къ сожалѣнію, ничего доселѣ неизвѣстно, и по краткимъ упоминаніямъ о немъ въ письмахъ Илличевскаго къ Фуссу, въ запискахъ И. И. Пущина и въ письмахъ Е. А. Энгельгардта нельзя составить объ этихъ отношеніяхъ никакого представленія; впрочемъ, изъ того, что Пушкинъ ни разу не обмолвился объ Есаковѣ въ своихъ письмахъ, даже по поводу его трагической кончины, о которой не могъ не знать своевременно, можно, кажется, предположить, что оба товарища никогда не были особенно близки между собою — ни во время Лицейской жизни, ни впоследствии²⁾).

Есаковъ былъ женатъ на Маріи Ивановнѣ Германъ³⁾, дочери генераль-аншефа⁴⁾, и оставилъ послѣ себя троихъ дѣтей: 1) Евгенія Семеновича (род. 27-го сентября 1825 г.), окончившаго курсъ въ Лицеѣ съ малою золотою медалью въ 1844 году; онъ служилъ затѣмъ въ IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, былъ замѣшанъ въ дѣло Петрашевскаго, сидѣлъ въ

1) „Русская Старина“ 1904 г., июнь, стр. 552.

2) Съ именемъ Есакова связывается стихотвореніе „Къ N.“ („Страдалецъ произвольной муки“), въ 1859 г. напечатанное Г. Н. Геннади, какъ нежданное стихотвореніе Пушкина, въ „Русской Бесѣдѣ“ (т. III, стр. 1). На самомъ-же дѣлѣ это стихотвореніе, относящееся дѣйствительно къ какому-то Есакову, только не къ Семену Семеновичу, принадлежитъ перу Дмитрія Петровича Особишина (оно имѣется въ находящихся у меня рукописяхъ его) и было напечатано имъ еще въ 1827 г. въ „Сынѣ Отечества“ (ч. 118, стр. 98 — 94) съ подписью *Ос.* (Срав. статью П. А. Ефремова въ „Нов. Вр.“ 1908 г., № 9845).

3) Род. 4-го февраля 1800, ум. 16-го апрѣля 1868 г., погребена въ Петербургѣ, на Волковомъ лютеранскомъ кладбищѣ. Ея сестра — Елизавета Ивановна — была замужемъ за генераль-адъютантомъ Борисомъ Сергѣевичемъ Рихтеромъ.

4) Формулярный списокъ С. С. Есакова.

крѣпости, послѣ чего былъ снова принятъ А. Л. Гофманомъ на службу въ IV Отдѣленіе, состоялъ секретаремъ при Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ и умеръ отъ чахотки 17-го марта 1872 г. ²⁾); 2) Александра Семеновича (род. въ Скерневицахъ 22-го апрѣля 1830 г.); по выпускѣ въ 1849 г. изъ 2-й С.-Петербургской гимназіи, онъ окончилъ курсъ Горыгорѣцкаго Земледѣльческаго Института и состоялъ затѣмъ личнымъ секретаремъ при графѣ П. Д. Киселевѣ, который, по семейному преданію, и умеръ на его рукахъ за-границей; скончался онъ въ С.-Петербургѣ, душевнобольнымъ; 3) Софью Семеновну, родившуюся съ братомъ Александромъ 22-го апрѣля 1830 г., нынѣ вдову барона Николая Николаевича Корфа (ум. 22-го ноября 1884 г.).

Братья Семена Семеновича: Дмитрій Семеновичъ былъ генералъ-лейтенантомъ и комендантомъ въ Вильнѣ ³⁾, а Петръ Семеновичъ, полковникъ Шлюссельбургскаго егерскаго полка (род. въ 1806 г.), умеръ въ 1842 г. въ Варшавѣ, гдѣ и погребенъ вмѣстѣ съ отцомъ; оба они оставили потомство.

Б. Модзалевскій.

2) погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

3) род. 12-го іюля 1789, ум. 8-го мая 1859 г.; погребенъ въ Кременчугѣ.

Пушкинъ, Н. Полевой и Булгаринъ.

[Изъ журнальной полемики конца 20-хъ гг. XIX в.]

Въ нашихъ журнальныхъ нравахъ 1820—30-хъ годовъ было очень много своеобразнаго.

Подписчикъ былъ тогда довольно рѣдкимъ звѣремъ, и на него шла правильная охота. Его приманивали музыкальными и модными приложеніями, необыкновенною энциклопедичностью содержанія номеровъ, именами видныхъ литераторовъ и даже самовольнымъ печатаніемъ и перепечатаніемъ ихъ произведеній; другъ противъ друга журналисты вели непрестанную партизанскую войну, старательно вылавливая опечатки и описки, уличая въ невѣжествѣ и безграмотности, затрогивая даже частную жизнь — вообще угождая грубымъ вкусамъ публики литературными кулачными боями и потасовками.

Особенно на этомъ поприщѣ отличался Воейковъ. Его главными противниками были—Булгаринъ, Гречъ и Полевой¹⁾. По отношенію къ нимъ онъ былъ готовъ на все и буквально въ каждомъ номерѣ своего „Славянина“

1) См., напр., въ „Славянинѣ“ 1829 г. „Вѣнокъ, сплетенный Бригадиршею изъ журнальныхъ листовъ, для издателя „Московского Телеграфа“ и „Піонъ“ въ вѣнокъ, сплетенный Бригадиршею для издателя „Московского Телеграфа“, сплетенный рукою прелестной „Галатеи“.

отводилъ для полемики съ ними чуть не пятую часть всѣхъ страницъ. Онъ даже завелъ особый отдѣлъ — „Хамелеснистика“, въ которомъ старательно отмѣчалъ всѣ противорѣчія и недоразумѣнія у своихъ враговъ. Онъ церемонился только съ „Московскимъ Вѣстникомъ“ и его редакторомъ Погодинымъ, потому что за ними стоялъ Пушкинъ, а имъ и его литературными связями столь же практичный, сколь и циничный авторъ „Дома сумасшедшихъ“ не могъ не дорожить. Пушкина, напр., онъ лъстиво называлъ („Славянинъ“ 1828, № 20, стр. 275) „однимъ изъ величайшихъ нашихъ поэтовъ“, „соединяющимъ въ себѣ качество просвѣщеннаго цѣнителя и превосходнаго прозаика“.

Обычный для него желчный, бранчивый и язвительный тонъ при отзывѣ о другихъ журналахъ смѣняется по отношенію къ „Московскому Вѣстнику“ и Погодину изысканной, даже лъстивой любезностью.

Въ „Славянинѣ“ 1828 г. (№ 52, стр. 496 — 7) онъ, напр., писалъ: „Впродолженіе двухъ лѣтъ мы съ удовольствіемъ читали *Московский Вѣстникъ*, находя въ немъ и стихотворенія Пушкина, и хорошій выборъ статей, и слогъ чистый, и оцѣнку книгъ неподкупную, основательную, показывающую въ издателѣ знаніе русскаго языка, ученость, вкусъ и, что всего дороже, а потому и всего рѣже, благородный характеръ, чуждый духа партій, нахальства, самохвальства, самонадѣянности. Мы съ уваженіемъ видѣли въ г. Погодинѣ человѣка прямого, который въ своихъ критикахъ¹⁾ не искалъ блистать остроуміемъ *Крылова*, не приводилъ кстати и некстати колкіе стихи сего баснописца-сатирика и не посыпалъ чужою солью приторныхъ статейекъ своего стряпанья; человѣка, который съ негодованіемъ отвергалъ два низкія правила

1) Дальше намеки на Булгарина.

Жофруа и Лабомеля: 1) *Personne n'a de l'esprit hors nous et nos amis*, 2) *Apportez-moi deux lignes du plus honnête homme et j'y découvrirai de quoi le faire pendre*— и высказалъ смѣло горькія истины гг. издателямъ *Съверной Пчелы* и *Московскаго Телеграфа*. Но, чтобы отдать полную справедливость г. *Погодину*, надобно прибавить, что онъ, поясняя недостатки другихъ періодическихъ изданій, указывалъ своимъ читателямъ не одну изнанку, но и лицевую ихъ сторону“.

Сравните съ этимъ „объявленіе о новомъ журналѣ, подъ заглавіемъ: *Шарлатанъ, или одинъ за двадцатерыхъ*“ (ib., 491—494), несомнѣнно направленное противъ Н. Полевого: „Я, нижеподписавшійся, предпринимаю съ 1-го января наступающаго 1829 г. издавать энциклопедическій, всеобъемлющій журналъ, подъ заглавіемъ: *Шарлатанъ, или одинъ за двадцатерыхъ*.

I. Въ составъ моего журнала войдутъ только тѣ науки, которымъ я не учился, и тѣ знанія, которыхъ не имѣю — а именно: 1) догматическое, нравственное, обязательное, проповѣдное, историческое и созерцательное Богословіе; 2) російскіе законы и исторія оныхъ; 3) право естественное, политическое, гражданское и уголовное; 4) политическая экономія; 5) зоогнозія; 6) зоологія; 7) ботаника; 8) минералогія; 9) всеобщая, опытная и аналитическая химія; 10) физика; 11) технологія; 12) механика; 13) сельское хозяйство; 14) аналитическая геометрія; 15) сферическая тригонометрія; 16) астрономія; 17) теорія военнаго искусства; 18) теорія военнаго искусства 19) фортификація; 20) инженерство; 21) мореходство; 22) архитектура; 23) искусство ваянія; 24) искусство живописи; 25) теорія музыки и генераль-басъ; 26) риторика; 27) пѣтука; 28) философія; 29) хирургія; 30) физиологія; 31) судебная медицина; 32) фармакологія; 33) ветеринарія; 34) патологія; 35) терація и безчисленныя другія.

II. Разборы книгъ на всѣхъ отрасляхъ науки, искусства и ремеслъ на всѣхъ языкахъ, начиная отъ того, которымъ разговаривалъ нашъ прадѣдушка *Адамъ* съ нашею прабабкою *Евою*, до санскритскаго, который есть не что иное, какъ первобытный славянскій, или нынѣшній російскій языкъ¹⁾.

III. Новая статья, которую назову: *пестрота*²⁾. Это не разнообразіе, не смѣсь, не занимательность. Въ ней будутъ помѣщаться *намекы, краткія выписки, додатки*, о кустарныхъ и москательныхъ товарахъ, о гуляньяхъ подѣ Новинскимъ и о засѣданіяхъ англійскаго парламента; о сказкѣ „Бова Королевичъ“ и объ археологіи, о лубочныхъ театрахъ и о трагедіяхъ *Озерова*, о женскихъ черевичкахъ и о дифференціальныхъ исчисленіяхъ, о страсбургскихъ пирогахъ и о подводныхъ корабляхъ, объ обезьянахъ и о Невтонѣ, о *пейзанскихъ* шляпкахъ и о путешествіяхъ къ сѣверному полюсу, о столярныхъ издѣліяхъ и о строеніи міровъ.

IV. Издатель *Шарлатана*, рѣшась издавать журналъ въ родѣ французскаго „Bulletin Universel des Sciences et de l'Industrie“, обязывается совмѣстить въ себѣ одномъ познанія какъ главнаго издателя *Бюлетеня* г. барона *Ферюсака*, такъ и всѣхъ вмѣстѣ писателей, участвующихъ въ ономъ по разнымъ отдѣленіямъ, т. е. господъ: Дюро де ла-Маль, Клапрота, Жомара, Шамполіона старшаго и младшаго, Ейріеса, Абеля-Ремюза, Валкенайера, Лапи, Штурцгейма, Дюпьи, Бори де Сенъ-Венса, Ампера, Дюпеня, Франкера, Матъо, Барбье-де-Бокажа, Паризо, Лакруа, Жофруа-Сентъ-Илера, Кювье, Дарсе, Тенара,

1) Полевой дѣйствительно имѣлъ неосторожность довольно докторально толковать о мало знакомомъ ему санскритскомъ языкѣ. См., напр., „Славянинъ“ 1828, XXX, стр. 147 — 148.

2) Намекъ на очень пестрыя приложенія къ „Московскому Телеграфу“.

Френеля, Кокебера-де-Монбре, Пуансо, Дюмерсиля, Мажанди, Флурана, Шанталя, Ласепада, Вильморена и всѣхъ будущихъ и могущихъ быть.

Онъ берется сочинять историческіе отрывки не хуже *Карамзина* „Воспоминаній на пути въ Троицкій монастырь“ или „О мятежахъ въ царствованіе Царя *Алексыя Михайловича*“ повѣсти не хуже *Жуковскаго* „Марьиной рощи“, *Бестужева* „Гуго фонъ Брахтъ“, *Булгарина* „Эстераки“ и „Паденія Вендена“, и, сверхъ того, обѣщаетъ угождать своихъ читателей подогрѣтыми статьями изъ *Шлецера* и *Строева*, выдавая ихъ за собственныя свои произведенія. Слогъ его, въ чемъ онъ увѣренъ, какъ въ томъ, что $2 \times 2 = 4$, сладокъ и легокъ, какъ слогъ *Батюшкова*, благороденъ и правиленъ, какъ слогъ *М. Н. Муравьева*, силенъ и пылокъ, какъ слогъ *Жуковскаго*; самъ онъ богатъ мыслями, острыми шутками, игривыми и замысловатыми выраженіями, какъ князь *Вяземскій*.

Каждую недѣлю будетъ выходить по двѣ книжки, а всего 104 №№ въ годъ, съ планами, чертежами, почерками великихъ мужей, женъ, дѣвицъ и отроковъ, съ картинками новѣйшихъ парижскихъ и лондонскихъ модъ, съ изображеніями стульевъ, креселъ, дивановъ, скамеекъ, скамеечекъ¹⁾. Издатель обѣщаетъ опаздывать выдачею книжекъ своего изданія такъ, чтобы къ концу года осталось за нимъ въ недоимкѣ по крайней мѣрѣ книжекъ десять²⁾, а если увидить, что подписчики не строго съ него взыскиваютъ, то и больше. Онъ имѣетъ къ этому и склонность, и природное дарованіе.

Цѣна самая умѣренная: здѣсь въ С.-Петербургѣ 120 рублей, съ доставленіемъ на домъ съ пересылкою

1) Имѣются въ виду, конечно, „Прибавленія къ *Московскому Телеграфу*, содержащія въ себѣ изображенія новѣйшихъ мебели, уборки комнатъ, образцы модныхъ матерій, узоры для шпиль“ и пр.

2) Такой грѣхъ вообще водился за *Полевымъ*.

въ другіе города 130 рублей государственными ассигнаціями. За полгода 75 рублей, съ пересылкою 80 рублей.

Издатель *Пройдоха Выручкинъ,*

Неслужащій дворянинъ, *homme de Lettres.*

Жительство имѣю въ Лоскутномъ ряду у торговли Лохмотьевою, подъ № 279-мъ“.

Приуроченіе къ Петербургу и „неслужащій дворянинъ“ заставили было насъ отнести все это первоначально къ Булгарину, но Воейковъ повторяетъ въ этомъ случаѣ обычныя (свои и чужія) нападенія противъ Полевого¹⁾, прозрачно называетъ его *Выручкинымъ* и пр. Невѣрныя приуроченія сдѣланы, по всей вѣроятности, не безъ задней мысли — чтобы при нуждѣ отпереться отъ

1) Срав., напр., „Дамскій журналъ“ 1825 г., № 18, стр. 19: „O tempoга O mores!“

Обмѣривъ и обвѣсивъ васъ,
Купцы засѣли на Парнасъ;
Купцы бренчатъ, трещать на лирахъ;
Купцы острять умы въ сатирахъ;
Купцы журналы издають,
И намъ галиматію за бисеръ продають.
Любезные! берите втрое,
Оставьте только вкусъ и уши намъ въ покоѣ!

Ів. 1826 г., III, стр. 117: Н. Грековъ, *Журнальный феноменъ.*

Съ эпиграфомъ: ни то, ни се
(Загадки всѣмъ), не зная по-французски,
Гилдейкинъ переводить все,
А пишетъ не по-русски.

Любопытно, что кн. Шапиковъ особенно возненавидѣлъ Полевого и Булгарина (съ ихъ журналами *Каланча* = *Московскій Телеграфъ*, *Черякъ* = *Сѣверная Пчела*) за присвоеніе картинокъ дамскихъ модъ:

Картинки дамскихъ модъ
Журналу Дамскому всегда принадлежали;
Но въ журналистахъ есть безсовѣстный народъ:
Черякъ и *Каланча* васъ нагло притязали,
Картинки дамскихъ модъ!

„Дамскій Журналъ“ 1829 г., XII, стр. 186 (Рондо N.).

того, что онъ мѣтилъ на Полевого. Это вообще въ характерѣ Воейкова...

Насколько развязенъ могъ иногда онъ быть, видно, напр., изъ его отзыва о Сомовѣ („Славянинъ“ 1829 г., VI—VII, стр. 213): „*Яша дурачекъ*, подражаніе О. М. Сомова французскому Jacques l'Idiot, весьма естественно. Г. Сомовъ совершенно вошелъ въ характеръ французскаго дурачка. Глупое чванство, высокое мнѣніе о своемъ умѣ, болтовство, которое этотъ сумасбродъ почиталъ за краснорѣчіе — точъ въ точъ переданы г. Сомовымъ русскимъ его читателямъ. Хвала и честь подражателю!“

Не меньшею развязностью и пошлостью отличался и его постоянный литературный противникъ, Булгаринъ. Ревниво слѣдя за успѣхами другихъ журналистовъ, видя въ каждомъ новомъ изданіи прежде всего конкурента, онъ не останавливался въ своей полемикѣ на передъ чѣмъ — клеветалъ, инсинуировалъ, доносилъ, прикрывая особенно гнусныя выходки аллегорическою (вполнѣ понятною, однако, всѣмъ освѣдомленнымъ людямъ) формою, ссылками на мнимые переводы съ иностранныхъ языковъ и пр.

Въ 1828 г. въ „Сѣверной Пчелѣ“ онъ выступилъ (№ 38) съ клеветническою статьею противъ „Московскаго Вѣстника“, который, благодаря постоянному сотрудничеству Пушкина, казался ему слишкомъ опаснымъ соперникомъ. По усвоенной привычкѣ онъ ссылается на мнимый французскій источникъ своей статьи.

„Въ одномъ французскомъ журналѣ напечатанъ слѣдующій анекдотъ. Нѣсколько молодыхъ людей въ Единбургѣ¹⁾, досадуя, что никто не хочетъ печатать ихъ стиховъ и критикъ, рѣшились издавать соединенными силами журналъ и назвали его „Эдинбургскимъ Вѣстникомъ“ (Edinb. Messenger)²⁾. Просьбами и лестными обѣща-

1) Москвѣ.

2) „Московскій Вѣстникъ“.

ніями молодые люди склонили Лорда Байрона¹⁾ нигдѣ не помѣщать своихъ стиховъ, кромѣ „Эдинбургскаго Вѣстника“, думая, что симъ переманятъ къ себѣ всѣхъ читателей. Но у семи нянекъ дитя всегда безъ глаза. Главный редакторъ²⁾ не имѣлъ никакой власти, а мальчишки³⁾, усиливаясь преобразовать міръ теоріями⁴⁾, усыпляли читателей. Для нѣсколькихъ стишковъ Байрона⁵⁾, которые и безъ того скоро расходились по рукамъ⁶⁾ и перепечатывались, никто не хотѣлъ подписываться на пустой и дѣтскій журналъ, и онъ сталъ гаснуть и упадать. Тогда одинъ изъ сотрудниковъ, несчастный поэтъ⁷⁾, собираетъ своихъ товарищей и произноситъ рѣчь слѣдующаго содержанія: „Господа! Журналъ нашъ упадаетъ, тогда какъ „Эдинбургскій Маякъ“ (Edinb. Watchlight)⁸⁾, издаваемый однимъ только литераторомъ, имѣетъ нѣсколько тысячъ подписчиковъ. Я открылъ тайну его извѣстности. При мнѣ пришелъ въ книжную лавку одинъ помѣщикъ подписаться на нѣсколько журналовъ и, не зная всѣхъ заглавій, сказалъ книгопродавцу: „дайте мнѣ тѣ журналы, которые жестоко бранятся“. Вообще люди любятъ, когда другіе смѣло нападаютъ на огромныя репутаціи: это облегчаетъ ихъ ничтожность, а публика требуетъ сильныхъ впечатлѣній (des sensations fortes). Начнемъ браниться со всѣми журналами, разругаемъ въ нихъ всѣхъ лучшихъ писателей, поэтовъ и прозаиковъ, исключая Лорда Байрона и самихъ себя. Сдѣлаемъ

1) Пушкина.

2) Погодинъ.

3) Рожалинъ, Веневитиновы, Кирѣевскій и т. д.

4) Увлеченіе нѣмецкой идеалистической философіей.

5) Пушкинъ, дѣйствительно, мало печаталъ въ „Московскомъ Вѣстникѣ“.

6) Благодаря нескромности пріятелей.

7) Шевыревъ.

8) „Московскій Телеграфъ“.

обозрѣніе всѣхъ журналовъ¹⁾ и скажемъ, что всѣ они никуда не годятся. Это возбудитъ любопытство публики и дастъ почувствовать, что нашъ журналъ лучше всѣхъ. Другіе журналы стануть отвѣчать намъ, и читатели поневолѣ должны будутъ подписываться на нашъ „Вѣстникъ“, чтобы знать, о чемъ идетъ дѣло. Всѣ писатели, раскритикованные въ другихъ журналахъ, пристануть къ намъ, и мы составимъ партію, и въ книжныхъ лавкахъ стануть спрашивать: „гдѣ тотъ „Вѣстникъ“, который всѣхъ ругаетъ?“ — Предложеніе принято, и тихій „Эдинбургскій Вѣстникъ“ завелъ жестокую брань съ журналами и писателями цѣлой Англіи. Но какъ, по несчастію, между издателями не было ни одного человѣка съ талантомъ, то ни одинъ журналъ, ни одинъ писатель не отвѣчалъ на глупыя критики; стихи Байрона также не спасли журнала: онъ, надѣлавъ много шума въ своемъ кругу, упалъ, и одинъ изъ бывшихъ его сотрудниковъ, въ предосторожность публикѣ, напечаталъ этотъ анекдотъ въ „Эдинбургскомъ Маякѣ“, съ эпиграфомъ: *avis au lecteur*“²⁾).

Эта статья и была какъ разъ гнуснымъ отвѣтомъ „на глупыя критики“.

Ненависть къ Булгарину и желаніе поддѣлаться къ Пушкинскому кружку заставили Воейкова сейчасъ же подхватить брошенную „Сѣверной Пчелой“ перчатку. Въ XXI № „Славянина“ за 1828 г. (стр. 323—325) была напечатана замѣтка: „Нѣчто объ англійскомъ журналѣ *Лондонскій Трутень*“.

„Въ 38 № *Сѣверной Пчелы* напечатана весьма любо-

1) Такое обозрѣніе, дѣйствительно, было въ „Московскомъ Вѣстникѣ“ 1828 г., и больше всего досталось „Московскому Телеграфу“ и „Сѣверной Пчелѣ“. Судя по намекамъ послѣдней, оно принадлежитъ Шевыреву.

2) Повидимому, въ этомъ случаѣ Булгаринъ имѣетъ въ виду себя и „Сѣверную Пчелу“. Онъ раньше участвовалъ въ „Московскомъ Вѣстникѣ“.

пытная благонамѣренная статья, взятая изъ одного французскаго журнала, въ которой разсказывается, будто нѣсколько молодыхъ людей, досадуя, что никто не хочетъ печатать ихъ стиховъ и критикъ, рѣшились сами издавать журналъ и назвали его „Эдинбургскимъ Вѣстникомъ“; что они просьбами и лестными обѣщаніями склонили *Лорда Байрона* участвовать въ ихъ журналѣ, что, несмотря на то, журналъ началъ упадать, что главный редакторъ сего журнала не имѣлъ никакой власти, а что всѣмъ завѣдывали *мальчики*, что молодые люди, для поддержки падающаго (будто) журнала, принялись со всѣми браниться и нападать на *огромныя репутаціи* и пр.

Для удовольствія публики, мы помѣщаемъ продолженіе этого анекдота, заимствованное изъ слѣдующей книжки того же самаго французскаго журнала.

Въ этой книжкѣ иностранный журналистъ объявляетъ, что помѣщенная имъ въ предыдущемъ № статья есть не иное что, какъ низкая выдумка ловкаго и опытнаго издателя *Лондонскаго Трутня* (The London Drone). Сей журналистъ, бывший прежде искателемъ приключеній¹⁾ и никогда ничему не учившійся, но одаренный отъ природы рѣдкою увертливостью, почиталъ литературу единственно средствомъ для приобрѣтенія денегъ, а потому видѣлъ въ каждомъ новомъ журналѣ новаго врага и находилъ всѣ способы позволенными для пораженія своего противника. Нѣсколько времени забавникъ этотъ морочилъ публику увѣреніями о своихъ познаніяхъ, та-

1) Срав. Вл. Ел(агина): „На нѣкоторое паденіе съ лошади и въ общемъ мѣтиніи“ — „Дамскій Журналъ“ 1826 г. № XVI, стр. 188:

Фигляринъ разъ оказалъ, что былъ кавалеристомъ;

Фигляринъ радъ прослыть хорошимъ журналистомъ:

Не облечу его въ лгань!

Быть такъ! Но на конѣ онъ смотритъ журналистомъ,

Въ журналѣ жъ рубитъ смыслъ лихимъ кавалеристомъ —

И выѣзжаетъ на враньѣ.

лантахъ, дешевизнѣ и достоинствахъ своего журнала; самъ изволилъ писать похвалы своимъ сочиненіямъ и втирался въ дружбу къ извѣстнымъ литераторамъ. Возгордившись неожиданнымъ успѣхомъ, онъ принялъ уже на себя тонъ покровительства и хотѣвшихъ издавать журналъ увѣщевалъ оставить это предпріятіе и сдѣлаться его сотрудниками; кто же не соглашался или не вѣрилъ его личинѣ, тому онъ мстилъ особеннымъ образомъ: провѣдывалъ про его домашнія обстоятельства и описывалъ ихъ въ своемъ журналѣ. Но не долго продолжалось мишурное торжество издателя *Лондонскаго Трутня*: множество грубыхъ ошибокъ всякаго рода явно показали его невѣжество, а замашки площаднаго витязя возбудили всеобщее къ нему презрѣніе; узнали, что все его маранье поправлялось (какъ онъ и самъ однажды проболтался) или, лучше, вновь передѣлывалось другимъ его товарищемъ¹⁾, который, впрочемъ, ради денежныхъ оборотовъ и своей меркантильной операціи, придерживался этого литературнаго сплетника; всѣ литераторы почувствовали къ нему отвращеніе и отзывались о немъ такъ, какъ онъ дѣйствительно заслуживалъ. Въ числѣ журналовъ, которые вывели *Лондонскій Трутень* на свѣжую воду, находился и *Эдинбургскій Вѣстникъ*²⁾. *Трутень*, не будучи въ силахъ отвѣчать *Вѣстнику* на дѣльную критику, принялся сперва по привычкѣ отвѣчать личностями, а потомъ старался всѣми средствами, во что бы то ни стало, поссорить редактора съ сотрудниками, а сотрудниковъ съ редакторомъ и съ *Лордомъ Байрономъ*. Съ сею цѣлію издатель *Трутня* напечаталъ вышесказанную выдумку. Но, къ несчастью, онъ далъ промахъ и напрасно ломалъ свою пустую голову: никто не поссорился, *Эдинбургскій Вѣст-*

1) Н. И. Гречъ.

2) Въ „Московскомъ Вѣстникѣ“, дѣйствительно, было нѣсколько вылазокъ противъ Булгарина.

никъ продолжается и будетъ продолжаться на зло литературному артельщику, а только къ *Трутню* возбудилось презрѣніе больше прежняго — если это только возможно.

Одинъ изъ прежнихъ сотрудниковъ *Трутня*, изумленный мѣдлолюбіемъ своего прежняго журналиста — хозяина, долгомъ счелъ извѣстить о семъ почтеннѣйшую публику и помѣстилъ подѣ своею статью эпиграфъ: *Avis aux lecteurs*¹⁾.

Мы съ своей стороны не можемъ не порадоваться, что подобныя статьи печатаются не у насъ, и что русскіе литераторы сохраняютъ въ спорахъ своихъ всю возможную пристойность“.

Аллегорическое переругиванье, прекрасно вводящее насъ во всѣ подробности тогдашнихъ литературныхъ отношеній, этимъ не кончилось. Пересказывая очень подробно всю исторію литературнаго „паденія“ Булгарина въ иносказательномъ видѣ, Воейковъ захотѣлъ потомъ еще опредѣленнѣе указать на него и въ 39 № „Славянина“ за тотъ же годъ напечаталъ очень ядовитую статейку какого то Глотовскаго (вѣроятно, псевдонимъ того же Воейкова), на этотъ разъ съ болѣе чѣмъ ясными намеками и указаніями: „О знакомствѣ издателя *Лондонскаго Трутня* (*The London Drone*) съ знаменитыми покойниками, послѣ ихъ чины“, съ эпиграфомъ:

А тѣ — кого съѣдятъ,
Не говорятъ!

„Въ IX, X и XI книжкахъ *Лондонскаго Трутня* издатель расхвастался своею дружбою съ великими современниками²⁾; пухлымъ слогомъ, въ надутыхъ выраженіяхъ

1) Повидимому, Воейковъ подразумѣваетъ въ данномъ случаѣ на-
тоящую свою статью. Раньше онъ участвовалъ въ „Сѣверной Пчелѣ“
Булгарина и Греча.

2) Булгаринъ любилъ вспоминать о своемъ близкомъ знакомствѣ и
даже дружбѣ съ уже скончавшимися дѣятелями (особенно Грибоѣдовымъ,
Карамзиннымъ — между прочимъ, въ „Альбомѣ Сѣверныхъ Музъ“ 1828 и пр.).

разсказалъ онъ о знакомствѣ своемъ съ *покойнымъ Наполеономъ* въ 1812 году на аванъ-постахъ передъ Бауденомъ¹⁾. „Покойный императоръ, говоритъ онъ, объѣзжая передовые посты своей большой арміи, прибылъ на отводный карауль, гдѣ я, будучи коннымъ поручикомъ, командовалъ. Онъ соскочилъ съ вороного, пламеннаго коня своего (который также *покойникъ*), быстро подошелъ ко мнѣ, съ четверть часа весьма ласково со мною разговаривалъ, спрашивалъ о моей службѣ и, записавъ въ свою памятную книжку мой полкъ, чинъ и фамилію, вскочилъ на храпящаго коня — и полетѣлъ, какъ молнія. На другой день произведенъ я былъ въ капитаны. Въ Лейпцигскомъ сраженіи превышающій въ силахъ непріятель тѣснилъ нашъ авангардъ; непріятельская кавалерія двинулась противу насъ; нашъ быстрый напоръ опрокинулъ тяжелыхъ россійскихъ ратниковъ. Преслѣдуя бѣгущихъ, мнѣ удалось двухъ изъ нихъ свалить съ ногъ. *Покойный* завоеватель Европы видѣлъ сіе съ возвышенія, съ котораго наблюдалъ движенія союзныхъ войскъ; быстро подскочилъ онъ къ моему полку на гнѣдомъ арабскомъ жеребцѣ (который теперь, вѣроятно, *покойникъ*) и, закричавъ: „*вся надежда на васъ — и надежда не плохая!*“, послалъ за мною *покойнаго* начальника главнаго штаба своего *Бертъе*. Подъѣхавъ къ *покойному* его величеству, я опустил саблю; *покойникъ* снялъ съ *покойника Дюрока* крестъ почетнаго легіона — и привязалъ мнѣ въ петлицу. Въ это время вдали чернѣли непріятельскія колонны — и лучи заходящаго солнца отражались на блестящемъ оружіи“. Въ *десятой* книжкѣ словоохотный издатель *Лондонскаго Трутня* краснорѣчиво и трогательно повѣствуетъ о знакомствѣ своемъ съ *покойнымъ Карамзинымъ* въ бытность свою въ 1824 году въ Петербургѣ съ *покойнымъ* флота

1) Такая статья, дѣйствительно, есть у Булгарина.

капитаномъ *Кохреномъ*. Признаюсь, что я ни разу не видѣлъ у покойнаго исторіографа по вечерамъ этого англійскаго путешественника¹⁾ и ни отъ кого не слыхалъ объ немъ. Даже въ *Сверной Пчелѣ*, которая жужжала обо всякомъ заморскомъ прохождѣ, прыгунѣ по канату, не было о семъ литераторѣ ни строчки. Между тѣмъ *вечера покойнаго исторіографа* описаны ловкимъ и смѣтливымъ издателемъ *Лондонскаго Трутня* такъ занимательно, такими истинными красками, что можно подумать, будто онъ цѣлую жизнь не разставался съ покойникомъ. Чудный вѣкъ! Есть искусники поддѣлывать бриліанты, золото, жемчугъ, недоставало фокусника для поддѣлки небывалой пріязни съ знаменитыми мужами; наконецъ, нашелся и такой художникъ... и гдѣ же?—Въ Лондонѣ, въ средоточіи европейскаго просвѣщенія! Половина одиннадцатаго нумера посвящена описанію дружбы съ покойнымъ *Бельзоми*, знаменитымъ путешественникомъ по Египту, который гостилъ нѣсколько времени и у насъ въ Петербургѣ въ 1822 году. Издатель *Лондонскаго Трутня* обѣщаетъ намъ написать біографію покойника.

На сіе хвастовство издатель *Edinburgh Review*²⁾ отвѣчалъ англійскою народною пословицею, которую можно перевести на російской языкъ такимъ образомъ: „*мертвымъ тѣломъ хотъ заборъ подпирай!*“

Въ № 42 „Славянина“ того же года нападки на Булгарина слиты съ вылазкой противъ Полевого (съ намеками на его купеческое происхожденіе и торговлю спиртными напитками): „Нѣчто объ издателяхъ англійскихъ журналовъ: „Лондонскій Трутень“ и „Бомбайская Каланча“. „Бомбайская Каланча“ = „Московскій Теле-

1) Имѣется въ виду, конечно, Булгаринъ, какъ издатель „Лондонскаго Трутня“.

2) „Славянинъ“ или тотъ же „Московскій Вѣстникъ“?

графъ“ — прозваніе, пущенное въ ходъ „Дамскимъ Журналомъ“ и очень привившееся въ тогдашней журналистикѣ¹⁾).

„Въ нашей благословенной матушкѣ Россіи не бываетъ такихъ смѣшныхъ пѣтушкихъ дракъ между журналистами и такихъ жаркихъ перебранокъ, какъ въ чужихъ краяхъ, особливо въ Англіи, гдѣ чернь — страстная охотница до кулачныхъ боевъ, медвѣжьей травли и полемическихъ битвъ. Теперь всѣ журналисты и газетчики ведутъ войну съ задорными издателями *Лондонскаго Трутня* и *Бомбайской Каланчи*.

Первый, часто по привычкѣ, обидѣвшись какою-нибудь острою шуткою или замысловатою насмѣшкою своихъ товарищей и не умѣя отвѣчать шуткою на шутку, готовъ жаловаться на нихъ въ Парламентъ²⁾. Въ отмщеніе за то издатели *Edinburgh Review*³⁾ прозвали его *литературнымъ ежомъ*, *Literary Urhin*, а издатели *Лондонскаго Курьера*³⁾ не величаютъ иначе, какъ литературнымъ крючкотворцемъ.

Другой, занимаясь прежде химією и въ особенности перегонкою спиртованныхъ газовъ, вдругъ почувствовалъ талантъ пороть дичь, записался въ литературный цехъ и завелъ журнальную лавочку подъ вывѣскою *Бомбайская Каланча въ Золотомъ полѣ*. Но по пословицѣ: *горбатаго исправитъ могила*, онъ всѣ свои сравненія, всѣ риторическія тропы и фигуры заимствуетъ изъ химическихъ

1) См. „Дамскій Журналъ“ 1827 (VII, 82 — 89; XI, 253 — 261; XIII, 88 — 89; XIX, 38 — 42; XXII, 151 — 154); 1831 (IV, 128; XIX, 85); 1829 (II, 80; XII, 186; XXVIII, 22 — 28; XXII, 140 — 141); „Славянинъ“ 1829, VI — VII, 202 — 208: „Бомбайскій журналистъ Николай Ляской“. О заключенномъ въ концѣ 1827 г. мирѣ между Полевымъ, Булгариннымъ и Гречемъ см. „Московскій Вѣстникъ“ 1828 г., № VIII, стр. 94 — 95.

2) = Доносить.

3) Имѣются въ виду „Московскій Вѣстникъ“ и „Славянинъ“. Впрочемъ, „Лондонскій Курьеръ“ можетъ быть и „Дамскій Журналъ“.

препаратовъ¹⁾). Въ его журналѣ, говоритъ издатель *Лондонскаго Курьера*, найдете вы „кубъ бумагомаранія, въ комъ перегоняетъ онъ слова, какъ спиртъ, посредствомъ паровъ санскритскаго языка²⁾), и, сливая въ бочку массивныхъ (?) нарѣчій, закупориваетъ ихъ изобрѣтенною имъ мастикою шарлатанизма, а потомъ ставитъ эту подмѣсь въ темный подвалъ невѣжества“.

Редакторъ „Московскаго Вѣстника“, М. П. Погодинъ, благоразумно думалъ было уклониться отъ этой полемики. Онъ объявилъ въ своемъ журналѣ (1828 г., VIII, стр. 466): „Нѣкоторые читатели „Московскаго Вѣстника“ изъяснили сожалѣніе, какъ я слышалъ, что въ этомъ журналѣ займутъ отнынѣ много мѣста журнальныя пренія. Они ошибаются: „Московскій Вѣстникъ“ *долженъ разъ* сказать свое мнѣніе о всѣхъ примѣчательныхъ явленіяхъ въ русской славестности *его времени*, но никогда не войдетъ въ частныя, бесполезныя, унизительныя для себя журнальныя перепалки — особливо теперь, когда наши бойцы, къ сожалѣнію всѣхъ истинныхъ друзей просвѣщенія, выходятъ изъ границъ не только скромности, но даже *благопристойности*“.

Но идти противъ общаго теченія трудно, и, несмотря на всѣ благія намѣренія, самому „Московскому Вѣстнику“ вскорѣ пришлось выйти изъ этихъ границъ...

Уже въ X-ой книжкѣ (стр. 316 — 317) Строевъ „пустилъ“ и свою „аллегорію“ противъ Полевого.

„Въ 1810 году одинъ старожиль-литераторъ, умирая, завѣщалъ мнѣ рукопись своего дневника, въ которомъ онъ обыкновенно записывалъ все, что видѣлъ и слышалъ

1) Намеки на купеческое происхожденіе Полевого и его водочные заводы. Срав. „Дамскій Журналъ“ 1828 г., № IV, стр. 201: „Винокуръ и его пріятель“. Въ сочиненіяхъ Полевого, дѣйствительно, попадаются сравненія, заимствованныя изъ торговаго міра и водочнаго дѣла.

2) Полевой имѣлъ слабость толковать о санскритскомъ языкѣ, о которомъ имѣлъ очень мало представленія.

на сценѣ нашего литературства. Сколько въ этой рукописи анекдотовъ и походовъ, истинно забавныхъ! Напр., старикъ рассказываетъ, что въ 1778 году (ровно за 50 лѣтъ предъ симъ) онъ зналъ въ Москвѣ одного самозванца ученаго, который, когда ему приходила охота писать что-нибудь дѣльное, мастерски умѣлъ заманивать къ себѣ какого-нибудь знатока и въ видѣ разговора выспрашивать, что ему нужно, а въ то же время его cousin¹⁾, сидя за ширмами, записывалъ слышанное. Бывало, выйдетъ въ свѣтъ разсужденіе — и дѣльно, и изрядно: *а ларчикъ просто открывался*. — Еще старикъ слышалъ отъ своего дѣда: въ 1728 году (*ровно за сто лѣтъ предъ симъ*) одинъ писака издавалъ нѣчто въ родѣ журнальной смѣси, подъ названіемъ: „Московская Каланча“. Умники воображали, что, дабы разсуждать о чемъ-нибудь дѣльно, должно говорить свысока: бывало, влѣзетъ на свою каланчу да и занесетъ дичь. Тогда была пословица отвѣчать расказчикамъ небылицъ: *ужъ не съ каланчи ли ты то принесъ?* Однажды, Ахъ! его лукавый побери...

Но письмо мое слишкомъ длинно. Когда издатель „Московского Телеграфа“ помѣститъ у себя въ журналѣ статью изъ Edinb. Review: *о пивныхъ кабакахъ въ Англии* (съ посвященіемъ ея мнѣ), я доставлю вамъ, для помѣщенія въ вашемъ „Вѣстникѣ“, десятка полтора анекдотовъ изъ моей рукописи о томъ же писакѣ, который въ 1728 г. издавалъ въ Москвѣ *Каланчу* и, въ знакъ обоюдной учтивости, буду имѣть честь дедиковать ихъ почтеннѣйшему Н. А. Полевому. Courage, г. издатель „Телеграфа“: скорѣе за пивные кабаки — я за рукопись! ²⁾“

1) К. Полевой?

2) Срав. еще „Дамскій Журналъ“ 1828 г., № XIII, стр. 29: „Онъ, или три гильдін“:

Онъ первой гильдін глупецъ,
Второй онъ гильдін купецъ,
А третьей гильдін писецъ.

Полевой и Булгаринъ, конечно, не оставались въ долгу, — и аллегорическая брань переходила въ открытую. Булгаринъ, вообще не брезгавшій никакими средствами, отъ аллегорическихъ толковъ о раздорахъ въ редакціи „Московского Вѣстника“ перешель къ открытой лжи и объявилъ о выходѣ Погодина изъ состава редакціи. Въ „Московскомъ Вѣстникѣ“ (1828 г., № VIII, стр. 466) Погодинъ долженъ былъ возражать: „Въ Сѣверной Пчелѣ“ объявлено, что я перестаю издавать „Московскій Вѣстникъ“, избирая для себя занятія полезнѣйшія, и предоставляю изданіе г-ну Шевыреву: изъ какихъ актовъ, какимъ образомъ г-да издатели присваиваютъ себѣ право, мнѣ одному надлежащее, дѣлать подобныя объявленія и вмѣшиваться въ чужія дѣла, — почему знаютъ они, что я почитаю полезнымъ, и что полезнѣйшимъ?“

Все это очень характерно для нашихъ старинныхъ журнальныхъ нравовъ, которые сами журналисты сопоставляли съ „пѣтушьими боями“ и „медвѣжьей травлей“.

Министръ народнаго просвѣщенія долженъ былъ напоминать цензурному комитету („Русская Старина“ 1900 г., № 5, стр. 302): „примѣчается, что въ повременныхъ сочиненіяхъ, издаваемыхъ разными журналистами, выходятъ подъ названьемъ разныхъ критикъ и антикритикъ не столько полезныя о словесности сужденія, сколько бранныя одного съ другимъ переписки, часто имѣющія цѣлью одно только несообразное съ благонавіемъ публичное оскорбленіе другъ друга“. А въ своемъ первомъ посланіи къ цензору Пушкинъ совѣтовалъ:

. . . вымарывай изъ тощаго журнала
Насмѣшки грубыя и площадную брань —
Учтивыхъ остряковъ затѣйливую дань. . .

Вл. Каллашъ.

Предполагаемый литературный источник для биографии А. С. Пушкина.

Въ апрѣльской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“ нынѣшняго года помѣщена статья П. Е. Щеголева: „А. С. Пушкинъ и московскіе студенты въ 1831 г.“. Въ ней сообщаются изъ бумагъ „страстнаго любителя книгъ“, В. Ф. Щербакова, весьма интересныя свѣдѣнія о студенческой¹⁾ рукописной литературѣ начала 30-хъ гг. прошлаго столѣтія и обрисовывается отношеніе къ Пушкину той части тогдашняго студенчества, которая состояла изъ франтовъ и свѣтскихъ любезниковъ и ухаживателей и составляла, очевидно, самую *пошлую* часть студенческой молодежи. Поэтому, нельзя не пожалѣть, что авторъ, назвавъ свою статью: „А. С. Пушкинъ и *московскіе студенты*“ обобщилъ бывшіе въ его рукахъ факты и тотъ *пошлый* тонъ, какимъ отличались издатели студенческаго рукописнаго журнала „Момусъ“ (о которомъ по преимуществу и идетъ рѣчь въ статьѣ г. Щеголева), какъ-бы приписалъ вообще тогдашнимъ студентамъ Московскаго Университета. Между тѣмъ, тѣ пошлыя отношенія къ

1) Такъ думаетъ г-нъ Щеголевъ, хотя ни изъ чего не видно, чтобы кружокъ Щербакова былъ непремѣнно кружкомъ студенческимъ.

Пушкину, какія обнаруживаются въ журналѣ „Момусъ“, вовсе не характеризуютъ отношеній къ А. С. Пушкину Московскихъ студентовъ вообще. Достаточно вспомнить, что какъ разъ въ это время въ числѣ Московскихъ студентовъ былъ Бѣлинскій.

Но въ данномъ случаѣ можно обойтись и безъ такихъ припоминаній. И поможетъ намъ въ этомъ тотъ самый романъ „Теодоръ и Розалія“, о которомъ не было до сихъ поръ никакихъ свѣдѣній, — но въ которомъ, по словамъ самого Пушкина, была рассказана его сердечная исторія. Характеризуя отношенія къ Пушкину Московскихъ студентовъ 1831 г., г-нъ Щеголевъ цитируетъ, между прочимъ, письмо Пушкина къ женѣ отъ 10-го декабря 1831 г. изъ Москвы, въ которомъ Пушкинъ сообщалъ, какъ онъ провелъ предыдущій день: „Вечеръ провелъ дома, гдѣ нашелъ студента-дурака, твоего обожателя. Онъ поднесъ мнѣ романъ *Теодоръ и Розалія*, въ которомъ описываетъ нашу исторію. Умора! Все это, однако-жъ, не слишкомъ забавно, и меня тянетъ въ Петербургъ“.

„Къ сожалѣнію“, говоритъ г-нъ Щеголевъ, „не смотря на всѣ наши поиски въ библиографическихъ росписяхъ, каталогахъ книжныхъ магазиновъ и газетныхъ объявленійхъ, намъ не удалось разыскать романа „Теодоръ и Розалія“. Быть можетъ, онъ поднесенъ былъ Пушкину въ рукописи“ (стр. 221).

Указаніе Пушкина на романъ „Теодоръ и Розалія“, какъ на описаніе его сердечной „исторіи“ столь важно, что намъ понятно стремленіе изслѣдователей отыскать этотъ романъ, чтобы, при помощи его, подробнѣе познакомиться съ однимъ изъ важнѣйшихъ моментовъ въ жизни нашего великаго писателя. Но до сихъ поръ романъ этотъ оставался неизвѣстнымъ и надежда познакомиться съ нимъ почти была потеряна.

Къ счастью, въ настоящее время это „біографическое“

въ отношеніи Пушкина недоумѣніе можетъ быть разъяснено, такъ какъ мнѣ удалось отыскать упоминаемый въ письмѣ Пушкина романъ и имя его автора.

Несчастный обожатель Н. Н. Гончаровой, заслужившій отъ Пушкина титулъ „студента-дурака“, былъ *Теодоръ Томинскій*, о которомъ, къ сожалѣнію, я никакихъ свѣдѣній сообщить не могу. Романъ его, озаглавленный: „*Нездомые Теодоръ и Розалія, или высочайшее наслажденіе въ бракѣ. Нравоучительный романъ, взятый изъ истиннаго происшествія. Сочиненіе Теодора Томинскаго*“, напечатанъ въ Москвѣ, въ типографіи Лазаревыхъ Института восточныхъ языковъ, въ 1832 г. (цензурное разрѣшеніе дано 23-го октября 1831 г.; цензоръ — Сержій Аксаковъ).

Кромѣ этого романа, Теодору Томинскому принадлежатъ еще: 1) „*Дума Александръ I*“, напечатанная въ Москвѣ, въ типографіи Авг. Семена въ 1831 г. (цензурное дозволеніе — 26-го сентября 1831 г.). Посвящена графинѣ М. А. Ростопчиной.

2) „*Баллада Свѣтлана и ея женихъ суженый и ряженный*“. Москва. Въ типографіи Авг. Семена. 1831 (цензурное дозволеніе 22-го сентября 1831 г.). Оба эти произведенія — въ одной оберткѣ.

3) „*Новая Аглая или юныя чувства души и сердца*“. Москва. Въ типографіи Авг. Семена. 1831 (цензурное дозволеніе 23-го сентября 1831). Посвящено: Ольгѣ Львовнѣ Турчаниновой, урожденной Княжнѣ Грузинской, и Александрѣ Николаевнѣ *Нездомой*.

Это — сборникъ мелкихъ стихотвореній, большею частью обращенныхъ къ тѣмъ красавицамъ, которыя волновали сердце автора. Между прочимъ, есть стихотвореніе „*Къ другу*“, посвященное О. Л. Т., т. е. Ольгѣ Львовнѣ Турчаниновой. Одно стихотвореніе посвящено „Его Превосходительству Ивану Юрьевичу Николеву“, одно озаглавлено: „*Въ день ангела Л. И. Николевой*“, одно напи-

сано на день рожденія графа Н. Д. Т. Все это характеризуетъ кругъ знакомыхъ Федора Фоминскаго и можетъ пригодиться для разясненія его личности. Нѣсколько стихотвореній посвящено Александрѣ Николаевнѣ Невѣдомой, подѣ которой, можетъ быть, скрыта Наталья Николаевна Гончарова.

Къ этой Невѣдомой относятся:

1. „Утѣреніе“, начинающееся вопросомъ:

„Зачѣмъ меня боишься ты?
Ужель могу я быть опасенъ?
Ужель моей любви мечты
И увѣренья трудъ напрасенъ?“

Но на эти вопросы:

„Молчанье! былъ мнѣ твой отвѣтъ;
Ты только на меня взглянула,
Что значить то? „Ни да, ни нѣтъ?“
Улыбка на устахъ вспорхнула!“

2. «Идеалъ», которымъ оказалась Александра Николаевна Невѣдомая:

„Напрасно зрѣлъ я красоты,
Все сердце мрачнымъ пребывало:
Но вдругъ глазамъ явилась ты,
И сердце вдругъ грустить престало!“—

3. «Признаніе», въ которомъ изображается всѣхъ покоряющая красота Невѣдомой:

„О другъ мей! Кто тебя лишь знаетъ,
Не можетъ, чтобъ не обожать!
За взглядъ одинъ готовъ бываетъ
Весь вѣкъ у ногъ твоихъ вдыхать“. —

4. «Роза». —

5. «Портретъ красавицы» (одно изъ самыхъ неудачныхъ

стихотвореній, состоящее изъ простаго набора нѣжныхъ словъ). —

6. «*Письмо къ Невѣдомой*», изъ котораго узнаемъ, что невѣдомая красавица не только не обращала на пылкаго автора никакого вниманія, но прямо пренебрегала его страстью. „Ты страсть мою *пренебрегаешь*“, жалуется ей несчастный вздыхатель: „*противенъ* взоръ мой для тебя“, и приписываетъ такое пренебреженіе гордости:

„Ты, гордостью водясь одною,
Какъ! молвишь, смѣлъ прельщаться мной?

Несмотря на это, авторъ рѣшительно говорить ей:

„Теперь же знай, что сколь сурова
Ко мнѣ ты ни желаешь быть;
Во мнѣ-же сердца нѣтъ другова,
Одно-жъ тебѣ принадлежить!“

Изъ всѣхъ этихъ стихотвореній ясно, что Александра Николаевна Невѣдомая серьезно плѣнила сердце Ѳедора Ѳоминскаго, человѣка, какъ видно по его стихотвореніямъ, влюбливаго и сентиментально-страстнаго.

Впрочемъ, А. Н. Невѣдомая была не единственнымъ идеаломъ автора. Въ стихотвореніи «*Воспоминаніе идеала*» упоминается уже не объ Александрѣ, а о Маріи, съ которою авторъ мечталъ даже „соединиться“, но насталъ „разлуки скорбный часъ, минуты горестны прощанья“, — и все ограничилось съ ея стороны „милымъ даромъ“ въ воспоминанье, а съ его — „осеннимъ“ цвѣткомъ, который долженъ былъ изображать самогó автора.

Дѣйствительно-ли подъ А. Н. Невѣдомой надо разумѣть Н. Н. Гончарову, рѣшить трудно. Единственнымъ основаніемъ для этого служатъ вышеприведенныя слова Пушкина, указывающія на Ѳоминскаго, какъ на обожателя Гончаровой. Точно также остается неизвѣстнымъ, зналъ-ли Пушкинъ о стихотворныхъ изліяніяхъ Ѳомин-

скаго? Вѣроятно, — нѣтъ, ибо онъ объ нихъ ничего не говоритъ и узналъ о „писательствѣ“ Ооминскаго, повидимому, только изъ поднесеннаго ему романа.

Между прочимъ, въ числѣ стихотвореній Ооминскаго есть „Моя просьба *при вступленіи въ полкъ*“. Такъ какъ сборникъ его стиховъ изданъ въ 1831 г. и уже въ концѣ сентября былъ въ цензурѣ, то, значитъ, авторъ въ это время фактически уже не былъ студентомъ, чего, впрочемъ, Пушкинъ могъ и не знать. Вотъ всѣ свѣдѣнія, какія можно извлечь о Ооминскомъ изъ его собственныхъ произведеній; другихъ никакихъ у насъ нѣтъ.

Теперь вопросъ: принадлежитъ-ли Ооминскій къ тому кружку пошлыхъ ухаживателей и вздыхателей, который издавалъ журналъ „Момусъ“ и о которомъ только и говорится въ статьѣ г-на Щеголева? По всей вѣроятности — нѣтъ. Стихотворенія Ооминскаго очень плохи, но въ нихъ нѣтъ ничего пошлаго. Первое стихотвореніе „Слезы“ даже очень недурно и по внѣшней формѣ, и по выраженному въ немъ чувству.

Но еще болѣе убѣждаетъ насъ въ этомъ *его романъ*, о которомъ писалъ Пушкинъ и къ которому мы теперь и перейдемъ.

Романъ написанъ *въ защиту брака*, и авторъ всѣми силами старается раскрыть передъ читателями всѣ прелести *чистой, возвышенной* брачной жизни. Въ предисловіи авторъ говоритъ: „Я буду восхищаться и въ полной мѣрѣ вознагражденъ буду за свой трудъ, если удастся мнѣ иную мечтательную дѣвицу, любви достойную, рѣшившуюся по какимъ-нибудь побужденіямъ остаться на всегда въ одиночествѣ, покорить ее пріятной власти брака, или иного состарѣвающегося холостяка уклонить отъ его затѣй“.

Романъ состоитъ изъ четырехъ главъ. Первую составляетъ письмо Теодора къ другу его Карлу, въ кото-

ромъ онъ рассказываетъ, что, попавъ на свадьбу знакомой дѣвицы, онъ встрѣтилъ на балу особу, которая плѣнила его сердце. Звали ее Розаліей. Кончается письмо тѣмъ, что Теодоръ сдѣлалъ предложеніе, — и оно было охотно принято.

Во второй главѣ описывается самый бракъ.

Въ третьей, написанной опять въ формѣ письма Теодора къ другу его Карлу, описываются „утѣхи отца и матери: величайшее удовольствіе въ бракѣ“.

Четвертая глава состоитъ изъ письма Карла къ Теодору и описываетъ жизнь холостяка.

Основная тема романа — настойчивое, съ увлеченіемъ (хотя и въ черезъ-чуръ наивной формѣ) проповѣдуемое преимущество брачной жизни передъ жизнью холостяка. Бракъ понимается авторомъ въ самой возвышенной, идеально-чистой формѣ, какъ союзъ двухъ, *одинаково чистыхъ*, людей, соединенныхъ искренней, глубокой и чистой взаимной любовью.

„О, торжество дружбы и любви“, восклицаетъ авторъ, описывая бракъ Теодора и Розаліи: „никто еще тебя достойно не воспѣлъ! Сколь трогательно зрѣлище, когда двѣ разнаго пола особы, которыя безъ наималѣйшей корысти, единственно по собственной доброй волѣ и сердечному влеченію другъ друга избрали, предстоя предъ трономъ Всевышняго, среди почтенныхъ свидѣтелей, соединяють руки вмѣстѣ и сердца свои, въ знакъ *искреннюю своего дружества*¹⁾; когда во святилищѣ семъ клянутся двѣ вѣрныя души дѣлать одна съ другою любовь, радости и печали; когда они обѣщаютъ и хотятъ все имѣть общее и одинъ въ другомъ находятъ все. *Священный узелъ дружества!* о, если онъ есть бракъ, если онъ у алтаря связывается, кто знаетъ изыщнѣе и пріятнѣе сего

1) Курсивъ здѣсь и далѣе — вездѣ мой. Ф. В.

на земли удовольствіе? Но вы, любезные читатели и милыя читательницы! не будьте вовсе неимовѣрны, столь чисто, искренно и достойно онъ еще часто заключается, а если у нѣкоторыхъ и не таковъ, *то вы старайтесь сдѣлать его таковымъ, ибо сіе отъ васъ зависитъ*“ (стр. 49). Этотъ тонъ *нравственной чистоты* проходитъ черезъ весь романъ. — Описывая брачное торжество Теодора и Розаліи, авторъ рисуетъ такую картину душевнаго состоянія невѣсты:

„Уже радостныя чаши торжества осушены. Въ залѣ становится тише, одинъ за другимъ уходятъ; уже свахи облакаютъ Розалію въ одежду бѣлѣе снѣга и тонче воздуха, и грудь Розаліи болѣе и болѣе подымается, сердце ея очень бьется отъ любви, робости, *кроткаго дѣвчества* и стыда. Не принуждайте меня, любезные читатели, изображать сего далѣе, *но вѣрите мнѣ, что страсти не всегда поднимаютъ дѣвическую грудь*. Вотъ самая та критическая минута, въ которую дѣвица начинаетъ жить. Теперь необыкновенность дня, совѣтъ другія приготовленія, мысль о многомъ, и что скоро она останется наединѣ, производятъ въ душѣ ея толпу смутныхъ и непонятныхъ чувствованій, отъ чего кровь ея въ сильнѣйшее приходитъ волненіе; *но не смѣйте называть оное волненіе нечистымъ; оно бываетъ благородно и нечисто отъ злоупотребленія*“.

Заканчивается-же глава о брачномъ счастіи Теодора и Розаліи и о волновавшихъ ихъ при этомъ чувствахъ такими словами:

„Кто начертаніе сіе называетъ надутымъ, мѣру превосходящимъ, тотъ, конечно, не знаетъ, каковы бываютъ чувствованія въ первой своей силѣ; тотъ, конечно, взявъ жену болѣе изъ выгодъ, а не по любви; но когда въ непорочныхъ сердцахъ брако-вѣнчанной какой дѣвицы разгорается сей пламень въ первый еще разъ, то описаніе сіе еще весьма слабо. И кто сего опыта никогда не имѣлъ, кто изъ сей чаши никогда не пилъ, тотъ не узналъ еще о

высочайшей степени человѣческихъ ощущеній. Избранная тобой дѣвица да будетъ благонравная, милая, умная и въ полномъ цвѣтѣ юности! Ищи, храни, домогайся ея; . . . которая тебѣ судьбою назначена, когда-нибудь о тебѣ вздохнетъ; ищи, — найдешь и будетъ она твоя. . . *Но будь и самъ не искаженъ, въ цвѣтущей юности здравія, мужественъ*, — и, будучи таковымъ, прими въ объятія супругу твою; тогда узнаешь, какой цѣны любовь есть такой супруги; тогда признаешь не ложнымъ, что супруга твоя всегда будетъ имѣть для тебя новыя прелести любви, и ты почитаешь себя благополучнымъ въ семъ мѣрѣ“ (стр. 54 — 55).

Другъ Теодора, Карлъ, изъ переписки съ которымъ состоитъ большею частію романъ, былъ холостякъ и жилъ съ любовницей. Соединившись брачными узами съ Розаліей, Теодоръ, въ письмѣ къ Карлу, съ восторгомъ изображаетъ свое семейное счастье, прочность и нравственную чистоту связывающихъ его съ Розаліей взаимныхъ чувствъ и, наконецъ, какъ верхъ супружескаго блаженства, родительскія чувства и радости, когда онъ сталъ отцомъ.

„Я сдѣлался отцомъ!“ писалъ онъ своему другу: „Мы несправедливо судили, когда почитали бракъ не инымъ чѣмъ, какъ только блистательнымъ игомъ. Нѣтъ! нѣтъ! онъ заключаетъ въ себѣ неисчислимыя услажденія, о которыхъ прежде мнѣ и во снѣ не видѣлось“. Сознаніе своего родительскаго долга исторгаетъ у него такія восклицанія: „Не прекрасное-ли то зрѣлище, не великое-ли и славное званіе! Теперь я чувствую, что довольно въ свѣтѣ и одного того дѣла, когда кто добрый отецъ есть, и что тотъ, исполняя сей долгъ во всей точности, можетъ имѣть большее достоинство, нежели иной владѣтель“.

Увлеченный и восхищенный своимъ семейнымъ счастьемъ и новыми нравственными горизонтами, открывши-

мися ему въ брачной и семейной жизни, Теодоръ начинаетъ горячо убѣждать своего друга бросить беспорядочную холостую жизнь съ любовницей и вступить на путь семейнаго благополучія.

„Я прошу тебя, Карлъ!“ писалъ онъ: „выбери себѣ также дѣвицу по сердцу своему и сочетайся съ нею; ты живешь теперь, такъ сказать, въ половину. Мысль счастливыми сдѣлать людей извлекала всегда изъ глазъ твоихъ радостныя слезы. О! исполни оную на дѣтяхъ твоихъ; ни на комъ лучше не можешь оную исполнить, какъ на нихъ; никто съ большею благодарностію того не принимаетъ, какъ они; и ни къ кому также, по достиженіи всѣхъ своихъ намѣреній, не можешь надежнѣе преклониться, какъ къ нимъ. Повѣрь мнѣ напередъ только на слово, что чувствованіе содѣлаться отцомъ въ счастливомъ бракѣ есть утѣшительнѣйшее, и отстань отъ непостоянной, страннической своей жизни.

„Какъ прекрасною не называй ты любовницу свою, но она все только наложница, которая пожертвуетъ тобою всякому другому, кто только больше тебя платить ей будетъ, и которая, сколь много бы ни участвовала въ богатствѣ твоемъ, всегда неблагодарна. А когда ты вступишь въ бракъ искренно съ доброю женою, когда она полагать будетъ въ тебѣ все свое счастье; когда твое счастье будетъ ея счастиемъ, твое несчастье ея несчастиемъ; тогда только соучастіе въ твоемъ богатствѣ и попеченіе объ ономъ сопровождается признательностію. . .

„Повѣрь мнѣ, любезный другъ, что ты смотришь на бракъ злобными глазами; онъ, по истинѣ, не бремя, какъ ты думаешь, а самое искреннѣйшее дружеское двужъ сердецъ соединеніе, которое отеческимъ и материнскимъ чувствамъ гораздо тѣснѣе становятся.

„Какая твоя нынѣшняя жизнь? Жизнь, не имѣющая никакой цѣли! Для кого ты трудишься, для кого соби-

раешь? Для неблагодарности, для расточительности! О, Карлъ! дай жизни своей опредѣленіе, избери себѣ жену по сердцу своему, и тогда стократно искреннѣе соединены мы будемъ другъ съ другомъ.

„О, сколь я счастливъ, содѣлавшись отцомъ! Теперь стократъ дороже мнѣ жена моя. Она мать моего и своего дитяти! Сколь много сія мысль заключаетъ въ себѣ очаровательнаго для меня, чего я и сказать не въ силахъ! Жена моя представляется мнѣ *еще стократъ прекраснѣе, какъ она стала матерью; она теперь великое имѣетъ достоинство, которое вселяетъ въ меня высокое къ ней почтеніе*; я сопряженъ съ нею симъ дитятею еще тѣснѣе.

„О, Карлъ! *безъ сею отеческаго чувствованія ты ничто*; ты можешь имѣть оное существенно только въ бракѣ, въ искреннемъ и вѣрномъ соединеніи съ твоею женою“.

Всѣ эти восторги Теодора отъ удовольствій семейной жизни вытекаютъ *изъ самаго чистаго, вполне цѣломудреннаго источника.*

Нарисовавъ своему другу такую картину: „Розалія моя сидитъ насупротивъ меня; я читаю книгу; младенецъ опять питается *прикрытою скромно* грудью ея; она смотритъ (думая, что я не примѣчаю) то на младенца, то на меня, какъ будто сравниваетъ черты его съ моими“, онъ далѣе рассказываетъ: „Восхищенъ бывъ сердечною любовію моею жены, хотѣлъ было я раздѣлить съ младенцемъ поцѣлуй на груди ея; *но она тотчасъ прикрыла съ скромностію бѣлымъ платкомъ волнующуюся грудь свою и притомъ, ударивъ меня тихонько по губамъ, назвала безстыдникомъ.* Карлъ! ты рисуешь хорошо, нарисуй же сіе явленіе и подари мнѣ.... а я подпишу внизу: картина счастливаго супружества“ (стр. 74). По мнѣнію молодыхъ и счастливыхъ супруговъ, ихъ бракъ, а еще болѣе — ихъ ребенокъ тѣснѣе соединили ихъ съ человѣчествомъ, сдѣлали болѣе склонными къ благотворенію и состраданію (стр. 77).

Любуясь своимъ младенцемъ, Теодоръ и Розалія восхищаются его здоровымъ видомъ и радуются, что онъ не будетъ ихъ *проклинать, какъ иные дѣти своихъ истощенныхъ и слабыхъ родителей проклинаютъ*“, „будетъ нѣкогда женѣ своей здоровымъ мужемъ, а дѣтямъ здоровымъ отцомъ“. Мысль эта вызываетъ обоихъ супруговъ на взаимную благодарность:

„Благодарю тебя, Розалія!“ говоритъ Теодоръ: „что ты была цѣломудренная и благородно мыслящая дѣвица“. „А я благодарю тебя“, отвѣчаетъ Розалія, „за то, что ты юношескихъ своихъ силъ не растерялъ распутствомъ“ (стр. 80 — 81).

Противопологая свою чистую, счастливую семейную жизнь холостой и беспорядочной жизни своего друга, Теодоръ спрашиваетъ его:

„Скажи мнѣ, можетъ ли твоя любовница доставить тебѣ хотя нѣсколько чистѣйшихъ сихъ утѣшеній? Какую ведешь ты пустынную, скорбную и любви лишенную жизнь? Можешь-ли ты съ любовницею столь искренно радоваться о потомствѣ своемъ? Да и имѣютъ-ли еще сіе желаніе души ваши и обѣ-ли?

„Какое отличительное имѣешь ты отъ моего чувствованіе, когда, по утоленіи *дикаю* своего желанія, спѣшишь изъ объятій ея, такъ сказать, опрометью. Я воображаю, какъ ты извиняешься тогда недосугомъ, чтобъ только пристойнымъ образомъ безъ шума удалиться отъ нея. Какая тоска, унылость и омерзѣніе тогда слѣдуютъ за тобою!

„Посмотри на меня: тебѣ покажется чудомъ. Я всегда веселѣе прежняго, моя любовь къ Розаліи не могла утолиться такъ, *какъ дикая, скотская страсть*; она еще больше умножается; я склоннѣе къ упражненіямъ своимъ и больше ощущаю въ себѣ духа, огня и силы дѣятельной“.

И все это производитъ любовь, но любовь *чистая*, „со-

гласная и во всемъ соотвѣтственная, взаимное услажденіе душъ, которое притомъ не слабѣетъ, но больше еще возбуждается и усиливается, а впослѣдствіи производитъ пріятнѣйшую веселость отъ воспоминанія столь согласной любви и ея цѣли“ (стр. 84 — 85).

Убѣждая всѣми этими разсужденіями своего друга перемѣнить безпутную холостую жизнь на чистую и счастливую семейную, Теодоръ, наконецъ, увѣряетъ его: „Не сомнѣвайся больше, любезный Карлъ, чтобъ ты не нашелъ дѣвицы по сердцу своему. *Право, мы очень худо мыслимъ о дѣвицахъ* и весьма многими заражены предразсудками въ разсужденіи ихъ; повѣрь мнѣ, что онѣ не столь отмѣнныя отъ насъ и злонравныя творенія, какъ ты о нихъ по большей части думаешь, если только мы умѣемъ ихъ найти и преклонить на любовь“ (стр. 86).

Всѣ эти увѣщанія, въ концѣ концовъ, повліяли на Карла, который, сознавшись, что онъ не имѣетъ къ своей любовницѣ „никакого чувства благороднаго, кромѣ плотскаго сладострастія“, что онъ *унижается и больше уподобляется скоту*, рѣшаетъ разстаться со своей любовницей и проситъ Розалію, чтобъ она выбрала ему въ жены „подобную себѣ дѣвицу“, „и тогда“, пишетъ онъ Теодору, „я почту себя благополучнымъ изъ смертныхъ! *Пусть многіе научатся изъ опыта моего, лучше-ли вступить въ бракъ или жить холостымъ*“ (стр. 120).

Это горячее, хотя и наивное, восхваленіе нравственной чистоты брачной жизни, поднесенное авторомъ Пушкину послѣ его женитьбы и даже, можетъ быть, вызванное этой женитьбой, даетъ намъ право не причислять Федора Фоминскаго къ числу пошлыхъ ухаживателей за Н. Н. Гончаровой, описанныхъ въ статьѣ г-на Щеголева и позволявшихъ себѣ ревниво и пошло вышучивать Пушкина за преимущество, оказанное ему Гончаровой передъ всѣми этими пошляками.

Но тогда является вопросъ: Чѣмъ-же вызванъ рѣзкій отзывъ Пушкина и объ авторѣ („студентъ-дуракъ“), и о романѣ („умора“)?

По моему мнѣнію, отзывъ объ авторѣ есть просто результатъ субъективнаго настроенія поэта, вызваннаго вообще впечатлѣніемъ отъ всѣхъ этихъ пошлыхъ ухаживателей за Н. Н. Гончаровой, отъ которыхъ, по огульному впечатлѣнію, ничѣмъ не отдѣлялся и Федоръ Фоминскій.

Отзывъ же о романѣ вызванъ его почти дѣтской наивностью и очень неудовлетворительной формой. Собственно, это вовсе и не романъ: ни событій, ни характеровъ, ни завязки — ничего въ немъ нѣтъ. Это юношески-идеалистическія изліянія по поводу самаго обыкновеннаго житейскаго факта. И такъ какъ самъ Пушкинъ уже пережилъ въ это время періодъ юношескаго идеализма (ему въ концѣ 1831 года шелъ уже 32-й годъ), то ему произведеніе Федора Фоминскаго и должно было показаться „уморительнымъ“, тѣмъ болѣе, что оно и по изложенію — произведеніе чисто дѣтское.

Если намъ пришлось такъ долго на немъ остановиться и такъ подробно излагать его содержаніе, то только потому, что, по словамъ Пушкина, въ произведеніи Фоминскаго описана сердечная исторія самого Пушкина.

Но тутъ мы рѣшительно недоумѣваемъ: какое отношеніе къ этой исторіи имѣетъ романъ Фоминскаго? Съ фактической стороны — никакого. Во всемъ романѣ только два обстоятельства могутъ напомнить Пушкина: первое то, что Федоръ и Карлъ — лицеисты (см. стр. 29 — 30); второе — отношеніе Федора и Карла соотвѣтствуютъ отношеніямъ между Пушкинымъ и П. В. Нащокинымъ, и если подъ Федоромъ разумѣютъ Пушкина, то Карлъ напомнитъ намъ П. В. Нащокина. Слѣдовательно, приходится признать, что романъ „Федоръ и Розалія“ имѣетъ къ сердечной исторіи Пушкина отношеніе, такъ сказать,

психологическое, нравственное, изображая высокую настроенность Пушкина и его невѣсты.

А еще проще предположить, что Пушкинъ опредѣлилъ содержаніе романа, не читая его, со словъ самого Ооминскаго, который, поднося романъ, долженъ-же былъ объяснить, почему именно онъ его подноситъ. Вѣроятно, онъ оправдывалъ передъ Пушкинымъ свою „смѣлость“ не достоинствами романа, а тѣмъ, что въ немъ описана сердечная исторія самого Пушкина; при чемъ тутъ-же и прочелъ, вѣроятно, нѣсколько страницъ. Выслушавъ чтеніе и спровадивъ автора, Пушкинъ врядъ-ли сталъ „дочитывать“ романъ и сообщилъ объ немъ женѣ просто какъ о „куръезѣ“, не придавая ему ровно никакого значенія: ни литературнаго, ни „біографическаго“.— Во всякомъ случаѣ, романъ этотъ къ біографіи Пушкина никакого отношенія не имѣетъ.

Ф. Витбергъ.

Іюль — Августъ 1904 г.

Изъ двадцатыхъ годовъ.

Замѣтки и материалы.

I.

Къ біографіи Я. Н. Толстого.

Въ статьѣ Б. Л. Модзалевскаго о Яковѣ Николаевичѣ Толстомъ¹⁾ выяснены черты жизни и характера этого человѣка, котораго Пушкинъ находилъ возможнымъ называть „раннимъ философомъ“. Изученіе личности Я. Н. Толстого, интересное и необходимое съ исторической точки зрѣнія, имѣетъ и специальный интересъ, — для пушкинской біографіи. Одной изъ ея задачъ является изслѣдованіе отношеній и знакомствъ поэта и опредѣленіе возможныхъ на него вліяній всякихъ его друзей и пріятелей. Съ Я. Н. Толстымъ Пушкинъ встрѣчался въ кружкѣ „Зеленой лампы“. Г. Модзалевскій справедливо указываетъ на то, что кружокъ членовъ этого веселаго сообщества не преслѣдовалъ исключительно цѣлей кутежа, волокитства, дебоширства и т. д. Въ кружкѣ, — „этомъ пріютѣ любви и вольныхъ музъ“ велись безконечные споры, и несомнѣнно, если вспомнить духъ вре-

1) Б. Л. Модзалевскій. Яковъ Николаевичъ Толстой (Біографическій очеркъ). Съ приложеніемъ портрета. С.-Пб. 1899 (оттискъ изъ „Русской Старины“ 1899 г., № 9 и 10).

мени, — по большей части на темы о вольности. Исторія „Зеленой лампы“ далеко еще не изучена, не выяснены даже фیزیоміи членовъ, но мы не ошибемся, сказавъ, что среди нихъ Я. Н. Толстой оказывался однимъ изъ способнѣйшихъ вести разговоры на отвлеченныя темы.

„Философъ ранній, ты бѣжишь
Пировъ и наслажденій жизни;
На игры младости глядишь
Съ молчаньемъ хладнымъ укоризны.
Ты милья забавы свѣта
На грусть и скуку промѣнялъ
И на лампаду Эпиктета
Златой Горациевъ фіалъ“.

Въ цѣляхъ специально-пушкинскихъ и общеисторическихъ наиболѣе любопытнымъ представлялось бы изученіе отношеній Я. Н. Толстого къ тому общественному движенію, конечный взрывъ котораго произошелъ на Сенатской площади 14-го декабря 1825 года. Но мы можемъ пока только поставить вопросъ и разрѣшить его лишь въ самой общей формѣ. Свѣдѣнія о Толстомъ, какъ членѣ тайнаго общества, крайне скудны и глухи. Достоверно, во всякомъ случаѣ, что онъ былъ членомъ Общества, и при томъ — однимъ изъ старѣйшихъ и авторитетныхъ. Объ этомъ можно заключить по слѣдующему отрывку изъ „Записокъ“ кн. Е. П. Оболенскаго. Оболенскій рассказываетъ о ходѣ дѣлъ Общества въ самомъ началѣ 1825 года. „Въ это время, пишетъ онъ, по дѣламъ Общества все находилось въ какомъ-то затишѣ. Многіе изъ первоначальныхъ членовъ были вдали отъ Петербурга: Николай Ивановичъ Тургеневъ за-границей, Яковъ Николаевичъ Толстой тамъ же, Иванъ Ивановичъ Пущинъ въ Москвѣ, Сергѣй Петровичъ Трубецкой въ Кіевѣ, Михайлъ Михайловичъ Нарышкинъ также въ Москвѣ. Такимъ образомъ, наличное

число членовъ Общества въ Петербургѣ было весьма ограничено. Вновь принятые были еще слишкомъ молоды и неопытны, чтобы вполне развить собою цѣль и намѣренія Общества, и потому они могли только приготовляться къ будущей дѣятельности черезъ взаимное сближеніе и обоюдный обмѣнъ мыслей и чувствъ въ извѣстные періодически назначенные дни для частныхъ совѣщаній. Такъ незамѣтно протекалъ 1825-ый годъ“¹⁾. Въ этомъ отрывкѣ нужно обратить вниманіе на то, что Оболенскій именуется Толстого среди виднѣйшихъ членовъ Общества, отсутствіемъ которыхъ объясняется даже затишь по дѣламъ Общества. Оболенскій противопоставляетъ Я. Н. Толстого и другихъ названныхъ лицъ новымъ членамъ Общества, молодежи: первымъ были вѣдомы сокровенныя цѣли Общества, послѣдніе только готовились къ воспріятію ихъ. А говоря о томъ, что наличное число членовъ въ Петербургѣ ограничено, Оболенскій указываетъ на то, что хотя названные члены и не были на лицо, но они сохранили связи съ обществомъ. Слѣдовательно, Яковъ Толстой не только былъ первоначальнымъ членомъ, но остался имъ и послѣ распада Общества Благоденствія; правда, онъ жилъ за-границей и не принималъ активнаго участія въ дѣятельности Общества. Но идейныя связи сохранились: и живя въ Парижѣ, Толстой былъ близокъ по своимъ духовнымъ интересамъ къ своимъ товарищамъ, жившимъ въ Россіи. Въ „Русской Старинѣ“ (1889 г., ноябрь, стр. 375—377) было напечатано письмо Александра Александровича Бестужева изъ С.-Петербурга отъ 3-го марта 1824 года къ неизвѣстному лицу.

1) XIX вѣкъ. Историческій Сборникъ, изд. П. И. Бартевымъ, ст. кн. Оболенскаго: „Воспоминаніе о К. Ѳ. Рылѣевѣ“. Любопытно то, что въ Лейпцигскомъ изданіи „Воспоминаній кн. Е. П. Оболенскаго“ („Русскій Заграничный Сборникъ“, ч. IV, тетр. V, 1861, стр. 14) фамилія Я. Н. Толстого пропущена.

При самомъ даже поверхностномъ обзорѣ этого письма можно вполне опредѣленно заключить, что письмо это писано къ Як. Ник. Толстому. Оно чрезвычайно характерно для эпохи, для автора и для адресата. Содержаніе письма служить доказательствомъ, что Яковъ Николаевичъ Толстой не порвалъ связей со своими товарищами по обществу: къ нему писали, какъ къ человѣку, для котораго интересны всѣ подробности жизни петербургскихъ друзей, отъ него требовали политическихъ новостей: „что дѣлаютъ либералы и каковъ ихъ характеръ?—спрашиваетъ авторъ письма. Каковъ духъ большей части французовъ? доволенъ ли народъ? пожалуйста, *бросьте при стѣнномъ случаѣ нѣсколько строчекъ объ этомъ. Вы одолжите тѣмъ всѣхъ благомыслящихъ*“.

Это письмо ускользнуло отъ вниманія Б. Л. Модзалевскаго. Въ нашей замѣткѣ, являющейся дополненіемъ къ его работѣ, мы считаемъ не лишнимъ воспроизвести это письмо цѣликомъ и въ особенности потому, что оно дышетъ колоритомъ эпохи и даетъ немало подробностей литературной и общественной жизни въ 1824-мъ году.

С.-Петербургъ, 8 марта 1824 г. Ночь.

„Долго, любезнѣйшій Яковъ Николаевичъ, не видались мы съ вами, а это время еще долѣе намъ казалось отъ того, что рѣдко имѣли о васъ вѣсти, — а отъ васъ? Ну да правда и я хорошъ — забудемъ старое и поговоримъ о настоящемъ... о которомъ можно сказать и много и мало: я скажу, что припомню.

Лѣтомъ я выдержалъ карантинъ отъ полугорячки; въ іюнѣ вступилъ въ должность къ герцогу Виртембергскому; сентябрь и октябрь провѣдиль съ нимъ по сѣверному краю Россіи — по пріѣздѣ стрѣлялся съ ком. Рингеромъ, который волей Божіею промахнулся, а я подарилъ ему патронъ. Ноябрь присѣлъ за „Звѣзду“ и въ декабрѣ

ее съ Рылѣвымъ спекли. При этомъ ее прилагаю: не осудите: чѣмъ были богаты, тѣмъ и рады¹⁾, а теперь принимаюсь отбраниваться на бессмысленныя, площадныя выходки нашихъ журналистовъ. Это превосходитъ всякое вѣроятіе.

За моими новостями слѣдуютъ новости моихъ друзей, и я скажу вамъ, что Рылѣвъ десять дней тому назадъ дрался на дуели съ княземъ Ш., офицеромъ финл. гвардіи; кн. Ш. свелъ связь съ побочною сестрою Рылѣва, у него воспитанною, и что всего хуже, осмѣлился надписывать къ ней письма на имя Рылѣвой. Сначала онъ было отказался, но когда Р. плюнулъ ему въ лицо—онъ рѣшился. Стрѣлялись безъ барьера. Съ перваго выстрѣла Рылѣву пробило [не разобрать одного слова, залито чернилами] на вылетъ—но онъ хотѣлъ драться до повалу—и повѣрите ли, что на трехъ шагахъ оба раза пули встрѣчали пистолетъ противника, мы развели ихъ. Теперь онъ не опасенъ и рана его идетъ очень хорошо.

Жуковскій пудрится, Воейковъ (вампиръ во всемъ смыслѣ слова) лежитъ на одрѣ недуга, разбитый лошадыми. Крыловъ написалъ 27 прелестнѣйшихъ басенъ. Пушкина Фонтанъ-Слезъ—превосходенъ; онъ пишетъ еще поэтический романъ: Онѣгинъ,—который, говорятъ, лучше его самого. Карамзинъ печатаетъ два послѣдніе тома. Наконецъ, Кюхельбекеръ издаетъ Альманахъ въ 4 томахъ подъ заглавіемъ Мнемозина, онъ еще не показался, а г-нъ Сленинъ и Дельвигъ издаютъ на 25 годъ „Сѣверные Цвѣты“, точно то-же, что и наша „Звѣзда“: это спекуляція промышленности. Имъ завидно, что въ три недѣли мы продали всѣ 1,500 экземпляровъ—посмотримъ удачи!..

Теперь политика: Дибичъ силенъ, а Волконскій сталъ

1) Посылаю безъ переплета, чтобы вы могли по своему вкусу связать ее.

дворецкимъ безъ околичностей. Поговариваютъ о присоединеніи министерствъ къ сенату; власть Аракчеева растетъ, какъ грибокъ, и тверда, какъ пирамида. Государь ввелъ новую форму одежды: ходитъ въ брюкахъ. Михаилъ влюбился въ свою жену. Герцогиня виртембергская вчера умерла на моемъ дежурствѣ и я видѣлъ какое дѣйствіе произвело это на людей, которые считаютъ себя богами.... Это была поучительная картина. Въ Петербургѣ ужасная скука.

Театры несносны и одинъ только Freischütz плѣнялъ нашу ребяческую публику. Его давали 17 разъ сряду и всегда театръ былъ полонъ.

Шаховской терзаетъ Вальтеръ-Скотта—но объ этомъ вы подробнѣй узнаете отъ Всеволожскаго.

За мой винегретъ прошу заплатить въ свой чередъ политикой и словестностью. Эти два пункта меня очень занимаютъ. Теперь закидываю вопросный крючекъ — почему гг. журналисты отказались помѣщать вашу статью¹⁾ объ антологіи²⁾). Уже не въ отмѣстку ли за проказы Поццо-ди-Борго? Что дѣлаютъ либералы и каковъ ихъ характеръ; каковъ духъ большей части французовъ? доволенъ ли народъ? Пожалуйста бросьте при вѣрномъ случаѣ нѣсколько строчекъ объ этомъ. Вы одолжите тѣмъ всѣхъ благомыслящихъ. Здѣсь же солдатство и ползанье слились въ одну черту и офицеры пустѣютъ и низются день ото дня.

Много меня одолжите, почтеннѣйшій, если пришлете, когда можно будетъ, изданіе Парни, это желаніе Рылѣва, который здѣсь не могъ достать его ни за какія деньги.

1) О ней см. брошюру г. Модзалевскаго, стр. 25 — 26.

2) Здѣсь ее рвутъ изъ рукъ въ руки. Она очень любопытна и вамъ предстоитъ еще побранить самого С. Мора за гадость его и вопреки *Journal des debats*.
А. Б.

Еще, если вамъ не хочется издавать Пушкина¹⁾—то продайте его намъ, мы немедля вышлемъ деньги. Онъ говоритъ, что Гнѣдичъ на сей разъ распустилъ ложные слухи. Ждемъ отвѣта.

Будьте здоровы, а объ удовольствіи вашемъ мы не сомнѣваемся, а произведеній вашихъ надѣмся и васъ любимъ по прежнему. Весь вашъ Александръ Бестужевъ“.

„Благомысляціе“, которыхъ Я. Н. Толстой могъ бы одолжить сообщеніемъ политическихъ новостей, по всей вѣроятности, были изъ членовъ Общества.

Казалось, что ближе всего было бы справиться объ участіи Я. Н. Толстого въ движеніи декабристовъ въ слѣдственномъ о нихъ производствѣ. Но слѣдственные дѣла представляютъ матеріаль, изъ котораго чрезвычайно затруднительно извлекать достовѣрныя данныя: всякія показанія нужно разсматривать сквозь призму представленія о грядущемъ наказаніи. Правда, привлеченные по дѣлу декабристовъ и допрашивавшіеся въ высочайше учрежденномъ комитетѣ по розысканію о злоумышленныхъ обществахъ не скупились на имена и называли очень много членовъ, но все же, *tacito consensu*, принимали за правило по возможности выгораживать людей, которыхъ можно было спасти. Такъ, напримѣръ, благополучно избѣгъ всякихъ каръ А. С. Грибоѣдовъ²⁾; и Я. Н. Толстой долженъ былъ благодарить судьбу за то, что все обошлось такъ же благополучно и для него: во время производства слѣдствія онъ былъ за-границей и къ допросамъ не вызывался. Но его отсутствіе не помѣшало возникновенію цѣлаго дѣла.

Еще 21-го января 1826 года кн. Оболенскій въ списокѣ членовъ, приложенномъ къ всеподданнѣйшему письму,

1) См. объ этомъ въ брошюрѣ г. Модзалевскаго, стр. 12—15.

2) См. нашу статью „А. С. Грибоѣдовъ и декабристы“, С.-Пб. 1904 (оттискъ изъ „Литературнаго Вѣстника“ 1904 г., кн. 2).

среди множества названныхъ имъ фамилій, указалъ и Я. Н. Толстого, добавивъ при этомъ, что Толстой „со времени отъѣзда за-границу прекратилъ всѣ сношенія съ членами общества“.

Комитетъ запросилъ о прикосновенности Толстого по обществу слѣдующихъ лицъ: Пестеля, кн. Трубецкого, кн. Оболенскаго и подковника Митькова.

Пестелю былъ предложенъ слѣдующій вопросный пунктъ:

„Въ отвѣтахъ своихъ вы называете членомъ тайнаго общества нѣкоего Толстого. Объясните: какъ его имя, чинъ и гдѣ онъ служить“?

На этотъ вопросъ Пестель далъ слѣдующій отвѣтъ:

„Я другого Толстого членомъ общества не знаю, какъ того, который въ 1819 и 1820 году былъ предсѣдателемъ коренной Думы Союза Благоденствія. Имени и чина его я вовсе не знаю и никогда не зналъ; гдѣ онъ въ послѣднее время служилъ, мнѣ неизвѣстно, но въ то время, коли не ошибаюсь, считался онъ по Морскому Вѣдомству. Болѣе всего извѣстенъ онъ по рѣзному своему художеству“.

Пестель имѣлъ въ виду, конечно, извѣстнаго художника и медальера Федора Петровича Толстого.

Почти столь же благопріятенъ для Я. Н. Толстого былъ и отвѣтъ князя С. П. Трубецкого на аналогичный вопросъ. Кн. Трубецкой, по началу оговорившій было Якова Толстого, значительно измѣняетъ свое показаніе.

„Названный мною Толстой служитъ старшимъ адъютантомъ Главнаго Штаба Его Имп. Величества; его зовутъ Яковъ Николаевичъ. — Хотя я и показывалъ его членомъ тайнаго общества, однако-жъ я утвердительно удостовѣрить въ томъ не могу; ибо я не знаю, ни когда онъ къ оному принадлежалъ, ни въ какое время онъ отъ онаго отсталъ. Знаю только что, по возобновленіи общества, онъ никакого участія не принималъ“.

Князь Е. П. Оболенскій, отличавшійся необыкновенной искренностью въ своихъ признаніяхъ и, тѣмъ не менѣе, при возможности кое-что скрывавшій, далъ слѣдующія показанія о Яковѣ Толстомъ въ отвѣтъ на запросъ комитета:

„Названный мною членомъ общества Толстой есть дѣйствительно старшій адъютантъ Главнаго Штаба Его Величества Яковъ Николаевичъ Толстой, лейбъ-гвардіи Павловскаго полка штабсъ-капитанъ; при семъ поставляю представить комиссіи, что Толстой былъ принятъ мною въ Общество (сколько я нынѣ упомянуть могу) за нѣсколько мѣсяцевъ до выступленія гвардіи въ походъ въ Вильно въ 1821-мъ году: т. е. въ концѣ 1820 года. Сіе принятіе его состояло единственно въ томъ, что въ разговорѣ съ нимъ объ отечествѣ нашемъ и о внутреннемъ состояніи онаго, я ему объявилъ, по дружескимъ сношеніямъ съ нимъ, о существованіи Общества, имѣющаго цѣль достиженіе конституціоннаго правленія чрезъ нѣсколько лѣтъ, распространеніемъ просвѣщенія, улучшеніемъ состоянія крестьянъ и тому подобными мѣрами; — послѣ чего предложилъ я ему поступить въ Общество, на что получилъ отъ него отвѣтъ неудовлетворительный; я признаюсь оставался въ изумленіи и замѣшательствѣ, не ожидая его отказа — что видя Толстой, дабы не оставить меня въ сомнѣніи о скромности его, касательно объявленнаго ему мною существованія Общества, объявилъ мнѣ, что онъ готовъ содѣйствовать лично цѣли Общества, распространеніемъ просвѣщенія и улучшеніемъ состоянія крестьянъ; но ни въ какія личныя обязательства по обществу не намѣренъ входить и никакихъ личныхъ сношеній по дѣламъ онаго имѣть съ кѣмъ либо изъ членовъ онаго, исключая меня, — послѣ чего, давъ мнѣ честное слово о храненіи тайны, оставался онъ въ семъ отношеніи со мною къ Обществу, не вступая ни въ управу, и (сколько я нынѣ упомянуть

могу) не имѣя ни съ кѣмъ изъ членовъ Общества личныхъ сношеній до выступленія гвардіи въ началѣ 1821 года; — послѣ чего онъ вскорѣ уѣхалъ въ чужіе края, откуда не возвращался, и со мною даже никакой переписки частной съ того времени не имѣлъ. — О принятіи же Толстаго и о сихъ обстоятельствахъ принятія его сообщилъ ли я въ то время кому-либо изъ членовъ Общества, я нынѣ упомянуть не могу; но обязанностию поставилъ представить обстоятельства сіи Коммиссіи для исправленія сдѣланной мной ошибки въ названіи Толстаго членомъ Общества, въ то время когда онъ зналъ лишь о существованіи онаго, никакого личнаго въ ономъ участія не принималъ и, едва нѣсколько мѣсяцевъ пробывъ въ семъ отношеніи къ обществу, уѣхалъ въ чужіе края, отъ коихъ и не возвращался, прекративъ всѣ сношенія со мною“.

При оцѣнкѣ степени достовѣрности этихъ признаній кн. Оболенскаго, необходимо вспомнить приведенный выше отрывокъ изъ его „Воспоминаній“. Но во всякомъ случаѣ обстоятельства для Я. Н. Толстого складывались крайне благопріятно: комитетъ нашелъ показанія трехъ членовъ Общества совершенно достаточными для выясненія дѣла Я. Н. Толстого въ Россіи. Но Комитетъ интересовался знать, зачѣмъ собственно поѣхалъ за-границу Я. Н. Толстой и что онъ тамъ дѣлаетъ. За разрѣшеніемъ недоумѣній онъ обратился къ одному путешествовавшему по чужимъ краямъ члену общества полковнику Митькову. Комитетъ поставилъ ему слѣдующій вопросъ:

„Въ отвѣтахъ вашихъ вы показали, что во время бытности вашей въ чужихъ краяхъ вы видались съ старшимъ адъютантомъ главнаго штаба Его Императорскаго Величества Толстымъ.

Объясните, въ чемъ состояли сужденія ваши съ нимъ о тайномъ обществѣ при семъ свиданіи; что именно вы ему открыли о дѣйствіяхъ здѣшнихъ членовъ и о совѣ-

пцаніяхъ, бывшихъ предъ вашимъ отъѣздомъ; какое принималъ онъ участіе въ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ общества и въ какое именно время было означенное ваше съ нимъ свиданіе; также объясните, если вамъ извѣстно, когда именно Толстой отправился въ чужіе края, какое онъ оказывалъ содѣйствіе въ пользу общества во время нахождения его здѣсь въ С.-Петербургѣ, какъ имя его и какого чина?“

Митьковъ отвѣчалъ:

„Симъ имѣю честь донести. Я видалъ Толстова въ 1824 году въ бытность мою въ Парижѣ, гдѣ я съ нимъ и познакомился, а прежде его не зналъ, а слышалъ отъ Николая Тургенева, что Толстой принадлежалъ къ прежнему тайному обществу. Я ему сказывалъ, что передъ отъѣздомъ моимъ въ 1823 году составилось вновь тайное общество; но объ ономъ сужденій онъ со мною никакихъ не имѣлъ и мнѣ ничего о премѣнахъ общества не говорилъ.

Когда именно Толстой отправился въ чужіе края и какое онъ оказывалъ содѣйствіе въ пользу общества во время его пребыванія здѣсь въ С.-Петербургѣ, я не знаю. Имя его Яковъ. Какого чина, не знаю.

1826 года Маія 27-го дня“.

Этими разспросами и ограничились разысканія Комитета о степени виновности Я. Н. Толстого. Допросы самому Толстому были сочтены излишними, и Комитетъ счелъ возможнымъ поднести Императору Николаю записку слѣдующаго содержанія.

„Князья Трубецкой и Оболенскій, называя Толстого членомъ общества, присовокупляютъ, что онъ уже три года находится за границею и со времени отбытія изъ Россіи всѣ сношенія съ членами общества прекратилъ.

Полковникъ Митьковъ объясняетъ, что во время бытности его въ 1824 году въ чужихъ краяхъ видѣлся въ

Парижѣ съ Толстымъ, о принадлежности котораго къ прежнему обществу слышалъ онъ прежде того отъ Тургенева. При семъ свиданіи онъ ему открылъ о возобновившемся обществѣ, но болѣе ни о чемъ съ нимъ не говорилъ“.

Николай Павловичъ приказалъ Толстого „поручить подъ секретный надзоръ начальства и ежемѣсячно доносить о поведеніи“.

Я. Н. Толстой избѣгъ кары, но все-же дѣло не кончилось безъ послѣдствій: репутація его была испорчена. Въ статьѣ Б. Л. Модзалевскаго рассказано, сколькихъ трудовъ—и какихъ—стоило Я. Н. Толстому добиться возобновленія репутаціи. Съ нимъ произошла любопытная метаморфоза: членъ тайнаго общества, проникнутый высокими этическими идеалами, ранній философъ, пріятель Пушкина сталъ агентомъ русскаго правительства за-границей.

II.

Исторія одного письма К. Н. Батюшкова.

Въ 1818 году Батюшковъ обратился къ своему сочлену по Арзамасу, извѣстному генералу Михаилу Ѳеодоровичу Орлову съ просьбой оказать покровительство македонскому греку Ивану Сутирѣ. Орловъ въ это время былъ въ Кіевѣ, а Батюшковъ собирался въ Италію. Письмо Батюшкова, не бывшее въ печати, слѣдующаго содержанія.

Милостивый Государь, Михаилъ Ѳеодоровичъ,
Вручитель сего письма Иванъ Сутира, грекъ изъ Македоніи, извѣстный по своимъ несчастіямъ, отправляется отъ сюда въ отечество свое черезъ Кіевъ: осмѣливаюсь просить Ваше Превосходительство не отказать ему въ помощи и принять его въ Ваше особенное покровительство. Я мало знакомъ Вамъ, милостивый государь, но Васъ

знаю, знаю, что Вы всегда готовы подать руку помощи бѣдному, какой бы земли онъ не былъ, зная, что тотъ доставляетъ Вамъ истинное удовольствіе, кто подаетъ Вамъ случай совершить доброе дѣло.

Арзамасъ весь разсѣялся по лицу земному; я самъ послѣ завтра ѣду въ Италію, но гдѣ бы мы ни были, сохранимъ въ памяти сердца и ума величественный Рейнъ, лучшее украшеніе общества нашего. Съ глубокимъ почтаниемъ имѣю честь быть

вашего превосходительства
покорнѣйшій слуга

Константинъ Батюшковъ.

Петербургъ
Ноября 8
1818 г.

На оборотъ:

Его Превосходительству Милостивому Государю Михаилу Федоровичу Орлову въ Кіевѣ“.

Послѣднія строки письма относятся къ Арзамасу. Рейнъ—арзамасское прозвище М. Ѳ. Орлова. Батюшковъ закончилъ свое письмо комплиментомъ: „гдѣ бы мы ни были, сохранимъ въ памяти сердца и ума величественный Рейнъ, лучшее украшеніе общества нашего“. На самомъ дѣлѣ, Орловъ пришелся не ко двору въ Арзамасѣ. Но комплиментъ Батюшкова привлекъ къ письму совершенно неожиданное вниманіе.

М. Ѳ. Орловъ обратился съ этимъ письмомъ къ извѣстному герою Отечественной войны генералу Н. Н. Раевскому, бывшему въ это время командиромъ 4-го корпуса. Сынъ его, Александръ Раевскій передалъ это письмо начальнику штаба своего отца, полковнику Линдену, для исполненія, съ помѣтой: „Батюшка приказалъ, чтобы по сему письму исполнили“. Мы не знаемъ, что за человекъ былъ Линденъ, но его поведеніе въ этомъ дѣлѣ рисуется

его въ крайне неблагопріятномъ свѣтѣ. Орловъ слылъ въ это время за большого либерала и возбуждалъ опасенія въ „охранителяхъ“. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и Линденъ. Письмо показалось ему подозрительнымъ, и онъ не отдалъ его обратно Раевскому, а оставилъ у себя, рассчитывая, очевидно, что при случаѣ письмо пригодится. Оно дѣйствительно пригодилось. Линденъ вообще былъ наблюдательный человекъ и хорошо запоминалъ все, что онъ видѣлъ и слышалъ. Въ Кіевѣ вокругъ него шло въ это время большое броженіе. Результаты своихъ наблюдений Линденъ доложилъ въ 1821 году Начальнику Главнаго Штаба барону И. И. Дибичу. Онъ разсказалъ ему „о распространеніи въ Кіевѣ тайнаго общества и примѣтномъ стараніи онаго умножить число членовъ“. При докладѣ онъ представилъ и подозрительное письмо съ упоминаніемъ объ Арзамасѣ и Рейнѣ. Дибичъ оставилъ это письмо у себя, но, очевидно, не придалъ никакого значенія сообщеніямъ Линдена.

Но письму не было суждено затеряться. Пришелъ тревожный 1825 годъ, разразилась катастрофа 14 декабря. Періодъ „розысканій о злоумышленныхъ обществахъ“ создалъ особую атмосферу. По всѣмъ концамъ Россіи поѣхали лица различныхъ служебныхъ положеній, низшихъ и высшихъ, съ порученіями „розысканій“. Генераль-адъютантъ Демидовъ былъ отправленъ на югъ. Линденъ въ это время состоялъ при главной квартирѣ 1-ой арміи. Въ тревожную пору онъ опять вспомнилъ о подозрительномъ письмѣ о тайныхъ обществахъ и рѣшилъ опять пустить его въ ходъ. Когда Демидовъ былъ въ Могилевѣ, Линденъ явился къ нему и сдѣлалъ докладъ. Докладъ Линдена имѣлъ слѣдующій результатъ.

Генераль-адъютантъ Демидовъ въ Всеподданнѣйшемъ рапортѣ изъ Житомира отъ 13-го генваря 1826 года за № 2 между прочимъ сообщалъ:

„Предъ отъѣздомъ моимъ изъ Могилева имѣлъ я разговоръ съ полковникомъ Линденомъ, находящимся нынѣ при Главной квартирѣ 1-й арміи, а передъ симъ бывшимъ Начальникомъ Штаба въ 4-мъ пѣхотномъ корпусѣ, который между прочимъ разсказывалъ мнѣ о письмѣ, писанномъ въ прошломъ 1821 году какимъ-то Батюшковымъ или Батиньковымъ, чего въ точности онъ Линденъ не упомнить, на имя генераль-маіора Орлова, каковое письмо сыномъ генерала Раевскаго было передано ему Линдену для нѣкотораго по немъ исполненія, а какъ въ ономъ заключались разныя иносказанія, то посему почелъ я нужнымъ потребовать отъ него составленную записку тому, что лишь можетъ онъ упомнить, каковую, безъ наималѣйшаго моего заключенія, обязанностію почелъ всеподданнѣйше представить въ подлинникѣ Высочайшему свѣдѣнію Вашего Императорскаго Величества“.

Записка Линдена, представленная при этомъ рапортѣ, — слѣдующаго содержанія:

„Въ бытность мою Начальникомъ Штаба 4-го пѣхотнаго корпуса въ 1821 году, поступило ко мнѣ распечатанное письмо, писанное отъ некоего Батюшкова или Батинькова къ Михаилу Федоровичу Орлову, какъ къ Начальнику Штаба. Содержаніе письма заключало прозьбу объ оказаніи покровительства одному бѣдному греку, рекомендательнымъ письмомъ въ корпусъ, для испрошенія пособія. Ниже подписи Батюшкова была приписка почти слѣдующаго содержанія: „Арзамасъ все разсѣялась по лицу земному; я самъ на дняхъ ѣду въ Италію. Величественный Рейнъ, лучшее украшеніе общества нашего, да будетъ съ Вами“. Письмо сіе ко мнѣ прислалъ сынъ корпуснаго командира Александръ Раевскій, съ надписью: „Батюшка приказалъ, чтобъ Вы по сему исполнили“. Посему я здѣлалъ выполненіе. Черезъ два дни Александръ Раевскій прислалъ ко мнѣ требовать обратно.

Я отвѣчалъ, что уничтожилъ оное. Между тѣмъ въ бытность мою въ Главной квартирѣ, въ первыхъ числахъ Октября того же 1821 года, докладывалъ бывшему тогда Начальнику Главнаго Штаба Г. Генералъ адъютанту Барону Дибичу о распространеніи въ Кіевѣ тайнаго общества и примѣтнымъ стараніемъ онаго умножить число членовъ; я подалъ сіе письмо лично и Его Превосходительство изволили оставить оное у себя.

Полковникъ Линденъ 1-ый.

Тотчасъ же по рапорту Демидова было произведено „изысканіе“. И. И. Дибичъ былъ уже въ Петербургѣ; къ нему обратились за письмомъ Батюшкова, и оказалось, что онъ тоже не уничтожилъ его, а сохранилъ. Но въ Петербургѣ не трудно было понять приписку Батюшкова объ Арзамасѣ: одинъ изъ арзамасцевъ, Д. Н. Блудовъ принималъ дѣятельнѣйшее участіе въ дѣлахъ „Комитета, по изысканію о злоумышленныхъ обществахъ“. Легко было разсвѣять подозрительныя недоумѣнія Линдена и Демидова, и дѣлу не было дано хода. На рапортѣ Демидова была положена слѣдующая помѣта: „Къ свѣдѣнію. Арзамазъ было не тайное политическое, а весьма откровенное литературное общество, которое не долго существовало и уничтожилось“.

П. Щюлевъ.

Записка къ Пушкину.

Изучая находящіяся въ Императорской Публичной Библиотекѣ рукописи Пушкина, я натолкнулся на вложенный въ черновикъ VIII-й главы „Евгенія Онѣгина“ листокъ, № 53-й; на немъ набросаны рукою Пушкина нѣсколько исчерканныхъ стиховъ. Стихи эти представляютъ собою эскизъ къ XXIV—XXVI строфамъ VIII-й главы; въ нихъ поэтъ вывелъ въ сатирическомъ освѣщеніи нѣкоторыхъ лицъ высшаго петербургскаго общества той эпохи, когда заканчивался „Онѣгинъ“. Вотъ они (въ скобки заключены зачеркнутыя поэтомъ слова).

(Вошелъ одинъ собой довольный)

Тутъ былъ всѣмъ свѣтомъ недовольный,

На все сердитый графъ Туринъ —

На домъ ховаяйки (тонъ гостиной) слишкомъ вольный,

На глупость дамъ, на тонъ мужчинъ,

На вензель, двумъ сироткамъ данный,

На толки про романъ жеманный,

(На слогъ газетъ, на день туманный)

(На жену) На пустоту жены своей,

(На свѣгъ, на войну) На тальи спѣлыхъ дочерей.

На оборотѣ листка находятся два стиха:

Тутъ былъ на эпиграммы падкій...

На чай хозяйскій, слишкомъ сладкій...

Эти два стиха вошли въ XXV-ую строфу:

*Тутъ былъ на эпитафмы надкій,
На все сердитый господинъ:
На чай хозяйскій, слишкомъ сладкій,
На плоскость дамъ, на тонъ мужчинъ и т. д.*

Ниже этихъ двухъ стиховъ набросана карандашемъ, не пушкинской рукою, крупнымъ почеркомъ, слѣдующая записка:

*„Приходи ко мнѣ съ половиною пераго; пойдѣмъ съ лицей:
тамъ экзаменъ исторіи“.*

Записка не подписана и не датирована. Когда и къмъ она была написана? „Овѣгинъ“ былъ оконченъ осенью 1830 г.; послѣдняя его строфа помѣчена 25 сентября, а въ октябрѣ и ноябрѣ поэтъ написалъ нѣсколько отрывочныхъ замѣтокъ, отвѣчая критикамъ и какъ бы подводитъ итоги своему труду. Однако, Пушкинъ, видно, еще долго отдѣлывалъ детали романа; такъ, письмо Овѣгина къ Татьянѣ помѣчено 3 октября 1831 г.

Я. К. Гротъ въ статьѣ своей „Царскосельскій лицей“ (сборникъ работъ Грота: „Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники“, изд. 2-ое, С.-Пб. 1899, стр. 45) вспоминаетъ, что Пушкинъ лѣтомъ 1831 г., живя въ Царскомъ Селѣ, присутствовалъ въ лицей на экзаменѣ исторіи; лицеисты часто встрѣчали Пушкина въ царскосельскомъ саду то съ женою, то съ Жуковскимъ. Очевидно, записка написана въ самый день экзамена, на которомъ былъ Пушкинъ, — вѣроятно, въ іюнѣ, когда обыкновенно происходили экзамены въ лицей. (Въ Царское Село Пушкинъ переѣхалъ, по собственному его показанію, 25 мая; 1 іюня онъ писалъ П. В. Нащокину: „вотъ уже недѣля, какъ я въ Царскомъ Селѣ“). Трудно предположить, что пріятель Пушкина (можно думать, что это былъ Жуковскій, съ которымъ Пушкинъ тогда встрѣчался часто),

набросалъ свою записку на исписанномъ поэтомъ клочкѣ бумаги. Мы знаемъ, что Пушкинъ тщательно берегъ свои бумаги, и благодаря этому до насъ дошли многіе черновики и варианты его произведеній, хоть бы того же „Онѣгина“, дающіе намъ возможность изслѣдовать процессъ его „технической“ работы и, до извѣстной степени, даже ходъ мыслей поэта. Приведенные стихи написаны Пушкинымъ, вѣроятно, на запискѣ пріятеля, уже послѣ экзамена, на который былъ приглашенъ поэтъ.

Найденная среди пушкинскихъ черновиковъ записка даетъ вѣчто хоть небольшое, но все-таки новое для біографіи великаго человѣка, въ жизни котораго намъ ничто не можетъ казаться мелочью, и проливаетъ свой свѣтъ на довольно сложный вопросъ о хронологіи его лучшаго романа.

Николай Лернеръ.

С.-Пб. 15 іюля 1904 г.

УКАЗАТЕЛЬ.*)

<p>Аксаковъ, Сергѣй Тимоѣевичъ 52.
 Ананьинъ, Александръ Андреевичъ
 (2) XIII.
 Анненковъ, Иванъ Васильевичъ (2)
 XV.
 Анненковъ, Павелъ Васильевичъ (1)
 XIX, XXX; (2) XV; 7, 9.
 Анненковъ, Павелъ Павловичъ (1)
 XIX, XXI; (2) XII.
 Араччевъ, гр. А. А. 70.
 „Арзамасъ“, общество 76—80.</p> <p>Байронъ 89, 40, 41, 42.
 Бартеневъ, Петръ Ивановичъ (1)
 XIII, XV, XX, XXX; (2) VI; 67.
 Ватюшковъ, Константинъ Николае-
 вичъ 86, 76—80.
 Вахрушинъ, Алексѣй Александро-
 вичъ (2) XII.
 „Вахчисарайскій фонтанъ“ 11, 69.
 Венкендорфъ, графъ А. Х. (1) XII,
 XVIII.
 Вергеймъ, баронъ Францъ Христи-
 ановичъ 20.
 Вергеймъ, баронесса Юлія 15, 20—
 22.
 Вестужевъ, Александръ Александро-
 вичъ 19, 86, 67, 68—71.</p> | <p>Вибиновъ, Александръ Ильичъ 10,
 11.
 Влудовъ, графъ Дмитрій Николае-
 вичъ 80.
 „Ворисъ Годуновъ“, Пушкина 9.
 Врюсовъ, Валерій Яковлевичъ (1)
 XX; (2) VI.
 Вулгаринъ, Ф. В. (2) IV; 32, 33, 86,
 37, 88, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 49.
 Вуслаевъ, Федоръ Ивановичъ (1)
 XVI.
 Выховъ, Николай Владиміровичъ (1)
 XXII; (2) VI.
 Вычковъ, Иванъ Аванасьевичъ 23.
 Валинскій, В. Г. 51.</p> <p>Ваксель, Платонъ Львовичъ (1) XIII,
 XVI, XVIII, XXII.
 „Valérie“, романъ баронессы Крюде-
 неръ 21.
 Вальтеръ-Скоттъ 70.
 Вельяминовъ, Алексѣй Алексѣевичъ
 22.
 Веневетиновы, Д. В. и М. В. 39.
 Верне, Ж. (2) V, XIV.
 Веселовскій, Александръ Николае-
 вичъ (1) V, VI, VII, XIV, VIII, X,
 XX, XXV; (2) I, VII, IX, XI, XIII.</p> |
|--|---|

*) Арабская цифра въ скобкахъ (1 и 2) передъ римскими цифрами озна-
 чаетъ страницы извлеченій изъ протоколовъ въ 1-мъ (1) и 2-мъ (2)
 выпускахъ „Пушкина и его современниковъ“.

- Витбергъ**, Ѳедоръ Александровичъ 64.
- Воейковъ**, Александръ Ѳедоровичъ 32, 33, 37, 38, 40, 43, 69.
- Волконскій**, князь Петръ Михайловичъ 69.
- Воронцовъ**, князь М. С. 8.
- Вревская**, баронесса Софія Борисовна (2) V, XIV.
- Вревскій**, баронъ Борясъ Александровичъ (1) XIII, XIX.
- Всеволожскій**, Накита Всеволодовичъ 70.
- Вяземскій**, князь Павелъ Петровичъ (2) VI.
- Вяземскій**, князь Петръ Андреевичъ (1) XIII; (2) II, 3, 36.
- „**Гавриліада**“, Пушкина (2) VI.
- Гаевскій**, Викторъ Павловичъ 9, 10.
- Гаевскій**, Николай Викторовичъ (1) XIII, XXI.
- Ганецкій**, А. Н. (1) XIII.
- Гартунгъ**, Марія Александровна (2) VI.
- Гастфрейндъ**, Николай Андреевичъ 28.
- Геверсъ**, секретарь Голландскаго посольства 11.
- Геккеренъ**, бароаъ 1, 11.
- Геннаді**, Григорій Николаевичъ 30.
- Германъ**, Елизавета Ивановна—см. Рихтеръ.
- Германъ**, Иванъ, ген.-аншефъ 30.
- Германъ**, Марія Ивановна—см. Есакова.
- Гнѣдичъ**, Николай Ивановичъ 71.
- Гоголь**, Н. В. (1) XXII.
- Голицынъ**, князь 10.
- Гончарова**, Наталья Ивановна 12.
- Гончаровъ**, Аванасій Николаевичъ (2) III, XII.
- Гофманъ**, Андрей Логгиновичъ 31.
- Грековъ**, Н. 37.
- Гречъ**, Николай Ивановичъ 32, 42, 46.
- Грибоѣдовъ**, А. С. 43, 71.
- Гротъ**, Константинъ Яковлевичъ (1) XII, XVIII; (2) VI.
- Гротъ**, Яковъ Карловичъ 11, 15, 29, 82.
- Грузинская**, княжна Ольга Львовна—см. Турчанинова.
- Дантесъ** 20, 21, 22.
- Дантесъ**, Екатерина Николаевна 22.
- Дашковъ**, Павелъ Яковлевичъ (1) VI, XIII, XVI, XVIII, XX, XXII.
- „**Делибашъ**“, стих. Пушкина (2) VI.
- Дельвицъ**, баронъ, вице-губернаторъ (1) XIII.
- Дельвицъ**, баронъ Антоиъ Антоновичъ (1) XIII; 69.
- Демидовъ**, Николай Ивановичъ 78—80.
- Дибичъ**, баронъ Иванъ Ивановичъ 69, 78, 80.
- Дневникъ** Пушкина (2) XI—XII; 13.
- Долговъ**, Семень Осиповичъ (2) II.
- Долгоруковъ**, князь Петръ Владимировичъ („**Вансалъ**“) 20.
- Дорохова**, жена слѣдующаго 23.
- Дороховъ**, Василій Павловичъ 23, 24.
- Дубельтъ**, Л. В. (1) XVIII.
- Дубровинъ**, Николай Ѳедоровичъ (1) XVIII.
- „**Дубровскийъ**“, Пушкина (2) VI.
- Дунинъ-Ворковская**, Надежда Константиновна (2) V.
- Дурова**, Надежда Андреевна (1) XVIII.
- „**Евгеній Онѣгинъ**“ (2) VI, 1—7, 14, 17—19, 69, 81—83.
- Егоровъ**, Анатолій Евгеньевичъ 27.
- Елагинъ**, Владиміръ 41.
- Елена Павловна**, Великая Княгиня 31.
- Есакова**, Елизавета Филипповна, рожд. Ярцева, 27.
- Есакова**, Марія Ивановна, рожд. Германъ 30.
- Есакова**, Софья Семеновна—см. баронеса Корфъ.
- Есаковъ**, Александръ Семеновичъ 31.

Есаковъ, Дмитрій Семеновичъ 28, 31.
Есаковъ, Евгеній Семеновичъ 80.
Есаковъ, Петръ Семеновичъ 31.
Есаковъ, Семень Ивановичъ 27.
Есаковъ, Семень Семеновичъ 27—31.
Ефремовъ, Петръ Александровичъ
(1) VI, X, XIV, XX, XXIV; 80.

Ждановъ, Иванъ Николаевичъ (1)
V, VI, VII, VIII, XI.

Жирковичъ, А Владиміровичъ
(2) XVI.

Жуковскій, Василій Андреевичъ 15,
22—24, 36, 69, 82.

Журавлевъ, Аркадій Аркадьевичъ
(1) XIII, XVI.

„Звѣздочка“, альманахъ 1826 г. 19.

„Зеленая лампа“, общество 66.

„Земля и море“, стих. Пушкина
14, 15—16.

Зеновичъ (2) XIII.

„Зимняя дорога“, стих. Пушкина
(2) VI.

Зубова, Евонія Борисовна, рожд.
баронесса Вревская (1) XIII, XXI.
(2) VI.

Зубова, Прасковья Петровна (1)
XIII.

Ивановское, село (2) VII.

Ивановъ, И. А. (2) III.

Измайловъ, Владимір Васильевичъ
(1) XIII.

„Изъ Гафиза“, стих. Пушкина 14,
15, 17.

Иллчевскій, Алексѣй Демьяновичъ
30.

„Исторія Пугачевского бунта“ 10.

Каверинъ, Петръ Павловичъ 3, 4.
Каллашъ, Владимір Владиміровичъ
49.

„Капитанская дочка“ 25—26.

Капнисть, графиня Ина Петровна
(1) XIV.

Катенинъ, Павелъ Александровичъ
(1) XIII.

Катковъ, Павелъ Михайловичъ (1)
XIII, XVI.

Кирѣевскій, Иванъ Васильевичъ 39.

Кирѣевскій, Петръ Васильевичъ (1)
XVI, XVII; (2) II.

Киселева, Ада Ивановна (1) XIII.
(2) VI.

Киселевъ, графъ Павелъ Дмитриевичъ
31.

Киселевъ, Сергѣй Дмитриевичъ (1)
XIII.

„Клеветникамъ Россіи“, стихотв.
Пушкина (2) XV.

Клейнмихель, графъ Петръ Андреевичъ
(2) XI; 10, 11, 23.

Кобеко, Дмитрій Ѳомичъ (1) VI, XX
XXIV; 28, 29.

Кондырева, Нина Михайловна, рожд.
Дубельтъ (2) II, XII, XIV.

Корниловъ, Юрій Павловичъ (1)
XIII.

Корфъ, баронъ 27.

Корфъ, графъ Модестъ Андреевичъ
(1) XVIII, XXIV; 29.

Корфъ, графъ Модестъ Модестовичъ
(1) XIV.

Корфъ, баронъ Николай Николаевичъ
31.

Корфъ, баронесса Софья Семеновна
рожд. Есакова 27, 31.

Коршъ, Ѳеодоръ Евгеньевичъ (1) V
VII, VIII, X, XIV, XX; (2) I, VII
XIII.

Кохренъ, путешественникъ 45.

Крыловъ, Иванъ Андреевичъ 33, 69

Крюденеръ, баронесса 20, 21.

Курисъ, И. И. (1) XXII.

Курисъ, Любовь Ивановна (1) XIII

„Еъ N.“, стих. Д. П. Ознобичина 30

Кюхельбекеръ, Вильгельмъ Карловичъ
28, 69.

Лежъ, профессоръ (1) XXI.

Лернеръ, Николаѣ

- Майкова, Александра Алексѣевна** (1) V, XV; (2) XIII.
- Майковъ, Леонидъ Николаевичъ** (1) V, XV, XXII, XXIV, XXV; (2) IV, V, VIII, XI; 14, 15, 16.
- Малевинскій, фотографъ** (1) XV.
- Малениъ, Александръ Густановичъ** (2) VI.
- Маркевичъ, Алексѣй Ивановичъ** (1) XXII; (2) VI.
- Матюшкинъ, Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ** 29.
- Мейендорфъ, баронъ, жертв.** 1, 11.
- Меренбергъ, графиня Наталиа Александровна, рожд. Пушкина** (1) XVIII; (2) II, III, XII, XIV; 12.
- Мещерская, княгиня Екатерина Николаевна** 15.
- Милорадовичъ, графъ Григорій Александровичъ** (1) XVIII, XXI.
- Митковъ, полк.** 72, 74, 75.
- Михайловское, село** (2) II, XIV.
- Михаилъ Павловичъ, Вел. Князь** 70.
- Михельсонъ, Иванъ Ивановичъ** 10.
- „Мнемозина“, альманахъ** 69.
- Модзалевскій, Борисъ Львовичъ** (1) VI, XIV, XV, XIX, XX, XXV; (2) I, VII, XI, XII, XIII, XIV; 65, 68 70, 71, 76.
- Мордвиновъ, Александръ Николаевичъ** (1) XVIII.
- Муравьевъ, Михаилъ Никитичъ** 86.
- Нарышкинъ, Михаилъ Михайловичъ** 66.
- Нащокинъ, Павелъ Вонновичъ** (1) XIII; (2) II; 63, 82.
- Неболсинъ, сенаторъ** (1) XIX.
- „Невѣдомые Теодоръ и Розалия“, романъ** 51—64.
- Нечаевъ, Дмитрій Степановичъ** (1) XIII; (2) XV.
- Никитенко, сынъ А. В.** (1) XIII.
- Никитинъ, В. П.** 11.
- Николева, Л. И.** 52.
- Николевъ, Иванъ Юрьевичъ** 52.
- Новиковъ, Николай Ивановичъ** 25, 28
- Оболенскій, князь Еяенсій Петровичъ** 66, 67, 71, 72, 78, 74, 75.
- „О Дедя драга“, стих. Пушкина** (2) IV.
- Озеровъ, Владиславъ Александровичъ** 85.
- Ознобишинъ, Дмитрій Петровичъ** 80.
- Овѣгинъ (Отто) Александръ Ѳеодоровичъ** (1) VI, XIII, XX.
- Орловъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ** 76—80.
- Остафьево, село** (2) I, II.
- Панафидина, Евдокія Степановна, рожд. баронесса Вревская** (1) XIII.
- Парни** 70.
- „Первое посланіе къ цензору“, Пушкина** 49.
- Пестель, Павелъ Ивановичъ** 72.
- Петрашевскій-Бугашевичъ, Михаилъ Васильевичъ** 30.
- Плетневъ, Петръ Александровичъ** (1) XVIII, XIX.
- Погодинъ, Михаилъ Петровичъ** (1) XVIII; 33, 34, 39, 47, 49.
- Полевой, Ксенофонтъ Алексѣевичъ** 48.
- Полевой, Николай Алексѣевичъ** 32, 34, 35, 36, 37, 38, 45, 46, 47, 48, 49.
- Половцовъ, Анатолій Викторовичъ** (1) XVI; (2) VI.
- „Полтава“** 11.
- „Полярная Звѣзда“, альманахъ 1824 г.** 68, 69.
- Потемкина, Татьяна Борисовна** 22.
- Поццо-ди-Ворго, графъ Карлъ Осиповичъ** 70.
- Пугачевъ** (2) XI; 10.
- Пушкина, Наталиа Николаевна** 12—13, 20, 21, 22, 51, 52, 53, 54, 62, 63, 82.
- Пушкинъ, Александръ Александровичъ** (1) XXXI; (2) VI, XII; 18.
- Пушкинъ, Григорій Александровичъ** (2) VI.
- Пушкинъ, Левъ Сергѣевичъ** 2, 15, 19—20.
- Пушкинъ, Сергѣй Львовичъ** 8, 15.

Пушнянъ, Иванъ Ивановичъ 28, 80, 66.

Пыпинъ, Александръ Николаевичъ
(1) VI, XIV, XVII; (2) I.

Раевскіе 14.

Раевскій, Александръ Николаевичъ
24, 77, 78, 79.

Раевскій, Николай Николаевичъ ст.
77, 79.

Раевскій, Николай Николаевичъ мл.
9, 14—24.

Раевскій, Петръ Михайловичъ 14.

Рейнботъ, Павелъ Евгеньевичъ (1)
VI; (2) I, VII, XII, XIII, XV.

Рихтеръ, Борисъ Сергѣевичъ 80.

Рихтеръ, Елизавета Ивановна, рожд.
Германъ, 80.

Родянко, Аркадій Гавриловичъ (1)
XXI.

Рожалинъ, Николай Матвѣевичъ 89.

Ростоцкина, графиня М. А. 52.

Рункевичъ, Степанъ Григорьевичъ
(2) XV.

Рылѣвъ, Кондратій Фёдоровичъ 19,
67, 69, 70.

Рышковъ, Владиміръ Александровичъ
(2) XII.

Сайтовъ, Владиміръ Ивановичъ (1)
V, VI, VIII, IX, X, XI, XII, XIII,
XIV, XV, XVI, XVIII, XIX, XX,
XXII, XXIV, XXVIII; (2) I, II, V,
VI, VII, XI, XII, XIII, XV; 20.

Сахаровъ, Викторъ Викторовичъ (2)
XI.

Семевскій, Михаилъ Ивановичъ (1)
XII, XV.

Семель, Августъ Ивановичъ 52.

Сенъ-Моръ, авт. 70.

„Сказка о мертвой царевнѣ“, Пушкина (2) IV.

Скобельцинъ, Фёдоръ Аванасьевичъ
(2) II.

Сленинъ, Иванъ Васильевичъ 69.

Соболевскій, Алексѣй Ивановичъ
(1) VI, X, XIV, XVI, XVII, XX
XXIII; (2) II.

Соболевскій, Сергѣй Александровичъ (2) II.

Сомовъ, Орестъ Михайловичъ 88.

Срезневскій, Всеволодъ Измаиловичъ 18.

Станкевичъ, Алексѣй Ивановичъ
(1) XIII, XVI.

Стасюлевицъ, Михаилъ Матвѣевичъ (2) II; 1, 8, 12, 18.

Строевъ, Павелъ Михайловичъ 86,
47.

Суворовъ-Рымнинскій, кн. А. В.
(2) XI; 10.

Сутира, Иванъ, грекъ 76.

Сухомлиновъ, Михаилъ Ивановичъ
(1) XI.

„Сѣверные Цвѣты“, альманахъ 1825
г. 69.

„Теодоръ и Розалия“, романъ 51—
64.

Толстой, Яковъ Николаевичъ 65—
76.

Толстой, графъ Фёдоръ Петровичъ
72.

Тригорское, село (2) V, XIV.

Трубецкой, князь Сергѣй Петровичъ
66, 72, 75.

Тургеневъ, Александръ Ивановичъ
8, 9.

Тургеневъ, Иванъ Сергѣевичъ (2)
II; 1, 8, 12, 18.

Тургеневъ, Николай Ивановичъ (2)
8, 66, 75.

Тургеневъ, Петръ Николаевичъ (1)
XVIII, XXI; (2) IV, VI; 1, 7, 8, 9, 10.

Тургеневъ, Сергѣй Ивановичъ 7—8.

Турчанинова, Ольга Львовна, рожд.
кн. Грузинская 52.

Ушакова, Екатерина Николаевна
(2) III, IV.

Ушаковы, Калужскіе помѣщики
(2) III.

Фишеръ, К. А. (1) XXIII.

Фойницкій, Иванъ Яковлевичъ (2)
XIV.

- Фуксъ**, Александра Андреевна (1) XXI.
Fournier, М-г 16.
Фуссъ, Павелъ Николаевичъ 30.
- Хитрово**, Елизавета Михайловна (2) II.
- Хмельницкій**, Николай Ивановичъ (2) XIII.
- Хованская**, княгиня Антонина Александровна, рожд. баронесса Вревская (1) XIII.
- Ходневъ**, Константинъ Николаевичъ 27.
- Чадаевъ**, Петръ Яковлевичъ (2) XIII.
- Чернышевъ**, князь Александръ Ивановичъ (2) XI; 10.
- Чернышевъ**, Василий Ивановичъ 26.
- Шаликовъ**, князь Петръ Ивановичъ 37.
- Шахматова**, Елизавета Александровна (1) XVIII.
- Шахматовъ**, Алексѣй Александровичъ (1) VI, XXIV, XXV; (2) I, IV, V, VII, VIII, XIII.
- Шаховской**, князь (дуэль съ Рылѣвымъ) 69.
- Шаховской**, князь Александръ Александровичъ 3, 70.
- Шевыревъ**, Степанъ Петровичъ (1) XXIII; 89, 40, 49.
- Шенрокъ**, Владиміръ Ивановичъ (1) XXII; (2) VI.
- Шереметевъ**, графъ Сергѣй Дмитриевичъ (1) XIII, XVI, XVIII; (2) I, II, XI, XIII, XIV.
- Шлецеръ**, Августъ 86.
- Шляпкинъ**, Илья Александровичъ (1) VI; (2) I, VII, XII, XIII, XIV, XV; 28.
- Щеголевъ**, Павелъ Елисеѣвичъ 50, 51, 55, 62, 80.
- Щербакъ**, В. Ф. 50.
- Щербачевъ** Юрій Николаевичъ (1) XIII, XVI.
- Энгельгардтъ**, Егоръ Антоновичъ 29, 30.
- Юрьевичъ**, Курскій помѣщикъ (2) XV.
- Юрьевичъ**, Семенъ Алексѣевичъ (2) XV.
- Язиковъ**, Николай Михайловичъ (1) XXII.
- Яковлевъ**, Василий Ивановичъ (2) VI.
- Якушкинъ**, Вячеславъ Евгеньевичъ (1) VI, VIII, X, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVII, XIX, XX, XXIII, XXIV, XXV—XXXII; (2) I, II, VI, VII, IX, X, XIII, XV.
- Якушкинъ**, Евгенийъ Ивановичъ (2) XIII.
- Яцмирскій**, Александръ Ивановичъ 12.
- Ярцева**, Елизавета Филипповна, см. Есакова.
- Юмнинскій**, Федоръ 51—64.

ПУШКИНЪ.

ПУШКИНЪ

и

ЕГО СОВРЕМЕННОКИ.

Матеріалы и изслѣдованія.

Выпускъ III.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ КОМИССИИ ДЛЯ ИЗДАНІЯ СОЧИНЕНІЙ ПУШКИНА ПРИ
ОТДѢЛЕНІИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ
НАУКЪ.

С.-Петербургъ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 линія, № 12.

1905.

**Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Непрѣмѣнный Секретарь, Академикъ С. Олденбургъ.**

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Опытъ окончанія «Русалки». Ф. Е. Корша	1— 22.
А. С. Пушкинъ въ Казани. Е. А. Боброва	23— 67.
Пушкинъ и Рылѣевъ . В. В. Сиповскаго	68— 88.
Къ исторіи опредѣленія Пушкина въ Лицей. В. Е. Рудакова	89— 91.
Ф. Ф. Юрьевъ и посланіе къ нему Пушкина (1819 г.). В. Л. Модзалевскаго	92— 95.
« Пушкинскія » замѣтки. А. И. Маркевича	96—106.
О словаряхъ: языка Пушкина и Пушкинскихъ речей ...	107—108.
Планъ словаря языка А. С. Пушкина . А. И. Соболевскаго	109—110.
Планъ изслѣдованія о стихосложеніи Пушкина и словаря Пушкинскихъ речей. Ф. Е. Корша	111—134.
Указатель.....	135—138.

Опыты окончанія „Русалки“.

Появленіе конца „Русалки“ по записи покойнаго Дмитрія Павловича Зуева вызвало въ свое время цѣлую литературу: большинство критиковъ признало эту запись поддѣлкой, меньшинство высказалось за ея подлинность, не скрывая впрочемъ сомнѣній въ правдоподобіи обстановки и условій, при которыхъ Д. П. Зуевъ познакомился съ этимъ окончаніемъ и записалъ его, а также въ точности передачи нѣкоторыхъ мѣстъ Пушкинскаго текста, если онъ въ самомъ дѣлѣ существовалъ. Памятниками этой литературы остались, помимо нѣсколькихъ газетныхъ статей, мой „Разборъ вопроса о подлинности окончанія „Русалки“ Пушкина по записи Д. П. Зуева“ („Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ“, т. III, 1898, кн. 3, стр. 633—785, т. IV, 1899, кн. 1, стр. 1—100 и т. IV, кн. 2, стр. 476—588) и составленный какъ-бы въ отвѣтъ на это изслѣдованіе сборникъ А. С. Суворина „Поддѣлка „Русалки“ Пушкина“ (С.-Пб. 1900), въ который вошли между прочимъ всѣ статьи самого собирателя, направленные противъ Д. П. Зуева, его записи и меня, какъ единственнаго изъ защитниковъ подлинности этой записи, посвятившаго ей цѣлое изслѣдованіе. Въ числѣ статей А. С. Суворина объ этомъ вопросѣ есть три, которымъ нельзя отказать въ историко-литературномъ интересѣ. Въ одной изъ нихъ (изъ № 8591 „Новаго Времени“) г. Суворинъ путемъ

филологической критики (на которую въ моемъ лицѣ онъ тутъ-же ополчается) убѣдительно доказываетъ поддѣльность извѣстнаго стихотворнаго переложенія молитвы Господней, приписаннаго не задолго до того Пушкину профессоромъ Н. О. Сумцовымъ въ книгѣ „А. С. Пушкинъ“ (Харьковъ. 1900, стр. 153 — 155), впрочемъ не имъ первымъ. Критику г. Суворина на это стихотвореніе можно дополнить указаніемъ на два недостатка: 1) изъ первой строфы можно заключить, что авторъ, человѣкъ несомнѣнно взрослый, не слышалъ этой молитвы до того времени, къ которому относится описанная обстановка, и 2) повтореніе слова „Твое“ вмѣсто рѣмы¹⁾). Первый изъ этихъ недостатковъ замѣченъ г. Рождественскимъ (Пушкинъ, Черты внутренняго облика, стр. 24 — 26; оттискъ изъ журн. „Вѣра и Церковь“ 1899 г., № 5), который пытался устранить его предположеніемъ, что это отрывокъ изъ поэмы, напр. „Галуба“; но ни по языку, ни по стиху не можетъ быть и рѣчи о принадлежности этой стихотворной молитвы Пушкину: стѣбитъ только сравнить ее съ безспорнымъ „Отцы пустынники и жены непорочны“. Къ тому-же называютъ еще и другого автора.

Другія двѣ изъ упомянутыхъ статей г. Суворина (изъ №№ 8607 и 8615 „Новаго Времени“ въ сборникѣ „Поддѣлка „Русалки“ Пушкина“ стр. 261 — 284) важны не выводами, а указаніемъ на двѣ забытыя попытки окончанія „Русалки“, написанныя Крутогоровымъ (Штукенбергомъ) и И. О. П. (Е. А. Богдановой). Г. Суворинъ вывелъ ихъ изъ забвенія потому, что предположилъ въ нихъ источники, которыми пользовался Д. П. Зуевъ для своей пресловутой „поддѣлки“. Штукенберга въ то время уже

1) Отецъ людей, Отецъ небесный!
Да имя вѣчное Твое
Святятся нашими сердцами!
Да прійдетъ царствіе Твое!

не было въ живыхъ, а г-жа Богданова немедленно отозвалась въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ энергическимъ, но бездоказательнымъ выраженіемъ полнаго согласія съ мыслью г. Суворина, раскрывъ при этомъ свой псевдонимъ. Насколько правы г. Суворинъ и г-жа Богданова, выяснится изъ разсмотрѣнія обоихъ продолженій сравнительно съ продолженіемъ, извѣстнымъ изъ записи Д. П. Зуева.

Какъ у него, такъ и у Штукенберга и у г-жи Богдановой ¹⁾ продолженіе драмы открывается давно извѣстнымъ Пушкинскимъ началомъ 6-ой сцены.

„Невольню къ этимъ грустнымъ берегамъ —

Откуда ты, прелестное дитя?“,

за чѣмъ слѣдуетъ, конечно, отвѣтъ Русалочки, у cadaго автора уже свой. Зуевская запись рѣзко отличается отъ нихъ тѣмъ, что самыя слова Пушкина находятся въ ней лишь съ 10-го стиха, и при томъ съ вариантами, изъ которыхъ замѣчательнъ „Прошедшаго печальныя мечты“ вмѣсто „Печальныя, печальныя мечты“. Въ своемъ изслѣдованіи („Извѣстія“, т. III, кн. 3, стр. 745 — 746) я показалъ, что общезвѣстные начальные 15 стиховъ этой сцены содержатъ въ себѣ цѣлыхъ два введенія: одно — ст. 1 — 9 (изъ которыхъ первые два есть и въ 4-ой сценѣ):

Невольню къ этимъ грустнымъ берегамъ

Меня влечетъ невѣдомая сила.

Все здѣсь напоминаетъ мнѣ былое

И вольной, красной юности моей

Любимую, хоть горестную повѣсть.

¹⁾ „Осенніе листы. Собраніе стихотвореній Антонія Крутогорова. Санктпетербургъ. 1866“, стр. 167 — 228. И этотъ сборникъ, и книжку г-жи Богдановой „Продолженіе и окончаніе драмы Пушкина Русалка (Сцены: шестая, седьмая, восьмая, девятая, десятая, одиннадцатая, сочиненіе И. О. П.“, М. 1877) желающіе могутъ найти въ бібліотекахъ Публичной и Академической.

Здѣсь нѣкогда меня встрѣчала
Свободнаго свободная любовь.
Я счастливъ былъ. Безумецъ! . . . и я могъ
Такъ вѣтрено отъ счастья отказаться!...,

другое — ст. 10 — 15:

Печальныя, печальныя мечты
Вчерашняя мнѣ встрѣча оживила.
Отецъ несчастный! Какъ ужасенъ онъ!
Авось опять его сегодня встрѣчу,
И согласится онъ оставить лѣсъ
И къ намъ переселиться!...,

и Пушкинъ при окончательной обработкѣ, вѣроятно, устранилъ-бы одно изъ нихъ, именно первое, чтò можно заключить уже изъ того, что непосредственно за выписанною частью 15-аго стиха слѣдуетъ сценическая замѣтка „Русалочка выходитъ на берегъ“ и слова князя, начало которыхъ составляетъ окончаніе того-же 15-аго стиха:

Что я вижу!

Откуда ты, прелестное дитя?

Въ Зуевской рукописи такъ и есть: она начинается прямо съ 10-аго стиха. Что-же это? удачная мысль поддѣльщика или нѣчто иное? Этотъ вопросъ оставимъ пока безъ отвѣта и возвратимся къ разсмотрѣнію обоихъ „источниковъ“ спорной записи.

Продолженіе Штукенберга написано въ діалогическихъ частяхъ, какъ Пушкинское начало, пятистопными ямбами, изрѣдка съ примѣсью шестистопныхъ и четырехстопныхъ, тоже какъ у Пушкина (напр., ст. 6 этой сцены — четырехстопный), но не сплошь четырехстопными, какъ почему-то показалось г. Суворину, а въ лирическихъ (пѣсняхъ русалокъ) — четырехстопными амфибрахиями (стр. 177 и 199, кромѣ случайнаго анапеста:

И несемъ, и онъ тихъ какъ ягненокъ

стр. 177) или двухстопными съ риемой черезъ стихъ (стр. 203, да еще съ нарушеніемъ предѣла двухъ сосѣднихъ стиховъ

И выплыветъ къ берегу
Нѣмъ, недвижимъ

стр. 204), т. е. въ формахъ, изъ которыхъ первая не встрѣчается у Пушкина въ „Русалкѣ“, а вторая — нигдѣ. Но и діалогическій размѣръ построенъ у Штукенберга не вездѣ по - Пушкински: нерѣдки у него окончанія стиха безъ ударенія на послѣднемъ слогѣ, напр.

И я росла въ подводномъ теремѣ

(стр. 169, такъ-же 174, 175, 181, 185, 204 и др.). Что касается метрической формы у г-жи Богдановой, то г. Суворинъ замѣчаетъ о ней лишь то, что авторъ „плохо владѣлъ стихосложеніемъ“; но онъ ея не понялъ, потому что принималъ за стихъ все то, что напечатано въ одну строчку, и даже послѣ того, какъ г. Гр. Немировъ указалъ ему его ошибку исключительно на основаніи его-же выписокъ, онъ все-таки не разобралъ, въ чемъ тутъ сила, и призналъ искаженными всѣ тѣ мѣста, гдѣ не выходятъ пятистопные или шестистопные ямбическіе стихи, т. е. чуть не половину всего текста („Новое Время“ № 8615 и сборникъ „Поддѣлка Русалки Пушкина,“ стр. 262 и 276—280). Странно, что г-жа Богданова, откликнувшись такъ сочувственно на причисленіе ея драматическаго опыта къ источникамъ Зуевской записи, не объяснила г. Суворину строя своихъ стиховъ и не указала виновника ихъ неправильнаго дѣленія въ печати. А выбрала она для діалога форму оригинальную, болѣе свойственную оперному либретто, чѣмъ обыкновенной, немусыкальной драмѣ: по надлежащемъ раздѣленіи всѣ стихи у нея оказываются ямбическими, но разной длины — отъ одной стопы до шести, даже до семи, напр.

О нѣтъ, дитя: ты вѣрно заблудилась.

Смотри:

Кругомъ все дико, нѣтъ жилья людского,

А ночью до-дому одна

Ты не дойдешь. Пойдемъ со мной

(стр. 4). При такомъ, можно сказать, речитативномъ складѣ, разумѣется, невозможна „реставрація“ г. Суворина:

И настезь растворилась дверь. Иду,

Иду къ тебѣ, приютъ гостепріимный

вмѣсто музыкально-правильнаго:

И настезь растворилась дверь.

Иду, иду къ тебѣ, приютъ гостепріимный

(стр. 24). Отклоненія отъ ямбическаго строя попадаются мѣстахъ въ осьми (стр. 4, 12—13, 17, 18—19, 22—23, 32, 33, 39), большею частію при смѣнѣ говорящихъ, какъ и въ Зуевской записи два раза; другіе примѣры, какъ и вообще стихотворныя погрѣшности въ родѣ „чтобъ“ вмѣсто „чтобы“ (стр. 35), позволительно отнести на счетъ издателя, редактора или корректора, введшаго г. Суворина въ заблужденіе неправильнымъ раздѣленіемъ стиховъ. Какъ-бы то ни было, такой формы, скорѣе оперной, чѣмъ литературной, у Пушкина нѣтъ, также нѣкоторыхъ лирическихъ размѣровъ, употребленныхъ г-жей Богдановой. Такъ обстоитъ дѣло съ метрической стороны въ „источникахъ“ Д. П. Зуева, но совсѣмъ иначе въ его собственномъ текстѣ: здѣсь въ діалогѣ вездѣ пятистопный ямбъ Пушкинской структуры, кромѣ двухъ мѣстъ, подозрительныхъ и по другимъ причинамъ (см. „Извѣстія отд. р. я. и сл.“, т. IV, кн. 1, стр. 46—49 и кн. 2, стр. 522—524), а въ пѣсняхъ — Пушкинскія двухстопные амфибрахи и четырехстопные троеи съ риемой во всѣхъ стихахъ.

Языкъ и стилистика обоихъ „источниковъ“ даже не напоминаютъ Пушкина, напр. у Штукенберга стр. 169:

И мать ужель *совсѣмъ* въ Днѣпрѣ живеть?,

тамъ-же:

Ахъ подлинно я *виноватъ преступный!*,

стр. 173:

Сойди къ водѣ, а я подружекѣ *скликну*,

стр. 184:

И, *скликнувъ* рыбаковъ, протащимъ неводъ,

тамъ-же:

Оставь меня одну, пока не *скличу*,

стр. 175:

Все, все, что было дорогова *тутъ*,

Черезъ тебя *лишилась*,

стр. 188:

Исполнилось *что надо* наконецъ!,

стр. 201:

бывало

Поволочиться ты *гораздъ* любилъ¹⁾,

стр. 215:

Дивья — коль запретилъ,

и кромѣ того странная перетасовка словъ, какъ стр. 17:

Да не чужой какой *ли* подвернулся?,

стр. 182:

Ты по слѣду дошелъ *куда-жъ?*,

стр. 191:

Но сердце, что тобою только жило,

Тебя *что* безъ оглядки полюбило,

стр. 199:

Въ неволѣ я у этихъ лже-существовъ,

Дѣтей *которыми* пугаютъ няньки,

¹⁾ По-малорусски „ти сам гаразд був охочий“.

гдѣ авторъ, издатель или наборщикъ, запутавшись въ конструкціи, поставилъ передъ „которыми“ запятую. У г-жи Богдановой языкъ въ общемъ ближе къ Пушкинскому, но насколько, трудно рѣшить сразу; вотъ, гдѣ пригодился-бы Пушкинскій глоссарій, до сихъ поръ еще не составленный. Во всякомъ случаѣ г-жа Богданова употребляетъ иногда ударенія, кажется, не встрѣчающіяся у Пушкина, напр. стр. 17:

Какъ смерть *блѣдно* лице,

стр. 35:

Блѣдно твое лице и руки холодны¹⁾

стр. 19:

Какъ разъ отъ *нѣдуга* избавилъ,

стр. 36:

О нѣтъ! То *нѣдугъ* черный *жѹтитъ*.

Въ Зуевской записи критика указала необычныя ударенія *продѣвствъ*, *мамѣ* и *сказки*; но какъ произносилъ Пушкинъ первое слово, по видимому, неизвѣстно, а послѣднія два находятся въ явно испорченныхъ или неотдѣланныхъ стихахъ. Но вообще эта запись со стороны языка (кажется, кромѣ слова *огневои*), грамматическихъ формъ, синтаксиса и просодіи не заключаетъ въ себѣ ничего противорѣчащаго Пушкинскому употребленію, въ риторикѣ жѣ представляетъ полное сходство съ несомнѣнными произведеніями Пушкина. А въ пресловутыхъ источникахъ? Въ нихъ встрѣчаются, и то изрѣдка, лишь единоначатіе и вообще повтореніе словъ: у Штуценберга „что“ въ трехъ предложеніяхъ подъ рядъ (стр. 171), „никто“ въ двухъ (стр. 184), у г-жи Богдановой „Давно, давно“ (стр. 23), быть можетъ, изъ „Каменнаго Гостя“ сд. 3:

*) Но *холодны* у Пушкина есть напр. въ „Анжелло“:
Всѣ средства женскаго искусства вы должны
Теперь употребить. Вы слишкомъ холодны.

Вы развлекли меня
Рѣчами свѣтскими; отъ нихъ ужь ухо
Мое давно, давно отвыкло.

При этихъ сравненіяхъ еще рѣзче выступаетъ тотъ выводъ, къ которому привелъ меня разборъ записи Д. П. Зуева, — что или онъ былъ безпримѣрнымъ, неслыханнымъ знатокомъ Пушкинской формы (чего за нимъ никто не подозрѣвалъ), или — не онъ авторъ опороченного критической окончанія „Русалки“.

А каково отношеніе этихъ будто-бы источниковъ Зуевской записи къ Пушкину съ тѣхъ сторонъ, которыя были доступны наблюденію авторовъ при посредствѣ простого, хоть, можетъ быть, и внимательнаго чтенія подлинныхъ произведеній Пушкина? У Штукенберга стр. 171:

Ты близокъ намъ? ты мой отецъ?
ср. въ „Русалкѣ“ сц. 5 („Днѣпровское дно“):

Онъ намъ близокъ —

Онъ твой отецъ.

Стр. 172:

А счастье было такъ возможно,
Такъ близко

ср. въ „Евгеніи Онѣгинѣ“:

А счастье было такъ возможно,
Такъ близко.

Стр. 218:

Смеркается... вотъ такъ и тянетъ сила
Невѣдомая

ср. въ „Русалкѣ“ сц. 4 („Днѣпръ. Ночь“) и 6 („Берегъ“):
Невольно къ этимъ грустнымъ берегамъ
Меня влечетъ невѣдомая сила.

У Е. А. Богдановой (дѣлю стихи по ритму) стр. 5:
Онъ продалъ мельницу свою

Бѣсамъ запечнымъ,
А деньги на храненье бросилъ въ Днѣпръ
ср. въ „Русалкѣ“ сц. 4:

Я продалъ мельницу бѣсамъ запечнымъ,
А денежки отдалъ на сохраненье
Русалкѣ, вѣщей дочери моей;
Онѣ въ песку Днѣпра-рѣки зарыты
и сц. 5:

Со дна рѣки собрать ему тѣ деньги,
Которыя когда-то въ воду къ намъ
Онъ побросалъ.

Стр. 6:

Ночной порой и дикій звѣрь
Изъ лѣсу можетъ набѣжать
ср. въ „Русалкѣ“ сц. 3 („Свѣтлица“):

въ лѣсу ночной порою
И дикій звѣрь, и лютый человѣкъ,
И лѣшій бродить.

Стр. 29:

Сейчасъ, мой свѣтъ, бѣгу

ср. въ „Русалкѣ“ сц. 3:

Бѣгу, мой свѣтъ, бѣгу.

На стр. 35 — 36 княгиня и князь передъ сценой съ ожерельемъ говорятъ почти то-же, что князь и дочь мельника, оставшись наединѣ („Русалка“ сц. 1). Въ Зуевской записи позаимствованій изъ Пушкина, такъ сказать, сыремъ нѣтъ ни одного, а есть только намеки на содержаніе первой части и какъ-бы слѣды безотчетныхъ воспоминаній объ отдѣльныхъ мѣстахъ изъ другихъ произведеній Пушкина, иногда едва уловимые, какіе часто встрѣчаются и у самого Пушкина.

Тонъ рѣчи и вообще характеръ лицъ въ пресловутыхъ

„источникахъ“ не такіе, какъ въ первой части „Русалки“. У Штукенберга Русалочка говоритъ иногда совѣмъ не по-дѣтски, напр. на стр. 175:

Ты мужчина.

У насъ молва, что вы такъ смѣлы.

Мнѣ стыдно за тебя.

Княгиню у него мѣстами трудно отличить по языку отъ мамки, старшая Русалка покрикиваетъ на младшихъ не какъ „строгая сестра“, а скорѣе какъ подвыпившій ундеръ, а съ княземъ бесѣдуетъ какъ безстыжая баба, хотя кое-гдѣ не безъ сентиментальности; да и у князя выражаются выраженія совѣмъ не княжескія въ родѣ

О, гдѣ я? спалъ я что ли, али нѣтъ?,

гдѣ къ тому-же очень непріятно сталкиваются патетическое „О“ и простонародное „али“, умѣстное въ устахъ мельника (ср. 1):

Али ты

Отъ радости неожиданой одурѣла?

У г-жи Богдановой характеры въ общемъ выдержаны, однако и здѣсь Русалочка сплошь да рядомъ вдается въ далеко не ребячій тонъ, и кроткая и безответная княгиня на стр. 30 кричитъ на охотниковъ:

Разбойники, холопы!,

а на стр. 31 отрѣзываетъ ловчему:

Ты лжешь, дуракъ!

Есть, правда, брань „Дуракъ“ и во второй сценѣ подлинной „Русалки“, но тамъ это слово произноситъ князь, крайне раздраженный тѣмъ, что конюшій не умѣлъ отыскать Русалку въ хорѣ дѣвушекъ на свадьбѣ. Такъ ли изображены дѣйствующія лица въ Зуевскомъ продолженіи? Правда, что нѣкоторые критики находили и въ немъ подобныя несоответствія, не принимая въ расчетъ даже различія въ положеніи даннаго лица согласно

съ событиями, но весьма поучительно сравнить эти мнимыя противорѣчія съ уклоненіями отъ Пушкинскихъ характеровъ хотя-бы у Штукенберга, чтò впрочемъ читателю легко сдѣлать самому.

По содержанію оба завѣдомо не Пушкинскихъ продолженія сходны въ томъ, что Русалка мститъ князю до конца, и что князь и княгиня погибаютъ. Но въ частности разница между этими продолженіями значительна, начиная съ того, что у г-жи Богдановой предметомъ мести является не столько князь, сколько княгиня. Впрочемъ оба мотива даны Пушкинымъ: Русалка въ 5-й сценѣ готовится къ мести, о чемъ говоритъ въ концѣ прямо слѣдующими словами:

Я каждый день о мщеньи помышляю

И нынѣ, кажется, мой часъ насталь,

а въ 1-ой дочь мельника, т. е. она-же при жизни на землѣ, грозитъ разлучницѣ, разрывая подаренное ей княземъ ожерелье:

Такъ бы я

Разорвала тебя змѣю-злодѣйку,

Проклятую разлучницу мою!

У Штукенберга князь попадаетъ въ теремъ русалокъ въ самомъ началѣ, будучи завлеченъ туда дочерью, а потомъ выходитъ на сушу и въ концѣ умираетъ при видѣ Русалки въ водяномъ столпѣ, который появляется на его дворѣ, а княгиня отъ такой неожиданности также умираетъ, поручая окружающимъ благословить за нее ея маленькаго сына, мельникъ же во время этихъ ужасовъ внезапно исцѣляется отъ безумія. Заключительныя слова произноситъ мамка:

Ахти!

Что будетъ съ нимъ-то, съ круглымъ сиротою!

У г-жи Богдановой мельникъ гибнетъ за сценой, за-

стрѣленный изъ ружья княжымъ охотникомъ во время своей борьбы съ княземъ изъ-за Русалочки, что читатель узнаетъ изъ ея разсказа; князь отъ свиданія съ дочерью становится полупомѣшаннымъ, душитъ княгиню жемчужнымъ ожерельемъ, которое онъ подарилъ нѣкогда дочери мельника, а потомъ Царица русалокъ нанизала на волшебную нить, сплетенную ею изъ русалочьихъ костей; по смерти княгини онъ, спасаясь отъ собственныхъ слугъ, бросается со скалы въ Днѣпръ. Заключительныя слова принадлежатъ слугамъ:

Князь утонуть! спускайте лодки!
Несите сѣти и багры!

Мотивъ удушенія ожерельемъ, которое, по словамъ Царицы русалокъ на стр. 16,

Какъ лютая змѣя,
Вкругъ шейки лебединой обовьется
И кольцами своими
Ее сожметъ,

заимствованъ отчасти изъ восклицанія дочери мельника въ первой сценѣ передъ утопленіемъ:

Охъ, душно!
Холодная змѣя мнѣ шею давить...
Змѣей, змѣею онъ меня — ¹⁾
Не жемчугомъ опуталь,

отчасти изъ словъ мельника въ четвертой сценѣ въ отвѣтъ на приглашеніе князя:

Въ твой теремъ? Нѣтъ, спасибо!
Заманишь, а потомъ меня, пожалуй,
Удавишь ожерельемъ.

¹⁾ Четырехстопный ямбъ вмѣсто пятистопнаго, устроенный первыми издателями изъ такихъ обрывковъ, которые въ подлинномъ видѣ могли бы навлечь на ихъ автора не меньшія нареканія, чѣмъ тѣ стихи Зуевской записи, гдѣ нѣкоторымъ критикамъ пригрезнились *мамѣ* и *сказки*.

Пушкинымъ-же внушено и введеніе маленькаго сына, но только косвенно: въ третьей сценѣ княгиня говоритъ:

Когда бъ услышалъ Богъ мои молитвы
И мнѣ послалъ дѣтей, къ себѣ тогда бъ
Умѣла вновь я мужа привязать,

и нельзя сказать, чтобы такое пользованіе положеніемъ, даннымъ у Пушкина, вызывалось ходомъ драмы, какъ и возвращеніе разсудка мельнику у Штукенберга. Прямо противорѣчить даннымъ Пушкина промежутокъ между началомъ и концемъ дѣйствія въ цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ вмѣсто осьми¹⁾. Впрочемъ вся дальнѣйшая фабула и ея развитіе вообще довольно слабы въ обоихъ этихъ продолженіяхъ, — очевидно, потому, что ихъ авторы лишены драматическаго дарованія, а Штукенбергъ къ тому-же совсѣмъ не поэтъ. А въ Зуевской записи? Князь тоже бросается въ Днѣпръ, а княгиня умираетъ, но то и другое само по себѣ такъ естественно, что этому совпаденію въ трехъ продолженіяхъ нельзя придавать важности при разсмотрѣніи вопроса о заимствованіяхъ. За то мѣсть Русалки у Д. П. Зуева принимаетъ оборотъ неожиданный: прежняя дѣвушка, дочь мельника, увидѣвъ князя, ощущаетъ къ нему ту-же любовь, которая ее погубила. Это — не внутреннее противорѣчіе и не выворотъ готоваго мотива на изнанку, а творческое развитіе даннаго положенія. Мельникъ умираетъ отъ проклятія дочери, заботами которой, прямыми и при посредствѣ Русалочки, поддерживалось его существованіе. Основы этого вымысла также находятся въ первой части, но не въ готовомъ видѣ и не въ обратномъ: недружелюбное отношеніе дочери къ мельнику выразилось въ концѣ первой сцены:

¹⁾ По посмертному изданію; но въ рукописи „Прошло 8 долгихъ лѣтъ“, при чемъ 8 передѣлано изъ 7 (изд. facsimile, л. XXII); см. „Извѣстія“, т. III, кн. 8, стр. 748.

Да, бишь, забыла я; тебѣ отдать
Велѣлъ онъ это серебро за то,
Что былъ хорошъ ты до него, что дочку
За нимъ пускалъ таскаться, что ее
Держалъ не строго. . . . Въ-прокъ тебѣ пойдетъ
Моя погибель!

и въ пятой, гдѣ послѣ разказа Русалочки о томъ, какъ она разъискивала для дѣда брошенные имъ въ рѣку деньги, и какъ онъ обрадовался пестрымъ раковинкамъ, которыя она дала ему вмѣсто денегъ, Русалка восклицаетъ:

Безумный скряга!

Проклятіе Русалки и его дѣйствіе на мельника есть выводъ изъ этихъ данныхъ, естественный, но не такой фформально-логическій, до какого было-бы нетрудно дойти всякому сколько-нибудь изобрѣтательному человѣку, а не менѣе творческій, чѣмъ пробужденіе прежней любви въ Русалкѣ, — мотивъ, доступный или автору самыхъ данныхъ или, если другому лицу, то лишь насквозь проникнутому работой его духа въ этомъ направленіи. Смерть княгини обусловлена не мелодраматическимъ ужасомъ, какъ у Штукенберга, и не чужимъ мотивомъ, полученнымъ посредствомъ обращенія метафоры подлинника въ дѣйствительность, какъ у Е. А. Богдановой, а нравственнымъ потрясеніемъ при видѣ обручальнаго кольца, возвращеннаго ей отъ имени мужа, — потрясеніемъ, тѣмъ болѣе чувствительнымъ, что, какъ видно изъ ея словъ въ началѣ послѣдней сцены, сердце ея было надорвано до явленій патологическихъ. Эта передача кольца есть *coup de grâse* послѣ ея долгихъ страданій, и всякій человѣкъ въ здоровомъ умѣ и твердой памяти долженъ признать такую развязку самой естественной и эстетической, — конечно, если онъ не хочетъ обмануть себя или

другихъ. Послѣднія слова драмы и въ этомъ продолженіи говоритъ мамка:

Умерла!

Въ сонмъ Ангеловъ прими ее, Всевышній!

Указанія для правильной оцѣнки этихъ словъ, различныхъ будто-бы болѣе архіерею, чѣмъ мамкѣ, даны въ моемъ изслѣдованіи („Извѣстія“, т. IV, 1899 г., кн. 2, стр. 567 — 574). Какъ-бы то ни было, уже изъ этого обзора главныхъ моментовъ конца драмы по тремъ редакціямъ всякому непредубѣжденному критику ясно, что Зуевская выше остальныхъ въ драматическомъ отношеніи, хотя, по крайней мѣрѣ, одна изъ этихъ двухъ, принадлежащая г-жѣ Богдановой, обнаруживаетъ нерѣдко въ своемъ авторѣ поэтическую изобрѣтательность, а Д. П. Зуевъ, судя по безспорнымъ его произведеніямъ, былъ одаренъ этой способностью въ слабой степени.

Отличается Зуевское продолженіе отъ двухъ другихъ также краткостью, и при томъ такъ рѣзко, что это замѣтилъ и г. Суворинъ; но онъ объясняетъ эту особенность Зуевской записи тѣмъ, что, по его свѣдѣніямъ, Дмитрій Павловичъ „былъ мастеръ на мистификаціи, и потому зналъ, что чѣмъ короче поддѣлка, тѣмъ менѣе въ ней прорѣхъ“. Въ чемъ иномъ проявилось его мастерство по этой части, если не считать довольно неопредѣленнаго указанія г. А. К. на его подправку сказки Чернышева, о томъ ни одинъ изъ отрицателей подлинности этой записи не говорилъ ни слова, а что касается критиковъ, выступавшихъ въ „Новомъ Времени“, то признаніе Д. П. Зуева такимъ искуснымъ мистификаторомъ кажется особенно страннымъ на страницахъ этой газеты, гдѣ онъ ославленъ чуть не кретиномъ. Не менѣе удивительна и отличающая его продолженіе сдержанность въ измышленіяхъ и прикрасахъ, которая никакъ не согласуется съ его отмѣченной тамъ-же „стихоманіей“, и это противорѣчіе достойно

тѣмъ большаго вниманія, что похитители чужихъ сюжетовъ и подражатели, даже свободные отъ недостатковъ, приписываемыхъ „Новымъ Временемъ“ покойному Зуеву, обыкновенно склонны къ размазыванью своихъ образцовъ. Въ своемъ продолженіи „Русалки“, онъ, по словамъ г. Суворина, „собиралъ по зернышку“ — у кого? у Пушкина? нѣтъ: у Штукенберга и г-жи Богдановой! Далѣе идетъ перечень „зернышекъ“, похищенныхъ у этихъ будто-бы предшественниковъ. Этотъ списокъ слѣдуетъ прежде всего сократить, выкинувъ изъ него напр. указаніе на красоту дочери мельника и на ея самоутпленіе у Зуева и у г-жи Богдановой, какъ черты, которыя не зачѣмъ было воровать одному у другого, также упоминаніе того, что Русалка долго ждала князя, общее Зуеву со Штукенбергомъ, но и имъ обоимъ — съ Пушкинымъ, у котораго въ пятой сценѣ Русалка наказываетъ своей дочери:

скажи,

Что все его я помню и люблю,
И жду къ себѣ.

Недоказательна и общая этимъ обоимъ продолженіямъ задержка князя внѣ дома охотой, нѣсколько разъ упоминаемая и Пушкинымъ въ концѣ третьей сцены, гдѣ охотники воротились домой безъ князя, послѣ чего и въ четвертой онъ остается на берегу Днѣпра и является тамъ же въ шестой. Но за всѣми такими вычетами останется все-таки не мало мѣстъ, несомнѣнно доказывающихъ связь между тремя продолженіями „Русалки“, не случайную и не ограничивающуюся повтореніемъ Пушкинскихъ мотивовъ и выраженій. Это приходится признать, только не слѣдуетъ поспѣшно выводить отсюда заключеніе, къ какому пришелъ г. Суворинъ, разсуждая такъ: между всѣми тремя продолженіями есть сходство, а Зуевское напечатано послѣ двухъ другихъ; слѣдовательно Зуевъ

обокралъ своихъ предшественниковъ. Но вѣдь печатать можно только написанное, а написанное можетъ долго и даже никогда не печататься; потому изъ факта болѣе поздняго появленія чего-либо въ печати никакъ не слѣдуетъ, что оно и написано позже того, что напечатано раньше. А что Зуевская редакція продолженія „Русалки“ написана, по крайней мѣрѣ, гораздо раньше, чѣмъ она была обнародована, видно между прочимъ даже изъ „Новаго Времени“ (№ 8593—сборникъ „Поддѣлка „Русалки“ Пушкина“, стр. 225), гдѣ было помѣщено свидѣтельство г-на Н. У., что о ней шла рѣчь въ года его дѣтства, т. е. едва-ли позже 1866 г., когда появилось продолженіе Штукенберга. Послѣдній былъ не только современникомъ Д. П. Зуева, но также инженеромъ, какъ онъ, и потому легко могъ быть съ нимъ знакомъ и знать его продолженіе. Г. Суворинъ думаетъ, напротивъ, что Зуевъ зналъ продолженіе Штукенберга и даже воспользовался имъ и потому выступилъ со своею записью лишь въ Ноябрь 1887 г., выждавъ кончину Штукенберга, который умеръ въ Мартѣ того-же года. Однако и тогда онъ ограничился тѣмъ, что прочелъ свою рукопись въ обществѣ литераторовъ, а печатать ее еще не рѣшался — почему? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ въ „Новомъ Времени“ упомянутый выше г. Н. У., что Дмитрій Павловичъ ждалъ, пока умретъ его братъ Петръ Павловичъ, который зналъ объ его обманѣ, а умеръ онъ въ 1895 г. Если такъ, то какъ-же не побоялся Дмитрій Павловичъ огласить, по крайней мѣрѣ, фактъ обладанія этой подозрительной записью лѣтъ за восемь до смерти своего брата, который тогда-же могъ его изобличить? И такъ не только предположеніе г. Суворина противорѣчитъ показанію г-на Н. У., но и оба эти объясненія исключаютъ одно другое. Свидѣтельству г-на Н. У. — если оно есть на самомъ дѣлѣ свидѣтельство, а не такое-же предположеніе, какъ выска-

занное г. Суворинымъ — можно противопоставить свидѣтельство разносторонне образованнаго и всѣми уважаемаго лица, также инженера (назвать его я пока не уполномоченъ), что Дмитрій Павловичъ читалъ ему продолженіе „Русалки“ лѣтомъ 1883 или 1884 г. на дачѣ Петра Павловича въ Петергофѣ при хозяинѣ. Для выясненія истины г. Н. У., дальній свойственникъ Дмитрія Павловича, предлагаетъ опросъ родныхъ; конечно, это было-бы желательнo, но могло-бы и не дать ожидаемыхъ результатовъ, потому что оставшіеся въ живыхъ родственники Дмитрія Павловича мало чтò знаютъ точно объ его молодости, а при его „стихоманіи“, о которой говоритъ г. А. К., между ними, не смотря на все ихъ уваженіе къ душевнымъ качествамъ покойнаго, легко могло сложиться предубѣжденіе противъ его разсказовъ о записи, чѣмъ объясняются какъ слухи о томъ, что онъ „занялъ окончаніемъ Русалки“, такъ и его молчаніе въ ихъ кругу объ этомъ „занятіи“. Безусловно важно было-бы добыть его подлинную записку, которую онъ при мнѣ вынималъ изъ ящика, стоявшаго въ его кабинетѣ (на Захарьевской), на лѣвомъ концѣ письменнаго стола, у стѣны, противоположной входу, и по которой прочелъ мнѣ начало, не появившееся на первый разъ въ печать, потому что было извѣстно изъ общедоступнаго Пушкинскаго текста, и нѣсколько другихъ мѣстъ, казавшихся мнѣ сомнительными. Объ отличіи одного изъ этихъ мѣстъ по рукописи и по напечатанному П. И. Бартеневымъ тексту я упомянулъ въ своемъ изслѣдованіи („Извѣстія“, т. III, кн. 3, стр. 636 — 638), гдѣ отмѣчена и важность того обстоятельства, что записка начинается не съ отвѣта Русалочки на вопросъ князя:

Откуда ты, прелестное дитя?,

а со словъ князя:

Прошедшаго печальныя мечты

и т. д., составлявшія, очевидно, начало сцены въ рукописи, по которой читалъ Пушкинъ, когда его слушалъ Зуевъ, какъ рассказываетъ послѣдній, или — если кто не вѣритъ его разсказу, — которая какъ-то попала въ его руки. Но важнѣе всѣхъ этихъ предполагаемыхъ внѣшнихъ фактовъ факты внутренніе, извлекаемые изъ самаго произведенія посредствомъ разбора его содержанія, языка и строя стиховъ при постоянномъ сличеніи съ несомнѣнными произведеніями Пушкина. Такому разбору подвергнута запись Д. П. Зуева въ моемъ изслѣдованіи, и выводы, къ которымъ я пришелъ въ немъ, еще ярче отгнѣняются сравненіемъ этой записи съ двумя другими продолженіями „Русалки“, которыя г. Суворинъ считаетъ источникомъ продолженія, обнародованнаго Д. П. Зуевымъ. Однако прежде, чѣмъ привести свои настоящія заключенія, мнѣ еще остается сказать нѣсколько словъ о возможной причинѣ сходства въ нѣкоторыхъ частностяхъ между продолженіями Д. П. Зуева и Е. А. Богдановой, хотя это сходство и слабо и нехарактеристично. Это объясненіе кажется тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что касается отчасти и продолженія Штукенберга. Дѣло въ томъ, что г-жа Богданова, какъ и Штукенбергъ, писали свои продолженія, по видимому, не безъ вліянія со стороны либретто извѣстной оперы Даргомыжскаго на ту-же тему. Это вліяніе можно предположить напр. потому, что и у г-жи Богдановой и въ оперѣ Русалка мститъ не столько князю, сколько княгинѣ, мельникъ бросается на князя, князь отъ встрѣчи съ русалками теряетъ сознаніе своихъ поступковъ, драма кончается крикомъ охотниковъ о поданіи помощи князю (въ оперѣ параллельно съ возгласомъ русалокъ:

Ох. Тутъ недоброе случилось,

Надо князя отыскать!

Рус. Теперь отъ насъ онъ не уйдетъ!)

По всей вѣроятности, изъ оперы г-жа Богданова заимствовала и свою поэтическую форму. Общія черты Штукенбергова продолженія съ либретто: приведенное выше заимствованіе изъ „Евгенія Онѣгина“ (впрочемъ у либреттиста не дословно:

Не самъ ли безумецъ я счастье утратилъ!
А было такъ близко, возможно оно),

водяной столпъ въ соотвѣтствіе облаку, изъ-за котораго является теремъ русалокъ, смерть княгини отъ испуга (въ оперѣ княгиня, по крайней мѣрѣ, „падаетъ безъ чувствъ“), отсутствіе всякаго намека на смерть мельника. И такъ нѣкоторая зависимость обоихъ этихъ продолженій отъ либретто оперы во всякомъ случаѣ весьма вѣроятна, а въ соотвѣтствующемъ имъ „Финалѣ“, который почти всецѣло принадлежитъ либреттисту, встрѣчается много Пушкинскихъ выраженій. Со своей стороны Штукенбергъ и г-жа Богданова, умышленно или безсознательно, внесли въ свои продолженія кое-что Пушкинское. Присутствія Пушкинскаго элемента въ Зуевской записи не отрицаютъ и тѣ критики, которые считаютъ ее поддѣлкой. Эти-то Пушкинскія кое-что и нѣчто и сближаютъ взаимно всѣ три продолженія и оперный „Финалъ“. Однако и въ отношеніи къ либретто Зуевское продолженіе занимаетъ особое мѣсто: не смотря на нѣкоторое общее сходство съ текстомъ либретто, въ этомъ продолженіи нельзя найти никакихъ признаковъ даже косвеннаго вліянія оперы. Правда, мотивъ любви Русалки къ князю во время исполненія задуманной ею мести можетъ, пожалуй, показаться съ перваго взгляда общимъ Зуевской записи съ либретто; но на самомъ дѣлѣ это не такъ: въ оперѣ Русалка, говоря словами Пушкина о своей мести князю, тутъ-же представляетъ эту месть лишь мѣрой къ тому, чтобы снова вступить въ обладаніе любимымъ человѣ-

комъ, а въ Зуевской записи она думаетъ только о мести до тѣхъ поръ, пока вновь не увидѣла его, что гораздо болѣе согласно съ мыслью Пушкина, насколько можно ее угадать изъ конца пятой сцены.

И такъ вотъ тѣ положенія, къ которымъ я пришелъ на основаніи упомянутыхъ выше данныхъ, почерпнутыхъ мною изъ внимательнаго изученія Зуевской записи, изъ личнаго знакомства съ Дмитріемъ Павловичемъ и съ безспорными его произведеніями и изъ свидѣтельствъ и показаній знавшихъ его людей:

1) Свѣдѣнія о записи Д. П. Зуева восходятъ къ 50-ымъ, если не къ 40-ымъ годамъ.

2) Если онъ ждалъ чьей-либо смерти для сообщенія своей записи постороннимъ, то не смерти брата или Штукенберга, а, быть можетъ, кого-нибудь изъ Пушкинскаго кружка, послѣдовавшей не позже 1883 г.

3) Его продолженіе „Русалки“ во всѣхъ отношеніяхъ несравненно ближе къ несомнѣннымъ произведеніямъ Пушкина, чѣмъ два другія (и чѣмъ Вельтмановское, не говоря уже объ оперѣ), хотя г-жа Богданова, по видимому, даровитѣе Д. П. Зуева.

4) Оно значительно короче прочихъ, что не согласно ни съ обычаями подражателей вообще, ни съ манерою Дмитрія Павловича въ частности.

Θ. Коризъ.

А. С. Пушкинъ въ Казани.

I.

Пребываніе А. С. Пушкина въ Казани составляетъ кратковременный эпизодъ изъ его путешествія на востокъ Европейской Россіи осенью 1833 года. Прежде, чѣмъ перейти къ обрисовкѣ этого эпизода, мы позволимъ себѣ предпослать нѣсколько словъ объ указанномъ путешествіи нашего поэта вообще, объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ путешествіе, о цѣляхъ и намѣреніяхъ, какія съ нимъ связывались.

Въхоть побуждали поэта отчасти обстоятельства его личной жизни, отчасти интересы художественные и научные.

Вотъ что писалъ Пушкинъ своему закадычному другу, П. В. Нащокину отъ 23 февраля 1833 г.¹⁾:

*«Нѣтъ у меня досуга, вольной, холостой жизни, необходимой для писателя. Кружусь въ свѣтѣ, жена моя въ большой модѣ; это требуетъ денегъ, деньги достаются мнѣ черезъ труды, а труды требуютъ *уединенія*. Вотъ какъ располагаю я своимъ будущимъ лѣтомъ: послѣ родовъ жены²⁾ отправляю ее въ калужскую деревню, къ се-*

1) Письма Пушкина цитируются нами по первому Морозовскому изданію, т. VII, а отчасти по собранію Брюсова.

2) 6 іюля 1833 г. родился у него сынъ Александръ Александровичъ, крестнымъ отцомъ котораго былъ именно П. В. Нащокинъ. При отъѣздѣ Пушкина въ путешествіе жена его осталась въ Петербургѣ. Пушкинъ полагалъ тогда, что жена его опять беременна, какъ видно изъ его письма къ женѣ изъ села Языкова отъ 12 сентября (№ 858, стр. 825): „я радъ, что ты не брюхата“.

страмъ, а самъ съѣзжу въ *Нижній*, да можетъ быть, въ *Астрахань*. Мимоходомъ увидимся и наговоримся досыта. Путешествіе *нужно* мнѣ нравственно и физически“. (Письмо № 339, стр. 314).

Кромѣ желанія прокатиться, освѣжиться и доставить себѣ досугъ для занятій, Пушкина привлекали на Востокъ и сюжеты тѣхъ произведеній, надъ которыми онъ тогда работалъ.

Въ началѣ 1833 года А. С. Пушкинъ еще имѣлъ намѣреніе писать біографію генералиссимуса князя *А. В. Суворова*, куда, въ качествѣ одной главы, должно было войти изображеніе его участія въ усмирении Пугачевского бунта. 9 февраля Пушкинъ писалъ военному министру, графу *А. И. Чернышову*, прося доставить ему для занятій разные документы, въ томъ числѣ и „слѣдственное дѣло“ о *Пугачевѣ* (стр. 312, письмо № 338). Просьба Пушкина была удовлетворена Чернышовымъ 25 февраля (*В. Брюсовъ*, Письма Пушкина и къ Пушкину, стр. 70, № 30)¹). 5 марта (у Морозова, № 340, стр. 314) Пушкинъ приглашалъ себѣ въ сотрудники по архивнымъ историческимъ занятіямъ *М. П. Погодина*, а 8 числа того же мѣсяца (№ 341, стр. 315) еще разъ обращался къ Чернышову, прося къ полученнымъ уже о *Пугачевѣ* бумагамъ добавить еще донесенія и реляціи за 1776 г. 8 марта Чернышовъ (у Брюсова, стр. 71, № 31) опять доставилъ Пушкину кое-какія бумаги.

Какъ это часто бываетъ, отдѣльный эпизодъ первоначальнаго обширнаго замысла разросся въ особое цѣлое произведеніе, — и вмѣсто біографіи Суворова у Пушкина написалась „Исторія Пугачевского бунта“.

Уже 8 мая *Н. В. Гоголь* съ восторгомъ сообщалъ въ

1) Доставлены были не всѣ документы, просимые Пушкиннымъ; слѣдственное дѣло о Пугачевѣ Пушкинъ читалъ уже послѣ напечатанія своей „Исторіи Пугачевского бунта“.

Москву М. П. Погодину (Письма, изд. В. И. Шенрокомъ, т. I, стр. 250, № 81): „Пушкинъ ужъ почти кончилъ *Исторію Пугачева*. Это будетъ единственное у насъ въ этомъ родѣ сочиненіе. Замѣчательна очень вся жизнь Пугачева. Интересу пропасть! Совершенный романъ!“ Впрочемъ, въ данномъ случаѣ Гоголь поспѣшилъ и упредилъ событія. Матеріалы къ написанію „Исторія Пугачевского бунта“ были вполне готовы у Пушкина только къ осени. Наряду съ научно-историческимъ изображеніемъ исторіи Пугачевщины, у Пушкина возникъ замыселъ нарисовать ту же эпоху и художественно — въ видѣ романа или повѣсти: то была „Капитанская дочка“¹⁾, написанная позднѣе, а именно, между 1834 и 1836 годами.

Для болѣе подробнаго и точнаго изложенія событій Пугачевщины требовалось Пушкину самому осмотрѣть тѣ мѣста, гдѣ они происходили. Въ этомъ направленіи онъ началъ хлопотать, добываясь себѣ отпуска въ Казань и Оренбургъ. Прошеніе о томъ, или письмо Пушкинъ представилъ Государю чрезъ шефа жандармовъ 22 іюля, а 29 іюля Управляющій III Отдѣленіемъ *А. Н. Мордвиновъ*, за отсутствіемъ самого шефа, графа *А. Х. Бенкендорфа*, уѣхавшаго въ свое знаменитое имѣніе *Фалль*²⁾, увѣдомилъ Пушкина, что Государю угодно знать, что побуждаетъ его къ поѣздкѣ, и по какой причинѣ хочетъ онъ „оставить занятія, здѣсь на него возложенныя“.

На другой же день, 30 іюля Пушкинъ прислалъ съ

1) См. Николай Лернеръ, „Труды и дни“, стр. 108. *П. О. Морозовъ* (т. VII изданія сочиненій Пушкина, стр. XII, хронологическій списокъ произведеній) указываетъ, что „Капитанская дочка“ окончена въ августѣ 1838-го года, а въ т. V, стр. 274, полагаетъ, что эта повѣсть была написана одновременно съ „Исторію Пугачевского бунта“, какъ результатъ занятій Пушкина по составленію этой исторіи.

2) Видъ этого имѣнія, по картинѣ *Фришке*, былъ помѣщенъ въ альманахѣ жандармскаго офицера *Владислава* „Утренняя Заря“ за 1848 г.

дачи на Черной рѣчкѣ отвѣтъ¹⁾). Любопытно, что въ этомъ отвѣтѣ А. Н. Мордвинову Пушкинъ мотивируетъ свою просьбу объ отпускѣ чисто матеріальными соображеніями. По его словамъ, онъ желалъ бы провести два мѣсяца въ совершенномъ *удиненіи*, дабы отдохнуть отъ важнѣйшихъ занятій и кончить книгу, давно имъ начатую, которая ему *доставитъ деньги*. „Мнѣ самому *совершенно*“, признается поэтъ, „тратить время на *суетныя* занятія (NB поэзію!) — но что дѣлать? они одни доставляютъ мнѣ независимость и способъ проживать съ моимъ семействомъ въ Петербургѣ, гдѣ труды мои, благодаря Государя, имѣютъ цѣль *болѣе важную и полезную*“. Въ деревнѣ онъ хочетъ дописать *романъ*, коего большая часть дѣйствія происходитъ въ Оренбургѣ и Казани; вотъ почему ему бы хотѣлось посѣтить объ сіи губерніи (у Брюсова, № VII, стр. 21).

На это письмо, писанное „со всею искренностью“, Мордвиновъ, по порученію Бенкендорфа, 7 августа сообщилъ поэту, что Государь дозволяетъ ему ѣхать на четыре мѣсяца въ Оренбургъ и Казань. 11 августа поэтъ подалъ формальное прошеніе, а 12-го ему уже былъ разрѣшенъ отпускъ дѣйствительно на четыре мѣсяца, и поэтъ могъ ѣхать туда, куда его влекли историческіе и художественные интересы.

18 августа Пушкинъ началъ свое путешествіе, изъ котораго возвратился въ Петербургъ на цѣлый мѣсяць ранѣе срока истеченія отпуска, т. е. не черезъ четыре, а черезъ три мѣсяца, не въ декабрѣ, а въ ноябрѣ того же года.

По дорогѣ въ Москву Пушкинъ заѣзжалъ еще въ сторону, гостилъ у знакомыхъ и былъ, между прочимъ, въ

1) У Морозова (цитированное изданіе, т. VII, № 344, стр. 816) это письмо ошибочно отнесено, какъ адресованное къ самому Бенкендорфу, котораго уже не было въ городѣ. Та же ошибка повторена и у *А. С. Архипельскаго*, „Пушкинъ въ Казани“, стр. 1.

имѣннїи родныхъ своей жены, Гончаровыхъ, въ *Ярополцѣ*¹⁾. Въ Москву онъ прибылъ только 25 августа и остановился въ домѣ Гончаровыхъ же, на Никитской. Здѣсь онъ оставался до 29 августа, когда выѣхалъ въ Нижній, куда онъ прибылъ 2 сентября. Изъ Нижняго поэтъ поѣхалъ въ Казань, куда онъ рассчитывалъ (въ Москвѣ) прибыть еще около третьяго²⁾.

II.

Въ Казани Пушкинъ пробылъ всего около трехъ сутокъ. Но возстановить полную картину пребыванія поэта въ этомъ городѣ, какъ мы убѣдимся ниже, весьма затруднительно; это связано съ нѣкоторыми вопросами, не поддающимися окончательному рѣшенію.

Прежде всего дадимъ отчетъ о тѣхъ первоисточникахъ, какими мы располагаемъ по вопросу о пребываніи Пушкина въ Казани.

Оффиціальнѣйшій органъ, издававшійся тогда при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, „Прибавленіе къ Казанскому Вѣстнику“ о проѣздѣ Пушкина хранить полное молчаніе.

Главнымъ и надежнѣйшимъ источникомъ является воспоминаніе о Пушкинѣ мѣстной Казанской поэтессы Александры Андреевны *Фуксъ*.

1) Ярополчъ, Ераполецъ, или Казанское—большое село на рѣкѣ Ламѣ, въ 115 в. отъ Москвы по дорогѣ въ Зубцовъ, принадлежало графу Захару Григорьевичу *Чернышову*, славилось садами и великолѣпными постройками; Екатерина II не разъ посѣщала Чернышова въ его имѣннїи. Ярополчъ былъ воспѣтъ Василиемъ Ивановичемъ *Майковимъ* (см. его „Сочиненія и переводы“, изд. 1867 г., стр. 516—519 и прим. на стр. 554) въ одѣ:

Градского шуму удался,
Пріемлю лиру я мою:
Во Ярополчѣ веселяся,
Пріятность онаго пою....

и т. д.

2) № 847, отъ 26 августа, стр. 820.

Мы не станемъ здѣсь останавливаться подробно на этой замѣчательной провинціальной дѣятельницѣ — потому, что нами написана о ней отдѣльная монографія, помѣщенная въ „Русской Старинѣ“ за истекшій 1904 годъ, въ іюньской и іюльской книжкахъ. Къ сожалѣнію, ея воспоминаніе о Пушкинѣ касается только одного дня, а именно 7 сентября.

Воспоминаніе г-жи Фуксъ представляетъ собою собственно письмо къ ея подругѣ, Еленѣ Николаевнѣ *Мандрыкиной*¹⁾, желавшей по поводу смерти Пушкина узнать подробности о личномъ знакомствѣ своей подруги съ великимъ поэтомъ. Это письмо г-жи Фуксъ къ Мандрыкиной вмѣстѣ съ подлинными письмами поэта къ г-жѣ Фуксъ было прочтено на одной изъ литературныхъ бесѣдъ (1 декабря 1843 года) въ домѣ г-жи Фуксъ, какія она устраивала въ Казани по зимамъ въ теченіе многихъ лѣтъ; тогда же это сообщеніе было напечатано въ „Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ (за 1844 г., № 2).

Въ своемъ воспоминаніи поэтесса очень подробно и съ любовью *записала всѣ детали* знакомства съ поэтомъ 7 сентября 1833 г., когда она съ мужемъ принимала Пушкина въ своемъ домѣ; въ статьѣ приведены всѣ разговоры, какіе были съ нимъ тогда ведены. Но первая половина казанскаго пребыванія Пушкина, т. е. 6 сентября, въ воспоминаніи Фуксъ совершенно отсутствуетъ.

Кое въ чемъ дополняются свѣдѣнія г-жи Фуксъ тѣми письмами, какія поэтъ писалъ ей и своей женѣ. И тѣ, и другія вошли въ изданіе *П. О. Морозова*. Особенное значеніе имѣютъ теперь для насъ письма Пушкина къ женѣ изъ Казани отъ 8 сентября (№ 351, стр. 323), отъ 12 сен-

1) Эта младшая и незамужняя дочь Казанскаго начальника внутренней стражи, генерала Н. Я. Мандрыки, впоследствии поступила въ Богородицкій монастырь въ Свияжскѣ, гдѣ постриглась подъ именемъ Есєвря и скончалась монахиней.

тября изъ с. Языкова¹⁾, въ 65 верстахъ отъ Симбирска (№ 353, стр. 324—325) и перепечатанное изъ „Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ письмо къ А. А. Фуксъ изъ Казани отъ 8 сентября (№ 352, стр. 324).

Наконецъ, къ пребыванію А. С. Пушкина въ Казани относится еще особое оффиціальное дѣло, не содержащее, впрочемъ, никакихъ цѣнныхъ указаній. О немъ будетъ у насъ рѣчь ниже. Оно напечатано въ „Русской Старинѣ“ за 1882 г., въ январьской книжкѣ, т. 33, стр. 223—226.

На основаніи этихъ первоисточниковъ писались различныя справки и юбилейныя поминки. Такъ, къ столѣтней годовщинѣ рожденія нашего поэта казанскій профессоръ исторіи права (при Университетѣ) *Н. П. Загоскинъ* помѣстилъ о пребываніи Пушкина въ Казани статью въ майскомъ (*юбилейномъ*) номерѣ „Историческаго Вѣстника“ за 1899 годъ.

Статья проф. Загоскина представляетъ собою, въ существенномъ, пересказъ воспоминанія г-жи Фуксъ съ нѣкоторыми собственными указаніями, не всегда, впрочемъ, надежными.

Къ тому же юбилею издалъ особую брошюру профессоръ русской литературы при томъ же Университетѣ *А. С. Архангельскій* подъ заглавіемъ: „А. С. Пушкинъ въ Казани (5—8 сентября 1833 года). Нѣсколько замѣтокъ о пребываніи А. С. Пушкина въ Казани съ присоединеніемъ относящихся къ этому литературныхъ матеріаловъ“²⁾ въ 8-ую долю.

Уже самое заглавіе брошюры показываетъ, что это есть нѣчто случайное, сборное, *mixtum compositum*, на-

1) А. С. Архангельскій (op. cit., стр. 8) ошибочно считаетъ это письмо писаннымъ изъ *Симбирска*, тогда какъ изъ Симбирска писано письмо женѣ 14 сентября (№ 354, стр. 325).

2) Эту брошюру нужно отличать отъ другой брошюры того же автора, изданной въ Казани же и тогда же: „А. С. Пушкинъ, какъ писатель народный“ (въ 12-ую долю листа).

скоро написанное. Въ брошюрѣ 67 стр., но текста всего 27 стр.; остальные 40 стр. заняты разнообразными „приложеніями“. Нѣкоторыя изъ этихъ приложеній цѣнны; напр., перепечатано воспоминаніе г-жи Фуксъ. Но есть и вещи, рѣшительно неимѣющія никакого отношенія къ проѣзду Пушкина черезъ Казань: напр., 10 стр. заняты перепечаткою баллады Г. П. Каменева „Громваль“¹⁾. Каменевъ приходился г-жѣ Фуксъ дядею, и Пушкинъ, при свиданіи съ племянницею, хвалилъ ей стихи покойнаго ея дяди, но специально о „Громвалѣ“ ничего не говорилъ. И вдобавокъ перепечатанъ „Громваль“ съ небрежностію, никакъ непростительною для ученаго спеціалиста по русской словесности: на стр. 60 и 61 четырнадцать строфъ (56 стиховъ) совершенно перемѣшаны между собою, такъ что въ результатѣ получается полнѣйшая бессмыслица, которую читатель-неспеціалистъ, пожалуй, припишетъ еще ни въ чемъ неповинному Каменеву, тогда какъ она всецѣло внесена отъ себя г. профессоромъ Архангельскимъ. Не говоримъ уже о томъ, что для перепечатки взяты *не подлинный*, первый текстъ самого Каменева изъ „Періодическаго изданія“ Общества любителей словесности, наукъ и художествъ, 1804 г., а текстъ, значительно передѣланный *В. А. Жуковскимъ* для его „Собранія образцовыхъ русскихъ сочиненій“. О передѣлкѣ каменевского текста г. Архангельскій, преимущественно работавшій по русской словесности надъ „твореніями святыхъ отцовъ“, пожалуй, могъ и не знать.

Въ „приложеніяхъ“ еще разъ приведены письма Пушкина къ г-жѣ Фуксъ, уже перепечатанныя въ Морозовскомъ изданіи. Но, перепечатавъ письма Пушкина къ Фуксъ, проф. Архангельскій почему то не перепечаталъ

1) Объ этомъ поэтѣ см. нашъ трудъ „Къ біографіи Гавріила Петровича Каменева“, Варшава. 1905.

двухъ сохранившихся отвѣтныхъ писемъ г-жи Фуксъ къ Пушкину, вошедшихъ въ Бартеневское изданіе „Бумаги А. С. Пушкина“, М. 1881, вып. I, стр. 21—22, отъ 20 января 1834 г. и отъ 24 мая 1836 г., и даже ни однимъ словомъ не упоминаетъ объ этихъ письмахъ такъ, какъ будто о существованіи ихъ онъ совершенно не подозрѣваетъ.

Обратимся къ тексту брошюры. А. С. Архангельскій никогда не занимался казанскою исторіею и казанскими древностями. Поэтому онъ обратился за содѣйствіемъ къ извѣстному мѣстному знатоку казанской исторіи, Николаю Яковлевичу *Агафонову*, который предоставилъ въ распоряженіе профессора свой громаднѣйшій архивъ, обширную библіотеку *Casanensia* и даже свои ненапечатанныя сочиненія (см. стр. 11). Въ большинствѣ случаевъ заимствованное у Н. Я. Агафонова или почерпнутое по его указанію изъ рѣдкихъ печатныхъ источниковъ того времени цѣнно; таковы свѣдѣнія о г-жѣ Фуксъ, объ Э. П. Перцовѣ, о состояніи тогдашней Казани (по „Губернскимъ Вѣдомостямъ“ и книгамъ тѣхъ годовъ). Собственныя библіографическія указанія проф. Архангельскаго, какъ мы уже видѣли выше, не всегда точны. Выводы его (напр., о мѣстѣ остановки Пушкина въ Казани) часто невѣрны.

Наконецъ, по одному частному вопросу (а именно, гдѣ въ Казани останавливался Пушкинъ) высказался уже въ печати пишущій эти строки (см. субботнее приложение къ газетѣ „Новое Время“ отъ 8 ноября 1903 г., № 9943, стр. 7—8). Разобравъ какъ мѣстное казанское преданіе, поддерживаемое проф. Н. П. Загоскинымъ, такъ и аргументы проф. А. С. Архангельскаго, и доказавъ несостоятельность всѣхъ этихъ мнѣній, мы привели отысканное нами свидѣтельство самого Пушкина и представили новую формулировку интересующаго насъ вопроса, о которой скажемъ и здѣсь нѣсколько словъ ниже.

III.

Первымъ вопросомъ изслѣдователя, приступающаго къ описанію пребыванія Пушкина въ Казани, является опредѣленіе момента времени, *когда* онъ прибылъ въ этотъ городъ.

Самъ поэтъ писалъ женѣ изъ Казани отъ 8 сентября: „Я здѣсь съ *пятаю* и до сихъ поръ не имѣлъ время (sic) тебѣ написать слова“ (т. VII, стр. 323, № 351).

А. А. Фуксъ въ своемъ воспоминаніи сообщаетъ, что о пріѣздѣ Пушкина въ Казань она узнала отъ Е. А. Боратынскаго, пріѣхавшаго къ ней съ прощальнымъ визитомъ *шестюю*. Далѣе, рассказывая, что ея мужъ познакомился съ Пушкинымъ *седьмою* утромъ, А. А. прибавляетъ, что Пушкинъ останавливался въ Казани на *одни сутки*. Изъ этого сопоставленія выходитъ какъ будто, что поэтъ прибылъ въ Казань не *пятаго*, а *шестюю*, и притомъ утромъ, ибо объ его пріѣздѣ А. А. узнала уже въ визитное время, т. е. послѣ полудня.

Наконецъ, по полицейскимъ свѣдѣніямъ въ вышеуказанномъ „дѣлѣ“, поэтъ прибылъ въ Казань тоже *шестюю*, а не *пятаго* сентября.

Такимъ образомъ, получается противорѣчіе: съ одной стороны, показаніе самого поэта полагаетъ днемъ его пріѣзда въ Казань *пятое* число; съ другой стороны, А. А. Фуксъ и полиція свидѣтельствуютъ о прибытіи его въ Казань не *пятаго*, а *шестюю* сентября.

Какъ примирить эти показанія между собою, или которое изъ нихъ положительно вѣрно, а которое неправильно?

Мы не имѣемъ никакого основанія сомнѣваться въ показаніи поэта. Вдобавокъ, А. А. Фуксъ познакомилась вѣдь съ Пушкинымъ только наканунѣ его отъѣзда, т. е. *седьмою* вечеромъ, а при пріѣздѣ его не присутствовала

и судила со словъ Е. А. Боратынскаго, который могъ и не сказать ей точно, когда именно прїѣхалъ Пушкинъ, ограничившись лишь простымъ указаніемъ на самый фактъ прїѣзда; или же А. А. могла не понять Евгенія Абрамовича, а быть можетъ и не доспросила его прямо о моментѣ прїѣзда дорогого гостя.

Что касается свѣдѣній полиціи, то они оказываются весьма запоздалыми, ибо они помѣщены въ бумагѣ отъ 30 октября, т. е. болѣе, чѣмъ черезъ 1½ мѣсяца послѣ отѣзда поэта изъ Казани.

Повидимому, примирить разногласящія показанія всего лучше такъ.

Въ письмѣ къ женѣ еще изъ Нижняго отъ 2 сентября (№ 350, стр. 323) поэтъ сообщаетъ, что онъ былъ у губернатора, генерала *Бутурлина*; онъ и жена его приняли Пушкина „очень мило и ласково“; поэта уговаривали обѣдать „завтра“ (т. е. 3 сентября) у нихъ. Такимъ образомъ, изъ Нижняго поэтъ могъ выѣхать самое раннее — послѣ губернаторскаго обѣда, 3 сентября, вечеромъ. Расстояніе между Казанью и Нижнимъ (550 верстъ) при безостановочной, быстрой ѣздѣ на перекладныхъ, безъ остановокъ и ожиданія лошадей, на бойкихъ коняхъ, при хорошемъ состояніи пути и благопріятной погодѣ¹⁾, поэтъ дѣйствительно могъ проѣхать въ двое съ лишкомъ сутокъ²⁾, а значитъ, и могъ прибыть въ Казань именно

1) Въ другомъ письмѣ къ женѣ изъ Нижняго отъ того же 2 сентября (№ 849, стр. 821) поэтъ восклицаетъ: „Что у насъ за *погода!* дни жаркіе, съ утра маленькіе морозы: роскошь! такъ ли у васъ?“ Хорошая дорога была и далѣе. „Надобно тебѣ знать“, пишетъ Пушкинъ женѣ уже изъ Болдина 2 октября (№ 856, стр. 827), „что нынѣшній годъ была всеобщая *засуха*, и что Богъ угодили на одного меня, уготовя мнѣ вездѣ прекраснѣйшую дорогу“.

2) Однако, изъ Москвы въ Нижній (расстояніе 410 в.) поэтъ „дотащился“ только на *пяти* сутки, хотя дорога была „хороша“; но это потому, что на станціяхъ, особенно подъ Москвою смотрители не давали лошадей, несмотря на бумагу, взятую Пушкинымъ отъ самого московскаго почтъ-директора *Булакова* (№№ 849 и 850, стр. 821 — 828).

пятую очень поздно вечеромъ или уже въ ночь на шестое, почему казанцы могли отнести его приѣздъ уже къ слѣдующему дню, къ шестому числу. Наконецъ, нельзя не признать возможнымъ и того, что, прибывши въ Казань въ ночь съ пятого на шестое, поэтъ допустилъ обычную въ такихъ случаяхъ неточность обозначенія: еще не ложившись спать, считалъ день незаконченнымъ, т. е. все еще пятымъ сентября, тогда какъ астрономически послѣ 12 часовъ ночи уже началось шестое число.

IV.

Разсмотрѣвъ вопросъ о времени приѣзда поэта въ Казань, обратимся теперь ко второму вопросу, еще болѣе трудному, а именно, къ вопросу о мѣстѣ жительства А. С. Пушкина во время пребывания его въ Казани.

Въ виду того, что этому вопросу была уже посвящена нами особая специальная статья, выше нами указанная, мы можемъ ограничиться здѣсь лишь приведеніемъ ея существеннаго содержанія и выводовъ.

Въ самой Казани на этотъ счетъ существовало преданіе, будто бы А. С. Пушкинъ останавливался у своего пріятеля (по Петербургу) Эраста Петровича *Перцова* въ его и его братьевъ домѣ, на углу Рыбнорядской и Малой Проломной улицъ. Домъ этотъ нынѣ принадлежитъ бакалейному торговцу, купцу *А. В. Афанасьеву*¹⁾, содержащему въ немъ одну изъ своихъ лавокъ.

Казанцы были такъ твердо убѣждены въ вѣрности этого преданія, что даже собирались въ 1887 и въ 1899 годахъ отъ лица Думы прикрѣпить къ дому мраморную доску съ соответствующею надписью, а кромѣ того, про-

1) Видѣ дома былъ приложенъ къ моей статьѣ.

легающую мимо дома Рыбнорядскую улицу намѣревались переименовать въ Пушкинскую.

Противъ этого преданія и основанныхъ на немъ предположеній неоднократно выступали, какъ прежній владѣлецъ дома, братъ Эраста Петровича, Петръ Петровичъ, такъ и сынъ послѣдняго, племянникъ пушкинскаго пріятеля, не только устно и письменно, но и въ печати¹⁾.

Ученымъ защитникомъ мѣстной легенды о перцовскомъ домѣ выступилъ проф. Н. П. Загоскинъ; противъ легенды высказался проф. А. С. Архангельскій.

Подробному анализу какъ самаго преданія, такъ и аргументовъ (въ его пользу) — Н. П. Загоскина и въсводовъ А. С. Архангельскаго была посвящена моя статья. Вопросъ приходится теперь ставить совсѣмъ иначе, благодаря указанному мною обстоятельству, неизвѣстному для писавшихъ прежде. Изъ Казани 8 сентября 1833 г. Пушкинъ выѣхалъ и 9 сентября былъ уже въ Симбирскѣ. Здѣсь у губернатора Пушкинъ видѣлся съ однимъ старымъ поволжскимъ литераторомъ, отставнымъ чиновникомъ Иваномъ Алексѣевичемъ *Второвымъ*, который объ этомъ своемъ свиданіи съ знаменитымъ поэтомъ сообщилъ письмомъ сыну, Николаю Ивановичу Второву, въ это время жившему въ Казани. Въ монографіи *М. Ѳ. Де-Пуле* объ И. А. Второвѣ „Отецъ и сынъ“ („Русскій Вѣстникъ“, т. 118, за 1875 г., августъ, стр. 610) приведенъ изъ этого письма отрывокъ, одна фраза котораго имѣетъ въ данномъ случаѣ особенную важность: „Пушкинъ сказывалъ мнѣ, что былъ въ Казани у Фукса и стоялъ вмѣстѣ съ *Боратынскимъ*“²⁾.

Теперь трудность вопроса состоитъ уже въ томъ, чтобы опредѣлить, гдѣ же „стоялъ“ Боратынскій въ это

1) Въ мѣстномъ органѣ „Волжскомъ Вѣстникѣ“ за 1899 г.

2) А проф. Архангельскій все старался доказать, что Пушкинъ жилъ „во всякомъ случаѣ“ не у Боратынскаго (стр. 18 — 19).

время, и гдѣ онъ обыкновенно останавливался, когда жилъ въ Казани.

Старшій сынъ извѣстнаго поэта, доннынъ еще здравствующій, Левъ Евгеньевичъ Боратынскій любезно объяснилъ намъ, что его отецъ, бывая въ Казани, неподалеку отъ которой было расположено имѣніе его тестя, Льва Николаевича *Энгельгардта*, останавливался въ домѣ тестя; этотъ домъ стоялъ гдѣ-то на Грузинской улицѣ и теперь болѣе не существуетъ.

Наши собственные попытки и поиски въ городскомъ архивѣ, по нашей просьбѣ любезно произведенные городскимъ архивариусомъ и библиотечкаремъ городской публичной библиотeki *А. I. Войцеховскимъ*, не дали никакихъ результатовъ, — и опредѣлить мѣстоположеніе дома Энгельгардта на Грузинской улицѣ намъ не удалось.

Итакъ, намъ одно только извѣстно положительно вѣрно, что Пушкинъ въ Казани жилъ вмѣстѣ съ Боратынскимъ, но было ли то въ домѣ Энгельгардта, или въ какомъ другомъ домѣ, или, наконецъ, въ какой-нибудь гостинницѣ, мы не знаемъ. Выраженіе Второва и Пушкина „стоялъ“ можетъ относиться и къ гостинницѣ. Если Боратынскій на этотъ разъ самъ останавливался въ домѣ Энгельгардта, то Пушкинъ, зная мѣсто его остановки, могъ проѣхать туда прямо съ дороги. Но вполне возможно и такое предположеніе, что Пушкинъ, по приѣздѣ въ Казань, сначала остановился въ гостинницѣ, какъ останавливался, повидимому, въ гостинницахъ и въ Нижнемъ, и въ Симбирскѣ, а потомъ уже, на другой день, т. е. шестого поутру, какъ-либо узнавъ, что Боратынскій въ Казани, переехалъ на житье къ нему, Боратынскій же, дѣлая послѣ этого въ тотъ самый день прощальный визитъ *А. А. Фуксъ*, сообщилъ ей о приѣздѣ Пушкина; вотъ почему, можетъ быть, приѣздъ Пушкина и начали считать съ шестого, т. е. со дня его переселенія къ Боратынскому.

Возможно, наконецъ, что Пушкинъ и случайно остано-
вился въ той же гостинницѣ, гдѣ уже стоялъ Боратын-
скій.

Замѣтимъ, что Пушкинъ врядъ-ли могъ рассчитывать
застать Боратынскаго въ Казани. Еще въ письмѣ къ
Ивану Васильевичу *Кирѣевскому* отъ 4 августа 1833 г.
(Татевскій Сборникъ *С. А. Рачинскаго*, 1899, № 40, стр. 49)
Е. А. Боратынскій даетъ ему свой адресъ такъ: „Там-
бовской губерніи въ *Кирсановѣ*“; слѣдовательно, онъ раз-
считывалъ пробывать въ материномъ имѣніи *Вязьмѣ*, по
крайней мѣрѣ, еще двѣ недѣли. При медленности тог-
дашней почты онъ едва-ли получилъ бы отвѣтъ отъ И.
В. Кирѣевскаго изъ Москвы ранѣе. Отъ 15 октября 1833 г.
(тамъ же, № 41, стр. 51) онъ сообщаетъ Кирѣевскому,
повидимому, изъ того же тамбовскаго имѣнія: „у насъ
совершенный голодъ“. Въ промежутокъ между этими
двумя письмами Е. А. Боратынскій успѣлъ *побывать* въ
Казани и тамъ повидался съ Пушкинымъ¹⁾. Поѣздка Бо-
ратынскаго въ Казань, кажется, произошла въ концѣ ав-
густа мѣсяца и носила, надо полагать, для самого Бора-
тынскаго характеръ непредвидѣнной, спѣшной, неотлож-
ной и дѣловой.

Мы не можемъ опредѣлить, когда Е. А. Боратынскій
прибылъ въ Казань, гдѣ онъ тутъ жилъ, и долго ли тамъ
пробылъ. Несомнѣнно, онъ прибылъ ранѣе Пушкина, ибо
къ его пріѣзду онъ уже собирался уѣзжать и, сообщая
г-жѣ Фуксъ о появленіи Пушкина въ Казани, дѣлалъ ей
визитъ *roug prendre congé*. Притомъ, этотъ отъѣздъ его
былъ обратно въ Вязлю, ибо, если бы онъ уѣзжалъ только
въ имѣніе тестя, въ Каймары, за 20 верстъ отъ Казани,

1) Поэтому совершенно ложно мнѣніе проф. *Арзамельскаго* (стр. 12):
„Боратынскій *около этого времени* (?) и жилъ въ Казани: здѣсь жилъ его
тесть и ближайшіе родные.“ Именно „около этого времени“ они и не жили
ни въ Казани, ни въ Каймарахъ, а Е. А. былъ въ Казани наѣздомъ.

то А. А. Фуксъ не имѣла бы повода „грустить“ объ этой разлукѣ. Съ Боратынскимъ и съ его тестемъ, Л. Н. Энгельгардтомъ А. А. Фуксъ (см. нашу монографію объ ней, стр. 509) видѣлась въ Москвѣ въ январѣ того же 1833-го года; какъ видно изъ ея писемъ къ мужу, она не одинъ разъ была въ Москвѣ въ домѣ Боратынскихъ, гдѣ познакомилась съ Кирѣевскимъ и Хомяковымъ.

Какъ мы увидимъ ниже, Е. А. Боратынскій, простившись шестого съ А. А. Фуксъ окончательно, не уѣхалъ седьмого утромъ прямо въ Вязлю, но воспользовался еще этимъ днемъ, чтобы предварительно съѣздить въ Каймары и восьмого утромъ рано былъ въ Казани на проводахъ Пушкина.

Приѣздъ Пушкина обрадовалъ Е. А. Боратынскаго. Къ г-жѣ Фуксъ онъ „вошелъ въ комнату съ такимъ веселымъ лицомъ, что ей стало даже *досадно*“, и она „приготовилась было сдѣлать ему упрекъ за такой равнодушный прощальный визитъ“. Эта, еще не успѣвшая остыть радость указываетъ, что Боратынскій свидѣлся съ Пушкинымъ не наканунѣ, а только-что, т. е. не пятого вечеромъ, а шестого утромъ.

V.

Допуская, что Пушкинъ прибылъ въ Казань пятого сентября поздно вечеромъ или же въ ночь съ пятого на шестое, надобно предположить, что послѣ отдыха съ дороги Пушкинъ первую половину дня шестого сентября употребилъ на то, чтобы розыскать Боратынскаго (если онъ не вѣхалъ къ нему прямо) и на то, чтобы сдѣлать нѣкоторые оффиціальныя визиты, напр., губернатору, каковымъ тогда (съ 1832 по 1841 г.) былъ въ Казани

генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Степанъ Степановичъ *Стрекаловъ*¹⁾.

Помощь губернаторовъ была для Пушкина необходимою въ видахъ большей успѣшности при достиженіи его цѣлей—осмотра замѣчательныхъ мѣстностей и зданій, игравшихъ ту или другую роль во время Пугачевщины. И въ другихъ городахъ Пушкинъ посѣщалъ губернаторовъ: такъ, въ Нижнемъ, какъ мы видѣли, онъ даже отобѣдалъ у губернатора Бутурлина; и въ Симбирскѣ (см. его письмо къ женѣ, № 353, стр. 325, отъ 12 сентября изъ села Языкова, въ 65 верстахъ отъ Симбирска) онъ рассчитывалъ: „сегодня ѣду въ Симбирскъ, *отобѣдаю у губернатора*, а вечеромъ отправлюсь въ Оренбургъ, послѣдняя (sic) цѣль моего путешествія“. Пришлось ли ему пообѣдать у казанскаго губернатора С. С. Стрекалова, мы не знаемъ. Если губернаторъ его приглашалъ къ обѣду²⁾, то этотъ обѣдъ могъ имѣть мѣсто только шестого сентября, потому что седьмого Пушкинъ обѣдалъ у Э. П. Перцова.

1) Губернаторъ этотъ оставилъ по себѣ добрую память въ Казани, какъ человѣкъ гостепріимный и общительный; по отношенію къ самому городу ознаменовалось его губернаторство усиленнымъ мощеніемъ улицъ. Въ то время на самыхъ бойкихъ улицахъ, какъ, напр., на Большой Проломной, бывала такая грязь, особенно по осени, что, случалось, не могли вытащить изъ нея увязнувшихъ таранцовъ и оставляли ихъ *змиовать* посреди улицы!

2) По своему гостепріимству Стрекаловъ легко могъ пригласить Пушкина. Если онъ этого не сдѣлалъ, то развѣ по соображеніямъ политическаго характера. Стрекаловъ былъ губернаторомъ въ Тифлисѣ, когда въ 1829 г. тамъ проѣзжалъ Пушкинъ, состоявшій подъ полицейскимъ надзоромъ, о чемъ, какъ увидимъ ниже, у губернатора тогда была и переписка. Хотя въ Казани въ то время еще *не знали* (см. ниже), что надзоръ продолжается, но по старой памяти Пушкинъ могъ казаться Стрекалову человѣкомъ опаснымъ. Вѣроятно, приглашенія Пушкину не было; по крайней мѣрѣ, поэтъ ничего не упоминаетъ объ этомъ обѣдѣ въ письмахъ къ женѣ, тогда какъ обѣды у другихъ губернаторовъ отмѣчались имъ.

Что дѣлалъ Пушкинъ шестого сентября вечеромъ, мы не знаемъ. Вѣроятно, онъ провелъ его въ обществѣ своего стараго друга, Е. А. Боратынскаго.

VI.

Утромъ седьмого сентября Карлъ Федоровичъ Фуксъ, мужъ писательницы, приѣхалъ провожать Боратынскаго; вѣроятно, онъ думалъ, что Боратынскій уважаетъ со-всѣмъ; но Боратынскій ѣхалъ еще только въ подгородное имѣніе Каймары. На проводахъ Евгенія Абрамовича былъ, разумѣется, и жившій съ нимъ Пушкинъ. Еще наканунѣ, шестого, Боратынскій предупредилъ Александру Андреевну о желаніи Пушкина видѣть обоихъ супру-говъ, при чемъ „такая неожиданная и радостная вѣсть“ заставила г-жу Фуксъ „проститься съ Боратынскимъ гораздо равнодушнѣе, нежели какъ бывало прежде“. Здѣсь, въ этомъ домѣ, откуда уѣзжалъ Боратынскій, К. Э. Фуксъ впервые увидѣлъ гениальнаго поэта и познако-мился съ нимъ. По свидѣтельству г-жи Фуксъ, судившей со словъ своего мужа, К. Э. Фуксъ и А. С. Пушкинъ черезъ полчаса уже чувствовали себя такъ хорошо зна-комыми, какъ бы они уже давно жили вмѣстѣ.

Знакомство съ Фуксомъ было для Пушкина очень важно. Фуксъ, хотя по происхожденію и былъ загранич-ный нѣмецъ, считался въ то время уже казанскимъ ста-рожиломъ, былъ, при томъ, чуть ли не единственный въ то время знатокъ края, глубоко и всесторонне изучив-шій его исторію, этнографію и статистику и, въ добавокъ къ тому, какъ медикъ съ огромною практикой, зналъ въ Казани всѣхъ и все, не исключая татаръ и старообряд-цевъ. И собственными знаніями, и черезъ своихъ знако-мыхъ онъ могъ быть въ высшей степени полезенъ Пуш-

кину въ дѣлѣ собиранія матеріаловъ о Пугачевщинѣ. Къ Фуксу направляли всѣхъ проѣзжихъ путешественниковъ, изучавшихъ край въ томъ или другомъ отношеніи; у Фукса были за свѣдѣніями и справками проѣзжавшіе чрезъ Казань баронъ Александръ фонъ *Гумбольдтъ*¹⁾, баронъ Августъ *Гакстаузенъ*, французъ-оріенталистъ *Лябатъ*, министръ *П. Д. Киселевъ*, *М. М. Сперанскій*. Послѣдній такъ отозвался о Фуксѣ: „Фуксъ — *чудо!*..... Многообразность его познаній. Страсть и знаніе татарскихъ медалей. Знанія его въ татарскомъ и арабскомъ языкѣ. Благочестивый и нравственный челоуѣкъ. Большое его вліяніе на татаръ по медицинѣ“²⁾.

Въ Казанскомъ университетѣ К. Э. Фуксъ служилъ съ 1805 г., сначала въ качествѣ профессора естественной исторіи и ботаники, а съ 1818 г.—профессора терапіи, патологіи и клиники. Фуксъ имѣлъ большое вліяніе на студентовъ³⁾. И начальство цѣнило Фукса: неоднократно онъ былъ ректоромъ университета. Послѣдніе годы его службы были омрачены различными неприятностями, возникшими вслѣдствіе слабости его характера передъ попечителемъ *М. Л. Магницкимъ*⁴⁾, при которомъ Фуксъ былъ ректоромъ. Паденіе Магницкаго запутало служеб-

1) О пребываніи Гумбольдта въ Казани см. мою спеціальную статью въ сборникѣ „Поволжье“, 1908 года.

2) У *Корфа*, Жизнь графа Сперанскаго, т. II, стр. 180. Сперанскій былъ въ Казани проѣздомъ въ Сибирь, 10—18 мая 1819 г. Ранѣе того, 18 сентября 1812 г. его провели черезъ Казань въ ссылку въ Пермь.

3) См., напр., въ воспоминаніяхъ *С. Т. Аксакова*.

4) Фуксъ сильно запачкалъ себя угодничествомъ Магницкому: для него онъ и сочинялъ „Инструкціи“ преподавателямъ (въ 1822 г.), и предлагалъ Аракчеева въ почетные члены Университета (въ 1824 г.), и предсѣдательствовалъ въ Комитетѣ по скандальному дѣлу объ изгнаніи профессора *Жобара*; при этомъ сбывъ Университету въ 1825 г. за 12 тысячъ рублей свое собраніе восточныхъ монетъ и прикрывалъ казнокрадство Магницкаго. По удаленіи послѣдняго, Фуксу въ присутствіи Совѣта былъ объявленъ (вмѣстѣ съ Правленіемъ) выговоръ министра за самовольныя и въ ущербъ казнѣ дѣйствія по денежнымъ счетамъ съ Магницкимъ.

ныя дѣла Фукса. Незадолго до пріѣзда Пушкина въ Казань, Фуксъ, только-что (6 мая 1833 г.) получившій званіе заслуженнаго ординарнаго профессора, уже 1 іюля того же 1833 года вышелъ въ чистую отставку изъ университетской службы, оскорбленный тѣми условіями, на которыхъ ему предложено было продолжать служить, чего онъ еще хотѣлъ¹⁾. Не покидая науки и медицинской практики, К. Θ. скончался въ Казани 24 апрѣля 1846 г., въ возрастѣ 69 лѣтъ²⁾.

Къ пріѣзду Пушкина К. Θ. уже два мѣсяца не былъ профессоромъ и не принадлежалъ болѣе университету.

Александра Андреевна Фуксъ сама втайнѣ сознавала, что, вѣроятно, Пушкинъ хотѣлъ собственно познакомиться съ ея мужемъ, а не съ нею³⁾. Разумѣется, при состоявшемся знакомствѣ съ мужемъ, Пушкинъ долженъ былъ представиться и его женѣ. Но дѣло обошлось безъ визита: Пушкина прямо пригласили въ тотъ же день къ Фуксамъ на вечеръ, какъ въ свое время (23 и 27 мая 1829 г.) проводилъ у Фуковъ вечера всемірно-извѣст-

1) Такимъ образомъ, совершенно невѣрно утверженіе А. С. Архангельскаго, будто бы К. Θ. Фуксъ (стр. 7) „прожилъ въ Казани съ 1806 г.“ *исключительно на службѣ* въ Казанскомъ университетѣ *есю союю жизнь* († 1846 г.)“ На самомъ дѣлѣ К. Θ. Фуксъ послѣ увольненія прожилъ въ Казани 18 лѣтъ и умеръ въ отставкѣ. Невѣрно и то, что онъ пріѣхалъ „въ Россію въ самой ранней своей молодости“ — это — 24 лѣтъ! И въ Университетѣ онъ служилъ вовсе не съ самаго его основанія: первый профессоръ, Петръ-Даніель-Фридрихъ Целмигъ былъ назначенъ 21 января 1806 г., а К. Θ. Фуксъ былъ назначенъ черезъ 7½ мѣсяцевъ — уже седьмымъ по счету — 4 сентября того же года.

2) Память его почтена казанцами устройствомъ особаго „Фуковскаго садика“ на берегу рѣки Казанки. Рядомъ съ садикомъ — мѣсто для свалки нечистотъ, зимній запасъ которыхъ по веснѣ свергается съ крутого берега въ рѣку, во время ледохода.

3) „Пушкинъ зналъ, что въ Казани мой мужъ, какъ старожилъ, постоянно занимавшійся изслѣдованіемъ здѣшняго края, всего болѣе могъ удовлетворить его желанію и потому, можетъ быть, и желалъ съ нами (sic) познакомиться“.

ный путешественник Гумбольдтъ¹⁾. Вечеръ у Пушкина былъ вполнѣ свободенъ, потому что его сожителя, Е. А. Боратынскаго, не было въ городѣ. На другое утро, восьмого сентября, рано, еще до свѣту, Пушкинъ собирался уже ѣхать изъ Казани черезъ Симбирскъ на Оренбургъ.

Знакомство съ К. Θ. Фуксомъ Пушкинъ цѣнилъ высоко. Въ письмѣ къ женѣ (№ 353, стр. 325) онъ называетъ Фукса „умный и ученый нѣмецъ.... одолжилъ меня *очень*, и я *радъ*, что съ нимъ познакомился“. Въ „Исторіи Пугачевского бунта“, приводя рассказъ о казанскомъ лютеранскомъ пасторѣ, котораго Пугачевъ пожаловалъ въ полковники²⁾ и взялъ съ собою (Морозовское изданіе, т. VI, стр. 62), онъ въ „примѣчаніи къ главѣ седьмой“, № 112, стр. 109 отмѣчаетъ: „Слышано мною отъ К. Θ. Фукса, доктора и профессора медицины при Казанскомъ университетѣ (NB бывшаго!), чловѣка столь же *ученаго*, какъ и любезнаго и снисходительнаго. Ему *обязанъ* я *многими* любопытными свѣдѣніями касательно эпохи и *стороны*, здѣсь описанныхъ“.

Проводивъ Е. А. Боратынскаго въ его недалній путь, Пушкинъ одинъ, тройкою на дрожкахъ поѣхалъ тоже за городъ, по Сибирскому тракту, за 10 верстъ отъ города къ такъ называемой *Троицкой* мельницѣ, гдѣ, послѣ удачнаго сраженія 10 іюля 1774 г. съ Казанскимъ коннымъ легиономъ подъ командою полковника *Толстого*, Пугачевъ 11 іюля расположился лагеремъ передъ окончательнымъ штурмомъ Казани. Отъ Троицкой мельницы Пушкинъ поѣхалъ назадъ, къ городу и объѣхалъ еще существовавшее тогда *Арское поле*³⁾, откуда 12 іюля Пугачевъ штурмовалъ Казань. Оборонительныя дружины

1) См. нашу монографію о Гумбольдтѣ, стр. 11 и 18.

2) За старое добро: когда Пугачевъ былъ еще колодникомъ въ Казани, пасторъ подавалъ ему милостыню.

3) Теперь оно сплошь застроено.

были смяты и остатки ихъ вмѣстѣ съ жителями укрылись въ крѣпости. Здѣсь казанцы и отсидѣлись отъ Пугачева, который обстрѣливалъ стѣны крѣпости и помѣщающійся въ нихъ *Спасскій* монастырь изъ пушекъ, поставленныхъ у трактира на углу Гостиннаго двора и въ Казанскомъ монастырѣ. Съ Арскаго поля Пушкинъ проѣхалъ въ крѣпость и обошелъ ее кругомъ. Затѣмъ онъ возвратился къ себѣ *домой*, т. е. въ тотъ домъ, гдѣ онъ „стоялъ“ вмѣстѣ съ Е. А. Боратынскимъ, уѣхавшимъ теперъ въ Каймары, и до двухъ часовъ оставался тамъ, писалъ, очевидно, перенося на бумагу видѣнное и слышанное имъ; писемъ въ этотъ день онъ не писалъ, даже женѣ. Послѣ двухъ часовъ онъ поѣхалъ на обѣдъ къ Эрасту Петровичу Перцову¹⁾. Обѣдъ былъ званный; по крайней мѣрѣ, тутъ же обѣдалъ съ Пушкинымъ и К. Θ. Фуксъ. Боратынскаго, по случаю его отъѣзда, конечно, не было.

VII.

Въ шесть часовъ вечера Александрѣ Андреевичѣ Фуксъ доложили о Пушкинѣ. Поэтесса встрѣтила его въ залѣ. Пушкинъ подошелъ къ ней и, взявъ ее дружески за руку, ласково промолвилъ ей: „Намъ не нужно съ

1) О Перцовѣ, другѣ Александры Андреевны Фуксъ, см. въ нашей монографіи, стр. 5—8 и статью *Б. Л. Модзалевскаго* въ „Русскомъ Биографич. Словарѣ“, С.-Пб. 1902, стр. 582—583. По поводу этого обѣда проф. А. С. Архангельскій впадаетъ въ хитрую аргументацію, не совсѣмъ понятную (стр. 21): „Указаніе, что Пушкинъ былъ знакомъ съ Перцовымъ еще въ Петербургѣ, дѣлается госпожею Фуксъ едва ли не съ задней мыслью объяснить своей подругѣ, къ которой написано письмо, — почему Пушкинъ обѣдалъ именно у Перцова, а не у ней, казанской поэтессы, съ которой такъ тепло и сердечно, судя по ея же письму, *сошелся* Пушкинъ въ мимо-летний проѣздъ свой черезъ Казань“. Да въ томъ то и дѣло, что Пушкинъ и „сошелся“, и вообще познакомился съ г-жею Фуксъ именно *послѣ* перцовскаго обѣда, на который онъ, вѣроятно, былъ приглашенъ ранѣе; къ Фуксамъ же его звали *на вечеръ* того же дня.

Вами рекомендоваться: Музы насъ познакомили заочно, а Боратынскій еще болѣе“. Съ Карломъ Ѳедоровичемъ Пушкинъ встрѣтился, какъ короткій знакомый.

Хозяева и знаменитый гость сѣли въ гостиной. Завязался разговоръ о Пугачевѣ. Хозяекъ дома казалось неловкимъ вмѣшиваться въ эту специальную бесѣду; при томъ, очевидно, присутствіе знаменитости ее, какъ провинціалку, стѣсняло, и она робѣла. Какъ водится, подали чай.

Отпивши чай, К. Ѳ. Фуксъ повезъ Пушкина къ казанскому старожилу, купцу первой гильдіи, Леонтію Филипповичу *Крупеникову* (1757 — 1836), который семнадцатилѣтнимъ юношей былъ самъ изъ Казани захваченъ пугачевцами въ плѣнъ и уведенъ изъ города, а поэтому, какъ очевидецъ, могъ сообщить Пушкину немало любопытнаго. Л. Ф. Крупениковъ въ свое время игралъ среди казанскаго купечества видную роль и съ 1809 по 1811 г. былъ казанскимъ городскимъ головою. Сынъ его, Алексѣй Леонтьевичъ, принадлежалъ къ кружку *С. А. Москотильникова*¹⁾ и былъ другомъ казанскаго купца-поэта, Г. П. Каменева.

У Крупеникова Фуксъ и Пушкинъ пробыли часа полтора, а потомъ опять вернулись къ Фуксамъ.

Домъ, гдѣ принимали Фуksы Пушкина, принадлежалъ Карлу Ѳедоровичу, а нынѣ находится во владѣніи купца *Ерлыкина* (на углу Сѣнной площади и Владимирской улицы); внѣшній видъ его передѣланъ — убранъ увѣнчивавшій домъ большой куполь.

У подъѣзда дома Фуkсовъ Пушкинъ сталъ благодарить Карла Ѳедоровича, говоря ему: „Какъ Вы добры, К. Ѳ., какъ дружелюбно и привѣтливо принимаете насъ, путешественниковъ. Для чего Вы это дѣлаете? Вы те-

1) О кружкѣ Москотильникова см. въ нашей книгѣ о Каменевѣ.

ряете Вашу привѣтливость *понапрасну*: Вамъ изъ насъ *никто* (sic) этимъ не заплатитъ. Мы такъ не поступаемъ, мы въ Петербургѣ живемъ только для себя“ — и, окончивъ говорить, сжалъ руку добраго нѣмца, при чемъ своими щегольскими полувершковыми ногтями оставилъ на ней слѣды, не сходившіе нѣсколько дней¹⁾).

По возвращеніи домой за Фуксомъ прислалъ одинъ больной. Ради рѣдкаго гостя Фуксъ хотѣлъ-было измѣнить своему всегдашнему обычаю и не ѣхать къ паціенту, но Пушкинъ заставилъ его отправиться. Оставшись съ Пушкинымъ наединѣ, поэтесса, по ея словамъ, не была довольна и чувствовала смущеніе.

Замѣтивъ смущеніе хозяйки, поэтъ удвоилъ свою любовь и перешелъ на тему, болѣе интересную для обоихъ ихъ, чѣмъ Пугачевъ, а именно на литературу. Усѣлись въ кабинетъ Александры Андреевны. Пушкинъ просилъ хозяйку показать стихи, написанные въ ея честь *Е. А. Боратынскимъ, Н. М. Языковымъ и Д. П. Ознобишинымъ*, прочелъ ихъ самъ всѣ вслухъ и очень хвалилъ стихотвореніе Языкова, дѣйствительно, вдохновенное. Это — пьеса, начинающаяся стихами:

Завиденъ жребій Вашъ. . . .

Отъ чужихъ сочиненій перешли къ собственнымъ стихамъ хозяйки дома. Пушкинъ просилъ ее прочесть стихи своего сочиненія, и та прочла ему юмористическую сказку „Женихъ“.

Сюжетъ этой пьесы состоитъ въ томъ, что женихъ, будучи израненъ и обезображенъ на войнѣ, по возвращеніи домой перестаетъ нравиться своей капризной невѣстѣ. Невѣста притворно расхварывается, не хочетъ болѣе выходить за него замужъ. — и въ концѣ концовъ

1) По этимъ ногтямъ одна старуха, уральская казачка, которую Пушкинъ расспрашивалъ о Пугачевѣ, приняла поэта за *чорта* съ ногтями.

жениху объявляютъ-таки отказъ, который тотъ и выноситьъ твердо, „безъ приключеній и романическихъ притворныхъ огорченій“; авторъ совѣтуетъ и всѣмъ брать такой конецъ за образецъ.

Пушкинъ распалился и, внутренно потѣшаясь надъ хозяйкою (какъ мы увидимъ ниже), нѣсколько разъ останавливалъ ея чтеніе похвалами; иные стихи заставлялъ повторять или перечитывать самъ.

Въ теченіе дальнѣйшаго разговора Пушкинъ интересовался семействомъ *Апектиныхъ*, изъ котораго происходила Александра Андреевна, спрашивалъ ее, гдѣ она училась, кто были ея учителя, потомъ сталъ рассказывать о Петербургѣ, о тамошней разсѣянной жизни и нѣсколько разъ самъ *приглашалъ* поэтессу пріѣхать туда: „Пріѣзжайте, пожалуйста, пріѣзжайте“, упрасивалъ Пушкинъ довѣрчивую провинціалку, распустившую уши отъ похвалъ великаго поэта; „я познакомлю съ Вами жену мою. Повѣрьте, мы будемъ умѣть отвѣчать Вамъ на *казанскую* привѣтливость *не* петербургскою благодарностью“.

Пушкинъ разошелся и началъ откровенно и подробно говорить о духѣ современности, объ его вліяніи на литературу, о русскихъ писателяхъ и поэтахъ, о каждомъ сказалъ свое мнѣніе и заключилъ бесѣду просьбою о молчаніи, называя „сегодняшній вечеръ“ своею „исповѣдью“.

VIII.

Въ такихъ разговорахъ прошло время до 10 часовъ вечера. Тутъ пріѣхалъ Карлъ Федоровичъ, привезшій съ собою всегдашняго друга своего дома и пушкинскаго пріятели Э. П. Перцова. Они поддержали литературный разговоръ. Пушкинъ, говоря о русскихъ поэтахъ, пере-

шелъ къ мѣстному казанскому поэту Гавріилу Петровичу Каменеву, который приходился г-жѣ Фуксъ по ея матери. Аннѣ Петровнѣ, роднымъ дядею¹⁾, очень хвалилъ его, нарочно возвращался въ кабинетъ хозяйки полюбоваться его портретомъ и, посмотрѣвъ на него нѣсколько минутъ, сказалъ: „Этотъ человѣкъ достоинъ былъ уваженія: онъ первый въ Россіи осмѣлился отступитъ отъ классицизма. Мы, *русскіе романтики*, должны принести должную дань его памяти: этотъ человѣкъ много бы сдѣлалъ, ежели бы не умеръ такъ рано“. Пушкинъ просилъ г-жу Фуксъ собрать о Каменевѣ всѣ свѣдѣнія, какія сохранились, и обѣщался самъ написать его біографію. Этому обѣщанію Пушкинъ, впрочемъ, какъ извѣстно, не сдержалъ.

Безъ отговорокъ Пушкинъ остался отужинать у радужныхъ хозяевъ и за столомъ самъ сѣлъ подлѣ Александры Андреевны. Разговоръ пошелъ объ очень модной тогда темѣ — *магнетизмъ*.

Всякому понятно, что, если въ обществѣ дамы заговорили о магнетизмѣ, то дѣло шло не объ инклинаціяхъ магнитной стрѣлки²⁾. Однако, А. С. Архангельскій считаетъ нужнымъ (стр. 15) приводить лично ему сообщенное „авторитетное“ мнѣніе своего университетскаго коллеги, проф. Л. О. Даркшевича, что разговоръ несомнѣнно шелъ о животномъ магнетизмѣ или месмеризмѣ. Впрочемъ, и г. Даркшевичъ сильно ошибается, уподобляя тогдашнихъ магнетизеровъ нынѣшнимъ „профессорамъ“ черной магіи и увѣряя, будто бы въ тридцатые года магнетизмъ демонстрировался, главнымъ образомъ, публикѣ со сцены. Проф. медицины Л. О. Даркшевичъ

1) О Г. П. Каменевѣ см. мою юбилейную статью въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ за 1908 г., августъ: „Первый русскій романтикъ“, въ III т. моего труда „Литература и просвѣщеніе“, гдѣ сдѣланъ полный сводъ всего извѣстнаго о Г. П. Каменевѣ, и выше названную мою книгу — манюграфію о Каменевѣ.

2) Которыми такъ интересовался А. Гумбольдтъ

совершенно забываетъ о широкомъ распространеніи магнетизма въ ту эпоху именно въ медицинской области, забываетъ о частомъ въ это время примѣненіи магнетотерапіи со стороны многихъ блестящихъ представителей германской университетской науки, при чемъ и у насъ, въ русской ученой литературѣ явился ревностный защитникъ этого метода лѣченія, профессоръ Медицинской академіи и философъ *Д. М. Велланскій*, сначала выпустившій въ 1818 г., въ переработкѣ, сочиненіе о лѣчебномъ дѣйствиіи магнетизма нѣмецкаго профессора-медика *Клуге*¹⁾, а потомъ и составившій обширный трудъ собственный²⁾, къ сожалѣнію, въ 1840 г. не разрѣшенный цензурою къ печати³⁾. Послѣ „авторитетнаго“ мнѣнія г. Даркшевича по исторіи медицины, А. С. Архангельскій приводитъ и собственное мнѣніе изъ области физики: „что касается до „магнетизма“ въ чистомъ видѣ (?), какъ это (?) понимается въ настоящее время въ физикѣ, то

1) „Животный магнетизмъ. Представленный въ историческомъ, практическомъ и еоретическомъ содержаніи“, С.-Пб. 1818 (III-я часть — еорія — прибавлена самимъ Велланскимъ).

2) Двухтомная рукопись этого труда, считавшаяся утраченною, разыскана мною. См. мое сочиненіе „Философія въ Россіи“, т. III, стр. 1—54: „Труды Д. М. Велланскаго по животному магнетизму“, гдѣ приведены у меня и отрывки изъ неадааннаго сочиненія Велланскаго, и подробныя свѣдѣнія о жизни и научной дѣятельности, какъ Клуге, такъ и Кизера, главнѣйшихъ представителей этого направленія въ Германіи. И А. С. Архангельскому, и Л. О. Даркшевичу, какъ казанскимъ профессорамъ, означенные факты могли бы быть извѣстны, такъ какъ мое сочиненіе печаталось какъ разъ въ то же время въ Казанскихъ „Ученыхъ Запискахъ“, гдѣ и когда появилась брошюра проф. Архангельскаго о „Пушкинѣ въ Казани“.

3) Полное заглавіе рукописи: „Животный магнетизмъ, или теллюризмъ, какъ общая магнитная сила земли, дѣйствующая въ организмѣ человѣческомъ и во всѣхъ живыхъ существахъ и бездушныхъ веществахъ. Физиологическое и врачебное сочиненіе, возбужденное по вѣрнѣйшимъ практическимъ наблюденіямъ и основательнѣйшему теоретическому познанію физическаго и психическаго міра“. Въ основу его положено сочиненіе *Kieser's*: „System des Tellurismus oder thierischen Magnetismus“, Jena. 1822.

этотъ вопросъ, какъ извѣстно (?), уже тогда, въ половинѣ 30-хъ гг., по существу (?) былъ почти (?) такъ же разработанъ (?), какъ и нынѣ“. Это мнѣніе профессора А. С. Архангельскаго о „чистомъ“ магнетизмѣ, кажется, и неавторитетно, и невѣрно.

Итакъ, ужинавшіе заговорили о магнетизмѣ, который былъ въ Петербургѣ тогда модною темой: удачныя излѣченія съ помощью магнетизма дѣлали много шума. Неизвѣстно, что полагалъ о „нечистомъ“ магнетизмѣ Э. П. Перцовъ. Но Фуксы оба не вѣрили въ магнетизмъ, мужъ — „потому, что былъ очень ученъ“, а жена — потому, что „ничего тутъ не понимала“. За то Пушкинъ всевозможными, отчасти и шутивными, доказательствами старался увѣрить собесѣдниковъ въ истинѣ магнетизма. Поэтъ указывалъ на то, что мы напряженіемъ своей воли можемъ заставить человѣка оглянуться и смотрѣть на насъ; особенно волшебную силу, по мнѣнію Пушкина, магнетизмъ имѣетъ надъ женщинами; онъ приводилъ примѣры, что женщина при самой страстной и раздѣленной, взаимной любви можетъ остаться добродѣтельною, а иногда подъ вліяніемъ магнетизма отдастся невольно и безъ любви. Хозяйка не вѣрила его указаніямъ и увѣреніямъ.

Кончили разговоръ о магнетизмѣ, чему г-жа Фуксъ была очень рада, но зашелъ другой разговоръ, еще менѣе для нея интересный, а именно — о посѣщеніи насъ духами, о предсказаніяхъ и тому подобныхъ вещахъ изъ области оккультизма, при чемъ Пушкинъ поразилъ хозяйку своимъ суевѣріемъ. Къ этому привелъ его, по его собственному признанію, одинъ случай, когда въ 1818 г. онъ съ Никитою Всеволодовичемъ *Всеволожскимъ* зашелъ однажды изъ проказы къ кофейной гадалщицѣ, старой нѣмкѣ *Кирхгофъ*, и та сдѣлала ему три предсказанія: Пушкинъ на дняхъ долженъ былъ встрѣтиться со знакомымъ

и получить предложеніе хорошаго мѣста, во-вторыхъ, получить черезъ письмо неожиданныя деньги и, въ третьихъ, окончить жизнь неестественною смертью. Такъ какъ первыя два предсказанія въ скорости сбылись, то Пушкинъ съ увѣренностію ожидалъ исполненія и третьяго.

Послѣ ужина Пушкинъ опять пошелъ въ кабинетъ А. А. Фуксъ и, перебирая у нея книги, натолкнулся на сочиненія бывшаго казанскаго профессора *Г. Н. Городчанинова*¹⁾, гдѣ были и стихи, и проза. Онъ закрылъ книгу и какъ бы съ досадою сказалъ: „О! эта проза и стихи! Какъ жалки тѣ поэты, которые начинаютъ писать *прозой*; признаюсь, ежели бы я не былъ вынужденъ обстоятельствами, я бы для прозы не обмакнулъ пера въ чернила“.

Пушкинъ засидѣлся у Фуковъ до часу. Наконецъ, онъ простился съ четою, какъ со старыми знакомыми. Онъ нѣсколько разъ обнималъ Карла Федоровича, и „кажется“, говоритъ Александра Андреевна, „оставилъ насъ не съ притворнымъ сожалѣніемъ, сказавши при прощаніи: „Я никакъ не думалъ, чтобы минутное знакомство было причиною такого грустнаго прощанья; но мы въ Петербургѣ увидимся“.

1) Городчаниновъ до 1829 г. состоялъ при Казанскомъ Университетѣ профессоромъ краснорѣчія, стихотворства и языка російскаго. *И. И. Лажечниковъ*, знавшій Городчанинова лично, говоритъ про него, что въ его изсохшей головѣ и сердцѣ не было и чутья поэзіи. Пушкинъ состоялъ членомъ Казанскаго Общества любителей словесности, председателемъ котораго былъ Городчаниновъ. Онъ очень обидѣлся на Пушкина за то, что тотъ не сдѣлалъ ему, какъ председателю, визита. О невозможныхъ лекціяхъ Городчанинова, объ его литературномъ старовѣрствѣ и изувѣрствѣ сообщаетъ въ своихъ воспоминаніяхъ бывший его слушатель, *С. Т. Аксаковъ*.

IX.

Просидѣвши наканунѣ у Фуксовъ до часу ночи, Пушкинъ 8 сентября, въ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы, утромъ выѣхалъ изъ Казани. Александра Андреевна послѣ недолгаго отдыха тоже встала очень рано, — въ пять часовъ утра, почти въ одно время съ Пушкинымъ, и принялась за поэзію. Она написала на проѣздъ знаменитаго гостя стихи. Эти стихи А. А. напечатала въ мѣстномъ журналѣ „Заволжскій Муравей“, а потомъ они вошли и въ собраніе ея стихотвореній (стр. 175 — 179). Содержаніе ихъ такое. На разсвѣтѣ этого дня къ г-жѣ Фуксъ явился и пробудилъ ее отъ сна какой-то чудный геній, который отъ имени боговъ поздравилъ ее съ посѣщеніемъ поэта, приводящаго въ ликованіе самый Парнасъ. Онъ передалъ еще г-жѣ Фуксъ подарокъ, — лиру, но запретилъ ей воспѣвать похвалы поэту, потому что это для нея не по силамъ. Въ честь Пушкина, оказывается, вчера Аполлонъ давалъ пиръ на Геликонѣ и особенно отличалъ русскихъ, а въ частности казанскихъ „геніевъ“. Марсъ позавидовалъ славѣ Пушкина, гремѣвшей въ небесныхъ голосахъ, и выразился, что такъ не пировали и его герои по сожженіи Трои.

Черезъ три часа стихи были готовы и переписаны; въ восемь часовъ они были уже отосланы къ поэту. Но поэтесса опоздала; оказалось, что Пушкинъ еще на *разсвѣтѣ* этого дня, т. е. около 5 часовъ покинулъ Казань, оставивъ письмо для г-жи Фуксъ и отправивъ письмо къ женѣ (№ 351, стр. 323 — 324). Женѣ онъ сообщалъ, что въ Казани „возился со стариками, современниками моего героя¹⁾, объѣзжалъ окрестности города, осматри-

1) Л. Ф. Крупениковымъ.

валъ мѣста сраженій¹⁾, разспрашивалъ, записывалъ и *очень доволенъ*, что не напрасно посѣтилъ эту сторону“. Погода стояла прекрасная, „чтобъ не сглазить только“. Въ Симбирскѣ онъ ожидалъ найти отъ жены письмо. Изъ Симбирска же онъ обѣщалъ женѣ писать о Казани подробно, „а теперь некогда!“ — „Здѣсь Боратынскій: вотъ онъ ко мнѣ входитъ“, прибавляетъ нашъ поэтъ. Очевидно, Боратынскій только что пріѣхалъ, прямо къ *проводамъ* своего друга. Письмо было писано передъ самымъ отъѣздомъ, наскоро: „сейчасъ ѣду въ Симбирскъ“.

Александръ Андреевичъ Фуксъ Пушкинъ писалъ (№ 352, стр. 324), изъясняя свою „глубокую признательность за ласковый пріемъ путешественнику, которому долго памятно будетъ минутное пребываніе его въ Казани“. вмѣстѣ съ этимъ онъ посылалъ ей свой петербургскій адресъ и выражалъ надежду, что обѣщаніе ея „пріѣхать въ Петербургъ *не есть* одно любезное привѣтствіе“. Такая ласковость Пушкина, конечно, тронула бѣдную провинціалку до глубины души.

X.

Свое обѣщаніе написать женѣ о Казани поэтъ исполнилъ не въ Симбирскѣ, какъ первоначально предполагалъ, а въ селѣ Языковѣ, Карсунскаго уѣзда, въ 65 верстахъ отъ Симбирска. 10 сентября²⁾ онъ прибылъ въ Симбирскъ и черезъ *Загряжскую* получилъ письмо отъ жены. Изъ Симбирска Пушкинъ заѣхалъ въ Языково провѣдать своего стараго пріятеля, поэта Николая Михайловича Языкова, но не нашелъ его дома и познакомился съ его старшимъ братомъ, который ему очень по-

1) См. выше, стр. 43 — 44.

2) № 353, стр. 324.

правился. Отсюда 12 сентября онъ написалъ женѣ и коснулся Казани, или почти исключительно Фуковъ (стр. 325).

Пушкинъ сообщаетъ, что онъ въ Казани таскался по окрестностямъ, по полямъ, по *кабакамъ* и попалъ на вечеръ къ одной *blue stockings*¹⁾, *сорокалѣтней, несносной бабѣ* съ вощеными зубами и съ ногтями въ грязи“. Домъ Фуковъ, гдѣ такъ обласкали Пушкина, гдѣ такъ за нимъ ухаживали, помѣщается имъ въ письмѣ непосредственно рядомъ съ кабаками. Насчетъ ногтей поэтъ былъ весьма чувствителенъ, самъ себѣ отращивалъ ногти полувершковыя и утверждалъ, что „быть можно умнымъ челоувѣкомъ и думать о красѣ ногтей“. Ногти въ грязи и запыленные воскомъ промежутки недостающихъ зубовъ, очевидно, сразу погубили Александру Андреевну во мнѣніи Пушкина, и она показалась ему несосною. „Она развернула тетрадь и прочла мнѣ стиховъ съ двѣсти, какъ ни въ чемъ не бывало“. Мы знаемъ, что она сдѣлала это по просьбѣ самого Пушкина. „Боратынскій написалъ ей стихи и съ удивительнымъ *безстыдствомъ* расхвалилъ ея красоту и геній. Я такъ и ждалъ, что принужденъ буду ей написать въ альбомѣ—но Богъ помиловалъ“. Мы видѣли выше, что Пушкинъ звалъ г-жу Фуковъ къ себѣ въ Петербургъ въ гости отвѣдать его гостепріимства и самъ послалъ ей адресъ съ повторнымъ напоминаніемъ объ обѣщаніи навѣстить его. Въ письмѣ къ женѣ Пушкинъ изображаетъ дѣло такъ: „однако, она *взяла* мой адресъ и *стращаетъ* меня перепискою и пріѣздомъ въ Петербургъ, съ чѣмъ тебя и *поздравляю*“. О Карлѣ Федоровичѣ онъ выразился благоклоннѣе; этотъ отзывъ приведенъ у насъ выше²⁾. Но

1) Сивіе чулки.

2) Стр. 43.

и надъ нимъ острить Пушкинъ за то, что тотъ „въ жену влюбленъ и въ *изумленіи* отъ ея *зенія*“.

Наивные Фуксы и не подозрѣвали, что столичный гость все время отводилъ себѣ душу и сердечно надъ ними потѣшался.... И какъ далека была отъ истины Александра Андреевна, заключившая свое воспоминаніе о Пушкинѣ такими словами: „Я думала, что его обязательная привѣтливость была обыкновенною свѣтскою любезностью, но ошиблась (*sic*). До самаго конца жизни, гдѣ только было возможно, онъ оказывалъ мнѣ особенное расположеніе: не писавъ почти ни къ кому (?), онъ писалъ мнѣ нѣсколько разъ въ годъ и всегда собственною своею рукою; познакомилъ меня заочно со всѣми замѣчательнѣйшими русскими литераторами и наговорилъ имъ обо мнѣ столько для меня *лестнаго*, что я по пріѣздѣ моемъ въ Москву и Петербургъ была удостоена ихъ пощещеніемъ“.

Любопытно было бы знать, что именно сообщалъ Пушкинъ заочно русскимъ литераторамъ о своей казанской знакомкѣ, и что такое онъ наговорилъ о ней. Вѣроятно, не поздоровилось бы г-жѣ Фуксъ, если бы она услышала....

„Тебя уже нѣтъ съ нами, пѣвецъ любимый и неподражаемый! Зачѣмъ такъ рано ты оставилъ насъ? неужели земной міръ не былъ тебя достоинъ?“ — со слезами причитала Александра Андреевна, глядя на портретъ Пушкина, послѣ извѣстія о гибели его....

А. А. Фуксъ представила документальныя данныя въ доказательство своихъ словъ, что она остановила на себѣ вниманіе поэта. При своей статьѣ она напечатала подлинныя письма къ ней Пушкина, гдѣ мы съ удивленіемъ читаемъ различные комплименты. Объ этихъ письмахъ мы скажемъ еще ниже, а пока отмѣтимъ, что Пушкинъ въ нихъ доводитъ свою свѣтскую учтивость до очевидной

насмѣшки въ глаза. Онъ-де „съ жадностію прочелъ *пре-
lestныя* стихотворенія“ г-жи Фуксъ и между ними ея по-
сланіе къ нему самому, „недостойному поклоннику ея
музы“, просить не бранить его за Пугачева, потому что
поэзія, кажется, для него изсякла, и онъ весь въ прозѣ;
ему совѣстно, особенно, передъ г-жею Фуксъ (№ 414,
стр. 372). Въ дальнѣйшихъ письмахъ онъ разсыпается
въ такихъ же любезностяхъ, даже просить г-жу Фуксъ,
несмотря на невысокое мнѣніе объ ея стихахъ, „укра-
сить“ его журналъ „Современникъ“ произведеніями сво-
его пера (№ 446, стр. 394).

XI.

Доскажемъ вкратцѣ о ходѣ путешествія Пушкина
послѣ Казани. 8 сентября Пушкинъ, какъ мы видѣли
выше, выѣхалъ изъ Казани на Симбирскъ. Въ тотъ же
день онъ былъ въ уѣздномъ городѣ Казанской губерніи,
Лашевъ, находящемся отъ Казани въ 59 верстахъ. Здѣсь
у Пушкина произошелъ инцидентъ со станціоннымъ смо-
рителемъ, котораго онъ страшно напугалъ своею по-
дорожною, а именно словами, что онъ ѣдетъ „по особому
Высочайшему повелѣнію“. Смотритель сбиль весь го-
родъ на станцію и оповѣстилъ власти¹⁾....

10 сентября Пушкинъ былъ уже въ Симбирскѣ; от-
сюда онъ еще 12 сентября выѣхалъ было въ Оренбургъ,
но заяцъ перебѣжалъ ему дорогу, и она оказалась не-
удачною: не было хорошихъ ямщиковъ; съ третьей
станціи поэтъ возвратился въ Симбирскъ, тоже не безъ
приключеній. Другой разъ онъ выѣхалъ иною дорогою
и 18 сентября (№ 335, стр. 326) былъ уже въ Оренбургѣ.

1) Инцидентъ описанъ въ статьѣ *II. II. Суворова*: „Пушкинъ въ Лашевѣ“ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ 1901 г., № 828.

Подобно Фуксу въ Казани, здѣсь занялся Пушкинымъ *В. И. Дамъ*, который возилъ его по Оренбургу и окрестностямъ; былъ Пушкинъ и въ Пугачевской столицѣ, станицѣ *Берды*. Изъ Оренбурга Пушкинъ поѣхалъ въ Уральскъ. И здѣсь ему наперерывъ давали „всѣ извѣстія, въ которыхъ онъ имѣлъ нужду“ (№ 356, стр. 327), а 23 сентября Пушкинъ уже выѣхалъ въ обратный путь.

При выѣздѣ изъ Уральска вечеромъ пошелъ дождь, первый по его выѣздѣ въ путешествіе, и черезъ полчаса сдѣлалъ дорогу непроходимую. Потомъ выпалъ снѣгъ, и Пушкину пришлось обновить зимній путь на саняхъ. Ѣхалъ онъ черезъ Саратовъ и Пензу. 29 сентября Пушкинъ снова проѣзжалъ мимо села Языкова, опять заѣхалъ, засталъ тамъ всѣхъ трехъ братьевъ, очень весело провелъ съ ними время, ночевалъ и на слѣдующій день, 30 сентября отправился дальше. 1 октября Пушкинъ закончилъ путешествіе, прибывши въ свое имѣніе *Болдино*, Арзамасскаго уѣзда Нижегородской губерніи.

Пребываніе въ Болдинѣ ознаменовалось созданіемъ такихъ шедевровъ, какъ „Сказка о рыбацкѣ и рыбкѣ“, „Сказка о мертвой царевнѣ“, „Мѣдный Всадникъ“. Здѣсь Пушкинъ привелъ въ порядокъ свои записки о Пугачевѣ, окончательно обработалъ „Исторію“ и написалъ къ ней предисловіе (2 ноября). „Коли Царь позволитъ мнѣ „Записки“ (о Пугачевѣ; такъ онъ называетъ пока „Исторію“), то у насъ будетъ тысячь 30 чистыхъ денегъ. Заплатимъ половину долговъ и заживемъ припѣваючи“, мечтаетъ поэтъ въ письмѣ къ женѣ изъ Болдина, отъ 8 октября (№ 357, стр. 328), какъ бы объясняя свою работу надъ Пугачевымъ исключительно матеріальными расчетами. Около половины ноября Пушкинъ, наконецъ, возвратился въ Петербургъ. 28 ноября 1833 г. Е. А. Боратынскій просилъ И. В. Кирѣевскаго („Татевскій Сборникъ“, № 42, стр. 52): „Узнай деревенскій и город-

ской адресъ Пушкина; мнѣ нужно къ нему написать. Нарочно для этого распечатываю письмо“.

По приѣздѣ въ Петербургъ Пушкинъ принялся за хлопоты. 6 декабря 1833 г. онъ уже просилъ чрезъ графа А. Х. Бенкендорфа разрѣшенія представить рукопись, при чемъ сообщалъ ему: „Я думалъ нѣкогда написать историческій романъ, относящійся ко времени Пугачева; но, нашедъ множество матеріаловъ, я оставилъ вымыселъ и написалъ исторію Пугачевщины“ (№ 366, стр. 335).

Императоръ Николай Павловичъ лично прочелъ рукопись и при томъ весьма внимательно, дѣлая собственноручныя отмѣтки. Онъ даже измѣнилъ заглавіе, предложенное Пушкинымъ, „Исторія Пугачева“ на „Исторія Пугачевского бунта“, рассуждая, что „преступникъ, какъ Пугачевъ, не имѣетъ исторіи“¹⁾. Печатаніе было дозволено съ Высочайшаго одобренія, и на печатаніе разрѣшено выдать 20 тысячъ рублей изъ Государственнаго казначейства. 4 іюля 1834 года началось печатаніе „Исторіи“ въ типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, а въ декабрѣ того же года печатаніе закончилось, и „Исторія Пугачевского бунта“ вышла въ свѣтъ въ двухъ томахъ. Историческій же романъ изъ эпохи Пугачевщины „Капитанская дочка“ появилась значительно позднѣе: она была напечатана въ 1836 г. въ четвертомъ томѣ пушкинскаго журнала „Современникъ“.

XII.

Пребываніе Пушкина въ Казани вызвало въ оффиціальныхъ сферахъ переписку, носящую довольно

1) См. у Брюсова, стр. 77—79, №№ 36 и 37, письма Бенкендорфа отъ 8 и 24 марта 1834 г.

курьезный характеръ: это — требованіе учредить за Пушкинымъ полицейскій надзоръ.

19 августа 1828 г., Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Государственнаго Совѣта, былъ учрежденъ въ столицѣ секретный полицейскій надзоръ „за образомъ жизни и поведеніемъ извѣстнаго поэта Пушкина“.

Секретный надзоръ слѣдовалъ за Пушкинымъ, когда онъ въ маѣ 1829 г. поѣхалъ въ Грузію. Отъ 22 августа 1829 г. („Русскій Архивъ“ 1876 г., II: „Черта изъ жизни Пушкина“, стр. 236 — 237) Тифлисскій генераль-губернаторъ С. С. Стрекаловъ, который по случайности былъ именно потомъ и Казанскимъ губернаторомъ во время проѣзда Пушкина черезъ Казань, сообщилъ Московскому генераль-губернатору, князю Дмитрію Владимировичу Голицыну, что извѣстный поэтъ, отставной чиновникъ X класса А. С. Пушкинъ отправился изъ Тифлиса въ Москву по дѣламъ, и что на основаніи Высочайшаго повелѣнія онъ подлежитъ секретному надзору. Князь Д. В. Голицынъ немедленно предписалъ московскому оберъ-полицеймейстеру, генераль-маіору А. С. Шульгину имѣть означеннаго „отставнаго чиновника“ „подъ секретнымъ надзоромъ полиціи“. Шульгинъ донесъ потомъ Голицыну, когда 12 октября 1829 г. Пушкинъ выѣхалъ изъ Москвы, что по надзору полиціи въ поведеніи Пушкина ничего предосудительнаго не замѣчено, а объ учрежденіи надзора за нимъ и въ Петербургѣ (полиція полагала, что Пушкинъ уѣхалъ туда) онъ сообщилъ и. д. Петербургскаго оберъ-полицеймейстера полковнику *Дершау*. Послѣ этого Пушкинъ неоднократно ѣздилъ изъ Петербурга въ Москву и обратно, но ничего предосудительнаго за нимъ не оказывалось. Когда онъ въ 1833 г. задумалъ свое путешествіе на Востокъ Россіи по Пугачевскому дѣлу, то у полиціи, видимо, возникло насчетъ надзора сомнѣніе. Отъ 19 апрѣля 1833 г. Петербургскій военный генераль-

губернаторъ просилъ Московскаго генераль-губернатора увѣдомить его, *по какому случаю* признано нужнымъ имѣть г. Пушкина подъ надзоромъ полиціи. Очевидно, происхожденіе этой мѣры было уже забыто, а *raison d'être* для ея дальнѣйшаго сохраненія не имѣлось. На это Московскій губернаторъ отвѣчалъ, что свѣдѣній о томъ, по какому случаю признано нужнымъ имѣть Пушкина подъ надзоромъ, у него не имѣется. Начало исторіи оказалось уже позабытымъ. Но отъ надзора Пушкинъ и тутъ не избавился. Поѣхалъ онъ въ свое путешествіе съ Высочайшаго соизволенія, и за нимъ, правда, съ громаднымъ опозданіемъ, послѣдовалъ и надзоръ.

Наконецъ допытались до источника происхожденія надзора за Пушкинымъ. 20 сентября (когда Пушкинъ былъ уже въ Уральскѣ) Петербургскій оберъ-полицеймейстеръ написалъ Нижегородскому военному губернатору объ установленіи надзора, указывая его начало съ 1828 г., и сообщая, что Пушкинъ выбылъ изъ Петербурга якобы 14 сентября (тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ уѣхалъ оттуда около 20 августа), и при томъ будто бы въ свое имѣніе, состоящее въ Нижегородской губерніи. Свѣдѣнія петербургской полиціи не отличались точностью, и если бы опасность отъ Пушкина соотвѣтствовала многочисленнымъ хлопотамъ о надзорѣ за нимъ, то онъ, разумѣется, успѣлъ бы натворить за это время горькихъ бѣдъ.

Управленіе Нижегородскаго военнаго губернатора хватило Пушкина и, несмотря на то, что съ 1 октября онъ уже точно былъ въ своемъ нижегородскомъ имѣніи Болдинѣ, не нашло его, а обратилось къ Казанскому военному губернатору отъ 9 октября 1833 г. за № 4344: „извѣстия, что Пушкинъ намѣренъ былъ отправиться въ Казанскую и Оренбургскую губерніи“, оно просило учредить за нимъ надзоръ въ *Казани*. Замѣтимъ, что Пуш-

кинъ ѣхалъ, не скрываясь, и въ самомъ Нижнемъ, какъ и въ другихъ городахъ, представлялся губернаторамъ, даже объѣдывалъ у нихъ.

Нижегородскую „секретную“ бумагу отъ 9 октября получили въ Казани лишь 17 октября, т. е. черезъ недѣлю! Такъ быстро производилась погоня за исчезнувшимъ поэтомъ.

Въ Казани пребываніе Пушкина въ свое время не пробудило въ административномъ мірѣ никакой сенсаціи. Какъ мы упоминали, ни его пріѣздъ, ни выѣздъ не отмѣчены даже въ оффиціальномъ органѣ. Теперь, по полученіи о немъ секретной бумаги, его разыскивали въ Казани довольно долго. А именно, только еще черезъ двѣ недѣли, уже 30 октября 1833 г., за № 8237, Казанскій губернаторъ по этому секретному и спѣшному дѣлу собрался отвѣтить своему Нижегородскому коллегѣ, что Пушкинъ прибылъ въ Казань 6 сентября и выѣхалъ въ Оренбургъ 8 минувшаго сентября мѣсяца. Правящему же должности Казанскаго полицеймейстера было рекомендовано, въ случаѣ прибытія въ Казань Пушкина (который, сидя у себя въ Болдинѣ, и не думалъ вторично ѣхать въ Казань), „имѣть за его поведеніемъ *строгое наблюдение*“. Приказъ этотъ остался втунѣ: Пушкинъ изъ Болдина проѣхалъ въ Петербургъ. Въ Казани же только оставалось бумаги о Пушкинѣ подшить въ одно „дѣло“, которое получило № 142 и хранилось въ архивѣ канцеляріи Казанскаго губернатора. Здѣсь оно было найдено Н. Я. Агафоновымъ, и копія съ него передана сенатору *М. Е. Ковалевскому*, который тогда производилъ въ Казани ревизію. Ковалевскій же черезъ *Г. Рупинскаго* напечаталъ „дѣло“ въ „Русской Старинѣ“ за 1882 г., январь, т. 33, стр. 223—226, при чемъ объ Агафоновѣ, сдѣлавшемъ эту находку, не упомянуто ни словомъ....

ХІІІ.

Сношенія Пушкина съ Казанью послѣ его проѣзда черезъ нее не прерывались почти до самой его смерти и поддерживались черезъ Фуксовъ. Гдѣ напечатаны письма А. С. Пушкина къ А. А. Фуксъ и ея отвѣты къ нему, было уже упомянуто выше.

20 января 1834 г. г-жа Фуксъ писала Пушкину, собираясь послать — ему первому — экземпляръ отдѣльнаго изданія своихъ стихотвореній, куда вошли и стихи на его проѣздъ; изданіе должно было выйти въ свѣтъ черезъ двѣ недѣли. Поэтесса вызывала Пушкина на дальнѣйшую переписку, выражая надежду читать его отвѣтъ.

Кромѣ этого письма, г-жа Фуксъ посылала Пушкину еще два письма съ оказіями: одно черезъ барона *Люц-роде* еще въ 1833 г., а другое черезъ Эраста Петровича Перцова, но ни тотъ, ни другой писемъ Александры Андреевны Пушкину не передали.

19 октября 1834 г. Пушкинъ собрался отвѣтить г-жѣ Фуксъ, благодаря ее за стихотворенія, извѣщая о неполученіи имъ вышеупомянутыхъ двухъ писемъ и прося кланяться Карлу Ѳедоровичу, „коего любезность и благосклонность будутъ мнѣ вѣчно памятны“. На дняхъ онъ собирался отправить г-жѣ Фуксъ въ обмѣнъ на ея стихотворенія „отвратительно-ужасную исторію Пугачева“ (№ 414, стр. 372 — 373).

Но отсылка „Исторіи“ задержалась: не приходилъ изъ Парижа заказанный тамъ портретъ Пугачева. Только 15 августа 1835 г. книга была отправлена Пушкинымъ при письмѣ (№ 426, стр. 380 — 381). вмѣстѣ съ тѣмъ Пушкинъ посылалъ Фуксамъ еще одинъ экземпляръ „Исторіи“ для передачи Михаилу Сампсоновичу *Рыбуш-*

кину, бывшему адъюнктору Казанскаго Университета, переведенному какъ разъ тогда въ директоры училищъ Астраханской губерніи. М. С. Рыбушкинъ былъ въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ Фуксами, которые принимали живое участіе въ редактируемомъ имъ (вмѣстѣ съ адъюнкторомъ Михаиломъ Васильевичемъ *Полиновскимъ*) оффиціальномъ университетскомъ органѣ „Заволжскій Муравей“. Рыбушкинъ написалъ „Краткую Исторію города Казани“, имѣвшую большой успѣхъ. Экземпляръ книги Рыбушкинъ послалъ Пушкину, и теперь въ обмѣнъ тотъ посылалъ Рыбушкину своего Пугачева. Познакомился ли Пушкинъ ранѣе, будучи въ Казани, съ Рыбушкинымъ лично, какъ произвольно предполагаетъ А. С. Архангельскій (стр. 10), мы не знаемъ, и нигдѣ объ этомъ не говорится.

Посылка съ книгами не достигла своего назначенія: Фуксы не получили Пушкинскаго подарка, о чемъ г-жа Фуксъ писала Пушкину. Это письмо ея не сохранилось. Огъ 20 февраля 1836 г. изъ Петербурга (№ 446, стр. 394) Пушкинъ писалъ ей, что, возвратясь изъ деревни, нашелъ ея письмо и удивлялся, какимъ образомъ „бродяга Емельянъ Пугачевъ не дошелъ до Казани, мѣсто для него *памятное*“. Пушкинъ теперь вторично посылалъ ей книгу чрезъ графа *Апраксина*. При этомъ Пушкинъ пересылалъ г-жѣ Фуксъ и билетъ на полученіе его журнала „Современникъ“¹⁾ и приглашалъ ее въ сотрудницы, прося ее „украсить“ журналъ произведеніями своего пера.

Въ отвѣтномъ письмѣ отъ 24 мая 1836 г., весьма восторженномъ, Александра Андреевна сообщала, что его драгоцѣнный подарокъ она получила въ деревнѣ въ день своихъ именинъ (значить, 21-го апрѣля). По ея

1) I томъ „Современника“ имѣлъ цензурное разрѣшеніе 31 марта.

выраженію, радость ея раздѣлялъ, безъ сомнѣнія, и самъ ея ангелъ! „При восклицаніяхъ кипѣлъ кубокъ“ за здоровье Пушкина, чему свидѣтелемъ былъ петербургскій житель *Приклонскій*, чиновникъ Департамента государственныхъ имуществъ. Исполняя „приказаніе“ Пушкина, А. А. Фуксъ отправила ему для помѣщенія въ „Современникъ“ цѣлую серію своихъ произведеній. Всѣ эти сочиненія А. А. предполагала печатать отдѣльными изданіями не раньше зимы того года; но она желала бы, чтобы сначала они появились въ журналѣ Пушкина: „тогда бы злая критика не смѣла очень грозно на меня вооружиться“.

Сочиненія г-жи Фуксъ, посланныя въ „Современникъ“, были слѣдующія: одна элегія, которую взялъ у нея *М. Д. Деларю*, чтобы передать ее Пушкину или Сенковскому въ „Библиотеку для Чтенія“ (гдѣ въ 1838 г., т. 28, стр. 209 — 257, появилась ея повѣсть „Черная коса“); два дѣйствія водевиля „Она похудѣла“, посвященнаго Э. П. Перцову и напечатаннаго отдѣльно въ 1837 г.; I главу повѣсти „Основаніе Казани“, вышедшей отдѣльною книгой въ 1836 г., и отрывки изъ писемъ „о скитахъ въ Нижегородской губерніи“; эти письма вообще не были напечатаны; кажется, они были запрещены цензурою за благопріятные отзывы о раскольникахъ.

По смерти Пушкина Александра Андреевна описала свое знакомство съ нимъ по просьбѣ своей пріятельницы, Е. Н. Мандрыкиной; этимъ воспоминаніемъ мы выше пользовались неоднократно. 1 декабря 1843 года письмо г-жи Фуксъ о пребываніи Пушкина въ Казани было прочтено самимъ авторомъ, Александромъ Андреевнымъ, на одной изъ бесѣдъ въ ея домѣ. На томъ же вечерѣ читали и письма Пушкина къ г-жѣ Фуксъ, а князь *А. А. Доморукой* въ числѣ другихъ своихъ стихотвореній прочелъ и стихотвореніе на смерть Пушкина,

такъ что значительная часть этого вечера была посвящена Пушкину¹⁾).

XIV.

Теперь надобно сообщить о тѣхъ литературныхъ работахъ супруговъ Фуксовъ, какія были вызваны пребываніемъ Пушкина въ Казани. Какъ мы видѣли выше (стр. 48), Пушкинъ просилъ собирать свѣдѣнія о Г. П. Каменевѣ и хотѣлъ было писать его біографію. Мы не знаемъ, были ли г-жею Фуксъ собираемы эти свѣдѣнія, и если были, то пересылались ли они Пушкину, и какое тотъ изъ нихъ сдѣлалъ употребленіе.

За то Карлъ Ѳедоровичъ Фуксъ по просьбѣ Пушкина горячо принялся за собраніе фактовъ о пребываніи Пугачева въ Казани. Четыре года онъ, по его собственнымъ словамъ, съ неусыпнымъ стараніемъ собиралъ „всѣ свѣдѣнія, всѣ историческія истины, рукописныя и изустныя сказанія казанскихъ старожилонъ, бывшихъ очевидными свидѣтелями тогдашнихъ происшествій“. Однако, Фуксу не удалось при жизни Пушкина передать ему все собранное. Матеріалы, собранныя Карломъ Ѳедоровичемъ, были использованы его супругою для написанія романа: „Зюлима, или *Пугачевъ въ Казани*“. Къ роману Александры Андреевны были прибавлены примѣчанія и приложенія, составленныя ея мужемъ, какъ это было сдѣлано и при стихотворной повѣсти г-жи Фуксъ: „Основаніе Казани“. Романъ хотѣли печатать отдѣльнымъ изданіемъ, о чемъ было уже сообщено въ мѣстныхъ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“. Отрывки изъ своего романа г-жа Фуксъ уже читала на литературныхъ собраніяхъ въ ея домѣ, въ концѣ 1844 г. и въ началѣ 1845 г. Тогдашній редакторъ „Губернскихъ Вѣдомостей“, Нико-

1) См. нашу монографію о Фуксѣ, стр. 505.

лай Ивановичъ Второвъ обѣщался печатать отрывки изъ романа въ своей газетѣ, въ распоряженіе которой авторъ предоставилъ свою рукопись. Но были помѣщены всего лишь два приложенія, а именно — разсказъ очевидцевъ, купцовъ *И. А. Сухорукова* и *Л. Ф. Крупеникова* (№ 44 за 1847 г., стр. 261—265 и № 51, стр. 330—331). Изъ самого романа въ „Вѣдомостяхъ“ не появилось ничего. Не вышелъ онъ и отдѣльнымъ изданіемъ, а рукопись его, повидимому, утрачена безвозвратно.

XV.

Преданіе о проѣздѣ Пушкина чрезъ Казань сохранялось у мѣстныхъ жителей, но связывалось съ невѣрными представленіями вродѣ легенды о Перцовскомъ домѣ¹⁾. По поводу юбилеевъ Пушкина были предположенія, о которыхъ сказано выше, а именно: прикрѣпить доску на Перцовскомъ домѣ и переименовать пролегающую мимо дома улицу. Ни то, ни другое не осуществилось. Последнимъ Пушкинскимъ отголоскомъ въ Казани надо считать основаніе Общества любителей русской словесности въ память А. С. Пушкина. § 1 „Устава“ его (стр. 3) гласить: „Общество посвящается памяти А. С. Пушкина и носитъ названіе его имени въ память столѣтія дня рожденія великаго поэта (26 мая 1799 г. — 26 мая 1899 г.)“. Въ разсужденіи о „задачахъ“ этого Общества (стр. 10) сказано: „одной изъ *главныхъ* сторонъ будущей научной дѣятельности нашего Общества должно быть изученіе всего того, что относится къ *жизни и поэтической дѣятельности* А. С. Пушкина“. Къ сожалѣнію, юное казанское общество, повидимому, оказалось не очень

1) См. выше.

жизнеспособнымъ. О какихъ-либо научныхъ предпріятіяхъ этого Общества (кромѣ нѣсколькихъ популярныхъ тетрадокъ „Чтеній“) и тѣмъ болѣе о какихъ-нибудь спеціальныхъ работахъ его въ области Puschkiniana что-то пока еще не слышно...

Проф. *Евгеній Бобровъ.*

Пушкинъ и Рылѣевъ.

Современникъ великаго поэта, почти его ровесникъ, К. Ѳ. Рылѣевъ въ теченіе всей своей литературной дѣятельности пользовался его постояннымъ вниманіемъ; безъ преувеличенія можно сказать, что онъ состоялъ подъ его „особымъ надзоромъ“. По крайней мѣрѣ, онъ, одинъ изъ немногихъ, вызвалъ у Пушкина столько отзывовъ. Впервые въ письмахъ поэта о Рылѣевѣ упоминается въ 1823 г. (Л. С. Пушкину, Кишиневъ, 30 января). Здѣсь дважды, съ замѣтной ироніей, Рылѣевъ названъ „знаменитымъ“, причемъ высмѣяно слово „дума“, которымъ Рылѣевъ назвалъ цѣлый рядъ своихъ лироэпическихъ произведеній: по словамъ поэта, „тревожныхъ *думъ*, слово, употребляемое знаменитымъ Рылѣевымъ, *по-русски* ничего не значитъ“ (намекъ на нѣмецкое — *dumm*). Но уже въ слѣдующемъ 1824 году (Л. С. Пушкину, Одесса, 6-го января) онъ пишетъ: „Съ Рылѣевымъ мирюсь: „Войнаровский“ полонъ жизни“. Въ томъ же году (А. А. Бестужеву, Одесса, 12 января) онъ пишетъ: „Рылѣева *Войнаровскій* несравненно лучше всѣхъ его „Думъ“: слогъ его возмужалъ и становится истинно-повѣствовательнымъ, чего у насъ почти нѣтъ“.

Въ слѣдующемъ году онъ уже обращаетъ на себя вниманіе друзей похвалами по адресу Рылѣева и считаетъ

своимъ долгомъ даже защищаться отъ обвиненій въ пристрастіи. Въ письмѣ къ А. А. Бестужеву изъ Михайловскаго, отъ 21 марта, онъ высказываетъ по этому поводу очень знаменательныя слова: „Откуда ты взялъ, что я льщу Рылѣву? Мнѣніе свое о его „Думахъ“ я сказалъ вслухъ и ясно; о поэмѣхъ его также. Очень знаю, что я его учитель въ стихотворномъ языкѣ, но онъ идетъ своей дорогой. Онъ въ душѣ поэтъ, я опасуюсь его не на шутку и жалѣю очень, что его не застрѣлили, когда имѣлъ къ тому случай, да чортъ его зналъ! Жду съ нетерпѣніемъ „Войнаровскаго“ и перешлю ему всѣ мои замѣчанія. — Ради Христа, чтобъ онъ писалъ, да болѣе, болѣе“. Л. С. Пушкину въ томъ-же 1825 году, въ началѣ апрѣля, онъ опять пишетъ: „Войнаровскийъ“ мнѣ очень нравится. Мнѣ даже скучно, что его адѣсь нѣтъ у меня“. Наконецъ, въ томъ-же году въ письмѣ къ кн. П. А. Вяземскому изъ Михайловскаго отъ 25 мая онъ, говоря о поэмѣ Козлова „Чернецъ“, опять возвращается къ Рылѣву: „Эта поэма, конечно, полна чувствъ и умѣе „Войнаровскаго“, но въ Рылѣвѣ есть больше замашки или размашки въ слогѣ. У него есть какой-то тамъ палачъ съ засученными рукавами, за котораго я бы дорого далъ“. „Если Палѣй пойдетъ, какъ начатъ, Рылѣвъ будетъ министромъ“ (на Парнасѣ) — пишетъ онъ брату въ февралѣ 1825 г.

Изъ всѣхъ этихъ отзывовъ ясно 1) что, начавъ съ ироническаго отношенія къ дѣятельности Рылѣва, поэтъ очень скоро увлекся ею, особенно поэмой „Войнаровскийъ“, 2) Пушкинъ замѣтилъ, что поэтическій языкъ Рылѣва „возмужалъ“ подъ вліяніемъ его, Пушкина, 3) въ произведеніяхъ Рылѣва останавливали на себѣ его вниманіе нѣкоторые удачныя образы („палачъ“) и общій тонъ, „размашистый“, свидѣтельствующій о широтѣ вдохновенія...

Онъ идетъ „своей дорогой“ — говоритъ Пушкинъ о Рылѣвѣ, т. е. другими словами, живетъ въ кругу своихъ

оригинальныхъ замысловъ, въ атмосферѣ своихъ настроеній... Шелъ „своей дорогой“, конечно, и самъ Пушкинъ, но литературная исторія нѣкоторыхъ его произведеній указываетъ, что онъ никогда не замыкался въ тѣсномъ кругу своего творчества и внимательно смотрѣлъ по сторонамъ, вглядывался въ произведенія крупныхъ и даже мелкихъ писателей, охотно бралъ отъ нихъ нѣкоторыя картины, образы, даже намеки — и перерабатывалъ по своему въ своихъ произведеніяхъ. Это было заимствованіе *художественной идеи* и самостоятельное развитіе ея. Всегда это взятое чужое изъ подъ его пера выходило вдвойнѣ прекраснѣе. Какъ на образецъ подобнаго заимствования у маленькихъ писателей лучше всего указать, какъ Пушкинъ использовалъ одинъ образъ изъ поэмы Боброва „Таврида“: тамъ ему понравилось появленіе „скопца“ — и онъ ввелъ его въ свою поэму „Бахчисарайскій Фонтанъ“. „Меня, говоритъ онъ, ввелъ въ искупленіе Бобровъ; онъ говоритъ въ своей Тавридѣ: „*подъ стражею скопцовъ иарема*“. Мнѣ хотѣлось что-нибудь у него украсть“ (къ князю Вяземскому, Одесса, ноябрь 1825 г.). Подобныхъ „мелкихъ“ заимствованій у Пушкина, думается, найти можно немало; выясненіе ихъ для пониманія творчества великаго поэта, конечно, полезно. Въ этомъ отношеніи особенно любопытно сопоставить Пушкина съ Рылѣвымъ.

Прежде всего, думается намъ, что подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ думы Рылѣва: „Олеги Вѣщій“ написано стихотвореніе Пушкина: „Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ“. На эту связь указываетъ 1) и самое заглавіе „пѣснь“, которымъ Пушкинъ хотѣлъ замѣнить дико звучащее для него слово „дума“; затѣмъ, 2) несомнѣнное знакомство поэта съ самымъ произведеніемъ Рылѣва: еще въ январѣ 1823 года онъ полонъ воспоминаній о произведеніи Рылѣва; брату онъ пишетъ, что Рылѣвъ ошибался, сказавъ, что Олегъ прибилъ на вратахъ Царе-

града щить съ гербомъ російскимъ; 3) хронологическое совпаденіе: дума Рылѣва напечатана въ „Новостяхъ Литературы“ 1822 г. (ч. I, № 11), но, конечно, въ рукописи могла дойти до Пушкина и раньше: такъ было съ „Войнаровскимъ“, котораго Пушкинъ зналъ задолго до его напечатанія (см. выше). Произведеніе Пушкина окончено 1-го марта того-же 1822 года; 4) близость нѣкоторыхъ мѣстъ обоихъ произведеній. У Рылѣва Олегъ представленъ неумолимымъ, суровымъ воиномъ: „Горятъ деревни, села пышутъ ... Кровь повсюду заструилась“; у Пушкина: „Ихъ села и нивы за буйный набѣгъ обречь онъ мечамъ и пожарамъ“. У Рылѣва: „Прибилъ свой щить съ гербомъ Россіи къ цареградскимъ воротамъ“; у Пушкина: „Твой щить на вратахъ Царяграда“. Здѣсь внесена поправка: щить оказывается „безъ герба“; наконецъ, 5) произведеніе Пушкина въ ряду другихъ его стихотвореній, написанныхъ въ это время, стоитъ совершенно одиноко по содержанию и по настроенію, — ясное доказательство того, что созданіе его не было результатомъ продолжительныхъ настроеній или интересовъ, а было „случайнымъ“ произведеніемъ, написаннымъ подъ впечатлѣніемъ нечаянно блеснувшей идеи.

Но еще значительнѣе были воздѣйствія Рылѣва на поэму Пушкина „Полтава“ и даже на драму „Борисъ Годуновъ“. Оба произведенія прекрасны въ отдѣльныхъ частяхъ, но слабы въ цѣломъ: въ нихъ нѣтъ единства и, главное, цѣльности: они точно сшиты изъ отдѣльныхъ сценъ, отдѣльныхъ произведеній... Это замѣтили еще современники Пушкина, и въ этомъ отношеніи ихъ судъ былъ совершенно справедливъ. „Романтизмъ“, которымъ прикрывалъ Пушкинъ указанные недостатки своихъ произведеній, конечно, не представлялъ собою защиты серьезной, — такъ какъ его вліяніе могло сказаться на содержаніи, настроеніяхъ, стилѣ произведеній, но не на

ихъ построеніи: для хорошаго „романическаго“ произведенія единство содержанія и стройность плана такъ же необходимы, какъ и для „классическаго“.

Перечитывая „думы“ Рылѣва, мы должны отмѣтить, прежде всего, что онъ, одинъ изъ первыхъ, во всякомъ случаѣ *ранѣе Пушкина*, сталъ искать источниковъ вдохновенія въ далекомъ прошломъ Россіи: въ этомъ отношеніи онъ—*учитель Пушкина*. Затѣмъ, любопытно, что Рылѣвъ *раньше Пушкина* упорно ходилъ вокругъ того художественнаго замысла, который воплощенъ въ „Полтавѣ“: въ поэмѣ „Войнаровский“, въ поэмѣ „Мазепа“, „Палѣй“, „Богданъ Хмѣльницкій“, „Петръ Великій въ Острогжскѣ“ выведены почти всѣ лица, которыя повторяются потомъ въ „Полтавѣ“; многія отдѣльныя картины, даже стихи Рылѣва тоже повторены у Пушкина.

Прежде всего, слѣдуетъ остановиться на образѣ самого героя—Мазепы. Этотъ образъ, для Пушкина слишкомъ неестественный и напыщенный, цѣликомъ сложился подъ невольнымъ впечатлѣніемъ Мазепы Рылѣвскаго, а также біографическаго очерка, посвященнаго Мазепѣ („Жизнеописаніе Мазепы“ А. О. Корниловича) и приложеннаго къ поэмѣ „Войнаровский“ вмѣстѣ съ „Жизнеописаніемъ Войнаровскаго“ (соч. А. А. Бестужева). Если-бы поэтъ *самъ* подошелъ къ этому образу, онъ, конечно, избѣжалъ-бы слишкомъ неопредѣленныхъ и въ то же время сплошь темныхъ красокъ въ описаніи Мазепы. Поэтъ не обрисовалъ бы его такими общими, чертами:

- . . . онъ не вѣдаетъ святыни,
- . . . онъ не помнитъ благостыни,
- . . . онъ не любитъ ничего,
- . . . кровь готовъ онъ лить, какъ воду,
- . . . презираетъ онъ свободу,
- . . . нѣтъ отчизны для него.

Онъ, конечно, нашелъ бы въ душѣ Мазепы больше свѣта, а на своей палитрѣ болѣе яркихъ красокъ! Написавъ же быстро свое произведеніе, онъ не успѣлъ переварить навѣяннаго извнѣ. „Однако, какой отвратительный предметъ,—отзывался онъ о Мазепѣ: ни одного добраго, благороднаго чувства! Ни одной утѣшительной черты! Соблазнъ, вражда, измѣна, лукавство, малодушіе, свирѣпость!“ — отзывъ интересный, особенно въ устахъ поэта, который всегда искалъ симпатичныя, смягчающія черты даже въ преступныхъ своихъ герояхъ и всегда ихъ находилъ! (Пугачевъ, Скупой Рыцарь, Донъ-Жуанъ, Сальери и пр.). „Сильные характеры и глубокая трагическая тѣнь, набросанная на всѣ эти ужасы — вотъ, что увлекли меня. Полтаву написалъ я въ нѣсколько дней, *даже не могъ-бы ею заниматься и бросилъ бы все!*“ Последнія слова тоже очень характерны: они свидѣтельствуютъ, что долго въ героевъ „Полтавы“ Пушкинъ не вдумывался, не изучалъ ихъ, что написаны они „порывомъ“, случайно, быть можетъ, подъ живымъ впечатлѣніемъ опять повернувшейся подъ руки давно любимой поэмы Рылѣева. Въ этой поэмѣ Мазепа является эпизодическимъ лицомъ и всегда предстаетъ какимъ-то мелодраматическимъ „злodeмъ“.

Нагрянулъ Карлъ на Русь войной:
Все на Украинѣ ополчилось,
Съ весельемъ всѣ легли на бой,
Лишь только мракомъ и тоской
Чело Мазепы обложилось.
Изъ подъ бровей нависшихъ сталъ
Сверкать какой-то пламень дикій,
Угрюмый съ нами, онъ молчалъ. . .
...Глаза Мазепы засверкали;
Какъ предъ разсвѣтомъ ночи мгла.

У Рылѣва Мазепа представленъ „угрюмымъ“, его чело „обложилось мракомъ и тоской“, изъ-подъ „бровей нависшихъ“ сверкаетъ „какой-то пламень дикій“, онъ „угрюмъ“ и молчитъ въ присутствіи молодежи; онъ „отъ всѣхъ скрывался“. Глаза его „сверкаютъ“, „чело угрюмо“. Видъ у него „мрачный и суровый“, „глаза сверкаютъ“, онъ „волнуемъ тайно мрачной думой“, онъ — „Иуда“, „хитрый вождь“, „скрытный“, у него „дикій“ взглядъ, „очи полныя тоской“.

Изъ всѣхъ героевъ Пушкинъ только Мазепу обрисовалъ, пользуясь совершенно такимъ-же нехудожественнымъ приѣмомъ — красками темными и слишкомъ искусственно подобранными: и у пушкинскаго героя духъ „неукротимъ“, онъ — „старикъ надменный“, у него „умыселъ ужасный“, онъ — „злой старикъ“, „дерзкій хищникъ, губитель“ „злодѣй“, „скрытный“, душа его „мятежна, ненасытна“, онъ творитъ „козни“, душа его „коварна“, „воля злая“, въ сердцѣ его „преступный жаръ“, у него „блестящій“, впалый взоръ; онъ „мраченъ“, умъ его „смущенъ жестокими мечтами“, помышленья его „черны“, онъ старикъ „суровый“, онъ „блѣденъ“, рѣчь его „сурова“; онъ — „злодѣй“, онъ испытываетъ „угрызенья вѣиной совѣсти своей“, онъ „угрюмъ“, думы его „мрачны“, онъ старецъ „мрачный“, онъ „грозенъ“, „терзается какой-то страшной пустотой“, „молча скрежеталъ“, въ груди у него „кипучій ядъ“, у него „коварныя сѣдины“, онъ „сверкаетъ очами“, „злодѣй“, „Иуда“, „мрачный духъ“.

Конечно, такое исключительное для Пушкина сходство въ манерѣ описывать героя не случайно и ясно указываетъ, кто вдохновилъ нашего поэта на созданіе образа Мазепы, кто толкнулъ великаго поэта на ложный путь художественной неправды.

Любопытна еще одна деталь: „размашистый“, по

выраженію Пушкина, стиль Рылѣва очень любить изображать героя въ тотъ моментъ, какъ онъ „мчится“, „летитъ“ и пр. Такъ, Войнаровскийъ вспоминаетъ о своихъ удалыхъ набѣгахъ, когда онъ „часто за Палѣемъ вслѣдъ“ мчался на конѣ, какъ онъ „леталъ гордо на конѣ“. У Пушкина Мазепа вспоминаетъ, какъ „скакалъ“ рядомъ съ Кочубеемъ (дважды), къ мѣсту казни гетманъ „скакалъ“, оттуда онъ „мчался“; возставъ на Петра, онъ „мчится на конѣ“; спасаясь бѣгствомъ, онъ тоже „мчится“, мимо хутора „помчался“. Этотъ „наѣздническій“ характеръ Мазепы напоминаетъ какъ разъ многихъ героевъ „Думъ“ Рылѣва: очень многіе изъ нихъ отличаются такою-же „стремительною силою“ духа.

Но особенное значеніе для Пушкина имѣла біографія гетмана, составленная А. О. Корниловичемъ и приложенная къ поэмѣ „Войнаровскийъ“.

Изъ «Полтавы»:

Но старыи гетманъ оставался
Послушнымъ подданнымъ
Петра...

[ной

Мазепа въ горести притвор-
Къ царю возносить гласъ
покорный:

„И знаетъ Богъ, и видитъ
свѣтъ:

Онъ, бѣдный гетманъ, двад-
цать лѣтъ

Царю служилъ душою вѣр-
ной.

Изъ «Жизнеописанія Мазепы».

.. въ словахъ и поступкахъ
онъ казался самымъ рев-
ностнымъ поборникомъ вы-
годъ Россіи, изъявлялъ со-
вершенное покорство волѣ
Петра, предупреждалъ его
желанія.

Въ письмахъ къ царю Ма-
зепа говорилъ про себя, что
онъ одинъ, и что всѣ окру-
жающіе его недоброжела-
тельствуютъ Россіи.

Петръ, плѣненный его
умомъ, познаніями и доволь-
ный его службою, благово-
лилъ къ гетману особен-

... Гнушаясь мнимой клеветой,
Доносъ оставя безъ вниманья,
Самъ царь Іуду утѣшалъ
И злобу шумомъ наказанья
Смирить надолго обѣщаль.

нымъ образомъ. Онъ имѣлъ къ нему неограниченную довѣренность, осыпалъ, его милостями, сообщалъ ему самыя важныя тайны, слушалъ его совѣтовъ. Случалось-ли, что недовольные, жалуясь на гетмана, обвиняли его въ измѣнѣ, государь велѣлъ отсылать ихъ въ Малороссію и судить, какъ ябедниковъ, осмѣлившихся поносить достойнаго повелителя казаковъ.

Онъ съ гордымъ шведскимъ королемъ
Свои сношенья продолжалъ.

Замысливъ измѣну, повелитель Малороссіи почувствовалъ необходимость притворства. Ненавидя россіянъ въ душѣ, онъ вдругъ началъ обходиться съ ними самымъ привѣтливымъ образомъ; въ письмахъ своихъ къ государю увѣрялъ онъ болѣе, чѣмъ когда-нибудь въ своей преданности, а между тѣмъ потаенными средствами раздувалъ между казаками неудовольствіе противъ Россіи.

Межъ тѣмъ, чтобъ обмануть вѣрнѣй
Глазавраждебнагосмиѣннѣя,
Онъ, окружась толпой врачей,

Самъ Мазепа притворился больнымъ, слегъ въ постель, окружилъ себя докторами, не вставалъ съ одра по нѣскольку дней сряду, не могъ

На ложѣ мнимаго мученья
Стоная, молитъ исцѣленья...

... Съ нимъ полномощный
езуитъ
Мятежъ народный учреж-
даетъ

И шаткій тронъ ему сулитъ.
Во тьмѣ ночной они, какъ
воры,

Ведутъ свои переговоры . . .
Какой-то нищій во дворецъ
Невѣдомо отколѣ ходитъ,
И Орликъ, гетмановъ дѣлецъ,
Его приводитъ и выводитъ.
Повсюду тайно сѣютъ ядъ
Его подосланные слуги:

Тамъ, на Дону, казачьи круги
Они съ Булавинымъ мутятъ.
Тамъ будятъ дикихъ орды
отвагу,

Тамъ, за порогами Днѣпра,
Стращаютъ буйную ватагу
Самодержавіемъ Петра...

Плоды страстей, войны,
трудовъ,
Болѣзни, дряхлость и пе-
чали,

Предтечи смерти, приковали
Его къ одру. Уже готовъ
Онъ скоро бранный міръ
оставить;

Святой обрядъ онъ хочетъ
править,

ни ходить, ни стоять и въ
то время, какъ всѣ полага-
ли его близкимъ къ гробу,
онъ приводилъ въ дѣйствиѣ
свои намѣренія: переписыва-
лся съ Карломъ XII и Ле-
щинскимъ, велъ по ночамъ
переговоры съ присланнымъ
отъ Станислава іезуитомъ
Зеленскимъ о томъ, на ка-
кихъ основаніяхъ сдать Ма-
лороссію полякамъ и отпра-
влялъ тайныхъ агентовъ къ
запорожцамъ съ разглашені-
ями, что Петръ намѣренъ ис-
требить Сѣчу и чтобъ они го-
товились къ сопротивленію.

Притворныя страданія
его часъ отъ часу усили-
вались, 22 Октября 1708 г.
писалъ онъ еще къ графу
Головкину, что не можетъ
ворочаться безъ пособія сво-
ихъ слугъ, болѣе 10 дней
не употребляетъ пищи, ли-
шенъ сна, и, готовясь уме-
реть, уже соборовался мас-
ломъ, а 29, явившись въ
Горкахъ, съ 5000 казаковъ,
положилъ къ стопамъ Кар-
ла XII булаву и бунчукъ,
въ знакъ подданства и вѣр-
ности. .

Онъ архипастыря зоветъ
Къ одру сомнительной кон-
чины

И на коварные сѣдины
Елей таинственный течеть...
И день насталь. Встаетъ съ
одра

Мазепа, сей страдалецъ хи-
лый,

Сей трупъ живой, еще вчера
Стонавшій слабо надъ мо-
гилой...

Къ ногамъ онъ Карлу поло-
жилъ

Бунчукъ покорный...

[Въ объясненіи причинъ из-
мѣны Мазепы Пушкинъ со-
шелся вполнѣ съ Рылѣ-
вымъ: Мазепа хотѣлъ ко-
роны, для чего рѣшилъ
обмануть и русскихъ, и шве-
довъ; казакамъ причину из-
мѣны выставялъ, какъ бо-
язнь самодержавія Петра.]

„Что побудило Мазепу къ
измѣнѣ?

„Ненависть ли его къ рус-
скимъ, полученная имъ еще
въ дѣтствѣ во время его
пребыванія при польскомъ
дворѣ?

„Любовная-ли связь съ од-
ной изъ родственницъ Ста-
нислава Лещинскаго, кото-
рая принудила его перейти
на сторону сего короля? Или,
какъ нѣкоторые полагають,
любовь къ отечеству, вну-
шившая ему неумѣстное
опасеніе, что Малороссія,
оставшись подъ владыче-
ствомъ русскаго царя, ли-
шится правъ своихъ?

„Но въ современныхъ актахъ ея не вижу въ поступкѣ гетмана Малороссіи сего возвышеннаго чувства, предполагающаго отверженіе отъ личныхъ выгодъ и пожертвованіе собою пользѣ согражданъ. Мазепа въ универсалахъ своихъ и письмахъ къ казакамъ клялся самыми священными именами, что дѣйствуетъ для ихъ блага; но въ тайномъ договорѣ съ Станиславомъ отдавалъ Польшѣ Малороссію и Смоленскъ, съ тѣмъ, чтобы его признали владѣтельнымъ княземъ полоцкимъ и витебскимъ. Низкое, мелочное честолюбіе привело его къ измѣнѣ. Благо казаковъ служило ему средствомъ къ умноженію числа своихъ соумышленниковъ и предлогомъ для скрываетія своего вѣроломства. И могъ ли онъ, воспитанный на чужбинѣ, ужъ два раза опятнавшій себя предательствомъ, двигаться благороднымъ чувствомъ любви къ родинѣ?

Изъ этихъ „недоумѣній“ біографѣ Мазепы вышли и „недоумѣнія“ Пушкина:

Кто снидетъ въ глубину морскую,
Покрытую недвижно льдомъ?
Кто испытующимъ умомъ
Проникнетъ бездну роковую
Души коварной? Думы въ ней,
Плоды подавленныхъ страстей,
Лежать погружены глубоко,
И замыселъ давнишнихъ дней,
Быть можетъ, зрѣеть одиноко.
Какъ знать?

Итакъ, и для Пушкина неясны цѣли измѣны Мазепы — ясно только его несомнѣнное, очевидное коварство.

.. Но чѣмъ Мазепа злѣй,
Чѣмъ сердце въ немъ хитрѣй и ложнѣй,
Тѣмъ съ виду онъ неосторожнѣй
И въ обхожденіи простѣй.

Какъ онъ умѣетъ самовластно
Сердца привлечь и разгадать,
Умами править безопасно,
Чужія тайны разрѣшать!
Съ какой довѣрчивостью лживой,
Какъ добродушно на пирахъ
Со старцами, старикъ болтливый,
Жалѣетъ онъ о прошлыхъ дняхъ,
Свободу славить съ своевольнымъ,
Поносить власти съ недовольнымъ.

И, между тѣмъ, „не вѣдаетъ святыни“ (сношенія съ католиками-іезуитами, соборованье, чтобы обмануть Петра), „не помнитъ благостыни“ (неблагодарность по отношенію къ Петру), „не любитъ ничего“ (черта, заимствованная изъ „Жизнеописанія“, но *противорѣчащая любви* героя къ Маріи), „презираетъ онъ свободу“ (черта, не оправданная поэмой), „нѣтъ отчизны для него“ (тоже). Отсюда-же, изъ этого „Жизнеописанія“ позаимствовался онъ и „противорѣчіемъ“, рѣжущимъ глазъ: авторъ „Жизнеописанія“, представивъ въ Мазепѣ мелодраматическаго злодѣя, испортилъ свое созданье, указавъ на „малодушіе“ Мазепы. То же сдѣлалъ и Пушкинъ, неожиданно включивъ „малодушіе“ въ черты характера своего героя¹).

Кромѣ заимствованій, такъ сказать, „психологическаго“ свойства, слѣдуетъ отмѣтить заимствования Пушкинымъ у Рылѣева цѣлыхъ картинъ. Такъ, напримѣръ, картина привала утомленныхъ бѣглецовъ — Карла и Мазепы.

1) Кромѣ „Жизнеописанія“, воспользовался Пушкинъ для своей поэмы „Исторіей Малороссіи“ Бантыша-Каменскаго; объ этомъ онъ самъ говоритъ; отсюда взяты нѣкоторые факты и имена изъ исторіи казачьихъ войнъ, взяты текстъ письма Мазепы къ Петру.

Почти безъ отдыха пять дней
Бѣжали мы среди степей,
Бояся вражеской погони;
Уже измученные кони
Служить отказывались намъ,
Дрожа отъ стужи по ночамъ,
Изнемогая въ день отъ зноя,
Едва сидѣли мы верхомъ...
Однажды, въ полночь, подъ лѣскомъ
Мы для минутнаго покоя
Остановились за Днѣпромъ;
Вокругъ синѣла степь глухая,
Луну затмили облака,
И, тишину перерывая,
Шумѣла въ берегахъ рѣка.
На войлокѣ простомъ и грубомъ,
Главою на сѣдло склоненъ,
Усталый Карлъ дремалъ подъ дубомъ,
Толпами ратныхъ окруженъ.
Мазепа предъ костромъ сосновымъ
Вдали на почернѣвшемъ пнѣ
Сидѣлъ въ глубокой тишинѣ
И съ видомъ мрачнымъ и суровымъ
Какъ другу открывался мнѣ.

(Рылѣевъ, „Войнаровскій“, 57).

У Пушкина въ „Полтавѣ“:

Верхомъ, въ глуши степей нагихъ,
Король и гетманъ мчатся оба.
Бѣгутъ. Судьба связала ихъ.
Опасность близкая и злоба
Даруютъ силу королю.
Онъ рану тяжкую свою
Забылъ. Поникнувъ головою,

„Вотъ, вотъ они! При нихъ	Палачъ и алчно жертвы
палачъ!“	ждетъ:
Онъ говорилъ, дрожа отъ	То въ руки бѣлыя беретъ,
страху:	Играючи, топоръ тяжелый,
„Вотъ ихъ взвели уже на	То шутить съ чернію весе-
плаху,	лой. . .
Кругомъ стenanія и плачь...	И вотъ
Готовъ ужъ исполнитель	Идутъ они, взошли. На
муки;	плаху,
Вотъ засучилъ онъ рукава,	Крестясь, ложится Кочубей.
Вотъ взялъ уже сѣкиру въ	Какъ будто въ гробъ, тьмы
руки,	людей
Вотъ покатилаcь голова. . .	Молчатъ. Топоръ блеснулъ
И вотъ другая! . . . Всѣ тре-	съ размаху,
пещуть!	И отскочила голова.
Смотри, какъ страшно очи	Все поле охнуло. Другая
блещуть!“.	Катится вслѣдъ за ней, ми-
	гая.

Нетрудно замѣтить, что у Пушкина картина казни изображена гораздо художественнѣе, отчасти благодаря тому, что поставлена въ болѣе выгодную обстановку. На первое мѣсто выдвинута фигура *палача*, сохранены нѣкоторыя детали, какъ, на примѣръ, впечатлѣніе отъ взоровъ отсѣченной головы. Психика толпы у Пушкина разработана правдивѣе: въ послѣдній моментъ передъ роковымъ ударомъ народъ безмолствуетъ, — у Рылѣва „стенанія и плачь“. Объ „анаематствованіи“ Мазепы Пушкинъ дважды говоритъ мимоходомъ; у Рылѣва умирающій Мазепа видитъ цѣлую сцену этого церковнаго обряда. Появленіе безумной Маріи и ея разговоръ съ Мазепою принадлежатъ къ самымъ сильнымъ мѣстамъ поэмы; у Рылѣва эта благодарная сцена не разработана; у него сказано только:

Изъ Примѣчаній къ „Вой-
наровскому“.

[Оклеветанный Мазепою Палѣй]. . . былъ отправленъ въ Москву, а оттолѣ, по указу государеву, сосланъ въ Енисейскъ, гдѣ цѣлыя пять лѣтъ томился вдалекѣ отъ родины и родныхъ, снѣдаемъ тоскою бездѣйствія и неволи. Измѣна Мазепы открыла глаза Петру, и онъ посреди заботъ военныхъ вспомнилъ объ оклеветанномъ Палѣѣ и возвратилъ ему имущество, чинъ и свободу. Но какъ земная власть могла возвратитъ ему здорье! Однакожъ, послѣднiе дни Палѣевой жизни были отрадны для сердца стараго воина. Онъ пріѣхалъ на войну въ день полтавской битвы, сѣлъ на коня и, подерживаемый двумя казаками, явился передъ своими. Радостные клики огласили воздухъ: видъ Палѣя воспламенилъ всѣхъ мужествомъ. Старикъ ввелъ казаковъ въ дѣло, и хотя сабля его не могла уже разить враговъ, но еще однажды указала путь къ побѣдѣ.

Мазепы врагъ, наѣздникъ
пылкій,
Старикъ Палѣй изъ мрака
ссылки
Въ Украйну ѣдетъ, въ цар-
скій станъ. . .
Сердечной ревностью го-
ря. .

Но близъ московскаго царя
Кто воинъ сей подъ сѣди-
нами,
Двумя поддержанъ каза-
ками?

Подъ вліяніемъ поэмы „Войнаровскій“, въ которой говорится о похоронахъ Мазепы въ Бендерахъ, Пушкинъ въ 1824-мъ году, т. е. во время особаго увлеченія поэмой Рылѣва, искалъ могилы бѣглаго гетмана (Воспоминанія Липранди: „Русск. Арх.“ 1866, ст. 1459, 61, 63 — 65). Объ этой могилѣ вспоминаетъ Пушкинъ и въ послѣсловіи къ „Полтавѣ“.

Еще одна мелочь сближаетъ поэму Пушкина съ „Войнаровскимъ“ Рылѣва; только къ „Полтавѣ“ приложены довольно обстоятельныя историческія „примѣчанія“, что особенно характерно и для поэмы Рылѣва: такъ, и у него только къ „Войнаровскому“ приложены такія обстоятельныя объясненія.

У Рылѣва есть „дума“, посвященная Борису Годуну; стоитъ прочесть ее,—и невольно въ памяти всплываетъ образъ Пушкинскаго Годунова, особенно тотъ монологъ его, который раскрываетъ передъ нами его тоскующее сердце. Оба писателя изобразили Годунова въ минуту тоски, когда онъ съ ужасомъ сознаетъ, что въ вопіющей несправедливости черни къ его державному труду кроется великая справедливость, — наказаніе за содѣянное преступленіе.

Изъ „думы“ Рылѣва.

Я мнилъ: взойду на тронъ — и рѣки благъ
Пролью съ высотъ его къ народу;
Лишь одному злодѣйству буду врагъ;
Всѣмъ дамъ законную свободу!
Начнутъ торговлею вездѣ цвѣсти
И грады пышныя, и села!
Полезному открою всѣ пути
И возвеличу блескъ престола!
Я мнилъ: народъ меня благословить,

Зря благоденствія отчизны,
И общая любовь мнѣ будетъ щить
Отъ тайной сердца укоризны.
Добро творю; но ропота души
Оно остановить не можетъ:
Гласъ совѣсти въ чертогахъ и въ глуши
Вездѣ равно меня тревожитъ!
Вездѣ, какъ неотступный стражъ за мной,
Какъ злой, неумолимый геній,
Влачится вслѣдъ и шепчетъ мнѣ порой
Невнятно повѣсть преступленій. . .
Ахъ, удались! Дай сердцу отдохнуть
Отъ нестерпимаго страданья! . . .

Невольно съ этой цитатой хочется сопоставить нѣ-
которыя мѣста изъ монолога Пушкинскаго Годунова:

..Я думалъ свой народъ
Въ довольствіи, во славѣ успокоить,
Щедротами любовь его снискать . . .
Я отворилъ имъ житницы; я злато
Разсыпалъ имъ; я имъ сыскалъ работы. . .
Я выстроилъ имъ новыя жилища. . .

Несмотря на сознанье своихъ заслугъ передъ оте-
чествомъ, и Пушкинскій Годуновъ не знаетъ счастья:

Счастья нѣтъ моей душѣ. . . ,

говорить онъ.

Ни власть, ни жизнь меня не веселятъ,
Предчувствую небесный громъ и горе.
Мнѣ счастья нѣтъ. . .

Кончается монологъ жалобами на то, что отъ му-

ченія совѣсти никуда ему не уйти — эта же мысль выражена въ „думѣ“ Рылѣва.

Полагаю, что приведенныя сопоставленія позволяютъ говорить съ увѣренностью о томъ, что въ произведеніяхъ Рылѣва Пушкинъ нерѣдко встрѣчалъ такіе поэтическіе „намекы“, которые затрагивали его творчество, развертывались въ цѣлыя художественныя картины, почти всегда неизмѣримо превосходившія въ художественномъ отношеніи заимствованное. Только въ созданіи образа Мазепы вліяніе Рылѣва не было переработано Пушкинымъ и вошло въ его творчество неприятнымъ *нехудожественнымъ* диссонансомъ.

В. Синооскій.

Къ исторіи опредѣленія Пушкина въ Лицей.

Въ Архивѣ Департамента Герольдіи, въ 129-й книгѣ „Рѣшенныхъ дѣлъ Герольдіи Правительствующаго Сената“, на лл. 605—609, сохранились нижеслѣдующіе три документа, касающіеся выдачи свидѣтельства о дворянскомъ происхожденіи А. С. Пушкина. Объ этомъ свидѣтельствѣ упоминаетъ г. Селезневъ въ своемъ трудѣ „Историческій очеркъ Императорскаго бывшаго Царско-сельскаго, нынѣ Александровскаго Лицея“, С.-Пб. 1861 (стр. 6 приложеній), а также И. А. Шляпкинъ въ брошюрѣ „Къ біографіи А. С. Пушкина (Малоизвѣстныя и неизвѣстныя документальныя данныя)“, С.-Пб. 1899 (стр. 14), но самый документъ нигдѣ еще обнародованъ не былъ, равно какъ и два другіе — прошеніе С. Л. Пушкина и удостовѣреніе И. И. Дмитріева и графа Сергѣя Николаевича Салтыкова.

I.

Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій великій государь императоръ Александръ Павловичъ, Самодержецъ все-россійскій, Государь всемилостивѣйшій!

Проситъ служащій въ комиссаріатскомъ штатѣ 7-го класса Сергѣй Львовъ сынъ Пушкинъ о нижеслѣдующемъ.

Гербъ рода нашего Пушкиныхъ внесенъ въ Гер-

бовникъ ¹⁾) и съ онаго герба братъ мой родной, гвардіи поручикъ Василій Львовичъ Пушкинъ, въ 1802 году получилъ копію, а какъ нужно сыну моему Александру имѣть изъ Герольдіи о дворянствѣ свидѣтельство, а потому, прилагая при семъ свидѣтельство о законномъ рожденіи онаго сына моего ²⁾), весподданнѣйше прошу *Къ сему*

Дабы высочайшимъ вашего императорскаго величества указомъ повелѣно было сіе мое прошеніе въ Герольдіи принять и сыну моему Александру выдать свидѣтельство о дворянствѣ. *Прошенію*

Всемилоствѣйшій Государь! прошу вашего императорскаго величества о семъ моемъ прошеніи рѣшеніе учинить. Марта дня 1811 года; къ поданію надлежитъ въ Герольдію. Прошеніе писалъ и сочинялъ Канцеляристъ Петръ Степановъ. *Седьмаго класса Сергій Львовъ сынъ Пушкинъ руку приложилъ.*

II.

Свидѣтельствую симъ, что недоросль Александръ Пушкинъ есть дѣйствительно законный сынъ служащаго въ Коммиссаріатскомъ штатѣ 7-го класса Сергѣя Львовича Пушкина.

Марта дня 1811 г.

Министръ Юстиціи Дмитріевъ.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ
Графъ Сергій Салтыковъ.

1) Гербъ рода Пушкиныхъ внесенъ въ V часть „Общаго Гербовника“, на стр. 18; родъ записанъ въ VI часть родословной книги Костромской и Московской губерній. *В. Р.*

2) Въ дѣлѣ Герольдіи его нѣтъ; въ 1861 г. оно еще хранилось въ дѣлахъ Лицейскаго архива. *Ред.*

III.

*Свидѣтельство*¹⁾.

Копія.

По Указу Его Императорскаго Величества Герольдія опредѣлила: дать сіе Коммиссаріатскаго штата 7-го класса Сергѣя Пушкина сыну Александрѣ Пушкину въ томъ, что онъ происходитъ отъ древняго дворянскаго рода Пушкиныхъ, коего гербъ внесенъ въ общій дворянскихъ родовъ Гербовникъ и высочайше утверждень.

Марта 23 дня 1811 года.

Подлинный подписали: Герольдмейстеръ и кавалеръ Владиміръ Грушецкій. Статскій Совѣтникъ и кавалеръ Матвѣй Вагановъ. Секретарь Карлъ Гальбергъ. Коллежскій Ассессоръ Коневскій. У подлиннаго свидѣтельства Его Императорскаго Величества Канцеляріи печать. Пошлины 50 коп. взяты.

Подлинное свидѣтельство получилъ Штата Коммиссаріатскаго седьмаго класса Сергѣй Пушкинъ.

Сообщилъ В. Рудаковъ.

1) Свидѣтельство это, за № 887, выдано на основаніи опредѣленія Герольдіи, состоявшагося 28-го марта 1811 года. В. Р.

Ө. Ф. Юрьевъ и посланіе къ нему Пушкина (1819 г.).

Одинъ изъ членовъ общества „Зеленой Лампы“, Ѳеодоръ Филипповичъ Юрьевъ, извѣстенъ по двумъ посланіямъ къ нему Пушкина: одно изъ нихъ было написано въ 1818, а другое („Здорово, Юрьевъ-именинникъ“) въ 1819 г. Различныя изданія сочиненій поэта различно датируютъ это второе посланіе, приурочивая его, обыкновенно, къ началу 1819 года, а П. О. Морозовъ, въ изданіи 1903 г., (т. I, стр. 238 — 239) выставяетъ подъ нимъ помѣту „февраль“, не указывая, впрочемъ, источника, изъ котораго онъ взялъ эту помѣту. Между тѣмъ, изъ служебнаго формуляра Юрьева, къ которому Пушкинъ въ этомъ второмъ посланіи обращается уже какъ къ лейбъ-улану, видно, что въ лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ онъ былъ переведенъ 20-го сентября 1819 г. Такимъ образомъ, посланіе это могло быть писано не ранѣе 20-го сентября, а принимая во вниманіе, что память св. Ѳеодора празднуется 20-го и 23-го сентября, дважды въ ноябрѣ и дважды въ декабрѣ, можно съ нѣкоторою увѣренностью сказать, что оно писано было или въ самый день перевода Юрьева въ лейбъ-улану, или 23-го сентября, когда

вѣсть объ этомъ переводѣ, вѣроятно, давно ожидавшемся, дошла до Пушкина¹⁾.

Сообщаемъ здѣсь, кстати, біографическія свѣдѣнія объ Юрьевѣ, почерпнутыя изъ дѣла о дворянскомъ его происхожденіи (въ Архивѣ Департамента Герольдіи), изъ дѣла о его службѣ, хранящагося въ Архивѣ Государственнаго Банка и разысканнаго по нашей просьбѣ архивариусомъ Банка А. А. Мироновымъ, а также изъ „Исторіи лейбъ-гвардіи Уланскаго полка“, составленной П. О. Бобровскимъ (С.-Пб. 1903, приложенія ко II тому, стр. 107 — 108).

Ө. Ф. Юрьевъ происходилъ изъ дворянъ Московской губерніи и родился въ 1796 году; въ 1812 г. (1-го сентября) онъ поступилъ на службу пятидесятымъ начальникомъ въ конный полкъ Нижегородскаго ополченія и въ 1813, 1814 и 1815 г. былъ, вмѣстѣ съ полкомъ, въ походахъ въ герцогствѣ Варшавскомъ, въ Пруссіи, Богеміи, Австріи, Саксоніи, Ганноверѣ, Брауншвейгѣ, Вестфалии и Ангальтѣ, участвовалъ въ блокадѣ Магдебурга и Дрездена, въ сраженіяхъ съ французами подъ Дрезденомъ (5-го октября 1813 г.), у мѣст. Донау (10-го октября), подъ крѣп. Торгау (14-го) и подъ Нейстрицемъ (17-го), получилъ чинъ корнета и вернулся въ Россію, а 5-го декабря 1814 г., послѣ распущенія ополченія, поступилъ въ Литовскій уланскій полкъ, въ февралѣ 1817 г. произведенъ въ поручики и 8-го августа 1818 г., „по волѣ начальства и по Высочайшему повелѣнію, переведенъ былъ, въ числѣ русскихъ офицеровъ“, въ Ямбургскій уланскій полкъ. 20-го сентября 1819 г., какъ сказано было выше, Юрьевъ, „за отличіе по службѣ и по собственному желанію“, перешелъ въ лейбъ-гвардіи Уланскій полкъ, съ назначеніемъ

1) Эти соображенія были сообщены нами В. Е. Якушкину, который воспользовался ими для примѣчаній къ Академическому изданію сочиненій Пушкина.

старшимъ адъютантомъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. Пробывъ затѣмъ во фронтѣ полка съ 10-го августа 1823 по 9-е февраля 1824 г., Юрьевъ былъ опредѣленъ адъютантомъ къ командирующему 1-ю уланскою дивизіей генералъ-маіору князю Лопухину, 20-го октября того же года произведенъ въ штабсъ-ротмистры и назначенъ къ тому-же Лопухину бригаднымъ адъютантомъ, 6-го декабря 1827 г. получилъ чинъ ротмистра, а въ маѣ 1830 г., по выходѣ Лопухина въ отставку, снова вернулся въ свой полкъ, гдѣ, однако, прослужилъ уже недолго, и 10-го января 1833 г. вышелъ въ отставку, „для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ“. Причислившись 29-го января 1835 г. къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, Юрьевъ 2-го іюня 1836 г. былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій V класса при Министрѣ, 19-го апрѣля 1839 г. перешелъ въ Министерство Юстиціи, а 5-го октября того же года назначенъ былъ старшимъ директоромъ въ Экспедицію депозитной кассы при Коммерческомъ Банкѣ. Съ этого времени вся дальнѣйшая служба „любимца вѣтренихъ Лаясъ“ прошла по Министерству Финансовъ; такъ, онъ постепенно занималъ должности: товарища управляющаго Коммерческимъ Банкомъ (съ 20-го августа 1843 г.), управляющаго (1848, 1849 и 1851 г.) временными Рыбинской и Нижегородской Банковыми Конторами, Управляющаго Экспедиціею Государственныхъ кредитныхъ билетовъ (съ 22-го января 1854 г.), Управляющаго Государственнымъ Коммерческимъ Банкомъ (съ 15-го октября 1854), въ 1856 г. былъ командированъ для обрѣзизованія Рижской Банковой Канторы, а въ 1858 г. съ тою же цѣлью осматривалъ Московскую, Одесскую, Кіевскую и Харьковскую Конторы Коммерческаго Банка. Состоя съ 1848 г. въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, Ѳ. Ф. Юрьевъ скончался въ Петербургѣ 30-го марта 1860 г.; жена его, Марія Павловна, рожденная Уша-

кова¹⁾ умерла еще раньше — 7-го декабря 1858 г. (род. 21-го августа 1802 г.) и погребена съ мужемъ въ церкви Казанскаго кладбища въ Царскомъ Селѣ. Дѣтей у нихъ не было, а наслѣдниками Ѳедора Филипповича были братья и сестра его жены: Валеріанъ и Алексѣй Павловичи Ушаковы и Варвара Павловна Барыкова²⁾; въ качествѣ свидѣтелей на духовномъ его завѣщаніи подписались: Александръ Всеволодовичъ Всеволожскій, одинъ изъ сотоварищей Юрьева по обществу „Зеленой Лампы“ (братъ основателя послѣдней — Никиты Всеволожскаго) и Николай Павловичъ Мансуровъ, сынъ другого члена „Зеленой Лампы“ — П. Б. Мансурова. Изъ этого можно заключить, что Юрьевъ до конца дней своихъ сохранилъ дружескія связи съ пріятелями своей кипучей молодости. Подлинная рукопись второго посланія Пушкина къ Юрьеву перешла къ П. А. Ефремову, у котораго находится и въ настоящее время (Соч. Пушкина, изд. Суворина, т. VIII, 1905 г., стр. 126).

Б. Модзалевскій.

1) Дочь генераль-адъютанта Павла Петровича Ушакова (р. 21-го іюня 1759 г. † 11-го марта 1840 г., погребенъ съ дочерью).

2) Умерла 5-го февраля 1862, погребена съ сестрой.

„Пушкинскія“ замѣтки¹⁾.

При занятіяхъ какими бы то ни было специальными вопросами накаплиется попутно много матерьяла, къ этимъ вопросамъ не относящагося, но все же запоминаемаго, особенно, если онъ касается личности или дѣятельности такого писателя, какъ Пушкинъ. И у меня накопилось не мало замѣтокъ, такъ или иначе связанныхъ съ именемъ великаго поэта. Большинство ихъ было уже потомъ напечатано, кое чѣмъ я и самъ воспользовался для своего сообщенія „Пушкинъ и Новороссійскій край“, помѣщеннаго въ сборникъ „Пушкинскіе дни въ Одессѣ“ (Одесса. 1900 г.); но кое какая мелочь еще наплась въ моемъ портфелѣ. Не все тутъ равноцѣнно; но, полагая, что все, относящееся къ Пушкину, можетъ быть использовано въ будущемъ, я и позволяю себѣ сообщить эти безсвязныя замѣтки.

I.

Въ редакцію сборника, который предполагалось издать въ Одессѣ къ юбилею Пушкина, доставленъ былъ, между прочимъ, рассказъ г. Подвысоцкаго о томъ, какъ

1) Эта статья покойнаго профессора Новороссійскаго Университета Алексѣя Ивановича *Марковича* найдена въ бумагахъ А. Н. *Литкина*, среди статей, присланныхъ для помѣщенія въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія Русскаго языка и словесности“. *Ред.*

Пушкинъ прїѣзжалъ къ своему прїятелю, дѣду г. Подвысоцкаго, Николаю Ивановичу Величко (дѣду и современнаго поэта В. Л. Величко). Передавать этотъ разсказъ я не считаю себя вправѣ, да и не убѣжденъ, что онъ теперь гдѣ-либо не напечатанъ, такъ какъ слѣдить за тѣмъ, что печатается во всѣхъ журналахъ и газетахъ нашихъ, невозможно¹⁾. Но въ разсказѣ г. Подвысоцкаго были нѣкоторыя неточности, и я хочу привести здѣсь соображенія, которыя, въ случаѣ чего, косвеннымъ образомъ помогутъ эти неточности исправить. Если Пушкинъ дѣйствительно когда-либо заѣзжалъ къ Н. И. Величко въ его хуторъ Вернигоровщину, то это могло быть лишь лѣтомъ 1824 г., послѣ того, какъ онъ былъ высланъ изъ Одессы и проѣзжалъ въ свое Михайловское черезъ Кременчугъ и Черниговъ; при чемъ, слѣдуя большимъ почтовымъ трактомъ, обязательно долженъ былъ проѣхать черезъ Прилуки и Нѣжинъ. Хотя дорога между этими городами и не лежитъ черезъ мѣстечко Ичня, близъ которой находится хуторъ Вернигоровщина, но разстояніе ихъ отъ почтоваго тракта, напр., отъ лежащаго на немъ мѣст. Монастырица, такъ невелико (верстъ 20—25), что Пушкину не трудно было бы свернуть въ сторону и заѣхать на нѣсколько часовъ къ прїятелю. Замѣчу, между прочимъ, что, хотя хуторъ Вернигоровщина находится очень близко отъ мѣст. Ични, но лежитъ уже не въ Черниговской губерніи, какъ Ичня, а въ Полтавской — въ Прилуцкомъ уѣздѣ.

1) Разсказъ Н. В. Подвысоцкаго: „Изъ моихъ воспоминаній“, напечатанъ въ „Пушкинскомъ Сборникѣ“ Петербургскихъ литераторовъ, С.-Пб. 1899, стр. 586 и сл.

II.

Сообщаю нѣкоторые архивные матерьялы, быть можетъ, не лишніе для біографіи Пушкина, а именно, — два рапорта А. А. Скальковскаго.

A.

Его Превосходительству Господину Одесскому временному Генералъ Губернатору¹⁾

Тайнаго Совѣтника Скальковскаго

Рапортъ.

Исполняя предписаніе Вашего Высокопревосходительства отъ 23 сего Іюня № 1877 о собраніи въ архивѣ бывшаго Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора свѣдѣній „о поэтѣ Александрѣ Сергѣевичѣ Пушкинѣ“, честь имѣю донести, что въ архивѣ найдены мною слѣдующіе три положительные документа о нашемъ знаменитомъ соотечественникѣ:

1) Въ дѣлѣ 1850 года, № 307: „О составленіи Коммисіи для разбора дѣлъ архива Канцеляріи, подлежащихъ къ уничтоженію“, въ числѣ прочихъ было дѣло 1821 года, № 401, на 38 страницахъ: „По отношенію Министра Иностранныхъ Дѣлъ о жалованьѣ Коллежскаго Секретаря Пушкина“. Дѣло это, по требованію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 27 Ноября 1861 года, за № 1969, отправлено Генералъ-Губернаторомъ графомъ Строгановымъ Г. Министру Иностранныхъ Дѣлъ 7 Января 1862 года, за № 288.

2) Дѣло 1824 года № 74/89, часть 1-я „О саранчѣ“, опустошавшей тогда поля Новороссійскаго Края, въ ко-

1) Графу Э. И. Тотлебену.

торомъ упомянуто: „что въ числѣ чиновниковъ, командированныхъ въ Херсонскую губернію княземъ М. С. Воронцовымъ для произведенія опытовъ къ истребленію саранчи, отправленъ былъ „Коллежскій Секретарь Пушкинъ“ съ выдачею ему 400 р. ассигнаціями на путевыя издержки. Подлинное черновое предписаніе Генераль-Губернатора отъ 25 Мая 1824 года, № 7976, находится во 2-й части дѣла о саранчѣ: № 76, 1824 же года. О томъ, какъ исполнилъ свое порученіе достопочтенный поэтъ, въ дѣлѣ этомъ не видно. Дѣло хранится до сихъ поръ въ нашемъ архивѣ.

3) Дѣло 1824 года, № 144: „О высылкѣ изъ Одессы въ Псковскую губернію Коллежскаго Секретаря Пушкина“, на 33-хъ листахъ, которое при представленіи моемъ отъ 20 Декабря 1879 года, № 96, мною лично доставлено бывшему Одесскому градоначальнику генераль-маіору Гейнсу, согласно предложенію его отъ 15 Ноября того же года, № 11135; это дѣло до настоящаго времени въ архивъ нашъ не возвращено¹⁾).

Донося о семъ Вашему Высокопревосходительству, я полагаю, что генераль-маіоръ Гейнсъ, по первому требованію Вашему, не замедлитъ представить Вамъ упомянутое дѣло № 144 въ убѣжденіи, что онъ въ немъ никакой надобности не имѣетъ, а обязанъ возвратить въ Генераль-Губернаторскій архивъ, изъ котораго оно было заимствовано.

Что касается до пребыванія въ Одессѣ знаменитаго нашего поэта, то въ Генераль-Губернаторскомъ архивѣ свѣдѣній о томъ не имѣется. Тайный Совѣтникъ А. Скальковскій, Императорской Академіи Наукъ членъ.

Одесса. 28 Іюля 1880 года.

1) Нынѣ, стараньями и. д. Одесскаго Градоначальника гр. П. П. Шувалова, уже возвращено въ архивъ.

Б.

Къ Биографіи Пушкина.

Имя такого великаго, по истинѣ народнаго поэта, какъ Пушкинъ, свѣтило Русской земли, столь дорого для всякаго русскаго, что и я, всегда чуждый не только полемикѣ, но даже ученой критикѣ, рѣшаюсь сообщить нѣсколько достовѣрныхъ свѣдѣній о героѣ нашего современнаго празднества ¹⁾, чтобы сперва опровергнуть нѣсколько ошибочныхъ разсказовъ „современныхъ ему лѣтописцовъ“, а потомъ указать довольно справедливое свѣдѣніе, гдѣ жилъ Пушкинъ въ Одессѣ.

1.

Въ № 123 „Одесскаго Вѣстника“, одинъ изъ такихъ „современниковъ“ В. В. Лоровичъ ²⁾ помѣстилъ въ фельетонѣ свое „Воспоминаніе о Пушкинѣ“ и вотъ что, между прочимъ, говоритъ онъ: „Почти одновременно (значитъ въ 1822 — 1824 г.) съ великимъ поэтомъ пріѣхалъ въ Одессу другой поэтъ — Викторъ Тепляковъ, другъ и товарищъ Пушкина по Царскосельскому Лицею. Тепляковъ квартировалъ въ домѣ моихъ родителей. Увидѣвъ мой почеркъ, поэтъ пригласилъ меня перебѣливать его сочиненія и писать подъ его диктовку. Нѣсколько времени спустя, онъ передалъ мнѣ, что другъ его Пушкинъ тяжело на подъемъ и лѣнивъ, и что онъ также желаетъ обзавестись хорошимъ и смѣтливымъ переписчикомъ. На предложеніе Теплякова я охотно согласился, тѣмъ болѣе что у меня не было никакихъ опредѣленныхъ занятій.

1) Вѣроятно, писано въ 1880 г.

А. М.

2) Былъ учителемъ 2-й Одесской Гимназіи; очень популярная личность въ Одессѣ въ свое время.

А. М.

Отсюда начало моего знакомства съ Александромъ Сергѣевичемъ“.

И далѣе, говоря о порученіи, данномъ княземъ Воронцовымъ Пушкину истреблять саранчу вмѣстѣ съ другими, весьма почтенными лицами, посредствомъ цѣлыхъ баталіоновъ пѣхоты, г. Лоровичъ пишетъ, „что графъ М. С. Воронцовъ не долюбивалъ Пушкина послѣ знаменитаго донесенія въ стихахъ, вмѣсто казеннаго рапорта, объ истребленіи саранчи, при чемъ полетъ саранчи и наружный видъ описаны поэтомъ мастерски и художественно. Сколько мнѣ извѣстно, рапортъ этотъ приобщенъ къ дѣлу и, надо полагать, хранится въ Генераль-Губернаторскомъ архивѣ“.

Прочитавъ столь удивительныя вещи, я обратился за справками въ упомянутый Генераль-Губернаторскій архивъ; г. Миллеръ, консерваторъ этого архива, доставилъ мнѣ слѣдующія выписки: во-первыхъ — изъ дѣла 1826 года, № 34, „объ отставномъ поручикѣ Тепляковѣ“, изъ котораго видно, что г. Тепляковъ въ ноябрѣ 1826 г. по распоряженію высшей власти высланъ былъ на постоянное жительство въ Херсонъ, гдѣ и находился безотлучно до начала января 1828 года, когда, по особому ходатайству князя Воронцова, онъ командированъ былъ на службу къ Таганрогскому градоначальнику. Онъ только въ октябрѣ 1829 года получилъ дозволеніе посѣтить Одессу въ теченіе восьми дней. Въ это время, по его просьбѣ, командированъ онъ былъ въ Варну и другіе крѣпости и города, занятые Русскими войсками, съ археологическою цѣлію. Плодомъ этого путешествія было собраніе нѣсколькихъ древнихъ мраморов¹⁾ и довольно дѣльное ихъ описаніе, удостоившееся даже 31 декабря

1) Находятся въ музеѣ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. А. М.

1829 года Высочайшаго благоволенія. Наконецъ, 18 сентября 1830 года дозволено было ему поступить на службу въ Канцелярію князя Воронцова и поселиться окончательно въ Одессѣ. Изъ этой выписки видно, что г. Тепляковъ, прибывшій въ Одессу, сперва на нѣсколько лишь дней, въ 1829 году и поселившійся въ этомъ городѣ едва въ 1831 г., не могъ никакъ дружить съ Пушкинымъ во время пребыванія знаменитаго поэта въ Одессѣ въ 1822 — 1824 гг.

Мы полагаемъ, въ оправданіе г. Лоровича, что онъ смѣшалъ нашего безсмертнаго поэта съ его двоюроднымъ братомъ¹⁾, который, точно, нѣсколько лѣтъ сряду жилъ въ Одессѣ въ 1840-хъ годахъ, гдѣ и женился на дочери генерала Загряжскаго.

Что касается службы Пушкина по истребленію саранчи, то г. Миллеръ въ дѣлахъ архива бывшаго Генераль-Губернаторства нашель, по требованію бывшаго Градоначальника А. К. Гейнса, и сообщилъ Его Превосходительству дѣло 1824 года, № 153/76: „Объ истребленіи саранчи“. Въ немъ находится предписаніе Князя Воронцова отъ 22 Мая 1824 года, № 7976 о командированіи Коллежскаго Секретаря Пушкина, вмѣстѣ съ другими чиновниками, для истребленія саранчи въ Херсонской губерніи, съ выдачею ему на путевыя издержки 400 руб. ассигнаціями. Отчетные рапорты по этому порученію отъ военныхъ начальствъ и командированныхъ чиновниковъ въ дѣлѣ этомъ находятся въ большомъ числѣ. Донесенія же Пушкина ни въ прозѣ, ни въ стихахъ нигдѣ не найдено, и едва ли г. Лоровичъ могъ читать этотъ „поэтический рапортъ“ Пушкина, такъ какъ автору фельетона „Одесскаго Вѣстника“ было въ 1824 году не болѣе 12 лѣтъ отъ роду и, слѣдственно, не могъ онъ тогда

1) Ошибка: родной братъ — Левъ Сергѣевичъ Пушкинъ.

судить, что „полетъ саранчи и наружный видъ описаны поэтомъ мастерски и художественно“. А. Скальковскій.

Повидимому, настоящая статья А. А. Скальковскаго, или, точнѣе, рапортъ его, такъ какъ въ противномъ случаѣ не было основанія ей находиться въ архивномъ дѣлѣ, откуда я извлекъ ее, повидимому была имъ тогда не закончена, такъ какъ въ ней не исполнено обѣщаніе указать, гдѣ жилъ Пушкинъ въ Одессѣ. Впрочемъ, мнѣніе А. А. Скальковскаго объ этомъ было впоследствии напечатано; но я потому и отношу настоящій рапортъ къ 1880 г., что тогда именно состоялось въ Одессѣ при торжественной обстановкѣ прибитіе къ дому г. Сикара на Итальянской (нынѣ Пушкинской) улицѣ доски съ обозначеніемъ, что здѣсь въ 1823 г. жилъ Пушкинъ. А. А. Скальковскій отрицалъ, что Пушкинъ жилъ въ этомъ домѣ, но Одесское Славянское Общество, которое озаботилось тогда псѣщеніемъ доски на домѣ Сикара, руководствовалъ указаніемъ Н. Г. Тройницкаго, жившаго въ Одессѣ въ то время, когда здѣсь былъ Пушкинъ, и бывшаго величайшимъ его поклонникомъ; тогда какъ А. А. Скальковскій поселился въ Одессѣ позже и вращался въ такомъ кругу, гдѣ Пушкина не долюбливали.

III.

По поводу рапорта о саранчѣ, могу припомнить, что приходилось въ Одессѣ слышать различныя его редакціи; можетъ быть, онѣ уже были гдѣ-либо и напечатаны. Одна редакція сообщаетъ рапортъ дѣйствительно въ стихотворной формѣ, несхожей съ обычною, а что то въ родѣ:

Сія саранча

Богомъ создана и т. д.

Можетъ быть, г. Лоровичу попался рапортъ именно въ такой редакціи.

По другой редакціи рапортъ имѣлъ будто-бы такой видъ: на всей первой страницѣ листа было написано: „Саранча летѣла, летѣла, летѣла“ и т. д. до конца страницы, а въ концѣ слова: „и сѣла“; на второй страницѣ: „сидѣла, сидѣла, сидѣла“ и т. д. опять до конца страницы; на третьей: „ѣла, ѣла, ѣла“ и т. д., а въ концѣ: „все сѣла“; на четвертой же многократно повторялся неприличный глаголь, тоже въ прошедшемъ времени, а въ концѣ— другой, сходный съ нимъ, и слова: „и улетѣла“.

Попадались мнѣ и модификаціи рапорта второй редакціи: „саранча то летѣла, то сидѣла, снова летѣла и снова сидѣла“ и т. д. до безконечности. Вообще желательно было бъ видѣть хоть одинъ старинный экземпляръ копій съ этого апокрифическаго рапорта.

IV.

Въ воспоминаніяхъ о Пушкинѣ М. Н. Макарова упоминается, что едва-ли не первымъ, оцѣнившимъ даровитаго юношу, былъ гувернеръ родственниковъ Пушкина— графовъ Бутурлиныхъ— французъ Жилле. Не мѣшаетъ замѣтить, что этотъ Р. Жилле былъ впоследствии директоромъ Ришельевского Лицея и вообще представляетъ собою лицо, не безынтересное для исторіи нашего воспитанія въ началѣ XIX в.; его біографію смотри въ сборникѣ „Ришельевскій Лицей и Императорскій Новороссійскій Университетъ“, Одесса. 1898 г.

V.

Ад. Ант. Арцимовичъ, бывший въ 1860-хъ годахъ Самарскимъ губернаторомъ, а затѣмъ попечителемъ Одес-

скаго Учебнаго Округа, рассказывалъ мнѣ, что онъ видѣлъ въ Самарскихъ архивахъ дѣла, которыми пользовался Пушкинъ для исторіи Пугачевского бунта; при чемъ онъ не давалъ себѣ труда списывать необходимые ему документы или отдѣльныя мѣста въ нихъ, а просто вырывалъ или вырѣзывалъ то, что ему было нужно. Этотъ фактъ нетрудно и провѣрить.

VI.

В. И. М-тъ рассказывалъ мнѣ, со словъ Н. П. Семенова, члена Государственнаго Совѣта, о слѣдующемъ случаѣ: пріѣхавъ молодымъ въ Петербургъ, Н. П. Семеновъ съ кѣмъ-то изъ своихъ родственниковъ шелъ по улицѣ и вдругъ услышалъ вдали шумъ. Показалась толпа народа; родственникъ Н. П. Семенова предупредилъ его, что они сейчасъ встрѣтятъ императора Николая Павловича; но оказалось, что толпа сопровождала Пушкина, которому при этомъ кричали: „Браво, Пушкины!“; аплодировала и т. п. Родственникъ Н. П. Семенова былъ знакомъ съ Пушкинымъ и, встрѣтившись, вступилъ съ нимъ въ разговоръ, что и дало возможность Н. П. Семенову близко видѣть Пушкина.

Авторитетность источника исключаетъ возможность сомнѣваться въ достовѣрности рассказа, который прекрасно иллюстрируетъ популярность Пушкина въ Петербургѣ.

VII.

Позволю себѣ высказать сомнѣніе, правильно ли размѣщаются обычно знаки препинанія въ извѣстномъ рассказѣ Григорія („Бориса Годуновъ“, Келья въ Чудовомъ монастырѣ) о его снѣ. Правда, знаки препинанія раз-

мѣщены точно также и въ томъ изданіи „Бориса Годунова“, которое вышло еще при жизни Пушкина; но для меня такое возраженіе недостаточно убѣдительно: знакамъ препинанія Пушкинъ вообще не придавалъ особеннаго значенія, разставлялъ ихъ не всегда правильно (да были ли въ его время общепринятыя, хоть сколько-нибудь систематическія правила о знакахъ препинанія?) и могъ не обратить вниманія на то, какъ они напечатаны въ тѣхъ стихахъ, которые я имѣю въ виду.

Въ настоящее время печатается:

Григорій.

. . . Мнѣ снилося, что лѣстница крутая
Меня вела на башню; съ высоты
Мнѣ видѣлась Москва, что муравейникъ;
Внизу народъ на площади кипѣлъ
И на меня указывалъ со смѣхомъ, и т. д.

Мнѣ же кажется, что слѣдуетъ читать такъ;

. съ высоты
Мнѣ видѣлась Москва; что муравейникъ,
Внизу народъ на площади кипѣлъ, и т. д.

Получается образъ, гораздо болѣе естественный.

Одесса. 25 декабря 1900 г.

Ал. Маркевичъ.

Въ засѣданіи Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ въ соединеніи съ Разрядомъ изящной словесности 28 января текущаго года Его Императорскимъ Высочествомъ Августѣйшимъ Президентомъ было внесено предложеніе о составленіи словаря Пушкинскихъ риемъ. При обсужденіи этого вопроса было высказано нѣкоторыми изъ присутствующихъ связанное съ нимъ пожеланіе, чтобы наконецъ осуществилась и мысль о Пушкинскомъ словарѣ, занимавшая неоднократно изслѣдователей произведеній Пушкина и вызвавшая нѣкоторыя попытки къ удовлетворенію этой давно назрѣвшей потребности, изъ которыхъ, впрочемъ, ни одна не была доведена до конца. Собраніе признало, что успѣшное исполненіе обѣихъ этихъ работъ, особенно второй, возможно только по окончаніи предпринятаго Академіей полнаго и критически провѣреннаго изданія сочиненій Пушкина, однако, въ виду неизбежной медленности исполненія такихъ задачъ, какъ подробный Пушкинскій словарь и систематическій словарь Пушкинскихъ риемъ, нашло умѣстнымъ озаботиться безотлагательно выработкой плана обоихъ трудовъ и возложило это порученіе на академикомъ *А. И. Соболевскаго* и *Θ. Е. Корша*. Въ засѣданіи 3 февраля, состоявшемся при участіи нѣкоторыхъ членомъ Коммисіи по изданію сочиненій Пушкина не изъ числа академикомъ, а именно *В. Е. Якушкина* (одного изъ редакторомъ), *Б. Л. Модзалевскаго* (секретаря Коммисіи) и *П. Е. Рейнбота*, планъ Пушкинскаго словаря, составленный акад. *Соболевскимъ*, и планъ словаря Пушкинскихъ риемъ, предложенный акад. *Кор-*

шесть, были прочтены ихъ авторами и подверглись обстоятельному обсужденію, внесшему нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ обѣ записки, а затѣмъ было постановлено: 1) начало работъ по предполагаемому Пушкинскому словарю отложить до выхода II тома сочиненій Пушкина (подъ редакцію В. Е. Якушкина) и I тома переписки Пушкина (подъ редакцію Вл. И. Саитова), 2) обѣ записки напечатать въ ближайшемъ выпускѣ органа Комиссіи: „Пушкинъ и его современники“.

Ред.

I.

Планъ словаря языка А. С. Пушкина.

1) Словарь заключаетъ въ себѣ всѣ слова, находящіяся какъ въ стихотворныхъ и прозаическихъ сочиненіяхъ А. С. Пушкина, такъ и въ его письмахъ; дѣловыя бумаги, подписанныя Пушкинымъ, не имѣются въ виду.

2) Союзы, предлоги, частицы, мѣстоименія, формы глагола *быть*, встрѣчающіеся очень часто, — входятъ въ словарь 1) въ нѣсколькихъ примѣрахъ своего обычнаго употребленія и 2) во всѣхъ случаяхъ, гдѣ ихъ употребленіе представляетъ отклоненіе отъ нормальнаго.

3) Каждое изъ остальныхъ словъ указывается во всѣхъ случаяхъ своего употребленія и сопровождается выписками такой величины, чтобы можно было видѣть: 1) грамматическое значеніе находящейся въ нихъ формы (падежной, личной), 2) синтаксическое употребленіе этой формы (управленіе глагола и т. п.), 3) удареніе, если выписка взята изъ стихотворенія, 4) эпитетъ, если слово — имя существительное.

4) Каждая выписка имѣетъ при себѣ указаніе на источникъ. Если это — одно изъ крупныхъ произведеній Пушкина, то къ сокращенному названію пьесы присоединяется цифра главы, пѣсни и строфы, дѣйствія и явленія и т. д.; если это — небольшое стихотвореніе или прозаическая статья, то дается лишь сокращенное заглавіе

или сокращенный первый стихъ; если наконецъ это — письмо, то сообщается его дата.

5) Словарь пользуется текстомъ сочиненій Пушкина по академическому изданію.

А. Соболевскій.

II.

Планъ изслѣдованія о стихосложеніи Пушкина и словаря Пушкинскихъ риемъ.

I.

Такъ какъ словарь Пушкинскихъ риемъ объемомъ своимъ, вѣроятно, значительно превыситъ изслѣдованіе о стихосложеніи, послѣднему можно придать видъ введенія, хотя, конечно, было-бы желательно, чтобы эта часть не ограничилась общими и только внѣшними метрическими данными, а содержала въ себѣ и такія указанія, которыя дали-бы читателю возможность проникнуть въ самый строй Пушкинскаго стихосложенія и понять причины той легкости, красоты, силы и того разнообразія, которыми плѣняетъ насъ Пушкинскій стихъ независимо отъ размѣра, но въ органической связи съ содержаніемъ, настроеніемъ и тономъ. Въ этомъ отношеніи важно обратить вниманіе на распорядокъ ритмическихъ удареній сильныхъ и слабыхъ, т. е. совпадающихъ съ грамматическимъ (прозаическимъ) удареніемъ или падающихъ на неударяемыя грамматически слоги только на основаніи общаго ритмическаго теченія стиха, и такимъ образомъ различить съ одной стороны напр. такіе стихи, какъ

Стоялъ онъ, думъ великихъ плень,

гдѣ каждому ритмическому ударенію соотвѣтствуетъ грамматическое (разговорное), и такіе, какъ

Порфирорѣдная вдова,

гдѣ на ударенія грамматическія приходятся лишь главныя ритмическія (тактовыя), а съ другой — такіе, какъ оба выше приведенные, и такіе, каковъ слѣдующій:

И кланялся непринуждённо,

гдѣ первое грамматическое удареніе, а слѣдовательно — и первое главное ритмическое, падаетъ не на 4-ый слогъ, какъ въ предъидущихъ, а на второй. Также напр. въ стихахъ

Однажды, странствуя среди пустыни дикой,
Внезапно бѣлъ объять я скорбію великой,

изъ которыхъ въ первомъ слогѣ передъ цезурой имѣетъ исключительно ритмическое (слабое) удареніе, а во второмъ — ритмическое и одновременно грамматическое (сильное), согласно съ чѣмъ видоизмѣняется и общій порядокъ главныхъ и второстепенныхъ удареній въ полустипиш, и т. д. Эти явленія уже привлекали къ себѣ вниманіе Тредиаковскаго и позже — Кубарева. Какъ въ связи съ вопросомъ о ритмическихъ удареніяхъ, такъ и по другимъ причинамъ слѣдуетъ обстоятельно рассмотреть цезуры, что особенно важно для пятистопнаго ямба, строѣ котораго Пушкинъ со второй половины 20-ыхъ годовъ думалъ не такъ, какъ раньше, но и для четырехстопнаго, движеніе котораго разнообразится между прочимъ и остановками или, выражаясь по-музыкальному, перерывомъ legato, напр.

Чертогъ сиялъ. || Гремѣли хоромъ
Пѣвцы || при звукѣ флейтъ и лиръ.

Въ связи съ распредѣленіемъ сильныхъ и слабыхъ ритмическихъ удареній стоитъ вопросъ о большей или меньшей длинѣ словъ, входящихъ въ составъ стиховъ, что особенно важно въ стихахъ, содержащихъ въ себѣ не менѣе четырехъ стопъ (а таковыхъ — огромное большинство), и въ разиѣрахъ, состоящихъ изъ трехсложныхъ стопъ. Въ отдѣлѣ о звуковой силѣ и выразительности стиховъ желательны замѣчанія о звукоподражаніи и вообще о такъ называемой звуковой живописи (Гопма-

legei), выражающейся въ умѣстномъ повтореніи тѣхъ-же гласныхъ или согласныхъ, напр.

Ходить въ облачномъ сіяньѣ
Полумѣсяцъ молодой,

въ такъ называемыхъ ассонансѣ и аллитераціи, иногда и помим качества самыхъ звуковъ — въ синтактическомъ построеніи, какъ

Шведь, | Русскій || колетъ, | рубить, | рѣжетъ.

Само собою разумѣется, что этому изслѣдованію внутренняго строя стиховъ должно предшествовать полное перечисленіе употребленныхъ Пушкинымъ размѣровъ и строчъ съ отмѣткой окончаній мужескихъ и женскихъ, т. е. напр. при стихотвореніи «Поэтъ, не дорожи любовію народной» желательно такое метрическое опредѣленіе: «Сонетъ французскаго образца, т. е. состоящій изъ александрійскихъ стиховъ; рѣмы: а Б Б а, а Б Б а; В В г; Д Д г» (гдѣ строчными буквами означены женскія рѣмы, а прописными — мужескія), или при балладѣ «Олеги»: «Амфибрахическая строфа, въ которой первый и третій стихи состоятъ изъ четырехъ стопъ, второй и четвертый — изъ трехъ; рѣмы: «А б А б» и т. п.

Такъ опредѣляется длина стиховъ, т. е. ихъ стопное содержаніе, по господствующей терминологіи, отправляющейся отъ числа удареній, слышимыхъ при чтеніи; но возможна, конечно, и другая, греческая, основанная на числѣ удареній музыкальныхъ, по которой напр. стихъ

Отстѣтъ неразумныхъ Хозарамъ

оказывается равнымъ стиху

Какъ нынѣ собирается вѣщій Олегъ

вслѣдствіе того, что при гѣнии предпоследній слогъ (-за-) растягивается до продолжительности цѣлой стопы, а послѣдній (-рамъ) получаетъ поэтому стопное (или тактовое) удареніе.

Выборъ той или другой терминологіи зависитъ отъ точки зрѣнія исполнителя предполагаемой задачи.

Весьма желательно было-бы внесеніе историческаго элемента въ изслѣдованіе о размѣрахъ Пушкина, т. е. указанія на то, которые изъ нихъ введены имъ впервые, и которые заимствованы у предшественниковъ, при чемъ должна быть указана какъ степень его зависимости отъ нихъ, такъ и отличія въ обращеніи съ отдѣльными размѣрами, напр. допускалъ-ли Пушкинъ въ своихъ ямбахъ и трохеяхъ стихи такого строя, какъ Державинскіе

Отсвѣчиваяся въ сердцахъ

и

Съ бѣлыми Борѣй власами.

II.

Словарь Пушкинскихъ риемъ долженъ быть расположенъ въ азбучномъ порядкѣ, но, конечно, не риемующихся словъ, а только риемъ, т. е. риемующихся окончаній словъ. Для достиженія этой цѣли мужескія риемы должны составить одинъ отдѣлъ, а женскія — другой. Кое-гдѣ придется различить риемы точныя и неточныя; но въ этомъ случаѣ необходима большая осторожность во вниманіе къ тому обстоятельству, что произношеніе Пушкина въ точности намъ неизвѣстно и при томъ въ разныя эпохи его жизни могло быть не совсѣмъ одинаково, а въ стихахъ, особенно въ раннюю пору его творчества, несомнѣнно носило на себѣ слѣды тогдашняго литературнаго преданія, которымъ обуславливаются напр. сохраненіе звука *e* тамъ, гдѣ въ обычной рѣчи слышится *ѣ*, и южнорусскій выговоръ *ѣ* въ концѣ словъ, гдѣ Пушкинъ внѣ поэтической формы произносилъ *я*, вслѣдствіе чего *-из* риемуется у него то съ *-изъ*, то съ *-кз*. Но каково-бы ни было качество отдѣльныхъ риемъ, онѣ должны, какъ сказано выше, быть расположены въ азбучномъ порядкѣ. Но, такъ какъ составить точный планъ словаря Пушкинскихъ

риемъ можно только при наличности подлежащаго обслѣдованію матеріала, а его еще предстоитъ собрать, ниже предлагается лишь примѣрное распредѣленіе риемующихся окончаній словъ (конечно, не однихъ грамматическихъ наставокъ), рассчитанное скорѣе на словарь русскихъ риемъ вообще, чѣмъ на риемы какого-либо русскаго поэта въ частности. Потому этотъ приблизительный планъ можетъ пригодиться и помимо Пушкина. Словарей риемъ у насъ мало, но и тѣ, которые есть, расположены не систематически и далеко не полны. Правда, полнота въ такихъ словаряхъ едва-ли когда достижима, особенно на долгое время, но систематичность для нихъ тѣмъ болѣе обязательна, что безъ нея трудно и найти то, что нужно. Впрочемъ, очень многіе сомнѣваются и въ томъ, нужны-ли самые словари риемъ, такъ какъ думаютъ, что вдохновеніе даетъ истинному поэту не только содержаніе, но и форму. Это справедливо лишь отчасти, потому что самый даровитый поэтъ иногда готовъ былъ-бы дорого заплатить за риему къ тому слову, которое оказалось у него въ концѣ стиха именно вслѣдствіе удачнаго оборота его творческой мысли, но по отсутствію этой риемы въ данное мгновеніе долженъ напрягать свою память или передѣлывать только-что написанное въ прямой ущербъ своему вдохновенію и красотѣ своего созданія. Это случается особенно часто при употребленіи формъ искусственныхъ, какъ сонетъ, глосса, триолетъ или газель. О желательности такого словаря для переводчика стихотворныхъ произведеній нечего и говорить, а впоследствии онъ сослужитъ важную службу научную, какъ живое свидѣтельство о произношеніи данной эпохи, подобно старымъ провенсальскимъ спискамъ риемъ при *Donat proensal* и *Las leys d'amors*.

I.

Риѣмы мужескія (односложныя).

1.

На гласныя.

На *а*:

-ба, -ва, -га, -да, -жа, -за, -ка, -ла, -ма, -на и т. д.

На *я*:

-бя, -вя, -дя, зя, -ля, -мя, -ня и т. д. и отдѣльно и послѣ гласной или ъ, какъ *я* — *моя* — *соловья*.

На *е* (*ѣ*, *э*):

-бе (-бѣ), -ве (-вѣ), -ге (-гѣ), -де (-дѣ) и т. д.

То-же послѣ ъ: -бѣѣ, -вѣѣ, -дѣѣ и т. д.

На *и*:

-би, -ви, -ги, -ди, и т. д.

То-же послѣ гласной и послѣ ъ, какъ *ми* — *соловьи* (съ чѣмъ Пушкинъ рѣмуетъ иногда и *любви* и т. п.).

На *о*:

-бо, -во, -го, -до, -жо (же) и т. д.

На *ѣ* (-*ю*), послѣ гласной или ъ: -ѣ, -бѣѣ, -вѣѣ, -дѣѣ и т. д.

На *у*:

-бу, -ву, -гу, -ду и т. д.

На *ю*: -дю, -лю, -ню, рю и т. д.

То-же послѣ гласной или ъ: -ю, -бю, -вю, -дю и т. д.

На *ы*:

-бы, -вы, -ды и т. д.

Примѣчаніе 1. Мужескія риѣмы съ двумя и тремя согласными передъ ударяемой гласной, куда относятся и -ья, -ѣѣ, -ьи и т. п., можно не выдѣлять въ особые списки, такъ какъ въ расчетъ принимается часто лишь вторая согласная, т. е. напр. *добрá* рѣмуется не только съ *бобрá*, но и съ

ковра́, одра́, ира́, порá, люблю́ — не только съ *ублю́*, но и съ *ловлю́, продлю́, шлю́, молю́*, а у многихъ поэтовъ — даже съ *пою*, и т. п.

Примѣчаніе 2. При разработкѣ этого отдѣла, какъ впрочемъ и всѣхъ слѣдующихъ, должно имѣть въ виду всѣ грамматическія формы словъ, напр. *рабъ* (см. ниже 2. А.) — *раба́, рабу́, рабомъ, рабъ́*, также *хлѣбъ* — мн. ч. *хлѣба́* и т. п. Въ такихъ случаяхъ простая ссылка на соответствующіе отдѣлы риемъ *-а́бъ, -ѣ́бъ* и т. д. недостаточна, потому что напр. не всѣ существительныя на данную согласную имѣютъ въ косвенныхъ падежахъ удареніе на концѣ.

2.

На согласныя.

А. На одну.

Съ *а́* (я):

-абъ (*-апъ, -ябъ, -япъ*), *-авъ* (*-афъ, -аеъ, -явъ*), *-агъ* (*-акъ, -ахъ, -ягъ, -якъ, -яхъ* — см. выше), *-адъ* (*-атъ, -ядъ, -ятъ*), *-ажъ* (*-ашъ, -яжъ, -яшъ*), *-азъ* (*-асъ, -язъ, -ясъ*), *-акъ* (ср. риемы на *-агъ*), *-агъ* (*-ягъ*), *-амъ* (*-ямъ*), *-анъ* (*-янъ*), *-апъ* (ср. риемы на *-абъ*), *-аръ* (*-яръ*), *-асъ* (ср. риемы на *-азъ*), *-атъ* (ср. риемы на *-адъ*), *-афъ* (*-аеъ* — ср. риемы на *-авъ*), *-ахъ* (ср. риемы на *-агъ*), *-ацъ* (*-яцъ*), *-ачъ* (*-ячъ*), *-ашъ* (*-яшъ* — ср. риемы на *-ажъ*), *-ащъ* (*-ящъ*).

То-же съ *ъ* въ концѣ: *-абъ* (*-апъ* и *-ябъ, -япъ*), *-авъ* (*-явъ*), *-адъ* (*-атъ* и *-ядъ, -ятъ*) и т. д.

Съ *ѣ́* (ѣ, э):

-ебъ (*-ѣбъ, -епъ, -ѣпъ*), *-евъ* (*-ѣвъ, -еѣъ*), *-егъ* (*-ѣгъ, -екъ, ѣкъ, -ехъ, -ѣхъ*), *-едъ* (*-ѣдъ, -эдъ, -етъ, -ѣтъ, -этъ*) и т. д.

То-же съ *ъ* въ концѣ.

Съ *и́* (ы):

-ибъ (*-ыбъ, -ипъ, -ыпъ*), *-ивъ* (*-ывъ, -ифъ, -иѣъ*), *-игъ* (*-ыгъ, -икъ,*

-ыкѣ, -ыхѣ, -ыхъ), -идѣ (-ыдѣ, -итѣ, -ытѣ), -ижѣ (-ыжѣ, -ишѣ, -ышѣ) и т. д.

То-же съ ъ въ концѣ.

Съ *о* (ѣ):

-обѣ (-ѣбѣ, -опѣ, -ѣпѣ), -овѣ (ѣвѣ, -офѣ, -оѣ), -огѣ (-окѣ, -охѣ, -ѣгѣ, -ѣкѣ, -ѣхѣ), -одѣ (-отѣ, -ѣдѣ, -ѣтѣ) и т. д.

То-же съ ъ въ концѣ.

Съ *у* (ю):

-убѣ (-упѣ, -юбѣ, -юпѣ), -увѣ (-уфѣ, -ювѣ, -юфѣ), -угѣ (-укѣ, -ухѣ, -югѣ, -юкѣ, -юхѣ), -удѣ (-утѣ, -юдѣ, -ютѣ) и т. д.

То-же съ ъ въ концѣ.

Б.

На двѣ *).

Съ *а* (я):

-абрѣ (-ябрѣ), аврѣ, -агрѣ, -акрѣ, -антѣ и т. п.

То-же съ ъ въ концѣ или между согласнымъ, какъ *Дамъ*.

Съ *э* (ѣ, э):

-еврѣ (-эврѣ), -ездѣ (-ѣздѣ, -естѣ, -ѣстѣ), -ентѣ, -ербѣ (-ерпѣ), -ескѣ (-ѣскѣ) и т. д.

То-же съ ъ.

Съ *и* (ы):

-игрѣ, -имнѣ, -индѣ, -искѣ (-ыскѣ), -истѣ (-ыстѣ) и т. п.

То-же съ ъ.

Съ *о* (ѣ):

-одрѣ (-ѣдрѣ), -олкѣ (ѣлкѣ), -олнѣ (-ѣлпѣ), -ондѣ (-онтѣ), -ордѣ (-ѣрдѣ), -орнѣ (-ѣрнѣ), -ортѣ (-ѣртѣ, — ср. -ордѣ), -остѣ (-ѣстѣ), -отрѣ (-ѣтрѣ) и т. п.

То-же съ ъ.

*) Окончанія даны лишь примѣрно, потому что сочетанія двухъ согласныхъ въ концѣ сравнительно рѣдки, трехъ — еще рѣже.

Съ *ý* (*ю*):

-ургъ, -урнъ, -устъ (-юсть), утръ и т. п.
То-же съ *ь*.

В.

На три.

Съ *á* (*я*):

-айскъ, -альскъ, -андръ, -астръ и др.

Съ *é* (*ъ, э*):

-евскъ, -енскъ, -естръ и др.

Съ *í* (*ы*):

-инскъ, -ирскъ, -истръ (-ыстръ) и др.

Съ *ó* (*ѣ*):

-овскъ, -орскъ, -орстъ и др.

Съ *ú* (*ю*):

-урскъ, -устръ и др.

II.

Риѣмы женскія (двусложныя, трохаическія).

1.

На гласныя.

А.

Безъ посредствующей гласной.

Чуть-ли не только на -ái, -éи (-^ѣви), -би, -уи, и то рѣдкія, а прочія, кажушіяся чисто гласными, на самомъ дѣлѣ содержатъ въ себѣ *j*, какъ слова на -áя, -áю, -áѣ и т. п., почему о нихъ удобнѣе говорить въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

Б.

Съ одной согласной въ серединѣ.

а) Съ *á* (или *я́*)—*а* (или *-о*):

-áба (-я́ба, -áбо, -я́бо), áва (-я́ва, -áво, -я́во), -áга (-я́га, -áго, -я́го), -áда (-я́да, -áдо, -я́до), -áжа, -áза и т. д., также съ *я*: -я́я (-я́я), -я́дя (-я́дя), -я́ля (-я́ля) и т. п.

Съ *á* (*я́*)—*е* (*я*):

-áбѣ (-я́бѣ), -áвѣ (-я́вѣ), -áгѣ (-я́гѣ) и т. д.

Съ *á* (*я́*)—*и*:

-áби (я́би), -áви (я́ви), -áги (я́ги) и т. д., принимающіяся иногда съ *á*—*е* (*я*), что слѣдуетъ замѣтить для всѣхъ женскихъ именъ на *е* (*я*) и *и*.

Съ *á* (*я*)—*о*:

-áбо (-я́бо), -áво (я́во) и т. д. ср. *á*—*а*.

Съ *á*—*у* (*ю*):

-áбу (я́бу), -áву (-я́ву) и т. д., также съ *ю*: -áю (-я́ю), -áю (я́ю), -áлю (я́лю) и т. д.

Съ *á* (*я́*)—*ы*:

-áбы (-я́бы), -áвы (-я́вы) и т. д.

б) Съ *é* (*я́*)—*а* (*о*, *я*):

-éба (-я́ба, -éбо), -éва (-я́ва, -ево, -я́во), -éга (-я́га), -éда (-я́да) и т. д., также съ *я*: -я́я (-я́я=éя), -я́дя (-я́дя), -я́ля (-я́ля), -я́ня (-я́ня) и т. п.

Съ *é* (*я́*)—*е* (*я*):

-éбѣ (-я́бѣ), -éвѣ (-я́вѣ) и т. д.

Съ *é* (*я́*)—*и*:

-éби (едва-ли найдется), -éви (также), -éги (-я́ги) и т. д.

Съ *é* (*я́*)—*о*:

-éбо, -éво и т. д. — ср. *é*—*а*.

Съ *ѣ* (ѣ) — *у* (ю):

-ѣбу (-ѣбу), -ѣву, -ѣгу и т. д., также съ ю: -ѣдю, -ѣлю, -ѣню и т. п.

в) Съ *ѣ* (ѣ, ѣ) — *а* (о, я):

-ѣба (-ѣба, -ѣбо), -ѣва (-ѣва, -ѣво) и т. д., также съ я: -ѣя (-ѣя), -ѣдя, -ѣля (-ѣля), -ѣня (-ѣня) и т. п.

Съ *ѣ* (ѣ, ѣ) — *е* (ѣ):

-ѣбѣ (-ѣбѣ), -ѣвѣ (-ѣвѣ) и т. д.

Съ *ѣ* (ѣ, ѣ) — *о*:

-ѣбо, -ѣво и т. д. — ср. *ѣ* — *а*.

Съ *ѣ* (ѣ, ѣ) — *у* (ю):

-ѣбу (-ѣбу), -ѣву (-ѣву) и т. д., также съ ю: -ѣю, -ѣлю (-ѣлю), -ѣню (-ѣню) и т. п.

Съ *ѣ* (ѣ) — *ѣ*:

-ѣбы (-ѣбы), -ѣвы (-ѣвы) и т. д.

г) Съ *ѣ* (ѣ) — *а* (я)

Съ *ѣ* (ѣ) — *е* (ѣ)

Съ *ѣ* (ѣ) — *и* (ѣ)

Съ *ѣ* (ѣ) — *у* (ю)

д) Съ *ѣ* (ѣ) — *а* (я)

Съ *ѣ* (ѣ) — *е* (ѣ)

Съ *ѣ* (ѣ) — *и* (ѣ)

Съ *ѣ* (ѣ) — *о*

Съ *ѣ* (ѣ) — *у* (ю)

} такимъ-же образомъ.

В.

Съ двумя согласными (или съ *ѣ* + согл. и съ согл. + *ѣ*).

а) Съ *ѣ* (ѣ) — *а* (о, я):

-ѣбка (-ѣбка, -ѣбко, -ѣпка, -ѣпка), -ѣбра (-ѣбро), -ѣвна (-ѣвна, -ѣвно, -ѣвно), -ѣвра, -ѣгра, -ѣжка (-ѣжка, -ѣжко, -ѣжко, -ѣшка, -ѣшка), -ѣзка (-ѣзка, -ѣзко, -ѣска, -ѣска, -ѣско), -ѣйка, -ѣйна

и т. д., также съ я въ концѣ: -áбья, -áвья, -áдья (-áдья), -áкля, -áпля и т. п.

Съ á (я) — е (ѣ):

-áбье (-ябье), -áбкѣ (-ябкѣ), -áпкѣ и т. д.

Съ á (я) — и:

-áбьи, -áбки, -áвки, -áвни и т. д.

Съ á (я) — о:

-áбо (-ябо), -áпо, -áвно и т. д.

Съ á (я) — у (ю):

-áбу, -áву, -áву и т. д., также -áбью, -áвлю, -áвню и т. п.

Съ á (я) — ы:

-áвны, -áвры, -áгры и т. д.

б) Съ é (ѣ) — а (о, я):

-эбна (-эбно), -эвка (-эвка), -эвна (-эвна, -эвно), -эдна (-эдна, -эдно), -эжда (-эжда), -эжна (-эжна, -эжно, -эжно), -эзна (-эзно, -эзна), -эйна (-эйна, -эино) и т. д., также -эвья (-эвья), -эвня, -эдня (-эдня), -эжья, -элья, -эмя и т. п.

Съ é (ѣ) — е (ѣ):

-эвнѣ, -эждѣ (-эждѣ), -эльѣ (-эльѣ), -эльнѣ (-эльнѣ) и т. д.

Съ é (ѣ) — и:

-эвни, -эдни, -эзни (-эзни), -элы и т. д. — ф. é — а.

Съ é (ѣ) — о:

-эдно, -эвно (-эвно) и т. д.

Съ é (ѣ) — у (ю):

-эвну (-эвну), -эжду (-эжду), -эзну (-эзну) и т. д., также -эвью (-эвью), -эвню, -эжью и т. п.

Съ é (ѣ) — ы:

-эвны (-эвны), -эжды (-эжды), -эжны (-эжны) и т. д.

в) Съ í (ы) — а (о, я):

-íвна (-íвно), -íдна (-íдно), -ízна, -íлка (-íлка, -íлко) и т. д., также -íпля (-íпля), -íрья, -íрья и т. п.

Съ *и* (*ы*) — *е* (*я*):

-*и*внѣ, -*и*знѣ, -*и*лье (-*и*льѣ, *ы*лье, -*ы*льѣ) и т. д.

Съ *и* (*ы*) — *и*:

-*и*бки (-*и*нки, -*и*нки), -*и*кни, -*и*льи (-*ы*льи), -*и*лки (-*ы*лки) и т. д.

Съ *и* (*ы*) — *о*:

-*и*бко, -*и*вно и т. д. — ср. *и* — *а*.

Съ *и* (*ы*) — *у* (*ю*):

-*и*бку (-*ы*бку, -*и*пку, -*ы*пку), -*и*вку, -*и*гну (-*ы*гну), -*и*зну, -*и*кни и т. д., также -*и*бью, -*и*льню, -*и*рню и т. п.

Съ *и* (*ы*) — *ы*:

-*и*вны, -*и*дны, -*и*змы, -*и*зны и т. д.

г) Съ *о* (*ѣ*) — *а* (*о*, *я*):

-*о*бна (-*о*бно), -*о*бра (-*ѣ*бра), -*о*вна (-*ѣ*вна, -*о*вно, -*ѣ*вно), -*о*дра (-*ѣ*дра, -*о*дро), -*о*жна (-*ѣ*жна, -*о*жно, -*ѣ*жно), -*о*зна (-*ѣ*зна, -*о*зно, -*ѣ*зно, -*о*дно), -*о*йна и т. д., также -*о*бья, -*о*бля, -*о*вья, -*о*вля, -*о*вня, -*о*дья, -*о*дня, -*о*жня, -*о*зня, -*о*йна и т. п.

Съ *о* (*ѣ*) — *е* (*я*):

-*о*бье (-*о*бьѣ), -*о*вье (-*о*вьѣ), -*о*влѣ, -*о*внѣ и т. д.

Съ *о* (*ѣ*) — *и*:

-*о*бьи, -*о*вьи, -*о*вли, -*о*вни и т. д.

Съ *о* (*ѣ*) — *о*:

-*о*бно, -*о*вно, -*о*дно, -*о*дра и т. д. — ср. *о* — *а*.

Съ *о* (*ѣ*) — *у* (*ю*):

-*о*вну (-*ѣ*вну), -*о*зну, -*о*йну и т. д., также -*о*бью, -*о*вью, -*о*влю, -*о*вню, -*о*жню и т. п.

Съ *о* (*ѣ*) — *ы*:

-*о*бны, -*о*вны (-*ѣ*вны), -*о*вцы, -*о*дры, -*о*жны и т. д.

д) Съ *у* (*ю*) — *а* (*я*):

-*у*бка (-*ю*бка, -*у*пка), -*у*дка (-*ю*дка, -*у*тка, -*ю*тка), -*у*дна (-*ю*дна), -*у*жка (-*ю*жка, -*у*шка, -*ю*шка), -*у*жна (-*ю*жна) и т. д., также -*у*бья (-*ю*бья), -*у*жья (-*ю*жья), -*у*тня (-*ю*тня) и т. п.

Съ *ý* (*ю*) — *e* (*ю*):

-убье (-убьѣ, -юбье, -юбьѣ), -убкѣ (-юбкѣ, -упкѣ, -юпкѣ), -удье (-удьѣ, -юдье, -юдьѣ), -удкѣ (-уткѣ, -юткѣ) и т. д.

Съ *ý* (*ю*) — *и*:

-убьи, -удьи, -удки и т. д.

Съ *ý* (*ю*) — *о*:

-удно (-юдно), -ужно, -узно и т. д. — ср. *ý* — *а*.

Съ *ý* (*ю*) — *ы*:

-удны (-юдны), -ужны и т. д.

Г.

Съ тремя согласными (*й*, *ј*).

а) Съ *á* (*я*) — *а* (*о*, *я*):

-айска, -альска, -амбра, -амска, -андра, -анска (-янска), -арска, -аствна (-аствно*), -астра и т. д., также -астья (-ястья) и т. п.

Съ *á* (*я*) — *e* (*ю*):

-айскѣ, -альскѣ, -амбрѣ и т. д.

Съ *á* (*я*) — *и*:

-айски (-апски), -адски (-ядски, -атски, -ацки), -айски, -альски, -амски, -ански (-андски), -аркни, -арски (-ярски) и т. п.

Съ *á* (*я*) — *о*:

-аствно, -ацтво и др.

Съ *á* (*я*) — *у* (*ю*):

-айску, -альску, -амбру, -амску, -андру, -апску, -аркнѹ, -арску и т. д., также -астью (-ястью) и т. п.

*) Впрочемъ здѣсь три согласныхъ только для глаза, потому что въ *-сми-*, какъ и въ *-эди-*, средняя согласная не выговаривается. Такимъ образомъ *-аствна*, *-эствна*, *-эздна* (*-ѣадна*) часто ринуются съ *-асна*, *-эсна* (*-ѣсна*), *-эсна* и т. п.

Съ *á* (*я́*) — *ы*:

-*á*мбры, -*á*ндры и т. д.

б) Съ *é* (*я́*) — *а* (*о, я*):

-*é*вска (-*я́*вска), -*я́*здка, (-*э́*стка, -*я́*стка), -*э́*зна (-*я́*зна), -*э́*йска, -*э́*ктра, -*э́*ндра, -*э́*нска, -*э́*рска, -*э́*стна (-*я́*стна), -*э́*стра и т. д., также -*э́*стья (-*я́*стья) и т. п.

Съ *é* (*я́*) — *е* (*я*):

-*э́*скѣ (-*я́*вскѣ), -*я́*здкѣ (-*я́*сткѣ), -*э́*йскѣ и т. д.

Съ *é* (*я́*) — *и*:

-*э́*дски (-*я́*дски, -*э́*тски, -*я́*тски, -*э́*цки), -*э́*йски, -*э́*рски (-*э́*рски, -*я́*рски) и т. п.

Съ *é* (*я́*) — *о*:

-*э́*дно (-*я́*дно), -*э́*рко, -*э́*стно (-*я́*стно) и т. д.

Съ *é* (*я́*) — *у* (*ю*):

-*э́*ску (-*я́*ску), -*я́*дку (-*я́*тку), -*э́*йску, -*э́*ктру и т. д., также -*э́*стью (-*я́*стью) и т. п.

Съ *é* (*я́*) — *ы*:

-*э́*тры, -*э́*дры, -*э́*сты (-*э́*зты), -*э́*стры и т. д.

в) Съ *í* (*я́*) — *а* (*я, о*):

-*í*льска (-*ы́*льска), -*í*мбра, -*í*мска (-*ы́*мска), -*í*ндра, -*í*нска, -*í*рска, -*í*стка, -*í*стна (-*ы́*стна), -*í*стра (-*ы́*стра, -*ы́*стро) и т. д., также -*í*стья (-*ы́*стья) и т. п.

Съ *í* (*я́*) — *е* (*я*):

-*ы́*льскѣ (-*ы́*льскѣ), -*ы́*мбрѣ и т. д.

Съ *í* (*я́*) — *и*:

-*ы́*дски (-*ы́*тски, -*ы́*цки), -*ы́*льски, -*ы́*нски, -*ы́*ркни (-*ы́*ркни), -*ы́*рки и т. д.

Съ *í* (*я́*) — *о*:

-*ы́*стно и др. — ср. *ы́* — *а*.

Съ *í* (*я́*) — *у*:

-*ы́*лску (-*ы́*лску), -*ы́*мбру, -*ы́*мску (-*ы́*мску), -*ы́*ндру, -*ы́*нску, -*ы́*ркну (-*ы́*ркну) и т. д., также -*ы́*стью (-*ы́*стью) и т. п.

Съ *í* (*ы́*) — *ы*:

-*ымбры* и т. д.

г) Съ *ó* (*ѣ́*) — *а* (*я*):

-*ѡвска* (-*ѣвска*), -*ѡдска* (-*ѡтска*, -*ѡцка*), -*ѡздка* (-*ѡстка*, -*ѣстка*),
-*ѡльска* (-*ѡльзко*), -*ѡвска* и т. д., также -*ѡстья*, -*ѡршня* и т. п.

Съ *ó* (*ѣ́*) — *е* (*ѣ*):

-*ѡвскѣ́* (-*ѣвскѣ́*) и т. д.

Съ *ó* (*ѣ́*) — *и*:

-*ѡвски* (-*ѣвски*), -*ѡдски* (-*ѡтски*, -*ѡцки*), -*ѡлки* (-*ѣлки*), -*ѡрки*
(-*ѡртки*, -*ѣртки*), и т. д.

Съ *ó* (*ѣ́*) — *о*:

-*ѡздо* (-*ѡтко*, -*ѣтко*), -*ѡльздо*, -*ѡтно*, -*ѡстро* (-*ѣстро*) и т. д. —
ср. *ѡ* — *а*.

Съ *ó* (*ѣ́*) — *у* (*ю*):

-*ѡвску* (-*ѣвску*), -*ѡдску* (-*ѡтску*, -*ѡцку*), -*ѡздку* (-*ѡстку*, -*ѣстку*),
-*ѡлку* (-*ѣлку*) и т. д., также -*ѡстью* и т. п.

Съ *ó* (*ѣ́*) — *ы*:

-*ѡстны*, -*ѡстры* (-*ѣстры*) и т. д.

д) Съ *ý* (*ю́*) — *а* (*о*, *я*):

-*ýздка*, -*ýстка*, -*ýрска*, -*ýстна* и т. д., также -*ýстья* и т. п.

Съ *ý* (*ю́*) — *е* (*ѣ*):

-*ýрскѣ́*, -*ýсткѣ́*, -*ýстьѣ́* и т. д.

Съ *ý* (*ю́*) — *и*:

-*ýжски* (-*ушски*), -*ýзски* (-*усски*), -*ýрски* и т. д.

Съ *ý* (*ю́*) — *о*:

-*ýстно* и т. д.

Съ *ý* (*ю́*) — *у* (*ю*):

-*ýздку* (-*устку*), -*ýрску*, и т. д., также -*ýстью* и т. п.

Съ *ý* (*ю́*) — *ы*:

-*ýстны*, -*ýстры* (-*юстры*) и т. д.

Д.

Съ чѣтырѣма согласныи.

а) Съ *á* (*я́*) — *а*:

-áбства (-áпства), -áвства (-áфства), -áдства (-áдства, -áтства, -áтства), -áйства (-áйства), -áльства и т. д.

Съ *á* (*я́*) — *е* (*я*);

-áбствѣ (-áпствѣ) и т. д.

Съ *á* (*я́*) — *и*:

-áндски (-áндски, -áнтски), -áрдски (-áртски) и т. д.

Съ *á* (*я́*) — *о*:

-áбство (-áнство) и т. д.

Съ *á* (*я́*) — *у*:

-áбству (-áпству) и т. д.

Съ *á* (*я́*) — *ы*:

?

б) Съ *é* (*я́*) — *а*:

-éбства, -éдства (-éдства, -éтства), -éйства (-éйства) и т. д.

Съ *é* (*я́*) — *е* (*я*):

-éбствѣ и т. д.

Съ *é* (*я́*) — *и*:

? но ср. -éдствій (-éдствій), -éйствій (-éйствій) и т. п.

Съ *é* (*я́*) — *у*:

-éбству и т. д.

Съ *é* (*я́*) — *ы*:

?

в) Съ *ú* (*я́*) — *а*:

-úдства (-úдства, -úтства), -úльства, -úмства, -úнства и т. п.

Съ *ú* (*я́*) — *е* (*я*):

-úдствѣ (-úдствѣ, -úтствѣ) и т. д.

Съ *ú* (*ý*) — *и*:

?

Съ *ú* (*ý*) — *о*:

-*ú*дство (-*ý*дство, -*ý*тство) и т. д.

Съ *ú* (*ý*) — *у*:

-*ú*дству (-*ý*дству, -*ý*тству) и т. д.

Съ *ú* (*ý*) — *ы*:

?

г) Съ *ó* (*é*) — *а*:

-*ó*бства (-*ó*пства), -*ó*вства (-*é*вства), -*ó*дства (-*ó*тства, -*é*тства),
-*ó*йства, -*ó*льства, -*ó*мства, -*ó*нства (-*é*нства), -*ó*рства (-*é*рства).

Съ *ó* (*é*) — *е* (*ѣ*):

-*ó*бствѣ (-*ó*пствѣ) и т. д.

Съ *ó* (*é*) — *и*:

? но ср. -*ó*льствій и т. п.

Съ *ó* (*é*) — *о*:

-*ó*бство (-*ó*пство) и т. д.

Съ *ó* (*é*) — *у*:

-*ó*бству (-*ó*пству) и т. д.

Съ *ó* (*é*) — *ы*:

?

д) Съ *ý* (*ю*) — *а*:

-*ý*дства (-*ю*дства, -*ý*тства), -*ý*мства, -*ý*рства*).

Съ *ý* (*ю*) — *е* (*ѣ*):

-*ý*дствѣ и т. д.

Съ *ý* (*ю*) — *и*:

? но ср. -*ý*тствій и т. п.

*) Но *искусство* у Пушкина и др. пишется съ *чужеством*, т. е. въ первомъ опускается при чтеніи одно *е*, а во второмъ — первое *е*.

Съ *ý* (*ю*) — *о*:
-удство и т. д.

Съ *ý* (*ю*) — *у*:
-удству и т. д.

Съ *ý* (*ю*) — *ы*:
?

2.

На согласныя.

А.

Безъ посредствующей гласной.

Почти только на -*аннъ* (-*яинъ*), -*ениъ*, -*овивъ*, -*билъ*, -*бимъ*, -*бинъ*, -*битъ*, -*битъ*, римающіяся иногда съ -*аенъ*, -*бенъ*, (-*бенъ*), -*бевъ* и т. п., хотя въ послѣднихъ есть уже *ј*, почему такія окончанія, какъ и -*аятъ*, -*аютъ* и т. п., умѣстнѣе расположить въ слѣдующемъ отдѣлѣ.

Б.

Съ одной согласной въ серединѣ.

а) Съ *á* (*я*) — *а* (*я, о, е*);
-*абамъ* (-*ябамъ*), -*абахъ* (*ябахъ*), -*авалъ* (-*аволъ*, -*яволъ*), -*авамъ* (-*явамъ*, -*авомъ*, -*явомъ*), -*адамъ* (-*ядамъ*, -*адомъ*, -*ядомъ*), -*аванъ*, -*авахъ* (-*явахъ*), -*аданъ* (-*адонъ*), -*адахъ* (-*ядахъ*), -*азамъ* (-*азомъ*), -*азанъ* (-*язанъ*), -*акавъ* (-*якавъ*, -*аковъ*, -*яковъ*), -*акалъ* (-*якалъ*, -*аколъ*), -*акамъ* (-*якамъ*, -*акомъ*, -*якомъ*), -*аканъ* (-*яканъ*, -*аконъ*, -*яконъ*), -*аламъ* (*яламъ*, -*аломъ*, -*яломъ*), -*алахъ* (-*ялахъ*) и т. д., также -*аямъ* (-*яямъ*, -*аемъ*, *яемъ*), -*аяхъ* (-*яяхъ*), -*азямъ* (-*яземъ*) и т. п.

Съ *á* (*я*) — *е* (*я*):
-*абенъ*, -*авель* (-*авѣль*, -*явѣль*), -*авень* (-*явенъ*), -*адемъ* (-*ядемъ*),

-áденъ (-яденъ), -áдетъ (-ядетъ), -áдешъ (-ядешъ), -áжемъ (-яжемъ),
-áженъ (-яженъ), -áжетъ (-яжетъ), -áжешъ (-яжешъ), -áзенъ
(-язенъ), -áемъ и т. д.

Съ *á* (*я́*) — *и*:

-áбивъ (-ябивъ), -áбиль (-ябиль), -áбимъ (-ябимъ), -áдимъ (-ядимъ),
-áбитъ (-ябитъ), -áбишь (-ябишь) и т. д., часто въ смѣшеніи съ
á — *е*, какъ у Пушкина *Пáвецъ* — *пáрочникъ*.

Съ *á* (*я́*) — *о*:

-áбовъ (-ябовъ) и т. д. — ср. *á* — *а*.

Съ *á* — *у* (*ю*):

-áдутъ (-ядутъ), -áнувъ (-янувъ), -áнуль (-януль), -áнутъ
(-янутъ), -áрусь (-ярусь), -áчутъ (-ячутъ), -áпуть (-япуть) и
др., также -áютъ (-яютъ).

Съ *á* (*я́*) — *ы*:

-áбымъ, -áбыхъ, -áвымъ (-явымъ) и т. д.

Такимъ-же образомъ (ср. рѣмы женскія на гласную):

б) Съ *é* (*ѣ́*) — *а* (*о*, *я*), *é* (*ѣ́*) — *и*, *é* (*ѣ́*) — *о*, *é* (*ѣ́*) — *у* (*ю*), *é*
(*ѣ́*) — *ы*, г) съ *ú* (*у́*) — *а* (*я*, *о*) и т. д.

То-же съ *ь* въ концѣ (помимо *ж* и *ш*):

а) Съ *а* (*я́*) — *а* (*я*, *о*):

-áдать (-ядоть), -áкать (-якать, -якоть), -áпать (-япотъ), -áхаръ
и др.

Съ *á* (*я́*) — *é* (*ѣ́*):

-áвѣть (-явѣть), -áмень, -áшень и др.

Съ *á* (*я́*) — *и*:

-áбитъ (-ябитъ), -áвить (-явить), -áдить и т. д.

Съ *á* (*я́*) — *о*:

-áводъ (-явать) — ср. *á* — *а*.

Съ *á* (*я́*) — *у*:

-áнутъ (-янутъ) и др.

Съ *á* (*я́*) — *ы*:

? но ср. у Грибоѣдова *за́-ночь* — *Степа́нычъ*.

б) Съ *é* (*я́*) — *а* (*я*, *о*):

-ѣдать, -ѣять и т. д.

Такъ-же съ прочими гласными. Тѣ-же сочетанія гласныхъ и согласныхъ при двухъ и трехъ согласныхъ въ концѣ, напр. -ѣмшсть, -ѣдость и т. п.

В.

Съ двумя согласными въ серединѣ.

а) Съ *á* (*я́*) — *а* (*я*, *о*):

-ѣбкамъ (-ѣбкамъ, -ѣпкамъ, -ѣпкамъ, -ѣбкомъ, -ѣбкомъ, -ѣпкомъ),
-ѣбкахъ (-ѣбкахъ, -ѣпкахъ, -ѣпкахъ), -ѣвкамъ (-ѣвкамъ), -ѣвкамъ
(-ѣвкамъ, -ѣвкамъ), -ѣвкахъ (-ѣвкахъ) и т. д.

То-же съ *ь*:

-ѣвкать (-ѣвкать) и т. д.

Съ *á* (*я́*) — *е* (*я́*):

-ѣблень, -ѣбнемъ (-ѣбнемъ), -ѣбнетъ (-ѣбнетъ), -ѣбнешь (-ѣбнешь),
-ѣвлень (-ѣвлень) и т. д. съ разными гласными и согласными,
съ *з* и съ *ь* въ концѣ.

III.

Римы дактилическія (трехсложныя).

1.

На гласныя.

а) Съ *á* (*я́*) — *а* (*о*, *я*, *е*, *и*) — *а* (*о*, *я*, *е*):

-ѣвала (-ѣвало, -ѣвола), -ѣдала (-ѣдала, -ѣдало), -ѣзана (-ѣзана,
-ѣзано, -ѣзано), -ѣяла (-ѣяло, -ѣяла), ѣяна (-ѣена, -ѣяна) и т. д.,
также -ѣная (-ѣная, -ѣное, -ѣное) и т. п.

Съ *á* (*я́*) — *а* (*я, о*) — *е* (*ь*).

-áпалѣ (-áполѣ), -áкарѣ и др.

Съ *á* (*я́*) — *а* (*я, о*) — *и*:

-áбами, -áвали (-áволи, -я́воли), -áвами, -áгами (-я́гами), -áдали (-я́дали, -áдоли), -áяли и т. п.

Съ *á* (*я́*) — *а* (*я, о*) — *о*:

-áвало и т. д. — ср. *á* — *а* — *а*.

Съ *á* (*я́*) — *а* (*я, о*) — *у* (*ю*):

-áпалу и т. д., также -áдаю (-я́даю, -áдою) и т. д.

б) Съ *á* (*я́*) — *е* (*ь, и, ѝ*) — *а* (*о, я, е*):

-áвѣла (-я́вѣла, -áвѣло, -я́вѣло, -áвила, -áвило), -áжна (-я́жна, -áжено, -я́жено), -áрева (-áрево, -áряго) и т. д.

Съ *á* (*я́*) — *е* (*ь, и, ѝ*) — *е* (*ь*):

-áревѣ и т. д.

То-же съ другими сочетаніями гласныхъ и согласныхъ, потомъ съ двумя согласными, напр. -áскана, -áсково (-áскаго, -я́зкаго, -я́скаго) или -áчество, -áжество, и т. д. съ тѣми-же подраздѣленіями, какъ въ приемахъ женскихъ.

2.

На согласныя.

а) Съ *á* (*я́*) — *а* (*о, я, е, ь, и*) — *а* (*о, я, е, ь, и*):

-áпаламъ (-áполомъ), -áваламъ (-áиваламъ) и т. д.

Съ *á* (*я́*) — *а* (*о, я, е, ь, и*) — *у* (*ю*):

-áдають (-я́дають) и т. д.

Такъ-же съ другими гласными и согласными.

Приемы на *й* можно какъ подвести подъ соотвѣтствующіе отдѣлы, такъ и выдѣлить въ особый списокъ, по крайней мѣрѣ, въ женскихъ и дактилическихъ приемахъ, потому что послѣ неударяемой гласной этотъ звукъ 1) иногда не принимается въ расчетъ, напр. плѣншой — смиренно, 2) приводитъ къ созвучію

такія гласныя, которыя въ другихъ случаяхъ не рѣмуются, напр. обычай—добычей—отличій, лукавый—отравой, пылкой—ссылкой.

Какъ уже сказано выше, на предложенный здѣсь планъ отнюдь нельзя смотрѣть какъ на схему, предназначенную для собранія и расположенія только Пушкинскихъ рѣемъ. Потому сюда включены рѣемы дактилическія, которыя у Пушкина встрѣчаются чуть не лишь въ такой рѣемованной прозѣ, какою написана сказка о Балдѣ, а изъ прочихъ многія такія, которыя завѣдомо не находятся въ его стихотвореніяхъ, да и не могли быть имъ употреблены въ большей части его произведеній вслѣдствіе своего чрезмѣрно шутливаго, чтобы не сказать «шутовскаго», характера. Сюда относятся нѣкоторыя грамматическія образованія, напр. многіе глаголы на *-кать*, и рѣемы изъ двухъ словъ — ударяемаго и пударяемаго или безгласнаго, иначе невозможныя и часто богатые, напр. *Ялы — вайль ты, дамы — вседа мы, боязны — везли вы, ложе — целю же, потоки — муна-таки, проповѣдь — Европа въдь, тощи — во щи, бабокъ — на бокъ, мебель — небъ-ль, чайка — встръчай-ка, Ванька — встанъ-ка* и т. п., доходящія иногда до полнаго звукового тождества, до каламбура, какъ *жалобы — жало-бы, стаяли — стая-ли, устали — уста-ли, задали — зада-ли (изъ ада-ли), задомъ — за домъ, юрбато — юрба-то, не слабы — несла-бы, настезъ — Настъ-жъ, и градъ — ира-дъ* и др. Пушкинъ не совѣмъ чуждался рѣемъ изъ двухъ словъ, но употреблялъ ихъ очень рѣдко и то лишь такъ, что второе не превышало одного слога (*внималъ я — возбуждалъ я, страдалъ я — искалъ я, страдалъ онъ — обряцалъ онъ, хозяйка — примъчай-ка, отъчай-ка — хозяйка, по лбу — по-лбу*), но юмористы любятъ рѣемы этого рода, а Некрасовъ даже въ такомъ по содержанию серьезномъ стихотвореніи, какъ «Филантропъ», не остановился передъ рѣемами *Житміру — по-міру* и *за-ново — пьянаю*.

И такъ, данныя выше схемы рѣемующихся звуковыхъ сочетаній имѣютъ для обследованія Пушкинскихъ рѣемъ значеніе

лишь формальное, какъ образчики возможныхъ въ русскомъ языкѣ созвучій, изъ которыхъ многія чужды Пушкину; но отсутствіе у него рѣшимаго того или другого состава не мѣшаетъ, конечно, приведенію его наличныхъ рѣшимаго въ азбучный порядокъ. Однако это расположеніе не должно быть примѣняемо такъ, чтобы получилось нѣчто въ родѣ словаря рѣшимаго изъ Пушкина, т. е. не слѣдуетъ смѣшивать любую пару рѣшающихся словъ съ общей массой подобныхъ имъ созвучій безъ вниманія къ тому обстоятельству, съ какимъ именно словомъ рѣшается данное слово у Пушкина. Избѣжать такого обезличенія Пушкинскихъ рѣшимаго, нежелательнаго между прочимъ и по причинѣ, уже упомянутой — отсутствію точныхъ свѣдѣній о выговорѣ Пушкина —, возможно двоякимъ путемъ: 1) на основаніи напр. рѣшимаго *улолѣкз* — *моиз* не смѣшивать всѣ безъ исключенія рѣшимаго на *-кз* съ рѣшимаго на *-из* въ одинъ отдѣлъ, а помѣщать между рѣшимаго на *-кз* лишь тѣ слова на *-из*, которыя въ самомъ дѣлѣ рѣшаются у Пушкина со словами на *-кз* (и наоборотъ), или, что, можетъ быть, окажется болѣе удобнымъ, образовать изъ словъ на *-кз*, рѣшающихся со словами на *-из*, особый отдѣлъ, помимо отдѣловъ рѣшимаго на *-кз* и рѣшимаго на *-из*, 2) при каждой рѣшимаго указывать мѣсто, гдѣ она встрѣчается. Способы соединенія всѣхъ этихъ основъ упорядоченія матеріала не могутъ быть указаны точно и подробно въ общемъ планѣ работы, но, какъ бы будущій изслѣдователь ни осуществилъ всѣ частности предложеннаго здѣсь очерка, во всякомъ случаѣ позволительно выразить желаніе, чтобы при ссылкахъ онъ не довольствовался голыми цифрами, означающими томы, страницы и строки выбраннаго имъ изданія, а называлъ стихотворенія по заглавіямъ или первымъ словамъ, хоть въ сокращеніи. Не мѣшало-бы также собрать и все то, что самъ Пушкинъ говорить о рѣшимаго.

Θ. Коршъ.

УКАЗАТЕЛЬ.

- Агафоновъ, Николай Яковлевичъ** 81, 61.
Аксаковъ, Сергѣй Тимоѳеевичъ 41, 51.
„Анжели“, Пушкина 8.
Апектина, Анна Петровна, рожд. Каменева 48.
Апектины, родственники А. А. Фуксъ 47.
Апраксинъ, графъ 68.
Архангельскій, Александръ Семеновичъ 28, 29—81, 85, 87, 42, 44, 48—50, 68.
Арцимовичъ, Адамъ Антоновичъ 104.
- Вангышъ-Каменскій, Дмитрій Николаевичъ** 80.
Вартеневъ, Петръ Ивановичъ 19, 81.
Варыкова, Варвара Павловна, рожд. Ушакова 95.
Венкендорфъ, графъ А. X. 25, 26, 58.
Вестушевъ, Александръ Александровичъ 68, 69, 72.
Вобровскій, Павелъ Осиповичъ 98.
Вобровъ, Евгений Александровичъ 67.
Вобровъ, Семенъ Сергѣевичъ 70.
Вогданова, Е. А. (псевд. - И. О. П.) 2, 8, 5, 6, 8, 9, 11, 12, 15, 16, 17, 20, 21, 22.
Воратынскій, Евгений Абрамовичъ 82, 88, 85, 86, 87, 88, 40, 43, 44, 45, 46, 53, 54, 57.
- Воратынскій, Левъ Евгеньевичъ** 86
„Ворисъ Годуновъ“, Пушкина 86—88, 105—106.
Врюсовъ, Валерій Яковлевичъ 28, 24, 26 58.
Вулгаковъ, Александръ Яковлевичъ 88.
Вутурлина, жена слѣдующаго 88.
Вутурлинъ, губернаторъ Казанскій 88, 89.
Вутурлины, графы 104.
- Величко, Василій Львовичъ** 97.
Величко, Николай Ивановичъ 97.
Велланскій, Даниль Михайловичъ 49.
Вельманъ, Александръ Ѳомичъ 22.
Владиславлевъ, Владиміръ Андреевичъ 25.
Войцѣховскій, А. I. 86.
Воронцовъ, князь М. С. 99, 101, 102.
Всеволожскій, Александръ Всеволодовичъ 95.
Всеволожскій, Никита Всеволодовичъ 50, 95.
Второвъ, Иванъ Алексѣевичъ 85, 86.
Второвъ, Николай Ивановичъ 85, 66.
Вяземскій, князь Петръ Андреевичъ 69, 70.
- Гакстгаузенъ, баронъ Августъ** 41,
„Галубъ“, Пушкина 2.
Гейнсъ, А. К., Одесскій градонач. 99, 102.

Гоголь, Н. В. 24—25.

Голицынъ, князь Дмитрій Владиміровичъ 59.

Гончаровъ, 27.

Городчанинъ, Григорій Николаевичъ 51.

Гумбольдтъ, баронъ Александръ 41, 48, 48.

Даль, Владиміръ Ивановичъ 57.

Даргомыжскій, Александръ Сергѣевичъ 20.

Даршевичъ, А. О., проф. 48, 49.

Деларю, Михаилъ Даниловичъ 64.

Де-Пуле, Михаилъ Федоровичъ 85.

Державинъ, Г. Р. 114.

Дершау, полиційм. 59.

Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ 89, 90.

Долгорукой, князь А. А. 64.

„Евгеній Онігинъ“, Пушкина 9, 188.

Ефремовъ, Петръ Александровичъ 95.

Жилле, Р. 104.

Жобаръ, Альфонсъ 41.

Жуковский, В. А. 80.

Загоскинъ, Н. П. 29, 81, 85.

Загряжская, Елизавета Александровна—см. Пушкина.

Загряжскій, 58.

Загряжскій, Александръ Михайловичъ 102.

„Здорово, Юрьевъ—именинникъ“, стих. Пушкина 92, 93, 95.

„Зеленая Лампа“, общество 92, 95.

Зуевъ, Дмитрій Павловичъ 1—22.

Зуевъ, Петръ Павловичъ 18, 19, 22.

„Исторія Пугачевского бунта“ 24, 25, 43, 57, 58, 62.

Казань (пробываніе въ ней Пушкина) 23—67.

Каменевъ, Гавріилъ Петровичъ 30, 45, 48, 65.

„Каменный Гость“, Пушкина 8—9.

„Капитанская дочка“, 25, 58.

Киверъ, проф. 49.

Кирхгофъ, гадальщица 50.

Кирѣевскій, Иванъ Васильевичъ 37, 88, 57.

Киселевъ, графъ Павелъ Дмитріевичъ 41.

Клуге, проф. 49.

Ковалевскій, М. Е. 61.

Константинъ Константиновичъ, Великій Князь, Президентъ Академіи 107.

Корниловичъ, Александръ Осиповичъ 72, 75.

Корфъ, графъ Модестъ Андреевичъ 41.

Коршъ, Федоръ Евгеньевичъ 22, 107, 184.

Крупениковъ, Алексѣй Леонтьевичъ, 45.

Крупениковъ, Леонтій Филипповичъ 45, 52, 66.

Кубаревъ, Алексѣй Михайловичъ 112.

Лажечниковъ, Иванъ Ивановичъ 51

Лернеръ, Николай Осиповичъ 25.

Липранди, Иванъ Петровичъ 86.

Лопухинъ, князь 94.

Лоровичъ, В. В. 100, 101, 103, 104.

Люцереде, баронъ 62.

Лябать, ориенталистъ 41.

Магницкій, Михаилъ Леонтьевичъ 41.

Майковъ, Василій Ивановичъ 27.

Макаровъ, Михаилъ Николаевичъ 104.

Мандрыка, Елена Николаевна 28, 64.

Мандрыка, Николай Яковлевичъ 28.

Мансуровъ, Николай Павловичъ 95.

Мансуровъ, Павелъ Борисовичъ 95.

Маркеничъ, Алексѣй Ивановичъ 86, 106.

Миллеръ, архивариусъ 101, 102.

